

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ДОННУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 11

ТОМ 2:

Гуманитарные науки

Донецк - 2019

ISSN 2522-4824

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 11

ТОМ 2

Гуманитарные науки

Донецк – 2019

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк: ДонНУ, 2019. – Вып. 11, том 2: *Гуманитарные науки.* – 304 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Главный редактор – *Сторожев В.И.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – *Бровец А.И.*, председатель Совета СНО

Ответственный секретарь – *Самарёва Т.Н.*

Технический редактор – *Торба А.А.*

Члены редакционной коллегии:

Асланов П.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Зайцева Н.В., канд. экон. наук, доцент

Гапотченко Н.Е., канд. филол. наук, доцент

Миннуллин О.Р., канд. филол. наук, доцент

Никольский В.Н., д-р ист. наук, профессор

Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, доцент

Тофан А.Л., канд. экон. наук, доцент

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент

Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В одиннадцатом выпуске ежегодного сборника (в 6 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в области естественных и технических (том 1), гуманитарных (том 2), экономических (том 3) и юридических наук (том 4,5,6). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонНУ, к. 215;

Тел.: (062) 302-92-26;

E-mail: t.samareva@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Протокол №3 от 02.04.2019 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2019

Содержание

Русский язык и литература. Славянская филология. Журналистика.

<i>Агафонова В. В.</i> НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ Г. ДОНЕЦКА КАК КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН	7
<i>Гатауллина Д. Н.</i> ПОИСК ЗНАЧИМОГО СЛОВА В ПОЭЗИИ ТЮТЧЕВА	11
<i>Глушакова А. В.</i> ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ С ПОМОЩЬЮ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ	15
<i>Джуха В. В.</i> О СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТИЦ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	18
<i>Дмитрова Е. А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ ГОДОНИМОВ БУДЕННОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА	23
<i>Ефименко А. А.</i> МАНИПУЛЯЦИИ В ЗАГОЛОВКАХ: РАСПОЗНАВАНИЕ АУДИТОРИЕЙ	27
<i>Зайберт Е. А.</i> АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА ГИДРО: ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ	31
<i>Кобец К. Г.</i> РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СОЗДАНИИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ	35
<i>Кононец Е. А.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ РЕВЯКИНОЙ	39
<i>Лукьянова А. О.</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	44
<i>Лучинская Т. Д.</i> АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛЮБИТЬ, ПРОЯВЛЯТЬ, ЗНАКОМИТЬСЯ И ПРИРУЧАТЬ	48
<i>Маковецкая Д. Ю.</i> ГЕРОИ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОВ: ШУБИН И ПОДОБНЫЕ ЕМУ	54
<i>Мирза М. Н.</i> «ТАЙНЫ ремесла» А. А. АХМАТОВОЙ: ТВОРЧЕСТВО – ПРИРОДА – МУЗА	57
<i>Овчаренко А. И.</i> ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ В РАССКАЗЕ В. ПЕЛЕВИНА «СИНИЙ ФОНАРЬ»	61
<i>Олдаковская А. В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ	67
<i>Цвиклис О. П.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА СОКОЛОВА: ПОЭТИКА «ТИХОЙ» ЛИРИКИ	71
<i>Шилина Ю.</i> О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К СОСТАВЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ЖАРГОННОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ	74
<i>Шипика А. А.</i> БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭМЕ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА	80

Зарубежная филология

<i>Алексеева Е. П.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	85
<i>Балачевцева О. В.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСКОПИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	89
<i>Баранова Е. А.</i> ПЕРЕВОД ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	93
<i>Боляк Д. А.</i> СЕМАНТИКА ЭТНОНИМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	98
<i>Вишневская Е. А.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	101

<i>Герба В.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ЭМФАТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ IT IS (WAS, WILL BE)...THAT (WHICH, WHO, WHOM) НА РУССКИЙ ЯЗЫК	105
<i>Грибань Т. А.</i> КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОГРАНИЧИВАЮЩИМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ)	110
<i>Донцова А. Д.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦЫ DENN В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	114
<i>Ершова С.А.</i> ОДНА ИЗ ТАКТИК, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)	117
<i>Каменев А.Р.</i> ПАРОНИМИЯ И ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	121
<i>Касинцова Е.К.</i> УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	127
<i>Кочьер Е.С.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ “ПРЕДЕЛЬНОСТЬ” В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	131
<i>Криндач А. А.</i> АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ КАУЗИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ	135
<i>Ланковская М. В.</i> ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ МЕТОНИМЫ АТРИБУТИВНОГО ТИПА В РОМАНЕ С. МОЭМА «ТЕАТР»	139
<i>Ленкова А. А.</i> ОБРАЗ-ЭТАЛОН АДЪЕКТИВНЫХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	142
<i>Лукашова И.В.</i> ЦВЕТОВАЯ МЕТАФОРА В ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	148
<i>Мехдиева К.И.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	152
<i>Растарасова Е.К.</i> КОНВЕРСИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯЗЫКЕ	157
<i>Сахно Ю. А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ	161
<i>Смирнов Я.Ю.</i> МЕТАФОРИЗАЦИЯ В КОМПЬЮТЕРНОМ ЖАРГОНЕ	167
<i>Томилина Ю.В.</i> СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ОЙКОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ОГОРОЖЕННЫЙ УЧАСТОК ЗЕМЛИ’	171

История, политология

<i>Алиев Р.Г.</i> РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1945-1950-Х ГОДАХ	177
<i>Андрюшина Д.В.</i> ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА ПРО И ВРЕМЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ ОСВ-1 КАК ПЕРВЫЕ ШАГИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ	180
<i>Анохина А.Ю.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ	184
<i>Архипов В.А.</i> ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РОССИИ И США В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ	189
<i>Боев А.А.</i> ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЕ 1899 - 1902 ГГ.	194
<i>Бондарева А.С.</i> ИЗ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ МИХАЛКОВЫХ ПОД АМВРОСИЕВКОЙ	198
<i>Быковский Е.П.</i> ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СИРИИ В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XVIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)	202
<i>Василица М.В.</i> РАСШИШЕРИНЕ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	208

Вербовский А. В. РУССКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ XVIII ВЕКА	212
Вовчок К. М. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СТРАН СНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ В НИХ	217
Газовская А. А. ПРОТИВОСТЯНИЕ СУННИТОВ И ШИИТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ С 1918 ПО 1945 ГГ.	221
Гнатенко С. Д. КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ	226
Голубов Д. Д. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ ЗАПАДА В МИРЕ	230
Гречихин К. А. КУРДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1930 ГОДА В ИРАКЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШЕЙХА МАХМУДА	235
Дубонос Н. И. МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН И ВИДЫ ОПЕРАЦИЙ	240
Дукин А. А. ЗНАЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ДОНБАССА В ЭКОНОМИКЕ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	244
Жадан Я. П. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАТО В ХХИХХИ ВЕКЕ	248
Зуева Е. С. «ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Т. БЛЭРА	253
Исаев Д. С. СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ	257
Истомина Е. С. РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ	261
Ищенко В. Б. ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАДЖАРСКОГО ИРАНА В XIX ВЕКЕ: МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ	264
Казаренко Д. С. ЕАЭС - ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	268
Каюкова Я. С. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СИНГАПУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»	272
Климовская В. А. ШОС КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ АЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ	277
Коваленко А. К. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКОГО СОЛЯНОГО КУОРТА (XIX-I пол. XX вв.)	282
Котов К. Е. РЕФОРМЫ ДЭН СЯОПИНА В КНР: АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ СССР	286
Кулага М. В. ПОСТРОЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	291
Куцовская Д. А. СМИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО <i>РОССИЙСКОГО</i> ОБЩЕСТВА	295
Лавская Л. В. МИГРАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ	298
Лисицкая И. И. ФЕНОМЕН ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕС	302
Лунина Ю. А. ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В СССР В 1920-гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)	306
Майкова М. А. СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО ЗОРОАСТРИЙЦЕВ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ ПО ПРЕДПИСАНИЯМ «АВЕСТЫ»	311
Маркова В. А. ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЛИДЕРА НА МЕСТО ПРЕЗИДЕНТСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ	316
Метейко М. А. ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БИРЖИ ТРУДА В 1941-1943 ГГ.	319
Мигаль Е. К. РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ ОБСЕ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ	324
Миколаенко А. А. ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ	328
Мнухина Р. М. ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ	333

Муравьёва В. О. УСЛОВИЯ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1941 - 1943 ГГ.)	337
Надыкто Д. Ю. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ	341
Науменко А. С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КНР В РАМКАХ ШОС	345
Новиков А. С. РОЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА ДОНБАССА В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1920)	351
Оруджян Е. О. АРМЯНСКИЙ ГОРОД ВАГАРШАПАТ – ПАМЯТНИК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ	355
Панченко Е. В. ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	358
Паршина А. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА	362
Петренко А. И. РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ	367
Петрова И. Н. ИСТОКИ И ОСНОВАНИЕ ОЛИМПИЙСКОГО ПРАЗДНЕСТВА	372
Правдин В. С. РАССЕЛЕНИЕ АССИРИЙЦЕВ И АССИРИЙСКИЙ ВОПРОС В XXI ВЕКЕ	376
Прилуцкая А. А. ОПЕРАЦИЯ НАТО ПРОТИВ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	380
Приходько Д. С. «СТО ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА	386
Романов В. В. КРИТЕРИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»	391
Савенко И. Г. ВЗАИМОТНОШЕНИЯ СССР И ДРВ В 1960-1970 ГГ.	396
Саенко А. С. СОВЕТКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ: ОСОБЕННОСТИ ПОДНЕВОЛЬНОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 - 1945 гг.)	399
Сердюченко А. Р. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ЛИГИ ПОД ГЛАВЕНСТВОМ ФАНИИ И АННЫ ПАРНЕЛЛ В ИРЛАНДИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА	404
Студинец А. А. «ПАТРИМОНИАЛИЗМ» И «НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМ» НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ	409
Ткаченко Ю. А. ТЕХНОЛОГИЯ FAKE NEWS В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	414
Трифонов А. С. РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ: КОНФРОНТАЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?	418
Уманец М. Э. РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	421
Хахалева Ю. Р. ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ БРЭНД-СТРАТЕГИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ	426
Чаленко В. В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1919 – 1939 ГГ.	432
Шаповалова Е. В. ПАТРИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ОСНОВА В СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	438
Шинкарецкая И. Ю. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДОНБАССА В ГОДЫ НЭПа	441
Щевич К. С. ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО УКРАИНСКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	444
Янченко Д. С. ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД 1940 – X ГОДОВ	448

Русский язык и литература. Славянская филология. Журналистика.

УДК 81'373.21:811.161.1

Агафонова В.В.

*Научный руководитель: Кудрейко И.А. канд. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ Г. ДОНЕЦКА КАК КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

Резюме. Ономастические реалии города проявили себя как особая знаковая подсистема, динамично реализующаяся в различных лингвоэстетических и лингвостилистических подсистемах. Основа данной подсистемы – зависимость от внешних, социокультурных обстоятельств, дающих начало развитию неофициальной урбанонимии.

Ключевые слова: урбаноним, оним, народный оним, неофициальные урбанонимы.

Основными источниками информации о речевой и духовной культуре города являются имена собственные и ономастические внутригородские реалии. Интерес к их изучению не стихает вот уже несколько десятилетий. Микротопонимии современного города формируют названия районов, улиц, площадей, парков, скверов, магазинов, бытовых и учебных заведений, предприятий, кинотеатров, театров, кафе, ресторанов, отдельных жилых домов и т.д. Чем больше город, тем шире круг этих реалий. Устройство города миллиона роз – Донецка представлено многообразием объектов, каждый из которых в основном имеет два варианта наименования — официальное и неофициальное. Неофициальные урбанонимы отличаются от официальных значительной степенью индивидуализации.

Как и сам термин «урбаноним», понятие «неофициальный урбаноним» имеет несколько вариаций. К его синонимам можно причислить микротопоним, топоним-прозвище, неофициальный микротопоним, неофициальный городской оним, неофициальное городское название. Наименее популярный термин «народный микротопоним». Он используется Н. А. Синдаловским в «Словаре петербуржца», и Д. П. Орловым в «Методических рекомендациях по сбору и анализу местных топонимов». А понятие «топоним-прозвище» используется Н.В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии», как неосновное, неофициальное, обычно иноязычное название географического объекта.

В нашей работе используем термин «неофициальный урбаноним», поскольку он определяется как: народные названия городских реалий (различных объектов города (улиц, шахт, рынков, микрорайонов, парков и др.), также прозвища знаменитых горожан, названия изделий народных промыслов и пр., которые «имеют ограниченную сферу употребления, узкий диапазон функционирования, малую степень известности [5, 9].

Лингвистика располагает рядом работ, направленных на исследование неофициальной ономастической лексики. В разных разделах ономастики за последнее десятилетие появились монографические исследования, защищен ряд диссертаций, написано значительное количество статей (М.В. Ахметова, Т.С. Борейко, Е.А. Шпак,

Т.А. Голикова), изданы словари: «Региональный словарь сленга» Т.Г. Никитиной, «Словарь современного русского города» под ред. Б.И. Осипова. Заметим, что на современном этапе отсутствуют исследования, посвященные детальному изучению неофициальной ономастической лексики города: нет единого определения неофициальных городских наименований, классификации, не выделены причины появления подобной лексики.

Актуальность темы определяется изучением неофициальных городских наименований, которое требует особого внимания потому, что в этом речевом пласте отражена не только языковая картина города, но и факты истории и культуры народа, особенности жизненного уклада и мироощущения горожан, их творческие способности. В нашей работе рассмотрена неофициальная ономастика Донецка, раскрыто понятие «неофициальные урбанонимы» и причины появления народных онимов в речи горожан.

Язык города Донецка – это сложный лингвистический, лингвосоциальный и лингвокультурный комплекс, изучаемый в разных аспектах. В пределах речи горожан можно встретить как литературную норму, так и маргинальные формы, а также разные жанры речевого общения города (от устных, бытовых до письменных, комплексных). Наряду со способностью передавать значимую для реципиента информацию, онимы обладают способностью делать ту же информацию закрытой, зашифрованной для других граждан, так как имена собственные – это всегда специфические реалии, которые относятся к фоновой лексике. Неофициальные наименования урбанистического пространства по своей природе социально разнотипные, они отражают языковые вкусы разных социокультурных слоев города. Цель нашей статьи — проанализировать неофициальные наименования городских реалий в их функциональном аспекте.

Исследование проводилось в г. Донецк – столице Донецкой Народной Республики. Датой основания города принято считать 1869 год, когда Джон Юз начал строительство металлургического завода с рабочим посёлком Юзовка (Юзово) Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. С быстрым развитием производственных сил, образованием крупных промышленных предприятий стремительно росло и население Юзовки. Долгие годы город формировался, модернизировался и увеличивал свои территории до тех масштабов, которые мы можем наблюдать сегодня.

В речевой деятельности жителей города наряду с общеупотребительной разговорной лексикой функционирует «круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта» [4, 284]. Он формирует представление о культуре и нравах города. Это особый именной пласт, характерный для разговорной лексики, создаваемый самими горожанами вне официальной городской ономастики.

Исследователи выделяют множество причин возникновения народных названий городских объектов. Б.Я. Шарифуллин в статье «Язык современного сибирского города» определяет современный российский город как «замкнутый социум» [8, 8], в котором на разных уровнях переплетаются индивидуальные, групповые и общегородские интересы, отношения, мотивации и формы поведения, в том числе и языкового (речевого). Языковой облик города, по мнению автора статьи, формируют как индивидуальные мотивации и формы поведения, принимаемые городским микросоциумом, так и речевые проявления индивида или социальной группы, влияющие на формы и характер речевого общения в целом [8, 8].

А.В. Суперанская считает, что «существует два основных критерия выделения географических объектов: по их физическим свойствам и по их роли в жизни человека и две основные линии номинации, идущие от свойств именуемых объектов и от характеристик людей, так или иначе связанных с именуемыми объектами. Объекты физической географии часто выделяются на основании первого критерия. Поселения и внутригородские объекты искусственно создаются с определенными целями (обеспечение жизнедеятельности коллектива), в связи с чем их названия — ойконимы,

урбанонимы — обретают черты, роднящие их с названиями предприятий — эргонимами».

По мнению Е.Н. Квашниной, «появление вторичных номинаций обусловлено внутренними процессами жизни общества. Это связано с особым восприятием места жительства. Замечено, например, что переименованию, как правило, подвергаются близлежащие и часто посещаемые магазины, рынки и т. д.» [2, 146–147].

Часть народных наименований городских реалий очень невелика в общей массе разговорной лексики горожан, примерно 1%. Нам удалось выделить неофициальные урбанонимы Донецка, которые представлены в таких группах:

- собственно топонимических объектах: улицы, районы, кварталы. Например, ул. *Будапештская* – «Гараж», ул. *Гладкова* – «Горноспасатель», ул. *Марии Ульяновой* – «Мария»;

- социально-бытовых объектах: магазины, рынки, торговые центры. Например, ТЦ «*Белый лебедь*» – «Белка», *Блошиный рынок около ДС «Шахтёр»*, рынок на пересечении ул. *Текстильщиков* и ул. *Петровского* – «Привоз»;

- научно-учебных учреждениях: университеты, библиотеки. Например, окрестности *Библиотеки им. Крупской* – «Крупская», *Центр Славянской Культуры* – «Славянская», остановка «*Донецкий колледж технологий и дизайна*» – «Столовая»;

- культурно-исторических объектах: храмы, памятники, скульптуры. Например, *памятник-бюст А.С. Пушкину на бул. Пушкина около Донецкого государственного академического музыкально-драматического театра* – «Голова», *памятник «Слава шахтёрскому труду» на пл. Шахтёрская* – «Купи кирпич», *мечеть «Звезда Пророка»* – «Мечеть»;

- учреждениях культуры и искусства: театры, парки, дворцы культуры. Например, *ДК им. Шевченко и парковая зона, прилегающая к нему* – «Штаны»;

- медицинских учреждениях: травматологии, больницы, госпитали. Например, *Больница №6* – «Шестёрка», *Травматология (просп. Семашко 3А/3* – «Травма»);

- городских предприятиях: заводы, шахты, фабрики. Например, *шахта «Трудовская» и её окрестности* – «Трудяга», *окрестности шахты им. Скочинского* – «Скачки», *окрестности шахты «Заперевальная»* – «Заперевальная».

Неофициальные урбанонимы представляют собой уникальные имена собственные городских реалий. Эта часть городских онимов характеризуется подвижностью и неустойчивостью лексических единиц, большим разнообразием словоформ, вариативностью и экспрессивностью наименований, значительной степенью индивидуализации городских реалий, тенденцией к антистандартности. Появление народных наименований в языке города происходит не случайно и обусловлено несколькими причинами:

- **сокращение**: из-за непринятия громоздких официальных названий, у жителей города появляется желание сократить длинное название, упростив его для более лёгкого запоминания и удобного употребления в разговоре. Впоследствии общепринятое наименование обрастает сленговыми формами, которые придумывает и использует молодёжь. Например: ул. *Бакинских Комиссаров* – «Бакины»; ул. *Щетинина* – «Щётка»; ул. *Розы Люксембург* – «Роза»;

- **отличие по признаку/функции**: гражданам необходимо различать объекты с одинаковым значением или одинаковыми функциями. При номинации какой-либо городской реалии человек исходит из заметного, отличительного признака, свойственного данной реалии. Например: *пересечение Ленинского*

просп. и ул. Одесской – «Голубые» (название возникло благодаря светло-синему цвету, в который выкрашены многоэтажные дома); *дома № 165, 167, 169 а, 169 б по ул. Артёма – «Китайская стена»* (название произошло благодаря слитной форме построения данных домов и большой протяженностью жилого комплекса); *ул. Циклонная – «Птичья балка»* (название возникло вследствие того, что основной заработок большинства жителей улицы – разведение птиц);

• **стремлении к экспрессивности**, образности, эмоциональности и оценочности. Неофициальные урбанонимы, образованные таким образом, могут содержать в себе позитивную или негативную оценку объекта, который они номинируют. Например: *«Трудыга» – Шахта Трудовская и её окрестности; «Ниженка» – ул. Нижнекурганская; «Безалкогольный» – ООО «Донецкий ликероводочный завод «Лик» (просп. Дзержинского, 24).*

Итак, для неофициальной урбанонимии г. Донецка характерны следующие особенности: 1) образование сленговых названий городских объектов неподчинённых единому принципу номинации; 2) большинство неофициальных урбанонимов – однословные единицы; 3) разнообразие сокращённых наименований; 4) вариативность; 5) наличие большого количества экспрессивных единиц; 6) неофициальные наименования различаются степенью распространённости в городском пространстве. Возникновение целого ряда микротопонимов, особенно в обществе молодежи, обусловлено установкой на языковую игру — своеобразным «обыгрыванием формы имени». Неофициальные наименования городских объектов — это проявление языкового творчества людей, лингвокреативная стихия, которая нуждается в постоянном и разностороннем внимании лингвиста.

Исходя из собранного и проанализированного материала можно сказать, что урбанонимия Донецкого края представляет собой синтез укоренившихся и новообразованных обозначений, которые существуют параллельно с официальными названиями. Например, *Площадь Павших Коммунаров* имеет несколько параллельных народных названий *Золотое кольцо-Горсад-Ленинград*.

Лексический пласт народных наименований городских объектов имеет ряд особенностей: подвижность, нестабильность, функционирование в устной народной речи. В силу своей не фиксированности в словарях и непостоянному составу категория неофициальных урбанонимов может бесследно исчезнуть, поэтому сбор и фиксация данного языкового материала имеет большое значение для дальнейшего лингвистического исследования языка города. Неофициальные (народные) названия различных реалий могут стать основой для формирования образа городского пространства, которое отличает Донецк от других городов Донецкой Народной Республики, делает его уникальным.

Следует заметить, что ономастические реалии – это особая знаковая подсистема, динамично реализующаяся в различных лингвоэстетических и лингвостилистических подсистемах. Основным параметром этой подсистемы является зависимость от внешних, социокультурных обстоятельств. Неофициальные онимы – это коннотативная лексика, содержащая дополнительные экспрессивные, стилистические, оценочные характеристики семантики слова. Здесь наблюдаем «наложение на некую картину мира определённого типа мировосприятия» [7, 8], культурных установок личности, позволяющих соединить разные языковые подсистемы в речи одного говорящего.

Дальнейшая перспектива исследования заключается в поиске и фиксации неофициальных урбанонимов во всех городах Донецкой Народной Республики, выделение их характерных типов и функциональных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капанадзе Л. А., Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 284.

2. Квашнина Е. Н. 2009 — Особенности микропонимии уральского города. 10. № 3. Среда обитания. С. 145-148. Веб-ресурс: Terra Humana. http://www.terrahumana.ru/arhiv/09_03/09_03_19.pdf.
3. Климкова Л. А. Микропонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье) Т. 1. – Арзамас, 2006. – С. 9.
4. Красильникова Е. В. Язык и культура // Языковой облик уральского города: Сб. науч. тр. – Свердловск: Издательство УрГУ, 1990. – С. 4 – 8.
5. Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е.С. Отин // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – с. 55-72.
6. Отин Е.С. Сленговые собственные имена в онимном пространстве современного русского языка / Е.С. Отин – 2009. - № 3. - С. 59-63.
7. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. - Москва, ООО А Темп, 2006. - 440 с.
8. Шарифуллин Б. Я. 2005 — Язык современного сибирского города. Вебресурс: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070403.pdf

УДК 82.091

Гатауллина Д. Н.

*Научный руководитель: Корablёв А. А., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПОИСК ЗНАЧИМОГО СЛОВА В ПОЭЗИИ ТЮТЧЕВА

Резюме. В статье рассматривается мотив поиска слова-откровения в лирике Тютчева. Утверждается ценность осмысленного высказывания, которое возвращает человека к истокам. Доказывается, что произносимое слово у Тютчева связано с передачей важного знания, движением к единству с мировой гармонией. Также отмечается ответственность говорящего как участника бесконечного сотворения мира звучащим словом.

Ключевые слова: слово, человек, единство, исток, откровение.

В лирике Тютчева тема поиска особого слова, исполненного сокровенным смыслом, является постоянной и во многом основополагающей. Поэт обращается как к философской, так и к религиозной трактовке силы звучащего слова, его способности возвращать человека к источнику истины. Но также и к важности молчания в ситуации, когда личность не может придать своей речи необходимый смысл.

Молчание становится у Тютчева важнейшим способом передачи смыслов. Оно сохраняет откровения, приходящие к поэту. Притом внутренняя жизнь человека и внешнее бытие природы не разделяются полностью, их связывают невидимые нити. О которых личность узнаёт, погружаясь в созерцание [1, с. 7].

С одной стороны, поэту дано облекать в слова то, что другие не в состоянии. Но он создаёт произведение не только благодаря таинственному «дару», а и по обязанности сделать это, чтобы раскрыть присущие многим переживания. И тогда говорящий получает отзыв на своё высказывание: Скажи заветное он слово –/ И миром новым естество/ Всегда откликнуться готово/ На голос родственный его [2, с. 151].

Можно отметить, что поэт сосредоточен на мотиве призыва-откровения. И это многократно реализуется в его стихотворениях. Причём каждый раз предстаёт объединяющей силой для людей, особенно в тяжёлых обстоятельствах [3, с. 96]. Отсюда такое внимание к понятию «мы», которое сильнее и выше, чем «призрачное я». «Мы» здесь включает в себя всех предполагаемых действующих лиц. Начиная с личности самого говорящего, продолжая любым из близких и посторонних, в том числе «ты» – уже непосредственное, снимающее вопрос о дистанции обращение к любому субъекту.

Тютчев часто обличает самоуверенность человека, но при этом не имеет ввиду полного бессилия личности как творца. Однако человек станет автором великих открытий, оставит след в истории, только если будет согласовывать свои действия с волей природы, то есть, созидая, находясь в поиске гармонии с окружающим миром: Так связан, съединён от века/ Союзом кровного родства/ Разумный гений человека/ С творящей силой естества... [2, с. 150].

Д. С. Мережковский замечает: Тютчев решительно и бесстрашно говорит правду о себе, что является следствием крайнего одиночества. Поэт ощущает себя слишком отделённым от других людей, оттого не боится их осуждения. Говорящий уверен, что его не слышат и не воспринимают. Вследствие этой замкнутости, Тютчев говорит сам с собой, беззвучно, его слова не нарушают молчания [4, с. 158]. Откровенность даже перед собственной душой, без лишних свидетелей, даётся поэту нелегко. Он собирает все свои силы, чтобы произнести необходимый вывод: Мужайся, сердце, до конца:/ И нет в творении творца!/ И смысла нет в мольбе [2, с. 138].

С категорией молчания связаны образы небесного бытия, они соотносятся с жизнью души. Это движение вглубь себя, туда, где сочетаются элементы космического и индивидуального начала со всеми его тонкостями. Значит, воздержание от речений помогает сохранить сакральные тайны, которые не должны открываться для всеобщего обозрения. Здесь уместным будет произнесение внутреннее, частное, похожее на молитву, обращение к высшим силам через собственные душевные интенции [5, с. 159]. Молчание помогает выстраивать и поддерживать целостность личности, пока она созерцает космическое: Взрывая, возмутишь ключи./ Внимай их пенью и – молчи [2, с. 106].

Пренебрегая запретом, выделенным здесь императивом «молчи», человек может нарушить гармонию, которую так сложно было построить. Слово здесь становится вызовом по отношению к миру вне индивидуального сознания. Чтобы понять и прочувствовать согласованность космического бытия, максимально приблизиться к нему, нужно быть больше созерцателем, чем говорящим или действующим.

Тютчев воспринимает и воспроизводит «не своё» слово [6, с. 195]. То, о чём он говорит, и даже то, каким образом он это выскажет, принадлежит не ему или другому человеку. Это часть явленного откровения: Стоим мы слепо пред Судьбою,/ Не нам сорвать с нее покров.../ Я не свое тебе открою,/ Но бред пророческий духов... [2, с. 189].

Сам по себе дар поэтического творчества, эта возможность «высказать себя» посредством особого слова – не преимущество поэта, на нём лежит обязанность обучать других «слову». У Тютчева слово не предстаёт инструментом для рассказывания или утаивания. Его природа – причастность к священному. Потому слово устремлено к истокам и «тайно светит» [6, с. 196]. И не исчерпывается отдельным моментом, «событием». Случай здесь является поводом, а не причиной, которая лежит гораздо глубже. Потому отдельное стихотворение есть «фрагмент», отрывок, который должен восприниматься в контексте всего творчества поэта.

Поэзия Тютчева предполагает быстрый ответ, без многословных рассуждений. Ведь жизнь человека скоротечна, а его положение по отношению к пространству и времени слишком непрочно. И поэт старается вместить в мгновенное сильное впечатление всего себя, примиря собственную жизнь с бесконечностью, реализовывая сразу несколько её вариантов [7, с. 30]. Хотя контроль художника над происходящим, даже над собственными чувствами, всё равно остаётся призрачным: Поэт всесилен, как стихия,/ Не волен лишь в себе самом/ Невольно кудри молодые/ Он обожжет своим венцом [2, с. 146].

Ю. М. Лотман отмечает, что у Тютчева происходит «монтаж точек зрения», полифония голосов и моментов, а не просто остановленное мгновение. Позиция автора подвижна, так как старается охватить наибольшее количество вариантов [8, с. 559].

Тютчев рассказывает о каком-либо событии, не останавливая бег времени. Оно всё так же идёт вперёд, как будто ничего и не произошло. Откуда и приходит ощущение «фрагментарности» его лирики. Стихотворение с самого начала должно восприниматься как часть безграничного целого. Оно переплетается множеством нитей с непостижимым для ума человека единством.

Произведения Тютчева относят большей частью к философской лирике. В его произведениях разнородные явления образуют единую картину мира. И преобладает стремление к гармонии, согласию всех частей. Стихотворения возникают под впечатлением от момента, особо сильного переживания. Тютчев повествует об этом языком поэзии, переносит ощущение в область онтологического постижения мира: О, в этом радужном виденье/ Какая нега для очей!/ Оно дано нам на мгновенье,/ Лови его — лови скорей! [2, с. 223].

Можно утверждать, что происходящее здесь и сейчас имеет особую ценность: оно позволяет сердцу «выразить себя» через мгновенно возникающую эмоциональную связь с происходящим [7]. Поэт здесь разделяет убеждения Дон-Жуана, Фауста и деятелей эпохи Возрождения, когда впервые и прозвучала тема индивидуального времени – он обязан взять от мгновения всё, растворится в нём: И люблю мне, и сладко мне,/ И мир в моей груди,/ Дремотою обвеян я —/ О время, погоди! [2, с. 193].

Само время у Тютчева становится тождественно хайдеггеровскому «возможному горизонту понимания бытия» [9]. Оно реализуется в акте художественного произведения, которое улавливает присутствие бытия в мгновении. Происходящее не описывается собственно поэтом, так как неподвластно точному выражению: Так, в жизни есть мгновения —/ Их трудно передать,/ Они самозабвения/ Земного благодать [2, с. 193].

Сущее здесь говорит само за себя. А «я» лирического субъекта устремлено не к продвижению во внутренний мир, хотя его ценность постоянно подчёркивается, а в постижение связи человека и Космоса [9]. Автор тут нацелен на поиск связующих звеньев, закономерностей в движении жизни. Тютчев как поэт сравнивает замысел и его воплощение. А ещё и саму идею красоты и совершенства в искусстве с её отражением в слове. Он испытывает от результата, полученного в поэзии, и радость, и разочарование [10, с. 17]. Горечь вызывает сознание неспособности выразить словами все нюансы своих ощущений. Однако даёт надежду потенциал смысла, заложенного в каждом слове. Так как в поэзии присутствует откровение и она – гостя из более совершенного мира: Она с небес слетает к нам —/ Небесная к земным сынам,/ С лазурной ясностью во взоре <...> [2, с. 158].

Эта «лазурная ясность», присутствующая в стихах, позволяет им быть не просто проявлением речи, а звеном, объединяющим человеческий язык с гармоничным языком природы. Поэзия приходит как бы «извне», но всё ещё является частью самого пишущего. Она говорит о будущем возвращении к истоку, к единству: Все вместе – малые, большие,/ Утратив прежний образ свой,/ Все – безразличны, как стихия, —/ Сольются с бездной роковой!.. [2, с. 173].

По словам Г. О. Винокура, между «глубинным миром Тютчева и внешними импульсами стоит уникальный посредник – тютчевское слово» [11, с. 246]. Самобытность этого слова подчёркивает философскую направленность лирики Тютчева. И так творчество поэта соотносится с философскими концепциями литературных направлений и течений [12, с. 12]. Хотя поэтическое творчество Тютчева не исчерпывается ни одной из них.

Стихотворение выступает в роли пограничной черты между реальностью и миром ментальных представлений. Произнесённое слово у Тютчева – момент утверждения человека в пространстве жизни. Но одновременно и потеря сущности бытия, в то время

как молчание выражает независимость и цельность существования при игнорировании поэзии [10, с. 18].

Молчание приравнивается к отрицанию индивидуальности, с добровольным уходом в небытие, слиянием со всем окружающим. В противоположность ему говорение, и конкретно поэтическое творчество, служит самоидентификации человека, выделению «я» из остального мира [7, с. 17]. Произнесение слова становится, по сути, актом сотворения человеком образа «себя для других». Но так же и попыткой показать собственную значимость перед обезличивающей «бездной» природы, которая вскоре его поглотит: Поочередно всех своих детей,/ Свершающих свой подвиг бесполезный,/ Она равно приветствует своей/ Всепоглощающей и миротворной бездной [2, с. 261].

Тютчев доказывает: говорить нужно только тогда, когда есть что сказать. В противном случае пустая форма слова гибнет в общем потоке таких же лишённых смысла оболочек: И все в один сливалось строй,/ Стозвучный, шумный и невнятный [2, с. 85].

Только содержание утверждает высказывание как ценность, иначе оно определяется как суесловие или пустословие, нижняя ступень в градации наполненности слова [13, с. 30]. Когда человек обращается к небесному бытию, он должен безмолвно воспринимать красоту и правильность мироустройства, которые открываются перед ним. А желание подтвердить своё существование шумом, имитацией полноты жизни в корне неверно, его следует избегать: Есть целый мир в душе твоей/ Таинственно-волшебных дум;/ Их оглушит наружный шум,/ Дневные разгонят лучи <...> [2, с. 106].

Для Тютчева слово становится областью особой ответственности. Это символ чистоты и силы духа человека, как его носителя. Оттого произносимое должно возвышать говорящего, чтобы вновь и вновь возвращать его к истине, а не уводить в сторону. Таким образом, говорящий обязан участвовать в создании мира таким, каким он должен быть: Ты – лучших, будущих времён/ Глагол, и жизнь, и просвещение! [2, с. 188].

Невыразимость в слове связана и с представлением о музыкальной сущности мира. Вспоминается всё тот же тезис о «музыке высших сфер». В идеале как раз её стремится постичь и выразить понятным языком поэт. Откуда происходит тенденция к материальному развоплощению слова. Так происходит переход от восприятия прямого значения к бесконечному числу близких к нему оттенков и отношений [14].

Слово в поэзии Тютчева тесно связано с поиском взаимопонимания между отдельными личностями, а в перспективе – и между человеком и Космосом. Оно всегда предстаёт значимой частью целого. Это вся полнота бытия, открывающаяся поэту в мгновении. Универсальное и индивидуальное начала одновременно присутствуют в едва уловимом моменте жизни. Они образуют естественное единство противоречий, это движение к истоку, к истине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чистяков, Г. П. Язык обитателей неба [Электронный ресурс] // На путях к Богу Живому. / Чистяков Георгий Петрович – М. : Путь, 1999. – 174 с. – Режим доступа : http://tapirf.com/ekklesia/chistyakov/na_putyah/yazyk_obitateley_neba.html
2. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений / Ф. И. Тютчев; вступ. ст. Н. Я. Берковского; сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. — Л. : Сов. писатель, 1987. — 448 с. : ил. — (Б-ка поэта. Большая серия).
3. Сузи, В.Н. «Веры камень»: предметный образ слова у Тютчева / В. Н. Сузи // Вестник Череповецкого государственного университета, 2012. – № 1. – С. 94–98.
4. Мережковский, Д. С. Две тайны русской поэзии / Д. С. Мережковский // Поэзия как жанр русской философии; сост. И. Н. Сиземская. – Рос. акад. наук, ин-т философии – М. : ИФРАН, 2007. – 340 с.
5. Чижевский, Д. И. Тютчев и немецкий романтизм / Д. И. Чижевский // Ф. И. Тютчев : pro et contra. – сост., вступ. статья и коммент. К. Г. Исупова. – СПб. : РХГИ, 2005. – 1037 с.

6. Домашенко, А. В. О «чистой» лирике и сущности языка // Об интерпретации и толковании : Монография. / Домашенко Александр Владимирович. – Донецк : ДонНУ, 2006. – 277 с.
7. Берковский, Н. Я. Ф. И. Тютчев // О русской литературе. / Берковский Наум Яковлевич. – Л. : изд-во «Художественная литература. Ленинградское отделение», 1985. – 383 с.
8. Лотман, Ю. М. Избранные труды : в 3-х т. – Т. 2 / Лотман Юрий Михайлович. – Таллин, 1992.
9. Созина, Е. К. Дискурс сознания в поэтическом мире Тютчева [Электронный ресурс] / Е. К. Созина // Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа) : сборник научных трудов. – Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2001. – Режим доступа : http://poetica1.narod.ru/statii_s/tytchev3.html
10. Балоян, М. А. Натурфилософия Шеллинга в поэзии Тютчева / М. А. Балоян // Международная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Ф. И. Тютчева (22 – 23 октября 2003 г.). Тезисы докладов. – Ереван : Лингва, 2003. – С. 28–30.
11. Винокур, Г. О. О языке художественной литературы / Г. О. Винокур. – М. : Высш. шк., 1991.
12. Шафранова, К. А. Сущность поэзии как онтологическая проблема слова и молчания / К. А. Шафранова // Известия АлтГУ, 2011. – № 2–2. – С. 220–222.
13. Якобсон, А. А. О поэзии гармонической и трагической [Электронный ресурс] // Почва и судьба / Якобсон Анатолий Александрович. – Вильнюс – Москва, 1992. – Режим доступа : <http://www.antho.net/library/yacobson/texts/o-poezii.html#s>

УДК 070.19

Глушакова А.В.

Научный руководитель: Дяговец И.И., доктор филологических наук, доктор философии, профессор.

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ЯЗЫК И КУЛЬТУРУ С ПОМОЩЬЮ ВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Резюме: В данном исследовании рассматривается телевидение, как ведущее СМИ, оказывающее непосредственное влияние на язык и общественную культуру, которое формирует представление человека о нынешней действительности.

Ключевые слова: выразительные средства, телевидение, СМИ.

На сегодняшний день прослеживается очередное глубокое преобразование общепризнанных норм русского литературного языка. Почти все без исключения его разделы подверглись изменениям. Но более значительно они тронули нормы сочетания слов и словоупотребления.

Если сравнительно в недалеком прошлом фундаментом норм словоупотребления служила художественная литература, то в последнее время роль законодателя взяли на себя СМИ, и, постепенно влияющие на литературные нормы публицистические жанры, которые являются более близкими простой разговорной речи, тем самым внедряющие ее в общепринятые стандарты.

Сейчас же нельзя недооценивать влияние средств массовой информации, более всего – электронных, в которые входит телевидение и радио, и то, как они влияют и преобразуют язык, а также и современный образ жизни людей. Согласно исследовательским сведениям, примерно восемьдесят процентов социальной массовой информации люди получают через каналы радио и телевидения, и всего двадцать процентов – через печатные издания.

Таким образом, электронные СМИ приобрели возможность формировать языковые нормы во всех слоях общества. Например, очень много исследователей это формирование оценивают как негативное влияние [1].

СМИ делятся на визуальные, аудиальные и аудиовизуальные. [5]. Хотя они и различаются между собой, однако средства массовой информации объединяются в одну систему массовой коммуникации из-за общих функций и структуры коммуникативного процесса. СМИ соединяются равно как особый вид коммуникации.

В большинстве своем, средства массовой информации устанавливают нормы коммуникации и самого языка. Поэтому они же и больше всех ответственны за совпадение этих установок с культурными ценностями. Традиционным средством СМИ была и продолжает оставаться периодическая печать, являя мощное воздействие как и на самого читателя, так и на все стороны общественной жизни. [4].

Тот язык, который предоставляют нам средства массовой информации оставляет желать лучшего, ведь СМИ играют огромную роль и в повышении грамотности населения, а не только же в распространении языка. В печати все также продолжается допускаться масса ошибок, а касательно телевидения, то с экранов звучит далеко не самый образцовый и примерный русский язык. Например, если взять во внимание то, как молодежь относится к телевидению – то например, для них это единственный ресурс просвещения. Поэтому средства массовой информации должны учитывать этот фактор, и с осмотрительностью обращаться с русским языком. [2]

На данный момент современным телевидением применяются различные ресурсы усиления выразительности речи и образности, интенсивное обращение к коим видоизменяет разнообразные области проявления вербальной культуры.

Сообщение способно принимать особую форму, в том числе и на информационном уровне. Сочетание звуковых и зрительных выразительных средств может помочь автору решать различные творческие задачи.

Например, когда было наводнение в Азии, то во многие новостные телеканалы были включены программы с сюжетом на тематику катастроф. Первый же канал транслировал изображение апокалипсиса. Автор кратко и за кадром комментировал происходящее, в тот момент, когда перед аудиторией появлялся ряд картин. Например, лодки на поле для футбола.

Сочетание тех изображений, которые зритель наблюдал на экране, а также того, что с помощью них вырисовывала его фантазия, возникало сочувствие, которое побуждало принять участие в оказании гуманитарной помощи жертвам катастроф.

Например, как писал об этом Эйзенштейн: что когда изображение и звук сочетаются, то образуется не простая существующая в природе связь, но и появляется связь, которую требуют задачи произведения, как раз с этого момента и начинается искусство. [10].

На сегодняшний день в программах культурно-просветительской тематики намного чаще прослеживается желание автора к созданию собственного языка посредством экспериментов с различными выразительными средствами экрана. Показывается наличие в данных программах имманентно сопряженных, однако, в чем-то обратных конструкций на экспрессию и стандарт.

Стандартизация же проявляется в надобности опоры на классические клеше для телевизионного языка, помимо этого используются прецедентные выражения, позволяющие обратиться к фоновым познаниям созерцателя. И автор проектов никак не может следовать пути излишнего усложнения, так как именно от фоновых знаний зависит характер воспринятого. Если же рассматривать с противоположной стороны, необходимость выполнить задачу обособления своего творения в потоке медиа, креативные установки, более того, сама тематика программы побуждают автора к ведению языковой игры с телезрителями в гораздо более выраженной форме, чем в каких-либо программах иного направления.

Сейчас очень часто прибегают к каламбурам, языковым играм, незаконченности выражений, преобразованию фразеологизмов – это наиболее используемые приборы возведения разговора со зрителями.

Современное телевидение применяет различные средства увеличения выразительности и изобразительности речи.

Одним из основных способов является метафоризация языка. Его же применяют не только в художественно-документальных программах, но и в аналитических и информационных передачах.

Исследование аудитории нынешних медиа сообщает нам о том, что телевидение на его современном этапе потеряло доверие зрителей, позволявшее прежде именовать его «зеркалом действительности». Но возможно с полной уверенностью отметить, что в культурно-просветительских программах данный уровень доверия если и поколебался в собственной безусловности, то никак не пропал совсем. Непосредственно данные передачи показывают на сегодняшний день особенности художественно отъюстированного, осмысленного и взвешенного расклада к отображению прецедентов реальности.

Обычно культурно-просветительские программы общепринято было причислять к высшей журналистике. Никак не потеряв полноты данной позиции инновационные передачи рассматриваемого раздела все без исключения, несомненно склонны к массовизации. Мы замечаем в них проявление абсолютно всех степеней общественной культуры, например арт культуры, которая тут же доминирует, также мид и кич культуры.

Обстоятельство, которое не вызывает колебаний – это то, что находясь рядом к области искусства и культуры, данный раздел программ на тв предельно критически и более незамедлительно откликается на проходящие в ее глубинах изменения.

Наравне с данным, мы отмечаем и противоположное влияние тв на область культуры. На сегодняшний день оно делается не обычным транслятором внутренних духовных установок и ценностей, однако и творцом содержаний. Физиологические качества тв дают возможность прибегать не только к различным каналам зрительского восприятия, однако и привлекать многочисленную массовую аудиторию в осознание культурных и общественных процессов.

Телевидение способно не только лишь усиливать классические ценности, однако смещать и размывать ценностные ориентиры, внедряя новейшие аксиологические считанные единицы – в особенности в культурно-просветительских программах.

Таким образом, на сегодняшний день передачи данного вида больше в целом обращаются к подобным базисным людским ценностям, равно как семейный круг, продвижение по службе, влюбленность, состояние здоровья.

Но в случае, если прибегнуть к рассмотрению контента данных проектов, возможно выделить 2 обратные нацеленные направленности: одни же передачи направлены на то чтобы сохранить классические культурные ценности, другие же программы сознательно формируют к ним новейший подход.

Список литературы:

1. Володина М.Н. Проблема информационно-языковой культуры в современном обществе // Журналистика и культура русской речи на переломе тысячелетий: Рабочие материалы. М., 2002.
2. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации. — М., 2002.
3. Муратов С.А. Встречная исповедь: Размышления о культуре телевизионного диалога / С.А. Муратов. – М.: Знание, 1988. – 56 с.
4. Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.
5. Публицистика и информация в современном обществе. М., 2000.
6. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика; Юнити-Дана - Москва, 2009. - 496 с.
7. Черникова Елена Грамматика журналистского мастерства; Университетская книга, Школа издательского и медиа бизнеса - Москва, 2011.

8. Шеляпин Н.В. Основные тенденции формирования эстетических установок современного телевидения // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». СПб. - Изд-во СПбГПУ, 2004.
9. Шкондин М.В. Трансформация типологической структуры российских СМИ: системные аспекты / М.В. Шкондин // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия М.: Изд-во Московского университета, 2000.
10. Эйзенштейн С. Монтаж / С. Эйзенштейн // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Искусство, 1968. – Т. 2. – 193 с.
11. Эльманович Т.А. Образ факта / Т.А. Эльманович. – М.: Искусство.
12. Эстетика и теория искусства XX века: Хрестоматия / Сост. Н.А. Хренов, 265. А.С. Мигунов. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 688 с.
13. Юровский А.Я. Телевидение – поиски и решения. Очерки истории и 266. теории советской телевизионной журналистики / А.Я. Юровский. – М.: Искусство.

УДК 81'367.635

Джуха В. В.
Научный руководитель: Л. П. Борисова, к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

О СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТИЦ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Резюме. В статье делается попытка обобщить сложившееся в науке представление об особенностях употребления частиц в разговорной речи и провести собственные наблюдения над их функционированием в диалоге.

Ключевые слова: частица, диалог, коммуникативно-прагматическая функция, коммуникативно-синтаксическая функция.

Несмотря на постоянное внимание исследователей современного русского языка к содержанию грамматической категории служебности и их стремление провести многоаспектное изучение каждого из выделенных классов служебных слов, эта работа до сих пор остается незавершенной из-за сложности и противоречивости самого исследуемого материала. На это еще в середине XX века указал в своих работах академик В. В. Виноградов, который *частям речи* четко противопоставлял *частицы речи*, включая в последние (кроме самих частиц) союзы и предлоги [1, с. 544]. Слова последнего класса, как он утверждал, были предназначены для создания различного рода синтаксических конструкций, что было закреплено в таких терминах, как *связочные слова*, *слова-синтаксемы*, *частичные слова* и др. Среди частиц речи В. В. Виноградов выделял «резко очерченные категории – предлоги и союзы», а под собственно частицами предлагал понимать небольшую группу слов, «которые объединены общими свойствами гибридно-полуграмматического, полулексического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны» [1, с. 545]. Внутренняя непоследовательность такого деления, которая была заметна и самому ученому, уже тогда создавала ряд проблемных ситуаций, которые по отношению к частицам требовали их детального и глубокого изучения как на уровне языка, так и на уровне речи.

Сегодня под частицами понимают такие служебные слова, которые, входя в состав знаменательных частей речи, выражают также и различные смысловые оттенки слов в предложении. По этой причине их роль в организации речи и формировании высказывания огромна: с одной стороны, они наполняют содержанием основные грамматические категории, с другой, - обеспечивают процесс коммуникации, обозначая (в разных аспектах) позицию говорящего, конкретизируя предметы и события, являются средством организации процесса общения и связи материала текста. Сложность описания частиц всегда объяснялась тем, что подобных дискурсивных слов в русском языке много, и что отсутствие их окончательного списка связано как с внутренней

структурой этой части речи, так и особенностями их семантики. Значение частиц отражается в их функциях: непосредственно – как обозначение отношений в тексте и в синтаксических конструкциях; опосредованно (через синтагматику) – как маркирование компонентов актуального членения высказывания и как способ активизации отношений в тексте.

Наблюдения лингвистов показали, что в диалоге – и в устной непосредственной форме, и в отраженной форме, зафиксированной в художественной речи, – употребляется «значительно больше частиц, чем в письменной монологической речи» [2, с. 16]. Объяснить причины этого явления пытались в разное время многие ученые, в числе которых можно назвать Л. В. Щербу и Л. П. Якубинского [3; 4]. Обобщая сделанные ими выводы, следует заметить, что диалог и монолог по своей природе противопоставлены друг другу в следующих свойствах: 1. В самой природе диалога и монолога как разных видов речевой деятельности диалог является первичной, “естественной” формой речи, а монолог – вторичной, “искусственной”. 2. В прагматическом аспекте диалог – адресованная речь, а монолог – речь безадресная. 3. Особенности строения и связи высказываний в диалогической и монологической речи разные, т.е. в своей синтаксической организации они существенно отличаются друг от друга. Так, например, противопоставление диалога и монолога как естественной и искусственной форм речевого общения поддерживал В. В. Виноградов: «Известно, что наиболее употребительной формой социально-речевого общения, - писал он, - является диалог. Монолог же – более сложная форма, не данность языка, как общей коллективу системы выражения, а продукт индивидуального построения» [1]. Проведенные исследования определили важнейший аспект изучения частиц и их функционирование в диалогической речи. Некоторые частные функции впервые были выявлены Н. Ю. Шведовой [5], которая рассматривала частицы, во-первых, как средство создания разнообразных субъективно-модальных значений, характерных для ответных реплик с повторами (например, для усиления непонимания, несогласия, недоумения и др. в процессе общения). Во-вторых, – как структурные элементы специфических разговорных конструкций (и первое, и второе находятся в тесном единстве). Функционирование субъективно-модальных частиц (*да, ну, же, -ка, все-таки*) в различных типах высказываний (побудительных, вопросительных), характерных для диалогической речи, наблюдал и изучал А. Т. Кривонос [6]. О прагматической роли некоторых частиц (*просто, только, уже, ведь, даже, же*) как “форматоров диалогических репликовых шагов”, их уместности в диалоге в определенных ситуациях сообщает А. А. Романов [7]. Подробный анализ функционирования частиц *ну, да, а* в ответах на вопросы содержится, например, в работе А. Н. Баранова и И. М. Кобозевой [8]. Сказанное подтверждает, что роль частиц в диалоге становится объектом пристального внимания лингвистов и их наблюдения дают основания для дальнейшего изучения этого многообразного материала в разных направлениях. Лингвисты пытаются установить типологию функций частиц, характерных для разговорной речи, но единства мнений в этих исследованиях мы пока не обнаруживаем (да и возможно ли оно?). Так, отдельные функции таких частиц выделяются Н. А. Прокуровской [9], которая относит к ним следующие: функция актуализатора, контактоустанавливающая функция, функция релятива, функция воздействия на собеседника, функция коммуникатива и функция заполнителя пауз. Однако в этом перечне, как мы видим, нет единой системы и названные свойства не дифференцированы в отношении к языковому и речевому аспектам. В названных функциях отразились и коммуникативно-синтаксические (актуализатор, релятив, коммуникатив), и коммуникативно-прагматические (контактоустанавливающая, функция оценки, воздействия на собеседника, заполнителя пауз), которые неразрывно связаны и могут совмещаться в одних и тех же словах. Однако первые проявляются в отношении к

участникам речевого акта (т.е. являются единицами речи), а вторые имеют отношение к единицам языка. Например: – *Интересно, а с какой стати они пожаловали на поминки?* – *А я почему знаю? Может быть, им скучно стало от своих скорбных дел, а может быть, просто захотелось перекусить* (В. Пьецух. «Новая московская философия»). Частица *а* в начале второй реплики с точки зрения коммуникативно-прагматической выполняет определенную роль в речевом акте: она является сигналом реакции адресата на сообщение первого субъекта речи и участвует в выражении отношения адресата к этому сообщению – недоумение по поводу вопроса. С точки зрения коммуникативно-синтаксической частица выполняет две функции: во-первых, показывает введение нового высказывания (ответной реплики) и связь этого высказывания с предыдущим (стимулирующей реплики); во-вторых, участвует в актуальном членении высказывания, способствуя отделению темы («я») от ремы («почему я знаю»). Частица *просто* в коммуникативно-прагматическом плане выражает оценку ситуации («захотелось перекусить») как ординарной – по сравнению с предыдущей («скучно стало от своих скорбных дел»). В коммуникативно-синтаксическом плане эта частица участвует в обозначении смысловых отношений между компонентами высказывания, осложняя отношения выбора («может быть то» – «а может быть другое») оттенком нисходящей градации, показывая меньшую степень значимости второго компонента.

Попытаемся рассмотреть отдельно эти два типа функций частиц в диалоге. Коммуникативно-прагматические функции частиц являются первичными, и обнаруживаются они по-разному в репликах-стимулах и в репликах-реакциях. Основное свойство стимулирующих реплик можно определить как побуждение, проявляющееся с разной степенью активности. Конкретно оно выявляется как побуждение к речи (к ответному сообщению), к действию или как привлечение внимания адресата к какому-либо факту. Во всех этих случаях в стимулирующих репликах возможны частицы, выражающие позицию адресанта. Например, собственно вопросительные частицы *ли, не – ли, разве, неужели, что, а что, а что если* и др. имеют общую прагматическую цель – побуждение к ответу, но у каждой частицы проявляются частные индивидуальные особенности, связанные с иллокутивной разновидностью конкретного речевого акта. Так частица *не – ли* употребляется в репликах, имеющих такие прагматические значения: а) говорящий, наряду с вопросом (побуждением к ответу), выражает предложение или просьбу: – *Не хотите ли прогуляться?* — *Не подскажите ли вы мне?*; б) говорящий высказывает свое предположение по поводу какой-то ситуации: – *Звонят. – Не Таня ли?* (из телефонного разговора). Частица *что если (а что если)* показывает, что говорящий выражает опасение в связи с возможностью нежелательной ситуации: — *А что если в это время он уже сидит в КГБ и описывает их разговор* (В. Быков. «Бедные люди»). (Вопрос может быть обращен как к собеседнику, так и к самому себе) или выражает альтернативное предложение говорящего адресату или самому себе: – *А что если я временно оставлю тебе кота?* (В. Белоусова. «Второй выстрел»).

Частицы *же, и ...же, да, то* не являются сигналами вопроса, но подчеркивают желание получить ответ. Ср.: – *Пока, по словам сенатора, остается открытым вопрос, кто же будет контролировать такую зону?* (из газеты «Известия», от 24.06.2014). *Да что же вы в самом деле обо мне-то подумали?* (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»). Эти частицы, не являясь сигналами вопроса, работают на ту же прагматическую установку (побуждение), что и собственно вопросительные частицы. Собственно побудительные частицы (*давай, давайте, пусть, пускай*) выражают побуждение к действию. Ср.: – *Давайте последуем его призыву* (В. Астафьев. «Затеси»). Что касается побудительных частиц *пусть, пускай*, то они могут быть сигналами стимула только в полилоге: – Пусть обратится ко мне, я скажу ему адрес, укажу дорогу — особняк ещё цел до сих пор (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»). К частицам, употребляемым с формами императива и служащим для подчеркнутого побуждения адресата к сообщению

или к действию, относятся *ну, да, же, -ка*. Ср.: – *Ну что же, сиди и сочини второй роман, раз ты взялся за это дело, а на вечеринки можешь и не ходить* (М. Булгаков. «Театральный роман»); — *Дмитрий Владимирович, он – шофёр – не без гордости сказала Люба. – Да ну? Хорошо* (В. Шукшин. «Красная калина»); – *Старшина, а ну-ка взгляни, что на той стороне* (В. Быков. «Болото»). Целая группа частиц служит для привлечения внимания адресата к высказыванию: *Нет, ты послушай...; Послушай-ка меня.*; к просьбе: — *Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна* (М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»); к ситуации или к объекту ситуации: — *Бытовку вон те припер, куды ее, дуру, ставить прикажешь?* (Г. Владимов. «Верный Руслан»).

Общая функция частиц в реагирующих репликах сводится к поддержанию контакта, что в диалогах представлено очень ярко. Наиболее действенной эта роль представляется нам в начальной позиции (в этой функции используются многие частицы), однако основными можно назвать три: а) частица вводит реплику-возражение: – *Имущество у старушонки, положим, плачевное, – заявил Валенчик, – это я искренне говорю. – Ну, не скажите... там одно японское деревце стоит как Жигули*” (В. Пьецух. «Новая московская философия»); б) частица вводит реплику, в которой выражено отсутствие всяких сомнений: – *Я знаю, кто тогда сидел в ванной. – Кто? – Да Митька Началов, кто же еще* (В. Пьецух. «Новая московская философия»); в) частица вводит реплику после переспроса с целью дополнительного разъяснения: – *Послушайте, что это с вами были за мужики – Какие мужики? – Ну, эти двое в темных костюмах* (В. Пьецух. «Новая московская философия»).

Очень часто в диалогах частицы помогают вводить реплики, передающие различные эмоциональные отношения к лицу, предмету или ситуации (в этих случаях усиливается удивление, восхищение, неодобрение, разочарование, возмущение и др.): *Вот молодец! Ну и чудеса! Тоже герой нашелся!* и под. В таких высказываниях частицы выполняют уже другую иллокутивную функцию – выражают отношение субъекта речи к действительности (предмету, лицу, ситуации) [10; с 6].

Частицы, являющиеся сигналами отношения к сообщению адресанта могут встречаться при повторах или в качестве самостоятельных высказываний. Ср.: – *Как жизнь? – спросил Вадим Борьку. – Какая жизнь? – Борька махнул рукой (Кондратьев. «Что было»); – Ну, ты не говори, коли секрет. – Зачем секрет? Теперь уж не секрет* (Г. Владимов. «Верный Руслан») и под.

Выделяя все эти употребления частиц в репликах-реакциях, мы не можем утверждать, что ими исчерпываются все функции в начале и не в начале ответных реплик. Это должно быть подтверждено большим объемом исследуемого материала, которого в нужном количестве пока нет. Однако, кроме функций, разграничивающих реплики-стимулы и реплики-реакции, частицы способны выполнять и другие функции, характерные не только и именно для диалога, но и для разговорной речи вообще. Такова, например, функция *заполнителя паузы*, в которой употребляются такие частицы, как *это, это самое (этот самый), ну, так это и др.* Ср.: – *Люблю это... языком об зубы почесать* (Г. Владимов. «Верный Руслан»); – *Да что вы, батенька, какая родня!.. Один похоронный агент, а другой водитель этого самого...* (В. Пьецух. «Новая московская философия»). Исходя из приведенных выше примеров, мы видим, что употребление данных частиц обусловлено затруднениями говорящего в выборе слова или поиском замены неуместного, с точки зрения говорящего, общепринятого выражения. Наконец, во множестве случаев частицы, не являясь сигналом стимула или реакции, показывают отношение субъекта речи к предмету или ситуации. При выполнении данной функции ярко проявляют себя эмоционально-экспрессивные частицы *куда, куда уж, ведь, ишь, даже* и т.д. Эти частицы вводят в текст различные авторские эмоции и чувства – удивление, восторг, грусть, радость и т.п. Не можем не отметить, что благодаря их

использованию повышается выразительность текста. Например, — *Как! Разве к тебе это не относится?* (К. Симонов) или — *Отвечает «касатик» искусственно твердым голосом: - Где уж тебе!* (М. Салтыков-Щедрин).

В диалогической речи частицы реализуют по меньшей мере три коммуникативно-прагматические функции: функцию актуализатора, релятивную функцию и функцию коммуникатива. Попробуем показать это на примере использования в диалогической речи частицы *ну*, для которой наиболее характерной является релятивная функция, т.е. осуществление связи между репликами, в том числе и при помощи разных сочетаний. Например, в самостоятельном употреблении: — *Он еще сырой. Может, кефиру налить?* — *Ну налей, полчашечки* (Русская разговорная речь. Тексты) в сочетаниях: — *<...> если есть какие-то явления, их надо искать в известных законах, в уточнении.* — *(перебивает) Ну и ради бога, ищите их* (Русская разговорная речь. Тексты). Частица *ну* может выступать и в роли целого ответного высказывания, т.е. выполнять функцию коммуникатива: — *Как наш цветок-то дует?* («растет»). — *(скептически, потому что не верил, что цветок будет расти).* — *Ну-ну* (Русская разговорная речь. Тексты). — *А вот еще про... Как в деревне-то я жила, рассказать вам?* — *Ну-у!* (Русская разговорная речь. Тексты). Наименее выраженной в диалоге для этой частицы является функция актуализатора, и эту роль берет на себя чаще всего сама разговорная речь. Например: — *Пыль я вытру сегодня.* — *Не, ну честное слово, ты как маленькая. Ну будь ты хоть день без движения как-то* (Русская разговорная речь. Тексты). — *Ты прям сию секунду уходишь?* — *Да не сию.* — *Ну полчаса ты еще побудешь?* (Русская разговорная речь. Тексты).

Служебные части речи, в состав которых входят частицы, являются важнейшими конструктивными элементами, которые обеспечивают процесс языкового общения. Этот сегмент грамматической системы русского языка весьма развит, и частицы интенсивно изучаются. Однако язык, «живой, как жизнь», находится в постоянном развитии и движении, в связи с чем жизнь частиц как численно ограниченного состава (по сравнению с другими частями речи) нуждается в постоянном наблюдении и анализе. Аспекты такого наблюдения (изучения) разнообразны и не ограничены. Они могут быть связаны и с историей этого класса, и со структурными изменениями в области русской лексики, в состав которой входят частицы, они могут решаться в плане реализации коммуникативной стратегии говорящего и т. д. Наш материал показывает, что частицы, кроме всего прочего, обладают внутренним смыслом, выступают в качестве конструктивных семантических компонентов и формируют модальное содержание высказывания. Они многоплановы в своих функциях, которые до конца не изучены, и тем привлекательны для современных исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — М. : Высшая школа, 1986. — 640 с.
2. Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Стародумова. — Л., 1974. — 24 с.
3. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Акад. наук СССР. Отд-ние лит-ры и языка. — М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957. — С. 97–109.
4. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь / под ред. Л. В. Щербы. — Пг., 1923. — Сб. 1.— С. 134.
5. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — М., 1960. — 378 с.
6. Кривоносов А. Т. О семантической природе модальных частиц (к постановке проблемы) / А. Т. Кривоносов // Филологические науки. — 1982. — № 5. — С. 50–59.
7. Романов А. А. Прагматическая функция частиц в иллокутивной структуре диалогического текста / А. А. Романов // Текст: Структура и анализ. — М. : Институт языкознания АН СССР, 1989. — С. 47–60.

8. Баранов А. Н. Модальные частицы в ответах на вопрос / А. Н. Баранов, И. М. Кобозева // Прагматика и проблемы интенциональности / под ред. Н. Д. Арутюновой. — М. : ИВАН, 1988. — С. 45–69.
9. Прокуровская Н. А. Незнаменательная лексика / Н. А. Прокуровская // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1983. — С. 157–187.
10. Аперсян Ю. Д. Прагматика и лексикография: прагматическая информация для толкового словаря / Ю. Д. Аперсян // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте: Тезисы рабочего совещания. — М. : Наука, 1987. — С. 6–10.
11. Русская разговорная речь. Тексты / Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капападзе. — М. : Наука, 1978, — С. 134–139.

УДК 81'373

Дмитрова Е. А.
Научный руководитель: Ярошенко Н. А., к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ АДЪЕКТИВНЫХ ГОДОНИМОВ БУДЕННОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА

Резюме. В статье представлена структурно-семантическая классификация адъективных годонимов Буденновского района города Донецка. Проанализированы основные модели образования наименований линейных объектов названного типа, установлена их частотность.

Ключевые слова: топоним, урбаноним, годоним, структурно-семантическая классификация, улица.

Одной из актуальных задач современной ономастики является комплексное изучение городского ономастикона. В частности в последнее время наблюдается активизация исследований в области лингвистического краеведения в целом и региональной ономастики в частности. Неотъемлемой частью языкового пространства любого города является его топонимическая система, в структуре которой ключевое место занимают официальные и неофициальные наименования внутригородских пространственных объектов.

Как известно, одним из подразделов топонимики является урбанонимика (от лат. *urbanus* 'городской'), которая изучает имя собственное любого внутригородского топографического объекта, в том числе годонима, агоронима, хоронима, экклезионима, ойкодонима [1, с. 139]. В частности в рамках урбанонимики принято рассматривать названия улиц, площадей, переулков и т. д.

Т. В. Шмельёва в монографии «Ономастикон российского города», придерживаясь широкой трактовки урбанонима как имени собственного любого городского объекта, отмечает, что «термин *урбаноним* становится популярным в конце XX века, когда во многих городах практически одновременно начинается изучение языка города и его ономастической составляющей» [2, с. 5–6].

В свою очередь годоним (гр. 'путь, дорога, улица, русло' + *оним*), понимаемый как вид урбанонима, представляет собой «название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [1, с. 174]. При этом в структуру годонима входят такие номенклатурные обозначения (термины-классификаторы, или идентификаторы), как *улица, переулок, проспект, бульвар, набережная, шоссе, микрорайон, тупик, проезд*, обозначающие разновидности городских линейных объектов в их городской протяженности. Годонимы являются достаточно поздним разрядом имён собственных, необходимость в которых возникла по мере разграничения и уточнения реалий материального мира [3, с. 187].

Объектом исследования выступает структура годонимов Буденновского района города Донецка, в то время как **предмет анализа** составляют морфемные и словообразовательные особенности рассматриваемых годонимов, продуктивность моделей, по которым они образуются.

Материал исследования извлекался методом сплошной выборки годонимов из различных реестров наименований улиц Буденновского района города Донецка. При формировании картотеки фактического материала также принимались во внимание данные справочников, интернет-сайтов и карты города. **Авторская картотека** охватывает 231 годоним, при этом на территории Буденновского района реализуются годонимы с такими классификаторами, как *улица* (226 единиц) и *переулок* (5 единиц). На территории Буденновского района также представлен такой агороним, т. е. имя площади, как *пл. Буденного*.

При рассмотрении структурных параметров годонимов Буденновского района города Донецка опираемся на классификации, предложенные в работах Н. Ю. Забелина [4] и Л. В. Егоровой [5; 6]. Как отмечает А. В. Суперанская, «названия улиц, площадей, зданий и иных внутригородских объектов составляют своеобразную и очень сложную систему» [7, с. 176].

Целью настоящей статьи является комплексный структурно-семантический анализ однокомпонентных адъективных годонимов Буденновского района города Донецка. Следует отметить, что по отношению к годонимам использование таких терминов, как *односоставный/однословный* условно, так как в состав годонима в обязательном порядке входят такие термины-классификаторы, как *улица, переулок, проспект* и под.

Систематизация и анализ фактического материала исследования свидетельствуют о том, что среди годонимов Буденновского района города Донецка к однокомпонентным адъективным годонимам относятся 118 единиц, что составляет 51,1 % от общего числа рассматриваемых годонимов. В структурном и словообразовательном аспекте адъективные годонимы Буденновского района г. Донецка реализуют пять основных моделей:

I. Наиболее частотной среди однокомпонентных адъективных годонимов Буденновского района города Донецка является адъективная модель с суффиксами *-ск-*, *-овск-*, *-к-*, с помощью которой образованы разноплановые в семантическом плане годонимы (61 годонимов, или 51,7 % от общего числа анализируемых адъективных годонимов): ул. *Августовская*, ул. *Ангарская*, ул. *Бессарабская*, ул. *Владивостокская*, ул. *Вологодская*, ул. *Горностаевская*, ул. *Енисейская*, ул. *Заводская*, ул. *Пролетарская* и др.

II. Следует сказать, что в структурном плане к ним примыкают адъективные годонимы, образованные с помощью флексии *-ая* от топонимов или апеллятивов, уже содержащих в своей структуре суффикс *-ск-* (21 годоним, или 17,8 %): ул. *Бобруйская*, ул. *Верхнекурганская*, ул. *Красноуфимская*, ул. *Соликамская*, ул. *Сестрорецкая*, ул. *Героическая*, ул. *Динамическая* и др. Адъективные годонимы такого структурного типа, имеющие в своей структуре суффикс *-ск-*, но образованные флексийным способом, по критерию частотности занимают среди анализируемых годонимов третье место.

III. В то время как второе место по частотности среди однокомпонентных адъективных годонимов Буденновского района города Донецка занимает адъективная модель с суффиксами *-н-/-енн-*, представленными в структуре 27 годонимов (22,9 %), которые также разнообразны в семантическом отношении: ул. *Авангардная*, ул. *Антрацитная*, ул. *Благодатная*, ул. *Благоустроенная*, ул. *Высокогорная*, ул. *Генераторная*, ул. *Заперевальная*, ул. *Линейная*, ул. *Мельничная*, ул. *Миражная*, ул. *Пасечная* и др.

Особого внимания среди годонимов этого типа заслуживают те, в структуре которых, помимо суффиксов, также представлены приставки с пространственными значениями, поскольку такие годонимы могут быть рассмотрены как мотивированные или словом, или же целым словосочетанием:

1) префикс *за-*, имеющий значение «находящийся по ту сторону, за пределами того, что названо: а) словом (или сочетанием слов), которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное; б) словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения»: ул. *Заовражная*, ул. *Заперевальная*.

2) префикс *при-*, имеющий значение «находящийся в непосредственной близости к тому, что названо: а) словом (или словосочетанием), которым в свою очередь мотивировано суффиксальное мотивирующее прилагательное; б) словосочетанием с мотивирующим прилагательным в качестве определения»: ул. *Пристанционная*.

IV. Незначительное число рассматриваемых годонимов реализует адъективную модель с суффиксами *-ов-/-ев-*: ул. *Абрикосовая*, ул. *Буровая*, ул. *Вековая*, ул. *Лавровая*, ул. *Меловая*, ул. *Полевая*, ул. *Тополевая* (7 единиц, или 5,9 %).

V. Первообразная адъективная модель среди однокомпонентных годонимов Буденновского района города Донецка представлена всего двумя номинациями, что составляет 1,7 % от общего числа анализируемых адъективных годонимов: ул. *Глубокая*, ул. *Рабочая*.

При этом адъективные годонимы, содержащие в своей структуре суффиксов *-н-/-енн-*, *-ов-/-ев-*, как и так называемые первообразные годонимы типа ул. *Глубокая*, ул. *Рабочая*, а также часть годонимов с суффиксом *-ск-* образованы с помощью онимизации апеллятивов, поскольку в качестве производящей основы для них выступают относительные прилагательные: ул. *Гранитная*, ул. *Солнечная*, ул. *Тепличная*, ул. *Абрикосовая*, ул. *Меловая*, ул. *Полевая*, ул. *Заводская*, ул. *Камазовская* и др. Происходит переход имени нарицательного в имя собственное и закрепление его в качестве годонима как одного из разрядов топонимов в целом и урбанонимов в частности.

Рассмотрим, какие семантические модели представлены среди однокомпонентных адъективных годонимов Буденновского района города Донецка.

Так, годонимы с суффиксами *-ск-*, *-овск-*, *-к-* по преимуществу выражают сугубо топонимические отношения, но вместе с тем и другие семантические отношения:

1. Годонимы, соотносимые с названиями городов как региона, так и России и в целом постсоветского пространства: ул. *Владивостокская*, ул. *Вологодская*, ул. *Криворожская*, ул. *Старобешевская*, ул. *Таганрогская*, ул. *Таллинская*, ул. *Ташкентская*, ул. *Тбилисская*, ул. *Ферганская* и др. (всего 56 годонимов, или 47,5 %).

2. Годонимы, соотносимые с названиями областей, в том числе и исторических: ул. *Бессарабская*, ул. *Нижнеамурская*, ул. *Приднепровская* (3 годонима, или 2,5 %).

3. Годонимы, соотносимые с названиями гидронимов: ул. *Ангарская*, ул. *Енисейская*, ул. *Иртышская* (3 годонима, или 2,5 %).

3. Годонимы, соотносимые с названиями государств: ул. *Кубинская* (1 годоним, или 0,8 %).

4. Годонимы, соотносимые с названиями пустынь: ул. *Каракумская* (1 годоним, или 0,8 %).

5. Годонимы, соотносимые с названиями островов: ул. *Ямальская* (1 годоним, или 0,8 %).

6. Годонимы, соотносимые с названиями других урбанонимов: ул. *Таганская* (1 годоним, или 0,8 %).

7. Годонимы, соотносимые с названиями исторических событий времен революции и СССР: ул. *Августовская*, ул. *Ноябрьская*, ул. *Майская*, ул. *Краснооктябрьская*, ул. *Хасановская* (5 годонимов, или 4,2 %). В частности в названии улицы *Хасановская* нашёл отражение следующий исторический факт: летом 1938 года японские милитаисты предприняли вооруженное наступление на территорию СССР в районе озера Хасан. В честь победы над ними в Хасанских боях 1938 года улицы в городах на территории СССР получали названия *Хасанская улица* или *Хасановская улица*.

8. Годонимы, соотносимые с названиями должностей, профессий: ул. *Земледельческая*, ул. *Милицейская*, ул. *Пролетарская*, ул. *Электрическая* (4 годонима, или 3,4 %).

9. Годонимы, соотносимые с названиями городских объектов и организаций: ул. *Заводская*, ул. *Зеленстроевская* (2 годонима, или 1,7 %).

10. Годонимы, соотносимые с названиями промышленных товаров: ул. *Камазовская* (1 годоним, или 0,8 %).

11. Годонимы, соотносимые с названиями лиц: ул. *Горностаевская*, ул. *Никитовская* (2 годонима, или 1,7 %). Также можно эти годонимы рассматривать и в группе годонимов, соотносимых с историческими названиями внутригородских объектов.

12. Годонимы, соотносимые с относительными прилагательными и выступающие в качестве названий-позитивов, апеллирующих к положительным качествам жителей города: ул. *Героическая*, ул. *Динамическая* (2 годонима, или 1,7 %).

Годонимы с суффиксами *-н/-енн-*, как свидетельствует анализ, выражают следующие отношения:

1. Годонимы, характеризующие улицу по присущим или приписываемым ей свойствам и качествам: ул. *Авангардная*, ул. *Благоустроенная*, ул. *Благодатная*, ул. *Знаменательная*, ул. *Миражная*, ул. *Солнечная*, ул. *Праздничная*, ул. *Привольная* (8 годонимов, или 6,8 %). При этом годонимы этого типа можно обозначить как эмоционально-характерологические названия-позитивы.

2. Годонимы, характеризующие природный ландшафт и расположение улицы в пределах города в аспекте локального и географического параметров: ул. *Заовражная*, ул. *Заперевальная*, ул. *Левобережная*, ул. *Пристанционная*, ул. *Высокогорная*, ул. *Высотная*, ул. *Линейная* (7 годонимов, или 5,9 %).

3. Годонимы, характеризующие месторасположение улицы относительно городских объектов: ул. *Генераторная*, ул. *Зерносовхозная*, ул. *Мельничная*, ул. *Пасечная*, ул. *Тепличная*, ул. *Элеваторная* (6 годонимов, или 5,1 %).

4. Годонимы, соотносимые с названиями природных ресурсов, материалов, с товарами промышленного производства: ул. *Антрацитная*, ул. *Гранитная*, ул. *Силикатная*, ул. *Танкерная*, ул. *Якорная* (5 годонимов, или 4,2 %).

5. Годонимы, характеризующие отношения между жителями города (очевидно, между каким-то предприятием и жителями улицы, над которой взято шефство, ср.: *подшефная школа*, *подшефный детский сад*): ул. *Подшефная* (1 годоним, или 0,8 %).

Годонимы с суффиксами *-ов/-ев-* главным образом являются средством репрезентации локально-географической ориентации. В частности годонимы этого типа представлены флористическими названиями, которые в целом несут информацию о разнообразном растительном мире региона: ул. *Абрикосовая*, ул. *Лавровая*, ул. *Тополевая* (3 годонима, или 2,5 %). Также годонимы, реализующие данную адъективную модель, представляют собой названия, которые ориентируют на какой-то внутренний объект или же характеризуют улицу со стороны конфигурации, физико-географических особенностей возникновения: ул. *Буровая*, ул. *Меловая*, ул. *Полевая* (3 годонима, или 2,5 %). Также годоним может давать характеристику улицы в темпоральном аспекте: ул. *Вековая* (1 годоним, или 0,8 %).

Первообразная адъективная модель, как уже отмечалось, среди рассматриваемых годонимов представлена всего двумя номинациями, которые выражают следующие семантические отношения: 1) характеристика улицы в плане конфигурации: ул. *Глубокая* (1 годоним, или 0,8 %); 2) соотношение годонима с названием профессии: ул. *Рабочая* (1 годоним, или 0,8 %).

Таким образом, адъективная модель в годонимиконе Буденновского района города Донецка представлена разнообразными структурными и семантическими разновидностями. По преимуществу годонимы этого типа выступают средством репрезентации локально-географической ориентации и соотносятся с разными типами топонимов, а также с апеллятивами с соответствующими лексическими значениями, но вместе с тем адъективные годонимы выражают и ряд других семантических отношений. В частности

рассматриваемые однокомпонентные адъективные топонимы выполняют не только дескриптивную, но и оценочную, идеологическую, отсылочную функции.

Осуществить комплексный анализ однокомпонентных субстантивных топонимов Буденновского района города Донецка — следующая задача нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. - 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Наука, 1988. — 192 с.
2. Шмелёва Т. В. Ономастикон российского города / Т. В. Шмелёва. — Saarbrücken : LarLambert Academic Publishing, 2014. — 137 с.
3. Гузикова В. В. Лингвокультурологический аспект урбанонимов как отражение национальной картины мира / В. В. Гузикова // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. — 2012. — № 1. — С. 183–190.
4. Забелин Н. Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы : Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Забелин. — М., 2007. — 23 с.
5. Егорова Л. В. Структурные типы топонимов Чувашской Республики / Л. В. Егорова // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 4. — С. 231–235.
6. Егорова Л. В. Опыт сопоставительного исследования топонимикона дух республик Поволжья (Чувашии и Марий Эл) : Дис. ... канд. филол. наук / Людмила Владимировна Егорова. — Чебоксары, 2018. — 184 с.
7. Суперанская А. В. Что такое топонимика / А. В. Суперанская. — М. : Наука, 1985. — 176 с.

УДК 316.77; 070

Ефименко А.А.

*Научный руководитель: Артамонова И.М., зав. кафедрой журналистики,
доктор наук по социальным коммуникациям, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

МАНИПУЛЯЦИИ В ЗАГоловках: РАСПОЗНАВАНИЕ АУДИТОРИЕЙ

Резюме. В данном исследовании, благодаря проведённому интернет-опросу среди студентов-журналистов, изучено распознавание этим сегментом аудитории манипулятивных приёмов и технологий в заголовках. Для анализа были выбраны материалы онлайн-версии региональной газеты «Вечерний Донецк» за 2012 год по причине нейтральной политики издания в тот период, обусловленной политикой реальной, — а это позволит увидеть, что манипуляции в СМИ используются не только во время активных стадий информационных войн.

Ключевые слова: манипуляции, заголовок, манипулятивные средства, аудитория, интернет-опрос.

Манипулятивные технологии и приёмы, используемые в заголовках, требуют наиболее пристального внимания в условиях всё увеличивающейся активности интернет-СМИ: просматривая новостные ленты, пользователи видят только заголовки, иногда — весь заголовочный комплекс. Многие считают достаточной информацию, полученную таким образом, и не прочитывают основной текст новостей. Это взаимообусловлено техникой «перевернутой пирамиды»: заголовочный комплекс материалов, размещённых в Интернете, действительно информативен. Однако это же упрощает для манипуляторов достижение их целей — воздействие заголовками [1].

Проблема воздействия на общественное сознание наиболее значима в сфере манипуляций. Но с этим также тесно связано восприятие и распознавание манипуляций аудиторией. В большинстве случаев реципиенты не могут понять, что их сознанием манипулируют, а если и чувствуют определённое влияние, то не понимают, как это происходит.

При подготовке в высших учебных заведениях будущих журналистов необходимо также учитывать, насколько они разбираются в манипулятивных технологиях, чтобы понимать потенциал тех, кто, возможно, сможет противостоять этому явлению и научить этому массовую аудиторию. Здесь появляются дополнительные проблемы журналистики: этика, мораль, объективность. Нас интересует именно понимание студентами-журналистами манипуляций. Поэтому данная категория реципиентов (студенты кафедры журналистики ДонНУ) и стала объектом нашего опроса.

Мы выбрали метод интернет-опроса, так как в данной ситуации он имеет ряд преимуществ: анонимность, которая положительно влияет на честность респондентов; удобство для целевой аудитории опроса; наглядность результатов. Также присутствуют элементы контент-анализа.

Так как простейшей первичной вербальной манипуляцией является использование слов с экстра- и социолингвистической обусловленностью, идеологически окрашенных слов, был составлен приблизительный список слов, которые могут определённым образом влиять на эмоциональное состояние реципиента, вызвать его непосредственную реакцию. Результаты показали, насколько студенты-журналисты подвержены эмоциональному воздействию: ведь если они реагируют на одно только слово, более сложная манипуляция, основанная на эмоциях и реакции, окажет гораздо более мощное влияние [2].

Из списка заголовков мы предложили респондентам выбрать те, в которых они чувствуют субъективную оценку автора или другой манипулятивный приём. Это отражает уровень восприятия манипуляций, а также даёт возможность проследить зависимость между видовыми особенностями заголовков и манипулятивными приёмами, используемыми в данных структурных элементах. Несмотря на то, что эти данные являются первичными, они могут быть полезны и для дальнейших исследований.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу результатов, нужно понимать, что ограниченная выборка (студенты-журналисты конкретного университета, в конкретной общественно-политической ситуации вооружённого конфликта и информационной войны) не даёт максимально полных данных и не свидетельствует о положении дел, например, на городском уровне. Для более детальных данных необходимо проводить массовые опросы с подробными выборками, разделёнными в процентном соотношении по критериям возраста, пола, образования и так далее. Однако узкоспециализированные опросы могут стать хорошим началом, толчком к более глубоким, серьёзным исследованиям в данной области.

В интернет-опросе «СМИ и заголовочный комплекс в условиях конвергенции: манипулятивные тенденции», размещённом на сервисе Simpoll, приняли участие 42 респондента.

1. Из приведённых слов выберите несколько, которые вызывают у Вас определённые эмоции и реакцию.

Большая часть слов из списка принадлежат к «категории человеческого интереса», то есть, не должны оставлять никого равнодушным. А значит, использование этих слов в заголовках изначально направлено на осуществление эмоционального воздействия, на создание определённого фона восприятия материала. Остальные были выбраны для списка, исходя из общих человеческих потребностей и современных тенденций.

Тройка лидеров подтверждает наличие первичных ценностей у студенческой молодёжи, их жизненные приоритеты: 13% — любовь, 11% — мама, 10% — мир. В этом возрасте для людей действительно наиболее частым приоритетом является любовь и отношения. Уважение и любовь к матери свойственно всем людям (мы не принимаем во внимание случаи, которые являются исключением). А понятие «мира во всём мире»

обычно занимает сознание людей, которые побывали в ситуации войны, или просто высоко ценят жизнь. В данной ситуации явно превосходит первое.

В следующей пятёрке нельзя не проследить определённую связь между выбранными словами: 8% — смерть, война, 7% — дети, 6% — победа, праздник. Помимо того, что смерть и война в принципе являются пугающими понятиями, для респондентов они стали чем-то близким из-за политической ситуации в Донбассе. Учитывая, что обычно малая часть студенческой молодёжи задумывается о детях в целом, можно понять, что именно опасное положение повысило этот приоритет: у многих есть также младшие сёстры и братья, беспокойство о которых, несомненно, возросло. А победы и праздники, сами по себе являющиеся яркими положительными событиями, в этой же ситуации стали заветным и долгожданным.

Следующая четвёрка, на наш взгляд, не содержит явных связей, разве что здесь преобладают слова не из «категории человеческого интереса», а определённые другими человеческими реалиями: 5% — секреты, тренд, 4% — деньги, слёзы. Природное любопытство, присущее большинству журналистов, да и студентов, обуславливает заинтересованность различными секретами и тайнами. Реакцию на тренды можно объяснить современными реалиями, которые наиболее полно отражаются в поведении молодёжи. Ценность материального (в частности, денег) для человека прослеживалась всегда, и на данном этапе развития общества она, пожалуй, только возросла. И единственное слово, действительно задевающее эмоции, — слёзы — находится так низко, возможно, потому, что респонденты стали более сильными и закрытыми из-за происходящих событий, и подобные проявления чувств потеряли для них свою важность и привычность.

Далее идёт тройка связанных между собой понятий, которые во многом обусловлены нынешней ситуацией: 3% — конфликт, герой, помощь. Малое количество отметок здесь может быть обусловлено усталостью участников опроса от происходящего и от постоянного эксплуатирования этих слов в новостях. Частое повторение притупляет реакцию и вызывает привыкание.

На последнем месте находятся два слова, которые между собой прямо не связаны: 2% — горе, вор. По нашему мнению, это также можно объяснить привычностью этих слов и частым использованием, а также реалиями военного времени.

2. Какие заголовки из нижеперечисленных, на Ваш взгляд, содержат субъективную оценку или другой манипулятивный приём?

Тройка лидеров, обозначенных, как содержащие оценку и манипуляции.

18% — «Людей отучают думать!». Цитатный заголовок без указания автора цитаты. Категоричное экспрессивное высказывание, содержащее гиперболизацию.

16% — Страшнее банка вора нет. Игровой заголовок «смешная поправка» (обыграна фраза из басни Крылова: «Страшнее Кошки зверя нет»). Фразеологическая трансформация, использование слов с сильным коннотативным значением (страшнее, вора).

9% — «Скорая помощь» действительно станет скорой? Заголовок-резюме с ироничной оговоркой. Ироничная формулировка, играющая на семантике слова «скорая».

Манипуляция в первом заголовке не оправдана видовыми особенностями, как у двух последних. Все три содержат сильную субъективную критическую оценку, создают фон восприятия и прямо влияют на мнение читателей. Эти манипуляции сложно назвать «безвредными», так как они оказывают явное воздействие на аудиторию.

Вторая тройка. 7% — Любите нас, мужчины! Игровой заголовок «лозунги и призывы». Формат лозунга-призыва, экспрессия, модификация слова из «категории человеческого интереса» (любовь).

Женщины, изменившие Донецк. Заголовок-резюме с подчёркнутым комментарием. Частичная гиперболизация, которая затем подтверждается основным текстом.

Праздник со слезами на глазах. Заголовок-игровое резюме (использовано известное устойчивое выражение). Фразеологичность, экспрессивность, использование слов из «категории человеческого интереса» (праздник, слёзы).

«Безвредные» манипуляции, обусловленные видовыми особенностями заголовков, создающие фон восприятия материала и интригующие читателя, частично влияющие на его мнение по тому или иному поводу. Наиболее явные, кроме «лидеров».

Третья тройка. 5% — «Акулы пера» взяли за кий. Резюме с ироничной оговоркой. Здесь графическое средство — кавычки, создающие ироничное отношение, определённая метафоричность и фразеологичность.

Прощайте, мартены! Игровой заголовок «лозунги и призывы». Формат лозунга-призыва, экспрессия и частичная метафоричность.

От дождя и ветра спасут... футбольные ворота. Игровой заголовок «восклицание-вопрос-многоточие». Метафоричность, интригующая читателя.

Перечисленное обусловлено видовыми особенностями заголовков и манипулирует сознанием на уровне «привлечь и заставить прочитать». Создаётся определённый фон восприятия дальнейшего материала, однако такая манипуляция, на наш взгляд, является «безвредной», хоть и явной.

Следующая четвёрка. 4% — Эхо дня смеха. Игровой рифмованный заголовок. Здесь, в первую очередь, использован такой приём языковой игры, как фонология (игра со звуками) — в частности, рифма. Помимо этого, присутствует метафоричность высказывания, что также входит в языковую игру.

«Говорящие» бисер и дерево. Заголовок-интрига. Здесь графическое средство — кавычки, создающие двусмысленность. И метафоричность.

Тысяча по второму кругу. Заголовок-интрига. Присутствует определённая недосказанность, что является признаком семантико-синтаксической манипуляции.

3% — Старинной музыки волнующие звуки... Игровой заголовок «восклицание-вопрос-многоточие», который ещё является «бегущей строкой» (непосредственно переходит в текст). Использование экспрессивной лексики.

Однако всё перечисленное обусловлено видовыми особенностями заголовков и является «безвредной» манипуляцией. Поэтому понятно, почему так мало участников отметили их.

Последняя пятёрка. 1% — Джамолидин АБДУЖАПАРОВ: «Я не боялся атак и борьбы на финише». Заголовок-цитата.

Велогонка ограничит движение на дорогах во время Пасхи. Заголовок-прямое резюме.

Два кубка победителей остались на донецких кортах. Заголовок-прямое резюме.

Автостопом до Индонезии. Игровой заголовок «смешная поправка» (обыграно название серии романов и фильма «Автостопом по галактике»).

Застывшая музыка Боро. Заголовок-интрига.

Эти пять заголовков действительно не содержат манипуляций и субъективных оценок (разве что, последний), а два последних просто интригуют читателя. Поэтому странно, что они вообще были отмечены участниками опроса.

Студенческая молодёжь весьма подвержена эмоциональному воздействию. При этом прослеживаются сильные первичные моральные ценности и приоритеты, которые свидетельствуют о достаточно высоком нравственном уровне, и конечно, следование современным реалиям и тенденциям. Также наблюдается психологическая усталость от состояния вооружённого конфликта и, как следствие, эмоциональный блок на определённые составляющие данной сферы.

Не может не радовать, что студенты-журналисты точно чувствуют наличие различных манипулятивных приёмов в заголовках и степень их «безвредности». Это значит, что их сложнее ввести в заблуждение и обмануть. Однако, возможно два варианта развития событий: журналисты, которые не доверяют СМИ и распознают манипуляции, могут либо начать бороться с этим, либо ступить на этот же ошибочный путь.

Учитывая, что заголовки из опроса были опубликованы задолго до начала активной стадии информационной войны, можем сделать вывод, что природа современных СМИ наполнена манипуляциями в различном их проявлении, даже когда они «невинны» и призваны всего лишь заинтриговать и привлечь реципиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шостак М.И. Подсказки заглавий // Репортёр: профессионализм и этика / М.И. Шостак. — М.: Изд. РИП-холдинг, 2001. — Режим доступа: <http://www.eartist.narod.ru/text/08.htm>.
2. Клещина Н.Н. Языковая игра как средство манипуляции в заголовках англоязычной прессы / Н.Н. Клещина // Журнал Власть. — Выпуск №6. — 2016.

УДК 81'373.611

Зайберт Е.А.

*Научный руководитель: Теркулов В.И., д-р.филол.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА ГИДРО: ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ

Резюме. Статья посвящена описанию аббревиатурной группы *гидро*. В результате исследования была определены структурно-формальные модели эквивалентности «аббревиатура – словосочетание», отмечаемые в гнездах эквивалентности данной группы. Формально-структурный анализ определяет формальные характеристики дешифровального стимула, аббревиатуры и эквивалентного словосочетания.

Ключевые слова: аббревиатурная группа, гнездо эквивалентности, аббревиатура, дешифровальный стимул.

1. Введение

Изучение аббревиатур, проводимое в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации «ЭЛИТА», имеет своей конечной целью составление Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка. Работа со словарём данного словаря включает ряд исследовательских процедур, значительное место среди которых занимает описание отношений эквивалентности в рассматриваемых аббревиатурных группах (далее – АГ), то есть в объединениях аббревиатур, имеющих одинаковый препозитивный аббревиатурный конструкт.

Целью исследования является формальное описание АГ *гидро*, предполагающее проведение формально-структурного анализа гнезд эквивалентности данной группы. Следует отметить, что в теоретических установках ЭЛИТА важное место занимает разграничение диахронного и синхронного подходов к аббревиации. При первом устанавливаются и описываются отношения реальной производности между словом и словосочетанием, при втором – отношения актуальной текстовой эквивалентности слова и словосочетания. Если при диахронном подходе для нас важно определить, от чего произведено, например, слово *гидродавление* – от словосочетания *гидравлическое давление* или от словосочетания *гидростатическое давление*, то при синхронном подходе мы констатируем, что в эквивалентных текстах слово *гидродавление* может взаимозаменяться со словосочетаниями *гидравлическое давление* и *гидростатическое*

давление. Словарь создаётся на основе именно синхронного подхода, поэтому в данной статье представлены результаты синхронного анализа избранной АГ.

Объектом исследования является аббревиатурная группа, объединяющая сложносокращённые слова (далее – ССС) с препозитивным абброконструктом *гидро*: *гидродинамика, гидроагрегат, гидровелосипед, гидростанция, гидроустройство, гидробалансировка, гидромеханика, гидрокаскад, гидроканал* и др. Под сложносокращённым словом здесь понимается единица, «связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [Теркулов, 2017:74]. **Абброконструктом** является «часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент (дублет) какого-либо слова» [Теркулов, 2017:74], например абброконструкт *гидро*, который выступает в качестве сокращённого эквивалента слова *гидравлический* в парах *гидродвигатель – гидравлический двигатель машины; гидроаккумулятор – грузовой гидравлический аккумулятор; гидробур – гидравлический бур* и др.

Очень часто на актуальном срезе языка слово по ряду причин имеет не один текстовый синтаксический эквивалент, а несколько. Например, у слова *гидровакуум* в эквивалентных текстах обнаруживаются эквивалентные словосочетания *гидравлический вакуум, гидровакуумный усилитель*. Это позволяет говорить о том, что вокруг ССС формируется гнездо эквивалентности (далее – ГЭ), то есть - совокупность актуально существующих единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом. [Теркулов, 2017:87].

Предметом исследования являются формальные модели дешифровальных стимулов, отмечаемых в ГЭ АГ *гидро*. **Дешифровальный стимул** определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [Теркулов, 2016: 19], то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании. Например, для абброконструкта *гидро* отмечаются дешифровальные стимулы *гидравлический, гидравлики, для гидравлики, на гидравлическом, для гидрокомпенсаторов и т.д.*

Нами обнаружено 143 ГЭ АГ *гидро*. Абброконструкт *гидро* является инициальным интерфиксным.

Синхронное описание гнезд эквивалентности аббревиатур включает две исследовательские процедуры: формально-структурный и семантико-ономасиологический анализ. В предлагаемой работе представлены результаты формально-структурного анализа АГ.

2. Формально-структурный анализ АГ *гидро*

Формально-структурная характеристика представляет систему моделей формального соответствия сложносокращённого слова и его текстовых эквивалентов. Она осуществляется в два этапа: на первом устанавливается общая модель использования дешифровального стимула, а на втором – конкретная модель формальной разновидности эквивалентности.

При построении системы моделей использования дешифровального стимула определяется предельная структура последнего. При формализации модели в работе используется традиционная для ЭЛИТА система символов: *x* – ДС, *y* – базис, *ад* – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), *сущ* – существительное, *предл* – предлог, *а* – компонент сложного слова, дополняющий стимул *x*, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, *z* – слово, входящее в дешифровальный стимул – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре. Для группы *гидро* отмечаются следующие модели:

- 1) *x(ад)* – простое прилагательное: *гидравлический уровень – гидроуровень*;
- 2) *x-а* – сложное существительное: *станция гидротехники – гидростанция*;

3) (предл)х – существительное с предлогом: *цемент на гидравлике – гидроцемент*;
4) х-а(ад) – сложный адъектив (у-х-а(адъект)): *гидротехническая станция–гидростанция*;

5) (предл)х-а– сложное существительное с предлогом: *станция для гидротехники – гидростанция*;

6) х(ад)-z – словосочетание с зависимым адъективом: *редуктор гидравлического давления –гидроредуктор*;

7) х-z – словосочетание с зависимым существительным.: *устройство переработки гидравликой*;

8) (предл)х-z(ад) – предложное словосочетание с зависимым эквивалентным существительным: *система для силовой гидравлики – гидросистема*;

9) (предл)х(ад)-z – предложное словосочетание с зависимым эквивалентным адъективом: *строение на гидравлической основе – гидростроение*.

Набор дешифровальных стимулов, представленных в одном гнезде эквивалентности, формирует дешифровальную матрицу гнезда. Например, матрица гнезда *гидроустройство* имеет следующий вид: **у-х(ад)** (*гидравлическое устройство*), **у-х-а(ад)** – х-вращающий (*гидровращающее устройство*), х-управляющий (*гидроуправляющее устройство*), **у-х-z(сущ)** – переработки х (*устройство переработки гидравликой*), обработки х (*устройство обработки гидравликой*), **у-(предл)х-z(сущ)** – по переработке х (*устройство по переработке гидравликой*), по обработке х (*устройство по обработке гидравликой*).

На втором этапе для каждой эквивалентной пары в пределах гнезда эквивалентности определяется конкретная модель формальной разновидности эквивалентности, которая описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и объединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общими операторами для этих блоков являются грамматические операторы, указывающие на частеречную принадлежность компонентов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т. д.), на номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т. д.), на числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для обозначения сложных слов, входящих в словосочетание, используется оператор «комп». В блоке аббревиатуры добавляются операторы, определяющие качество аббреквивалента (Осн – основа, Чосн – часть основы, Чосн¹ – первая часть основы эквивалентного сложного слова), а также оператор «инт», используемый в тех случаях, когда в аббревиатуре появляется интерфикс. В тех случаях, когда при образовании аббревиатуры «игнорируются» какие-то компоненты словосочетания, они приводятся в скобках после знака «-». Например, при описании эквивалентности *гидросистема – гидравлическая система* модель формальной разновидности эквивалентности имеет такой вид: у-х(адъект) (модель структуры дешифровального стимула): Прил1ед+Сущ1ед (блок эквивалента *гидравлическая система*) = ЧоснПрил1ед+инт+Сущ1ед (блок аббревиатуры *гидросистема*) модель формальной разновидности эквивалентности.

Формальные модели эквивалентности также вводятся в схему дешифровальной матрицы: *гидроустройство* **у-х(адъект): Прил1ед-Сущ1ед = ЧоснПрил1ед+инт+Сущ1ед** (*гидравлическое устройство*), **у-х-а(адъект): Прил1ед(комп)-Сущ1ед = Чосн1Прил1ед(комп)/инт+Сущ1ед** – х-вращающий (*гидровращающее устройство*), х-управляющий (*гидроуправляющее устройство*), **у-х-z(сущ): Сущ1ед+Сущ2ед+Сущ5ед = Чосн1Сущ5ед/инт+Сущ1ед+Сущ2ед** – переработки х (*устройство переработки гидравликой*)/ обработки - х (*устройство обработки гидравликой*), **у-(предл)х-z(сущ): Сущ1ед+предл+Сущ4ед+Сущ5ед (=)Сущ5ед/инт+Сущ1ед (-предл+Сущ4ед)** – по переработке х (*устройство по переработке гидравликой*), по обработке х (*устройство по обработке гидравликой*).

Для АК *гидро* были отмечены следующие модели (таблица 1):

Вывод:

Итак, рассматриваемая в работе аббревиатурная группа с аббреконтруктом *гидро* представлена некоторым количеством моделей: формальными дешифровальными стимулами, которые вводятся через определенную систему знаков, образуют дешифровальную матрицу, в которую также входит формальная разновидность эквивалентностей. В дальнейшем предполагается использовать другие способы описания и анализа аббревиатурной группы, которые смогут более подробно раскрыть особенности употребления сложнокращенных слов и их текстовых эквивалентов в рамках одного контекста.

Таблица 1

Аббревиатура	Модель дешифровального стимула	Эквивалент	Формальная схема словосочетания	Формальная схема аббревиатуры
<i>гидроуровень</i>	у-х(прил)	<i>гидравлический уровень</i>	Прил1ед + Сущ1ед	ЧоснПрил1ед+ Сущ1ед
<i>гидротехника</i>	у-х-а	<i>станция гидротехники</i>	Сущ1ед + Сущ2ед(комп)	Чосн1Сущ2ед (комп)+ Сущ1ед
<i>гидроцемент</i>	у-(предл)х	<i>цемент на гидравлике</i>	Сущ1ед + предл + Сущбед	ЧоснСущбед + Сущ1ед (- предл)
<i>гидростанция</i>	у-(предл)х-а	<i>станция для гидротехники</i>	Сущ1ед+ предл + Сущ2(комп) ед	ЧоснСущ2ед (комп) + Сущ1ед (- предл)
<i>гидроустройство</i>	у-х-z(сущ)	<i>устройство переработки гидравликой</i>	Сущ1ед + Сущ2ед + Сущ5ед	ЧоснСущ5ед + Сущ1ед+ (- Сущ2ед)
<i>гидроредуктор</i>	у-х(адъект)-z	<i>редуктор гидравлического давления</i>	Сущ1ед+ Прил2ед + Сущ2ед	ЧоснПрил2ед + Сущ1ед (- Сущ2ед)
<i>гидроустройство</i>	у-(предл) х-z(сущ)	<i>устройство по переработке гидравликой</i>	Сущ1ед+предл+Сущ4ед+Сущ5ед	Чосн1Сущ5ед/ инт+Сущ1ед (- предл+Сущ4ед)
<i>гидростроение</i>	у-(предл)х (предл)х(адъект)-z	<i>строение на гидравлической основе</i>	Сущ1ед + предл + Прил3ед + Сущ3ед	ЧоснПрил3ед + Сущ1ед +Сущ3ед(- предл)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теркулов, В.И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Вестник Московского университета. – 2017. – № 6 – С.73-97
2. Акулич, Е.А. Аббревиатурная группа *VELO*: общая характеристика/ Е.А. Акулич, //Вестник Московского университета: научн.-метод. журн. –2017. – № 6 – С.117-124.

УДК: 81'373.2:811.161.2

Кобец К.Г.

*Научный руководитель: Зенина А.В., к. филол. н., ст. преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ И ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СОЗДАНИИ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Резюме. В статье рассмотрена проблема заголовков современной периодической прессы. Раскрыта суть понятий «языковая игра», «каламбур», «прецедентные высказывания». Определена роль указанных стилистических приемов как средств текстообразования и актуализации внимания. Установлено, что в средствах массовой информации используются преимущественно трансформированные фразеологизмы, названы их функции.

Ключевые слова: заголовки, каламбур, прецедентное высказывание, фразеологизм, языковая игра.

Проблема заголовков занимает значительное место в лингвистике, поскольку заголовок сам по себе является сильной позицией текста как его важный эмоционально-смысловой элемент. Восприятие статьи начинается именно с заголовка, он может заставить читать дальше или переключить внимание на другую публикацию. Поэтому выбору названия для статьи уделяется особое внимание.

Весомый вклад в исследование заголовков сделали С.М. Гуревич, И.Р. Гальперин, Э.А. Лазарева, Е.А. Земская, Т.А. Гридина и другие ученые, изучавшие их синтаксическую структуру и композиционные особенности. Семантический уровень – в частности использование в газетных заголовках прецедентных высказываний и таких лексических явлений, как языковая игра и каламбур, – менее исследован. Этим обусловлена **актуальность работы.**

Цель статьи – определить роль и значение языковой игры, каламбура как ее разновидности и прецедентных высказываний при создании заголовков современной прессы на основании собранной картотеки в количестве 392 единиц. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) отобрать заголовки периодических изданий; 2) раскрыть значение понятий «языковая игра», «каламбур», «прецедентное высказывание»; 3) установить роль указанных лексических явлений в заголовках и степень их воздействия на читателя.

Л. Якокка в работе «Карьера менеджера» отмечает, что большинство людей не читают газетные статьи полностью, а ограничиваются лишь восприятием заголовков и подзаголовков [1]. Специфика заголовка заключается в том, что, занимая сильную позицию в тексте, он, наряду со вступлением и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают внимание при первом знакомстве с публикацией.

Заголовки выполняют две основные функции: информируют реципиента о содержании публикации и «цепляют» его внимание. С этой целью перед журналистами возникает необходимость создавать лаконичные названия, содержащие определенный компонент интриги. Так заголовки реализуют свою главную задачу: помогают читателю

выбрать полезную для себя информацию, поскольку в них заключается основная мысль статьи, и увлекают благодаря умелому использованию автором лексических приемов.

В развитии языка современной публицистики можно условно выделить две противоположные тенденции: с одной стороны, заметное упрощение и лаконизация, а с другой, – осложнение лексики и содержания публикаций, появление новых приемов в подаче информации и создании заголовков публикаций [2]. К таким приемам относятся, в частности, включение языковой игры, в том числе каламбура, а также использование прецедентных текстов – известных широкой общественности высказываний.

Игровой компонент в языке был впервые исследован американским философом, логиком и лингвистом Л. Витгенштейном, который предложил термин «языковая игра» в широком значении: игрой является любой связанный с языком вид деятельности (по [3]). Здесь стоит обратиться к толкованию понятия «игра», предложенному «Энциклопедическим словарем-справочником»: «Вид непродуктивной деятельности, где мотив лежит не в результате её, а в самом процессе» [4, с. 475]. Использование языковой игры как компонента заголовка рассчитано не на впечатление, произведенное этим заголовком. Более важным является процесс его дешифровки, когда заголовок выступает в роли посредника между автором статьи и читателем.

Узкий взгляд на языковую игру предложили в работе «Языковая игра на газетной полосе» Л.В. Лисоченко и А.В. Лисоченко. Согласно представленному определению, это «особый вид речеобразующей семиотической деятельности», при создании которого следует соблюдать нескольких обязательных требований [2, с. 77]:

- наличие как минимум двух участников игрового акта – производителя (автора) информации и ее получателя (читателя);
- наличие игрового материала, который используется автором для построения диалога с реципиентом;
- наличие правил и условий игры, знакомство с ними участников акта и соблюдение установленных правил поведения во время игры.

Главным признаком языковой игры является ее ориентация на создание эстетического эффекта посредством различных приемов. Так, в отечественной лингвистике [3; 5; 6] был распространен подход к языковой игре как к сознательному нарушению норм литературного языка, в результате чего на первый план выходил ее комический аспект.

В современных средствах масс-медиа функционируют различные виды языковой игры. Так, С.М. Ильясова исследует способы использования большой буквы [5]: продуцирование нового слова на базе уже готовой языковой модели; установление в нем производной основы; выделение в структуре слова сегмента, который образует окказиональный фоносемант: *РеОрганізація університету: радянський довоєнний досвід і поточний момент* (Спільне. – 2011. – № 3. – С. 63).

В последнее десятилетие, как отмечают исследователи, языковая игра претерпела существенные изменения, стала разнообразнее благодаря использованию не только лексических, но и грамматических особенностей [6]. В средствах массовой информации редко можно встретить так называемый «открытый» заголовок. Журналисты часто употребляют языковую игру, чтобы завуалировать содержание статьи: *Хороші погані вбивці* (Український тиждень. – 2011. – № 20. – С. 12). И читатели, большинство из которых делает выводы о статье по ее заголовку, заинтересовываются названием, которое побуждает их читать дальше.

Следует отметить, что такой прием срабатывает не всегда. Если для построения заголовка используются непонятные слова, читатель может проигнорировать статью, не желая разбираться в специальной терминологии. Например, в заголовке *Цоріки проти мігриків* (Спільне. – 2013. – № 6. – С. 21) обыграны понятия из сферы информационных технологий, которые остаются закодированными для читателя, непосвященного в содержание статьи.

Актуализация языковой игры на газетной полосе обусловлена психологически, поскольку известно, что все необычное привлекает к себе внимания и лучше запоминается. Поэтому данный лингвистический прием выполняет две основные функции: экспрессивную и эстетическую. Первая связана с комическим эффектом, насмешкой, сарказмом. Вторая нацелена на создание образного и максимально точного высказывания, когда «необычная форма выражения связана с глубоким содержанием мысли говорящего» [7, с. 175].

Цель языковой игры состоит в привлечении читателя к «сотворчеству» с автором. Одной из ее форм является каламбур – словосочетание, построенное на игре слов с подобным звучанием и разными значениями: *Без вини винувати* (Український тиждень. – 2011. – № 19. – С. 21), *Вільний в ув'язненні* (Український тиждень. – 2011. – № 20. – С. 44), *Широко знані у вузькому колі* (Український тиждень. – 2011. – № 24. – С. 57).

Помимо использования одинаковых приемов, каламбур и языковая игра имеют еще одну общую черту: отступление от существующих канонов. Для языковой игры – это нарушение языковой нормы в лексическом, семантическом или грамматическом плане, а каламбур, в свою очередь, является не просто отклонением от нормы, наоборот, запланированной для достижения комического эффекта «ошибкой», которую читатель может исправить после ознакомления с текстом публикации. Каламбур пользуется большим количеством языковых средств, следовательно, и сфера его использования значительно шире.

В каламбуре либо два слова, стоящие рядом, при произношении дают третье, либо одно из слов имеет омоним или является многозначным. Эффект каламбура, обычно юмористический, заключается в контрасте между смыслом одинаково звучащих или однокоренных слов: *Про антиімідж «Нью Імідж Маркетинг Груп»* (Український тиждень. – 2011. – № 25. – С. 28). Чтобы производить впечатление, каламбур должен строиться на неизвестной до настоящего времени игре слов: *Бджоли проти меду. Де застрягла «болотна» революція* (День. – 2012. – № 67. – С. 5).

Каламбур как комический прием особенно свойственен формам гротеска и юмора: *Листопад все ще жовтневий* (Українська доля. – 2011. – № 37. – С. 2), но часто встречается и в грубо-комических формах: *Стою на асфальті я, в ліжжі взутий* (RIA. – 2013. – № 12. – С. 8).

Для «расшифровки» каламбура ведущую роль играют «сигнализаторы», которые расширяют или коренным образом меняют содержание контекста. Например, в заголовке *«Передноворічне: мізки з горицком чи без»* (Українська доля. – 2011. – № 42. – С. 9) сигнализатором изменения значения фразы *«мізки з горицком і без»* является слово *передноворічне*, которое объясняет двойное значение выражения и создает два ассоциативных ряда: кулинарный и политический в сопоставлении и противопоставлении одновременно.

Рассмотрим следующий заголовок: *Мити чи не мити. Ось запитання* (Газета по-українськи. – 2010. – № 962). В нем скрыт намек на известный монолог Гамлета «Быть или не быть? Вот в чем вопрос» из одноименной трагедии Шекспира.

Дешифратор также необходим, когда в заголовке используются прецедентные высказывания и образы – элементы культурной памяти народа. Для правильного толкования содержания читателю в этом случае нужно понять значение не отдельного слова в фразе, а познакомиться с текстом-оригиналом, без чего заголовок станет понятным только частично. Необходимые знания – это реалии, художественные фильмы, книги, тексты популярных песен, стереотипные образы и ситуации. Знакомство с первоисточками, к которым отсылает заголовок, всегда связано с повышенной культурно-мыслительной активностью получателя информации.

Понятие прецедентности, сформулированное Ю.Н. Карауловым, означает феномен, известный и актуальный в познавательном плане для большинства членов социума. Узнаваемость коммуникативной ситуации делает ее прецедентной. Действие прецедентного

случая с последующим его применением похоже на действие трафарета, который накладывается на белое основание [8, с. 211]. Феномен прецедентности основывается на общности социальных, культурных или языковых знаний адресата и адресанта. Прецедентным может быть текст любой длины от афоризма до эпоса. В средствах массовой информации встречаются две их разновидности:

- национально-прецедентные – феномены, известные любому представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества: *Помаранчевий сценарій та чорний піар* (Українська доля. – 2011. – № 38. – С. 7), *Розстріляне милосердя* (Країна. – 2012. – №17. – С. 8);

- универсально-прецедентные – феномены, понятные современному человеку и, соответственно, которые входят в «универсальное» когнитивное пространство: *Влада нова, а граблі старі* (Країна. – 2012. – № 16. – С. 30), *Другого Майдану не буде* (Газета по-українськи. – 2010. – № 960).

Прецедентные высказывания используются в языке заголовков периодических изданий для придания им оригинальности и экспрессивности. Такой стилистический прием дает возможность журналистам сделать заголовок более значимым и выразительным. Функционирование прецедентного феномена в публицистике сопряжено со способностью адресата распознать заложенную автором отсылку к оригинальному тексту и сопоставить его с информацией, о которой идет речь в статье.

По мнению Л.И. Дидун [8], источником прецедентных текстов, прежде всего, являются фразеологические единицы (они при широком подходе включают афоризмы, названия фильмов, книг, песен, фрагменты рекламных роликов, известные высказывания общественных деятелей, политиков и т.д.). Фразеологизм представляет собой самостоятельную номинативную единицу языка. Это устойчивое сочетание слов, которое имеет целостное фразеологическое значение и соотносится с отдельными словами [9, с. 152]. Одним из главных свойств фразеологизмов является их воспроизводимость. Иными словами, фразеологизмы могут многократно применяться для называния одного и того же факта в различных ситуациях.

В неизменном виде фразеологизмы в составе заголовков появляются на газетных страницах редко: заголовок, состоящий из «чистого» фразеологизма, не сможет привлечь внимание читателя, поскольку не несет в себе новизны. Потому авторы прибегают к перефразированию. Структура привычного высказывания при этом сохраняется: *Знання – сила, невігластво – шило (в мішку)* (Газета по-українськи. – 2012. – № 53. – С. 28), *І мертві заплатять* (Український тиждень. – 2011. – № 20. – С. 42).

Степень трансформации фразеологизма, выступающего в роли заголовка, может быть различной: минимальной (формальной), когда меняется лишь один из его компонентов: *Нове шоу краще за два старі* (Український тиждень. – 2011. – № 25. – С. 21). В этом заголовке используется поговорка *Старий друг кращий за два нових*. В случае максимальной трансформации неизменным остается только один из компонентов фразеологической единицы: *Влада нова, а граблі старі* (Країна. – 2012. – № 16. – С. 30) – в основе фразеологизм о многократном наступании на старые грабли.

Следует отметить, что фразеологизмы употребляются в речи не для простого называния предметов, признаков или действий, а для их образно-эмоциональной характеристики: *Молоденький і старенький фестивалю раденький* (Українська доля. – 2011. – № 41. – С. 6). Фразеологизмы способны выражать определенные чувства и оценки автора. Изменение устойчивых выражений допускается только в текстах публицистического стиля – в литературном языке трансформация фразеологизмов расценивается как ошибка. Кроме того, журналисты видоизменяют фразеологизмы, чтобы избежать использования прямого высказывания, слишком резкого или нежелательного образа.

Прецедентность в газетных заголовках выполняет следующие функции (по [10]):

- мифологическую – оригинальный текст цитируется без изменений, поэтому читателю легче его распознать;
- неомифологическую – прецедентный текст частично трансформируется, адаптируясь под определенную реалию;
- сюжетно-композиционную – используется только сюжет или жанровая структура прецедентного феномена.

Собранный фактический материал позволяет утверждать, что наиболее распространенной является неомифологическая функция: журналисты обращаются к прецедентным текстам и частично трансформируют их. Читатель актуализирует семантический потенциал цитируемого текста, при этом одна из его частей может быть изменена. Второе место занимает мифологическая функция.

Таким образом, использование в составе газетных заголовков стилистических приемов языковой игры, каламбура и фразеологизмов как разновидностей прецедентных высказываний направлено на усиление оценочно-экспрессивной и информативной функций, что делает их яркими и точными. Использование трансформированных фольклорных образцов наталкивает на решение «загадки» – дешифровки источника. Такие приемы помогают строить диалог с читателем, привлечь его к сотворчеству и критическому прочтению статьи. Перспективой дальнейших исследований является изучение структурных типов заголовков в сопоставлении с содержанием и целью публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якокка Л. Карьера менеджера. – Минск : Попурри, 2001. – 416 с.
2. Лисоченко Л.В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации). – М. : Наука, 2002. – 383 с.
3. Лазарева Е.А. Заголовок в газете : [учебное пособие для студентов-журналистов]. – Свердловск : Изд. Уральского ун-та, 1989. – 96 с.
4. Иванов Л.Ю. Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.
5. Ильясова С.М. Языковая «игра» в газетном тексте // Образование. – 2001. – № 23, 2001. – С. 77-85.
6. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.
7. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. – М. : Наука, 1983. – С. 172-213.
8. Дідун Л.І. Функціонування прецедентних висловлювань у ролі заголовків газетних статей // «Українська мова у ХХІ столітті: традиції і новаторство» Тези доповідей Всеукраїнського лінгвістичного форуму молодих учених. – Київ. – 21-23 квітня 2010 року. – С. 211-213.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение : Учебник для вузов. – М. : Просвещение, 1967. – 544 с.
10. Олексюк О.М. Впливові складники рекламного тексту // «Українська мова у ХХІ столітті: традиції і новаторство» Тези доповідей Всеукраїнського лінгвістичного форуму молодих учених. – Київ. – 21-23 квітня 2010 року. – С. 199-201.

УДК 811.161.1*373.45

Кононец Е.А.

**Научный руководитель: Зенина А.В., к. филол. н., ст. преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет**

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ РЕВЯКИНОЙ

Резюме. Статья посвящена стилистическим особенностям иноязычных элементов на примере текстов современной донецкой поэтессы А. Ревакиной; представлена классификация стилистических функций иноязычных элементов, которая помогает провести анализ иноязычных вкраплений и определить их роль в организации стихотворений поэтессы.

Ключевые слова: идиостиль, иноязычное вкрапление, иноязычный элемент, стилистические функции, эвфонизация.

Современные художественные произведения отражают актуальные изменения в языке и речи. В частности, поэзия намного быстрее, чем проза, реагирует на различные колебания языковых норм и активно использует стилистические средства, традиционные и авторские. Неизменной остается тенденция к использованию иноязычных вкраплений.

Изучение творчества конкретного автора является актуальной и важной для лексикологии и стилистики задачей, а исследование некоторого аспекта произведений помогает лучше понять характерные черты стиля автора. Иноязычные элементы в творчестве современной донецкой поэтессы Анны Ревякиной представляют собой часть ее авторского стиля и до настоящего времени не были исследованы. Этим определяется актуальность темы статьи.

Проблеме общеязыковых заимствований посвящены исследования по лингвистике, социолингвистике, лексикологии, переводоведению, психолингвистике (А.А. Леонтьев, Л.П. Крысин, Ю.Т. Листрова-Правда, С.И. Влахов, С.П. Флорин и др.). В структуре поэтических текстов иноязычные элементы рассматриваются в отдельных работах В.П. Григорьева, М.Л. Гаспарова, В.Н. Виноградовой, О.В. Тищенко, Е.Б. Коломейцевой и др.

Цель работы – выявление стилистических функций иноязычных элементов (далее – ИЭ) в поэзии Анны Ревякиной. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) разграничить понятия заимствование и иноязычный элемент; 2) отметить особенности автора, влияющие на употребление ИЭ; 3) проанализировать участие ИЭ в организации стиха.

Необходимо четко отличать заимствование от иноязычного элемента. Как утверждает Л.П. Крысин, вся иноязычная лексика, употребляющаяся в русском языке, может быть подразделена на несколько групп: 1) заимствованные слова; 2) интернационализмы; 3) экзотизмы; 4) иноязычные вкрапления [1]. Заимствованные слова – это уже освоенные единицы, для которых характерна передача графическими и фонетическими средствами языка-реципиента. Например, у Анны Ревякиной встречаются такие слова, как *блокбастер* (англ. *blockbuster*), *зеро* (англ. *zero*), *платшет* (фр. *planchette*), *клезет* (нем. *Klosett*). Иноязычные вкрапления – это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. В нашем исследовании рассматриваются именно такие элементы, например, *All diese Jahre – с начала и до конца* (Зубная фея, с. 43), *Вытекает жидкость из крана hot* (Untitled, с. 69).

По мнению Т.В. Красновой, «иноязычные элементы – это не просто помещенные в чуждый контекст элементы, но значимый стилистический компонент авторского идиостиля» [2, с. 7]. Т.А. Лупачева говорит о ИЭ как о стилистических элементах: «Иноязычные вкрапления, включаясь в художественную систему произведения, вступают в активное взаимодействие с окружающей их средой текста-реципиента... многие иноязычные вкрапления приобретают в тексте-реципиенте стилистический потенциал, который намного превосходит их стилистическую экспрессивность в языке-источнике. Нередки случаи, когда экспрессивность появляется даже у тех иноязычных единиц, которые являются стилистически нейтральными в языке-источнике» [3, с. 6].

Появление ИС в поэтическом тексте объясняется экстра- и интралингвистическими причинами. К первым можно отнести биографию поэта, уровень его образования, степень владения иностранными языками, направление поэзии, к которому он принадлежит, круг общения, временные рамки написания текста и многое другое. Ко вторым – стремление поэта расширить лексические ряды художественного текста, создать новые способы номинации, найти новые звуковые и рифменные соответствия,

здать интертекстуальную связь своего и «чужого» текста, обнаружить межъязыковую интерференцию [4, с. 11].

Франкоязычные ИЭ использовал русский поэт и прозаик М.Ю. Лермонтов, и они зачастую выступали в комической функции. Много ИЭ встречаются и у А.С. Пушкина, т.к. привычка вставлять в русскую речь иноязычные (французские) слова и обороты была весьма характерна для дворянской интеллигенции первой половины XIX в.

Анна Ревякина сам процесс стихосложения называет «вечным преодолением косноязычия, постоянный поиск, препарирования себя же, каждое из известных или придуманных слов может стать удачной рифмой, яркой концовкой, акцентом, болью, необратимостью происходящего» (Untitled, с. 6). Поэтому ИЭ в ее творчестве – это поиск новых средств воздействия на читателя, проверка своих возможностей удивлять необычным сочетанием иностранных слов с родным языком. Владение же иностранным языком (билингвизм адресанта) является не причиной, а условием использования иноязычной лексики, причем основным условием, но не обязательным, поскольку практически возможно употребление иноязычной лексики и монолингвом [5, с. 58].

Под функцией языкового элемента в лингвистической поэтике понимается определенное целевое его назначение, добавочное к той роли, которую данный элемент играет в передаче непосредственной предметно-логической информации. При определении функций ИЭ в поэтическом тексте на первый план выходят следующие параметры [4, с. 15]:

1. Объем иноязычного элемента;
2. Способ графической передачи ИЭ;
3. Позиция ИЭ в поэтическом тексте;
4. Участие ИЭ в звуковой и ритмико-синтаксической организации стиха;
5. Тематические разряды ИЭ

Поиск иноязычных элементов осуществлялся по сборникам стихов «Сердце», «Untitled», «Хроники Города До. Безвремяе», «Хроники Города До. Dominus» и двум поэмам – «Зубная фея», «Шахтерская дочь». По структурному принципу все ИЭ в поэзии А. Ревякиной делятся на отдельные слова (19 ед.), например, *hot, delete, den Teppich*; словосочетания (6 ед.), например, *the second boy; bitte schön; freak&stupid* и предложения – 7 ед. (*Ich leibe dich; Passieren wird es nicht; Töte mich*). Языком-источником выступает английский и немецкий без каких-либо графических изменений в оригинальном написании слов. Общее количество выделенных ИЭ – 28 единиц.

ИЭ преимущественно располагаются в позиции начала и конца строфы, изредка встречаются в середине строки; соответственно, они выступают в позиции конечной, начальной или внутренней рифмы, выполняя свою главную функцию – эвфонизации: *Он смотрит, как метель метёт в окно, / ткачихой ткёт таинственный den Teppich* (Зубная фея, с. 21).

Стоит отметить, что авторы прозаических текстов употребляют иноязычные элементы главным образом при описании другой культуры либо речи иностранных героев, с целью отразить какую-либо национальную самобытность, поэтому такие произведения носят бикультуральный характер, например, в «Войне и мире» Л.Н. Толстого [6]. Поэты могут задействовать вкрапления и без описания чужой культуры, как в данном примере: *«Но ты-то умён и все эти гостевые туманности / сбрасываешь, выходя под горланящую луну: / – Only you!..»* (Untitled, с. 105); *Так маленький мальчик, устроившись на коленях, / внимает рассказу о том, как болезненный гражданин / смог в первый раз услышать: «Ich leibe dich...»* (Зубная фея, с. 47). Однако в поэме «Зубная фея» наличие ИЭ (10 единиц) продиктовано самим содержанием поэмы, ведь действие происходит в немецком городке в канун Рождества, и все они органично вплелись в канву повествования. Еще одну особенность иноязычных вкраплений в поэтическом тексте подчеркивает Е. Б. Коломейцева: они менее подвергаются фонетико-

графическим и грамматическим изменениям, то есть представляются чаще в готовом виде с артиклями, частицами и предлогами чужого языка, и с ней можно согласиться, т.к. А. Ревякина не отступала от правил грамматики при внесении ИЭ в текст [7].

Проанализировав все ИЭ в стихотворениях Анны Ревякиной, можно выделить их следующие стилистические функции (данные функции были описаны Е.Б. Коломейцевой [6, с. 12-15]):

1) функция эвфонизации – функция создания акустического благозвучия путем введения ИЭ (создание ассонанса, аллитерации, анафоры, эпифоры); может касаться ритмо-рифмической структуры стихотворения (15 ед.): *Как собака-поводырь для слепого, оступлюсь – переступят. / Неимущая, но навьюченная – freak&stupid* (Untitled, с. 28); *Или можно проторенной, поступательно, open doors, / не блуждая, болванчик кивает, болванчик знает, / как бывает, если ты неженка и не дорос* (Untitled, с. 69); *Фея страдает, любовь – это то, что выстра.. / Дать надо то, ради чего жила. / All diese Jahre – с начала и до конца* (Зубная фея, с. 43); *Больше нет ничего, даже жаль... / Кроме разных ласкательных прозвищ, / и на коже чернильных сокровищ / Muttermal, / Muttermal, / Muttermal* (Untitled, с. 80);

2) аттрактивно-экспрессивная – функция привлечения внимания к нужному отрывку путем повторения слова, словосочетания, предложения для большей выразительности некоторого момента в стихотворении (6 ед.): *Но фея знает, этого не будет. / Passieren wird es nicht* (Зубная фея, с. 19); – *Я обязательно появлюсь, первое, что скажу: «Mother». / Может быть: «Mutter», а, может быть, русское: «Мама»* (Untitled, с. 79); *В моём городе бой, / и отчаянный бой, / одержимый войной, / надевает портки, / его руки теперь – кулаки, / бой – бугристые желваки. / Ни намёка на страх, / бой в отцовских портках: / Хочешь в глаз или в пах?* (Хроники Города До. Dominus, с. 100);

3) номинативная функция – ИЭ употребляются с целью именованя предметов, в данном случае – это названия брендов и марок продуктов (6 ед.): *Её кот ненавидит Whiskas, с удовольствием рвёт колготки* (Хроники Города До. Dominus, с. 47); *И всё жалеет, что не летит сегодняшним, / в этом, как Orbit, не прожываемом сегодня* (Untitled, с. 51); *Ест на обед полпорции, чтоб дешевле, / вечером пьёт несладкий, вчерашний Lipton* (Untitled, с. 55); *Жёлтый Lidl – / основной убыток в отделе детском* (Зубная фея, с. 23); *Маме – шубу, папе – часы, / сыну – подделку Dolce & Gabbana / и пару футболки с вождем удавшейся революции* (Untitled, с. 42);

4) компрессирующая функция – функция, в которой ИЭ являются средствами экономии пространства и языковых ресурсов или отражают культурную реалию, которую затруднительно передать языком-рецептором (2 ед.). К примеру, слово *fernsehen* переводится с немецкого как «смотреть что-либо по телевизору» [8], и поскольку это понятие выражено одним словом, его удобнее использовать, чем целое словосочетание: *Лапы сквозняка / Ему скрутили по-борцовски шею / Лет пять назад, и скучное fernsehen / Осталось в памяти большого Рождества* (Зубная фея, с. 11). Слово *oldboy* имеет несколько коннотаций (*дружнице, старик, старый школьный или университетский товарищ, однокашник, братец, черт* [9]). Здесь сложно сказать, в каком именно значении употребила его Анна Ревякина, поэтому каждый может интерпретировать по-разному: *Дай бы Бог, чтобы ты всегда был такой, / тысячи раз описанный мною Oldboy* (Untitled, с. 77);

5) детализирующая функция – ИЭ придает смысловую достоверность: конкретизирует образ, место действия, событие, подчеркивает какое-либо явление (1 ед.): *Посвящается Мариуполю, как он есть. / Здесь бы стоило провести старость, / читать на немецком Пушкина – пре-лесть! / Ich liebte Sie! Ich liebte Sie...* (Хроники Города До. Безвременье, с. 32);

6) эмотивная функция – ИЭ описывают эмотивную ситуацию, эмоциональное возбуждение (3 ед.): *«Что тебе, милая? Я состою из нервов!» / Жирных канатов-нервов,*

оплетишь медь / тела безвольной статуи: «Töte mich!» (Зубная фея, с. 29); Кто-то камнями блефует: «JUST MARRIED!» и дама. (Untitled, с. 39); Так, до абсолюта просто в системе стереотипов / до паспорта до погоста сгниваешь под «Жрите, people!» (Untitled, с. 82).

7) культурно-ориентирующая – передача культурной составляющей и национального колорита (1 ед.). Так, «O, Tannenbaum» – это рождественский немецкий гимн: *Удо уставился в стену, ни мёртв, ни жив, / девочка гладит его по щеке налитой. / И они вместе шепчут слова молитвы: / «O, Tannenbaum» – сказочный лейтмотив (Зубная фея, с. 39).*

Таким образом, основной причиной, по которой Анна Ревякина использует ИЭ, является стремление отразить мир во всей полноте его форм и ощущений. Эстетическое переплетение лексики и грамматики родного языка с иноязычными вкраплениями показывает преимущества каждого из языков.

В творчестве Анны Ревякиной ИЭ выполняют, прежде всего, функцию эвфонизации (15 ед.), так как на первом месте стоит создание определенного ритма стихотворения и добавление новых оттенков и смыслов, которые бы подчеркнули идею автора. Особенно это наблюдается в поэме «Зубная фея» и сборнике стихов «Untitled». На втором месте аттрактивно-экспрессивная и номинативная – по 6 ед. Некоторые ИЭ могут передавать два значения. Остальные функции играют второстепенную, но не менее важную роль. Соответственно, ИЭ обогащают язык поэтессы путем номинации иноязычных предметов и явлений, раскрывают отношение автора к изображаемой действительности, расширяют грамматические и стилистические возможности языка-реципиента, и в некоторых случаях придают тексту национальный колорит.

Выявление данной особенности произведений поэтессы является частью изучения языкового аспекта творчества в целом. Перспективу дальнейших изысканий видим в более детальном изучении остальных языковых особенностей поэтессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
2. Краснова Т.В. Иноязычные вкрапления в русской литературной речи начала XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Воронеж, 2009. – 26 с.
3. Лупачева Т.А. Функционирование китайских вкраплений в произведениях американской писательницы Эми Тэн : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2005. – 23 с.
4. Тищенко О.В. Иноязычное слово в поэтическом тексте : На материале русской поэзии XX века : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва, 2005. – 25 с.
5. Морозовска М.П. Теоретические основы изучения иноязычных вкраплений в художественном тексте (на материале творчества Ф. М. Достоевского) // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 57-60.
6. Коломейцева Е.Б. Иноязычные вкрапления в современном художественном тексте (на материале английского языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2016. – 18 с.
7. Коломейцева Е.Б. Иноязычные вкрапления в поэтическом и прозаическом тексте // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2015, № 2 (61). – С.53-59.
8. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь / Сост. Н.Н. Прокопьева, Е.В. Плисов. – М.: Центрполиграф, 2008. – 704 с.
9. Мюллер В.К. Учебный англо-русский словарь. 120 000 слов и выражений. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

Лукьянова А.О.
Научный руководитель: Стебунова А.Н., к. филол.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АССИМИЛЯЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В статье описывается явление заимствования и способы ассимиляции англицизмов в русском языке. Сделан вывод, что степень морфологической освоенности англицизмов в пределах русского высказывания определяется их внешним видом. Выявлено, что графическая и фонетическая освоенность англицизма связана с явлениями транскрипции и транслитерации. Рассмотрены отдельные случаи, трудные моменты при заимствовании слов из языка-источника в язык другой системы.

Ключевые слова: англицизм, заимствование, освоение, ассимиляция.

Главным критерием пополнения словаря русского языка является заимствования иноязычной лексики. Это необходимо для номинации новых явлений или замены существующих наименований с целью семантической дифференциации или увеличения экспрессивного потенциала высказывания.

Так как объектом нашего исследования являются заимствования из английского языка, то возникает необходимость в дифференциации понятия "англицизм". В научной литературе "англицизм" тоже понимается двояко – в широком и узком значениях.

В широком значении, как считает В.М.Аристова "англицизм" – понятие лингвистическое, поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового ареала. На этом основании в группу англицизмов включены слова из американского, австралийского, индийского и других вариантов английского языка" (при этом этимологический источник может быть латинским, например, *супер*) [1].

В узком понимании термин "англицизм" – это "только слова исконной английской лексики" [2]

Придерживаясь точки зрения В.М.Аристовой, мы относим к англицизмам:

1) слова, имевшие или имеющие свой прототип по форме и значению в английском языке (*кикбоксинг, виндсерфинг, рейтинг* и т.д.);

2) исконные английские слова и имена собственные, ставшие нарицательными (*деррик, стронций* и т.д.);

3) слова, созданные в английском языке из элементов преимущественно классических языков (*терминатор, видеоплеер*), а также произвольно созданные в английском языке слова (*тефаль, кодак*).

Цель нашей статьи – выявить и проанализировать особенности заимствования и ассимиляции англицизмов в русском языке.

Л. П. Крысин говорит о заимствовании «различных элементов», то есть единиц разных уровней языка. Наиболее типичным случаем заимствования он называет слово, а самым редким – фонему. Также могут заимствоваться морфемы, выделение которой происходит на основе словесного ряда, включающего серию одноструктурных слов, объединенных общим деривационным значением (*клипмейкер, имиджмейкер, татумейкер*), а также происходит заимствование на синтаксическом или структурно-синтаксическом уровнях, когда конструирование фраз в языке испытывает влияние иноязычных синтаксических конструкций (так, в начале XIX века был заимствован "свободный деепричастный оборот, который сейчас в русском языке считается ненормативным, но в скоропалительных переводах с английского языка, особенно детективов, может проявиться: "Сидя на койке, глаза Джона остановились на мне") [3]

Что касается узкого подхода к определению термина "заимствование", то под лингвистическим заимствованием понимается "иностранное слово, отвечающее критериям освоенности" [3].

На наш взгляд, важным для определения степени ассимиляции некоторых заимствованных слов является частотность их функционирования в речи и языке. Показателями этого могут служить данные электронных средств массовой информации, национальный корпус русского языка, содержащий в себе многочисленные тексты художественной и нехудожественной литературы, всемирная сеть интернет, рекламные вывески, бигборды.

Формальное освоение англицизмов в русском языке вмещает в себя фонетическое, графическое и морфологическое освоение. Формальное же освоение противопоставляется лексико-семантическому. Графическую передачу английских слов в русском языке исследовали М.А.Брейтер, В.М.Аристова, Г.Г.Тимофеева, А.В. Суперанская, Л.П. Крысин, Г.Д. Томахин.

В.М. Аристова отметила, что в 80% случаев заимствованные слова транслитерируются и в 20 % трансфонируются [1]. Исследователи акцентировали внимание на том, что именно фонетическая и графическая ассимиляция англицизмов была первоначальной. Это подразумевает то, что изначально в устной речи используется фонетика языка-источника (английского), а позже она подчиняется нормам русского языка [4]. В случае отсутствия альтернативных звуков, они заменяются отдаленно напоминающими их по артикуляции русскими звуками. Например, *take up* произносится как [мэйкап], а графически оформляется как мейкап; *laptop* - [лэптоп] – лэптоп (фонетическая и графическая записи совпадают).

Нередко при заимствовании возникают трудности, связанные с различиями в нормах и правилах двух языков – английском и русском.

Так, в английском языке гласные звуки делятся на краткие и долгие. В русском языке такого нет. Как следствие возникают трудности в семантическом разграничении слов, в их правильном понимании. Например, в английском слове *sneakers* гласный звук в корне долгий, а в слове *snickers* – краткий. В одном случае так называется *шоколадный батончик*, в другом – *кроссовки*. Если англичанин без труда поймет значение этих слов, то в русской же речи они становятся омонимами.

Многие ученые считают сложным моментом в теории заимствования транслитерацию – перевод знаков одного языка в систему знаков другого языка. Невозможно предугадать все случаи сочетания букв русского языка и обозначаемых ими звуков, и поэтому невозможно установить единые правила транслитерации [4]. Есть слова, которые однозначно транслитерируются (*bestseller* - *бестселлер*, *promotion* - *промоушн*), иные же транслитерируются по-разному, например, *baby-sitter* - *бэби-ситтер/бэби-ситер*, *shopping* – *шоппинг/шопинг*, *blogger* – *блоггер/блогер*. Преимущество отдается второму варианту, так как русскому языку чуждо явление удвоения корневого согласного перед суффиксом.

Акцентуальные изменения при ассимиляции англицизмов в русском языке происходят редко, однако бывают случаи, когда ударение подстраивается под нормы и правила русского языка для удобного произношения. Например, в языке-источнике слово *marketing* имеет ударение на первом слоге – *мáркетинг*. Некоторые лексикографы допускают вариант произношения *маркéтинг*, который нередко можно услышать в русскоговорящей среде. В русском языке существует правило постановки ударения в середине длинного слова для уравнивания слогов и удобного произношения.

Полностью ассимилированными англицизмами мы считаем те, которые адаптировались не только семантически, но и имеют полную грамматическую парадигму. Например, слово *спичрайтер* мы находим в сети Интернет в формах единственного и множественного числа во всех падежах.

«Плюсы и минусы профессии спичрайтера», «Как стать спичрайтером?» [5]

Нередко грамматическое освоение сопровождается словообразовательным: "... выбор актуальной и наиболее интересной темы, компетентность, спичрайтерство, умение произнести речь эффектно и доступно для широкой аудитории". "Вместе с тем, необходимо отметить высокую роль спичрайтерского участия, направленного на "синхронизацию" речевых фигур премьеры" [6]

Отдельные слова заимствуются русским языком, не приобретая форм словоизменения, свойственных русской грамматике. Например, слово *секьюрити* не соответствует русским морфологическим стандартам. К тому же конечное **-и** воспринимается в русском языке как показатель множественности.

Родовая вариативность типична для недавно заимствованного существительного и-мейл (электронная почта). В таком случае род определяется исходя из контекста : "Вчера мне пришла и-мейл" / "Никак не дождусь и-мейла". В первом случае род определен по русскому эквиваленту (почта).

Морфологической адаптации англицизмов могут сопутствовать: грамматическая алогичность (*jeans+ы*) и русская грамматическая аналогия (Ср. штаны, брюки – парность), когда имеются два показателя множественности русский и английский, а также выделение ложной морфемы: *секьюрити* - конечное **-и** воспринимается как показатель множественности.

Естественно, что при освоении заимствованных слов в языке-рецепторе возможны изменения. Они приводят к расширению или сужению семантической структуры слова, семантическим сдвигам, стилистической переориентации.

Бывают редкие случаи, когда однозначные англицизмы становятся полисемичными в языке-рецепторе. Они приобретают метафоричные значения. Например, слово "*серфинг*" в английском языке обозначает спортивную деятельность с использованием специальной доски, чтобы кататься по волнам. В русских контекстах встречаем такое переносное значение: "*Серфинг по сети Интернет*", "*Гормональный серфинг*" [7]. Приобретение англицизмами образно-переносных значений – это характерный способ расширения их смыслового объема и существенный признаков их укоренения в лексико-семантической системе русского языка.

По исследованиям Г.Г. Тимофеевой, более 70% полисемичных англицизмов сохраняют одно значение в системе принимающего языка и 30% полисемичных англицизмов частично сохраняют свою многозначность в системе языка-рецептора [2]. Сужение набора значений полисемичного заимствованного слова характерно для ситуации речевого контакта и происходит в 90% заимствованных слов.

К примеру, недавно заимствованное слово *флайер* (англ. *flyer*) в русском языке обозначает название рекламной визитки на предоставление скидок на товары и услуги. По данным словаря МультиЛекс из сети Интернет в английском языке это слово имеет 12 значений: 1) летчик; 2) птица, насекомое, летучая мышь, летательный аппарат; 3) амер. экспресс; 4) фляер, резвая лошадь; 5) амер. листовка, рекламный листок; 6) австр. взрослый кенгуру; 7) мелкий ушастый окунь; 8) сленг. рискованное предприятие, авантюра; 9) тех. маховик; 10) прямой марш лестницы; 11) частицы хмеля в пиве; 12) полигр. барабан-собирающий.

Русский язык заимствовал только пятое значение этого слова. В других значениях не было надобности – существовали эквивалентные лексические единицы.

Под семантическими сдвигами мы понимаем изменения в значении заимствованного слова в языке-рецепторе по сравнению со значением в языке-источнике.

Англицизм «*трейлер*», употреблявшийся в русском языке в значении "прицепной вагончик", в конце XX века актуализировал свое второе значение – "видеоролик к фильму рекламного характера". Это говорит

о подвижности семантических процессов в пределах одной лексемы в связи с экстралингвистическими факторами: «Желаете заранее знать, стоит ли фильм похода в кино? Хотите ознакомиться с основными персонажами и ключевыми особенностями сюжета? Для этого не надо никуда идти – вы можете смотреть трейлеры онлайн прямо на нашем сайте» [8]

Стоит заметить, что процесс расширения значения – явление крайне редкое по сравнению с процессом сужения. Расширение значения происходит обычно в направлении обобщения смысла заимствованного слова, отнесения его к более широкому кругу объектов действительности. Лексема *имидж* стремительно вошла в устную и письменную речь. Раньше слово употреблялось только по отношению к человеку, например, имидж актера. В современном русском языке англицизм продолжает увеличивать степень валентности: имидж великолепной кулинарии, имидж бумажных чашек и тарелок улучшился за счет повышения качества и изменения стиля продукции, сформировать множество оттенков имиджа. Лексема употребляется во многих областях общественной жизни, она проникла и в социолингвистику: "В зависимости от создаваемого имиджа выделяем несколько подтипов языковой личности: имидж хорошего рассказчика, имидж высокопоставленного чиновника, имидж интеллигентного человека [9].

В результате семантических сдвигов, например, одно из значений многозначного слова в русском языке не соответствует его формальному источнику.

Слово *нюсмейкер* (*newsmaker*) имело изначально значение корреспондента, дающего информацию о каких-либо актуальных событиях. В русском языке наблюдается расширение лексического значения. В конце 90-х годов в русском языке *нюсмейкером* называется не только человек, делающий интересный репортаж, но и лицо, являющееся объектом или источником такой информации. «*Масхадов – лучший нюсмейкер конца столетия*» (НТН.2000.09.02).

Отдельные заимствованные слова получают стилистические характеристики, которыми они не обладали в языке-источнике. Стилистически нейтральное в английском языке слово *girl* в молодежном сленге получило уничижительное значение, приняв русскую флексию и превратившись в фонетико-графическую форму "гирла": "*Sheryl Crow – очень модная и очень расхристанная гирла. Это ее дебютный альбом*" (Птюч.1999.25.02).

Таим образом, графическая и фонетическая освоенность англицизма связана с такими явлениями, как транскрипция и транслитерация. Последняя значительно преобладает (более 90%). Место словесного ударения в англицизме обычно сохраняется (*маркетинг*), однако лексикографы нередко дают второй вариант, больше соответствующий русской акцентологической системе (*маркэтинг*).

Степень морфологической освоенности англицизмов в пределах русского высказывания во многом определяется их внешним видом. Морфологической адаптации англицизмов может сопутствовать грамматическая алогичность. Низкая степень морфологической ассимиляции наблюдается у слов, которые по внешнему виду не похожи на русские (*секьюрити*). Роль маркеров русского грамматического рода, числа, падежа выполняют в таких случаях зависимые слова.

Расширение или сужение семантической структуры слова, семантические сдвиги или стилистическая переориентация являются лексико-семантическими особенностями освоения англицизмов в русском языке. Сужение семантики слова преобладает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристова В.М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С.13.
2. Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке. - СПб., 1995.

3. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия // - М., 1996.
4. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток: Диалог – МГУ, 1997. – 155стр.
5. <http://www.kadrof.ru/profession-speech-writer>
6. Listovka.ru.2000.02.14
7. <https://storona-sovetov.livejournal.com/4593.html>
8. <https://www.ivi.ru/trailers>
9. <http://dspace.onu.edu.ua>
10. НТН.2000.09.02
11. Птюч.1999.25.02

УДК 81'23

Лучинская Т. Д.
Научный руководитель: Ярошенко Н. А., к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ГЛАГОЛОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛЮБИТЬ, ПРОЯВЛЯТЬ, ЗНАКОМИТЬСЯ И ПРИРУЧАТЬ
(по результатам направленного ассоциативного эксперимента
среди старшеклассников)

Резюме. В статье представлен анализ ассоциативных реакций на ряд слов из лексико-семантической группы глаголов межличностных отношений в современном русском языке, полученных в результате проведённого направленного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, слова-стимулы, типы реакций, ассоциативное поле, лексико-семантическая группа.

Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвящённых анализу ассоциативных реакций на лексические единицы лексико-семантической группы (далее — ЛСГ) глаголов межличностных отношений *любить, проявлять, знакомиться и приручать* [1].

Исследование выполнено в русле антропоцентрического подхода, который, как известно, характерен для современной лингвистики. При этом одним из продуктивных методов исследования человеческого фактора в языке выступает психолингвистический эксперимент, существующий в нескольких разновидностях (см. [2]). Психолингвистический эксперимент, позволяя проанализировать взаимодействие языка и мышления, является одним из действенных способов изучения вербализации метаязыковых представлений носителей языка. Под обыденным метаязыковым сознанием следом за Н. Д. Голевым понимаем «часть языкового сознания, включающую в себя представления рядовых носителей языка о самом языке и формах его реализации» [3, с. 8].

Применение психолингвистического эксперимента изменяет роль носителя языка, который из пассивного информанта — объекта исследования его речевой деятельности — превращается в активного информанта — субъекта исследования (см. [4, с. 3]).

Для современной лексикологии, семасиологии и других областей лингвистики, имеющих дело с изучением семантики слова (в том числе и для психолингвистики), актуальной задачей становится изучение значения слова как живого знания, уточнение роли и статуса обыденного знания, рассмотрение значения в контексте взаимодействия индивидуального и коллективного знания (см., например, [5; 6; 7]).

Ассоциативный эксперимент (от лат. *associatio* ‘соединение’ и *experimentum* ‘опыт’) в психолингвистических исследованиях используется для изучения семантики

слова и представляет собой приём, связанный с выявлением ассоциаций, которые формируются у человека в результате его жизненного опыта [8; 9 и др.]. Как указывает А. А. Залевская, ассоциативный эксперимент может стать полезным источником информации о степени актуальности различных лексико-семантических вариантов одного и того же слова для исследуемой группы людей [10].

Цель предлагаемой статьи заключается в том, чтобы осуществить анализ ассоциативных реакций на лексические единицы ЛСГ глаголов межличностных отношений *любить*, *проявлять*, *знакомиться* и *приручать*. Для достижения поставленной цели нами прежде всего был проведен направленный ассоциативный эксперимент с уточняющим, т. е. направляющим, заданием с использованием названных глаголов.

Эксперимент был проведен в октябре 2018 г. во время прохождения производственной (педагогической) практики в общеобразовательной средней школы № 45 г. Донецка. В эксперименте были задействованы обучающиеся как средних, так и старших классов. Данные эксперимента среди учащихся в возрасте от 9 до 11 лет описаны нами в предыдущей публикации [1]. В основу настоящей статьи положены данные эксперимента, проводившегося среди обучающихся 10-11 классов названной школы. В нём были задействованы 32 ученика в возрасте от 15-16 лет.

Прежде чем мы перейдем к описанию методики проведения эксперимента и алгоритма обработки его результатов, представим краткую характеристику рассматриваемых глаголов. Согласно данным идеографического словаря Л. Г. Бабенко, глаголы *любить*, *проявлять*, *знакомиться* и *приручать* относятся к разным подгруппам глаголов межличностных отношений:

1. Глагол эмоционально-оценочного отношения. ***Любить*** 1) ‘относиться к кому-л. (обычно лицу противоположного пола) с глубокой симпатией, испытывая чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения, склонности’; *син. обожать*; 2) ‘относиться (отнестись) с симпатией, испытывая расположение, склонность к кому-л.’; *син. жаловать (разг.), симпатизировать* [11, с. 594–595].

2. Глагол внешнего проявления отношения. ***Проявлять*** ‘выражать (выразить) чувства, отношение к кому-л. особым поведением, жестами, словами, обнаруживая у кого-л. наличие каких-л. качеств, свойств’; *син. выказывать (разг.), обнаруживать, показывать* [11, с. 602].

3. Глагол согласованного действия. ***Знакомиться*** ‘договариваться (договориться) друг с другом о последующих дружеских отношениях, обменявшись первоначальными сведениями друг о друге’ [11, с. 604].

4. Глагол расположения к контакту. ***Приручать*** ‘располагать (расположить) к себе животных, сделав их ручными, послушными’ [11, с. 606].

Испытуемым письменно предъявлялась инструкция: «*Дорогой друг, спасибо за участие в лингвистическом эксперименте! Твои ответы помогут провести научное исследование. Задание. Составьте по три словосочетания «глагол + существительное» с каждым из глаголов*». В конце инструкции респондентам предлагалось указать свой возраст и пол. Далее предлагался перечень рассматриваемых глаголов, состоящий из четырёх лексических единиц. Другими словами, направленный ассоциативный эксперимент изначально налагает ограничение на выбор категории слова-реакции. В нашем случае испытуемым предлагалось давать реакции определенного грамматического класса.

Алгоритм обработки результатов направленного ассоциативного эксперимента сводится к следующему:

1. На первом этапе обрабатываются ответы на вопросы по каждому из предложенных слов-стимулов, при этом подсчитывается частотность каждой реакции, т. е. каждая отличающаяся реакция записывается и учитывается отдельно.

2. Далее осуществляется обработка результатов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента с направляющими вопросами-стимулами. Результаты обобщаются в виде ассоциативных полей исследуемых языковых единиц. При формировании ассоциативного поля каждой рассматриваемой единицы все реакции на вопросы-стимулы записываются в иерархическом порядке от более частотной реакции к менее частотной. Если разные реакции имеют при этом одинаковые показатели частотности, то в таких случаях реакции с одинаковой частотностью даются по алфавиту.

3. На следующем этапе анализа подсчитывается совокупный индекс яркости значения (далее — СИЯ) как отношение совокупной частотности реакций, актуализирующих данное значение, к общему количеству участников эксперимента.

В ходе направленного ассоциативного эксперимента, проведённого среди обучающихся 10-11 классов, были получены следующие реакции, отношение совокупной частотности которых к общему количеству участников эксперимента указано как совокупный индекс яркости значения после перечня всех полученных реакций для каждого глагола отдельно.

Любить — жизнь 16, животных 11, семью 8, маму 7, Родину 6, себя 5, еду 4, родителей 4, людей 3, природу 3, путешествия 3, цветы 3, близких 2, мир 2, папу 2, ребенка 2, страну 2, учебу 2, воду 1, деньги 1, детей 1, дом 1, искусство 1, квадраты 1, книгу 1, общество 1, отдых 1, растения 1, родных 1, сладкое 1, технику 1, человека 1, школу 1 — СИЯ (3).

Проявлять — заботу 15, интерес 10, уважение 10, любовь 7, доброту 5, сочувствие 4, инициативу 3, внимание 2, милосердие 2, поддержку 2, себя 2, силу 2, чувства 2, активность 1, безразличие 1, благородство 1, волю 1, желание 1, знания 1, искренность 1, любопытство 1, мужество 1, остроумие 1, пофигизм 1, признак 1, симпатию 1, смелость 1, снимок 1, сожаление 1, сострадание 1, способности 1, талант 1, терпеливость 1, уверенность 1, фото 1, фотографии 1, эмоции 1 — СИЯ (2,8).

Знакомиться — с людьми 13, с историей 6, с девушкой 5, с искусством 5, на улице 5, с друзьями 4, с миром 4, с природой 4, с творчеством 4, с жизнью 3, с произведением 3, с учителями 3, с человеком 3, по Интернету 2, с культурой 2, с родителями 2, со спортом 2, с автором 1, с близкими 1, с будущим 1, с городом 1, с Геной 1, с книгой 1, с коллегами 1, с культурой 1, с литературой 1, с мальчиками 1, с материалом 1, с местностью 1, с музыкой 1, с обществом 1, с одноклассниками 1, с парнем 1, с перспективами 1, в подъезде 1, с преподавателем 1, с прокурором 1, с родственниками 1, с собой 1, с судьбой 1, с темой 1, в трамвае 1 — СИЯ (2,9).

Приручать — животное 22, дракона 7, собаку 7, кота 5, людей 4, эмоции 4, друзей 3, себя 3, человека 3, чувства 3, бомжей 2, жизнь 2, природу 2, птиц 2, технику 2, демонов 1, детей 1, дьявола 1, с злобой 1, змею 1, лису 1, мир 1, нрав 1, парня 1, попугая 1, робота 1, свободу 1, стихию 1, судьбу 1, умения 1, характер 1, хомячка 1, хорька 1 — СИЯ (2,7).

Таблица 1

**Наиболее частотные реакции на глаголы межличностных отношений
любить, проявлять, знакомиться и приручать, полученные
в ходе направленного ассоциативного эксперимента
среди обучающихся 10-11 классов**

№ п/п	Глагол	Реакция	Частотность реакции
1.	<i>любить</i>	жизнь	16
2.	<i>любить</i>	животных	11
3.	<i>любить</i>	семью	8
4.	<i>любить</i>	маму	7
5.	<i>любить</i>	Родину	6

6.	<i>любить</i>	себя	5
7.	<i>любить</i>	еду	4
8.	<i>любить</i>	родителей	4
9.	<i>любить</i>	людей	3
10.	<i>любить</i>	природу	3
11.	<i>любить</i>	путешествия	3
12.	<i>любить</i>	цветы	3
13.	<i>проявлять</i>	заботу	15
14.	<i>проявлять</i>	интерес	10
15.	<i>проявлять</i>	уважение	10
16.	<i>проявлять</i>	любовь	7
17.	<i>проявлять</i>	доброту	5
18.	<i>проявлять</i>	сочувствие	4
19.	<i>проявлять</i>	инициативу	3
20.	<i>знакомиться</i>	с людьми	13
21.	<i>знакомиться</i>	с историей	6
22.	<i>знакомиться</i>	с девушкой	5
23.	<i>знакомиться</i>	с искусством	5
24.	<i>знакомиться</i>	на улице	5
25.	<i>знакомиться</i>	с друзьями	4
26.	<i>знакомиться</i>	с миром	4
27.	<i>знакомиться</i>	с природой	4
28.	<i>знакомиться</i>	с творчеством	4
29.	<i>знакомиться</i>	с жизнью	3
30.	<i>знакомиться</i>	с произведением	3
31.	<i>знакомиться</i>	с учителями	3
32.	<i>знакомиться</i>	с человеком	3
33.	<i>приручать</i>	животное	22
34.	<i>приручать</i>	дракона	7
35.	<i>приручать</i>	собаку	7
36.	<i>приручать</i>	кота	5
37.	<i>приручать</i>	людей	4
38.	<i>приручать</i>	эмоции	4
39.	<i>приручать</i>	друзей	3
40.	<i>приручать</i>	себя	3
41.	<i>приручать</i>	человека	3
42.	<i>приручать</i>	чувства	3

Как видно из таблицы 1, для глагола *любить* наиболее частотной реакцией в нашем материале оказалась реакция *любить жизнь* (16), для *проявлять* — *проявлять заботу* (15), для *знакомиться* — *знакомиться с людьми* (13), для *приручать* — *приручать животное* (22). Второе место по критерию частотности среди реакций, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, проведённого среди обучающихся 10-11 классов, для рассматриваемых глаголов межличностных отношений занимают следующие: для глагола *любить* — *любить животных* (11); для глагола *проявлять* — *интерес* (10) и *проявлять уважение* (10); для глагола *знакомиться* — *знакомиться с историей* (6); для глагола *приручать* — *приручать дракона* (7) и примыкающая к ней по частотности реакция *приручать собаку* (7). На третьем месте по рангу частотности оказались следующие реакции на анализируемые глаголы межличностных отношений: для глагола *любить* — *любить семью* (8), *любить маму* (7), *любить Родину* (6), *любить*

себя (5), любить еду (4), любить родителей (4); для глагола **проявлять** — проявлять любовь (7), проявлять доброту (5), проявлять сочувствие (4); для глагола **знакомиться** — знакомиться с девушкой (5), знакомиться с искусством (5), знакомиться на улице (5), с друзьями (4), знакомиться с миром (4), знакомиться с природой (4), знакомиться с творчеством (4); для глагола **приручать** — приручать кота (5), приручать людей (4), приручать эмоции (4).

Примыкающими к частотным реакциям среди реакций, полученных в ходе проведённого направленного ассоциативного эксперимента, оказались такие реакции: для глагола **любить** — любить людей (3), любить природу (3), любить путешествия (3), любить цветы (3); для глагола **проявлять** — проявлять инициативу (3); для глагола **знакомиться** — знакомиться с жизнью (3), знакомиться с произведением (3), знакомиться с учителями (3), знакомиться с человеком (3); для глагола **приручать** — приручать друзей (3), приручать себя (3), приручать человека (3), приручать чувства (3).

Все остальные реакции на глаголы межличностных отношений **любить**, **проявлять**, **знакомиться** и **приручать**, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента, как свидетельствуют систематизация и обобщение данных, оказались или низкочастотными (с индексом равным двум), или вообще единичными.

Полученные и проанализированные реакции отражают языковую картину мира школьников 15-16 лет и репрезентируют наиболее существенные для них в рассматриваемом аспекте понятия.

Среди полученных реакций представлены реакции с абстрактными существительными, называющими значимые для респондентов жизненные ориентиры и ценности (*любить жизнь, любить Родину, любить семью, любить природу, любить путешествия, любить искусство, любить себя, любить деньги* и др.); проявление положительных чувств по отношению к окружающим (*проявлять заботу, проявлять уважение, проявлять любовь, проявлять доброту, проявлять сочувствие, проявлять милосердие, проявлять благородство* и др.). Вместе с тем представлены и реакции, номинирующие проявление отрицательных чувств по отношению к окружающим или скорее безразличие к ним (*проявлять безразличие, проявлять пофигизм*). Некоторые реакции апеллируют к таким сферам проявления качеств, как проявление силы духа, настойчивости: *проявлять волю, проявлять мужество, проявлять уверенность, проявлять инициативу*; проявление таланта и уникальности: *проявлять способности, проявлять талант*; реализации себя как такового: *любить себя, проявлять себя, знакомится с собой, приручать себя*. Как понятно, такие реакции, как *любить себя, проявлять себя, проявлять силу* и под. могут быть оценены или как положительные, или как отрицательные в зависимости от контекстуального расширения.

Среди полученных реакций частотны реакции, называющие членов семьи, родственников, друзей, их совокупность: *любить семью, любить маму, любить папу, любить родителей, любить близких, любить дом, любить ребёнка; знакомиться с родителями, знакомиться с родственниками, знакомиться с девушкой* и т. д. Примыкают к ним реакции, в рамках которых обозначены социальные роли в широком смысле этого термина: *знакомиться с учителями, знакомиться с коллегами* и др.

Некоторые реакции указывают на общий характер взаимоотношений с людьми и с окружающей действительностью (*любить людей, знакомиться с людьми, знакомиться с человеком, знакомиться с обществом, приручать людей, любить мир*) или же обозначают проявление каких-то качеств и чувств как таковых (*проявлять желание, проявлять эмоции, проявлять признак, приручать чувства, приручать эмоции*).

Частотны также реакции, соотносимые с концептом ПРИРОДА: *любить животных, любить природу, любить цветы, любить растения; приручать животное, приручать птиц, приручать лису, приручать попугая, приручать хомячка* и др.

Часть полученных реакций соотносится с концептом ШКОЛА/УЧЁБА: *любить учёбу, любить школу; знакомиться с материалом, знакомится с темой, знакомиться с одноклассником, знакомиться с учителями, знакомиться с преподавателем* и др. Близки к ним следующие реакции: *любить искусство, любить книгу; знакомиться с произведением, знакомиться с культурой, знакомиться с автором, знакомиться с литературой, знакомиться с историей, знакомиться с искусством; проявлять знания* и др. Реакции этой группы, как понятно, обусловлены спецификой статуса участников эксперимента. Следует отметить, что среди реакций, полученных на глагол внешнего проявления отношения *приручать*, как среди школьников средних, так и старших классов довольно частотной оказалась реакция *приручить дракона*. Этот факт также связан с возрастной категорией респондентов и объясняется популярностью в их среде мультфильма «Приручить дракона».

В рассматриваемом материале незначительные по критерию частотности или же единичные реакции соотносятся со сферой материальных ценностей и благ: *любить деньги, любить технику, любить еду, любить сладкое*.

В целом систематизация и анализ реакций, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, позволяют утверждать, что глаголы межличностных отношений *любить, проявлять, знакомиться* и *приручать* реализуют широкозначную семантику в рамках смоделированного ассоциативного поля, поскольку охватывают широкую референтную область.

Осуществить комплексный сопоставительный анализ данных направленного ассоциативного эксперимента, проведённого с респондентами разных возрастных категорий с использованием глаголов межличностных отношений *любить, проявлять, знакомиться* и *приручать*, — следующая задача нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лучинская Т. Д. Ассоциативное поле глаголов межличностных отношений *любить, проявлять, знакомиться, приручать* (по результатам направленного ассоциативного эксперимента) / Т. Д. Лучинская // «Славистика: новые имена в науке»: Сб. науч. трудов участников II Республиканской очно-заочной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. — Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. — С. 81–88.
2. Ягунова Е. В. Эксперимент в психолингвистике. Конспекты лекций и методические рекомендации / Е. В. Ягунова. — СПб. : Изд-во «Остров», 2005. — 51 с.
3. Голев Н. Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства / Н. Д. Голев // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. — 2008. — № 3 (4). — С. 5-17.
4. Блинова О. И. Лексико-семантическая категория и свойство слова / О. И. Блинова // Русские говоры Сибири: семантика. — Томск, 1995. — С. 3–21.
5. Залевская А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента / А. А. Залевская. — Тверь : Тверской государственный университет, 2011. — 240 с.
6. Курганова Н. И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Курганова. — Тверь, 2012. — 46 с.
7. Коровина Н. А. Направленный ассоциативный эксперимент в изучении значения слова как живого знания / Н. А. Коровина // Коммуникативные исследования. — 2015. — № 3 (5). — С. 175-189.
8. Казакова Н. Н. Лексическая образность по данным психолингвистического эксперимента : Дис. ... канд. филол. наук / Наталья Николаевна Казакова. — Томск, 2014. — 257 с.
9. Виноградова О. Е. Интегральная методика углубленного описания значения слова (на материале семантического описания слов разных частей речи) : Дис. ... канд. филол. наук / Ольга Евгеньевна Виноградова. — Воронеж, 2016. — 304 с.
10. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистические исследования / А. А. Залевская. — Воронеж : Воронежский университет, 1990. — 205 с.
11. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Ред. Л. Г. Бабенко. — М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. — 704 с.

ГЕРОИ ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОВ: ШУБИН И ПОДОБНЫЕ ЕМУ

Резюме. В данной статье рассматриваются образы сказовых персонажей Донбасса, Урала, Беларуси (Красное село), Ляйпцига. На материале текстов фольклорных сказов проводится сопоставительный анализ подземных духов. В работе используется классификация сказовых персонажей, предложенная Н.А. Швабуер.

Ключевые слова: Донбасс, сказ, образ, дух, Шубин.

Народные сказы возникли примерно в XIX веке. Их происхождение связано с появлением промышленности: сказы стали своего рода откликом на изменившуюся действительность.

Многие ученые, такие как В.В. Виноградов, В.С. Бахтин, В.А. Михнюкевич, давали свое определение понятию *сказ*. По мнению В.С. Бахтина, сказ отличается нелитературной манерой повествования с междометиями и отступлениями, которые чужды литературному языку, но привычны для рассказчика. В.А. Михнюкевич подчеркивает, что при рассмотрении литературного сказа «неизбежно встает вопрос о соотношении сказа как литературного жанра с его фольклорными истоками» [2, с. 4]. Такой сказ объединяет фольклорную и литературную традиции. В.В. Виноградов утверждает, что «сказ – это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествующего типа, художественная имитация монологической речи, которая, воплощая в себе повествовательную фабулу, как будто строится в порядке ее непосредственного говорения» [1, с. 42]. Из этого следует, что монолог – наиболее удобная форма для достижения «эффекта» живой речи. Так, сказ рассматривают как устное прозаическое произведение, особый тип повествования.

Мы будем понимать под сказом произведение устного народного творчества, которое сложилось в рабочей среде, повествует о достоверных фактах своего времени и строится в форме монолога с присущими ему чертами просторечия и языковой среды, в которой он зарождался, но широкого народного хождения не получил.

В сказах речь идет не о повседневных событиях, а лишь об исключительных происшествиях, например, встреча с Шубиным (в сказах Донбасса), Хозяйкой Медной горы (на Урале), Скарбником (в Беларуси) и Горным монахов (в Германии). Рассмотрим этих персонажей более подробно.

Для анализа образов мы использовали сборники: «Протекших дней очарованье» П.Т. Тимофеева, «Сказы и бывальщины старого Донбасса» Е. Коновалова, «Песни и сказы Донбасса» А.В. Ионова, «Малахитовая шкатулка» П.П. Бажова, «Предания Германии» под редакцией Г. Троммер.

Шубин – персонаж Донбасских сказов, в большинстве случаев он предостерегает шахтеров от гибели, посылает им знаки, а иногда и испытывает их на прочность, устраивая соревнования по добыче угля. Шубин – хозяин шахты, его можно сравнить с лешим, водяным, домовым как такими же полноправными хозяевами других локаций: леса, воды, дома. Все эти персонажи имеют двойственную природу, могут помочь человеку, а могут и навредить. Зло они причиняют в случае, если человек этого заслуживает (Шубин – при недобросовестной работе, подлом отношении к товарищам или подопечным; леший, водяной и домовый могут наказать за порчу их дома или неуважительное отношение к их обитателям).

Существует ряд предположений относительно происхождения данного образа.

1. По мнению Е. Коновалова, прототипом Шубина был жадный шахтовладелец прошлого. Он остался в памяти углекопов как отрицательная личность: любил, переодевшись в рабочие лохмотья, ходить по выработкам, подслушивать, о чем говорят шахтеры, следить за ними. В конце концов он погиб под завалом, став тем самым духом.

2. В книге «Сказы и бывальщины старого Донбасса» Е. Коновалова о Шубине говорится: *«На соляной шахте работали Игнат Шубин и откатчица Христина. Они любили друг друга, собирались пожениться. Но в результате несчастного случая Христина погибла. Виновными в ее смерти признали шахтовладельца. В отчаянии Игнат убил его, а сам бросился в шурф. Бродит он теперь в темных штреках, ищет свою возлюбленную...»* [10].

3. Возможно, хозяина шахт прозвали Шубиным из-за его внешнего вида: часто его видели обросшего шерстью, будто одетого в шубу.

4. В некоторых сказах Шубин упоминается как реальный человек, он описывается так: *«Неукротимого нрава был этот мужик. Озлоблен на весь белый свет. Сказывали, что <...> у него изба сгорела. Скандалист он был и горький пропойца, а матерщинник такой, каких и до него, и опосля не было и не будет. Злость в нем завсегда кипела. Бывало в шахте коли, что не так, или не по нем – закипит весь, слюной изойдет и от ярости грызет зубами, что ни попадет. Начальство и то стороной его обходило»* [11].

5. Самая распространенная народная версия: был такой шахтер с фамилией Шубин, который работал выжигателем газа. Поскольку вентиляции в забоях тогда практически не было, выжигатель надевал на себя намоченный водой длинный тулуп из овчины, заходил с факелом в шахту и метал его подальше, а сам тем временем падал на землю, накрываясь тулупом. *«Один раз он с бригадой спустился в шахту и понял, что уровень газа очень высокий. Сказал своим товарищам подниматься на поверхность, а сам хотел сделать свое дело, но не успел накрыться тулупом и сгорел заживо»* [10]. С тех пор Шубина называют хранителем шахтерских жизней и душ.

Несмотря на то, что образ Шубина встречается исключительно на территории Донбасса, бытование такого рода персонажей не является единичным случаем. Такой «дух» встречается и в других фольклорных традициях, например: Хозяйка Медной горы или Малахитница, девка Азовка, Каменная девка – на Урале; Пустецкий – в Беларуси и западной части Украины, Чехии; Скарбник – в Беларуси и Польше; Горный монах, Кобольд – в Германии.

Хозяйка Медной горы является хранительницей рудокопов Уральских гор и представлена она как *«Девка небольшого росту... Из себя ладная... Коса иссиза-черная и не как у наших девок болтается, а ровно как прилипла к спине»* [3]. Она может превращаться в ящерку: *«Вместо рук-ног — лапы у ее зеленые стали, хвост высунулся, по хребтине до половины черная полоска, а голова человечья»* [3]. Она хранительница малахита и секретов каменного мастерства, помощница и хранительница рудокопов. Ее не любят зажиточные хозяева рудников, поскольку она их не одаривает подарками, а иногда и приносит убыток их хозяйству, не давая рабочим добывать малахит и устраивая всяческие обвалы.

В белорусском фольклоре Скарбник описывается как пожилой мужчина с огненно-красными глазами и длинной красной бородой, поэтому его еще называют Дедка. Он бродит по дорогам и полям, одетый в нищенские одежды, с сумкой на плече. *«Сказывали, если Дедку встретит несчастный человек или бедняк, то перед тем как заметить Дедку человек засыпает. Пока тот спит, Дедка одарит бедняка деньгами. Если же Дедку встретит богатый, но несчастный человек, то Дедка показывает ему во сне что нужно сделать, чтобы стать счастливым. Дедка всегда появится там, где закопан клад.»*

Самого Дедку люди не видят, а лишь замечают его красные как огни глаза. Кто заметит такие огни, может смело идти на них, так как там будет закопан клад или лежать мешочек с деньгами. На огонек нужно кинуть шляпу или пук волос, тогда клад окажется у самой поверхности земли. Если кинуть ботинки или лапти, то клад опустится так глубоко в землю, что придется всю жизнь его откапывать» [5].

Еще один «брат» Шубина – Пустецкий – чешский дух, обитающий на территории угольной шахты. Выглядит он подобно шахтеру, в форме, с длинной седой бородой. *«На каску у него надета золотая карбидная лампа, в руках он держит серебряную кирку» [6].*

Горные духи существуют не только в славянской фольклорной традиции. Если обратиться к западноевропейскому фольклору, то в Германии мы встретим Горного монаха. Он тоже схож с Шубиным, а в некоторых вариантах сказов и внешний облик имеет точки соприкосновения. В сказах Ляйпцига Горного монаха описывают так: *«...появлялся в облике человека, одетого в одежду горнорабочего, с серебряной шахтерской лампой... К кому монах благоволил, тому делал подарки и показывался в облике и в рост человека. ... Серебряная шахтерская лампа была такой огромной и светила ужасным огнем. Ноги становились подобными паутине. Если горнорабочий не выработывал урок, монах отдавал ему остаток» [7].*

Исследовательница Н.А. Швабауэр отмечает, что рассказы о горных хозяевах создаются на базе древнейших мифологических представлений. Согласно им, подземными богатствами на определенных территориях владеют сверхъестественные существа. Это же предположение выдвигал В.Я. Пропп, он утверждал, что *«путем переноса нового на старое могут создаваться целые сюжеты <...>, видов переосмысления чрезвычайно много. Переосмысление состоит в изменении старого соответственно новой жизни, новым представлениям, нового формирования сознания» [8].*

Н.А. Швабауэр в своей диссертации «Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России» предлагает такую классификацию сказовых персонажей:

- волшебные существа, выступающие врагами человека и причиняющие ему зло;
- фантастические персонажи, благожелательно относящиеся к рабочим, носители справедливости и защитники;
- духи-хозяева сокровищ и земных недр;
- духи-помощники и испытатели.

Один дух может принадлежать сразу к нескольким категориям. Мы разделяем ее концепцию и включаем в этот ряд и Шубина – сказового духа фольклора Донбасса. В некоторых сказах он фигурирует как хозяин шахт, который предупреждает об обвалах. В других вариантах он – помощник-испытатель. Шахтерский дух проверяет избранного им человека на прочность, трудолюбие и честность, а уже потом одаривает его или лишает чего-то. Так, например, в сказе Е. Коновалова «Добрый Шубин» говорится: *«Выбрался он на-гора, стал в отчизну собираться. Глянул в кубышку, а там вместо денег – одна труха» [10].*

Рассмотрев фольклор разных регионов, мы видим, что образы хранителей земных недр имеют общие черты. Если обратиться к образам славянского фольклора, то Хозяйка Медной горы больше всех похожа на Шубина: эти образы антропоморфны, они могут наказывать за недобросовестную работу, а могут помочь и одарить усердного работника. Но есть и различия: Хозяйка может превращаться в ящерицу, Шубин в свою очередь не склонен к оборотничеству, его облик всегда остается антропоморфным.

Близки Шубину Скарбник и Пустецкий. Они, как и Шубин, помогают шахтерам добыть больше угля, но Шубин не выходит на поверхность, а Скарбник и Пустецкий могут встретиться человеку и за пределами шахты.

Что касается Горного монаха, то они с Шубиным различаются по своим функциям. Горный монах «...*просто сидел на соковищах, но периодически он то добывал руду, то вращал водяное колесо (по настроению или в зависимости от сочувствия к рабочим)*». [8] Шубин же никогда не сидит без дела, он постоянно в работе.

Мы видим, что в разных условиях народной жизни «родились» духи, достаточно близкие по своим свойствам и помогающие людям объяснить обвалы, пропажи людей, а иногда и большую добычу угля, малахита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Проблема сказа в стилистике // Виноградов В.В. О языке художественной прозы. - М.: Наука, 1980. - С. 54.
2. Михнюкевич В.А. Литературный сказ Урала: Истоки. Традиции. Поиски. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. - 192 с.
3. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. Сказы. - Ростов-на-Дону: Проф-Пресс, 2005. - 144 с.
4. Про Скарбника. Сілезька легенда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viza.vn.ua/oskarbnike.html>
5. Левкиевская Е.Е. Нечистая сила и клады // Мифы русского народа. - М.: Астрель, Аст, 2000. - 527 с.
6. Авраменко А.А. Поэтика сказа в русской литературе 1970-2000-х годов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/poetika-skaza-v-russkoj-literature-1970-2000-h-godov>
7. Wo das Erz in Fulle blickt. Bergmannssagen // Где руда выходит на поверхность. Предания Германии. - Ляйпциг: Андерсен-Нетц, 1956. - 75 с.
8. Пропп. В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. - М.: Наука, 1976. - 323 с.
9. Швабауэр Н.А. Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.09 «Фольклористика». - Екатеринбург: Легион, 2002. - С. 145-155.
10. Коновалов Е. Сказы и бывальщины старого Донбасса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://miningwiki.ru/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2._%D0%A8%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BD
11. Коновалов Е. Сказы и бывальщины старого Донбасса. Сказ «Мышка – полевка и Аришка аршинка» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://miningwiki.ru/wiki/%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2._%D0%9C%D1%8B%D1%88%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%BA%D0%B0_%D0%B8_%D0%90%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%B0-%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B0

УДК 82-1

Мирза М.Н.

*Научный руководитель: Корablёв А.А., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

«ТАЙНЫ РЕМЕСЛА» А. А. АХМАТОВОЙ: ТВОРЧЕСТВО – ПРИРОДА – МУЗА

Резюме. В данном исследовании цикл А.А.Ахматовой «Тайны ремесла» изучен как трактат о сущности поэтического ремесла, переведён из парадигмы (поэтический язык) на синтагматическое изложение сущности (язык понятий). «Стержнем» произведений является сенсонимическая лексика, осуществляющая усиление чувствительности.

Ключевые слова: Поэт, Муза, «святое ремесло».

Цикл Анны Андреевны Ахматовой «Тайны ремесла» был написан в 1936 году. До этого момента у неё был период поэтической «тишины» («...*в 1936-м я снова начинаю писать, но почерк у меня изменился, но голос уже звучит по-другому*») [1, С. 118]. Изначально А.А.Ахматова не стремилась изложить эстетическую теорию как единое целое.

Всё представленное в цикле, главным образом, было зафиксировано фрагментарно в черновиках, дневниках поэта. Сейчас же мы можем ощутить стихийность, но при этом и воздушную лёгкость, целостность поэтического открытия.

«Тайны ремесла» открывает стихотворение «Творчество» (1936), в котором говорится об этом, казалось бы, действительно «простом» способе писать произведения. На одном «листочке из дневника» А.Ахматовой за 1959 г. обнаружена такая запись: «*Х. спросил меня, трудно или легко писать стихи. Я ответила: их или кто-то диктует, и тогда — совсем легко, а когда не диктует — просто невозможно*» [1, С. 118]. Если сама сложность состоит в препятствии, преодолении себя и слов, то когда тебе «кто-то диктует», всего этого делать не нужно, следует только услышать «настоящую строку». А после этого нужно работать над ней, искать более точную форму оболочки, но при этом, сохранить истинный смысл, продиктованный свыше:

Неузнанных и пленных голосов
Мне чужды и жалобы и стоны,
Сужается какой-то тайный круг,
Но в этой бездне шепотов и звонов
Встает один, все победивший звук.

А. Ахматова понимает творчество как «святое ремесло», видит в нём соединение земного и небесного. Эта парадоксальная формулировка произвела сильное впечатление на многих поэтов Серебряного века. Например, А.А.Блок писал, что «поэт—сын гармонии». При этом гармония – это единство, равномерность порядка мировой жизни, а порядок – это уже космос, «устроенная гармония». А. Блок описал три дела, которые возлагаются на поэта: «...*во-первых - освободить звуки из родной безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых - привести эти звуки в гармонию, дать им форму; в-третьих - внести эту гармонию во внешний мир. Похищенные у стихии и приведенные в гармонию звуки, внесенные в мир, сами начинают творить свое дело. Слова поэта суть уже его дела*». Силой своей творческой мысли изъять глубину звука и принять его в душу. Это уже область искусного мастерства.

Стихотворение А.Ахматовой «Творчество» по сюжету близко с произведением А.С.Пушкина «Пророк», где структура имеет такой вид: духовная истома (у А.С.Пушкина – томление) – «сужается круг», возникает звук (т.е. появляется посредник между небесным и земным) – открытие истины. У Анны Ахматовой Поэт предстаёт как избранник, тот, кто не принадлежит «миру сему»; поэтический дар трактуется, как способность тонко всё чувствовать, способность к яснослышанию и ясновидению. В этом и проявляется подлинное состояние поэта:

Так вокруг него непоправимо тихо,
Что слышно, как в лесу растет трава,
Как по земле идет с котомкой лихо...

Для усиления таких чувствительных моментов Анна Ахматова использует сенсонимическую лексику (от лат. *sensus* ‘чувство, ощущение’ и греч. *онупта* ‘имя’), в которую входят названия органов зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания: *В ушах не умолкает бой часов<...> Но в этой бездне шепотов и звонов<...>Встает один, все победивший звук.<...>Что слышно, как в лесу растет трава<...>Но вот уже пошлышались слова.*

Эта тонкая глубинность тишины открывает перед поэтом вселенские пространства. Он наделяется обострённым слухом, переживанием абсолютно всех явлений, он стаёт «непокрытым», нагим перед всем и всеми: через него проходят все шорохи земли, все

звуки, раскаты грома; он всё глубоко чувствует, и каждая рана, каждый шрам оставляет на нём отпечаток. Лишь только средоточие всех ощущений – «Один все победивший звук». Звуки помогают особо ощутить вневременную тишину. Слово рождается в тот момент, когда поэт не отягчен размышлениями и может довериться непосредственному чувству. У Ахматовой поэтическое творчество – это озарение. Изначально, когда поэт сосредотачивается, слова рождаются невнятной речью («сужается какой-то тайный круг»), но затем, сквозь чистоту тишины наступает тот момент, когда уже ясной строкой «*послышались слова/ И легких рифм сигнальные звоночки*». Поэту важно откликаться сердцем, очистить свою душу от пустоты и быть готовым наполнить её:

Тогда я начинаю понимать,
И просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь

В стихотворении «**Мне ни к чему одические рати...**» А.А.Ахматова говорила, что «из <...> сора растут стихи», что самая обычная, повседневная вещь может вкладывать смысла больше, чем изощрённое, мудрёное средство художественной выразительности. Анна Ахматова – поэт действительности и требует от поэзии истины и выражения чувств. Она глубоко всматривается в окружающий мир, улавливает каждое мгновение; обращается к мирозданию, и готова вместить в поэзию все стихии природы. Намерение поэта раскрыть жизнь природы и жизнь человека проявляется как неделимое органическое целое. В стихотворении мы видим сравнение мира природы с поэзией:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

А. Ахматова считает, что ей ни к чему изысканные «элегические затеи». Она отстраняется от «одических рать» — торжественных стихов, и обращается к повседневному и неприметному. Поэт отстаивает принцип «лёгкости», ненавязчивости, обыденного – когда «*стих уже звучит, задорен, нежен,/ На радость вам и мне*». Для А.Ахматовой обычные вещи – это «живая» основа, это красота, это то, о чём нужно писать:

Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...

В третьем стихотворении «**Муза**» мы видим, как перед поэтами предстаёт это божественное явление, которое пришло из мира, где нет пространственно-временных ограничений, нет таких земных условностей, как прошлое, настоящее и будущее; она подобна шестикрылому серафиму. Общение поэта с божественным может осуществляться непосредственно, но у Анны Ахматовой посредником выступает Муза. Советский литературовед В.Виленкин писал, что «...с Царским Селом связано в поэзии Анны Ахматовой нечто еще гораздо более важное: здесь родился в ее стихах образ ее Музы. Это не общая Муза всех поэтов мира, а только ее Муза, ни на чью другую не похожая, и уж, конечно, отнюдь не мифическая богиня, не Эрато, не Полигимния». Хоть для Ахматовой Муза предстаёт иногда и как человек («Муза – человек»), всё-таки её божественное происхождение проявляется и в таком сравнении: «Муза как небесный вестник» (А.А.Ахматова «Эпические мотивы»).

Муза А.Ахматовой – это явление таинственное, неземное, приходящее из божественного мира; это явление творческого дара. У Музы свой «характер»: может быть радостным, весёлым, игривым, но чаще всего, печальным (потом она даже стала Музой Плача). С Музой поэт может разговаривать, задавать ей вопросы, «в чём-то ей клясться, о чём-то молить» [1, С.193]. В. М. Жирмунский отмечал: «Пушкин и поэты его времени, воспитанные на традициях классицизма, подсказали Ахматовой образ Музы как объективное воплощение ее поэтического самосознания. Образ Музы-подруги, Музы-сестры, Музы-учительницы и утешительницы проходит через все творчество Ахматовой» [2, С. 78]. У Музы есть определённая цель по отношению к человеку – это превращение его в Поэта, в сознание которого обычное слово воспринимается как чудесный предмет, как нечто первозданное.

В произведении Анна Ахматова делится тайнами творческих наитий и горечью переживаемых неудач, рассказывает, какими мучительными моментами бывает для неё сочинение стихов, ведь «...муза к ней прилетает, откуда-то «слетает утешать» по ночам, а может и просто прийти, остаться, чтобы тут же ее и покинуть, чтобы потом возвратиться вновь, только иногда после долгих лет напрасного ожидания» [1, С.193]. Муза сама по себе – данная от природы. Но также она может выступать и в качестве источника страданий. Когда Муза обрекает Поэта на немоту, молчит – это самое ужасное, что может произойти в жизни поэта, поэтому А.Ахматова и называет свою Музу какой-то тяжестью на душе:

Как и жить мне с этой обузой,
А еще называют Музой....

Муза становится желанным первоисточником внутренней гармонии и равновесия. Ведь у Музы, «Божественный лепет...», поэтому она как проводник из небесного мира в мир земной должна наградить поэта даром – «пречистым словом», «священным глаголом» [1, С.193]. Это дарование предназначено не для него самого, а с той целью, чтобы поэт исполнил Божью волю. Для А.Ахматовой дар свыше очень важен. Через поэта этот божественный дар приходит в мир земной для других. Несмотря на то, что Анне Ахматовой часто казалось, что современность уже не воспринимает её стихи, для неё всё равно писать стихи было смыслом жизни. Своими произведениями она привносит в нашу жизнь ощущение того, что поэзия нужна всем, чтобы нести свет и познание в этот мир.

Поэзия Анны Ахматовой представляет собой истинное наследие искусства. Её стихотворения пронизаны переживаниями каждой напряжённой струны души. Поэт тонко чувствовал все детали и безвозмездно «отдавал» это чувство в основу произведений, чтобы и читатели смогли пережить волнующую проблему. По преимуществу, эти проблемы касались личности поэта и поэзии, понимание сути поэзии, темы, поднимающие вопросы, как и о творчестве, так и о Родине, патриотизме, неведомой бесконечности, предназначении судьбы, восприятию жизни как тернистого пути.

Поэзия А.Ахматовой вбирает в себя всё то, что волновало и трогало как поэтов – творцов, так и простого народа, в понятие которого она многое вкладывала. Поэзия Анны Ахматовой живёт для того, чтобы человечество духовно обогащалось. А.Ахматова подчёркивала: «Как это верно, как это важно. <...> Разве не в чувствах добрых к человеку – основной смысл искусства, главное назначение поэзии» [3, С. 236]. Поэту важно, чтобы у человека пробуждались добрые чувства.

Поэзия А.Ахматовой – это внутреннее единство духовности, философии, искусства и прежде всего жизни. Духовный мир поэта воплощается как единство выражение духовного мира народа. Формы «внутреннего» значения поэзии Ахматовой

показывают соединение глубины художественного осмысления творчества и философской поэтической системы поэта. Архитектоника стихотворений показывает совершенно новый, своеобразный взгляд на ситуацию. В произведениях Анны Ахматовой мы можем увидеть: описание связи Поэта и Музы, изложение способов написания произведений, высокое единство структуры стиха, понимание творчества как «святого ремесла».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленкин В. Я. В сто первом зеркале. М., 1990
2. Жирмунский В. М. Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973
3. Мануйлов В.А. Подарок судьбы. // Воспоминания об Ахматовой. – М.: Сов. писатель, 1991.

УДК 398-2

Овчаренко А.И.

*Научный руководитель: Шепелева О.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ В РАССКАЗЕ В. ПЕЛЕВИНА «СИНИЙ ФОНАРЬ»

Резюме. В статье рассматриваются страшные истории в рассказе В. Пелевина «Синий фонарь». Проводится сопоставительный анализ текстов, исследуется реализация мотивов фольклорных детских страшных историй в указанном литературном произведении. В ходе работы была использована классификация фольклорных страшилок С.М. Лойтер.

Ключевые слова: страшные истории, современная проза, В. Пелевин.

Детские страшные истории как «стихийные поток детского повествовательного творчества сделался предметом изучения фольклористов, психологов и педагогов с 1960-х гг. По-видимому, к этому времени и относится начало массового бытования детских страшных историй» [1, 348]. Как утверждают Ф.С. Капица и Т.М. Колядич, собирать произведения данного жанра начали только с середины XX века. В СССР о нем впервые узнали благодаря О.Н. Гречиной и М.В. Осориной, выступивших с докладом о страшных историях на Всесоюзной научной конференции, прошедшей в Новгороде в 1970 году. В 1981 году в «Русском фольклоре» вышла их статья о страшилках, в которой исследователи систематизировали свои многолетние труды. Благодаря этой публикации жанр детских страшных историй был признан наукой.

В 90-е гг. XX века количество публикаций детских страшных историй увеличивается. В этой связи следует отметить двухтомник «Школьный быт и фольклор», составленный А.Ф. Белоусовым, а также пособие-хрестоматию «Современный школьный фольклор».

В учебном пособии «Русский детский фольклор» находим такое определение детских страшилок: «Детские страшные истории – это мифологические рассказы о страшном и ужасном, которое происходит по воле существ, предметов и явлений, наделенных сверхъестественными свойствами и возведенными в ранг демонологических персонажей. Рассказывание преследует конкретную цель – вызвать у слушателей переживание страха, необходимое для самоутверждения личности ребенка <...>» [2].

В детских страшных историях «трансформированы или типологически проявились признаки мифа и многих фольклорных жанров: заговора, волшебной сказки, животного эпоса, былички, анекдота. В них также обнаруживаются следы литературных жанров: фантастического и детективного рассказа, очерка» [1, 349].

М.П. Чередникова относит страшные истории к словесному мифотворчеству: «Подобно архаичным мифам, “страшные рассказы” возникают из естественных потребностей ребенка, из необходимости преодолеть психическое и интеллектуальное противоречие. Все сказанное позволяет определить “страшные рассказы” и предшествующий им комплекс представлений о мире как современную детскую мифологию» [3,58].

Как считает С.А. Токарев, «обязательность смерти или ее угроза позволяют говорить о детских страшных историях не просто как рассказах о страшном, а как рассказах о смерти, которая нередко наступает как кара, наказание за неповиновение, нарушение запрета» [3,60].

А.Ф. Белоусов, ссылаясь на Чередникову М.П., утверждает, что на протяжении длительного времени страшилки были просто пересказами некоторых жанров взрослого фольклора, а именно былички и бывальщины, и только потом возникли собственно детские страшные истории.

Трыкова О.Ю. отмечает, что с конца 20-го века наблюдается «процесс “эмиграции” фольклорных жанров в литературу. В данном случае мы имеем дело с самой первой, начальной его стадией, когда, с одной стороны, появляются первые симптомы оскудения страшилки как жанра в устном репертуаре, а с другой, <...> она все активнее заимствуется литературой. На основании этого можно сделать вывод о проникновении фольклорных жанров в литературу по мере их отмирания в фольклоре» [4]. Она же считает, что причина этого – «в стремлении к расширению творческого диапазона и художественных возможностей литературы, в поисках нового и одновременно в желании обратиться к истокам и первоосновам, запечатленным в фольклоре. Это и дает современной художественной прозе обращение к сказке, быличке, страшилке» [4].

В сочинениях А.С. Макаренко, А.Л. Пантелеева, Л.А. Кассиля, Н.Н. Садур, Л.С. Петрушевской, В.С. Маканина есть обращение к «страшным историям». «Одни авторы фиксируют таким образом детские впечатления и наблюдения, другие на основе “страшилок” формируют свое авторское видение действительности определенного времени. Соответственно отличается и тональность – от объективно нейтральной до нарочито трагической. Иногда встречается и юмористическое отношение к подобным историям» [2].

Далее рассмотрим реализацию детских страшилок в рассказе В. Пелевина.

В основе классификации детских страшилок могут быть использованы различные функции персонажей, поэтому сюжеты могут строиться на соединении нескольких мотивов. Исследовательница С.М. Лойтер выделяет в своей классификации 30 сюжетных типов «страшилок». В рассказе В. Пелевина «Синий фонарь» выявлено 9 таких сюжетных типов: среди них 6 реализованных и 3 намеченных (т.е. не раскрытых, а просто упомянутых). Перечислим их в порядке их упоминания в тексте:

- ДС 1 (*тут и далее – детская страшилка*) – Рука,
- ДС 22 – Вампиры, людоеды, мотив намечен (т.е. не раскрыт),
- ДС 3 – Пятно,
- ДС 21 – Взрослые из «чужого» мира,
- ДС 20 – Покойник (мертвец),
- ДС 29 – Женщина (в черном, белом и т.д.), мотив намечен,
- ДС 18 – Предметы-злодеи,
- ДС 6 – Занавески, мотив намечен,
- ДС 14 – Портрет, картина, фотография.

Далее мы рассмотрим особенности реализации этих мотивов в рассказе «Синий фонарь», сопоставляя текст с фольклорными страшилками. Многие тексты включают в себя сразу несколько сюжетных мотивов, как уже было сказано выше:

- 1) ДС 1 – Рука, ДС 22 – Вампиры, людоеды (мотив намечен).

«– Лучше я расскажу, – сказал Вася. – Про синий ноготь знаете?

– Конечно, – отозвался шепот из угла. – Кто ж про синий ноготь не знает?» [5].
Здесь Пелевин показывает распространенность данного мотива страшных историй (в самом деле, зачем лишний раз повторять то, что всем хорошо известно) и типичное поведение ребенка, верящего в них. Суеверный страх детей перед этой историей не может не обратить на себя внимание писателя. Дело в том, что в фольклорных детских текстах сюжет про синий ноготь является популярным и связан с людоедством.

2) ДС 3 – Пятно, ДС 21 – Взрослые из «чужого» мира, ДС 22 – Вампиры, людоеды.

«– А про красное пятно знаете? – спросил Вася. <...>

– Раз приезжает семья в квартиру, – медленно заговорил Вася, – а на стене – красное пятно. <...>

Утром просыпаются, смотрят – а одного ребенка нет. Тогда дети подходят к маме и спрашивают: «Мама, мама, где наш братик?» А мать отвечает: «Он к бабушке поехал. У бабушки он». <...>

– На следующее утро просыпаются – смотрят, еще одного ребенка нет. Одна только маленькая девочка осталась. <...>

– А потом другие люди приходят, – заговорил он опять, – смотрят, а квартира пустая. <...> Они увидели красное пятно, подходят, разрезали обои – а там мать сидит, вся синяя, крови насосалась и вылезти не может» [5].

А вот фольклорный аналог:

«Одна семья получила новую квартиру, но на стене было красное пятно. Его хотели стереть, но ничего не получилось. Тогда пятно заклеили обоями, но оно проступило сквозь обои. И каждую ночь кто-нибудь умирал. А пятно после каждой смерти становилось еще ярче» [3,77].

Сюжет о пятне, за которым скрывается убийца – один из самых известных. Пятна могут быть на чем угодно – на потолке, обоях, на полу, на стене и т.д. «Часто из пятен вылезают руки: душат (угрожают, уносят) или люди (женщина, которая нападает, забирает кого-либо из членов семьи)» [3,125]. Следует заметить, что цвет пятна в таких рассказах можно встретить различный – черный, зеленый, синий, т. к. именно эти цвета в детском сознании связаны с нечистью и смертью, «чаще всего фигурирует черный цвет как символ зла, несчастья, – дети больше всего не любят именно этот цвет; затем идут белый и красный. Три цвета, символически значимые в культурах взрослых и раньше всего входящие в словарь цветочных прилагательных у ребенка» [6].

Мы видим, что текст фольклорной страшной истории краток, лаконичен, в отличие от развернутого пелевинского, и не связан напрямую с людоедством, хотя это возможно. Кроме того, неизвестно, имеют ли отношение к убийствам в фольклорной истории члены семьи.

3) ДС 20 – Покойник (мертвец).

«– Про мертвый город знаете? – спросил Толстой. Все молчали.

– Ну вот. Уехал один мужик в командировку на два месяца. Приезжает домой и вдруг видит, что все люди вокруг мертвые.

– Чего, прямо лежат на улицах?

– Нет, – сказал Толстой, – они на работу ходят, разговаривают, в очереди стоят. Все как раньше. Только он видит, что они все на самом деле мертвые, <...> потом поехал к себе домой. У него жена была. Увидел он ее и понял, что она тоже мертвая: “Ты знаешь, что ты мертвая?” А жена ему отвечает: “Знаю”. Он спрашивает: “А ты знаешь, что в этом городе все мертвые?” Она говорит: “Знаю. А сам-то ты знаешь, почему вокруг одни мертвецы? <...> почему я мертвая? <...> Сказать?” Мужик испугался, но все-таки говорит: “Скажи”. И она ему говорит: “Да потому что ты сам мертвец” <...>» [5].

Фольклорные мотивы про покойников часто встречаются в страшных историях, но они не носят такого массового характера, как мертвый город, и больше связаны с

кладбищами, возвращением мертвых родственников, приказами отдать личные вещи и т.п.

4) ДС 29 – Женщина (в черном, белом и т. д.), мотив намечен.

«– Антонина Васильевна, – медленно выговорил Толстой, – а почему на вас халат белый?»

– Потому что надо так, понял?

Коля быстро взглянул на Антонину Васильевну. <...>

Толстой молча смотрел на халат Антонины Васильевны. Она оглядела себя, потом подняла взгляд на Толстого и покрутила пальцем у лба. Потом внезапно разозлилась и даже покраснела от злости» [5].

Автор многозначительно указывает на белый цвет одежды воспитательницы, не раскрывая сюжетного мотива. Мотив белой одежды (или женщины в белом) достаточно распространен в фольклоре. В фольклорной традиции мертвая женщина в черном или белом часто встречается людям на кладбище и угрожает смертью. Женщины могут быть и в красном – хватают и грозят, убивают. В рассказе же нет развернутого повествования по этому поводу, здесь присутствует только намек, что придает этому эпизоду таинственность и, в тоже время, некую комичность.

5) ДС 18 – Предметы-злодеи: телевизор, кресло, знамя, а также черная сорочка, красный (черный, белый) плащ, черный (белый) платок, черная мантия, розовая кофта, зеленый парик, черные нитки, зубная паста, зеленая мочалка, красный пенал, черная тетрадь и т.п.

1. « – В общем, жил-был один мужик, было ему лет тридцать. Сел он один раз смотреть программу “Время”. Включил телевизор, подвинул кресло, чтоб удобней было. Там сначала появились часы, ну, как обычно. Короче, пробило ровно девять часов.

И появляется на экране слово “Время”, только не белое, как всегда раньше было, а почему-то черное. А дальше какой-то трактор показали, <...> потом про спорт, про погоду – прогноз на завтра. Ну все, “Время” кончилось, и мужик решил встать с кресла... <...> - и чувствует, что не может. Сил совсем нет. Он тогда испугался, изо всех сил напрягся, встал с кресла и пошел к зеркалу в ванную, а идти трудно... Но все-таки кое-как дошел. Смотрит на себя в зеркало и видит – все волосы у него седые, лицо в морщинах и зубов нет. Пока он “Время” смотрел, вся жизнь прошла.

– Это я знаю, – сказал Костыль. – То же самое, только там про футбол с шайбой было. Мужик футбол с шайбой смотрел <...>» [5].

В фольклоре мы обнаружили две подобные страшилки – про черного диктора и часы. С первой у пелевинской сходится начало (программа «Время», черный цвет), со второй – конец, где люди стареют, но не от просмотра телевизора, как у Пелевина, а от ударов часов.

2. Один из детей рассказывает страшилку, про то, как зеленое кресло и красное знамя вместе убивали директоров предприятия. На эти происшествия администрация упорно не обращала внимания, невольно помогая преступлениям. Подобные мотивы в фольклоре известны как истории о кроватях, или диванах-убийцах, здесь же мы видим объединение двух мотивов: кресла-убийцы и знамени-убийцы, причем действие последнего очень напоминает фольклорные сюжеты о занавесках (шторах), которые убивают, душат, уносят и т.д.

6) ДС 6 – Занавески, мотив намечен.

«– Да, я забыл, – сказал Вася, – когда мужик из-за шторы вышел, он уже весь седой был. Про желтую штору знаете?»

«– Мужики, – опять заговорил Вася, – про желтую штору рассказывать?»

– Да иди ты <...> со своей желтой шторой, Вася. Сто раз уже слышали» [5].

В детских страшных историях занавеска практически любого цвета (от черного до белого), купленная вопреки запрету, душит и убивает людей, которые не выполняют

(или выполняют) ее приказы, а также выбрасывает из окна тех, кто находится рядом. Возможно, здесь автор показывает, как хорошо дети были ознакомлены с типичным фольклорным мотивом, что даже не захотели в который раз его слушать.

7) ДС 14 – Портрет. Картина. Фотография.

«– Знаете про черного зайца? – спросил Коля. <...>

– Был один пионерлагерь. И там на главном корпусе на стене были нарисованы всякие звери, и один из них был черный заяц с барабаном. У него в лапы почему-то были вбиты два гвоздя. И однажды шла мимо одна девочка - с обеда на тихий час. И ей стало этого зайца жалко. Она подошла и вынула гвозди. И ей вдруг показалось, что черный заяц на нее смотрит, словно он живой. Но она решила, что это ей показалось, и пошла в палату. Начался тихий час. И тогда черный заяц вдруг начал бить в свой барабан. И сразу же все, кто был в этом лагере, заснули. И им стало сниться, что тихий час кончился, что они проснулись и пошли на полдник. Потом они вроде бы стали делать все, как обычно – играть в пинг-понг, читать и так далее. А это им все снилось. Потом кончилась смена, и они поехали по домам. Потом они все выросли, кончили школу, женились и стали работать и воспитывать детей. А на самом деле они просто спали. И черный заяц все время бил в свой барабан» [5].

Мы выявили, что в фольклоре данный сюжет встречается в двух вариантах, но в каждом из них главный герой – мальчик (у Пелевина – девочка), и изображение зайца находится в сарае, а не на виду. Один из вариантов страшилки сильно отличается: заяц отделяется от стены, на которой нарисован и сжигает сарай, дети не засыпают, а слепнут и глохнут, главный герой не наказан вместе со всеми. Другой вариант в целом совпадает с авторским, но более лаконичен. Таким образом, Пелевин меняет некоторые детали фольклорной страшилки, сохраняя ее стилистику, но привнося новые художественные детали в описание (напр., «заяц на нее смотрит, словно он живой», гвоздей у него два, а не один, как в фольклорном варианте и т.п.).

Кроме того, есть похожие страшилки про статуи, которые могут оживать, но с картинками сюжеты разнятся – картины могут оживать с целью отдать приказ, навести ужас и т.д. Можно сказать, что объем страшилки (этой и некоторых предыдущих) увеличен писателем, скорее всего потому, чтобы рассказы и реплики детей (их реакция на услышанное) были полнее, интереснее и экспрессивнее, т.к. фольклорные аналоги отличаются гораздо меньшим объемом и скупостью сюжета.

Следует отметить, что в фольклорных страшных историях очень важна особая манера рассказывания – тихо, с пугающими паузами и интонациями. О.Н. Гречина и М.В. Осорина справедливо утверждают: «При кажущейся непритязательности словесного оформления (небольшой объем, неустойчивая форма) страшилки отличаются большим эмоциональным воздействием на слушателей... бедность описаний и характеристик компенсируется интонацией...». По мнению Э. Матвеевой и других исследователей, наличие страшных историй психологически обусловлено, это способ преодоления проблем, возникающих между сознанием ребенка и окружающим миром. Они позволяют избавиться от детских страхов путем самоутверждения в процессе рассказывания.

Если сравнить манеру повествования детей в рассматриваемом рассказе с фольклорной традицией, то можно отметить следующее: одни рассказчики повествуют свои страшилки достаточно нейтрально, не стремясь выделить особо страшные моменты ни голосом, ни интонацией (повествователь). Другие же, напротив, стремятся больше внимания уделить манере рассказывания, перемежая свое повествование большими паузами, пугающим, многозначительным взглядом:

«Стало тихо, а потом заговорил Костыль: – Слушай, Толстой, – сказал он, – ты нормально можешь рассказывать?»

Толстой молчал. – Эй, Толстой, – опять заговорил Костыль, – ты чего молчишь-то? Умер, что ли?

Толстой молчал, и его молчание с каждой секундой становилось все многозначительней. Мне захотелось на всякий случай что-нибудь сказать вслух» [5]. По последней реплике, да и по всему рассказу, мы видим, что герой-рассказчик немного трусоват и мнителен, это можно проследить по всему тексту рассказа: он себе и шторы представляет с зеленым креслом, о которых слушает страшилку, и когда доходит до черного зайца, сразу вспоминает картинку зайца в школьной столовой.

Итак, в работе мы рассмотрели реализацию девяти мотивов страшных историй в рассказе В. Пелевина «Синий фонарь», применив к ним известную классификацию фольклорных страшилок (С.М. Лойтер). Мы отметили ряд совпадений на содержательном уровне: герои, предметы, мотивы и т.д. Были отмечены такие отличия страшных историй в рассказе «Синий фонарь» от фольклорных текстов: литературная обработка, увеличение объема повествования, развертывание (расширение) сюжетных мотивов, иное отношение автора и героев к рассказываемому и к рассказчику. Автор хорошо передал «лагерный колорит» той эпохи, к которой относится рассказ (предположительно время в рассказе относится к концу 80-х – началу 90-х гг. XX в.). Разговоры подростков и само рассказывание страшных историй происходит тайно, под покровом ночи. В Пелевин показывает взрослых, которые запрещают рассказывать страшные небылицы, а также проявляют насмешливое отношение к тем, кто в них верит и т.д.

Фольклорист О.Ю. Трыкова считает, что в «настоящее время страшилки постепенно переходят в ”стадию консервации”, а «оскудение страшилки как жанра в устном репертуаре приводит к активному заимствованию ее современными авторами» [7]. Иной взгляд на это у Э.Г. Матвеевой, которая на материале записей в 2014–2016 гг. в различных областях России и Абхазии делает вывод о том, что сюжеты страшных историй в актуальной детской традиции выходят за рамки известной группы сюжетов, и в детском фольклоре «классические» сюжеты детских страшных историй бытуют наряду с новыми [8]. Такой подход меняет наше представление о современном состоянии детских страшных историй, задавая перспективу дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.
2. Капица Ф.С., Колядич Т.М. Русский детский фольклор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.org/chtenie/81083/fedor-kapitsa-russkiy-detskiy-folklor-uchebnoe-posobie-38.php>.
3. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф.Белоусов. – М.: Ладомир, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 744 с.
4. Трыкова О.Ю. Отечественная проза последней трети XX века: Жанровое взаимодействие с фольклором. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/otechestvennaya-proza-poslednei-treti-xx-veka-zhanrovoe-vzaimodeistvie-s-folklorom>.
5. Пелевин В. Синий фонарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/121611-siniy-fonar.html>.
6. Осорина М. «Черная простыня летит по городу», или Зачем дети рассказывают страшные истории // Знание – сила. – 1986. – №10. – С. 43-45.
7. Трыкова О.Ю. Современный фольклор и его взаимодействие с художественной литературой. – Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 1997. – 132 с.
8. Матвеева Э.Г. Детские «страшные истории»: традиции и новации // Живая старина. – 2017. – № 1. – С. 24-27.

Олдаковская А.В.
Научный руководитель: Дяговец И.И., доктор филологических наук, доктор философии, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Резюме. В данном исследовании рассмотрены аспекты формирования образа женщины через призму современных глянцевого издания. Установлено, что СМИ не только сохраняют устоявшиеся стереотипы, но и преумножают их.

Ключевые слова: гендер, стереотипы, гляцевые издания.

Вопрос о различии между мужчинами и женщинами – один из самых значимых и актуальных в современном мире. На протяжении всей истории человечества гендерный вопрос никогда не выносился на рассмотрение, он изначально был включен в парадигму времени. За мужчинами и женщинами был закреплен ряд определенных общественных функций, не допускающих нарушения. Беря во внимание то, что именно патриархат являлся главенствующей формой социальной организации, женщины занимали зависимое положение. Но вместе с этим именно женщина следила за порядком в доме, атмосферой в семье, воспитывала детей; об этом нигде не говорится как о достижении, ведь это – прямая обязанность. Каждый исторический период диктовал женщине новые правила и требования к внешним и внутренним составляющим, и в контексте этого большой интерес вызывает XXI век, время, когда женщина может сама ставить условия, реализовывать себя в различных сферах деятельности, выбирать чего хочет и кем хочет быть. Женщина перестала быть дополнением к сильному полу, но при этом она перестала быть слабым полом.

Гендерные различия, в частности женский вопрос, является предметом изучения и исследования представителями различных сфер наук. Философов интересует гендерная идентичность и самопрезентация женщин [9], педагоги пытаются увидеть разное в профессиональном образовании молодых людей и девушек [6], социологи отслеживают репрезентацию образа женщины в рекламе [1], а также влияние общества на формирование образа женщины [4] и новые женские образы в сфере социума [5], для литературоведов актуальным является рассмотрение образа женщины, реализованного в русской литературе [3], для культурологов – в культуре [8], для лингвистов – в фактах языка [7]. Большинство исследователей стремятся рассмотреть данный образ не статично, а в динамике: [2; 10; 11]. Анализируется подача образа женщины в разных социокультурных сферах и направлениях, в том числе и в пространстве женского журнала: [10; 11; 12]. Но, с другой стороны, историческая память и достаточно медленный уход от стереотипов – все еще сильны на постсоветском пространстве, вследствие чего можно наблюдать некий когнитивный диссонанс в социальной жизни современной женщины.

Цель статьи – опираясь на современные женские журналы, проанализировать образ женщины и выявить наиболее значимые его компоненты, транслируемые в данных СМИ.

В качестве материалов для исследования были взяты популярные женские журналы России – «Cosmopolitan», «VOGUE», «Домашний очаг» в представленных в сети Интернет-версиях. Журналы, ориентированные на определенную группу людей, представляют особый интерес, так как, максимально стараясь завладеть своей аудиторией, предоставляют информацию, интересную только для этой ниши. В то же

время происходит циклический процесс в формировании и закреплении общественного мнения – СМИ преподносят определенный женский образ, основанный на стереотипах, тем самым укрепляя его в сознании общества. Возникает вопрос, насколько преподносимые идеалы совместимы с реальной жизнью русских девушек. В условиях сильной конкуренции каждый из журналов старается обогнать конкурентов и завладеть вниманием женского пола, что дает возможность рассмотреть предлагаемый на страницах образ женщины в самом акцентированном виде. Именно для того, чтобы исследование было достаточно обширным и объективным, было взято несколько различных изданий.

Важнейшей составляющей женского образа является внешняя красота, публикации на данную тему заметно преобладают. Традиционно на страницах женских изданий много статей о подборе одежды и собственного стиля, о новинках в декоративной косметике, правильном нанесении макияжа. «Как носить Camel Coat: вдохновляемся лучшими образами знаменитостей» ("Cosmopolitan"), «Однотонный макияж глаз и губ на показе Rodarte» («VOGUE»), «Соблюдаем правила: 7 главных ошибок при нанесении матовой помады» («Домашний очаг»). Также, по версии журналов, современная женщина следить за всеми новинками в данных сферах и отслеживает модные тенденции. «Тренды весны - 2019: просторные платья и как их носить» ("Cosmopolitan"), «Модные девушки обожают Yeezy Boost 350 V2 Triple White» («VOGUE»), «Как не надо одеваться зимой: 10 вещей, о которых вы должны забыть» («Домашний очаг»). Большое внимание уделяется звездам шоу-бизнеса, как отечественным, так и западным, опять-таки в контексте внешнего вида. «И мех и грех: самые трешевые шубы знаменитостей», «Любимый принт Кейт Миддлтон: как не стоит носить одежду», «Леди в ожидании первенца: лучшие наряды Меган Маркл» ("Cosmopolitan"), «Как Люси Бойнтон диктует тренды в макияже» («VOGUE»), «Самые стильные российские звезды» («Домашний очаг»). Медийные личности рассматриваются здесь не как исключительный пример для подражания, а в качестве удачных и неудачных примеров создания образа.

Активный коммерческий характер несет в себе образ женщины-покупательницы. Индустрия женской парфюмерии, одежды и декоративной косметики старается поддерживать спрос на свои товары, поэтому определенное количество материалов в изданиях нацелено на поддержание покупательского интереса. Данная цель может совмещаться с темами моды, здоровья, красоты или же подаваться в качестве основной идеи. «Угроза Sold Out: 10 несезонных вещей, которые стоит купить», «10 платьев инстаграм-блогеров, которые стоит купить в 2019» ("Cosmopolitan"), «Серьги с жемчугом для Дня всех влюбленных» («VOGUE»), ««Надо брать!» 9 пар сапог, которые украсят любой образ» («Домашний очаг»). В каждой из онлайн-версий, представленных в статье, журналах определенное количество статей отведено теме шоппинга. То есть покупки позиционируются как времяпровождение, отдых и даже борьба со стрессом.

Активный компонент женского образа, представленного на страницах СМИ, – женщина – сексуальный партнер. Статьи о том, как удержать и завоевать мужчину, как стать для него желанной и неотразимой, разобраться в отношениях – постоянный атрибут женских современных изданий. «Серьезные отношения: как понять, что вы к ним готовы», «Это полезно! 5 причин, по которым стоит посещать семейного психолога» («Домашний очаг»), «Выкладывай всё! 6 способов наладить общение с партнером», «Прямо в лоб! 6 основных толкований такого поцелуя от партнера» («Cosmopolitan»), «7 растений в подарок на День святого Валентина» («VOGUE»). Вместе с этим формируется представление об идеальных мужчинах: «Cosmo-гид по мужчинам мира: американцы глазами россиянки, живущей в Нью-Йорке» («Cosmopolitan»), «Эксперименты Вирджила Абло в мужской коллекции pre-fall 2019 для Louis Vuitton» («VOGUE»), «Мужской стиль: кому подражали Нагиев, Цой и другие в 90-х» («Домашний очаг»). Интимная тема также достаточно часто находит свое место на

страницах изданий иногда даже в очень откровенных публикациях: «11 признаков того, что именно этот мужчина подходит вам в сексе», «Эрогенные зоны, о которых вы могли не знать» («Домашний очаг»), «Праздник любви: 6 оригинальных идей для секса в День святого Валентина», «Вибратору 150 лет: от истерических пароксизмов до прямых оргазмов», «Секс и скромность: 5 удобных поз для тех, кто стесняется» («Cosmopolitan»). Женщина преподносится как достаточно раскрепощенный партнер, не боящийся запретных тем.

Феминистические мотивы не находят такого активного распространения в темах, наиболее часто поднимаемых в женских СМИ. Упоминания о феминизме встречаются, но, в основном, как мнение со стороны: «Что говорят о феминизме Райан Гослинг, принц Гарри и другие» («Домашний очаг»). Сравнивая то количество материалов, нацеленных на завоевание и удержание мужчины, можем увидеть, что мужчина – обязательное условие полноценной современной женщины, что постоянно закрепляется в сознании, при помощи статей на данную тематику.

Женщина-супруга - компонент образа женщины, подразумевающий не только обязательность для женщины в определенном возрасте выйти замуж, но и её полноценную реализацию в роли жены: заботиться о муже, стремиться сохранить брак, быть верной супругой. Женщинам предлагается разобраться в психологических аспектах супружеских отношений: «Семейные переговоры: 3 лайфхака для разрешения брачных споров», «Игра без правил: 10 рекомендаций для счастливой семейной жизни» («Домашний очаг»). Брак позиционируется как положительное явление, его надо по возможности сохранять, и именно от женщины, её наблюдательности и тактичности здесь многое зависит: «6 признаков, что твой брак может закончиться разводом» ("Cosmopolitan").

Женщина-хозяйка – ещё менее активно выраженный компонент образа женщины, представленного в женских журналах. Публикации данной направленности есть даже не во всех изданиях. Чаще всего информация на эту тему сводится к различным рецептам и подготовке к праздникам. Ориентированным в этом случае является журнал «Домашний очаг», содержащий публикации об интерьере, даче, уходе за животными: «Вокруг цвета. В каком стиле выбрать обои?», «Как правильно хранить сезонные фрукты и ягоды летом», «Скелет на дереве или три неприятности, которые могут случиться с вашим питомцем»

То, что женщина сегодня не обязана быть хорошей хозяйкой, уметь готовить и с удовольствием следить за своим домом, открыто не говорится, но эта информация представлена имплицитно.

Особенностью современных женских журналов является то, что такому аспекту жизни как работа отводится очень мало материалов. Публикации на эту тему немногочисленны и чаще всего дополнены другими, более популярными темами. «5 идей, как одеться на работу сексуально и не выглядеть вульгарно», «Хочу повышения! 5 советов специалистов, как проявить себя», «Сходи поесть: 6 веских причин не обедать на рабочем месте» ("Cosmopolitan"). С одной стороны, в глянцевах журналах активно пропагандируется образ красивой и успешной женщины, достигшей определенного статуса в обществе, с другой же – отсутствуют указания на то, при помощи чего это все достигается, соответственно и нет информации, откуда девушка может брать средства на шопинг и различные новинки в сфере моды. Прослеживается идея того, что женский образ в первую очередь раскрывает образ красавицы, партнера и матери, то есть обеспечивать женщину, по умолчанию, обязанность мужчины.

Такие составляющие образа как женщина-интеллектуалка, женщина-театралка представлены в минимальном количестве и смежные с другими темами. Данные компоненты частично заменяются публикациями по астрологии и психологии: «10 способов стать суперумной», «Лишь бы не учиться: 10 мелочей, которые мешают

готовиться» ("Cosmopolitan"), «Гороскоп на неделю: Овнам - подарок от любимого, Девам - встреча с друзьями» («Домашний очаг»).

Отметим, что каждый из представленных в статье журналов имеет свою целевую аудиторию, свои особенности и основные темы. Так, если журнал «VOGUE» больше ориентирован на моду, новые тенденции и веяния в сфере красоты, то издание «Домашний очаг» направлено, в большей степени, на замужних девушек, женщин с детьми. Однако нашей задачей было именно рассмотрение общих черт в формировании женского образа, представленных в материалах глянцевого журналов. В современном медийном пространстве довольно редко поднимаются темы, затрагивающие проблемные аспекты общества, важные социальные темы. Складывается впечатление, что девушек, женщин интересует только создание внешнего облика и решение семейных проблем.

Комплексное исследование образа, представленного в популярных женских глянцевого журналах, дает возможность составить портрет девушки XXI века. Это довольно раскрепощенная девушка, уделяющая много внимания внешнему виду, следящая за последними новинками в сфере моды, неработающая, готовая при необходимости стать заботливой женой и матерью. Такой положительный образ вряд ли можно в полной мере применить на практике в условиях современной жизни, большинство женщин постсоветского пространства заняты в рабочей сфере, которой так мало уделяется внимания на страницах журналов. Не каждая девушка готова завести семью и стать заботливой хозяйкой, так как на первый план выносятся самореализация, а не только шопинг и отслеживание трендов. Материалы женских СМИ идут вразрез с действительностью, преподнося образ удачной, счастливой, и главное, не требующей особых усилий жизни. С другой стороны, они сохраняют образ, создаваемый на протяжении столетий, женщина – это красивая опора мужчины, что подтверждается так же отсутствием каких-либо феминистических материалов, публикаций о самодостаточности и независимости. При всем многообразии ролей, предоставляемых XXI веком, роль девушки, по версии изданий, – все так же оставаться слабым полом. Безусловно, подобные издания транслируют именно тот образ, который хочется видеть российским девушкам, то есть постсоветское пространство еще не отошло от четкого распределения обязанностей между мужчинами и женщинами, более того, закрепляет его, усиливая стереотипы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остапенко И. А. Гендерная идентичность и самопрезентация в интернет-коммуникации: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 2004. 20 с.
2. Крылова М. Н. Гендерный аспект в профессиональной подготовке будущих педагогов // Психология, социология и педагогика. 2015. № 1 (40). С. 82-85.
3. Альчук А. Метаморфозы образа женщины в русской рекламе // Гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ, 1998. Вып. 1. С. 54-62.2. Ворошилова О. Н. Эволюция образов женщины в общественном сознании: автореф. дисс. ... к. филос. н. зерноград, 2008. 25 с.
4. Колесникова А. А., Ширинкина Н. А. Образ современной женщины-руководителя // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6 (28). Ч. 2. С. 242-245.
5. Кочеткова Т. Н. Стереотипный образ современной успешной женщины // Глобальный научный потенциал. 2015. № 2 (47). С. 16-19.
6. Герман Д. С. Особенности репрезентации образа женщины в русской поэзии начала и конца XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2013. № 11. С. 130-134.
7. Липич Т. И., Марьясова Е. А. Образ женщины в русской культуре на изломе эпох // Система ценностей современного общества. 2014. № 35. С. 29-32.
8. Крылова М. Н. Сравнительные конструкции современного русского языка в аспекте гендерной лингвистики // Филология и человек. 2015. № 1. С. 7-15.
9. Петров М. С. Эволюция образа работающей женщины в отечественной журналистике (по материалам журнала «Крестьянка») // Труд и социальные отношения. 2010. № 5. С. 135-139.

10. Рассадина Т. А., Агеева А. А. Динамика образа современной женщины: дискурсы глянцевого журнала и общественного мнения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 91-102.

11. Яковлева Т. И. Образ женщины, формируемый в пространстве дискурса женских журналов СССР и США // Лингвистика и межкультурная коммуникация: теоретические и методологические проблемы современного образования: сборник трудов II Российской научно-практической конференции с международным участием. Томск: Нац. иссл. Томский политехн. ун-т, 2014. С. 35-39.

УДК 82.09

Циклис О. П.

Научный руководитель: канд. фил. наук, доц. Миннуллин О. Р.

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА СОКОЛОВА: ПОЭТИКА «ТИХОЙ» ЛИРИКИ

Резюме. Суть работы состоит в эстетико-функциональном подходе к исследованию «тихой» лирики, что позволяет определить уровень художественного мастерства и место означенной поэзии в современной художественной культуре. В исследовании аргументированно представлены художественное своеобразие и поэтико-философские традиции «тихой» лирики реализованные в творчестве Владимира Николаевича Соколова. Рассмотрена поэтика книги его стихотворений «Посещение».

Ключевые слова: «тихая» лирика, Владимир Соколов, поэтика.

В современном литературоведении творчество поэтов-представителей «тихой» лирики 1960-80-х годов изучается весьма активно, о чем свидетельствуют диссертации, посвященные поэзии Николая Рубцова [1, 2], Юрия Кузнецова [3] и других поэтов, а также отдельные статьи о всем направлении «тихой» лирики в русской поэзии XX века. «О «тихой» лирике как о специфическом литературном направлении, возникшем как бы в противовес «громкой», «эстрадной» поэзии, стали больше всего говорить сразу после выхода в свет стихотворных сборников рано ушедшего из жизни Николая Рубцова и в особенности его стихотворения «Тихая моя родина» (1965), а также других стихов, в которых понятия «тишина» и «покой» были стержневыми», – пишет современный исследователь Д. Балан [4, с. 127].

Этому поэтическому направлению (ему родственна «деревенская» проза 1960-1980 годов) свойственны следующие константы: глубокая медитативность, элегичность, тихая грусть, постоянная обращенность к миру природы с ее бесконечной изменчивостью и к национальному прошлому России, выражение романтической потребности в идеальном, духовном, доверительность и сдержанность в интимной жизни, некоторая пасторальность.

Наименее изученной на этом фоне представляется поэзия Владимира Соколова – еще одного представителя названного направления в поэзии XX века. Исследуя «тихую» лирику в историко-литературной перспективе как внутренне динамическую систему, стоит взять для ее изучения стадиально позднее явление, представляющее ее поэтику в зрелом виде. Таковым явлением можно считать сборник стихотворений Владимира Соколова «Посещение» – одна из итоговых книг этого поэта.

Для начала рассмотрим одно стихотворение из этой книги «О, где ж этот мальчик, которому...».

О где ж этот мальчик, которому
Хотелось бы тихо помочь,
Что к кинотеатру повторному
Подходит в метельную ночь?

Поэтический мир этого стихотворения нереален. Все детали стихотворения выражают смыслы несуществующего мира. Сам по себе образ мальчика появляется несколько раз на протяжении сборника (стихотворения «Снегопад в эту ночь...», «Уволенная статуя» и др.). Этот образ можно определить как образ несущий на себе черты идеального прошлого лирического героя, черты его детства. Но отношение героя к этому мальчику не сводимо к отношению к «себе-ребенку». Это отношение к «себе-другому» в плоскости несуществующего мира, небытия с чертами бытия. Первые строки стихотворения не то вопрос о месте нахождения (но нет «?»), не то констатация отсутствия мальчика.

Образ «повторного» кинотеатра – намек на вечное возвращение, мотив, который так же обыгрывается на протяжении всего сборника. Но фильм, который «начинается сызнова», т.е. повторяется оказывается «не снятым уже и еще», и мальчик приходит в кинотеатр ночью, когда фильмов не крутят (не транслируют). Эта картина не просто система странных противоречий – так рисуется образ небытия с текущей в нем «жизнью», т.е. образ несуществующего мира. Не пишется, как мальчик покупает билет, заходит в зал, гаснет свет и т.п. – сразу неожиданно начинается фильм. Пропуск событий – лирический монтаж – это нормальное явление, и оно не привлекло бы нашего внимания, если бы не эта ночь, когда нет демонстрации фильмов, и то, что героем фильма вдруг оказывается сам мальчик.

И фильм начинается сызнова,
Не снятый уже и ещё
О музе, которая вызвала
На улицу чадо ничьё...

Весь мир переворачивается, оказывается, словно мальчик не настоящий, а только из другого мира – мира фильма. Поэтический мир осуществляется на границе двух миров, здесь особо важен переход из мира реального в мир нереальный, в мир искусства (киноискусства), но и в мир отрицательного свойства, несуществующий (об этом же [5]). Третья строфа являет собой уже бытие того несуществующего мира по своим законам: музыка легко превращается в пространство, проступают следы поэзии:

Опять начинается музыка,
В которой такая печаль.
И улочкой узенькой, узенькой
В морозную тянется даль.

Стихотворение являет легкость перехода в два мира, разомкнутость границ этих миров. Пограничную ситуацию поэту удаётся удерживать благодаря наличию двух лирических субъектов: мальчика и говорящего, лирического героя сборника. Главная ценность поэтического мира в балансировании на границе существующего – несуществующего, внежизненного и внутрижизненного.

Отметим еще такой момент: в первой строке говорится «хотелось бы **тихо** помочь», а последнюю венчает **музыка** с печалью. Эта антитеза здесь не случайна. Отчего хотелось тихо, а вышла музыка? Природа музыки (равно как и печали) в стихотворении явно не земная, а тишина, которая обычно бывает «божественной тишиной», здесь наоборот – земная: тихо помочь, просто помочь. Подобная ситуация – ситуация балансирования на границе существующего и несуществующего миров, а так же ситуация перехода во второй мир, типична для большинства стихотворений Соколова. Мы приведем ряд иллюстраций из сборника:

«Я мечтаю до сладостной муки ...»
Не зовите меня, Бога ради
Я не с вами сейчас, я нигде...
«Я посетил окраину...»
Здесь стоит лишь прищуриться –

Увидишь в легком свете,
Что это только улица,
Которой нет на свете...
Дома, что в небыль убыли
Молчат на грани яви
«Пиза»
В ней тайна судьбы – на грани
Парения и паденья,
Как падающие башни
Мне снятся стихотворения...

Так же смотри стихотворение «В том древнем итальянском городе...» и др.. Ещё более отчетливо, чем в стихотворении о мальчике, двойственность лирического героя и поэтического мира выражена в стихотворении «Двойник» («И вдруг старый ужас...»). Здесь сам акт творчества видится в двойной перспективе. Остановимся на этом стихотворении:

И вдруг старый ужас, что я не я,
И жизнь моя – не моя.
Уловка чуждого бытия
И даже она – ничья.
Здесь все предельно открыто. Далее:
И вдруг тихим страхом и шепотком:
Я сбился тогда пешком,
И путь этот страшен и незнаком,
Хоть припорошен снежком.
Похоже, образ незнакомого пути, не заслуженного – образ новой поэзии.
Я помню, когда начался мой бред
О том, что меня нет,
А есть только в черном пальто поэт
Да рифмы неверной след.
...Он всё, что люблю обращает в звук

Та же оппозиция: звук – тихий страх и шепоток; как мы уже предполагали раньше, звук идёт с «той» стороны, в системе Соколова – это черта другого мира (об антитезе «звук – тишина» см. также стихотворение «Какая осень младая...»). Новое начало поглощает предыдущее.

Я знаю, он свой, но чуть-чуть другой,
И кто из нас чей двойник?
Вот он и сейчас над моей рукой
К странице своей приник.

Ужас, заявленный в начале, – это ужас старого «я» перед новым, который испытывает на себе лирический герой стихотворения. В последней строфе мы видим уже привычную нам ситуацию превращения: после вопроса «кто чей двойник?» в сознании воспринимающего возникает зыбкость и неустойчивость: вопрос, читаем ли мы Соколова или двойника, и кто же, на самом деле, чей двойник? Теперь весь текст прочитывается с новой точки зрения, когда к странице приник другой уже с самого первого слова.

Итак, в общих чертах о природе поэтического мира можно сказать, что он находится на границе земли и неба, поэзии и жизни, имеет в себе черты небытия; так поэтический мир имеет двойственный характер, двояко обращен, что и определяет поэтическое содержание. Эти черты поэтики лирики Владимира Соколова могут быть прослежены и у других поэтов-представителей «тихой» лирики.

Творчество поэта Владимира Соколова объемно и разнопланово репрезентирует присущие «тихой» лирике художественно-эстетические и мировоззренческие характеристики. Обращение к поэтике произведений данного автора позволит глубоко раскрыть свойственные этому направлению в поэзии черты поэтики стихотворений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюрин Б. В. Лексико-семантическое поле «родина» в лирике Николая Рубцова / Б.В. Тюрин: дисс... канд. филол. наук по специальности 10.01.02 «Русский язык». – Нижний Новгород: НГУ им. Лобачевского, 2017. – 211 с.
2. Чернова А. В. Этно-поэтические константы в лирике Николая Рубцова / А. В. Чернова: дисс... канд. филол. наук по специальности 10.01.09 «Фольклористика». – М.: МПГУ, 2014. – 257 с.
3. Голубничий И. Ю. Стилевой опыт Юрия Кузнецова и современный литературный процесс / И. Ю. Голубничий: дисс... канд. филол. наук по специальности 10.01.08 «Теория литературы. Текстология». – М.: Литературный институт им. М.А. Горького, 2012. – 156 с.
4. Балан Д. «Тихая», «почвенная» или «славянофильская» поэзия / Димитру Балан // Литературная учеба. – 2003. – №2. – С. 126–159.
5. Миннуллин О. Р. Поэтическое житиетворчество (целостный анализ стихотворения В. Н. Соколова «Вот и нет меня на свете...») / Олег Рамильевич Миннуллин // Литературоведческий сборник. – Донецк, 2008. – Вып. 33–34. – С.127–146.

УДК 81'276.5:004.43(038)

Шилина Юлия
Научный руководитель: Кудрейко И. А., к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К СОСТАВЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО СЛОВАРЯ ЖАРГОННОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Резюме. В данной статье описан процесс комплексного подхода к составлению словаря сленга специалистов и пользователей ИТ-технологий с возможностью дальнейшего расширения и дополнения. Для проверки правильного произношения и употребления сленговых единиц использованы последние технологии синтеза речи на основе печатного текста.

Ключевые слова: синтез, сленг, база данных, электронный словарь.

Лексикографическая практика является неотъемлемой и органической частью науки о языке. При этом данные словаря могут быть использованы в качестве материалов исследования, и наоборот, – сам словарь может выступать в качестве конечного практического результата научной деятельности: «Словари обладают большими информативными возможностями и служат источником для теоретических построений и разработки других аспектов анализа. Существует и обратная связь «научная разработка – словарь», при которой словарь представляет собой поле реализации той или иной научной концепции (например, теория мотивации, лингвоперсонология)» [1].

Особую актуальность и востребованность сегодня получило такое направление, как компьютерная лексикография: сейчас разработка и создание электронных словарей, корпусов и баз данных являются наиболее продуктивными областями. Ценность данного направления заключается не только в разработке наглядных и удобных методов представления и классификации материала, но и в том, что электронные словари и компьютерные корпуса позволяют сохранить для дальнейшей обработки уже собранный (иногда – в течение продолжительного времени) материал, хранившийся ранее в менее удобной и неустойчивой к внешним воздействиям форме (бумажные картотеки,

рукописные источники, аудио-, а также видеоносители, уязвимые к внешним пагубным факторам, – аудиокассеты, видеокассеты, дискеты и т.д.).

Существует необходимость конкретизации понятий «компьютерная лексикография» и «электронный словарь»: как отмечает В.П. Селега, «обычно имеется в виду, что словарь на компьютере – это введенный в него бумажный словарь, снабженный удобными средствами поиска и отображения <...>. Компьютерная лексикография как область прикладной лингвистики, которая производит такие словари, оказывается лишенной собственного языкового предмета. На ее долю остается только эффектная демонстрация канонического содержания» [2]. Безусловно, необходимость перевода существующего массива словарей различных типов из бумажного формата в электронный назрела уже давно; данное направление сейчас достаточно успешно развивается в рамках отечественной лексикографии. Конечно, назвать это собственно научной деятельностью сложно, но без предварительно проведенной технической работы невозможно получить готовый к исследованию материал – именно перевод информации в электронный формат является первым этапом работы с любым компьютерным корпусом. В отдельных случаях перевод данных в электронную форму сопровождается дополнительной и подчас весьма трудоемкой деятельностью. В качестве примера можно привести работу по переводу в электронный формат записей диалектной речи: это не только оцифровка самого материала (картотек, тетрадей), но и масштабная подготовительная работа, которая реализуется в виде разработки сложной системы разметки и ее применения в текстах, составляющих основу компьютерного диалектного корпуса [3].

В то же время словарь, который существует в электронном формате, – это не просто электронная (отсканированная, оцифрованная) версия уже созданного бумажного словаря, это полностью самостоятельный продукт, и форма его бытования логически продолжает и дополняет содержательную составляющую. Актуальным представляется замечание о том, что «компьютерная лексикография является направлением в практической лексикографии со своими собственными подходами не только к отражению, но и к содержанию словаря» [2].

Безусловно, электронный словарь – не только «особый словарный объект, в котором могут быть реализованы и введены в оборот много продуктивных идей, невостребованных по разным причинам в бумажных словарях» [2], но также и эффективный исследовательский инструмент, использование которого может способствовать более продуктивному накоплению и обработке информации. Кроме того, сами электронные словари в настоящее время все чаще становятся объектом исследований. Обращение лингвистов к словарям именно этого типа, как отмечает А.С. Рублева, «объясняется тем, что в последнее время создается значительное количество электронных словарей, развивается всемирная сеть Интернет, информация хранится в электронном виде, но нет комплексного лингвистического описания электронных словарей и возможностей их использования пользователями в различных целях» [4]. Между тем именно исследование возможностей использования электронных словарей в настоящее время представляется одним из самых продуктивных направлений данной сферы.

Систематизация в подходе к анализу, изучению, формированию, использованию сленга в определенной социальной среде является актуальной проблемой прикладной лингвистики. С точки зрения стилистики – сленг – это не вредный паразитический нарост на фоне языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и необходимая часть этой системы [5].

Выделяют более 10 способов формирования функциональных единиц сленга, тем самым подтверждая тезис о постоянном обновлении его словарного состава. Появление новых словарных единиц происходит именно в крупных региональных центрах, а уже

затем происходит их перемещение по стране. Это перемещение в среднем занимает 6 месяцев, но в связи с научно-техническим прогрессом и появлением более современных средств коммуникации сроки перемещения существенно сокращаются [5].

Огромный интерес в данном исследовании представляют словари сленга, так как в них отражены факты, отсутствующие в нормативных толковых словарях; они являются определенным свидетельством языкового вкуса эпохи и социально-психологических процессов, порожденных внеязыковыми обстоятельствами. Определенную важность для исследования представляет компьютерный сленг как лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными границами, но и социальными, временными и пространственными. Он существует в среде городской учащейся молодежи, отдельных закрытых социальных и профессиональных групп.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, тем фактом, что сленг – это явление, которое постоянно развивается и пополняется новыми образованиями, а во-вторых – тем, что развитию микропроцессорной и вычислительной техники в наше время уделяется много внимания. Поэтому новые единицы из закрытого лексикона программистов и разработчиков компьютерной продукции переходят в разряд общеупотребительных, так как количество людей, которые работают с компьютерами постоянно растет.

Специальные исследования, посвященные сбору и изучению социальных диалектов, были начаты еще в XIX столетии. Внимание ученых привлекали особенности языка нищих, преступников, военных, ремесленников и рабочих, а также молодежи. Однако такие исследования были единичными, непоследовательными. Начиная с 60-х гг. XIX в., изредка появляются исследования, посвященные языковому анализу лексики социальных диалектов, преимущественно жаргонов, хотя они носили, как правило, описательный характер. Это, в частности, студии, касающиеся изучения речи воров (К.Р. Эстрейхер, П.В. Петров), нищих (К.Л. Студинский, В.Б. Боржковский, Ф.К. Николайчик, В.Д. Гнатюк) и молодежи (К.В. Широцкий, В.Г. Щепотьев) [6].

Изучение компьютерного сленга началось еще в 60-70х гг. XX в. с появлением и развитием компьютерных технологий. Первой попыткой лексикографической обработки речи компьютерщиков стал словарь компьютерного сленга Р.А. Синишина «Материалы к словарю украинского компьютерного сленга (А - В)» в 2002. Значительный пласт лексики по языку общения компьютерщиков представлен в «Кратком словаре жаргонной лексики украинского языка», составленном Л.А. Ставицкой. В сети Интернет можно найти несколько вариантов электронных словарей русскоязычного компьютерного сленга: «Материалы к словарю компьютерного сленга» Д.О. Гавлюк; «Толковый словарь компьютерной лексики DICDIC»; «Словарь разработчика». Проблеме существования русскоязычного компьютерного сленга посвящаются конференции на форумах в интернете, где также предлагаются материалы к словарям украинского компьютерного сленга.

Целью исследования стало создание электронного словаря сленговых выражений в сфере компьютерных технологий.

Большинство слов, относящихся к компьютерному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы с английского языка. Поэтому одной из задач проведенных исследований было выявление источников появления терминов, их лингвистический анализ и составление словаря компьютерного сленга.

Для поиска сленговых выражений были использованы интернет-ресурсы, опрос респондентов, анкетирование студентов. В качестве респондентов были отобраны люди, которые имеют профессиональное отношение к компьютерам, а именно разработчики программного обеспечения, которые работают в компании ООО «Фуд Лайн Трейдинг», системный администратор ООО «Мак-Инвест», инженеры по ремонту электроники.

После проведения поисковых работ набранный массив данных составил 327 единиц. Для сохранения и обработки собранного материала было выбрано приложение Microsoft Excel, которое позволяет проводить статические расчеты, а также пользоваться графическими инструментами.

На начальном этапе фактический материал дифференцировался по частеречному признаку. Информация о частях речи частично была получена с помощью системы проверки правописания ОРФО 2010. В результате обработки полученного массива информации удалось классифицировать слова по пяти частями речи: существительное, прилагательное, глагол, наречие, причастие. А также были обнаружены такие словосочетания: имя прилагательное + имя существительное, имя существительное + имя числительное + имя существительное, имя существительное + имя существительное, глагол + имя существительное. Имена существительные преобладают в общем количестве слов. На рисунке 1 видно, что существительных насчитывается 254 единицы, глаголов – 48, словосочетаний со схемой «прилагательное + существительное» – 8, прилагательных – 7, причастий – 2, словосочетаний со схемами «имя существительное + имя существительное», «глагол + имя существительное» – по 2 единицы, наречий – 1, словосочетаний со схемами «существительное + числительное + существительное» – 1 единица.

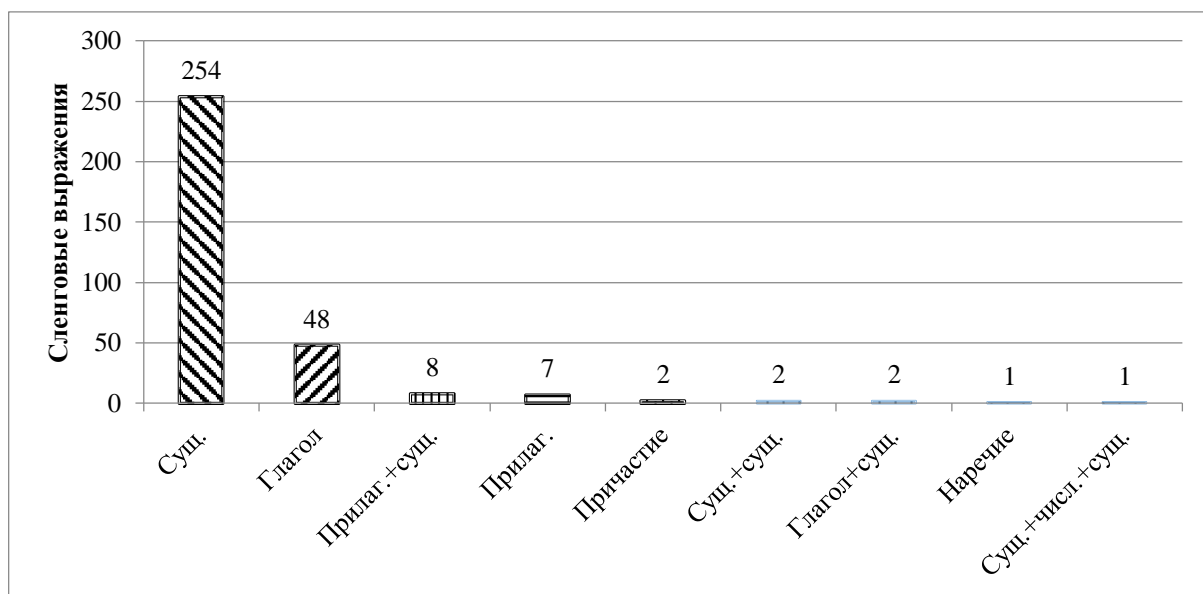

Рисунок 1. Количество слов по частям речи

Дальнейшая работа над собранным массивом слов была направлена на определение предметно-тематических групп использования. В результате проведенного анализа установлено 7 групп:

- названия и характеристика лиц, имеющих отношение к компьютеру (например, *дельфин* – программист, пишущий программы на Delphi, *реаниматор* – специалист, способный восстановить компьютер и данные на нем после серьезной поломки, *чайник* – начинающий пользователь компьютера);
- названия программных продуктов (например, *айболит* – антивирусная программа, *дуб* – программа VirtualDub, (NunDub, VirtualDum Mod), *стрелялка* – компьютерная игра класса экшн (3D action) и др.);
- названия действий (*бутить* – перезагрузить компьютер, *квакать* – играть в компьютерную игру «Quake», *топтать батоны* – нажимать на клавиши и др.);
- названия функций и команд (*засейвить* – сохранить, *снести* – удалить информацию или какой-то файл и др.);

- названия систем (*гестбук* – гостевая книга (от англ. Guestbook), *локалка* – локальная сеть, не обязательно имеющая выход в интернет и др.);
- наименования, связанные с сетью Интернет (*жаббер* – открытый протокол для быстрого обмена сообщениями, *пятерка* – браузер пятой версии и др.);
- названия аппаратных частей компьютера (*веревка* – провод, канал соединений с сетью; *видюха* – видеокарта; *клава* – клавиатура и др.).

Самой многочисленной группой оказалась группа аппаратных частей компьютера (см. рис. 2). Это обусловлено тем, что пользователи постоянно сталкиваются с неполадками в работоспособности аппаратной части компьютера. Данной электронной вычислительной машине постоянно нужен контроль за работоспособностью ее составных частей. Поэтому для языковой экономии пользователи именно в этой сфере используют больше сленгизмов, чем в других. На втором месте оказалась группа наименований, связанных с сетью Интернет (67 ед.), на последнем месте по количеству слов – группа названий систем (13 ед.).

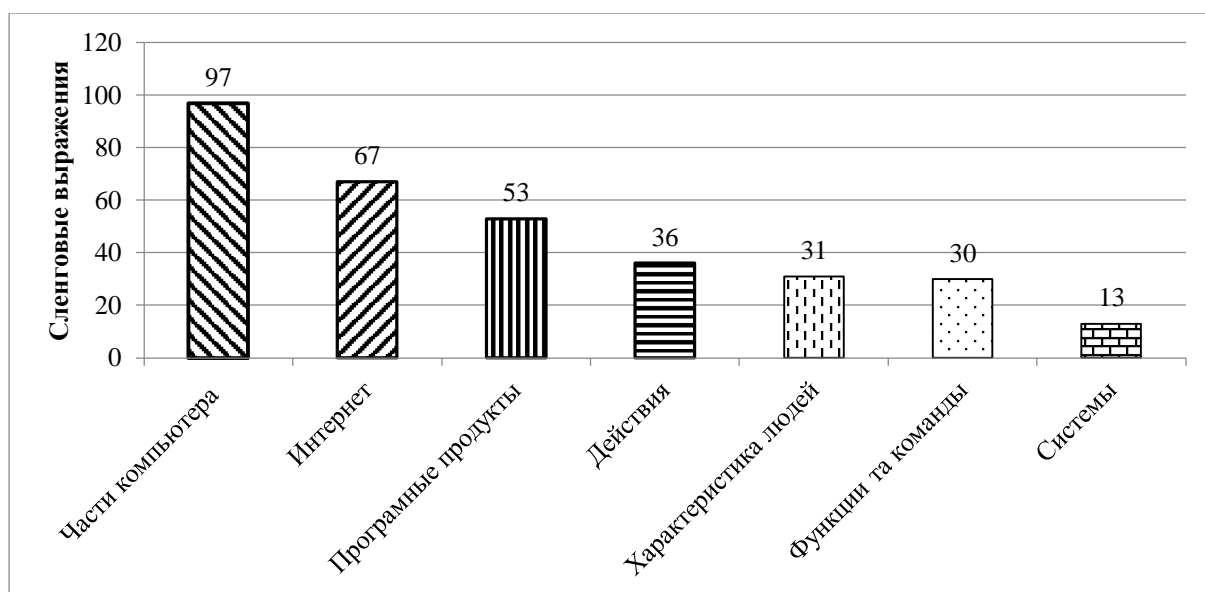

Рисунок 2. Количество слов по предметно-тематическим областям

Анализ словоформ (с учетом представленных классификаций) позволил составить электронный словарь компьютерного сленга. Структура словарной статьи следующая: начальная форма словоформы представлена на русском языке, следующее поле – перевод на украинском языке, а также указан исходный английский термин. В словаре также содержится определение выражения или сленгового слова, часть речи и предметно-тематическая группа (см. рис. 3).

Код	Сленговая ој	Сленгова ој	Иноземний	Значення	Частина и	Тематична г	Контекст
1	Аватар	Аватар		малюнок з зображенням в профілі користувача, необов'язково фото.	Іменник	інтернет	"Ти така красива на аватарі!"
2	Автогад	Автогад	AutoCAD	система автоматизованого проектування AutoCAD	Іменник	програми про,	"Сьогодні ми повинні були зробити лаборат
3	Адмін	Адмін	Administrator	системний адміністратор, або особа, що має повний доступ до адмініструван	Іменник	люди	"Адмін сказав, що проблема с інетом виріши
4	Адулт	Адулт	Adult	об'єкт розмови належить до категорії «18+» (англ. adult - дорослий)	Іменник	інтернет	"Та ти що! Цей адулт не для тебе, малий!"
5	Айболит	Айболит		антивірусна програма.	Іменник	люди	"Гуру, мені терміново потрібен айболит, це
6	Айпішник	Айпішник	IP	IP-адрес.	Іменник	частини компіс	"Щоб вирішити проблему з твоїми лагами, в
7	Альфа	Альфа		альфа-версія комп'ютерної програми, заготовка, сира програма.	Іменник	програми про,	"Ти мені спочатку альфа нгалішли, і я тобі ск
8	Апарат	Апарат		комп'ютер.	Іменник	частини компіс	"На цьому апараті зробити апгрейд буде важ
9	Апгрейд	Апгрейд	Upgrade	модернізація, поліпшення технічних характеристик комп'ютера шляхом замі	Іменник	функції та ком	"Цьому компу терміново потрібен апгрейд,

Рисунок 3. Структура словарной статьи

Для практического использования словаря сленговых выражений важным этапом исследовательской работы является обработка и представление в удобной для пользователя форме, поэтому возникает необходимость в создании единой базы данных компьютерного сленга. Основным назначением базы данных является быстрый поиск информации, содержащейся в ней. Для создания систематизированной базы данных словаря сленговых словоформ в сфере специалистов IT-технологий были использованы СУБД ACCESS. Созданная в процессе сбора данных исходная таблица «Словарь» была использована в качестве основной таблицы при создании запросов по различным критериям.

Интерес у пользователей может вызвать не только написание, но и произношение сленговых выражений. Для озвучивания сленговых выражений был выбран онлайн синтезатор речи «2уха», который позволяет синтезировать выбранное слово и сохранять файл в формате mp3 на компьютере. Таким образом, в словаре наряду с текстовым материалом пользователю предлагаются записи для прослушивания каждого сленгового выражения (см. рис. 4).

Код	Сленговая оу	Сленговая оу	Иноземний	Значення	Частина м.	Тематична група	Контекст	
1	Аватар	Аватар		малюнок з зображенням в профілі користувача, неонов'язков фото.	Іменник	інтернет	"Ти така красива на аватарі!"	Ⓜ(1)
2	Автогад	Автогад	AutoCAD	система автоматиз.	Вложєння	програмні продукти	"Сьогодні ми повинні були зробити лабораторну ро"	Ⓜ(0)
3	Адмін	Адмін	Administrator	системний адмініст		люди	"Адмін сказав, що проблема с інетом вирішитись зає"	Ⓜ(1)
4	Адулт	Адулт	Adult	об'єкт розмови нал	Вложєння (открытие - двойной щелчок)	інтернет	"Та ти що!Цей адулт не для тебе, малий!"	Ⓜ(1)
5	Айболит	Айболит		антивірусна програ		люди	"Гуру, мені терміново потрібен айболит, цей троян"	Ⓜ(1)
6	Айпішник	Айпішник	IP	IP-адрес.		частини комп'ютера	"Щоб вирішити проблему з твоїми лагами, мені потр"	Ⓜ(1)
7	Альфа	Альфа		альфа-версія комп		програмні продукти	"Ти мені спочатку альфа нгалішли, і я тобі скажу, чи"	Ⓜ(1)
8	Апарат	Апарат		комп'ютер.		частини комп'ютера	"На цьому апараті зробити апгрейд буде важко"	Ⓜ(0)
9	Апгрейд	Апгрейд	Upgrade	модернізація, пол		функції та команди	"Цьому компу терміново потрібен апгрейд, він зана"	Ⓜ(1)
10	Апдейт	Апдейт	Update	процес оновлення		функції та команди	"Треба зробити апдейт цьому дуб"	Ⓜ(1)
11	Аплоад	Аплоад	Upload	процес закачуванн		зо		Ⓜ(1)
12	Апендицит	Апендицит	Appendix	прикладна програм		програмні продукти		Ⓜ(1)
13	Апликуха	Апликуха	Application	прикладна програма.		Іменник	програмні продукти	Ⓜ(0)
14	Арія	Арія	Area	каталог на диску.		Іменник	частини комп'ютера	Ⓜ(1)
15	Аська	Аська	ICQ	інтернет-пейджер ICQ (спеціальна програма для обміну текстовими повідом)		Іменник	інтернет	Ⓜ(1)
16	Аттач	Аттач	Attachment	файл, прикріплений до електронного листа.		Іменник	інтернет	Ⓜ(1)
17	Аффтар	Аффтар		автор публікації в Інтернеті.		Іменник	інтернет	Ⓜ(1)
18	Баг	Баг	Bug	збій в програмі, викликаний її недоробкою.		Іменник	програмні продукти	Ⓜ(1)
19	Бан	Бан	Ban	заборона, обмеження за порушення встановлених правил. Широко використ		Іменник	інтернет	Ⓜ(1)
20	Банщик	Банщик		людина, яка займається банерами.		Іменник	люди	Ⓜ(1)
21	Батон	Батон	Button	будь-яка клавіша, кнопка.		Іменник	частини комп'ютера	Ⓜ(1)
22	Безголовий	Безголовий		комп'ютер, що працює без монітора та клавіатури. Зазвичай це сервер.	Прикметни	частини комп'ютера		Ⓜ(1)
23	Беккапіть	Беккапіть	Backup	робити резервні копії.		Дієслово	функції та команди	Ⓜ(1)
24	Безперебойні	Безперебойні		джерело безперебойного живлення для комп'ютера.		Іменник	частини комп'ютера	Ⓜ(1)
25	Бета-тестер	Бета-тестер		пробна версія програми, що випускається для тестування, будь-який не дове	Іменник	програмні продукти		Ⓜ(1)
26	Біт	Біт		найменша одиниця інформації, з якою працює комп'ютер. Один біт може збе	Іменник	частини комп'ютера		Ⓜ(1)
27	Бітний	Бітний		непрацюючий. Бітним може бути завантажений файл, або неробоче посланн	Дієприкмет	частини комп'ютера		Ⓜ(1)
28	Блин	Млинець	Disk	компакт-диск.		Іменник	частини комп'ютера	Ⓜ(1)
29	Болванка	Болванка		порожній компакт-диск (або DVD) з функцією одноразового або багаторазової	Іменник	частини комп'ютера		Ⓜ(1)

Рисунок 4. Озвучивание сленговых выражений

Таким образом, разработанный словарь компьютерного сленга может быть использован в учебном процессе при изучении различных филологических дисциплин. Актуальность и ценность разработанного словаря заключается в его содержательной части. Это связано с тем, что на сегодняшний день не существует полных электронных словарей компьютерного сленга с контекстом использования слова и возможностью прослушать произношение. Непосредственно сам комплексный подход в поиске, обработке массива лингвистических единиц, их озвучивании может быть применен для создания словарей сленга в других социальных сферах деятельности человека, а также может служить основой для проведения дальнейших исследований, связанных с использованием сленга в письменных текстах разных жанров и стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демешкина Т.А. Лексикографическое направление в Томской диалектологической школе. Итоги и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3. С. 31–37.
2. Селегей В.П. Электронные словари и компьютерная лексикография. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp
3. Юрина Е.А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2. С. 58–63

4. Рублева О.С. Слово в электронном словаре (с позиции пользователя электронными ресурсами) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь : Тверской государственной университет, 2010. 20 с. С. 3
5. Береговская Э.М. Арго и язык французской художественной прозы XX века (50-70-е годы). — Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009
6. Щур І. І. Український комп'ютерний сленг: формування і функціонування: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 «Українська мова». – К., 2006. – 20 с.]

УДК 82.09

Шипика А. А.
Научный руководитель: канд. фил. наук, доц. Миннуллин О. Р.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭМЕ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА

Резюме. В статье рассматриваются ветхозаветный и новозаветные аллюзии и реминисценции в поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки» (1969). В постмодернистском произведении неизменно присутствуют отсылки к текстам-предшественникам: данное явление получило наименование «интертекстуальность» (термин Ю. Кристевой). Описание диалога, намеченного в поэме со священным писанием, позволяет полнее и глубже раскрыть смысл произведения В. Ерофеева.

Ключевые слова: Венедикт Ерофеев, аллюзия, реминисценция, интертекстуальность.

Библия является как стилистическим источником основных мотивов поэмы В. Ерофеева, так и сюжетным, о чем неоднократно упоминалось различными исследователями. Сквозь всё произведение Ерофеева проходит тема смерти и воскресения, очевидным образом ориентированная на Евангелие. По наблюдениям семиотика Ю. Левина, Вен. Ерофеев использует цитаты из следующих глав Священного Писания: «Евангелие от Матфея», «Евангелие от Марка», «Евангелие от Иоанна», «Откровение Святого Иоанна (Апокалипсис)», «Песнь Песней», «Экклезиаст», «Пророки», «Второзаконие». Обращается автор и к другим книгам Библии. [1, с. 138]. В поэме представлено большое количество намёков на крестную смерть и воскресение Иисуса Христа, на евангельские эпизоды, в которых Иисус воскрешает Лазаря и дочь начальника синагоги, на чудесное исцеление Христом больных и расслабленных. Например: «Ничего, ничего, Ерофеев... Талифа куми, – как сказал Спаситель, – то есть встань и иди... Талифа куми, – как сказала твоя Царица, когда ты лежал во гробе, – то есть встань, оботри пальто, почисти штаны, отряхнись и иди».

Библейские цитаты приводятся как в дословном виде, так и в свободном пересказе, значительно трансформированные. Однако, они и в этом варианте сохраняют элемент узнаваемости. Не менее значительное место занимает в тексте поэме рефлексия относительно библейских текстов и комментариев к ним, которые встречаются в религиозной литературе. Собственно, Библия, подобно русской поэзии авторов-классиков, по утверждению В. Ерофеева, помогли ему «выблевать» из себя «духовную пищу», которой насильно насыщал людей тоталитаризм и от которой писателя тошнило [2, с. 139]. Поэтому автор постоянно к ним обращается.

В интерпретации Н. Верховцевой-Друбек Венечкины состояния: «похмельие», «алкогольная горячка», «смерть» выступают в роли своеобразной пародии Страстей Господних [3]. С точки же зрения В. Курицына «Москва-Петушки» – поэма о загробном путешествии души Венечки. В своих исследованиях он отталкивается от символа железной дороги, которая, с точки зрения учёного, является не средством передвижения, а своеобразным мистическим символом советского государства и, возможно, ведёт пассажира поезда в Царство Мёртвых. Поезд трактуется как символ лодки Харона. Как вариант – он сам и есть Царство Мёртвых [4].

В. Курицын высказывает предположение, что Веничка Ерофеев изначально мёртв. Такая точка зрения на персонажа поэмы, по мнению литературоведа, не менее естественна, чем предположение о том, что Ерофеев жив. Во всяком случае, герой поэмы «Москва-Петушки» пьян от первой страницы до последней. Он пребывает вне времени и привычного нам пространства, в некоем измененном состоянии.

Если персонаж Ерофеева мёртв, то его поездку можно рассматривать в качестве метафоры странствий души по загробному миру. Все пять элементов этих странствий, соответствующих канону православия: возвращение – мытарства – рай – ад – обретение места – представлены, с точки зрения В. Курицын, в поэме. Было бы глупо рассчитывать, что «Москва-Петушки» чётко дублирует структуру загробного путешествия души. Однако, с учётом поправок, схема воспроизводится в поэме дважды: на уровне всего произведения, а также на уровне одного дня, непосредственно предшествовавшего Веничкиному странствию. Как только человек умирает, его душу встречают ангелы. В тексте произведения они появляются буквально на первых страницах.

Начинается поэма с «дней возвращения». Их символизируют и похмелье, и сцены «прежней» жизни, которые повторяются одна за другой. «Мытарств» – то есть, эпизодов сражения души с какими-то таинственными силами – в книге не столь много, они рассредоточены по всему тексту. Веничку судят не бесы и не ангелы. В течение всей поэмы Веничка даёт ответ непосредственно перед самим Богом, вступив с ним в непрекращающийся диалог. Впоследствии душе показывают рай. В его роли выступают благословенные Петушки, где постоянно звучит пение птиц и непрерывно цветёт жасмин. После рая душа попадает в ад, занимающий более чем половину текста «Москвы-Петушков».

Ад поэмы, согласно наблюдениям В. Курицына, имеет три круга. Первый круг – пассажиры вагона, с которыми Ерофееву приходится проводить время железнодорожной поездки. Второй – менее явный – представлен через отсутствие. Наиболее значимое отсутствие в поэме – отсутствие молитвы и сочувствия мира к пассажиру потустороннего поезда. Третий круг ада – «революция в Чисейкове». После прохождения трёх кругов Веничка попадает в истинные, а не в мемуарные круги ада. Прибыв вместо Петушков в Москву, герой Ерофеева встретит на улице страшную четверку (возможно, символизирующую четырёх всадников Апокалипсиса). Убегая от нее в ночном ужасном пейзаже, Веничка окажется, в конце концов, у Кремля – символа ада. Ад возьмёт верх. К данному моменту, по всей видимости, судьба Веничкиной души уже решена, его сороковая ступенька определена (на сороковой день загробной жизни душа занимает отведенное ей место).

Согласно В. Ерофееву, лежащий во гробе может воскреснуть, как воскрес некогда библейский Лазарь по слову Христа. Но для этого нужно Живое Слово, а не тот осквернённый и опустошённый лексикон, которым пользуются современники Ерофеева. Заключительные строки поэмы не оставляют никаких надежд на то, что главный герой воскреснет. Однако, имя реального автора, совпадающее с именем героя, а также подпись в конце поэмы: «На кабельных работах в Шереметьево – Лобня. Осень-69» ставят даже это утверждение под сомнение (существует гипотеза о том, что вечные муки в аду тоже, на самом деле, конечны; и что спасение ожидает всех умерших).

В поэме имеется большое число библейских парафразов. Огромное количество парафразов встречается в главах, развивающих любовные темы. В них главными средствами при создании образа возлюбленной Вени становится сугубо библейские штампы, заимствованные, по большей части, из «Песни Песней»: «...пасться между лилиями...», «рыжий цвет длинных волос, глаза, уподобленные голубям». Но во всех случаях наблюдается преобразование этих штампов, связанное с резким снижением стиля. Сравним, к примеру, цитату из «Песни Песней»: «Глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои – как стадо коз, сходящих с горы Галаадской» [5, с. 676] с фрагментом

в тексте Ерофеева: «О, невинные бельмы! О, эта белизна, переходящая в белесость! О, колдовские и голубиные крылья...».

Такое резкое снижение стиля служит причиной демегафоризации текста. Следует отметить, что уже с середины II в. н. э. «Песнь Песней» воспринималась сообществом христиан строго как аллегорическое произведение. Таким оно и вошло в сознание христианина. По мнению мыслителей, Соломон подразумевал под возлюбленным Бога, а под образом возлюбленной – Церковь.

Для понимания аспекта вульгаризации библейского текста в произведении Ерофеева важен также такой абсолютно маргинализованный герой, как Семёныч. Он, по всей видимости, выражает мнение писателя о том, кому в принципе адресован десимволизованный текст. Герой Ерофеева рассказывает Семёнычу о светлом будущем, опираясь на Библию. При этом Венечка использует колоссальный пласт библейских и послебиблейских мессианских представлений: «пятое царство», «седьмое небо», «Богородице, Дево, радуйся...», «И возляжет волк рядом с агнцем». Но Семёныч из всех высказываний главного героя воспринимает лишь три слова: «солются», «женщина», «возляжет». Из них у него и формируется представление о прекрасном будущем: «О-о-о-о! – застонал Семёныч. – скоро ли она? Скоро ли будет?.., а потом суетливо, путаясь в одежде, стал снимать с себя и мундир, и форменные брюки, и все, до самой нижней интимности».

Легко заметить, что Семёныч по собственной инициативе пробует заставить Венечку сообщить ему только эротическую составляющую. В итоге, мы получаем крайне маргинализованный текст, составленный из Библейских концептов, но представляющий в подобном виде интерес лишь для совершенно опустившегося человека, который не способен отойти от одной, достаточно узкой темы, но при этом мнит себя создателем «светлого будущего».

Иной тип отношения к Библейскому тексту показывает главный герой поэмы – Венечка. Он не пародирует Библию, а воспринимает её непосредственно, концентрируясь, в основном, на Новом Завете. Именно по этой причине после того, как в Орехово-Зуеве состоялся вынос Семёныча, парафразы из Ветхого Завета практически исчезают, а на их место приходят новозаветные аллюзии. Ключевым мотивом становится повторение Евангельского Распятия. При этом в ряде случаев Вен. Ерофеев сохраняет евангельские мотивы, которые соответствуют Распятию. Допустим, мотив темноты, появившейся внезапно: «ПЮЧЕМУ за окном темно... почему чернота за окном, если поезд вышел утром и прошел ровно сто километров?». Даже действие происходит в пятницу, как и в Евангельском эпизоде.

С другой стороны, в сюжете поэмы возникают, казалось бы, несвойственные ему персонажи. Допустим, вдруг появляется Сатана, искушающий Венечку: «... возьми, и на ходу из электрички выпрыгни. Вдруг да и не разобьешься». Легко заметить, это своеобразная аллюзия на искушение Иисуса Христа. Но, если в Евангелии от Матфея Сатана начинает искушать Христа после принятия им крещения, то в поэме Вен. Ерофеева всё случается в эпизоде распятия. В итоге чувство богооставленности героя, а также всего, что сопряжено с этим состоянием, становится не итогом эволюции его внутренней сущности, а результатом искушения. Причем, очевидно, это происходит уже после сцены предательства: «... а потом пожал мне руку, наклонился и на ухо сказал: „Я вашей доброты никогда не забуду, товарищ старший лейтенант...“ и вышел из поезда, смахнув слезу рукавом». Как известно, в тексте Евангелие Иуда предает Христа поцелуем, проговаривая при этом: «радуйся, Рабби» [6]. Таким образом, два упомянутых нами жеста – поцелуй, причем по христианской традиции сделанный в щеку, с проговариванием фразы и рукопожатие, сопровождаемое произнесением фразы-благодарности – тождественны. Обращение «старший лейтенант», скорее всего, обозначает наделенность героя определённой властью, что в библейском тексте выражается словом «рабби».

Также хорошо вычленяется из текста поэмы эпизод отречения Петра, причём данный персонаж великолепно соотносится с Евангельским. Ерофеев называет его своим камердинером. А в тексте Евангелия Иисус даёт обещание предоставить Петру ключи от Царствия Небесного. Следовательно, по имени и функции, которая выполняется ими, данные персонажи совпадают. Тем интереснее кажется то, что в тексте поэмы «Москва-Петушки» камердинер Пётр отворачивается от Венички и бросает его в полном одиночестве: «„Проходимец“ – отвечал тот из-за окошка“.

С другой стороны, в данном фрагменте встречаются персонажи – Сфинкс и Митридат, – которым нельзя отыскать единственного протоперсонажа в сюжетных параллелях с Евангелием. Впрочем, выполняют они одну и ту же функцию: не позволяют герою Ерофеева добраться до Петушков, вследствие чего он гибнет. Они решают вопрос жизни и смерти, в чем можно отыскать функциональную параллель с таким персонажем Евангелий, как прокуратор Иудеи Понтий Пилат. В самом деле, Сфинкс, по сути, производит допрос Венички. При этом последний не даёт ответа ни на один вопрос Сфинкса. Аналогично ведет себя Христос, предстоящий перед Пилатом, оставив без ответа все вопросы прокуратора.

Помимо этого, Сфинкс является символом Египта. Египет же в Библии противопоставлен Иудеи. С учётом того, что локус Петушков описывается стилистическими клише из Песни Песней: «В Петушках, как я уже вам говорил, жасмин не отцветает и птичье пение не молкнет...» как место, которое принадлежит к абсолютно положительному топосу, то Сфинкс, сопоставляя Петушки с Египтом, словно меняет знак на обратный.

Нечто подобное происходит и в тексте Евангелия, где сад представляется архетипически защищенным и положительным пространством, но вдруг становится местом предательства Христа, а Храм – местом несправедливого суда. После решения Сфинкса о том, что он не допустит Веничкин въезд в Петушки, случается железнодорожная катастрофа: «Я бежал и бежал, сквозь вихрь и мрак... я знал, что поезд „Москва-Петушки“ летит под откос...».

В дальнейшем события гибели повторяются вновь. Однако, теперь героем, ведущим Веничку навстречу смерти, становится «понтийский царь Митридат», который также может быть соотнесён с Пилатом. Во-первых, полное имя Пилата – Понтий Пилат, что прекрасно соотносится с притяжательным прилагательным «понтийский». В конце концов, сопоставимость – правда, не прямая, а произведённая через текст «Мастера и Маргариты» М. Булгакова – весьма очевидна. В частности, Веничка спрашивает Митридата, почему тот в соплях, на что следует ответ: «А у меня всегда так. Как полнолуние – так сопли текут» (гл. „Петушки. Перрон“). Последнее может быть воспринято как парафраз из «Мастера и Маргариты», согласно сюжету которого во время полнолуния Пилат страдает от бессонницы.

Как отмечают исследователи Н. Лейдерман и М. Липовецкий, поэма «Москва-Петушки» активно использует традиционный для православной культуры архетип юродивого [7, с. 380]. Стержневым воплощением художественного архетипа юродства становится ключевая фигура поэмы – сам Веничка Ерофеев, одновременно повествователь, протагонист и двойник автора-творца. Последний факт подчёркнут абсолютным тождеством имени автора с именем персонажа, а также большим количеством автобиографических маркеров вроде указания места, где была написана поэма («На кабельных работах в Шереметьево – Лобне») в непосредственном соседстве с описанием самих кабельных работ в истории непродолжительной карьеры Венички в роли бригадира (главы «Кусково-Новогиреево», «Новогиреево-Реутово»).

Венечка – удивительно цельный характер. Но это внутренне оксюморонная цельность – в её основе лежит культурный архетип юродства. С этой точки зрения раскрываются многие шифры произведения Ерофеева. Допустим, проясняется художественный смысл беспробудного пьянства Венечки. Питание главного героя, раскрываемое с такими

подробностями –типичный образный рост «мудрейшего юродства», которое призвано обновить непреходящие истины при помощи глобальных поведенческих парадоксов. Характерное для юродивого «самоизвольное мученичество» – казалось бы, не нужное, но столь желанное, как, допустим, приведенные в поэме «стигматы святой Терезы»: «И, весь в синих молниях, Господь мне ответил: – А для чего нужны стигматы святой Терезе? Они ведь ей тоже не нужны. Но они ей желанны. Вот-вот! – отвечал я в восторге. Вот и мне, и мне тоже – желанно мне это, но ничуть не нужно! „Ну, раз желанно, Веничка, так и пей...“».

Итак, в пьянстве Венички прослеживаются черты «священного безумия», дающего возможность прямо и фамильярно вести диалоги с ангелами и даже приглашать Господа на выпивку («Раздели со мной трапезу, Господи!»). Строго говоря, в силу этих причин пьянство с такой настойчивостью описывается Ерофеевым в терминах религиозных, «божественных». «Что мне выпить во Имя Твое?» – задаёт вопрос Веничка, и рядом с этим вопросом органично выглядят как феерические рецепты коктейлей (многие из которых не случайным образом имеют библейские названия: «Ханаанский бальзам», «Звезда Вифлеема»), и сам процесс их приготовления, в ходе которого чрезвычайно важно, допустим, что «Слезу комсомолки» необходимо помешивать веткой жимолости, но никак не повиликой, и тот исключительно духовный результат, к которому данные коктейли приводят: «Уже после двух бокалов этого коктейля человек становится настолько одухотворенным, что можно подойти и целых полчаса, с расстояния полутора метров, плевать ему в харю, и он ничего тебе не скажет». Характерно, между прочим, что полученная «одухотворенность» сродни гипертрофированной кротости юродивого. Примечательно также, что, по наблюдениям А. Панченко, тяготы и страдания древнерусского юродивого содержат в себе не прямое напоминание о муках Спасителя, что служит объяснением того, почему настолько настойчивы параллели между путешествием Венечки и Евангельским текстом. «Отзвуки идеи тождества царя и изгоя есть и в древнерусском юродстве», – пишет А. Панченко [8, с. 149]. Это также один из ключевых мотивов поэмы. Он выражается в соответствиях между запойным персонажем Венечкой и всевластным, стоящим над текстом, автором-творцом.

Описание диалога, намеченного в поэме со священным писанием, позволяет полнее и глубже раскрыть смысл произведения В. Ерофеева. Образ персонажа сближается с юродивым, соотнесенным с божьей волей на земле, а в маргинальном поведении героя начинают просвечивать черты священнодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левин Ю. Комментарий к поэме «Москва-Петушки» Венедикта Ерофеева / Ю. Левин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный Журнал. – 1997. – №3. – с. 136-144.
2. Ерофеев В. В. Записные книжки / В. В. Ерофеев – М. : Захаров, 2005. – 672 с.
3. Верховцева-Друбек Н. «Москва Петушки» как *ragodia sacra* / Н. Верховцева-Друбек // Соло. – 1991. – №8. – с. 88-95.
4. Курицын В. Мы поедим с тобою на «А» и на «Ю» / В. Курицын // Новое литературное обозрение. – 1992. – №1. с. 296-304.
5. Ветхий Завет (русский язык): Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические – Донецк: Духовный центр «Благовест», 2008. – 925 с.
6. Новый Завет (русский язык): Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические – Донецк: Духовный центр «Благовест», 2008. – 292 с.
7. Лейдерман Н. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. В 2 т. / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий – М. : Академия, 2013. – Т. 2: 1968-1990. – 688 с.
8. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко – Л. : Наука, 1984. – 295 с.

Зарубежная филология

УДК 81'37'366.57:(811.112.2)

*Алексеева Е. П.,
Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д. филол. н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В статье исследуется семантика глаголов понимания в немецком языке, определяются типы их объектов, выявляются функциональные особенности данных глаголов, исследуется частотность глаголов понимания, сочетающихся с разными типами объектов.

Ключевые слова: глаголы понимания, функциональные особенности, семантика, частотность, объект понимания.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию семантических и функциональных особенностей глаголов понимания (ГП) в немецком языке.

Актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного и системного анализа семантики и функциональных особенностей ГП в немецком языке, которые до настоящего времени не нашли должного исследования в лингвистике. Нерешенными до конца остаются также проблемы семантической классификации ГП, описание их функционирования в немецком языке.

Целью работы является системное описание семантических особенностей немецких ГП, а также анализ их функционирования в художественных текстах.

Эмпирическим материалом работы послужили ГП, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей, справочной литературы, а также примеры употребления данных глаголов, полученные из оригинальных текстов немецкой художественной литературы (Ст. Цвейг «Смятение чувств», «Письмо незнакомки», «Случай на Женевском озере», «Гувернантка», «Незримая коллекция» – 138 примеров), (П. Зюскинд «Парфюмер. История одного убийцы» – 64 примера), (М. Фриш «Номо Faber» – 53 примера), (Э. М. Ремарк «Три товарища» – 95 примеров). Таким образом, объем словарной выборки составил 168 ГП, а текстовой выборки – 320 примеров.

2. Типы объектов понимания. Анализ словарной выборки показал, что ГП сочетаются с пятью типами объекта, которые обозначают:

1. Ситуацию / процесс (50 ГП или 29 %) Субъект понимания (человек) анализирует определенную ситуацию (процесс), в которой он участвует, пытается разобраться в ней. Субъект данных ГП оценивает возможные последствия и делает соответствующие умозаключения. Объект понимания часто выражен придаточным предложением, например:

(1) *Sie hatten wohl eingesehen, daß er nicht zu vernichten war* 'Они, кажется, поняли, что уничтожить его невозможно' (перевод Э. В. Венгеровой);

(2) *Ich verstehe nicht, dass Mama mit ihr so umgehen konnte* 'Я не понимаю, как мама могла с ней так обойтись' (перевод П. Бернштейна).

2. Человека, мотивы его поведения, планы, замыслы и чувства (42 ГП или 25 %). Данный тип объекта включает эпистемико-прагматический уровень понимания, т. е. субъект стремится понять сущность человека, его природу, причины поведения и т. д. [Ветюгова 2004: 53], например:

(3) *Ich verstand nichts mehr – mich nicht und mein Verhalten nicht und den ganzen Abend nicht, nichts mehr* ‘Я ничего больше не понимал – ни себя, ни свое поведение, ни весь этот вечер, – ничего’ (перевод И. М. Шрайбера);

(4) *Ein lieber Kerl! dachte ich, obschon ich Iyü nie verstanden habe* ‘А все-таки она "свой парень, – думал я, хотя никогда ее толком не понимал’ (перевод Л. З. Лунгиной);

3. Язык, речь и т. п. (27 ГП или 16 %). В качестве объекта понимания выступают определенные языки мира, отдельные высказывания, слова и звуки, содержание речи или текста, способ говорения, например:

(5) *Aber zu leise spricht sie, als dass die Kinder verstehen könnten* ‘Но она говорит слишком тихо, и дети ничего не могут разобрать’ (перевод П. Бернштейна);

(6) *Ich musste übersetzen, da Herbert kein Spanisch verstand* ‘Мне пришлось это перевести – ведь Герберт не понимал по-испански’ (перевод Л. З. Лунгиной).

4. Абстрактные понятия (17 ГП или 10 %), в частности:

4.1. Искусство, например:

(7) *Sabeth war noch immer überzeugt, ich halte sie zum Besten mit meinem Geständnis, dass ich nichts von Kunst verstehe* ‘Сабет по-прежнему была убеждена, что я ее разыгрываю, уверяя, будто ничего не смыслю в искусстве’ (перевод Л. З. Лунгиной);

4.2. Запахи, например:

(8) *Man habe nichts von den Düften verstanden, wenn man diesen einen nicht verstand* ‘Нельзя ничего понять в запахах, если не понять этого единственного’ (перевод Э. В. Венгеровой);

4.3. Явления, например:

(9) *Immer erkennt man ja jede Erscheinung, jeden Menschen nur in ihrer Feuerform, nur in der Leidenschaft* ‘И всякое явление, всякий человек познается только в горении, только в страсти’ (перевод П. Бернштейна).

5. Прочие объекты (страны, национальности, города, техника и т. п.) (32 ГП или 19 %):

(10) *Nie habe ich Berlin so verstanden, so geliebt, wie damals* ‘Никогда я не понимал, никогда не любил Берлина так, как тогда’ (перевод П. Бернштейна);

(11) *Er redete über Wetter, beziehungsweise über Radar, wovon er wenig verstand* ‘Он говорил о снежной буре - вернее, о радарах, в которых мало что смыслил’ (перевод Л. З. Лузгиной).

3. Количественное распределение ГП между типами их объектов в художественных текстах. Для установления частотности ГП анализу были подвергнуты 320 примеров употребления ГП в оригинальных текстах немецкой художественной литературы. Ядерными ГП оказались *verstehen* и *begreifen*, обладающие самой высокой частотностью (76 и 41 пример соответственно). Данные ГП сочетаются со всеми вышеописанными типами объектов.

Тип объекта «ситуация» представлен 138 примерами, среди которых наиболее частотными оказались глаголы *verstehen* (29 примера), *begreifen* (21 пример), *wissen* (19 примеров), *merken* (13 примеров), *sehen* (11 примеров), *spüren* (9 примеров), *einsehen* (9 примеров), *erkennen* (5 примеров), например:

(12) *Und ich sah sofort, es wurde ihr schwer* ‘Сразу было видно, что ей очень тяжело’ (перевод Г. Еременко);

(13) *Sie hatten wohl eingesehen, daß er nicht zu vernichten war* ‘Они, кажется, поняли, что уничтожить его невозможно’ (перевод Э. В. Венгеровой).

Следует добавить, что ГП *feststehen* (4 примера), *erfassen* (4 примера) и *ahnen* (3 примера) сочетаются лишь с объектным типом «ситуация», например:

(14) *Grenouille stand fest, daß ohne den Besitz des Duftes sein Leben keinen Sinn mehr hatte* ‘Гренуй понял: если он не овладеет этим ароматом, его жизнь лишится всякого смысла’ (перевод Э. В. Венгеровой).

Тип объекта «ситуация» характерен также для ГП разговорного стиля: *fassen* (4 примера), *kapieren* (2 примера), например:

(15) *Wir konnten es nicht fassen, dass wir je in diesem lauen Wasser mit fauligen Bläschen geschwommen sind* 'Трудно было поверить, что мы по своей воле полезли купаться в эту гнилую тепловатую воду и плавали среди омерзительных слизистых пузырей' (перевод Л. З. Лунгиной);

(16) *»Nicht kapiert?« forschte der Ledermantel* 'Не понял? – спросило кожаное пальто' (перевод И. М. Шрайбера).

В объектном типе «человек» наибольшую частотность в немецком языке обнаруживают глаголы *verstehen* (29 примеров) и *missverstehen* (16 примеров), что объясняется желанием людей понять друг друга, их чувства, желания, эмоции и вероятностью недопонимания между ними например:

(17) *Mißversteh mich nicht! 'He пойми меня превратно!'* (перевод Д. М. Горфинкеля) ГП *spüren* (8), *merken* (7), *ahnen* (2) и *erraten* (1) употребляется в текстах обозначения эмоционального и/или физического состояния человека, а также его действий и намерений, например:

(18) *Ich habe gleich gespürt, er hat irgendwie Angst* 'Я сразу поняла, что он чего-то боится' (перевод П. Бернштейна);

(19) *Und auch sie muss gemerkt haben, dass er lügt* 'И она, наверно, заметила, что он притворяется' (перевод П. Бернштейна).

ГП *durchschauen* и *erraten* встречаются 7 и 3 раз соответственно и употребляются для описания намерений и планов людей, например:

(20) *Einem Konkurrenten, dessen Absichten man durchschaut hatte, war man überlegen* 'Если ты разгадал замысел конкурента, преимущество на твоей стороне' (перевод Е. В. Венгеровой);

(21) *Sondern er hatte sie sich erkämpft, ertrötzt, erschlichen, indem er Gefahren beizeiten erkannt, die Pläne der Konkurrenten schlaue erraten und Widersacher ausgestochen hatte* 'Он завоевал их упорством и хитростью, вовремя распознавая опасность, проницательно разгадывая планы конкурентов и сметая с пути противников' (перевод Е. В. Венгеровой). ГП с типом объекта «язык, речь» представлены в текстах глаголами *verstehen* (9 примеров), *hören* (5 примеров), *vernehmen* (4 примера), например:

(22) *Herbert erwachte an dem Wort Maquis, das er verstand, und fragte: Was sagt er?* 'Герберт проснулся на слове "маки", которое он понял, и спросил: О чем это он говорит?' (перевод Л. З. Лунгиной).

Для всех подтипов объекта «абстрактные понятия» (искусство, запахи, различные явления и т. п.) характерно употребление ГП *verstehen* (12 примеров), *begreifen* (10 примеров), *wissen* (9 примеров), *sehen* (7 примеров), *erkennen* (6 примеров), *merken* (4 примерв), например:

(23) *Man habe nichts von den Düften verstanden, wenn man diesen einen nicht verstand* 'Нельзя ничего понять в запахах, если не понять этого единственного' (перевод Е. В. Венгеровой);

(24) *Um das verrückte Geschäft, wenn nicht zu kontrollieren, so doch wenigstens begreifen zu können* 'Чтобы не то что контролировать, но хотя бы понять это безумие' (перевод Е. В. Венгеровой).

Анализ художественных текстов показал, что конструкции *verstehen Sie, sehen Sie, wissen Sie* и их модификации указывают, в основном, только на пресуппозитивное значение [Стаценко 2005: 240]. Они используются в качестве риторических вопросов к собеседнику, а также для акцентирования внимания на объекте диалога. Утвердительные конструкции данного типа используются собеседником для констатации понимания точки зрения собеседника, ср.:

(25) *Wenn ich den nicht auch umbringe, dann war das mit dem Engländer ein furchtbares Verbrechen, verstehst du das?* ‘Если я не прикончу подлеца, значит эта история с англичанином была страшным преступлением. Понимаешь ты это?’ (перевод И. М. Шрайбера);

(26) *Er will nichts sehen, wissen Sie – nicht ihre Angst, nicht ihre Krankheit, nicht ihre Einsamkeit* ‘Он не хочет ничего видеть; понимаете, ничего. Ни ее страха, ни ее болезни, ни ее одиночества’ (перевод И. М. Шрайбера).

Анализ функционирования ГП в художественных текстах показал, что ГП сопровождаются часто оценочными наречиями «хорошо-плохо», «быстро-медленно» и т. п. Однако, их использование является факультативным. В качестве наречий выступают часто слова *gut (besser), schlecht, dumpf, sofort*, например:

(27) *»Gerne«, sagte ich ganz aus der Selbstverständlichkeit meines Fühlens heraus und merkte sofort, daß Du von der Raschheit meiner Zusage irgendwie peinlich oder freudig berührt warst, jedenfalls aber sichtlich überrascht.* ‘Охотно! – повинуюсь непосредственному чувству, сказала я и тут же заметила, что поспешность моего ответа не то покорила, не то обрадовала тебя, но явно поразила’ (перевод Д. М. Горфинкеля);

(28) *Jeder Mensch roch anders, niemand wußte das besser als Grenouille* ‘Каждый человек пахнет по-своему, никто не понимал этого лучше, чем Гренуй’ (перевод Д. М. Горфинкеля).

4. Выводы: 4.1. Глаголы понимания сочетаются с пятью типами объектов, обозначающих: 1) «ситуацию (процесс)», 2) «человека», 3) «абстрактные понятия», 4) «язык/речь», 5) «прочие объекты».

4.2. ГП объектного типа «абстрактные понятия» сочетаются со словами, обозначающими «запах», «искусство», «явления» и т. д.

4.3. Наиболее часто глаголы понимания имеют в художественных текстах в качестве объекта «ситуацию» (138 примеров или 42 %), сложившуюся вокруг субъекта понимания, либо обстоятельства, в которых действует субъект.

4.4. Объектный тип «ситуация» представлен в немецких художественных текстах 14 глаголами понимания, среди них наиболее частотными являются *verstehen* (29 примеров), *begreifen* (21 пример), *merken* (13 примеров), *sehen* (11 примеров) и *spüren* (9 примеров).

4.5. С объектным типом «человек» (64 примера или 20 %) сочетаются в текстах 6 глаголов понимания. Наибольшую частотность обнаруживают глаголы понимания *verstehen* (19 примеров), *missverstehen* (12 примеров), *spüren* (8 примеров), *merken* (7 примеров).

4.6. Для объектного типа «язык, речь» (48 примеров или 15 %) характерно употребление 3 ГП, а именно: *verstehen* (9 примеров), *hören* (5 примеров), *vernehmen* (4 примера)

4.7. Для класса «абстрактные понятия» (39 примеров или 12%) характерно употребление 6 глаголов понимания, наиболее частотными из которых являются *verstehen* (12 примеров), *begreifen* (10 примеров), *wissen* (9 примеров) и *sehen* (7 примеров).

4.8. Конструкции *verstehen Sie, sehen Sie, wissen Sie* имеют только пресуппозитивное значение.

4.9. В текстах глаголы понимания часто сопровождаются оценочными наречиями, которые конкретизируют значение глагола и оценивают процесс понимания. В качестве наречий выступают часто слова *gut (besser), schlecht, dumpf, sofort*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ветошкина Е. А. Когнитивные и функциональные особенности глаголов с пространственной семантикой. – Майкоп, 2013. – 412 с.
2. Ветюгова Л. А. Глаголы понимания в немецком, английском и русском языках. – Пятигорск, 2004. – 207 с.

3. Добриева З. И. Структурно-семантические и функциональные особенности приставочных глаголов. – Магас, 2009. – 319 с.

4. Стаценко В. И. Функционально-коммуникативный потенциал глаголов понимания и уточнения в русском и английском языках: прагматический аспект. – Краснодар, 2005. – 398 с.

УДК 811.111

Балачевцева О.В.

*Научный руководитель: Никулина И.Н., к.ф.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕСКОПИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме: на рубеже XX и XXI веков в английском языке была отмечена тенденция к использованию нового способа словообразования – телескопии, в результате чего появляются телескопные новообразования, отличительной чертой которых является компрессия. Эти лексические единицы состоят из двух и более слов, их основы усекаются и накладываются на общий морф. Существует несколько структурных типов телескопизмов, которые и описаны в данной статье.

Ключевые слова: телескопия, телескопизм, неологизм, способ образования, структурный тип.

В современном английском словообразовании все большую популярность набирают компрессионные словообразовательные методы, отражающие современные лингвистические тенденции к экономии речевых усилий. Одним из главных таких методов является телескопия [1] (в другой терминологии – словослияние, блендинг [2], стяжение). Телескопия является продуктивным способом компрессионного словообразования, который не только расширяет лексический состав современного английского языка, но и формирует новую базу словообразовательных элементов.

В современной лингвистике неологизмы, образованные путем слияния слов называют по-разному: телескопизмы (Арнольд И.В.), телескопные слова (Арнольд И.В.), слова-гибриды (Сазанец И.М), слова-слитки (Арнольд И.В.), слова-портмоне (Л. Кэрролл). Изучение таких лексических единиц позволяет понять их лингвистический потенциал. При этом всегда возникает проблема их вхождения в узус языка, поскольку существует большая вероятность для определенного количества телескопизмов остаться окказиональными неологизмами.

В процессе изучения телескопных слов для проведения структурного анализа по методике Т. Н. Астафуровой и О. Н. Сухоруковой применяется единица измерения меньше одного морфа, а именно «осколок» морфа. При этом необходимо уточнить, что морф – это наименьшая часть словоформы, а «осколок» морфа – минимальный, далее неделимый на своем уровне значимый сегмент, обладающий двуплановостью. Он обладает планом выражения и планом содержания. «Осколок» телескопизма может занимать как инициальную, так и финальную позицию в слове. Некоторые элементы телескопизма могут совпадать с корнями исходных слов в плане содержания, другие представляют собой усечение исходных слов до одного или двух слогов, третьи являются усечениями неслогового характера, сводящимися к нескольким звукам или даже к одному [3; с.182].

Так, Ада Бохмерова выделяет четыре типа слов-слияний [4; с.70]:

- единицы с полным или частичным *совпадением* отдельных элементов исходных компонентов и их *наложением*;
- единицы с *инициальным или финальным усечением* структуры одного из исходных компонентов *при сохранении полной структуры* другого исходного компонента;

- единицы с *инициальным и/или финальным усечением* структуры двух исходных компонентов;
- единицы с *совпадением и наложением* отдельных элементов исходных компонентов и *усечением*.

В нашем исследовании мы использовали такую же классификацию.

1. *Единицы с полным или частичным совпадением отдельных элементов исходных компонентов и их наложением*. К этому типу относятся телескопизмы, элементы которых имеют общий морф на графическом или фонетическом уровне на инициальной и, соответственно, финальной позиции, благодаря чему эти компоненты накладываются друг на друга.

Полное или частичное совпадение на фонетическом и графическом уровнях:

africanimal 'животное, обитающее в Африке' состоит из двух компонентов – прилагательного *African* ['æf.rɪ.kən] 'африканский' и имени существительного *animal* ['ænɪml] 'животное' – и имеет общий морф *an*, который является идентичным на графическом и частично идентичным на фонетическом уровнях;

bimbo 'привлекательный, но глупый мужчина' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *bimbo* ['bɪm.bəʊ] 'глупец' и *boy* [bɔɪ] 'парень' – и имеет общий морф *bo*, являющийся идентичным на графическом и частично идентичным на фонетическом уровнях;

alcoholiday 'выходной день, предполагающий употребление спиртных напитков' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *alcohol* ['ælkəhɒl] 'алкоголь' и *holiday* ['hɒlədeɪ] 'выходной' – и имеет общий морф *hol*, являющийся идентичным на графическом и фонетическом уровнях;

dramassassin 'театральный критик, который всегда пишет обличительные рецензии' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *drama* ['dɹɑ:mə] 'драма' и *assassin* [ə'sæs.ɪn] 'убийца' – и имеет общий морф *a*, являющийся идентичным на графическом и фонетическом уровнях;

scientifiction 'псевдонаучный' состоит из двух компонентов – прилагательного *scientific* [ˌsaɪən'tɪfɪk] 'научный' и имени существительного *fiction* ['fɪk.ʃən] 'вымысел' – и имеет общий морф *fic*, являющийся идентичным на графическом и фонетическом уровнях;

slanguage 'сленговый язык, жаргонная речь' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *slang* [slæŋ] 'сленг' и *language* ['læŋgwɪdʒ] 'язык' – и имеет общий морф *lang*, являющийся идентичным на графическом и частично идентичным на фонетическом уровнях;

Полное или частичное совпадение на фонетическом уровне, но с неполным частичным совпадением на графическом уровне:

anecdotalard 'забавный, сумасшедший старик' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *anecdote* ['æn.ɪk.dəʊt] 'анекдот' и *dotard* ['dɔ:təd] 'выживший из ума старик' – и имеет общий морф *dot*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (опущение немой *e*) уровнях;

balloonatic 'шаронавт' (название короткометражного фильма Бастора Китона) состоит из двух компонентов – двух имен существительных *balloon* [bə'lu:n] 'шар' и *lunatic* ['lu:nætɪk] 'лунатик' – и имеет общий морф *loon*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (изображение идентичных фонем различными графемами – *lun* и *loon*) уровнях;

blaccent 'акцент афроамериканца' состоит из двух компонентов – прилагательного *black* [blæk] 'чернокожий' и имени существительного *accent* ['æksent] 'акцент' – и имеет общий морф *ac*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (изображение идентичных фонем различными графемами – *ack* и *ac*) уровнях;

swelegant 'щегольский, роскошный' состоит из двух компонентов – имени существительного *swell* [swel] 'важная персона' и прилагательного *elegant* ['elɪɡənt] 'элегантный' – и имеет общий морф *el*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (сокращение двойной согласной *ll*) уровнях;

warphan 'ребенок, оставшийся без родителей из-за войны' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *war* [wɔ:] 'война' и *orphan* ['ɔ:f(ə)n] 'сирота' – и имеет общий морф *ar*, являющийся идентичным на фонетическом и частично идентичным на графическом (изображение идентичных фонем различными графемами – *ar* и *or*) уровнях;

Частичное совпадение на графическом уровне, но с неполным частичным совпадением на фонетическом уровне:

octopush 'водный хоккей' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *octopus* ['ɒktəpəs] 'осьминог' и *push* [pʊʃ] 'толчок' – и имеет общий морф *pus*, являющийся частично идентичным на графическом и неполно частично идентичным на фонетическом уровнях;

Частичное совпадение схожих фонем и/или схожих графем:

blacksploitation / *blaxploitation* 'эксплуатация чернокожих актеров' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *blacks* [blæks] 'чернокожие' и *exploitation* [ɛksplɔɪ'teɪʃ(ə)n] 'эксплуатация' – и имеет общий морф *acks* или *ax*, являющийся частично идентичным на фонетическом уровне, но с полным несовпадением на графическом уровне.

2. *Единицы с инициальным или финальным усечением структуры одного из исходных компонентов при сохранении полной структуры другого исходного компонента.* Этот тип представлен телескопизмами, первый компонент которых сохраняет полную свою основу и накладывается на общий морф со вторым компонентом, в результате чего инициальная часть его основы усечается.

Формула **A(x)b** описывает форму телескопизма, при которой полностью сохранена основа первого компонента, которая наложена на общий морф с другим компонентом, в результате чего инициальная его часть усечается: *carbage* <*car* + *garbage*> 'машина на металлолом' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *car* 'машина' и *garbage* 'мусор' – и имеет общий морф *ar*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы первого компонента на усеченную основу другого;

dancercise <*dance* + *exercise*> 'танцевальная аэробика' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *dance* 'танец' и *exercise* 'упражнение' – и имеет общий морф *e*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы первого компонента на усеченную основу другого;

kissletoe <*kiss* + *mistletoe*> 'омела как традиционное украшение дома на Рождество в Англии' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *kiss* 'поцелуй' и *mistletoe* 'омела' – и имеет общий морф *is*, таким образом, телескопизм образуется путем наложения полной основы первого компонента на усеченную основу другого;

surfari <*surf* + *safari*> 'охота за хорошими условиями для серфинга' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *surf* 'серфинг' и *safari* 'сафари' – и имеет 2 общих морфа *s* и *f*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы первого компонента на усеченную основу другого;

Формула **A(x)B** описывает форму телескопизма, при которой полностью сохранена основа второго компонента, которая наложена на общий морф с первым компонентом, являющийся в результате усеченным:

bohunk <*Bohemian* + *Hunk(ie)*> 'выходец из центральной Европы' состоит из двух компонентов – имени существительного *Bohemian* 'представитель богемы' прилагательного *Hunkie* 'рабочий-эмигрант из центральной Европы' – и имеет общий

морф *h*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

irregardless <*irrespective* + *regardless*> 'пренебрежительный' состоит из двух компонентов – двух прилагательных *irrespective* 'независимый' и *regardless* 'не считающийся с чем-либо' – и имеет общий морф *re*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

Mexicali <*Mexico* + *Cali(fornia)*> 'Мехикали, город в муниципалитете Мексики, административный центр штата Нижняя Калифорния' состоит из двух компонентов – двух нарицательных имен *Mexico* 'Мексика' и *Cali* 'Калифорния' – и имеет общий морф *s*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

radome <*radar* + *dome*> 'обтекатель антенны' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *radar* 'радиолокатор' и *dome* 'купол' – и имеет общий морф *d*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

Scandiknavery <*Scandinavian* + *knavery*> 'двуличность со стороны скандинавов' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *Scandinavian* 'скандинав' и *knavery* 'плутовство' – и имеет общий морф *na*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого;

soliloquacity <*soliloquy* + *loquacity*> 'чрезмерная болтливость' состоит из двух компонентов – двух имен существительных *soliloquy* 'монолог' и *loquacity* 'болтливость' – и имеет общий морф *loqu*, таким образом, телескопизм образовывается путем наложения полной основы второго компонента на усеченную основу первого.

3. Единицы с инициальным и/или финальным усечением структуры двух исходных компонентов. Третий тип представлен телескопизмами, компоненты которых в результате имеют усеченные основы и не имеют общего морфа.

brunch <*breakfast* + *lunch*> 'поздний завтрак' состоит из двух компонентов – существительных *breakfast* 'завтрак' и *lunch* 'второй завтрак' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу без общего морфа, то есть от первого компонента остается *br*, а от второго – *unch*;

edutainment <*education* + *entertainment*> 'совмещение обучения и образования' состоит из двух компонентов – существительных *education* 'образование' и *entertainment* 'развлечение' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу без общего морфа, то есть от первого компонента остается *edu*, а от второго – *tainment*;

cineplex <*cinema* + *multiplex*> 'киноплекс, многоэкранный кинотеатр' состоит из двух компонентов – существительных *cinema* 'кино' и *multiplex* 'кинотеатр' (с несколькими залами) –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу без общего морфа, то есть от первого компонента остается *cine*, а от второго – *plex*;

mencap <*mental* + *handicap*> 'душевнобольной' состоит из двух компонентов – прилагательного *mental* 'умственный' и существительного *handicap* 'умственный недостаток' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу без общего морфа, то есть от первого компонента остается *men*, а от второго – *cap*.

4. Единицы с совпадением и наложением отдельных элементов исходных компонентов и усечением. К этому типу относятся телескопизмы, компоненты которых имеют общий морф и накладываются на него, не сохраняя при этом полную свою основу.

fruice <*fruit* + *juice*> 'фруктовый сок' состоит из двух компонентов – существительных *fruit* 'фрукты' и *juice* 'сок' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу путем наложения на общий морф *ui*, то есть от первого компонента остается *frui*, а от второго – *uice*;

liger <*lion* + *tiger*> 'гибрид льва и тигрицы' состоит из двух компонентов – существительных *lion* 'лев' и *tiger* 'тигр' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу путем наложения на общий морф *i*, то есть от первого компонента остается *li*, а от второго – *iger*;

motel <*motor* + *hotel*> 'мотель, гостиница для автотуристов' состоит из двух компонентов – существительных *motor* 'автомобиль' и *hotel* 'гостиница' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу путем наложения на общий морф *ot*, то есть от первого компонента остается *mot*, а от второго – *otel*;

strechno <*street* + *techno*> 'музыка, исполняемая уличными музыкантами с помощью подручных средств' состоит из двух компонентов – существительных *street* 'улица' и *techno* 'техно' –, основы которых усечены и присоединяются друг к другу путем наложения на общий морф *e*, то есть от первого компонента остается *stre*, а от второго – *echno*.

С развитием информационных технологий и увеличением скорости жизни появляется множество новых понятий, порожденные клиповым мышлением человека. Вследствие этих экстралингвистических предпосылок проявляется феномен телескопии в словообразовании. Благодаря такому способу словообразования обогащается лексический состав языка. Слова-телескопы отличаются высокой степенью экспрессивности и информативности. Результаты изучения, классификации и систематизации телескопной лексики позволяют существенно расширить словарный запас будущих переводчиков и повысить их профессиональный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ицкович В.А. О контаминации и смежных с нею явлениях (Памяти В.В. Виноградова) / В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф. – М.: МГУ, 1971. – 231 с.
2. Бабич, Г.Н. Лексикология английского языка : учеб. пособие / Г.Н. Бабич. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 52 с.
3. Астафурова Т.Н., Сухорукова О.Н. Телескопия: новый способ образования? // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. – с.182-185
4. Böhmerová A. Blending as lexical amalgamation and its onomatological and lexicographical status in English and in Slovak. – ŠEVT, a.s. Bratislava, 2010.
5. Золотарева Т.А. Структурный анализ телескопных новообразований в современном английском языке // Известия ВГПУ. 2011. №2. – с.91-94
6. The Macmillan English Dictionary. <https://www.macmillandictionary.com/>
7. Global Language Monitor. <https://www.languagemonitor.com/>

УДК 811.111'373.613(61)

Баранова Е. А.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПЕРЕВОД ОЛЬФАКТОРНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Резюме: Ольфакторная лексика (ОЛ) в английском и русском языках неоднородна, что создает трудности при его переводе. В процессе передачи единиц одного языка на другой переводчик использует трансформации на различных уровнях текста: лексико-семантические, грамматические и комплексные лексико-грамматические. Наиболее частыми трансформациями при переводе ОЛ являются грамматические.

Ключевые слова: ольфакторная лексика, перевод, переводческие трансформации

1. Вступление. Ольфакторная лексика (ОЛ) выполняет важную когнитивную функцию, способствуя познанию человеком мира [1]. Поскольку объем и семантический состав ОЛ в английском и русском языках различаются, эквивалентный перевод данного пласта лексики с одного языка на другой имеет значение как для передачи фактической, так и концептуальной информации.

Целью данной работы является выявление особенностей перевода и использования различных переводческих трансформаций при переводе ОЛ с английского языка на русский. Задача исследования состоит в том, чтобы определить продуктивность использования различных переводческих трансформаций [2] при переводе ОЛ, а также установить наиболее частотные способы перевода для конкретных лексем.

Материалом исследования послужили 570 отрывков художественных и публицистических текстов на английском языке и их переводов на русский язык, отобранные на основе национального корпуса русского языка и толковых словарей английского языка (Oxford, Cambridge). Общее количество рассматриваемых лексем составило 73 единицы.

2. Особенности ОЛ английского языка и их передачи на русский язык. Исследователи ОЛ отмечают, что данные языковые единицы слабо представлены в западных языках, объясняя данный факт чувственной природой запаха [1; 3]. Вместе с тем лингвисты предлагают различные варианты классификации данного лексического пласта. Общей чертой данных классификаций является выделение ОЛ с оценочными компонентами: положительным, нейтральным и отрицательным [1; 3].

Анализ семантики ОЛ в сопоставляемых языках показал, что ОЛ английского языка в целом носит более конкретные значения, чем ОЛ русского, поэтому при переводе используется обычно описательный перевод:

(1) *Hideous alien shapes seemed to throng about him, the air was thick with musty smells which sidled into his lungs without identifying themselves, and a low irritating hum kept his brain from focusing* 'Кошмарные очертания незнакомых предметов, казалось, давили его, воняло плесенью, и запах этот заползал в ноздри без приглашения. Кроме того, мешал сосредоточиться постоянный раздражающий гул' (Дуглас Адамс «Путеводитель хитчайкера по Галактике», пер. Вадим Филиппов, 1995-1997).

ОЛ, передающая особую эмоциональную окраску, при переводе может дополняться оценочным компонентом:

(2) *His body had that same scent which had always clung to Gerard's skin* 'Его тело источало тот же знакомый приятный аромат' (Миранда Л «В любви все средства хороши», пер. М. Авдокушина, 2000).

Отдельный интерес представляет репрезентация запахов в сфере рекламы средствами английского языка. Для этого обычно используется ОЛ, находящаяся на периферии лексико-семантического поля «запах», например: *fragrance* 'приятный запах', *perfume* 'сладкий приятный запах', *odour* 'запах, обычно неприятный', *scent* 'приятный запах'.

Несмотря на то, что данные лексемы подразумевают конкретные виды запаха в английском языке, при переводе эти нюансы значения нейтрализуются, переводчик использует при этом прием генерализации, переводя указанные выше лексемы их основным словарным соответствием *аромат* [4]. Например: *hypnotizing fragrance* 'гипнотический аромат', *unusual scent* 'необычный аромат'.

3. Трансформационно-семантическая модель перевода. Трансформационно-семантическая модель исходит из предположения, что в процессе перевода осуществляется передача значений единиц оригинала, а сам перевод рассматривается как череда преобразований, которые позволяют установить отношения эквивалентности между единицами исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ) и осуществить переход между ними.

Лексическим единицам (ЛЕ) английского языка присуща более конкретная семантика (например, информация об источнике, причине появления запаха, продолжительность его восприятия часто имплицитны). Поэтому, слово с узким значением заменяется словом более широкой семантики:

(3) *He could taste the familiar tang of museum air* 'Наконец-то почувствовал он и такой знакомый, присущий всем музеям запах' (Дэн Браун «Код да Винчи», пер. Н. Рейн, 2004).

В примере (3) лексема *tang* имеет значение «приятно сильный или острый вкус или запах», которое, однако, при переводе не сохраняется, а трансформируется под влиянием контекста в «запах музея».

Использование трансформации конкретизации (противоположной трансформации генерализации) при переводе ОЛ наблюдается только при переводе прилагательных (см.(5)), а трансформация модуляции (или смыслового развития) – при переводе глаголов:

(4) *'Way for the Tarkheena Lasaraleen!' and immediately, following the crier, came four armed slaves and then four bearers carrying a litter which was all a-flutter with silken curtains and all a-jingle with silver bells and which scented the whole street with perfumes and flowers* 'Однако снова раздался крик: «Дорогу! Дорогу тархине!» — и появились четыре вооруженных раба, а за ними — четыре носильщика, на плечах у которых едва покачивался роскошный паланкин. За ним, в облаке ароматов, следовали рабыни, гонцы, пажи и еще какие-то слуги' (Клайв С. Льюис «Хроники Нарнии. Конь и его мальчик», пер. Г. А. Островская, 1991).

При модуляции соответствующие единицы ИЯ и ПЯ оказываются связанными причинно-следственными отношениями. Логическую связь между предложением ИЯ и ПЯ в примере (4) можно выразить следующим образом: *поскольку* паланкин наполнил улицу ароматами, рабыни, гонцы, пажи и еще какие-то слуги следовали за ним в облаке ароматов.

Рассмотрим следующий пример:

(5) *And in the orchard of a spring day later, between her fourteenth and eighteenth years when the early May sun was making pink lamps of every aged tree and the ground was pinkly carpeted with the falling and odororous petals, she would stand and breathe and sometimes laugh, or even sigh, her arms up reached or thrown wide to life* 'Когда ей было четырнадцать, пятнадцать, восемнадцать лет, она любила выйти весенним утром в фруктовый сад; раннее майское солнце зажигало розовые огоньки на каждом старом дереве, землю розовым ковром устилали душистые опавшие лепестки, а она стояла, глубоко дыша, и порой смеялась или вздыхала, широко раскрывая объятия навстречу жизни' (Теодор Драйзер «Американская трагедия (ч. 1-2), пер. Нора Галь, З. Вершинина, 1948).

В примере (5) в ИЯ автор использует лексему *odororous* 'имеющий или источающий запах', которая при переводе заменяется лексемой *душистый* <ароматный, пахучий; напоенный ароматом>, приобретая под воздействием контекста более конкретное значение.

Еще одним способом перевода ОЛ являются грамматические замены. *Грамматические замены* - это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа [2]. При анализе грамматических трансформаций выявлено, что наиболее часто они применяются при переводе ольфакторных существительных (45%). Напротив, при переводе прилагательных и глаголов они встречаются реже (21% и 24% случаев соответственно).

Среди грамматических трансформаций анализируемого вида наиболее частым является перевод английского дополнения русским подлежащим (см.(6)), а также замена английского ольфакторного существительного русским глаголом (см. (7)):

(6) *He became aware of the corn fragrance in his nose now, all around him* ‘Стойкие ароматы приятно щекотали ноздри’ (С. Кинг «Дети кукурузы», пер. С. Мануков, 1989);

(7) *"What's that smell?" he asked, turning away from the grate.* ‘- Чем это пахнет? – спросил он, отходя от решетки’ (Дэн Браун «Ангелы и демоны», пер. Г. Косов, 2004).

Среди грамматических трансформаций выделяются и такие, которые, в первую очередь, затрагивают синтаксический уровень предложения (членение и объединение предложений), хотя обнаружены и случаи, в которых данные трансформации вызваны необходимостью сохранить эквивалентность высказывания при переводе ОЛ, например:

(8) *They took an elevator down to the basement level and were immediately greeted by the smell of the autopsy floor when they stepped out. It was a mixture of chemicals and decay that was unique in the world* ‘Они спустились лифтом в цокольный этаж, где на них сразу же пахло смесью запахов химикатов и гниения, которой нигде больше не встретить’ (Майкл Коннели «Город костей», пер. Д. Вознякевич, 2006).

В примере (8) в ИЯ представлено два предложения: первое предложение содержит ОЛ *smell* ‘запах’, а во втором с помощью формального подлежащего *it* и сочетания существительного *mixture* ‘смесь’ с предложной группой “of + существительное” определяется характер запаха. При переводе данного отрывка на русский язык переводчик прибегает к объединению предложений, а также опускает дополнение *of the autopsy floor* ‘помещения для вскрытия’, которое компенсируется упоминанием характерных для него запахов.

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

При *антонимическом переводе* происходит замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или наоборот, данная трансформация может сопровождаться заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением. Например:

(9) *They could feel the dog's hot, smelly breath as they approached the giant heads* ‘По мере приближения к трем гигантским спящим головам, они все сильнее чувствовали горячее и отнюдь не благовонное собачье дыхание’ (Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Волшебный камень», пер. М. Спивак, 2001).

В примере (9) антонимический перевод совмещен с трансформацией экспликации.

Эxpликaция или *oписaтeльный пepeвoд* - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.

Эxpликaция нaблюдaется при пepeвoде oльфaктopных прилaгaтeльных (9%) и глaгoлoв (12%). Нaпpимep:

(10) *He shaved, disposed of two blood-stained safety blades by leaving them in a massive bronze ashtray, had a structurally perfect stool, took a quick bath, briskly dressed, left his bag with the concierge, paid his bill and at six punctually squeezed himself next to blue-chinned and malodorous Johnny into the latter's Paradox, a cheap 'semi-racer'* ‘Он побрился, бросил в массивную бронзовую пепельницу два испачканные кровью лезвия и после структурно совершенного стула быстро принял душ, поспешно оделся, снес чемодан консьержу, оплатил счет и ровно в шесть втиснулся в “Парадокс”, дешевую “полугоночную” машину, которой правил выбритый до синевы, пахнувший какой-то гадостью Джонни’ (Владимир Набоков «Ада, или Радости страсти», пер. С. Ильин, 1996).

В примере (10) лексема *malodorous* ‘зловонный, вонючий’ переводится на ПЯ описательно, при помощи причастного оборота. В ПЯ также отмечается дополнительное указание источника запаха («какая-то гадость»), отсутствующее в ИЯ.

(11) *A friend of mine trained them to smell smoke, which was very helpful in our work* ‘Один мой приятель научил их распознавать запах дыма, что в нашей работе очень полезно’ (Лемони Сникет «Кровожадный карнавал», пер. Н. Рахманова, 2005).

В примере (11) описательный перевод применяется для передачи английского глагол *to smell* в значении ‘чувствовать запах, обонять’.

Описательный перевод является обязательной трансформацией в большинстве случаев перевода ОЛ, имеющей значение отсутствия запаха (*odourless, unperfumed, unscented* ‘не имеющий запаха, без запаха’). Например:

(12) *Besides, amber is a hard, transparent, brittle, odorless substance, used for mouth-pieces to pipes, for beads and ornaments...* ‘Кроме того, янтарь — вещество твердое, прозрачное, ломкое и абсолютно лишенное запаха...’ (Герман Мелвилл «Моби Дик» пер. И. М. Бернштейн, 1961).

В случае с глаголами трансформация экспликации является основным способом перевода ОЛ с семантикой придания запаха (*aromatize, odorize* ‘придавать запах, ароматизировать’):

(13) *We need to establish at the very least whether it is feasible to at least odorise the raw gas by adding Mercaptan for safety* ‘В целях безопасности нам нужно, по крайней мере, придать сырому газу запах с помощью меркаптана’ (Oxford dictionary).

Компенсация - это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством. Например:

(14) *Rotted apples, all fermented, and under that an even uglier stink* ‘Это был уже не запах, а настоящее Зловоние’ (Стивен Кинг «Нечто серое», пер. А. Мясников, 1993).

В примере (14) ольфакторное существительное *stink* ‘вонь’ определяется прилагательным *uglier* ‘более уродливый’, которое нетипично для использования в русском языке по отношению к ОЛ. Следовательно, трансформация компенсации в данном случае является обязательной и выражается в капитализации слова *Зловоние*.

4. Выводы

4.1. К наиболее частотным переводческим трансформациям при переводе ОЛ с английского языка на русский являются грамматические трансформации (перевод дополнения подлежащим) (см. (6)).

4.2. Ольфакторной лексике английского языка характерна более конкретная семантика, что становится причиной трансформации генерализации значения или экспликации (см.(3), (10)).

4.3. Трансформация экспликации чаще используется при переводе ольфакторных прилагательных и глаголов на русский язык (см. (12), (13)). Экспликация является основной трансформацией при переводе прилагательных, обозначающей отсутствие запаха и глаголов лексико-семантической группы «придание запаха».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брылева Р. Ф. Функционально-семантическое исследование ольфакторной лексики в русском, французской и башкирском языках : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Р. Ф. Брылева – У., 2016. – 26 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
3. Павлова Н. С. Лексема с семьей ‘запах’ в языке, речи и тексте : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. С. Павлова – Е., 2006. – 20 с.
4. Шилина А. В. Прагматические особенности лексики ольфакторного восприятия в англоязычных рекламных текстах и ее перевода на русский язык / А. В. Шилина // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2012. – №3. – С.197–202

СЕМАНТИКА ЭТНОНИМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Резюме. В статье рассматриваются этнонимы немецкого языка, которые распадаются на пять групп в зависимости от этнической принадлежности (африканцы, французы, итальянцы, турки, азиаты). Проведен семантический анализ немецких этнонимов: описана их коннотация, часто отрицательная; выявлена продуктивность семантических групп этнонимов; выявлен набор отрицательно маркированных этнонимов, а также определена словообразовательная структура этнонимов

Ключевые слова: этноним, коннотация, семантика, продуктивность, словообразовательная структура.

1. Вступление. Настоящая статья посвящена исследованию семантики этнонимов в немецком языке.

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения отрицательно маркированных этнонимов во избежание недоразумений между коммуникатами и для успешного достижения коммуникативных задач [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Целью данной работы является выявление наиболее продуктивных моделей этнонимов в современном немецком языке и изучение особенностей их семантики.

Эмпирическим материалом работы послужили 106 этнонимов, отобранные из статьи М. Маркефки [9]. Семантический анализ немецких этнонимов позволил выявить пять групп, относящихся соответственно к пяти этническим группам: африканцы, французы, итальянцы, турки и азиаты.

2. Немецкие этнонимы «африканской» группы. Среди этнонимов «африканской» группы наиболее продуктивными являются модели, характеризующие представителей этой этнической группы по следующим признакам и свойствам:

1) цвет кожи, например: *Blacky* (букв. темнокожий, чернокожий) 'африканец'. Здесь часто темный цвет кожи африканца сравнивается либо с цветом угля (*Braunkohle* (букв. буроугольный), *Brikett* (букв. брикет угля), *Kohle* (букв. уголь)), либо рубероида – кровельного материала (*Dachpappe* (букв. кровельный картон, рубероид)). Ярко выраженную оскорбительную смысловую нагрузку несет также этноним *braunes Stück* (букв. коричневый кусок);

2) типичный продукт питания, употребляемый в пищу: *Bananenfresser* (букв. пожиратель бананов) 'африканец';

3) у многих европейцев жители Африки ассоциируется с дикостью, невежеством, варварством, отсталостью: *Affe* (букв. обезьяна) 'африканец', *Buschmann* (букв. бушмен, человек кустов, человек зарослей) 'африканец', *Dschungelboy* (букв. мальчик из джунглей) 'африканец', *Kaffer* (букв. дурак) 'африканец';

4) распространены этнонимы, описывающие наиболее типичные особенности внешности негроидной расы (кроме цвета кожи), а именно: размер носа, цвет волос и др., например: *Breitnase* (букв. широконосый) 'африканец', *Krauslocke* (букв. курчавые локоны) 'африканец', *Schwarzkopf* (букв. черная голова – о волосах) 'африканец';

5) выявлены этнонимы, носящие грубый характер: *Nigger* (букв. ниггер) 'африканец', *Negerpack* (букв. негритянский сброд), *Neger* (букв. негр) (*Schwarzer*) 'африканец', *Kralratte* (букв. краальская крыса) 'африканец', *Scheiße* (букв. дерьмо) 'африканец';

6) среди немногочисленных «женских» этнонимов «африканской» группы встречаются этнонимы, производные от мужского этнонима *Neger* (*Negermutter* (букв. мамаша негра) 'африканка') и со сниженной стилистической окраской: *Negernutte* (букв. негритянская потаскуха) 'африканка', *Negertussi* (букв. негритянская девица,

негритянская бестолочь) ‘африканка’, *Negervotze* (букв. негритянская морда, половой орган негритянки) ‘африканка’.

3. Немецкие этнонимы «французской» группы. Среди этнонимов, называющих французов, преобладают слова со структурным элементом-существительным *-fresser*, акцентирующие внимание на гастрономических предпочтениях французов: *Baguettefresser* (букв. пожиратель багетов) ‘француз’, *Froschfresser* (букв. пожиратель лягушек) ‘француз’. В связи с кулинарным пристрастием французов к лягушечьим лапкам в немецком языке обнаружен этноним, заимствованный из английского языка: *Frog* (букв. лягушка) ‘француз’.

4. Немецкие этнонимы «итальянской» группы. Большая часть «итальянских» этнонимов связана с национальной кухней жителей Италии: *Cannelloni* (букв. каннеллони – сорт макарон) ‘итальянец’, *Makkaroni* (букв. макароны) ‘итальянец’, *Spaghetti* (букв. спагетти) ‘итальянец’. К этой группе примыкают сложнопроизводные этнонимы с компонентом *-fresser*: *Makkaronifresser* (букв. пожиратель макарон) ‘итальянец’, *Spaghettifresser* (букв. пожиратель спагетти) ‘итальянец’, *Polentafresser* (букв. пожиратель поленты) ‘итальянец’, а также этнонимы *Pizzabäcker* (букв. тот, кто печет пиццу) ‘итальянец’ и *Salamibruder* (букв. брат салями) ‘итальянец’.

Широко употребительный этноним *Mafiosi (Pl.)* (букв. мафиози) является собирательным наименованием итальянцев, выражающим стереотипное представление о том, что все итальянцы имеют отношение к мафии.

5. Немецкие этнонимы «турецкой» группы. В «турецкой» группе этнонимов выделяются следующие продуктивные модели:

1) этнонимы, несущие в себе ярко выраженную негативную характеристику турчанок, связанную с внешностью (*Kanakeneule* букв. черномазая сова), фигурой (*Türkenmatratze* букв. турецкий матрас, турецкий тюфяк), умственными способностями (*Türkentussi* букв. турецкая девица, турецкая бестолочь, *Türkenvotze* букв. турецкая девица, турецкая бестолочь), нечистоплотностью (*türkische Schlampe* букв. турецкая неряха, *Türkenschlampe* букв. турецкая неряха);

2) этнонимы, основанные на сравнении турчанок с животными: *Tsatsikiziege* (букв. коза цацики), *türkische Bergziege* (букв. турецкая горная коза);

3) «мужские» этнонимы, представляющие собой распространенные турецкие имена: *Ali* ‘Али’, *Ibrahim* ‘Ибрагим’, *Hassan* ‘Хассан’;

4) этнонимы, передающие кулинарные пристрастия турок к национальным блюдам, иногда с использованием структурного компонента *-fresser*: *Dönerfresser* (букв. пожиратель шаурмы), *Fladenbrotmatiker Fitchi* (букв. лавашный фитчи), *Fladenfresser* (букв. пожиратель лавашей), *Kebabfresser* (букв. пожиратель кебаба), *Tomate* (букв. помидор). Наличие в турецкой пище большого количества чеснока и лука и появление у турок специфического неприятного запаха изо рта приводит к появлению таких этнонимов: *Knoblauchfresser* (букв. пожиратель чеснока), *wandelnde Knoblauchzehe* (букв. ходячий зубок чеснока), *Zwiebelfresser* (букв. пожиратель лука), а также обценных слов *Stinkbombe* (букв. вонючая бомба), *Scheißtürke* (букв. вонючий турок) ‘турок, турчанка’;

5) этнонимы, связанные с наименованием распространенного растения, произрастающего в Турции (тмина): *Kümmel* (букв. тмин) ‘турок’, *Kümmelfresser* (букв. пожиратель тмина) ‘турок’, *Kümmelkind* (букв. дитя тмина) ‘турок’, *Kümmellümmel* (букв. тминный болван) ‘турок’, *Kümmeltürke* (букв. тминный турок) ‘турок’;

6) этнонимы, связанные с родом деятельности турок: *Basargauner* (букв. рыночный мошенник, рыночный вор) ‘араб, турок’, *Haremspascha* (букв. паша в гареме) ‘турок’, *Kameltreiber* (букв. погонщик верблюдов) ‘араб, турок’.

6. Немецкие этнонимы «азиатской» группы. Группа этнонимов, называющих азиатов, представлена следующими продуктивными моделями:

1) этнонимы, обозначающие характерный для монголоидной расы цвет кожи: *Gelber* (букв. желтый, желтокожий) 'азиат', *Gelbfresse* (букв. желтая морда) 'японец', *gelbe Gefahr* (букв. желтая угроза, желтая опасность) 'собирательное обозначение китайцев'; *Mandarin* (букв. мандарин) 'азиатка';

2) этнонимы, обозначающие особенности разреза глаз: *Schlitzauge* (букв. раскосый глаз, узкий глаз) 'азиат (в частности японец и китаец)', *Schlitz* (букв. щелка) (о глазах), 'азиат', 'китаец', *Mandelaug* (букв. миндальный глаз) 'азиатка';

3) этнонимы, ассоциирующиеся с азиатской кухней: *Zitronenbeißer* (букв. тот, кто кусает лимоны) 'японец', *Zitronenschlepper* (букв. тягач лимонов) 'японец', *Reisbeutel* (букв. сумка риса) 'азиат'. В рассматриваемую подгруппу входят сложнопроизводные этнонимы, со структурным компонентом *-fresser*: *Reisfresser* (букв. пожиратель риса) 'азиат', *Zitronenfresser* (букв. пожиратель лимонов) 'японец', *Katzenfresser* (букв. пожиратель котов) 'японец, китаец';

4) этнонимы, выражающие стереотип европейцев о том, что большинство азиатов выполняют физическую работу, не требующую особой квалификации: *Kuli* (букв. раб, чернорабочий) 'азиат'.

7. Выводы.

7.1. В немецком языке выявлено 106 этнонимов, которые называют представителей пяти наиболее широко известных этнических групп, а именно: африканцев, французов, итальянцев, турок и азиатов (в основном китайцев и японцев). В «африканской», «турецкой» и «азиатской» группах представлены не только общие для обоих полов этнонимы, но и такие, которые служат исключительно для наименования женщин.

7.2. Наиболее многочисленными являются этнонимы «турецкой группы», а второе место по продуктивности занимает группа этнонимов, которые называют жителей Африки. Этнонимы этих групп часто имеют ярко выраженную негативную (оскорбительную, пренебрежительную) коннотацию, что связано с отрицательным отношением немцев к представителям этих этнических групп;

7.3. Номинативно-мотивирующие признаки большинства этнонимов связаны с особенностями внешности, присущими той или иной расе либо этнической группе, а также с субъективной характеристикой, которую получают представители этнической группы от носителей языка. Такая характеристика в большинстве случаев носит негативную окраску. Еще одной распространенной мотивирующей основой немецких этнонимов является национальная кухня и вкусовые пристрастия представителей этнической группы.

7.4. Большинство рассмотренных этнонимов являются сложнопроизводными существительными, структура которых представлена моделями «существительное + существительное» и «прилагательное + существительное». В структуре многих этнонимов, связанных с национальной кухней, довольно часто встречается структурный компонент *-fresser*, семантика которого придает грубый оттенок и выражает пренебрежительное отношение к вкусовым предпочтениям представителей той или иной этнической группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомякова, Е. В. Структурно-семантические типы и образование немецких этнонимов [Текст]/ Е. В. Богомякова// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. филология. Востоковедение. Журналистика. – 2012 г. – № 4. – С. 46-50.
2. Богомякова, Е. В. Этнонимы современного немецкого языка [Текст]: канд. филол. наук: 10.02.04/ Е. В. Богомякова, – Санкт-Петербург. 2005. – 19 с.
3. Кеняйкина, Е. А. Этнонимы как отражение этнических стереотипов в немецком языке (на примере фразеологизмов) [Текст]/ Е. А. Кеняйкина, М. В. Лукичева// Материалы восьмой международной студенческой научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 12 апреля 2016

- г./ Уральский государственный педагогический университет; [сост. М. В. Лукичева [и др.]. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. – С. 86-89.
4. Мельникова, Ю. Н. Этнонимы как мотивационный признак топонимии в немецком языке [Текст]/ Ю. Н. Мельникова// Когнитивные исследования языка. – 2014 г. – № 18. – С. 427-429.
5. Попова Т. Г. Экспрессивные этнонимы как семантический процесс обогащения речи и языка [Текст]/ Т. Г. Попова, И. Г. Аникеева// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – 2012 г. – № 2 (261). – С. 20.
6. Пчелко-Толстова, Е. А. К вопросу о способах выражения этнических предубеждений средствами немецкого языка [Текст]/ Е. А. Пчелко-Толстова// Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса. – Москва: Российское представительство издательства Пирсон Эдьюкейшн Лимитед, 2016. – С. 120-130.
7. Смирнов, И. Б. Экспрессивные этнонимы в современном немецком языке Австрии [Текст]/И. Б. Смирнов// Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012 г. – № 2. – С. 204-213.
8. Шабалина, Ю. Этнонимическая лексика в современном немецком языке [Текст]/ Ю. Шабалина// Студенческая наука и XXI век. – 2008 г. – № 5. – С. 376-380.
9. Markefka M. Etnische Schimpfnamen – kollektive Symbole alltäglichen Diskriminierung «Muttersprache», 1999, № 3, S. 193 – 206.

УДК 81'367.625:811.111'161.1

Вишневская Е. А.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. В статье рассматриваются способы перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык. Выявлены такие способы перевода, как эквивалентный перевод, лексическая замена, транслитерация, описательный перевод, модуляция, конкретизация, грамматическая замена. Наиболее продуктивным способом перевода английских и немецких глаголов говорения на русский язык выступает эквивалентный перевод, а наименее продуктивным конкретизация.

Ключевые слова: глагол говорения, лексико-семантическая группа, перевод, эквивалентность, способ перевода

1. **Введение.** Настоящая статья посвящена исследованию способов перевода английских и немецких глаголов говорения (ГГ) на русский язык.

Объектом исследования являются глаголы говорения, а **предметом** – способы перевода данных ГГ на русский язык.

Внимание лингвистов к глаголам, которые выражают процесс говорения, объясняется их коммуникативной значимостью. Глаголы говорения являются объектом исследования многих ученых (В.И. Кодухов, Ф.П. Филин, З.В. Ничман, Л.М. Васильев, Е.В. Падучева, Т.М. Недялкова, В.Д. Калиущенко, Ш.Р. Басыров, Н.В. Возиянова, Е.А. Ушакова и др.). Данная лексико-семантическая группа глаголов характеризуется высокой частотой употребления, т.к. эти языковые единицы выражают важнейшую сторону деятельности человека, то есть речь, опосредующую другие виды его деятельности. Таким образом, исследования данной группы единиц сохраняют свою **актуальность**.

Целью работы является выявление способов перевода английских и немецких ГГ на русский язык.

Материалом исследования послужили 152 ГГ в английском языке и 223 ГГ в немецком языке, отобранные путем сплошной выборки из толкового словаря Longman

Dictionary of Contemporary English [15], словаря Duden. Deutsches Universalwörterbuch [16].

2. Терминологический аппарат исследования.

Исследования в области системной организации глагольной лексики сохраняют свою актуальность на современном этапе развития языкознания. Большой вклад в разработку понятия «лексико-семантическая группа» (ЛСГ) внесли, в частности, работы Ф.П. Филина [14], С.Д. Кацнельсона [8], Л.М. Васильева [4]. Под лексико-семантической группой понимается относительно ограниченный ряд лексических единиц одной части речи, которые объединены архисемой определенного содержания. Одной из наиболее многочисленных и употребительных групп глаголов выступает группа глаголов речи [9]. Глагол характеризуется исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм [5, с. 422]. Д.И. Ермолович понимает под глаголами говорения глаголы, способные вводить прямую или косвенную речь. Ученый выделяет такие подгруппы ГГ: 1) глаголы, в смысловую структуру которых входит сема речи и звукопорождения; 2) глаголы более широкой семантики, в смысловой структуре которых сема речи может актуализироваться в некоторых значениях; 3) глаголы с фазовым значением; 4) глаголы, способные ассоциироваться с говорением на основе метафорического или метонимического переноса [7, с. 309-310]. Говоря об иерархической структуре семем, Л.М. Васильев по отношению к идентифицирующему значению семантического класса, разграничивает ядерные и периферийные семантические компоненты [4, с. 23]. Следует добавить, что ядерные компоненты образуют инвариантное значение того или иного семантического класса, а периферийные компоненты могут неограниченно варьироваться в его составе.

Центральными понятиями в переводоведении являются «перевод», «способ перевода», «эквивалентность». И.С. Алексеева, Я.И. Рецкер отмечают, что перевод представляет собой особый вид коммуникации [2; 11]. Центральной проблемой переводоведения выступает эквивалентность, которая тесным образом связана с проблемой переводимости. В современной теории перевода эквивалентность обозначает соответствие текста перевода тексту оригинала. Закономерно, что расхождения между системами двух языков влияют на процесс перевода [3, с. 190]. Задача переводчика – найти для единиц перевода соответствия в арсенале переводящего языка. При этом если переводчик берет готовое соответствие, то речь идет об эквивалентных соответствиях, в случае выбора переводчиком из нескольких вариантов говорят о вариантных соответствиях, и наконец, если переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка, то следует говорить о трансформациях [2, с. 157].

Рассмотрим способы перевода английских и немецких ГГ на русский язык.

3. Способы перевода английских и немецких ГГ на русский язык. Как показывает контекстуальный анализ данных глаголов, при переводе английских и немецких ГГ на русский язык используются разные способы.

Основными способами перевода английских и немецких ГГ на русский язык являются следующие:

1) эквивалентный перевод, ср.:

(1) нем. “Was ist das?” sagte Terrier und beugte sich über den Korb und schnupperte daran, denn er vermutete Eßbares (П. Зюскинд. «Парфюмер»)

— Что это? — сказал Террье и, наклонившись над корзиной, обнюхал ее, ибо предполагал обнаружить в ней нечто съедобное.

(2) англ. “Because he’s healthy,” Terrier cried, “because he’s healthy, that’s why he doesn’t smell!”

— Потому что он здоров, — вскричал Террье, — он здоров, вот и не пахнет! (П. Зюскинд. «Парфюмер»)

Добавим, что в русском переводе английского ГГ в (2) появляется дополнительная сема «начинательности», которая маркируется в русском ГГ префиксом *вс-*.

2) лексическая замена, ср.:

(3) нем. “Ihm nicht,” schnarrte die Amme zurück (букв. ворчала обратно), “aber mir”.
— Ему не повредит, — отбрила Жанна, — а мне вредно. (П. Зюскинд. «Парфюмер»)

(4) англ. “You want to make these goatskins smell good, Maitre Baldini? You want to make this leather I’ve brought you smell good, don’t you?” Grenouille hissed (букв. шипела), as if he had paid not the least attention to Baldini’s answer.

— Вы хотите надушить эти козловые шкурки, мэтр Бальдини? Эти шкурки, которые я вам принес, вы их хотите надушить? — прошелестел Гренуй, словно не приняв к сведению ответа Бальдини. (П. Зюскинд. «Парфюмер»)

3) модуляция. Модуляция – лексико-семантическая замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы.

(5) нем. Und er wiegte den Korb sachte auf den Knien, streichelte dem Säugling mit dem Finger über den Kopf und sagte von Zeit zu Zeit ‘duziduzi’ (букв. говорил время от времени дуци-дуци).

И он тихонько покачал корзину на коленях, погладил младенца пальцем по голове и несколько раз повторил «у-тю-тю». (П. Зюскинд. «Парфюмер»)

(6) англ. “I have the best nose in Paris, Maitre Baldini,” Grenouille interrupted with a rasp (букв. перебил с треском).

— У меня лучший нюх в Париже, мэтр Бальдини, — зашепелявил Гренуй. (П. Зюскинд. «Парфюмер»).

4) транслитерация, при которой воссоздается графическая форма лексической единицы с помощью букв языка перевода [10]: англ. *announce* ‘анонсировать’, *appeal* ‘апелировать’, нем. *diktieren* ‘диктовать’, *diskutieren* ‘дискутировать’.

5) описательный перевод, при котором лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. Я.И. Рецкер отмечает, что к описательному переводу приходится прибегать в случае отсутствия эквивалентных или вариантных соответствий слов, уточняя при этом, что по существу в данном случае речь идет не о переводе, а о более или менее пространным истолковании значения слова [11, с. 58]. Ср.:

(7) нем. In dem geräumigen Gastzimmer verhörte Timoschenko den Wirt. Aufgeregt keuchte und geiferte der Mann: “Was wollen Sie bloß von mir?”

В просторной столовой Тимошенко расспрашивал хозяина. Трактирщик пыхтел, говорил возбужденно, брызгаясь слюной: – Что вы хотите? (Н. А. Островский. Как закалялась сталь)

(8) англ. “Allow me the H-onour, said the gentleman with the whiskers, presenting his dexter hand, and aspirating the h.”

— Удостойте чести и меня, — сказал с вульгарным акцентом джентльмен, украшенный бакенбардами, подавая правую руку. (Ch. Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club)

6) конкретизация, которая подразумевает собой замену слова в иностранном языке с более широким предметно-логическим значением словом языка перевода с более узким значением. При переводе глаголов говорения широкой семантики, типа *to say; to tell* в английском языке и *sagen; sprechen* в немецком языке широко применяется конкретизация, поскольку указанные глаголы могут переводиться на русский язык не только как «говорить» или «сказать», но и более конкретными «промолвить, повторить, заметить, утверждать, сообщать, просить, возразить, велеть» и т.п. Ср.:

(9) нем. “Was spricht gegen mich, falls jemand auf diese Spur kommt?”

— Что свидетельствует против меня, если кто-нибудь нападет на этот след?
(Friedrich Dürrenmatt. Der Verdacht)

(10) англ. “I’m sorry,” Langdon said, “but I’m very tired and – ”

– Извините, — ответил Лэнгдон, — но я очень устал и... (Dan Brown. The Da Vinci Code)

7) грамматическая замена, ср.:

(11) нем. “Kommandant,” rief er empört aus, in der Hand noch die Serviette, “man behauptet, Doktor Isaak Kohler habe diesen Mord begangen!” — Господин начальник! — негодуяюще вскричал он, все еще держа салфетку в руке, — говорят, будто убийство совершил доктор Исаак Колер! (Friedrich Dürrenmatt. Justiz).

(12) англ. At daybreak he sat up with an abrupt moan, and trembling: if he did not act now, he would lose her forever!

На рассвете он резко сел, содрогнувшись и застонав: если он сию же минуту чего-либо не предпримет, он потеряет ее навсегда! (V. Nabokov. Ada, or Ardor)

4. Выводы

4.1. При переводе глаголов говорения с английского и немецкого языка на русский используются следующие способы: эквивалентный перевод, транслитерация, описательный перевод, конкретизация, лексическая замена, модуляция, грамматическая замена.

4.2. Продуктивность способов перевода английских и немецких ГГ на русский язык часто совпадает. Наибольшей частотностью перевода английских и немецких ГГ характеризуется эквивалентный перевод (англ. – 67%, нем. – 72%).

4.3. На втором месте по частотности перевода стоит лексическая замена (англ. – 17%, нем. – 18%).

4.4. Описательный перевод является более частотным в английском языке (8%), чем в немецком языке (2%).

4.5. Низкой частотностью перевода в обоих языках обладают модуляция, транслитерация, конкретизация, грамматическая замена, которые представлены в сопоставляемых языках 2%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдарова А.М. Глаголы поведения в русском, татарском, английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2016. – 23 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб., М., 2004. – 352 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М. 1972. – 720 с.
6. Возиянова Н.В. Семантическая структура и текстовые функции глаголов речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994. – 28 с.
7. Ермолович Д.И. Русско-английский перевод. – М.: Аудитория, 2016. – 592 с.
8. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия / Отв. ред. Л. Ю. Брауде. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
9. Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. – Л.: УЧПЕДГИЗ, 1957. – 86 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
11. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
12. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
13. Ушакова Е.А. Лексические и фразеологические репрезентанты речевой сферы в русской и немецкой языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2008. – 23 с.
14. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. – М., 1982. – 336 с.
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ldoceonline.com/>
16. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/Wörterbuch>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ЭМФАТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ *IT IS (WAS, WILL BE)...THAT (WHICH, WHO, WHOM)* НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме: Данная статья посвящена изучению проблемы перевода английской эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* на русский язык. Исследование проводится на материале романа австралийской писательницы Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» и текста его перевода, выполненного Норой Галь. Анализ материала позволяет выделить несколько способов перевода, которые были использованы переводчицей.

Ключевые слова: эмфаза, экспрессивность, конструкция, перевод, способы перевода.

1. Вводные замечания. В художественном стиле значимая роль принадлежит субъективному моменту, так как изображаемая действительность в художественном произведении представляет собой авторский вымысел. Вся окружающая действительность предстает перед читателем через видение автора и, соответственно, читатель видит отражение индивидуального процесса познания. Одна из главных задач читателя – извлечь максимум заложенных в произведении мыслей и чувств писателя. Для того чтобы это стало возможным, авторы применяют экспрессивные морфологические, лексические и синтаксические единицы и средства.

Однако внимание большинства лингвистов и переводоведов привлекают именно синтаксические средства выражения экспрессии в языке, а также проблема их перевода.

В лингвистической литературе даже существует понятие «экспрессивный синтаксис», которое объединяет различные виды экспрессии, в число которых входит и эмфаза. Эмфаза является общелингвистической категорией языка, служащей для создания эмоциональной окрашенности и экспрессивности высказываний [1, с. 8]. Средства эмфазы вместе с языковыми средствами, выражающими эмоции или эмоциональное состояние, образуют совокупность экспрессивных средств языка. Эмфаза является видовым понятием по отношению к экспрессивности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения способов перевода английских эмфатических конструкций, которые часто используются в художественных произведениях для создания экспрессивности и эмоциональной окрашенности. Перевод подобных конструкций является сложной задачей, что объясняется отсутствием их аналогов в русском языке.

В настоящей статье рассматриваются особенности перевода английской эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* на русский язык. Исследование проводится на материале романа австралийской писательницы Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» и его перевода на русский язык [2, 3].

2. Понятие эмфазы. Анализ работ, посвященных явлению эмфазы, показывает, что понятие «эмфаза» трактуется разными авторами по-разному.

О. А. Фирсов отмечает, что эмфаза – это эмоционально-экспрессивное выделение высказывания или какой-либо ее части, которая достигается как грамматическими, так и лексическими средствами [4, с. 76].

По мнению В. Ш. Зинатуллина и Е. Ю. Чибисовой, эмфаза – это выделение какого-либо элемента высказывания посредством интонации, повторения, синтаксической позиции и т.п. Эмфатические средства могут подчеркивать не только отдельные члены предложения, но и придавать экспрессивности и эмоциональную окраску всему предложению в целом [5, с. 130].

Большое разнообразие средств выражения эмфазы в английском языке позволяет исследователям выявить их своеобразный национально-специфический характер и выделить конкретные эмфатические модели [6, с. 2].

Так, эмфатические модели делятся на:

– лексические, которые используют определенные лексические средства (слова и словосочетания) для придания высказыванию эмоциональной окраски и экспрессивности;

– грамматические, которые используют в этих целях грамматические средства;

– лексико-грамматические, одновременно использующие лексические и грамматические средства [7, с. 130].

В английском языке существует большое разнообразие эмфатических конструкций, способствующих созданию экспрессивности и эмоциональной окрашенности высказываний.

Лингвисты выдвигают различные точки зрения по поводу средств выражения эмфазы и, соответственно, приводят различные их классификации.

Эмфатическая конструкция *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* является средством передачи эмфазы, которое встречается во всех классификациях, предложенных языковедами.

Данная конструкция позволяет сделать акцент на любом члене предложения, кроме сказуемого. Сложное предложение в английском языке переводится на русский, как правило, простым предложением. При переводе на русский язык эмфаза выражается с помощью лексического приема добавления слов *именно, как раз, только, лишь*, а в отрицательных предложениях – с помощью слов *вовсе не, совсем не* [8, с. 151].

3. Способы перевода эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* на русский язык. В ходе исследования в тексте романа Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» был зафиксирован 31 пример употребления эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)*. Сопоставительный анализ текста оригинала и текста перевода позволяет выделить пять способов передачи эмфатической конструкции средствами русского языка: добавление, целостное преобразование, антонимический перевод, синтаксические замены и комбинация нескольких способов перевода.

3.1 Трансформация добавления состоит в использовании при переводе дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале [8, с. 221]. Добавление лексических единиц является основным способом передачи английской эмфатической конструкции *it is (was, will be)... that (which, who, whom)* на русский язык – 24 ед., 77,4 %. Например:

(1) *It was from Padraic Cleary that his children got their various shades of thick, waving red hair, though none had inherited quite such an aggressively red head as his.* ‘От него-то, от Падрика Клири, его дети и унаследовали густые рыжие кудри разных оттенков, хотя ни у кого из них волосы не были такими вызывающе медно-красными’.

Падрик Клири был ирландцем, а главная внешняя черта ирландцев – рыжий цвет волос и ярко-голубые глаза. Все дети Клири были рыжеволосыми, однако, никто из них не унаследовал именно такой цвет волос как у него.

Эмфатической конструкцией в примере (1) является конструкция *It was from Padraic Cleary that...* Выделяемым членом предложения выступает косвенное дополнение *from Padraic Cleary*, которое находится между частями эмфатической конструкции.

Нейтральное предложение звучало бы так: *From Padraic Cleary his children got their various shades of thick, waving red hair, though none had inherited quite such an aggressively red head as his.*

Перевод эмфатической конструкции осуществляется с помощью местоимения с частицей *he-go-to* и повторяющимся предлогом *om*. Таким образом, при переводе была применена лексическая трансформация добавления.

(2) *You're a fraud, God, a demon of fear. You treat us like children, dangling punishment. But You don't frighten me anymore. Because it isn't Ralph I ought to be hating, it's You.* 'Ты обманщик. Господи, ты дух утрашения. Обращаешься с нами, как с малыми детьми, только и знаешь, что грозить наказанием. Но больше я тебя не боюсь. И совсем не Ральфа мне надо ненавидеть, а тебя'.

Мэгги, главная героиня романа, очень страдает из-за разлуки с Ральфом де Брикассаром, человеком, который поклялся вечно служить Господу. Она винит Бога, ведь из-за любви к Нему, для нее в сердце Ральфа нет места.

В примере (2) выделяемым членом предложения является прямое дополнение *Ralph*.

Стоит отметить, что в конструкции *it isn't Ralph I ought to be hating* опущен союз *that*, а намеренное опущение союзов также придает высказыванию выразительности. Данное явление называется асиндетон, еще одна стилистическая фигура, присутствующая в данном примере.

Если убрать эмфазу, данное высказывание потеряет свою эмоциональную окраску и будет выглядеть нейтрально: *Because I ought to be hating not Ralph, but you.*

В русском предложении эмфаза передается лексически, с помощью добавления наречия *совсем*.

3.2 Прием целостного преобразования является определенной разновидностью смыслового развития. Целостность заключается в том, что трансформации подвергается не отдельно взятое слово, а целый смысловой комплекс [9, с. 41] – 2 ед., 6,5 %. Например:

(3) *It had been sheer bad luck that in the end she preferred the Pommy jackaroo whose more bizarre exploits were becoming bush legend.* 'Но, как на зло, она предпочла «Помми-желторотика», иначе говоря — новичка, только-только из Англии, о чьих необычайных похождениях уже складывались в лесном краю легенды'.

Для Люка не было тайной, что он пользуется большой популярностью среди женщин. Он пользовался этим, обольщая богатых наследниц. Однако, не всегда все было гладко, однажды он потерпел неудачу, когда на пути появился более сильный конкурент.

При переводе английской эмфатической конструкции *It had been sheer bad luck that* на русский язык использован прием целостного преобразования. В русском языке данной конструкции соответствует *Но, как на зло...* Несмотря на то, что английская конструкция и ее перевод не имеют общей внутренней формы и схожих семантических компонентов, они согласованно передают общее смысловое содержание.

3.3 Антонимический перевод является комплексной лексико-грамматической трансформацией, сущность которой заключается в преобразовании утвердительной конструкции в отрицательную или, наоборот, отрицательной в утвердительную [9, с. 216] – 2 ед., 6,5%.

Например:

(4) *Vegetables and fruit were eaten because they were good for you, but it was the bread, potatoes, meat and hot floury puddings which staved off exhaustion.* 'Овощи и фрукты съедались потому, что это вкусно, но если бы не хлеб и картофель, не мясо и горячие мучные пудинги, неоткуда было бы взять силы'.

Чтобы накормить всю семью Клири, Мэгги приходилось весь день проводить на кухне, где она готовила разные сытные блюда. Членам семьи, особенно мужчинам, нужно было тяжело работать на протяжении всего дня, поэтому обильный завтрак считался необходимостью.

Эмфатическая конструкция *it was the bread, potatoes, meat and hot floury puddings which* переводится на русский язык антонимически *если бы не хлеб и картофель, не мясо и горячие мучные пудинги*. Утвердительное высказывание в английском языке при переводе становится отрицательным.

3.4 Синтаксическая замена является одним из видов синтаксических трансформаций. Подобного рода изменения вызываются грамматическими причинами, а именно структурными расхождениями между предложениями [8, с. 204]. (2 ед., 6,5%)

(5) *It was only as he felt those lovely, omniscient eyes on him that he realized how peculiar he must look, why so many people had stared at him since he got off the train at Central.* ‘Только ощутив на себе взгляд прекрасных всезнающих глаз, он понял, как странен он сейчас, должно быть, с виду и отчего, едва он сошел с поезда на Центральном вокзале, люди смотрели на него с изумлением’.

После смерти Пэдди, главы семейства Клири, отец Ральф еще несколько дней провел в поместье, чтобы выполнить свой долг священника, после чего ему следовало вернуться на службу в Рим. Огорченный и сбитый с толку Ральф ничего не замечал вокруг себя, его не покидали мысли о смерти Пэдди. Он пришел в себя лишь тогда, когда заметил на себе любопытные взгляды людей. Тогда де Брикассар понял, почему он стал центром всеобщего внимания. Люди изумились тому, как нелепо он выглядел в одной рубашке, бриджах и сапогах для верховой езды, промокший насквозь.

В данном примере с помощью эмфатической конструкции *It was...that* выделяется обстоятельственное предложение *as he felt those lovely, omniscient eyes on him*. Эмфатическая конструкция переводится на русский язык деепричастным оборотом *только ощутив на себе взгляд прекрасных всезнающих глаз...* Следует обратить внимание на то, что после эмфатического *it was* стоит усилительное слово *only* и при переводе употребляется его русский эквивалент *только*. При переводе была использована грамматическая трансформация, а именно замена обстоятельственного предложения деепричастным оборотом.

Признаком того, что союз *that* представляет собой часть эмфатического оборота, является возможность убрать рамочную конструкцию *it was... that* без искажения смысла предложения, лишь сняв эмфазу.

Нейтральное высказывание звучало бы так: *As he felt those lovely, omniscient eyes on him he realized how peculiar he must look, why so many people had stared at him since he got off the train at Central.*

3.5 Комбинированный способ заключается в использовании переводчиком нескольких приемов для перевода исходного текста. В ходе исследования был выявлен пример перевода, в котором добавление лексических единиц сопровождается использованием пунктуации для более полной передачи эмфазы (1 ед., 3,2%)

(6) *It was Frank who lay closest to her heart, Frank who loomed as the star in her limited sky.* ‘Фрэнк – вот кто Мэгги милее всех, вот кто – как звезда на ее нешироком небосклоне’.

Маленькая Мэгги очень любила своего старшего брата Фрэнка и не представляла свою жизнь без него. Ведь только он один, не скрывая своих чувств, любит ее, он один обнимет ее и приласкает. Только он один рад посидеть и поговорить с ней, и он так понятно объясняет ей все, что он спросит. Фрэнк всегда рядом, он умеет успокоить и утешить. Рядом с ним Мэгги ничего не страшно.

С помощью эмфатической конструкции *It was... who* выделяется подлежащее *Frank*. Выделяемый член предложения стоит между двумя частями конструкции *it was... u who...* Нейтральное высказывание звучало бы так: *Frank lay closest to her heart and loomed as the star in her limited sky.*

Данный пример представляет собой комбинацию нескольких способов перевода, в отличие от примеров, где есть один единственный способ перевода.

При переводе для достижения эмфазы автором был использован пунктуационный знак – тире. Эмфатическая конструкция в английском языке была заменена другим экспрессивным синтаксическим средством в русском языке. В данном случае эффективным средством экспрессивности в русском языке является пунктуация. Имя существительное в именительном падеже Фрэнк акцентируется авторским тире как смысловый центр высказывания. На него падает логическое ударение в целях выделения наиболее существенного в высказывании, наиболее важного образа.

При переводе эмфаза также выражается и лексически – добавлением указательной частицы *voit*.

Таким образом, в ходе данной работы был произведен отбор примеров английской эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* из текста романа австралийской писательницы Колин Маккалоу «Поющие в терновнике» и проанализированы переводческие решения при передаче эмфазы с английского языка на русский.

4. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эмфатическая конструкция *it is (was, will be)...that (which, who, whom)* является эффективным средством выражения экспрессивности и создания эмоциональной окрашенности высказывания.

2. При переводе английских эмфатических конструкций переводчику порой приходится прибегать к разнообразным языковым преобразованиям, так как не всегда можно найти аналогичную конструкцию в русском языке.

3. Проанализировав особенности перевода эмфатической конструкции *it is (was, will be)...that (which, who, whom)*, можно выделить пять способов перевода этих единиц:

– добавление, представляющее собой основной способ перевода данной конструкции, при котором эмфаза переходит с синтаксического уровня на лексический уровень;

– прием целостного преобразования;

– антонимический перевод;

– синтаксическая замена;

– комбинация нескольких способов перевода (добавление и использование другого экспрессивного синтаксического средства; в статье был рассмотрен способ перевода с помощью пунктуации, экспрессивного средства в русском языке).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калустова О.М. Явление синтаксической эмфазы в современном испанском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. – Киев, 1984. – 30 с.
2. McColough Colleen. The Thorn Birds [Электронный ресурс]. – URL. : https://royallib.com/book/McCullough_Colleen/The_Thorn_Birds.html
3. Маккалоу Колин. Поющие в терновнике [Электронный ресурс]. – URL. : https://royallib.com/book/makkolou_kolin/poyushchie_v_ternovnike__angliyskiy_i_russkiy_parallelnie_teksti.html.
4. Фирсов О. А. Перевод с английского языка на русский. – [Электронный ресурс]. – URL. : <https://docplayer.ru/29513074>
5. Зинатуллин В. Ш., Чибисова Е. Ю. Эмфаза в англоязычной научной литературе: способы выражения и принципы перевода. – [Электронный ресурс]. – URL. : www.gramota.net/materials/2/2009/2/35.html
6. Сербиновская А. М. Обучение переводу с английского языка на русский: эмфатические конструкции. – [Электронный ресурс]. – URL. : <http://t21.rgups.ru/archive/doc2007/2/32.doc>
7. Соколова Л. А., Трофимова Е. П., Калевич Н. А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский: Учеб. пособие. – М., Высшая школа, 2008. – 204 с.
8. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международные отношения», 1975. – 240 с.
9. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.

КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ В ПРАКТИКЕ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОГРАНИЧИВАЮЩИМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ)

Резюме. В данной статье рассматривается категория определённости в аспекте переводоведения и специфика функционирования определённого артикля *the* в конструкции с ограничивающим определением. Установлены средства реализации категории определённости при переводе англоязычного художественного текста (повести Э. Хемингуэя «The Old Man and the Sea» на русский язык: глагольная категория вида и времени, актуальное членение предложения, добавление указательных местоимений, порядковых числительных, частицы *же* и лексическое добавление. Выявлено, что в ряде случаев категория определённости элиминируется.

Ключевые слова: определённость, определённый артикль, переводное соответствие, ограничивающее определение.

1. Вводные замечания

Категория определённости, а, следовательно, и неопределённости относится к языковым универсалиям [1, с. 79], получая, наряду с лексическим, своё морфологическое оформление, когда речь идёт, например, об имени существительном во всех германских и романских языках, а из славянских – в болгарском и македонском языках [2, с. 70].

Но ещё до возникновения вышеуказанных языков категории определённости и неопределённости существовали в древних языках и интересовали учёных того времени, о чём свидетельствует учение Аристотеля, который первым предложил интерпретацию обоих понятий [3, с. 59].

В лингвистике «определённость-неопределённость» анализируется большинством учёных как одна, общая, категория [2; 4], поскольку языковеды рассматривают её как грамматическую, противопоставляя и одновременно объединяя оба категориальных значения [4, с. 26].

Гораздо реже исследуемые категории рассматриваются отдельно [5], как категории семантики, при этом подчёркивается их диалектическая связь [6, с. 427]. Как правило, исследуется подкатегория неопределённости как маркированный член оппозиции «определённость» – «неопределённость», тогда как определённость, которая выступает как данность, не являлась ранее предметом специальных исследований. Обе категории являются неотъемлемой частью бытия, в связи с чем у участников коммуникации, пользующихся артиклевými языками, перманентно существует потребность в классификации предметов и явлений окружающей действительности как определённых или неопределённых, а, значит, и дилемма, какой артикль следует употребить в том или ином случае. Этим обусловлена **актуальность** темы исследования.

С точки зрения переводоведения, согласно Е. С. Баскаковой [7, с. 91], категории определённости и неопределённости представляют большой интерес, так как язык перевода (русский) и язык оригинала (английский) обладают определённой формальной разнородностью.

Цель настоящего исследования заключается в системном рассмотрении категории определённости, выраженной в повести Э. Хемингуэя «The Old Man and the Sea» [8] при помощи определённого артикля *the* с именем существительным, употребление которого обусловлено ограничивающим определением, и способов передачи данных конструкций в русском переводе вышеуказанной повести [9].

Материалом исследования послужили 79 примеров употребления определённого артикля *the* в сочетании с именем существительным и их переводных соответствий,

отобранных путём сплошной выборки из повести Э. Хемингуэя «The Old Man and the Sea» и столько же соответствий в её переводе, выполненном М. Мироновой.

2. Артикль как основное средство выражения определённости в английском языке

В германских языках артикль является центральным языковым средством выражения значений определённости и неопределённости имени существительного.

Артикли имеют свои собственные функции, и употребляются они соответственно. К. А. Левковская [10, с. 52] пишет, что очень часто употребление артикля зависит от того, что хочет сообщить коммуникант. Предметы, уже известные, распознаются благодаря тому, что существительное упоминается в речевом акте с определённым артиклем. Изучив правила употребления английского определённого артикля в литературе по грамматике [11; 12], можно утверждать, что оно может быть обусловлено многими факторами, в т. ч.: наличие при существительном ограничивающего определения.

Именно обусловленность употребления определённого артикля как фактор выражения категории определённости в русском переводе будет рассмотрена ниже.

3. Средства выражения категории определённости в русском языке в теоретическом аспекте

В русском языке, в отличие от английского, определённость является исключительно семантической категорией и передаётся совокупностью различных средств в противовес выражению категории в английском языке.

Можно разделить мнение А. В. Федорова [13, с. 176] о том, что отсутствие системы артиклей в русском языке должно прежде всего учитываться переводчиком, поскольку в данном случае нет единого языкового средства для выделения уже известной информации, тогда как в английском языке эту функцию выполняет определённый артикль.

Классификацию средств выражения категорий определённости и неопределённости в русском языке предлагают В. Д. Аракин [2, с. 124-125], В. В. Гуревич [14, с. 139-140] и др., согласно которым определённость выражается путём добавления частицы *-то*, указательных местоимений и лексического добавления, а также актуального членения предложения.

И. М. Кацитадзе [15, с. 59] разделяет средства выражения категории определённости в русском языке на эксплицитные и имплицитные, относя к эксплицитным средствам указательных местоимений (напр.: *этот, тот* и др.), а к имплицитным – актуальное членение предложения, интонацию и глагольную категорию вида и времени. При этом глагольные формы совершенного вида сигнализируют об определённости следующих за ними существительных.

И. И. Ковтунова [16, с. 11] утверждает, что тема в предложении (известная, определённая информация) может выделяться при помощи частиц *а* и *же*.

Если числительное *один* может заменять в высказывании неопределённый артикль, то определённый артикль можно компенсировать как определением количества предметов в номинации, так и добавлением лексических единиц [17, с. 104].

А. В. Бондарко [18, с. 13] подчёркивает, что категориальное значение напрямую зависит от контекста.

4. Способы реализации категории определённости в русском переводе повести Э. Хемингуэя

4.1. Общие замечания. В ходе анализа художественной повести и её перевода обнаружено 79 случаев употребления артикля в словосочетаниях с ограничивающим определением и столько же их переводных соответствий, которые объединены в шесть групп. В отдельные группы выделены случаи элиминирования, когда категория определённости не эксплицируется при переводе. Подробные количественные данные представлены ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественный анализ переводных соответствий определённого артикля в именных словосочетаниях с ограничивающим определением

№ п/п	Переводные соответствия	Количество	
		абс.	%
1	глагольная категория вида и времени	27	34,19
2	актуальное членение предложения	14	17,71
3	элиминирование	12	15,18
4	местоимения	10	12,66
5	лексическое добавление	8	10,12
6	числительные	7	8,86
7	частица <i>же</i>	1	1,28
Всего		79	100,00

Далее будут рассмотрены указанные в табл. 1 группы переводных соответствий, реализующих категорию определённости в русском переводе повести Э. Хемингуэя в порядке убывания их частотности.

4.2. Глагольная категория вида и времени

Самым частотным способом передачи определённости на русский язык, согласно табл. 1, является глагольная категория вида и времени, в которой глагольные формы совершенного вида и прошедшего времени сигнализируют об определённости следующих за ними существительных, напр.:

(1) *The boat moved steadily and when the first edge of the sun rose...*

(1a) *Лодка двигалась вперед неустанно, и когда над горизонтом появился краешек солнца...*

В примере (1a) глагольная форма совершенного вида прошедшего времени *появился* указывает на определённость следующего за ним существительного *краешек*.

4.3. Актуальное членение предложения

Приём передачи категории определённости при помощи актуального членения является вторым по частотности употребления (14 случаев из 79 = 17,71%), напр.:

(2) *There were other boats from the other beaches going out to sea.*

(2a) *С других отмелей в море выходили другие лодки.*

Сопоставляя примеры (2) и (2a), можно увидеть, что в оригинале (2) *the other beaches* (тема – известная информация) перенесена в русском переводе (2a) в начало предложения из-за синтаксических особенностей языка перевода, т. к. в русском языке для сохранения определённости тема предложения всегда стоит на первом месте.

4.4. Указательное местоимение

В ходе анализа оригинала повести Э. Хемингуэя и её перевода было обнаружено 10 случаев передачи категории определённости путём использования указательных местоимений с определяемыми именами существительными, напр.:

(3) *The skiff was still shaking with the destruction the other shark was doing.*

(3a) *Лодка все еще дрожала от той расправы, которую вторая акула чинила.*

В представленном выше примере к имени существительному добавлено указательное местоимение *that*, которое выполняет ту же функцию в тексте, что и определённый артикль, из чего следует, что определённость в тексте перевода сохраняется.

4.5. Лексическое добавление

Лексическое добавление при передаче определённости при переводе встречается восемь раз из 79 (= 10,12%), напр.:

(4) *The dark water of the true gulf is the greatest healer that there is.*

(4a) *Темная вода залива – лучший в мире целитель.*

Из данного примера видно, что при переводе ограничивающего определения *the greatest* добавлено имя существительное *мир* с предлогом *в* (*в мире*) для подчёркивания определённости.

4.6. Порядковое числительное

В русском переводе повести Э. Хемингуэя было обнаружено семь случаев выражения определённости при помощи порядковых числительных, конкретизирующих имя существительное, напр.:

(5) *In the other league, between Brooklyn and Philadelphia I must take Brooklyn.*

(5а) *Во второй лиге – Бруклинцев и Филадельфийцев – шансы есть только у Бруклинцев.*

Приведённый пример иллюстрирует случай, когда ограничивающее определение *other* заменяется порядковым числительным *второй* для выражения определённости.

4.7. Частица *же*

Наименее распространённым способом реализации категории определённости в русском переводе является добавление частицы *же*, которое встречается в единичном случае:

(6) ... *the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally salao, which is the worst form of unlucky, and the boy had gone at their orders in another boat which caught three good fish the first week.*

(6а) ... *и родители сказали мальчику, что старик теперь уже явно salao, то есть "самый что ни на есть невезучий", и велели ходить в море на другой лодке, которая действительно привезла три хорошие рыбы в первую же неделю.*

При переводе примера (7) на русский язык к имени существительному, уже выражающему категорию определённости благодаря порядковому числительному *first*, добавлена частица *же*.

4.8. Невыраженность

В 12 случаях категория определённости не маркирована вербально в языке перевода, напр.:

(7) *He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin.*

(7а) *Он вспомнил, как однажды поймал на крючок самку марлина.*

Элиминирование можно объяснить тем, что перевод художественного текста обладает своими особенностями, и иногда переводчик жертвует семантическими категориями, в данном случае категорией определённости, для достижения адекватного перевода.

5. Выводы. Рассмотрение категории определённости в переводческом аспекте показало, что исследуемая категория в равной мере свойственна разноструктурным языкам – английскому и русскому, однако, если в английском языке она носит строго грамматикализированный характер и в большинстве случаев передаётся определённым артиклем, то в русском языке реализация определённости осуществляется за счёт целого комплекса разноуровневых языковых средств. Отсюда следует, что переводчику важно знать, с помощью каких именно языковых средств – эксплицитных (добавление указательных местоимений, порядковых числительных, частицы *же* или лексическое добавление) или имплицитных (глагольная категория вида и времени и актуальное членение предложения) – выразить значение определённости, представленное в т. ч. конструкциями с определённым артиклем *the*.

В современной лингвистике категория определённости всё ещё остаётся не в полной мере изученной, поэтому исследование вопросов, связанных с ней и её оппозицией, категорией неопределённости, в переводческом аспекте является важной задачей, успешное решение которой будет способствовать достижению максимальной адекватности перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полякова С. Ю. Семантическое поле неопределённости: лингвометодический аспект // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. – 2011. – Вып. 4 (610). – С. 79-90.
2. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М. : Высш. шк., 1989. 158 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах / отв. ред. В. Ф. Асмус. М. : Изд-во «Мысль», 1976. 550 с.
4. M. Celce-Murcia, D. Larsen-Freeman Rowley The Grammar Book: An ESL/EFL Teacher's Course. MA : Newbury House, 1983. 232 p.
5. Николаева Т. М. Определенности – неопределенности категория // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. Энциклопедия, 1990. С. 349-350.
6. Нилсон Б. Определённость и референтность в связи с аакузативом в турецком языке. // Новое в зарубежной лингвистике / отв. ред. А. Н. Кононова. М. : Изд-во «Прогресс». – 1987. – С. 426-443.
7. Баскакова Е. С., Луковникова В. А. Способы передачи категории определенности / неопределенности при переводе англоязычных художественных текстов на русский язык // Вестник Сургутского государственного университета / отв. ред. А. П. Чалова. Сургут : СурГУ. – 2014. – Вып. 3 (5). – С. 91-93.
8. Hemingway E. The Old Man and the Sea. СПб. : Изд-во «КАРО», 2010. 95 с.
9. Хемингуэй Э. Старик и море / перевод с англ. М. Мироновой. М. : Изд-во «Молодая гвардия», 1980. 103 с.
10. Левковская К. А., Пророкова В. М., Сергиенко Л. В. Артикль в немецком языке. М. : Просвещение, 1973. 225 с.
11. Бармина Л. А., Верховская И. П. Практикум по английскому языку: Артикли: уч. пособ. 2-е изд. М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2000. 192 с.
12. Vince M., Sunderland P. Advanced Language Practice. Oxford : Macmillan Publishing, 2003. 326 p.
13. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / отв. ред. Л. С. Бархударов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1983. 303 с.
14. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. 2-е изд. М. : Изд-во «Флинта», 2004. 168 с.
15. Кацитадзе, И. М. К вопросу об имплицитных и эксплицитных способах выражения категории определенности/неопределенности в русском языке // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный педагогический институт, 2007. – Вып. 5 – С. 59-62.
16. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М. : Просвещение, 1976. 239 с.
17. Левицкий А. Э., Славова Л. Л. Сравнительная типология русского и английского языков. 2-е изд., испр. и доп. К. : Освіта України, 2007. 272 с.
18. Бондарко А. В. Грамматическая форма и контекст // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука, 1984. С. 13-31.

УДК 612.833.81

Донцова А. Д.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р., доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧАСТИЦЫ DENN В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В данной статье исследуется частица denn и выявляется набор ее значений в системе немецкого языка. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с употреблением частицы denn и поиску соответствий в русском языке.

Ключевые слова: модальная частица, структура, семантика, общий вопрос, частный вопрос.

1. Введение

Частицы привлекали и продолжают привлекать внимание многих лингвистов [1;2;3]

Актуальность данной темы заключается в выявлении структурно-семантических и функциональных особенностей частицы denn в немецком языке, а также в установлении ей соответствий в русском языке.

Целью работы является описание семантики немецкой модальной частицы *denn* и анализ ее функциональных особенностей.

Материалом работы служат данные о семантике немецкой частицы *denn*, полученные из толковых, одно- и двуязычных словарей [5;14], теоретических разработок русских и немецких лингвистов [3]. Общий объем собранных конструкций с частицей *denn* составил 100 примеров.

2. Употребление частицы *denn* в вопросительных предложениях

Частицы привлекали и продолжают привлекать внимание многих лингвистов [1].

Модальная частица *denn* является безударной и употребляется преимущественно в вопросительных высказываниях, которые могут быть двух видов. К таким вопросительным высказываниям относятся частные и общие вопросы [3; 6; 7].

Приведенные ниже примеры поясняют, в каких конструкциях употребление частицы *denn* является неотъемлемой частью предложения и что она выражает:

2.1 Использование частицы обозначает удивление говорящего, или его стремление добавить в высказывание оттенки непринужденности, учтивости, приветливости, например:

(1) *Wer spielt denn?* 'Кто играет-то?'

(2) *Wo ist denn nur der Aufsatz?* 'Где же сочинение?'

2.2 Если частица *denn* стоит перед определенным членом вопросительного предложения (дополнением, подлежащим, обстоятельством и т. д.), она таким образом выделяет его по смыслу. Например:

(3) *Was machen wir denn jetzt?* 'Что же мы сейчас делать будем?'

(4) *Was wurden denn Sie an meiner Stelle tun?* 'Что бы Вы на моем месте сделали?'

2.3 Частица *denn* также употребляется в восклицательных предложениях, имеющих форму риторического вопроса. В таких случаях она является безударной. Утверждения подобного типа эксплицируют удивление говорящего [9]. Следует добавить, что такие предложения обычно не предусматривают ответа от слушателя;

(5) *Was weiß denn ich!* 'Откуда же мне это знать!'

2.4 Использование модальной частицы *denn* прослеживается в частном вопросе, т. е. во втором вопросе-уточнении. Функцией такого вопроса является получение от наблюдателя нужной информации. Чаще всего употребление *denn* в таком вопросе прослеживается в реплике-реакции говорящего относительно некоторых положений дел. Об этом говорящий узнает от слушателя или из самой ситуации. Определенную роль здесь играет ситуация внезапности положения дел по отношению к говорящему. Употребление *denn* свидетельствует в этом случае об эмоциональном состоянии (удивления) говорящего. [10] Часто подчеркивается отрицательная оценка положения ситуации, которая может совсем не совпадать с предположениями говорящего, например:

(6) *Erst jetzt hatte Seppel die Fee Amaryllis bemerkt. Sie war hinter Kasperl die Kellertreppe heraufgekommen und Seppel riss Mund und Augen auf, als er sie sah. „[Wer ist denn die Dame?]", fragte er.* 'Лишь теперь Сеппель заметил фею Амариллис. Она вслед за Касперлем поднялась по ведущей из подвала лестнице, и Сеппель от изумления лишь рот разинул и вытаращил глаза, когда увидел ее. — [Кто эта дама?] — спросил он. (О. Preußler „Der Räuber Hotzenplotz“).

Немецко-русские словари переводят частицу *denn* русской частицей «же», иногда в сочетании с инициальными «а», «и», «да» в качестве главного переводного эквивалента для *denn* в частном вопросе. При переводе немецкой частицы *denn* используются русское «же» (24%), инициальные «а» (15%), «и» (4%) (без частицы же), частица «это» (9%), например:

(7) *"Ja, was ist denn?" fragte sie leicht erschrocken. (Hesse, Hermann «Knulp: drei Geschichten aus dem Leben Knulps»)* 'Но почему же? - спросила она с легким испугом'

(8) «*Na, Pinneberg, wie stehen Ihre Aktien?*» *Pinneberg sieht nicht hoch: «Danke. Ich bin zufrieden.»* (...)«*[Wie weit sind Sie denn?]*» «Ну что, Пиннеберг, как ваши дела?» Пиннеберг, не поднимая головы, ответил: «Спасибо, я доволен» (...) [Как же они продвинулись?]

Из примеров (7) и (8) видно, что частицу *denn* используют в двух видах общего вопроса:

1) в вопросе-уточнении информации у слушателя (см. (7));

2) в реплике-реакции говорящего по отношению к информации из контекста, которая служит причиной мнения о положении дел. (см.(8)).

Добавим, что вопрос могут использовать с целью проверки разного типа выводов говорящего, в том числе о презумпции высказывания собеседника, условия успешности речевого акта собеседника, причине возникновения ситуации, следствии из ситуации.

Оба типа вопроса с *denn* имеют место в нейтральном контексте или в ситуации неожиданности / несоответствия положения дел ожиданиям или представлениям говорящего. Например:

(9) «*Kennen Sie diese Pilze denn überhaupt?*», *fragte er* ‘Вы **вообще-то** знаете эти грибы?»— спросил он.’

В общем вопросе в качестве перевода *denn* используются русские частицы «разве» и «неужели», а в некоторых случаях – «неужто», «уж» («не»). В целом, выделяются три основных эквивалента перевода *denn* в общем вопросе, которые по частотности распределились в выборке следующим образом:

1) «разве» (22%);

2) «неужели» (20%);

3) «а» (22%).

Реже встречаются «что» (7%), «неужто» (3%). Например:

(10) ‘*Hab ich denn nicht recht, sprach Balthasar zu sich selbst, ‘hab’ ich denn nicht recht, das unheimliche Ding, der Zinnober, ist verhext und tut es den Leuten an.*» - (*Hoffmann, Ernst Theodor A. «Klein Zaches genannt Zinnober»*) ‘«Ну, **разве** не был я прав, - рассуждал сам с собою Бальтазар, — ну, **разве** не был я прав, полагая, что этот зловещий карлик, этот Циннобер, заколдован и может наводить на людей порчу».’

(11) *Habt ihr denn keine Frauen im Dorf?* (*Remarque, Erich Maria «Die Nacht von Lissabon»*), **Неужели** у вас в деревне нет женщин!‘

Реже отмечены случаи перевода немецкой частицы *denn* другими языковыми средствами:

1) Наречиями ‘так как’, ‘потому что’, ‘ибо’;

(12) *Ich bedauere ihn, denn er ist unglücklich.* ‘Я жалею его, **так как (потому что)** он несчастлив’;

(13) *Nur eine Hälfte der Erde kann jeweils von der Sonne bestrahlt werden, denn die Erde ist eine Kugel.* ‘Лишь одна половина Земли может быть одновременно освещена Солнцем, **так как (ибо)** Земля является шаром’

2) Союзом ‘чем’ (после сравнительной степени);

(14) *süßer denn Honig* ‘слаще чем меда/слаще меда’;

(15) *mehr denn je* ‘более **чем** когда либо’;

(16) *Er ist bedeutender als Gelehrter denn Künstler* ‘Он больше ученый, **чем** художник’;

3) *разве что, лишь, разве только, кроме как:*

(17) *Wir lassen dich nicht los, du sagst uns denn die Wahrheit.* ‘Мы не отпустим тебя, **разве что (только)** ты скажешь нам правду.’

18) *es sei denn, daß ich darauf verzich* ‘**разве только (что)** я откажусь от этого’.

3. Выводы

3.1 Немецкая модальная частица *denn* отличается многоплановостью содержания и обладает разнообразными функциями в высказывании.

3.2 Модальная частица *denn* придает вопросу эмоциональную окраску, поэтому вопрос утрачивает сухость, официальность; [13]

3.3 В русском языке отсутствует единый переводной «эквивалент» для немецкой частицы *denn*, которая может переводиться следующим языковым средством:

- 1) «так как», «потому что», «ибо» (см. (12, 13));
- 2) «чем»; (в качестве синонима *als*) (см. (14, 15));
- 3) «разве что», «лишь», «разве только», «кроме как» (см. (17,18));
- 4) «же», «все же», «разве» (см. (2, 3, 5, 7, 8, 10));

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева И. М. Проблема описания частиц в исследованиях 80-х гг. // Прагматика и семантика [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (10.02.06) / Ирина Михайловна Кобозева; М.: ИНИОН АН СССР, 1991. С. 147-176.

2. Кучма, О. І. Німецькі емоційно-експресивні частки та їх відтворення українською мовою ; (на матер. укр. пер. сучас. нім. прози) : Автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. філол. наук (10.02.16) / Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. - К., 2004. - 20 с.

4. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка (на немецком языке) [Текст] = Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / О. И. Москальская. – Москва: Высшая школа, 1975. – 286 с.

5. Большой немецко-русский словарь [Текст] / под общим рук. проф. О.И. Москальской: в 3 т. – М.: Русский язык, 1997. – 1 т. – 760с.; 2 т. – 680 с.

6. Орлова, С.В. Взаимодействие значения модальных частиц с иллокутивной семантикой высказывания: методика описания. // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып.1. Воронеж: Издат.-полиграф. центр ВГУ, 2011. С. 260-266.

7. Орлова, С.В. Модальные частицы на занятиях русского языка как иностранного // “Русский язык: исторические судьбы и современность“, IV Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 618-619.

8. Нарустрэнг, Е. В. Практическая грамматика немецкого языка: Учеб. пособие. - СПб: Союз, 1998. - 368 с.

9. Нечай, Ю. П. Семантико-синтаксические средства выражения эмоционально-экспрессивных значений частиц в немецком языке / Ю.П. Нечай ; Кубан. гос. ун-т. - Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 1999. - 240 с.

10. Рейманн, М. Основной курс грамматики : Немецкий язык как иностранный / Monika Reimann ; Пер. Лясковской Е. - Мюнхен : Max Hueber Verl., 2000. - 239 с.

11. Торопова, Н. А. Семантика и функции эмоционально-экспрессивных частиц: (на материале нем. яз.) / Н. А. Торопова ; под ред. Л. Б. Гарифулина. - Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. - 173 с.

12. Шнитке Т. А. Грамматика немецкого языка / Шнитке Т. А., Эрлих Э. Б. - К., 1996.- 224 с.

13. Семантика служебных слов : межвуз. сб. науч. тр. / [редкол.: Ю. А. Левицкий (гл. ред.) и др.] ; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. - Пермь : ПГУ, 1982. - 178 с.

14. Das große Deutsch-Russisch Wörterbuch. М., 1999 с.

УДК 659.1(051): 81'367: 811.111

Ершова С.А.

*Научный руководитель: Калиущенко В.Д., д.филол.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ОДНА ИЗ ТАКТИК, РЕАЛИЗУЕМЫХ В РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Резюме. Статья посвящена анализу прагмалингвистических особенностей заголовков печатной бытовой рекламы в сопоставительном аспекте. Составлена классификация коммуникативно-прагматических стратегий и тактик рекламных заголовков. Описаны лингвистические особенности тактики

предоставления отзывов потребителей о продукте с целью выявления их влияния на эффективность рекламного заголовка. Установлены разнообразные способы введения отзыва в англо-, испано-, немецко- и русскоязычные заголовки.

Ключевые слова: коммуникативно-прагматические особенности, отзыв, рекламный заголовок, тактика.

1. Вступление

Заголовок – важный элемент печатной рекламы, потому что он выражает концепцию и в большинстве случаев несет ответственность за то, чтобы потребители поняли обращение, ведь люди, которые бегло просматривают прессу, прочитывают только заголовки, поэтому им должен быть понятен смысл всего обращения, передаваемый либо одним заголовком, либо комбинацией заголовка и изображения. Исследователи подсчитали, что только 20 % прочитавших заголовки читают сам текст рекламы. Поэтому заголовок должен привлекать внимание нужного потенциального потребителя, побуждая его прочесть рекламный текст, а также он должен определять товар и мотивировать читателя купить его [1, с. 442].

Актуальность исследования обусловлена тем, что рекламные тексты на данный момент – одна из самых распространенных форм существования языка, а особое место в мировом информационном потоке занимают рекламные тексты на английском языке. Рекламные тексты являются объектом исследования многих наук, таких как маркетинг, психология и др. Однако их всестороннее описание невозможно без глубокого лингвистического анализа, рассматривающего рекламный текст как комплексное явление, в неразрывной связи его вербальных и невербальных характеристик. Исследованием характерных особенностей рекламного текста, его функций и классификации занимались такие ученые, как Т. Вестергард и К. Шредер [2], Г. Дайер [3], Дж. Лич [4], Дж. Серманк [2], Б. Стоун [6], Ф. Унгерер [7].

В современной лингвистике основное внимание уделяется жанрам рекламы, стилистике, структуре и композиции рекламных текстов. К примеру, проблема имиджа в рекламе рассмотрена в лингвистическом исследовании А.Ю.Морозова [8]. Американский рекламный текст в аспекте взаимодействия языка и культуры изучен в работе Н. В. Щербины [9]. Рекламный заголовок (далее РЗ) подвергался подробному специальному лингвистическому исследованию лишь в небольшом количестве научных работ. Например, вопрос формальной организации РЗ рассмотрен на материале текстов печатных рекламных объявлений на русском и английском языках российской и англо-американской прессы в работе Т. А. Козиной и В. Н. Смирновой [10]. Таким образом, структурно-семантические особенности и коммуникативно-прагматические стратегии англо-, испано-, немецко- и русскоязычных РЗ еще недостаточно изучены в сопоставительном аспекте, что и обусловило актуальность данной работы.

Цель данного исследования заключается в сопоставлении особенностей реализации тактики предоставления отзывов потребителей о продукте в англо-, испано-, немецко- и русскоязычных РЗ и в выявлении взаимосвязи языковых средств с прагмалингвистическими функциями РЗ.

Материал исследования представляет корпус англо-, испано-, немецко- и русскоязычных заголовков рекламы косметики для женщин и мужчин, продуктов питания и фармацевтических препаратов. Общий объем выборки составляет 1200 РЗ (по 300 рекламных заголовков на английском, испанском, немецком и русском языках), полученных путем сплошной выборки из популярных британских, американских, испанских, мексиканских, немецких и российских журналов, в частности таких, как “Cosmopolitan USA”, “Men's Health Germany”, “Men's Journal”, “Vegetarian Times”, “Women's Health USA”, “EatingWell”, “Integral”, “Instyle Germany”, “Freundin”, “Buen Provecho”, “Estar Vital”, “People en Español”, “Домашний очаг”, “ХлебСоль” за период с 2010 по 2018 годы.

2. Позиционирующие и оптимизирующие стратегии рекламных заголовков.

Полный анализ рекламных заголовков невозможен без исследования их коммуникативно-прагматических особенностей. Главная цель рекламной информации заключается в коммуникативном воздействии. Под коммуникативным воздействием понимается спланированное воздействие на знания (когнитивный уровень), отношения (аффективный уровень) и намерения (конативный уровень) адресата в нужном для адресанта направлении [11].

В данной работе для анализа коммуникативно-прагматических стратегий рекламных заголовков за основу взята классификация, согласно которой выделено 2 типа коммуникативных стратегий [11]:

1) стратегии, направленные на формирование планируемого восприятия рекламируемого объекта (позиционирующие стратегии);

2) стратегии, направленные на оптимизацию воздействия самого рекламного сообщения (оптимизирующие стратегии).

Для создания эффективного рекламного сообщения, как правило, необходимо использовать стратегии обоих типов.

При составлении классификации коммуникативно-прагматических стратегий и тактик, реализованных в РЗ, использовалась модель исследования и описания рекламных слоганов [12].

Анализ РЗ корпуса исследования позволил выделить следующие тактики, способствующие реализации оптимизирующей стратегии, то есть стратегии, направленной на оптимизацию воздействия самого рекламного сообщения:

1. тактика восхваления рекламируемого продукта;
2. тактика указания косвенной информации о продукте;
3. тактика предоставления отзывов потребителей о продукте.

В данной статье представлен сопоставительный анализ реализации тактики предоставления отзывов потребителей о продукте оптимизирующей стратегии в англо-, испано-, немецко- и русскоязычных рекламных заголовках.

2.1. Тактика предоставления отзывов потребителей о продукте

Свидетельства имеют одно основное преимущество в рекламе: через них внушение о подлинности и достоверности аргументов доводится очень активно и с большими шансами на успех рекламной кампании.

Среди проанализированных **англоязычных** заголовков было выявлено 24 заголовка данного типа, что составляет 8% от общего числа единиц выборки.

Такая тактика может реализовываться в разных вариантах. Если человек, который свидетельствует, является известным, то акцент ставится на его личности, как, например, в заголовке рекламы бренда L'Oréal Paris: *“Feel it. Wear it. Love it.” – Gwen Stefani. Discover the hold of a longwear in the luxury of a lipstick.* ‘Почувствуйте её. Нанесите её. Полюбите её’ – Гвен Стефани. Откройте стойкость роскошной губной помады’ (Cosmopolitan USA 4/2011). Имя знаменитости в заголовке сразу же привлекает внимание читателя, выделяя его среди массы другой рекламы.

Встречаются и заголовки, в которых отзыв о рекламируемом продукте оставляет совершенно неизвестный человек. Например, компания Dove привлекает к рекламе своей продукции реальных потребителей в качестве свидетелей: *“It gives me the protection I need and my skin feels great too.” – Natasha Lawson* ‘Он дает необходимую мне защиту, и моя кожа в отличном состоянии’ – Наташа Лоусон’ (Women's Health USA 9/2015). То, что свидетельствует личность незнаменитая, несколько не ухудшает рекламную кампанию. Напротив, отзывы обычных людей внушают доверие, т.к. потребителю ближе человек его социального круга.

Были также обнаружены заголовки, в которых содержится ссылка на отзыв не одной личности, а группы людей, к примеру, в заголовке рекламы бренда Suave *Can you*

tell the difference? Top stylists can't. 'Вы можете назвать отличия? Топ-стилисты не могут' копирайтеры опираются на мнение людей авторитетных в сфере красоты. В заголовке, рекламирующем торговую марку Clean & Clear, *100% of people had clearer skin in just 1 day.* 'У 100% человек кожа стала чище всего лишь за 1 день' приводятся отзывы группы потребителей, использовавших рекламируемый продукт.

Зафиксирован случай употребления **метонимии** при реализации данной тактики в заголовке рекламы компании Seattle's Best Coffee: *The taste America chose.* 'Вкус, который выбрала Америка', в котором жители страны замещаются названием страны.

Немецкоязычный корпус характеризуется наличием 26 заголовков (8,6% от общего числа единиц выборки), в которых реализуется данная тактика. В подавляющем большинстве примеров (84,6% от общего числа РЗ данной группы) в качестве свидетеля используется личное местоимение первого лица единственного числа: *Natürlich bin ich schön!* 'Конечно же, я прекрасна!'. В данном примере советчик не идентифицирован, читатель может только догадываться о его личности. Такой же выбор свидетеля отмечен и в **испаноязычном**, и в **русскоязычном** корпусах исследования (85,7 % и 52% от общего числа единиц данной группы соответственно). Примерами служат следующие заголовки: *Es la primera vez que noto la piel sin granitos ni brillos.* 'Впервые я замечаю кожу без прыщей и блеска' (lullage) и *Я знаю, из чего складывается безупречность* (Max Factor).

В корпусе **заголовков на русском языке** отмечен 21 пример (7% от общего числа единиц выборки) реализации данной тактики. Свидетельские показания представлены в различных формах. Они могут быть выражены в цитатах знаменитостей или обычных потребителей («*Ложиться спать раньше девяти – не в моих правилах.*» – Соня, 5 лет), в ссылках на определенный круг лиц, мнение которых играет ключевую роль при покупке товара (*Jacobs Monarch Millicano. Кофе молотый в растворимом. Выбор кофеманов*).

В рамках данной тактики зафиксировано 8 РЗ на **испанском языке**, что составляет 2,6% от общего числа единиц выборки. Интерес представляет испаноязычный пример, в котором отзыв оставлен не от первого лица, а группой потребителей, испытавших на себе эффект рекламируемого продукта: заголовок рекламы шампуня бренда Garnier: *Whole Blends. 6 millones de mujeres han encontrado su blend. Encuentra el tuyo!* 'Whole Blends. 6 миллионов женщин нашли свою смесь. Найди свою!' (People en Español 9/2017).

3. Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Преимущество тактики предоставления отзывов потребителей о продукте заключается в том, что отзывы оказывают значительное влияние на людей при выборе товаров. Они вызывают у покупателей доверие к продукту.

2. В проанализированных рекламных заголовках отзыв может оставить известная личность (в основном, звёзды шоу-бизнеса, спортсмены), обычный потребитель товара и группа людей, компетентных в данной сфере.

3. Общая черта большинства немецко-, испано- и русскоязычных заголовков заключается в выборе в качестве свидетеля личного местоимения первого лица единственного числа. Для англоязычной рекламы данный способ реализации тактики нехарактерен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама – принципы и практика / пер. М. Артюх. – Изд-во "Питер", 1999. 736 с.
2. Vestergaard T., Schroder K. The Language of Advertising. Oxford; New York: Blackwell, 1985. 182 p.
3. Dyer G. Advertising as Communication, London; New York: Methuen, 1982. XIV, 230 p.
4. Leech G. English in Advertising. London-New York, 1966. 210 p.

5. Surmanek J. Introduction to Advertising Media. Chicago, Illinois: NTC Business Book, 1993. 357 p.
6. Stone B. Successful Direct Marketing Methods. NTC Business Books, 1994. 654 p.
7. Ungerer F. English Media Texts – Past and Present: Language and Textual Structure. Amsterdam, PA: J. Benjamin Pub., 2000. 286p.
8. Морозов А. Ю. Имидж в рекламе: опыт лингвистического исследования: монография / А. Ю. Морозов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Поволжская гос. социально-гуманитарная акад.". Самара: Офорт, 2012. 156 с.
9. Щербина Н. В. Американский рекламный текст в аспекте взаимодействия языка и культуры: монография / Н. В. Щербина; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Дальневосточный гос. гуманитарный ун-т". Хабаровск: Изд-во ДВГУ, 2009. 161 с.
10. Козина Т. А. Формальная организация рекламного заголовка / Т. А., Козина, В. Н., Смирнова // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012. – № 27. С. 284-291.
11. Пирогова Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура. М. : Азбуковик, 2001. С. 543-553.
12. Leschenko Olesia. Semantische und stilistische Eigenschaften deutscher Werbeslogans von Banken, Versicherungs-, Finanz- und Beratungsunternehmen. // Donezk-Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik, 2013. – Frankfurt, M. : Lang-Ed. S. 233-241.

УДК 811.111:811.161.1'25

Каменев А.Р.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р. д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПАРОНИМИЯ И ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: В данной работе исследуется паронимия и её функционирование в русском и английском языках. Рассматриваются современные подходы к изучению паронимов в отечественном и западноевропейском языкознаниях, описываются семантические и прагматические функции паронимов в русском и английском языках и выявляется значимость этих функций для обоих языков.

Ключевые слова: паронимия, семантическая функция, прагматическая функция, смещение паронимов.

1. Введение

Явление паронимии изучается учеными уже на протяжении нескольких десятилетий (см., например, работы по паронимии Ивановой Д.А., Прокопчик О.Д., Антипиной О.П.). Несмотря на это, в современном языкознании отсутствует единый подход к изучению этого феномена.

Низкий уровень владения коммуникантами языком, приводит к случаям ошибочного смещения паронимов в стилистически нейтральных паронимических высказываниях. Намеренное манипулирование языковым "материалом" проявляется в целенаправленном сталкивании автором паронимов с целью создания высказываний с дополнительными семантическими оттенками.

Данное исследование призвано описать случаи таких смещений паронимов с целью избежать совершения ошибок в речи и предоставить возможность анализировать стилистические приемы, основанные на паронимии. Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования.

Цель настоящего исследования заключается в изучении феномена паронимии и его функций в русском и английском языках.

Цель работы предполагает решения ряда задач:

1. Рассмотреть и проанализировать существующие подходы к изучению феномена паронимии в русском и английском языках;

2. Выявить и описать стилистические функции паронимов.

Материалом исследования послужила словарная выборка паронимов русского и английского языков по 150 пар паронимов в каждом языке.

2. Определение паронимии

Паронимия (греч. *para* ‘около’ и *opoma* ‘имя’) – явление частичного звукового сходства слов при их семантическом различии (полном или частичном)[1].

В русском языкознании можно выделить два основных направления в толковании термина “пароним”.

Широкое толкование паронимов – это все созвучные слова, имеющие разные значения и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого, например, *забирать* // *собирать*.

Узкое толкование паронимов – это созвучные однокорневые слова, не совпадающие по значениям и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду, например: *шумный* // *шумовой*.

В западноевропейском языкознании термин “пароним” редко употребляется как таковой. Для обозначения паронимов обычно пользуются термином *confusable* («слово, смешиваемое с другим словом») или относят их к более общему понятию «*malaprop*» (или «*malapropism*»), т.е. ошибочного, неправильного словоупотребления, например: *action* // *activity*, *capture* // *captivity*[2].

3. Функции паронимии

В функциональном отношении паронимы соотносятся: с объектами действительности и с восприятием этих объектов коммуникантами [3]. Исходя из этого, у паронимов выделяются следующие функции:

1) семантическая функция (номинативная, понятийная);

2) прагматическая функция (поэтическая, характерологическая, комическая).

Номинативная функция выражает жизненный опыт, знания внешнего мира и его специфики, а также отражает логику мышления и изложения этих знаний.

На *номинативном уровне* согласно типам семантических сдвигов среди членов одного паронимического ряда паронимы разделяются на два вида: однородные; разнородные.

У однородных паронимов наблюдаются семантические сдвиги в рамках одной категории. Например:

1) от действия к действию, ср.: рус. (*рыть* →) *врыть* – *взрыть* (←*рыть*); *врыть* ‘помещать, укреплять в вырытом углублении; вкапывать’; *взрыть* ‘вскапывать, взрыхлять, поднимая вверх (землю, снег и т.п.)’; англ. (*to behave* ‘вести себя’ →) *behave* ‘вести себя’ – *have* ‘иметь’ (←*to have* ‘иметь’) *To behave* ‘to act in a particular way’ ‘действовать определенным образом’, *to have* ‘to own’ ‘владеть’;

2) от состояния к состоянию, ср.: рус. (*дышать* →) *отдышка* – *одышка* (←*дышать*); *отдышка* ‘процесс восстановления ровного и спокойного дыхания после его нарушения, перебоев’; *одышка* ‘учащенное и затрудненное дыхание (вследствие болезни или сильного физического напряжения)’; англ.: (*to divert* ‘отвлекать’ →) *diversion* ‘отвлечение’ – *diversity* ‘разнообразие’ (←*diverse* ‘различный’) *A diversion* ‘an activity you do for entertainment’ ‘деятельность, которую вы предпринимаете, чтобы занять себя’, *a diversity* ‘a range of different things or people’ ‘ряд разных вещей или людей’;

3) от предмета к предмету, ср.: рус. (*шея* →) *ошеек* – *ошейник* (←*шея*); *ошеек* ‘часть мясной туши, прилегающая к шее’; *ошейник* ‘ремешок или металлическое кольцо с застежкой, надеваемые на шею животного’; англ. (*an aisle* ‘проход’ →) *aisle* ‘проход’ – *isle* ‘остров’ (←*an isle* ‘остров’) *An aisle* ‘a long, narrow space between rows of seats in an

aircraft, cinema, or church' 'длинное, узкое место между рядами сидений в самолете, кинотеатре или церкви', *an isle* 'an island' 'остров';

4) от качества к качеству, ср.: рус. (*докучать*→) *докучный* – *докучливый* (←*докучать*); *докучный* 'наводящий скуку своею продолжительностью, однообразием'; *докучливый* 'такой, который докучает кому-л.; надоедливый, назойливый'; англ. (*credible* 'вероятный'→) *incredible* 'неимоверный'– *incredulous* 'недоверчивый' (←*credulous* 'доверчивый') *Incredible* 'impossible, or very difficult, to believe' 'такой, в который невозможно, или очень сложно, поверить', *incredulous* 'not wanting or not able to believe something' 'который не хочет или не может поверить во что-то'.

У разнородных паронимов семантические сдвиги происходят от одной категории к другой. Например:

1) от предмета к качеству, ср.: рус. (*горючий* →) *горючее* – *горячее* (←*горячий*); *горючее* 'топливо для двигателей: бензин, керосин и т. п.'; *горячее* 'имеющее высокую температуру'; англ. (*a human* 'человек'→) *human* 'человек' – *humane* 'гуманный' (←*humane* 'гуманный') *A human* – a man, woman, or child 'мужчина, женщина или ребенок', *humane* – showing kindness, care, and sympathy towards others, especially those who are suffering 'проявляющий доброту, заботу и сочувствие к другим, особенно к нуждающимся';

2) от явления к качеству, ср.: рус. (*экономия*→) *экономия* – *экономский* (←*экономика*); *экономия* 'бережливое использование чего-либо'; *экономский* 'соотносящийся по знач. с сущ.: экономист, связанный с ними'; англ. (*a suspicion* → 'подозрение') *suspicion* 'подозрение' – *suspected* 'подозреваемый' (←*to suspect* 'подозревать') *A suspicion* 'a belief or idea that something may be true' 'уверенность или идея того, что что-то может быть правдой', *suspected* 'believed in being guilty' 'считающийся виновным';

3) от явления к действию, ср.: рус. (*мудрый* →) *мудрость*–*мудрить* (←*мудрить*) *мудрость* 'глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт.', *мудрить* 'действовать с ненужными сложностями, умничать, мудрствовать.'; англ. (*a move* 'движение'→) *moving* 'перемещение'– *move* 'двигаться' (←*to move* 'двигаться') *A moving* 'the action of going to a different place to live or work' 'действие переезда в другое место на ПМЖ или по работе', *to move* 'to go to a different place' 'передвигаться в другое место'.

Понятийная функция заключается в отношении плана выражения единицы речи к внутреннему отображению объекта внешнего мира в сознании коммуниканта. В рамках паронимических высказываний машинально данная функция не актуализируется. Это связано с тем, что в одном паронимическом ряде могут попадаться слишком схожие по своей семантике единицы.

На понятийном уровне по степени семантической соотнесенности выделяются следующие типы паронимов: дистантные; недистантные; контактные.

Дистантные паронимы характеризуются наименьшей семантической близостью, отсутствием общего денотата и принадлежностью к разным семантическим полям., ср.: рус. (*аспирант*→) *аспирант* – *аспират* (←*аспират*), англ. (*species* 'разновидность'→) *specious* 'благовидный' – *special* 'особый' (←*species* 'вид').

Недистантные паронимы имеют относительную степень содержательного сходства и общее значение в системе, ср.: рус. (*проповедовать*→) *проповеднический* – *проповедничий* (←*проповедник*), англ. (*to deduct* → 'вычислять') *deductible* 'подлежащий вычислению' – *deductive* 'дедуктивный' (←*to deduce* 'выводить, проследивать происхождение').

Контактные паронимы обладают наибольшим уровнем семантической соотнесенности, имеют общий денотат и входят в одно и то же семантическое поле, ср.: рус. (*понимать*→) *непонятный* – *непонятливый* (←*понимать*), англ. (*to smash*

‘разбивать вдребезги’→) *smashed* ‘раздавленный’– *smashing* ‘сокрушительный’ (←*to smash* ‘разбивать вдребезги’).

Паронимический эффект в системе языка создается из-за процесса смещения в речи двух или более звуко-смысловых единиц. В связи с этим для описания этого явления необходимо учитывать прагматические факторы, обуславливающее содержание высказывания, т.е. непреднамеренное и намеренное смещение паронимов в речи.

Низкий уровень владения коммуникантами языком, отсутствие у них лингвистических и экстралингвистических знаний приводит к случаям ошибочного (непреднамеренного) смешения паронимов в стилистически нейтральных паронимических высказываниях (оговорках, описках, ослышках), свойственным как для естественного языка, т.е. паронимии, так и для стилистически маркированных высказываний – малапропизмов, ср.: рус. “*Пусть не блещет картина какими-либо особыми художественными достоинствами, но это добротный фильм, осуждающий зло, несправедливость, насилие...*” (*добротный* неправильно, следует употребить *добрый*); англ. “*His capacity for hard liquor is incredulous*” ‘Его способность употреблять такое количество крепкого алкоголя недоверчива’ (*incredulous* ‘недоверчивый’ неправильно, следует употребить *incredible* ‘невероятный’).

Намеренное манипулирование языковым “материалом” проявляется в целенаправленном сталкивании автором паронимов с целью создания высказываний с дополнительными семантическими оттенками. Такая реализация прагматической функции находит свое место в художественных, поэтических текстах, разных каламбурах (параномизии), ср.: рус. *К столу скликает «Вдова Клико»* (Б. Окуджава); англ. *I think he’s suffering from a nervous shakedown* ‘Я думаю, он страдает от нервного вымогательства’ (Stan Laurel). В русском примере игра слов достигается сталкиванием паронимов в речи: “*скликать*” // “*Клико*”; в английском, паронимическим употреблением одного слова вместо другого: “*shakedown*” ‘вымогательство’ вместо “*breakdown*” ‘срыв’. В обоих примерах каламбур придает ритмическую созвучность, а также усиливает эмоциональный окрас.

В данном исследовании под прагматической функцией единицы в языке понимается коммуникативное назначение паронимов, т.е. то, с какой целью они намеренно сталкиваются в речи, и какой эффект от этого достигается.

Выделяются следующие прагматические функции паронимов: поэтическая; характерологическая; комическая.

Поэтическая функция паронимии выражается в использовании паронимов в качестве различных звуковых повторов в пословицах, поговорках, в поэтической речи, в частности:

1) Аллитерация – повторение согласных звуков, ср.: рус. *Свищет ветер, серебряный ветер. В шелковом шелесте снежного шума.* (Сергей Есенин), англ. *The powerful have always preyed on the powerless. That's how they became powerful in the first place.* (George R.R. Martin);

2) Ассонанс – повторение гласных звуков, ср.: рус. *Полоснуло Васкова по сердцу от вздоха этого. Ах, заморыш ты воробьиный, по силам ли горе на горбу-то у тебя?* (Борис Васильев), англ. *Tell this soul, with sorrow laden, if within the distant Aiden, I shall clasp a sainted maiden, whom the angels name Lenore — Clasp a rare and radiant maiden, whom the angels name Lenor?* (Е. Poe);

3) Консонанс – благозвучие звуков, ср.: рус. *Заберусь на рассвете на серебряный кедр. Любоваться оттуда на маневры эскадр. Солнце, утро и море! Как я весело бодр. Точно воздух — бездумен, точно мумия — мудр. Кто прославлен орлами — ах, тому не до выдр.* (И. Северянин), англ. *The seed ye sow, another reaps; The wealth ye find, another keeps; The robes ye weave, another wears; The arms ye forge, another bears.* (P.B. Shelley);

4) Рифма, ср.: рус. *Скоро вышлет ответ адресат», — Уверял всё себя адресант.* (К. Кудинова), англ. *When the lamp is shattered, The light in the dust lies dead; When the cloud is scattered, The rainbow's glory is shed.* (P.B. Shelley). В русском примере использована смежная рифмовка, а в английском перекрестная.

Яркий пример паронимического словотворчества в английской поэзии можно встретить в лириках Э.Лира, в которых, его основанный на морфологическом и фонетическом искажении слов "нонсенс", является средством типизации персонажей, особой формой протеста, основанном на юморе, против четко структурированного мира. Например:

*There was a young lady of Twickenham
Whose boots were too tight to walk Quickenham.
She wore them in style,
But after a while
She pulled them both off and was sickenthem* (E. Lear)

Слово "Twickenham" "Туикенем" выступает производным для последующих слов: "Quickenham" (quick in them) 'в них быстро' и "sickenthem" (sick in them) 'в них туго'. Автор ставил перед собой цель не просто позабавить читателя данным словотворчеством, но и хотел показать свое ироническое отношение к описываемому факту.

Ассонанс, аллитерация и другие виды звукового повтора служат для создания симметрии, которая, в свою очередь, привлекает внимания к форме речи, а результатом направленности такого сообщения на себя, на свою форму и является воплощением в речи поэтической функции.

Характерологическая функция паронимов заключается в создании речевых характеристик персонажей и имеет две разновидности:

1) Речевая характеристика необразованного человека. В этом плане показательной является речь комического простака, главного антагониста в произведении «Юнона и павлин» Шона О'Кейси капитана Джека Бойла:

I'm telling you... Joxer... th' whole worl's... in a terr...ible state o'... chassis! 'Говорю тебе... Джоксер... весь мир... находится в ужасном состоянии... шасси!'

Сюжет пьесы вращается вокруг семьи Бойля, главой которой является капитан Джек Бойл. Он предпочитает жаловаться на жизнь своему другу Джоксеру в баре, вместо того, чтобы искать работу. Он часто утверждает о том, что весь мир находится в ужасном состоянии *chassis* 'шасси', а не *chaos* 'хаоса'.

2) Речевая характеристика персонажа, не владеющего надлежащим уровнем языковой культуры, но оказавшимся в обществе образованных людей и стремящегося ничем не отличаться от них. В романе "The Rivals" Ричард Шеридан вводит персонажа, миссис Малапроп, которая обычно использует в речи слова, семантически нерелевантные тем, которые она намеревалась использовать, но имеющие похожее произношение. Например:

Sure, if I reprehend anything in this world it is the use of my oracular tongue, and a nice derangement of epitaphs! 'Конечно, если я что-то порицаю в этом мире, так это использование моего оракульского языка и приятное расстройство эпитафии!'

В приведенном отрывке, героиня заменила слова *apprehend* 'предчувствовать' на *reprehend* 'порицать', *vernacular* 'родной' на *oracular* 'оракульский', *arrangement* 'договоренность' на *derangement* 'психическое расстройство', и *epithets* 'эпитеты' на *epitaph* 'эпитафия'. Из этого следует, что миссис Малапроп не понимает значения слов, которые она использует в речи, а имеет лишь отдаленную осведомленность об их семантике.

Ярко выраженную прагматическую направленность имеет и *комическая функция паронимов*, в каламбурной речи.

Каламбур – это фигура речи, заключающаяся в использовании разных значений одного и того же слова или двух фонетически близких слов для создания юмористического эффекта. Одной из основополагающих характеристик каламбура считается различие между произношением и семантикой обыгрываемых слов. Игровой характер особенно прослеживается в каламбурах Л. Кэрролла. В Зазеркалье, где и так все необычно, названия школьных предметов были изменены следующим образом:

He taught laughing and Grief. Mystery, ancient and modern...Seaography...Crawling and Fainting in Coils (Carroll).

В данном примере наблюдается использование того вида аттракции, когда употребленные слова благодаря фонетическому сходству вызывают в памяти говорящего другие, уже знакомые ему слова: “*laughing and Grief*” ‘смех и горесть’ заменили “*Latin and Greek*”, ‘латинский и греческий языки’ “*Mystery*” ‘мистика’ заменила “*History*” ‘историю’, “*Seaography*” ‘мореведение’ преподается в Зазеркалье вместо “*Geography*” ‘географии’, а “*Crawling*” ‘ползание’ и “*Fainting in Coils*” ‘обморок в катушках’ вместо “*Drawing*” ‘рисование карандашами’ и “*Painting in oils*” ‘рисование красками’.

4. Выводы

1. В лингвистике отсутствует единый подход к толкованию термина «пароним».

2. В русском языкознании имеются две основные трактовки феномена паронимии: узкая и широкая. В рамках узкого толкования, паронимы – это созвучные однокорневые слова, не совпадающие по значениям и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду. Паронимы в широком смысле – это все схожие по звучанию, имеющие различия в значениях и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого.

3. В западноевропейской лингвистике термин «пароним» редко встречается, чаще используется термин “*confusable word*”. Толкование данного термина схоже с его широкой трактовкой отечественными лингвистами.

4. Выделяют следующие функции паронимов: семантическую (номинативную и понятийную) и прагматическую (характерологическую, поэтическую и комическую).

5. Исследование прагматических функций паронимов в художественном тексте, поэтическом произведении и каламбуре позволяет заключить, что коммуникативно-прагматическое назначение паронимии заключается в намеренном смещении в речи фонетически близких и семантически соотносимых (в определенных случаях) слов, для выражения намерений автора и реализации прагматических функций (поэтической, характерологической и комической).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Room A. Dictionary of Confusibles. London: «Routledge & Kegan Paul», 1979. P. 3–4.
3. Прокопчик О.Д. Семантические механизмы и прагматические функции паронимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Д. Прокопчик. – Санкт-Петербург, 2005. – 16 с.
4. Иванова Д.А. Словообразовательная паронимия в русском и немецком языках (на материале имен прилагательных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д.А Иванова. – Казань, 2016. – 183 с.
5. Антипина О.П. Сопоставительный анализ паронимов русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.20.19 / О. П. Антипина. – Уфа, 2012. – 23 с.
6. Бельчиков, Ю.А. Панюшева М.С. Словарь паронимов русского языка: более 200 рядов паронимов. М.: АСТ: Астрель, 2008. – 458 с.
7. Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. / Н.П. Колесников. – Тбилиси, 1971. – 427 с.
8. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.

Касинцова Е.К.

*Научный руководитель: Калиущенко В. Д., профессор, д-р филол.н.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В ходе исследования установлен состав полувспомогательных глаголов в немецком, английском, русском и украинском языках; определены лексико-семантические особенности устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами каждого из четырёх языков; осуществлена структурная и тематическая классификация устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами в исследуемых языках; проанализирована продуктивность устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами.

Ключевые слова: устойчивые словосочетаний, полувспомогательные глаголы, английский язык, немецкий язык, русский язык, украинский язык.

Введение

Данная работа посвящена исследованию устойчивых словосочетаний (УС) с полувспомогательными глаголами (ПГ) в английском, немецком, русском и украинском языках типа нем. *in Angriff nehmen* 'приступить к (чему-либо)', англ. *give an order* соответственно нем. *Befehl erteilen* и рус. *отдавать приказ*, англ. *take part* соответственно рус. *принимать участие* и укр. *брати участь*, англ. *accord assistance* соответственно нем. *Hilfe leisten*, укр. *надавати допомогу* и рус. *оказывать помощь*.

УС с ПГ являются фразеологическими словосочетаниями существительного с глаголом, в которых основное «событийное» значение выражает существительное, играющее роль своего рода опорного слова, в то время, как глагол носит полувспомогательный характер и передает общий смысл, например, 'осуществлять', 'производить', 'делать'. Термин ПГ в отношении глагольного компонента в данных словосочетаниях акцентирует внимание на том, что основную лексическую нагрузку несет предикатное имя существительное [Грудева, 2012: 61].

В состав исследуемых УС входят полувспомогательные глаголы (иногда их называют также «легкими» или «опорными» глаголами), которые пусты в контексте своего ключевого слова, т. е. дублируют часть его значения [Мельчук, 1999], или выражают только «категориальное», или «таксономическое» значение соответствующего существительного [Апресян, 2004]. Данные глаголы также называют функциональными (ср. принятое в немецкой лингвистической литературе обозначение *Funktionsverben*) [Баранов, 2008: 547].

Актуальность исследования обусловлена тем, что УС в настоящее время являются одной из самых используемых форм языка. Именно они повышают уровень доступности текста, тем самым помогая удерживать внимание аудитории. Однако УС, в состав которых входят ПГ, до сих пор не были изучены подробно в сопоставительном аспекте.

Цель данного исследования заключается в установлении состава ПГ в английском, немецком, русском и украинском языках, в определении лексико-семантических особенностей УС четырёх языков, в их структурной и тематической классификации.

Объектом исследования выступают УС с ПГ английского, немецкого, украинского и русского языков, а **предметом** исследования являются их структурные, лексико-семантические особенности.

В процессе исследования были применены такие **общенаучные** и **лингвистические методы**, как анализ, сравнение, синтез, описательный,

сопоставительный и структурный методы, метод дистрибутивного анализа, количественный анализ.

Материалом исследования послужили УС с ПГ немецкого и русского языков, извлечённые методом сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря [Бинович 1956], УС с ПГ украинского и английского языков, извлечённые тем же методом из русско-украинского словаря словосочетаний [Савченко, 2010] и из англо-русского фразеологического словаря [Кунин, 1984] соответственно. Общий объём выборки составил 927 единиц (161 ед. в английском, 322 ед. в немецком, 295 ед. в русском и 149 ед. в украинском языке).

1. Лексико-семантические особенности УС с ПГ

Компоненты УС с ПГ семантически неравноправны: смыслообразующим компонентом является имя существительное, а глагол передаёт общий смысл. Глагол в таких словосочетаниях не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение и служит для того, чтобы быть носителем грамматических категорий времени, вида, наклонения, залога, лица и т.п., невыразимых при именном компоненте словосочетания. Поэтому словосочетание в большинстве случаев является глагольно-именной ("аналитической") перифразой исходного глагола; ср.: англ. *accord assistance* – to assist аналогично нем. *Hilfe leisten* – helfen, рус. *оказывать помощь* – помогать и укр. *надавати допомогу* – допомагати; англ. *make a proposal* – to propose аналогично нем. *Angebot machen* – anbieten, рус. *вносить предложение* – предлагать и укр. *подавати пропозицію* – пропонувати; англ. *make a decision* – to decide аналогично нем. *Entscheidung treffen* – entscheiden и рус. *принимать решение* – решать и т.п. При этом рассматриваются такие перифразы, при которых сохраняется подлежащее исходного глагола; ср.:

англ. *He helped me a lot* – *He accorded me a huge assistance*;
нем. *Er hat mir sehr geholfen* – *Er hat mir große Hilfe geleistet*;
рус. *Он очень помог мне* – *Он оказал мне большую помощь*;
укр. *Він дуже допоміг мені* – *Він надав мені велику допомогу*.

Все такие словосочетания обладают свойствами устойчивости и лексической связанности («фразеологичности», «идиоматичности»), а это значит, что выбор лексико-функционального глагола на роль данной функции от данного существительного определяется не только его собственным лексическим значением, но и значением самого существительного, при котором оно должно быть выражено [Апресян, 2009]. Ср.:

англ. *create impression* 'производить впечатление' и англ. *exercise influence* 'оказывать влияние', но не наоборот **create influence* и **exercise impression*;

нем. *eine Beleidigung zufügen* 'нанести оскорбление кому-л.' и нем. *einen Besuch abstaten* 'нанести визит кому-л.', но не наоборот **eine Beleidigung abstaten* и **einen Besuch zufügen*;

рус. *произносить речь* и *делать доклад*, но не наоборот **произносить доклад* и **делать речь*;

укр. *мати вплив* 'оказывать влияние' и укр. *справляти враження* 'производить впечатление', но не наоборот **мати враження* и **справляти вплив*;

Очевидно, что тем самым они приобретают свойства межъязыковой идиоматичности, ср.: англ. *enter into contract* (букв. 'входить в договор'), нем. *Vertrag schließen* (букв. 'закрывать договор'), рус. *заключать договор* и укр. *укладати договір*.

Понятия «идиома» и «идиоматичность» до сих пор до конца не определены учеными. В разных трудах они трактуются по-разному. Однако все определения идиоматичности сводятся к трём базовым идеям – переинтерпретации, непрозрачности и усложнению способа указания на денотат. УС с ПГ характеризуются именно последним фактором идиоматичности. Усложнение способа указания на денотат – любое выражение, которое существует в языке наряду с более простым и стандартным

наименованием той же сущности. Это усложнение проявляется в двух вариантах: в расширении формы и в её редукции. В исследуемых УС речь идёт непосредственно о расширении формы. [Баранов, 2008: 30-31]. Ср.: выражение англ. *suffer change* ‘претерпеть изменения’ идиоматично лишь потому, что имеется более простой и стандартный способ высказать ту же мысль – *change* ‘(из)меняться’. Соответственно, нем. *Änderung erfahren* ‘претерпеть изменения, измениться’ – *sich ändern* ‘(из)меняться’; рус. *претерпеть изменения* – измениться; укр. *знавати змін* ‘подвергаться изменениям’ – *змінюватися* ‘меняться’.

В устойчивости выделяется структурный и узуальный аспекты. Первый характеризует выражение с точки зрения его внутреннего устройства. Узуальный аспект проявляется в регулярном воспроизводстве некоторого словосочетания носителем языка. Структурный аспект является необязательным. Если отсутствует узуализация, то нет смысла говорить об устойчивости со структурной или какой-либо другой точки зрения. Таким образом, словосочетание в нем. *zum Abschluß bringen* ‘закончить, завершить что-л.’ или в рус. *вступать в разговор* структурно ничем не отличаются от свободных словосочетаний, являясь при этом устойчивыми выражениями, которые не могут порождаться по продуктивным правилам и должны фиксироваться в словаре [Баранов, 2008: 50-51].

Устойчивость исследуемых словосочетаний (их также называют коллокациями), связана с произвольностью выбора семантически «пустого» элемента. Так, для выражения *принимать решение* трудно объяснить, почему из всех глаголов, имеющих в плане содержания компонент со значением ‘инициации некоторого положения дел’ – *брать, производить, совершать, делать* и т. п. – выбирается именно *принимать* [Баранов, 2008: 55-58]. Сопоставление показывает, что в других языках в аналогичных сочетаниях используются другие глаголы, ср. англ. *settle at a decision* или *make a decision*, в нем. *Entscheidung treffen* или *einen Beschluss fassen*. В этой произвольности и заключается решающая нерегулярность коллокаций. Нерегулярность – использование при формировании языкового выражения менее общего правила при наличии более общего.

В связи с тем, что огромное количество коллокаций можно представить с помощью ограниченного набора лексических функций, степень нерегулярности коллокаций относительно невелика по сравнению с нерегулярностью у идиом. Об этом также свидетельствует наличие некоторых регулярностей при семантически мотивированном выборе коллокатора (функционального глагола) во множествах коллокаций, образованных с помощью данного глагола. Например, глагол *вести* может выступать в качестве коллокатора только с существительными, обозначающими виды деятельности: *вести расследование, борьбу, переговоры*, а глаголы *испытывать* и *питать* – с существительными, обозначающими состояния, чувства: *испытывать боль, голод, страх; питать доверие, надежду, уважение*, но не *питать боль, голод, страх* [Апресян, 2004].

В отличие от немецкого и английского языков, русский и украинский языки используют в качестве полувспомогательных глаголов не широко употребительные глаголы общей семантики типа английских и немецких *be – sein* ‘быть’, *give – geben* ‘давать’, *bring – bringen* ‘приносить’, *take – nehmen* ‘брать’, а глаголы с более узкой сферой употребления. Так, в русском и украинском языках существенно меньше коллокаций с глаголом *приносить* и аналогично в укр. *приносити*, чем в английском – с глаголом *bring*, а в немецком – с глаголом *bringen*. Вместо них используется глагол в рус. *дovedсти*, аналогично в укр. *доводити*. Ср. рус. *доводить до сведения* и укр. *доводити до відома*, но не рус. **приносить до сведения* и укр. **приносити до відома*.

Предпочтения в УС с ПГ отдаётся глаголу, в котором менее акцентирован признак физического действия. В русском языке не говорится *класть* или *положить надежды*,

т. к. они воспринимаются как совершенно неприемлемые для русского узуса. Вместо этого используется словосочетание *возлагать надежды*. Таким образом, более частотным в качестве функционального оказывается глагол с осложнённой морфологической структурой, *возлагать* вместо *класть*, *принимать* вместо *брать* и т.п. Как правило, речь идёт о префиксации [Баранов, 2008: 548-549].

2. Совпадение исследуемых ПГ в английском, немецком, русском и украинском языках

В ходе исследования также осуществлялся анализ ПГ на предмет совпадений в исследуемых языках, который показал, что 65 ПГ, то есть 26,5%, имеют эквиваленты в каждом из сопоставляемых языков. Ср.:

англ. *adduce* соответственно нем. *anführen*, соответственно рус. *приводить* соответственно укр. *наводити*;

англ. *have* соответственно нем. *haben*, соответственно рус. *иметь* соответственно укр. *мати*;

англ. *create* соответственно нем. *schaffen*, соответственно рус. *создавать* соответственно укр. *створювати*;

Было обнаружено, что в украинском и русском языках совпало 26 ПГ (1), в то время как совпадения ПГ в немецком и русском языках были обнаружены у 11 ПГ (2), а в немецком и английском – у 10 ПГ (3), ср.:

(1)

рус. *составлять* соответственно укр. *складати*;

рус. *сохранять* соответственно укр. *вести*;

рус. *приобретать* соответственно укр. *набувати*;

(2)

нем. *anregen* соответственно рус. *возбуждать*;

нем. *beimessen* соответственно рус. *придавать*;

нем. *übergehen* соответственно рус. *перейти*;

(3)

англ. *perform* соответственно нем. *versehen* ‘исполнять’;

англ. *move* соответственно нем. *umsetzen* ‘перемещать’;

англ. *win* соответственно нем. *gewinnen* ‘выиграть’.

Выводы

1. В УС с ПГ смыслообразующим компонентом выступает имя существительное. ПГ служит для передачи смысла в целом.
2. При выборе ПГ русский и украинский языки, в отличие от английского и немецкого, предпочитают использовать не стандартный набор базовых глаголов с максимально широкой семантикой, а более специфированные по форме и семантике глаголы.
3. УС с ПГ представляют собой усложненный способ указания на денотат – расширенную форму по сравнению с синонимичными глаголами.
4. В ходе исследования все ПГ были проанализированы на предмет совпадений. Было обнаружено, что почти треть ПГ совпадают по значению в каждом из исследуемых языков. Кроме того, наиболее частыми случаями совпадений ПГ отличаются немецкий и русский языки, а также английский и немецкий языки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций. Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 3 – 18.
2. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
3. Баранов А. Н. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
4. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956.

5. Грудева Е. В. Лексические функции Орег 1 и Орег 2: частота встречаемости и степень разнообразия (на материале русского языка). Филологические науки. 2012. №2. Т.1. С. 60 – 64.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М. Рус.яз.; 1984. 944 с.
7. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл-Текст». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
8. Савченко Л. Г. Російсько-український словник словосполучень. Труднощі перекладу. К.: Національний книжковий проект, 2010. 512 с.

УДК 811.111:811.161.1'25

Кочиер Е.С.
Научный руководитель: Басыров Ш.Р. д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ “ПРЕДЕЛЬНОСТЬ” В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: В данной работе исследуются фразеологические единицы со значением “предельность” в английском, испанском и русском языках. Рассматриваются различные определения понятий “фразеологизм” и “предельность”. На базе корпуса фразеологических единиц с семантикой “предельность” в исследуемых языках выявляются общие и отличительные черты данных фразеологизмов.

Ключевые слова: предельность, семантика, функционирование, фразеологическая единица, продуктивность.

1. Введение

Исследование аспектов “предельность/непредельность действия” предполагает изучение данного явления как в отдельном языке, так и в сравнительном плане. На сегодняшний день данная категория является важной частью многих исследований отечественных и иностранных ученых (В.В. Виноградов, С.Л. Попов и др.). Тем не менее, закрепившись в разного рода научных исследованиях, в настоящий момент рассматриваемая категория является трудной и не до конца исследованной. Тот факт, что многие лингвисты не пришли к общему понятию “предельности”, усложняет его фактическое применение. Данные несовпадения проявляются также при изучении предельности в сфере фразеологических единиц.

Целью настоящей работы является сопоставительное исследование фразеологических единиц (ФЕ) со значением “предельность” в английском, испанском и русском языках, направленное на выявление общего и отличительного в их семантике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить понятия «фразеологизм», «интенсивность», «градуальность», «эмотивность», «образность», «экспрессивность», «количество», «мера», «предельность»;

2. Установить корпус ФЕ, обозначающих предельность в английском, испанском и русском языках;

3. Изучить семантику данных ФЕ, выделить семантические группы данных ФЕ и определить их продуктивность;

4. Описать ФЕ с семантикой “предельности” в английском, испанском и русском языках и выявить черты сходства и различия в их семантике.

Материалом сопоставительного исследования послужили названные ФЕ общим объемом 563 единиц (англ. – 201 ед., исп. – 162 ед., русс. – 200 ед.), отобранные из словарей разного типа (фразеологических, толковых, переводных).

2. Определение термина “фразеологизм”

Мнения ученых о том, как следует определять понятие “фразеологическая единица”, расходятся.

Так, А. И. Власенкова отмечает, что «в отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому, в предложении она является одним членом предложения» [1, с. 47]. Среди признаков ФЕ выделяют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [2, с. 160]. Как утверждает И. И. Чернышева, «устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава» [3, с. 29].

В.В. Виноградов в своей книге “Лексикология и лексикография” рассматривает фразеологизмы как “выражения, в которых значение одного элемента зависит от значения другого” [4, с. 118].

Следует отметить, что В.Н. Телия рассматривает идиомы следующим образом: “Идиомы, как общее правило, «переносят» из исходного для них сочетания слов более, чем один признак, поскольку само исходное для них сочетание полипризнаково — во-первых, а во-вторых — оно в процессе переосмысления включается в полипризнаковый же классификационный фрейм или фрейм акциональный, который уже заполнен подробностями. Для разъяснения сказанного достаточно сопоставить близкие по значению слова и идиомы: Иуда — ‘тот, кто предал близких по делу и духу людей’, и продажная душа — ‘тот, кто «продал» близких по духу и делу людей’, подзуживать — ‘постоянно подстрекать кого-л.’ и прожужжать все уши — ‘постоянно и назойливо внушать что-л., подстрекая кого-л. к чему-л.’” [5, с.34].

3. Определение термина “предельность”

Понятие “предел” является смежным с понятием “граница”, так как возможно определение одного через другое, что является приемлемым. Показательным является следующее высказывание: “В определениях этих двух понятий есть различия, но смысл понятия «предел» в одном случае раскрывается как пространственная или временная граница чего-н. Фактически получается, что граница – это предел, а предел – это граница: Предел 1. Пространственная или временная граница чего-н. 2. Последняя, крайняя грань, степень чего-нибудь. Граница 1. Линия раздела между территориями. 2. Предел, допустимая норма. В «Словаре синонимов русского языка» слово «предел» является одним из значений слова «граница»: Граница. 2. Рубеж, грань, стык, черта, водораздел. 3. Однако «предел» не включает в свое определение слово «граница»: Предел 1. Крайняя степень. В английском языке дело обстоит подобным же образом: Предел – limit; bound. Пределный: -ая скорость top speed; -ое напряжение breaking point Граница.1) border, boundary; frontier (государственная); 2) limit (предел) .Здесь limit – «предел» – является одним из значений слова «граница». Limit 1. n 1) граница, предел; superior – максимум; inferior – минимум” [1, с. 183].

Один из переводов слова «предел» – bound – с английского на русский переводится так же: «Bound I 1. n 1) граница, предел». Но иначе обстоит дело с переводом на русский слов, являющихся первоначальными значениями слова «граница»: border, boundary. Они уже не переводятся как «предел»: «Border 1. 1) граница, 2) край, кайма, бордюр». «Boundary 1) граница, межа»” [6, с. 39].

Из сказанного можно сделать такие выводы. Во-первых, взаимозаменяемость понятий «граница» и «предел» объяснима тем, что оба понятия означают некое выделение вещи. Кроме того, граница включает в себя пределы. Во-вторых, эти понятия имеют и самостоятельное значение. Выявление пределов – это сосредоточение на самой вещи. Исследование границы, напротив, предполагает выявление местоположения вещи среди других вещей. Граница сама по себе имеет самостоятельное значение, т.е. это

пространство, имеющее как общие топологические характеристики, так и специфические [6, с. 40].

Большой вклад в исследование категории “предельность/непредельность” внес А.В. Бондарко, который рассматривал лимитативность как функционально – семантическое поле. Опираясь на его анализ рассматриваемой категории, можно сделать вывод, что “предел может быть внутренним и внешним. В тех случаях, когда временная граница не зависит от характера самого действия и обуславливается внешними по отношению к нему факторами (такими, как указание на предельный срок, а также наступление другого действия), мы имеем дело с внешним пределом. Например: *Он находился там до трех часов; Буду спать, пока меня не разбудят*. Если же ограничение протекания действия во времени определяется характером самого действия, отраженным в значениях глагола (в частности, в значениях вида и способа действия), то речь должна идти о внутреннем пределе” [7, с. 226].

Согласно исследованиям С.Л. Попова, “лексико-фразеологические средства реального предела включают существительные-синонимы понятия “предел”, наречия, прилагательные, идиомы и предлоги. В центре данных средств находятся обобщенные предельные наречия. На периферии расположены специализированные адвербиальные показатели предела с фразеологически связанными значениями /дотла, начисто/, предельные прилагательные - семантически соотносимые с именами-синонимами понятия “предел” /полный, абсолютный, последний/, также нередко фразеологизированше /полный идиот/, предельные идиомы /до мозга костей, в доску, по уши/, и часто (“фразеологизированные сочетания до с именами-синонимами понятия “предел” /до конца, до самой смерти, до последнего винтика/” [8, с.43].

3. Семантическая классификация ФЕ со значением “предельность”

Многие компоненты русских ФЕ являются не типичными для английского языка, и наоборот. Так, например, ФЕ со значением “далеко” в русском языке содержит в своей структуре наименование мифологического существа “черт” (*у черта на куличиках, черт знает где*), что является не характерным для фразеологизмов в английском и испанском языках.

Схожим является компаративный характер фразеологизмов, описывающих различные состояния человека. В большинстве случаев, подчеркивание экспрессивности достигается посредством использования сравнения людей с животными: англ. *nervous as a cat* <easily agitated or alarmed> ‘очень нервный’ (букв. нервный как кот), *tired as a dog* <extremely tired; worn out> ‘сильно устать, устать как собака’, исп. *estar de un humor de perros* <ser malo> ‘быть в ярости, быть злым как собака’.

Сходство английского и русского языков наблюдается в группе ФЕ со значением “Предельность количества”, в частности, в подгруппе “много денег” - “мало денег”. В обоих языках используется слово “карман”, ср.: англ. *burn a hole in sb's pocket* <if money is burning a hole in your pocket> ‘ни гроша в кармане, долго не держаться (о деньгах)’, русс. *ветер свистит в карманах* <совсем нет денег, полное безденежье>, в испанском языке предельно малое количество передается посредством слова *montón* ‘куча’: исп. *montón de dinero* <mucho dinero> ‘очень много денег, куча денег’.

Для выражения глубоких чувств в русском, испанском и английском языках используются лексемы “сердце” и “душа”: англ. *with all my heart* <with all my heart> ‘всей душой’ (букв. со всем сердцем), русс. *до глубины души* <очень сильно (волновать, поражать и т.д.)>, исп. *no caberte a uno el corazon en el pecho* <estar agitado> ‘быть в сильном волнении, тревоге; душа не на месте; скребет на сердце’.

Следующая группа охватывает ФЕ со значением “Предельность пространства”. Во ФЕ данного типа лежит идея счета и измерения. Измерение является приблизительным, неточным, однако включает понятие предельности и выражает идею замкнутого,

обозримого пространства, подвластного измерению[9, с. 114]. Данная группа ФЕ распадается на следующие подгруппы:

а) ФЕ со значением “далеко”, ср.: англ. *a long way off* <by a great amount; by far> ‘далеко (от сюда или оттуда)’, русс. *на край света* <куда-нибудь очень далеко, куда угодно>, *насколько хватает глаз* <в какой степени доступно зрению, как далеко можно видеть>, исп. *en los quintos infiernos; en el quinto infierno* <en el fin del mundo> ‘на краю света, у черта на куличках, за тридевять земель; на дне морском’. Почти во всех ФЕ данной подгруппы в структуре содержится слово, обозначающее определенную местность, землю.

б) Фразеологизмы с семантикой “близко”, ср.: русс. *на выстрел* <очень близко (подходить, приближаться и т.д.)>, *стена в стену* <в непосредственной близости, совершенно рядом, по соседству>, англ. *close at hand* <near in time or place> ‘близко, рядом’ (букв. под рукой), исп. *tras lomita* <*cerca de algo*> ‘рядом, неподалеку, близехонько, рукой подать’.

в) В ходе сопоставительного анализа выявлена подгруппа ФЕ, содержащих в своей структуре слово, обозначающее какую-л. часть тела, указывающее на близость расстояния, ср.: англ. *to hand* <nearby, accessible> ‘под рукой’, *before one's nose* <to be in a place that you can clearly see> ‘прямо перед собой, куда глаза глядят’ (букв. перед чьим-л. носом), русс. *лицом к лицу* <совершенно рядом, очень близко>, исп. *al alcance de la mano* <expresión que indica que una cosa material o inmaterial está muy cerca o es fácilmente asequible para una persona> ‘под рукой, близко, рукой подать; под боком, под (самым) носом’.

г) В группе ФЕ, описывающих скорость, передвижения обычно употребляется слово “ноги”, ср.: русс. *уносить ноги* <поспешно уходить, убежать, исчезать>, *со всех ног* <очень быстро, стремительно>, англ. *to show a clean pair of heels* <to run or move away from someone at great speed> ‘быстро убежать’ (букв. показать чистую пару пяток); Используются также наименования других частей человеческого тела, подчеркивающих скорость движения: англ. *in the twinkling of an eye* <in an instant; very quickly> ‘в мгновение ока, очень быстро’, *go eyes out* <as fast or as hard as possible> ‘мчаться, нестись’, исп. *correr a todo pulmón* <correr muy rapido> ‘бежать во весь дух’ и т.д.;

В ходе анализа было выявлено, что ФЕ с семантикой “медленно” в русском языке чаще употребляются с глаголами, обозначающими речевую деятельность и движение (плестись, идти). С другой стороны, ФЕ данной группы в русском языке не сочетаются с наименованиями частей тела, это явление более характерно для английских и испанских ФЕ со значением “быстро”.

Среди ФЕ со значением “Предельность действия” отмечено много ФЕ с семантикой “интенсивность действия”: англ. *all one knows* <emphasize the importance or significance of the following fact or facts> ‘максимально, до предела возможностей’, *to rain cats and dogs* <when it is raining heavily> ‘дождь льет как из ведра, очень сильный дождь’, *cut it too fat* <to overdo a thing> ‘перестараться, переборщить’, исп. *echar uno las asaduras* <trabajar muy duro> ‘работать до седьмого пота, надрываться, лезть из кожи’.

4. Выводы

1. В современной фразеологии не существует единого подхода к толкованию терминов “фразеологическая единица” и “предельность”.

2. Предельность ФЕ – это понятие, которое в себе несет характер какой-л. ограниченности (времени, пространства, количества и т.д.), или же действие, которое в развитии предполагает какой-л. предел.

3. В русском, английском и испанском языках ФЕ обозначают предельность: а) психо-эмоционального состояния; б) пространственного положения субъекта; в) скорости движения; г) речевой и трудовой деятельности; д) природных процессов.

4. Для выражения предельности психо-эмоционального состояния в сопоставляемых ФЕ часто используется один и тот же структурный компонент (душа, сердце).

5. Предельность пространственного расположения предметов передаётся в сравниваемых языках часто с использованием соматизмов (рука, глаз и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенкова, А. И. Русский язык: грамматика. Текст. Стили речи: учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. 11-е изд. М.: Просвещение, 2005. - 350 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973. – 372 с.
3. Чернышева, И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. – 440 с.
4. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография : Избр. тр. / В.В. Виноградов ; Отв. ред. [и авт. предисл.] В.Г. Костомаров ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. - М. : Наука, 1977. – 318 с.
5. Телия В.Н. Русская Фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
6. Боровкова О.В. “Граница” и ”предел” как два способа ограничения. Вестник Томского государственного университета, 2007, № 299(1).- С.38-41.
7. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики : Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.:Наука, 1987. – 348 с.
8. Попов С.Л. Семантика предела и способы ее выражения в русском языке: предельные показатели «совсем» и «совершенно»: Харьков, 1995. – 112 с.
9. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка/ А.И. Молотков. - М.: Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.

УДК 81’367.625:811.111’161.1

Криндач А. А.

*Научный руководитель: Калиущенко В. Д., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

АНГЛИЙСКИЕ И РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ КАУЗИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Резюме: Данная статья посвящена вопросам классификации глаголов каузивирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках. Анализ материала позволяет выявить семантические группы глаголов и их количественные характеристики.

Ключевые слова: каузация, каузативность, каузативный глагол, эмотивный глагол, каузатор.

Вводные замечания

В любом языке выражение причинно-следственных отношений занимает значительное место, ведь любое действие человека – это причинно-следственная взаимосвязь. На уровне языка такой тип связей выражается понятиями «каузация», «каузативность» [6]. В современной лингвистике изучение каузативных глаголов, выражающих причинно-следственные отношения, является одной из актуальных тем. В данной статье рассматриваются глаголы каузивирования положительного эмоционального состояния (ГКС), например в английском языке: *ravish* ‘восхищать’, *gladden* ‘радовать’, *enliven* ‘оживлять’, в русском языке: *восхищать*, *радовать*, *веселить*.

Объектом исследования являются глаголы каузивирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках, а **предметом** – их семантическая характеристика.

Цель настоящего исследования заключается в описании семантики ГКС и их классификации в английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить и систематизировать результаты имеющихся исследований;

- выявить особенности семантики ГКС в сопоставительном аспекте;
- выявить и описать группы глаголов каузирования положительного эмоционального состояния в английском и русском языках.

Материалом исследования послужила выборка ГКС из толковых и синонимических словарей английского и русского языка. Выборка ГКС составила 101 единицу в английском языке и 91 единицу в русском языке.

1. **Общая характеристика глаголов каузирования положительного эмоционального состояния**

Каузация – причинно-следственная связь между двумя ситуациями, когда одна порождает другую [6, с. 21]. Каузативные глаголы – глаголы активного действия, которое осуществляет действующее лицо и вызывает изменения состояний, качество, а также свойству другого лица или предмета. Из-за этого такие глаголы сложной семантической структуры и могут содержать в себе не только сему каузации, но и сему действия, состояния, признака, причинности, мотивации [2].

Как правило, в русском языке, у каузативного глагола имеется оппозитивный некаузативный коррелят. Существуют формальные оппозиции, которые подразделяются на направленную (каузативный член оппозиции; некаузативный член оппозиции) и ненаправленную оппозицию (конверсивная оппозиция (парадигматическая, синтагматическая) и коррелятивная оппозиция (коррелятивно-корневая, коррелятивно-аффиксная, супплетивная оппозиция) [6, с. 6-7].

В классе эмотивный глаголов, к которым относятся ГКС, выделяют две лексико-семантические группы: «глаголы эмоционального состояния» и «глаголы эмоционального отношения» и отмечают, что внутри каждой группы выделяются подгруппы каузативных глаголов [3].

Глаголы каузирования положительного эмоционального состояния, в свою очередь, выражают ситуацию, описываемую формулой толкования (ФТ) «субъект X воздействует на экспириенса Y, изменяя его эмоциональное состояние (ЭС) и каузируя у Y положительные эмоции», или сокращенно «X каузирует у Y положительное ЭС» [1; 8].

2. **Классификация ГКС на основе теории эмоций В. Вундта**

Согласно теории эмоций В. Вундта существуют 3 измерения эмоций: удовольствие-неудовольствие, успокоение-возбуждение, напряжение-разрядка [9]. Глаголы, выражающие удовольствие-неудовольствие олицетворяют собой положительные и отрицательные эмоции. Основываясь на этой теории среди глаголов, выражающих «удовольствие» автор выделяет 6 групп наиболее часто употребляемых глаголов каузирования положительного эмоционального состояния: радость/веселье, воодушевление, восхищение, интерес, удовлетворение, очарование.

На основании толковых и синонимических словарей приведем примеры употребления ГКС группы «интерес», которая включает в себя глаголы, ФТ которых «X каузирует Y пребывать в состоянии интереса/заинтересованности/удивления (в отношении Z)». В английском языке глаголы *allure* ‘прельщать; привлекать; соблазнять’, *amaze* ‘удивлять’, *astound* ‘поражать; изумлять’, *attract* ‘привлекать; интересоваться’, *bedaze* ‘изумлять; ошеломлять’, *bustle* ‘будоражить’ и другие. Например, *Will sponsors really be allured by such opportunities?* ‘Неужели спонсоров правда может привлечь такая возможность?’, *The program will surprise, delight and astonish and amaze you with its quality and range of styles.* ‘Программа удивит вас своим качеством и разнообразием стилей’, *Her bluntness astounded him* ‘Ее резкость поразила его’, *I found myself wondering why so many people are attracted to the city* ‘Интересно, почему многих людей привлекает город’, *She was bewildered by his sudden change of mood* ‘Внезапная перемена настроения ошеломила ее’, *The news bedazed her* ‘Новость потрясла ее’, *She bustled us telling strange things* ‘Нас будоражили странные вещи, которые она рассказывала’.

В русском языке *дивить, завораживать, заинтересовывать, заманивать, занимать, изумлять, интересовать, интриговать, искушать, обольщать, поглощать, соблазнять* и другие. Например: *И стал тогда Аристотель дивить своими чудесами на каждом шагу; Его манера разговора просто заворожила слушателей на совещании; Джону было не так-то просто заинтересовать привередливого ребенка; Маша пыталась заманить сестру поиграть с ней; Я сообщил ему занимавшие меня мысли.; Сказать, что Джен изумила его – ничего не сказать; Всегда можно интересовать людей, если сам того пожелаешь; У тебя никого знакомых там <на маскараде> не будет, а не знакомых не станешь же интриговать; Искусить его прийти на мероприятие было задачей не из легких; Не поддавайтесь, она просто пытается обольстить вас!*

ГКС группы «очарование», где ФТ «Х каузирует Y пребывать в состоянии очарования». К данной семантической группе в английском языке относятся такие каузативные глаголы: *allure* ‘прельщать; привлекать; соблазнять’, *beguile* ‘обольщать; очаровывать’, *captivate* ‘очаровывать; пленить’, *charm* ‘очаровывать’, *enchant* ‘очаровывать’ и др. Например: *Will sponsors really be allured by such opportunities?* ‘Неужели спонсоров правда может привлечь такая возможность?’; *He beguiled the voters with his good look* ‘Он очаровал избирателей хорошим внешним видом’; *He was captivated by her beauty* ‘Его пленила ее красота’; *The books have charmed children all over the world* ‘Книги очаровали детей всего мира’; *Isabel was enchanted with the idea* ‘Изабель была в восторге от идеи’.

В русском языке: *завлекать, обольстить, околдовывать, очаровывать, пленить* и др., например: *Очень непросто их завлечь; Ничто не обольстит и не очарует взор; Он сразу околдовал ее своей речью; Очаровывать окружающих своей красотой – непросто; Ты меня пленил своей любовью.*

ГКС группы «восхищение», ФТ: «Х каузирует Y пребывать в состоянии восхищения». В английском языке к данной группе относятся глаголы *daze* ‘изумлять’, *delight* ‘восхищать’, *dumbfound* ‘ошеломлять’, *enamour* ‘увлекать; приводить в восторг’ *enrapture* ‘восхищать’, *enthral* ‘восхищать’, *electrify* ‘потрясать’, *flabbergast* ‘ошарашить; изумить; поразить’, *invigorate* ‘придавать силу; вселять энергию’, *perplex* ‘озадачивать; удивлять’, *ravish* ‘восхищать’, *satisfy* ‘удовлетворять’, *stupefy* ‘изумлять; ошеломлять’ и другие. Например, *She was dazed by his revelations* ‘Все были просто потрясены его открытиями’; *An experience guaranteed to delight both young and old* ‘Приключение гарантированно восхищает как молодых людей, так и людей пожилого возраста’; *she was dumbfounded at the sight that met her eyes* ‘Один только его взгляд ошеломил ее’; *She was truly enamoured of New York* ‘Она действительно была в восторге от Нью-Йорка’; *Ruth was enraptured by the sleeping child* ‘Рут была восхищена спящим ребенком’; *She had been so enthralled by the adventure that she had hardly noticed the cold* ‘Она была так увлечена приключением, что даже не замечала холод’; *an electrifying performance* ‘потрясающее представление’; *This news has left me totally flabbergasted* ‘Новости просто в край меня изумили’; *the shower had invigorated her* ‘Поход в душ, можно сказать, придал ей сил’; *she was perplexed by her husband's moodiness* ‘Переменчивость мужа крайне изумила ее’; *Ravished by a sunny afternoon, she had agreed without even thinking* ‘Восхищенная солнечным вечером она согласилась безо всяких раздумий’; *I have never been satisfied with my job* ‘Я никогда не был удовлетворен моей работой’; *The amount they spend on clothes would appal their parents and stupefy their grandparents* ‘Количество времени, которое они тратят на одежду ужаснуло бы родителей и ошеломило бы бабушек и дедушек’.

В русском языке выделены следующие ГКС: *влюбить, восхищать, опьянять, поражать, потрясать, приводить в восторг, привязать, сотрясать, убить*. Примеры употребления данных ГКС в предложении: *Он утверждал, что ничего не может быть*

легче, как влюбить в себя какую угодно женщину, стоит только повторять ей десять дней сряду, что у ней в устах рай, а в очах блаженство и что остальные женщины перед ней простые тряпки, и на одиннадцатый день она сама скажет, что у ней в устах рай и в очах блаженство, и полюбит вас; Вчера и сегодня восхищался я здешней природой: удивляешься, как всякая ничтожная вещь, ручеек, камешек, мостик — будто нарочно брошены для того, чтобы восхищать воображение своею живописностью; Майская ночь опьяняет человека, вынуждает его зарыдать на ее благоуханной груди — где же тут описывать?; Его наружность была из тех, которые с первого взгляда поражают неприятно, но которые нравятся впоследствии, когда глаз выучится читать в неправильных чертах отпечаток души, испытанной и высокой; Она может потрясать великим звучанием, но ее основная цель не только быть благозвучной, не только поражать силой звуковой атаки, но и служить музыке с полной свободой, беспредельной музыкальностью и вкусом...; Бунтарский образ Майли Сайрус привел в восторг ее фанатов; Не разубеждайте в этом своего мужчину, если Вы действительно хотите крепко эмоционально привязать его к себе; Сотрясать сердца; Все просто убиты твоим новым платьем!

Выводы

1. Выборка глаголов каузирования положительного эмоционального состояния из толковых и синонимических словарей английского и русского языков составила соответственно 101 и 91 единицу. Количественные данные показали, что в русском языке глаголов каузирования положительного эмоционального состояния меньше, чем в английском. Это обусловлено тем, что в английские глаголы в большей степени характеризуются многозначностью, по сравнению с русским языком.

2. На основе теории эмоций В. Вундта классификация глаголов каузирования положительного эмоционального состояния включает 6 групп. Это ГКС, выражающие каузирование следующих состояний: радость/веселье (9% в английском языке и 18,6 в русском), воодушевление (43,5% и 32%), восхищение (12% и 10%), интерес (15% и 24,1%), удовлетворение (9% и 5,4%), очарование (12% и 10%).

3. ГКС группы «очарование» имеют сему «магического воздействия» и также использованы в переносном значении. Если глаголы данных групп используются в контексте с их прямым значением, они перестают нести в себе сему положительного воздействия и становятся нейтральными, или негативными.

4. Большинство глаголов в русском языке являются ГКС только в их переносном значении. Так, глагол *оживлять* – 1) вновь делать живым; возвращать к жизни; 4) перен. делать более энергичным, придавать живость, веселость, бодрость, например: *Вот несчастье, — пробормотал он, — взорвался диод во вспомогательном компьютере. Когда мы попытались оживить наших уборщиков, мы обнаружили, что они мертвы, вот уже почти сто тысяч лет.* (в прямом значении), *Боль от кашля не успела вытеснить впечатления сна, а ритм зарядки их как будто оживил* (в переносном значении).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Электронный ресурс] : [монография] / Ю. Д. Апресян. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Языки славянской культуры, 1995. — 481 с.
2. Дадужева А. Е. Общая характеристика каузативных глаголов. СПб: Вестник СибГУТИ, 1994. № 2. С. 76—81.
3. Довгаль А. В. Семантические особенности глаголов со значениями 'эмоциональное состояние' и 'эмоциональное отношение' в английском языке. М.: Acta Germano-Slavica, Т. VI. 2015. №3. С. 48—52.
4. Касевич В. Б. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики / Категория глагола и структура предложения / В. Б. Касевич, В. С. Храковский. — Л.: Наука, 1983. — С. 5-39.

5. Киричок Е. А. Глаголы каузации положительного эмоционального состояния в немецком, французском, английском и русском языках. Донецк: *Studia germanica et romanica*. 2013. Т. 10. №2(29). С. 69—82.
6. Недялков В. П. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий. — Л. : Наука, 1969. — 311 с.
7. Haspelmath M. Explaining Some Universals of Causative Verb Formation / M. Haspelmath. — Leipzig: MPI EVA, 1993. — с. 238-240.
8. Kaliuščenko V. D. Typologie denominaler Verben / Vladimir D. Kaliuščenko. — Tübingen : Niemeyer, 2000. — 253 S. — (Linguistische Arbeiten)
9. Большая психологическая энциклопедия. Теория эмоций Вундта [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.academic.ru/5852>
10. Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (английский) [Электронный ресурс] — <http://ruscorpora.ru/>

УДК 8'373.46:811.111

Лапковская М. В.
Научный руководитель: Подгайская И.М., к.филол.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ МЕТОНИМЫ АТРИБУТИВНОГО ТИПА В РОМАНЕ С. МОЭМА «ТЕАТР»

Резюме: Данная статья посвящена вопросам классификации метонимических переносов, обозначающих человека в английском языке, в частности, атрибутивных метонимов. Анализ материала позволил выявить наиболее и наименее продуктивные модели в пределах атрибутивного типа метонимических переносов.

Ключевые слова: вторичная номинация, метонимия, атрибутивный тип, модель, тематическая группа.

1. Вводные замечания. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к изучению различных аспектов вторичной номинации, в частности, метонимии.

В словаре «Языкознание. Большой энциклопедический словарь» под редакцией В. Н. Ярцевой метонимия (от греч. *metonymia* ‘переименование’) определяется как «троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта в другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [1].

Метонимия указывает на концепт, который находится в основе лексического значения, являясь определенным способом нашего мышления и познания мира, а также его структурирования [2].

Особый интерес вызывает у лингвистов метонимия существительных и проблема классификации субстантивных метонимических переносов. В работах, посвященных изучению, метонимических переносов, неоднократно предпринимались попытки их классификации, однако не все они основывались на мотивированных критериях и включали в себя неполный список возможных моделей (Ю. Апресян [3], А. Бирих [4], А. Гинзбург [5], А. Реформатский [6], Г. Пауль [7], С. Ульман [8]).

Однако, в современных исследованиях, освещающих различные аспекты такого многогранного явления как метонимия, общепринятой стала классификация, согласно которой метонимы формируются в большие группы (типы), отражающие психологические ассоциации, указывающие на каузальные, атрибутивные, пространственные, темпоральные связи между предметами.—Основанием отнесения

метонимов к определенным типам, которые при более детальном рассмотрении распределяются на метонимические модели и тематические группы, является наличие в словарном толковании соответствующих сем.

Наиболее подробной является классификация А. Г. Удинской, которая рассматривает метонимические переносы для обозначения человека [9]. Е. Р. Ратушная называет данный тип лексических единиц антропономинантами, понимая под данным термином метонимы, называющие человека по различным свойствам: внешним, внутренним (свойствам характера), социальным и т. д. [10, с. 317–325] Согласно классификации А. Г. Удинской, метонимы-антропономинанты делятся на каузальный, атрибутивный, темпоральный, локальный, синекдохический и комбинированный типы, которые, в свою очередь, делятся на модели и тематические группы [9].

Настоящее исследование посвящено изучению английских метонимов атрибутивного типа для обозначения человека, т.е. существительных, переносные значения которых образованы в результате метонимического переноса и которые используются для обозначения человека в английском языке, а также, в словарном значении которых присутствуют семы 'качество', 'свойство', 'признак'.

Актуальность темы обусловлена интересом к исследованиям антропоцентричной направленности, которая является ключевой в современной лингвистике, а также тем, что метонимия характеризуется высокой продуктивностью и широкими

Материалом исследования являются 112 атрибутивных метонима, отобранные путём сплошной выборки из романа Сомерсета Моэма «Театр».

2. Атрибутивные метонимы в романе У. С. Моэма «Театр». В ходе исследования был выделен наиболее продуктивный тип метонимических переносов, обозначающих человека – атрибутивный. Данный тип обусловлен сопоставлением понятий признака и объекта, который им обладает.

Обозначение человека метонимией атрибутивного типа в исследуемом материале происходит по трём моделям: 1) «признак → человек»; 2) «организация → люди»; 3) «цифра, число → люди».

2.1. Модель «признак → лицо» насчитывает 96 метонимов: 77 узуальных и 19 окказиональных.

2.1.1. В пределах данной модели выявлены примеры узуальных метонимов, относящихся к следующим тематическим группам:

– «звание (степень, титул, чин) → человек, имеющий это звание»: *Julia found the Colonel a much less alarming person than she had expected.* 'Джулия сразу увидела, что полковник далеко не так страшен, как она ожидала' (*Colonel* 'звание полковника' → *Colonel* 'человек в этом звании');

– «выдающаяся черта человека → человек, характеризующийся этой чертой»: *Michael, looking for new talent, often took him to the play in the evenings, either in London or the suburbs; they would fetch Julia after the performance, and the three of them supped together.* – 'Майкл, посещавший в поисках новых талантов чужие театры в самом Лондоне или пригородах, часто брал Тома по вечерам с собой; после спектакля они заезжали за Джулией и ужинали втроем' (*talent* 'выдающиеся способности' → *talent* 'талантливый человек');

– «цвет → человек, ассоциирующийся с этим цветом»: *What with platinum and peroxide there's no lack of blondes on the stage.* – 'Ну, при помощи перекиси водорода блондинок на сцене хоть пруд пруди' (*blonde* 'блондинистый цвет' → *blonde* 'человек с таким цветом волос');

– «амплуа, роль → актёр, который имеет такое амплуа или выполняет роль»: *Jimmie Langton was in need of a leading juvenile.* – 'Джимми Лэнгтону как раз требовался актер на амплуа первого любовника' (*juvenile* 'роль молодого человека в театре или кино' → *juvenile* 'актер, играющий молодого человека').

2.1.2. Модель «признак → лицо» также содержит примеры окказиональных метонимов, которые представлены следующими тематическими группами:

– «выдающаяся черта человека → человек, характеризующийся этой чертой»: *She would be sweetness itself she would wheedle it all out of her, and never give her an inkling that she was angry.* – ‘Она будет со старой короной сама нежность, она подластится к ней и выпросит все, та и не догадается, как она, Джулия, на нее сердита’ (*sweetness* ‘нежность, ласковость’ → *sweetness* ‘нежный, ласковый человек’);

– «цвет → человек, ассоциирующийся с этим цветом»: *She's the right colour, she's very fair; she'd be a good contrast to you.* – ‘Она – очень светлая блондинка; как раз то, что нужно: будет хорошо оттенять тебя’ (*colour* ‘цвет’ → *colour* ‘человек с таким цветом волос’);

– «роль → актёр, который имеет такое амплуа или выполняет роль»: *He specialized in men about town, gentlemanly gamblers, guardsmen and young scamps with a good side to them.* – ‘Он специализировался на ролях жуиров, богатых повес, джентльменов-игроков, гвардейцев и славных молодых бездельников’ (*men about town* ‘прожигатель жизни,’ → *men about town* ‘актер в роли прожигателя жизни’), (*gambler*, ‘игрок’ → *gambler* ‘актер в роли игрока’), (*guardsmen*, ‘гвардеец’ → *guardsmen* ‘актер в роли гвардейца’), (*scamps* ‘бездельник’ → *scamps* ‘актер в роли бездельника’).

2.2. Модель «организация → люди» в анализируемом материале представлена 10 примерами: 8 узуальными и 2 окказиональными.

2.2.1. Примером узуально закрепленного метонима модели «организация → люди» является: *Come to see that the old firm's still raking in dividends for you?* – ‘Заглянули посмотреть, продолжает ли фирма загребать для вас дивиденды? Говорит, в некоторых фирмах счетные книги в таком состоянии, что поседеть можно’ (*firm* ‘фирма, компания’ → *firm* ‘люди, работающие в компании’).

2.2.2. Окказиональные метонимы данной модели проиллюстрированы следующим примером: *She told him in answer to his polite inquiry the whole story and gave him her opinion of the travel agency, the railway company and the general inefficiency of the human race.* – ‘В ответ на его вежливые расспросы она поведала ему всю историю и поделилась с ним своим мнением о компании Кука, французской железнодорожной компании и всем человеческом роде’ (*travel agency* ‘турагентство’ → *travel agency* ‘люди, работающие в турагентстве’), (*the railway company* ‘железнодорожная компания’ → *the railway company* ‘люди, работающие в железнодорожной компании’).

2.3. Модель «число → люди» содержит 3 узуальных и 3 окказиональных метонима.

2.3.1. Данная модель в исследуемом произведении включает примеры узуальных метонимов, относящихся к следующей тематической группе «число, количество → группа, которая насчитывает это количество человек»: *I daresay your father can get hold of some body and you can have a four.* – ‘Пожалуй, твой отец сможет кого-нибудь найти, сыграете два против двух’ (*four* ‘название цифры и числа 4’ → *four* ‘группа из четырех человек’)

2.3.2. Окказиональные метонимы данной модели принадлежат к следующим тематическим группам:

– «число, количество → группа, которая насчитывает это количество человек»: *I suppose you wouldn't come, would you? I want a man badly to make a fourth.* ‘Ты, наверное, не пожелаешь разделить с нами компанию? Я без кавалера’ (*fourth* ‘название порядкового числа 4’ → *fourth* ‘четвертый человек в компании’).

3. Выводы. На основе проведенного исследования можно сделать некоторые выводы:

3.1. Исследуемый тип метонимического переноса характеризуется наличием в словарном толковании исходных значений сем ‘качество’, ‘свойство’, ‘признак’.

3.2. Атрибутивный тип метонимов в исследуемом романе насчитывает 112 единиц: 88 узуальных и 24 окказиональных. Таким образом, в отобранном материале преобладают узуально закрепленные метонимические переносы.

3.3. Наиболее частотной моделью является модель «признак → лицо», наименее частотной модель «число → люди».

Анализ особенностей семантического строения метонимических переносов в английском языке будет способствовать дальнейшему изучению мотивированности их классификации и особенностей семантической структуры, а также позволит выявить новые, ранее не обнаруженные модели и тематические группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Milkevich Ye.S. On the cognitive approach to studying metonymy in present-day English / Russian linguistic bulletin. – 2016 – №3. – С. 96–98.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры: Восточная литература, 1995. – Т. 1. – 472 с.
4. Бирих А. К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты): Дисс. канд. фил. наук. Л., 1987. – 269 с.
5. Гинзбург Е. Л. Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия: [монография] / Е. Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение: [учебник] / А. А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
7. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte / H. Paul. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1975. – 428 p.
8. Ullmann St. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning / St. Ullmann Oxford, 1964. – 278 p.
9. Удинська А. Г. Метонімічні переноси на позначення людини в англійській і українській мовах: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 20.12.07 / А. Г. Удинська. – Донецьк, 2007. – 21 с.
10. Ратушная Е. Р. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов антропонимантов, обозначающих лицо по социальным признакам / Е. Р. Ратушная // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2013. – С. 317–325.

УДК 81'373.72:81–115:(811.111+811.161.1)

Лепкова А. А.

*Научный руководитель: Подгайская И.М., к. филол. н, доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ОБРАЗ-ЭТАЛОН АДЪЕКТИВНЫХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: Данная статья посвящена изучению образа-эталона адъективных компаративных фразеологических единиц (КФЕ), которые основываются на национально-культурной специфике носителей английского и русского языков. Выявлены и представлены десять категорий образов-эталонов, их сходство и различия.

Ключевые слова: компаративные фразеологические единицы, образ-эталон, национально-культурная специфика, семантика.

1. Вводные замечания. Сравнение предметов или явлений объективного мира согласно определенным параметрам предполагает отождествление или приравнивание по этим параметрам разных по своей природе понятий, в результате чего создается «общее видение двух картин» [1]. Это создает семантическую двупланность: исходного представления, которое называется образной основой (образом), и ассоциативного, которое порождается этим исходным представлением. Так формируется образность,

которая способна вызывать у реципиента определенное визуальное представление фразеологических единиц (ФЕ), основываясь на чувственном восприятии [2].

Именно образность содержит национально-культурный компонент ФЕ [3], а фразеологический образ способствует формированию экспрессивности, эмотивности, оценивающего фактора и выразительности ФЕ и является основной частью коннотативного макрокомпонента фразеологического значения.

Понятие «образ-эталон» функционирует не только в лингвистике, а и в психологии и кибернетике. Одним из лингвистов, кто внес значительный вклад в исследование национально-культурной специфики компонентов ФЕ с опорой на образ-эталон, является Д. О. Добровольский [3].

Образ-эталон изучается с разных точек зрения на материале разных языков: Л. А. Лебедева рассматривает образ человека на материале чешского языка [4]; Е. П. Молостова выявляет экспрессивность фразеологизмов-антропоцентризм на материале русского и французского языков [5]; Л. Г. Олехишина описывает лексико-семантические и стилистические особенности зоонимов, выступающих в качестве образа-эталона на материале немецкого языка [6]; Т. В. Шмелева исследует проблему национально-культурной специфики «эталона сравнения» на материале английского и русского языков [7]; С. Г. Ткаченко рассматривает образ-эталон, исследуя семантику фразеологических единиц с градуальным признаком в английском и украинском языках [8]; В. А. Хохлова рассматривает в качестве образа-эталона топонимический компонент на материале английского и украинского языков [9].

Лингвисты осознают важность дальнейшего изучения компаративной фразеологии и образов, которые лежат в основе сопоставления, так как они являются неотъемлемой частью образного мышления носителей языка.

Изучение различий образов-эталонов способствует постижению уникальности реалий каждой лингвокультурной общности, и в значительной степени сокращает случаи неправильного употребления или ошибочного перевода компаративных фразеологических единиц (КФЕ), что обуславливает актуальность такого исследования.

Материалом исследования послужили 187 английских и 88 русских адъективных компаративов, которые были отобраны из фразеологических словарей английского и русского языков [10, 11, 12].

Адъективные КФЕ, соответствующие структуре *as + adjective + as + noun* в английском и *прилагательное + как + существительное* в русском языках, отчетливо делятся на левую (исходную, тематическую) и правую (эталонную, рематическую) части.

В данной статье рассматривается рематическая часть адъективных КФЕ, в которой непосредственно представлен образ-эталон.

2. Тематическая классификация образов-эталонов компаративных фразеологических единиц. Национально-культурная специфика рематической части адъективных КФЕ проявляется в сходстве и различии образов-эталонов. Анализ рематической части адъективных КФЕ позволяет выделить следующие категории образов-эталонов:

2.1 Образ-эталон «материал, вещь и предмет объективной действительности».

Сравнения с объектами действительности являются широко используемыми носителями сопоставляемых языков. Образы-эталоны, которые представлены предметами, материалами составляют 59 образов (31,5%) в английском языке и 23 образа (26%) в русском языке.

К предметам относятся такие понятия как стрела – (*as*) *straight as an arrow* букв. ‘прямой как стрела’, дверной гвоздь – (*as*) *dead as a door-nail* букв. ‘мертв как дверной гвоздь’, шар – (*as*) *round as a ball* букв. ‘круглый как шар’. В русском и английском

языках проводятся аналогии со льдом (*as cold as ice* – *холодный как лед*), танком (*as bold as brass* – *наглый как танк*), бритвой (*as sharp as a razor* – *острый как бритва*), камнем (*as hard as a stone* – *твердый как камень*), что свидетельствует о наличии общих образов в двух языках. Количество общих образов-эталонов данной категории составляет 8 единиц.

Английский язык полон образов которые отсутствуют в русском языке, например: барабан – (*as tight as a drum* букв. ‘тугой как барабан’), статуя – (*as still as a statue* букв. ‘неподвижный как статуя’), лоскут – (*as limp as a rag* букв. ‘вялый как лоскут’). Однако русский язык не уступает реалиям английского, так как существуют исконно русские образы: пух (*мягкий как пух*), пень (*глухой как пень*), шпала (*длинный как шпала*).

К материалам относятся как природные материалы, так и ткани. В английском языке 3 единицы приходится на отождествление с тканями, например: атлас – (*as smooth as satin* букв. ‘гладкий как атлас’), шелк – (*as fine as silk* букв. ‘прекрасный как шелк’), бархат – (*as soft as velvet* букв. ‘мягкий как бархат’). Однако такая ситуация нехарактерна для русского языка, так как в ходе анализа семантики образа-эталона не обнаружено ни одного образа с наименованием тканей.

Относительно природных ресурсов (ископаемых), в обоих языках общим является проведение аналогии с углем (*as black as a coal* – *черный как уголь*). Однако в английском языке дополнительно есть отождествления со сталью – (*as cold as steel* букв. ‘холодный как сталь’), песком – (*as numberless as the sands* букв. ‘неисчисляемые как песчинки’), мрамором – (*as cold as marble* букв. ‘холодный как мрамор’ и свинцом – (*as heavy as lead* букв. ‘тяжелый как свинец’). А в русском присутствует лишь один образ-эталон из категории природных ресурсов, который не имеет соответствия среди английских реалий – медь (*желтый как медь*).

2.2 Образ-эталон «животное».

Эта группа также является многочисленной. В нее входят образы-эталоны, обеспечивающие сопоставление с представителями флоры (зоонимами): 56 образов-эталонов (30%) в английском и 39 образов-эталонов (44,5%) в русском языках.

Количество общих образов-эталонов в данной группе составляет 14 единиц.

В русском языке существует сравнение с верблюдом (*выносливый как верблюд*) и слоном (*большой как слон*). Аналогии с этими животными отсутствуют в английском языке. Однако у англичан существует отождествление совершенно с другими представителями флоры, образы-эталоны которых отсутствуют в русском языке, и их количество составляет 24 единицы, например: олень – (*as fleet as a deer* букв. ‘быстрый как олень’), летучая мышь – (*as blind as a bat* букв. ‘слепой как летучая мышь’), кролик – (*as scared as a rabbit* букв. ‘напуганный как кролик’). В некоторых случаях данные образы-эталоны являются экзотическими для русской культуры, например: лобстер – (*as red as a boiled lobster* букв. ‘красный как вареный лобстер’), пантера – (*as lithe as a panther* букв. ‘гибкий как пантера’), устрица – (*as close as an oyster* букв. ‘скрытый как устрица’).

В рассматриваемых языках наиболее часто проводятся аналогии в сравнении с собакой, лошадью (конем), рыбой, кошкой, быком (волон). Наименее редкие сравнения осуществляются с мухой, уткой, слоном, крысой, медведем. Англичане склонны больше всего отождествлять человека с котом (кошкой или котенком), например: (*as playful as a kitten* ‘игривый как котенок’, (*as nervous as a cat* ‘очень нервный’ (букв. ‘нервный как кот’), (*as sick as a cat* ‘крайне недовольный’ (букв. ‘больной как кот’), (*as weak as a cat* ‘совершенно обессилевший’ (букв. ‘слабый как кот’). А русские больше всего сравнивают человеческие качества с качествами собаки, например: *верный как собака*, *преданный как собака*, *злой как собака*, *нужен как собаке пятая нога*.

2.3 Образ-эталон «абстрактное понятие».

К этой группе относятся вещи, которые нельзя ощутить при помощи вкусовых рецепторов, визуальным восприятием, тактильным способом.

Количество данных единиц составляет 23 образа (12,5%) в английском и 6 образов (7%) в русском. При чем в обоих языках производится сопоставление со смертным грехом (*as ugly as sin* – *страшен как смертный грех*) и смертью (*as pale as death* – *бледный как смерть*), имеющие отрицательную коннотацию.

Другие абстрактные образы отличаются в сопоставляемых языках. К примеру, в английском языке – это жизнь (*as large as life* букв. ‘долгий как жизнь’), дыхание (*as easy as breathing* букв. ‘просто как дыхание’), а в русском это такие образы, как мир (*старо как мир*) и огонь (*красный как огонь*).

2.4 Образ-эталон «продукты питания».

К продуктам питания, которые являются эталонами сравнения, в исследуемом материале относятся овощи, фрукты, ягоды, блюда. Численность данной группы составляет 10 образов (3%) в английском языке и 7 образов (8%) в русском языке.

Общими образами-эталонами в двух языках являются образы вишни (*as red as a cherry* – *красный как вишня*) и свёклы (*as red as a beet* – *красный как свекла*). Остальные образы отличаются. В русском языке проводятся аналогии с лимоном (*кислый как лимон* и *желтый как лимон*), помидором (*красный как помидор*) и огурцом (*свежий как огурец*), в то время как в английском языке – с ягодой (*as brown as a berry* букв. ‘коричневый как ягода’), горчицей (*as keen as mustard* букв. ‘одержимый как горчица’) и горохом (*as like as two peas* букв. ‘похожи как две горошинки’).

2.5 Образ-эталон «явление, стихия природы».

Данная группа насчитывает 11 образов-эталонов (6%) в английском языке и 6 образов-эталонов (7%) в русском языке. Образами-эталонами в этой группе являются не только природные явления, но и природные ресурсы, а также природные образования.

К природным явлениям относятся гром и молния, а также природные осадки в виде дождя, града и снега, которые выступают образами-эталонами при сравнении. Отождествление со снегом (*белый как снег, нужен как прошлогодний снег*) является характерным признаком для русских, так как этот вид осадка свойственен погодным условиям умеренного климата, а русская культура находится в пределах этого климата. Образы-эталоны, обозначающие осадки в виде дождя (*as right as rain* букв. ‘прямой как дождь’) и града (*as thick as hail* букв. ‘густой как град’), свойственны англичанам из-за островного месторасположения Великобритании и влияния Атлантического океана на климат острова.

К природным ресурсам, которые могут выступать образами-эталонами, относятся вода и ветер. Вода является образом-эталонem в английском языке: (*as dull as ditch-water* букв. ‘скучный как стоячая вода’), а ветер – в русском языке (*вольный как ветер, быстрый как ветер*).

Образ-эталон «скала», относящийся к природным образованиям, является реалией обоих языков: *твердый как скала* – (*as firm as a rock*).

2.6 Образ-эталон «человек и часть тела».

Сравнение человека с человеком не так часто используется, как отождествление с другими образами-эталонами. В русском языке данная группа насчитывает 1 образ (1%), а в английском – 7 образов (4%).

Общим образом для двух языков в данной группе оказывается образ-эталон, обозначающий ребенка: (*as innocent as a babe* букв. ‘наивный как ребенок’ и *беспомощен как ребенок*). В английском языке производится отождествление не только с самим человеком, но и с частями тела, как (*as long as one's arm* букв. ‘длинный как рука’).

2.7 Образ эталон «растение».

К данной группе относятся эталоны сравнения, обозначающие названия растений, деревьев, цветов – 6 образов (3%) в английском языке и 3 образа (3,5%) в русском языке.

К растениям относятся полынь и трава. При этом отождествление с полынью существует как в английском, так и в русском языках: *(as) bitter as wormwood* – *горький как полынь*. А ассоциация с травой существует только в английском языке: *(as) green as grass* букв. ‘зеленый как трава’.

Наименованиями деревьев представлены такие образы-эталон, как майское дерево – *(as) tall as a maypole* букв. ‘высокий как майское дерево’, чёрное или эбеновое дерево – *(as) black as an ebony* букв. ‘черный как эбеновое дерево’, которые являются настоящими реалиями английского языка, а носители русского языка не пользуются такими понятиями в повседневной жизни. В русском языке дуб (*крепкий как дуб*) и кедр (*стройный как кедр*) являются часто употребляемыми наименованиями деревьев, так как они произрастают в большом количестве на территории носителей языка.

Наименование цветов в качестве образа-эталона присутствует только в английском языке, например: *as fresh as a daisy* букв. ‘свежий как маргаритка’, *(as) fair as a lily* букв. ‘чистый как лилия’.

2.8 Образ-эталон «христианско-мифологический и сказочный герой».

Количество образов-эталон в данной группе составляет 5 образов (3%) в английском языке и 1 образ-эталон (1%) в русском языке.

В этой категории общих для двух языков образов сравнения нет. Все образы являются специфическими. В русском языке – это царь Соломон (*мудрый как Соломон*). В английском языке – *(as) old as Adam* ‘старо как мир’ (букв. ‘старый как Адам’), *(as) old as Methuselah* букв. ‘стар как Мафусаил’ *(as) pleased as Punch* ‘очень рад’ (букв. ‘доволен как Панч’). Имена Адам и Мафусаил – это библейские имена, а имя Панч является ономастической реалией английского народного театра кукол, которая называет хитрого крючконосого горбуна, воюющего со своей женой.

2.9 Образ-эталон «профессия и род деятельности».

Данная группа включает 4 образа (2%) в английском языке и 1 образ (1%) в русском языке. К данной тематической группе относятся сравнения с профессией, родом деятельности или с чинами.

В сопоставляемых языках отсутствует общий образ-эталон. В русском языке производится отождествление с трубочистом (*черный как трубочист*), однако в английском языке проводится параллель с характерным чином политической системы Англии, представленной монархией, например: *(as) happy as a king* букв. ‘счастлив как король’. Образ-эталон «король» является ярким примером национально-культурного своеобразия. Исконно английской реалией является образ Олдермена – *(as) fat as an alderman* букв. ‘толстый как Олдермен’, так как Олдермен – член муниципального совета в Великобритании. Данный образ-эталон не присущ ни одной из мировых культур, так как он изображает национальный колорит Великобритании.

В английском языке проводится аналогия с еще одним образом-эталон в данной категории: судья – *(as) grave as a judge* букв. ‘важный как судья’.

2.10 Образы-эталон, не соответствующие ни одной из приведенных категорий.

К указанной группе относятся образы-эталон, не вошедшие ни в одну из вышеуказанных групп. Их количество составляет 5 образов (3%) в английском языке и 1 образ (1%) в русском языке. Например, *(as) silent as the grave* ‘безмолвный’ (букв. ‘тихий как могила’), *(as) old as the hills* ‘очень старый’ (букв. ‘старый как холм’), *(as) easy as ABC* (букв. ‘проще простого’), *(as) yellow as a guinea* (букв. ‘желтый как гиней’), *(as) clear as mud* (букв. ‘ясный как грязь’) в английском языке и *злой как черт* в русском языке.

В сопоставляемых языках не выявлено общих образов-эталон в данной категории.

В таблице приведены количественные характеристики эталон сравнения и КФЕ, в которых они употребляются.

Таблица 1

Количественные данные адъективных КФЕ и образов-эталонов

Наименование категории образа-эталона	Английский язык			Русский язык		
	Образ-эталон	%	КФЕ	Образ-эталон	%	КФЕ
Объект действительности	52	32	59	23	30	23
Животное	46	28,5	56	30	39,5	39
Абстрактное понятие	20	12	23	6	7,5	6
Продукты питания	10	6	10	6	7,5	7
Явление природы	9	5,5	11	4	5,5	6
Человек и часть тела	7	4,5	7	1	1,5	1
Растение	6	4	6	3	4	3
Представитель мифологии	4	2,5	5	1	1,5	1
Род деятельности	3	2	4	1	1,5	1
Прочее	5	3	6	1	1,5	1
Всего	162	100	187	76	100	88

Исходя из результатов, отраженных в Таблице 1, количество образов-эталонов отличается от общего количества адъективных КФЕ, в которых эти образы-эталоны используются: в английском языке на 25 единиц и в русском языке на 12 единиц. Такая разница в количестве обусловлена наличием одного и того же образа в нескольких адъективных КФЕ в обоих языках.

Таким образом, анализ английских и русских адъективных КФЕ показывает существенные различия в эталонах сравнения у носителей этих языков. Анализ рематической части КФЕ в сопоставляемых языках позволяет выявить образы, с которыми происходит отождествление в обоих языках. Таких общих образов-эталонов насчитывается 29, что свидетельствует об их универсальности. Остальные 133 образа в английском и 47 образов в русском языках кардинально отличаются. Эти отличия детерминированы национально-культурными чертами, связанными с реалиями, историческими событиями, особенностями природных условий и традициями, характерными для англичан и русских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В. Г. Этимолого-семантические поля в лексике / В. Г. Гак // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова). – М.: Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова, 1995 с. 107–117.
2. Burger, H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. – Berlin: Erich Schmidt, 1998. – 228 S.
3. Добровольский, Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 22-37.
4. Лебедева, Л. А. Образ человека в компаративной фразеологии чешского языка // Язык и национальные образы мира: Матер. междунар. науч. конф. – Майкоп: изд-во АГУ, 2001. – С. 152-156.
5. Молостова, Е. П. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов-антропоцентризмов русского и французского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.05/ Казанский гос. ун-т. – Казань, 2000. – 23 с.
6. Олексичина, Л. Г. Лексико-семантичні та стилістичні особливості зоонімних художніх порівнянь німецької мови: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04. – Чернівці, 2004. – 206 с.
7. Шмелева, Т. В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона-сравнения» (на материале английского и русского языков) // Этнопсихолінгвістика / Под ред. и авт. предисл. Ю. А. Сорокина. – М.: Наука, 1988. – С. 120-124.
8. Ткаченко, С. Г. Английские фразеологические единицы с градуальной семантикой: лингвокультурологический аспект. – Донецк, 2018. – 197 с.
9. Хохлова, В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект. – Донецк, 2017. – 234 с.
10. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: «Русский язык». – 1984.
11. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – Мн.: «Харвест», 2007. – 448 с.
12. Тихонов, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. Медиа, 2007. – 334, [2] с.

ЦВЕТОВАЯ МЕТАФОРА В ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Резюме. В настоящем исследовании на материале английского и русского языков устанавливаются и анализируются вторичные финансовые термины с цветосодержащим структурным компонентом. В подязыке финансов сопоставляемых языков выявляются цветовые группы и определяется активность цветокомпонентов.

Ключевые слова: цветовая метафора, финансовая терминология, метафорический термин, цветокомпонент.

Введение. Настоящее исследование посвящено изучению цветовой метафоры, которая получила широкое распространение в финансовой терминологии многих языков, в том числе в английском и русском. Под цветовой метафорой в данной работе понимаются термины, в структуре которых одним из компонентов является слово, обозначающее определенный цвет, ср.: англ. *blue chip* 'голубая фишка', *green currency* 'зелёная валюта', рус. *черный рынок*, *красное сторно*.

В современной лингвистике метафоризация признается одним из продуктивных способов образования терминологических единиц, в том числе и в подязыке финансов. Проблемам метафоризации в терминоведении посвящены работы многих лингвистов, в том числе: Ефремова А. В. [1], Кербер Е. В. и Костериной Ю. Е. [2], Кришталь С. В. [3], Махницкой Е. Ю. [4], Склярёвской Г. Н. [5]. Большой вклад в развитие теории метафоры внесла работа Дж. Лакофф и М. Джонсона [6].

В последние годы в лингвистике наблюдаются кардинальные изменения в подходе к взаимоотношениям термина и метафоры. Если ранее термин и метафора считались несовместимыми, метафора воспринималась как художественный прием или троп, то сегодня она рассматривается как эффективное средство номинации, как вербализованный способ мышления и создания языковой картины мира.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что метафора является своеобразным ключом к пониманию основ языкового мышления и процессов создания их ментальных представлений о мире.

Объектом данного исследования выступают финансовые термины-метафоры, построенные на различных цветовых ассоциациях.

Целью исследования является сопоставительный анализ финансовых терминов, построенных на базе цветовой метафоры и выявление связи между цветом и его терминологическим значением в финансовой терминосистеме.

Эмпирическим материалом исследования послужили 93 цветowych термина-метафоры подязыка финансов английского (64 ед.) и русского (29 ед.) языков, отобранных путем сплошной выборки из специализированных словарей английского [7; 8; 9; 10] и русского языков [11; 12], а также из двуязычных словарей [13; 14].

1. Семантика цветового компонента в структуре финансовых терминов английского и русского языков. Цвет, являясь универсальной категорией, имеет свои особенности в каждой культуре. Цвета формируют картину мира, основой которой являются особенности цветового восприятия той или иной культуры и их отражение в сознании человека. Анализ языкового материала исследования свидетельствует о том, что в английской финансовой терминосистеме участвуют восемь цветов, а именно: *black* 'чёрный', *white* 'белый', *green* 'зелёный', *grey* 'серый', *blue* 'голубой', *red* 'красный', *yellow* 'желтый', *pink* 'розовый'. Напротив, в русском языке в финансовой терминологии выявлено 7 цветов,

участвующих в образовании цветовых метафор, а именно: *черный, красный, серый, белый, синий, зеленый и желтый*.

Обозначение финансовых и экономических понятий с использованием цветокомпонента отражает особенности восприятия и мироощущения в английской и русской лингвокультурах. Сопоставительный анализ финансовых метафорических терминов (далее: ФМТ) позволил выявить черты сходства и различия в финансовых терминосистемах английского и русского языков

Сравнительный анализ ФМТ свидетельствует, что черный цвет является более продуктивным в образовании цветовых ФМТ как в английском (25%), так и русском языках (28%). Ср.: англ. *Black Monday* ‘черный понедельник’, *black economy* ‘теневая экономика’, *black market* ‘чёрный рынок’; *black trading* ‘нелегальная торговля’, *black money* ‘подпольные доходы’; рус. *черный рынок, черный нал, черная касса, черный откат*.

В обоих языках черный цвет в большинстве случаев несет негативную коннотацию. Он связывается в языковом сознании двух лингвокультур с тьмой, смертью, плохими событиями. В подъязыке финансов черный цвет ассоциируется: 1) с крахом, падением, убыточностью, ср.: англ. *Black Tuesday* ‘черный вторник’, *Black Wednesday* ‘черная среда’, *Black Friday* ‘черная пятница’; рус. *черный понедельник* (или другой день недели), что означает крах и коллапс на фондовой бирже или рынке ценных бумаг, падение цен на акции или падение курса валют; 2) с нелегальностью, незаконностью, ср.: англ. *black economy* ‘теневая экономика’, *black market* ‘чёрный рынок’, *black trading* ‘нелегальная торговля’, *black money* ‘подпольные доходы’; рус. *черный рынок, черный нал, черная касса, черный откат*; 3) с риском, опасностью, потерями, ср.: англ. *Black swan* ‘черный лебедь’, т.е. непредсказуемое, роковое событие, имеющее грандиозные разрушительные последствия глобального масштаба, *Black knight* ‘черный рыцарь’, т.е. физическое или юридическое лицо, делающее нежелательное для фирмы предложение о её поглощении; рус. *черный рыцарь*, данный термин был заимствован из английской финансовой терминологии и сохранил первоначальное значение.

Цветокомпонент *black* входит в состав метафор бухгалтерской сферы, связанных с черным цветом чернил, которыми в финансовых документах отмечали прибыль, поэтому в данном контексте цветообразующий компонент получил положительную коннотацию, например, *to go into black* ‘стать прибыльным’, *account in the black* ‘положительный остаток на счёте’ [2].

В английской и русской языковых картинах мира белый цвет ассоциируется с добром, благородством, хорошими событиями. В английском языке выявлено 11 (17%) ФМТ с цветокомпонентом *white*, а в русском языке – 5 ФМТ (17%). Белый цвет в финансово-экономической терминологии несет следующие виды коннотаций:

1) *положительную*, ср.: англ. *white-shoe firm* ‘фирма белого ботинка’, т.е. наиболее престижная фирма в сфере юриспруденции, аудита, менеджмента; *white knight* ‘белый рыцарь’, т.е. компания, спешащая на помощь предприятию, которое не в состоянии защитить себя от так называемого недружественного поглощения [10, р. 397]; рус. *белые Земли* – земли светских и духовных феодалов, население которых освобождалось от уплаты государственных налогов [11];

2) *нейтральную*, ср.: англ. *white goods* ‘белые товары’ – электробытовая техника; рус. *белые страницы* – публикуемые Национальным бюро котировок для маркет-мейкеров котировки акций внебиржевого рынка, обращающихся в Чикаго, Лос-Анджелесе и Сан-Франциско [11];

3) *отрицательную*, ср.: англ. *white elephant* ‘белый слон’ – сделка, при которой расходы заведомо превышают потенциально возможную (предполагаемую) прибыль по ней [12, с. 678].

Среди цветовых метафор в русском языке также обнаружен ФМТ *белый слон*, заимствованный из английского языка с сохранением своего значения.

Цветоконпонент *green* 'зелёный' входит в состав 8 (13 %) англоязычных ФМТ и 5 (17%) русскоязычных ФМТ, относящихся к различным областям экономики. Как и в русском языке, зеленый цвет в английском ассоциируется с жизнью, молодостью и/или неопытностью. Наше исследование показало, что в подъязыке финансов зеленый цвет ассоциируется: 1) с экологией и природой, ср.: англ. *green currency* 'зелёная валюта' – условная валюта, используемая при применении тарифов, предусмотренных Единой сельскохозяйственной политикой ЕС, *green bond* 'зелёная облигация' – долговой инструмент с фиксированным доходом, привлеченные средства которых предназначены для проектов, направленных на улучшение окружающей среды и экологии. В русской финансовой терминологии аналогичные ФМТ не отмечены; 2) с молодостью и обновлением, ср: англ. *green shoots* 'зеленые побеги' – признаки экономического подъема в котором *green* символизирует надежду и позитивные тенденции в развитии экономики [15, p. 144]; 3) с молодостью и неопытностью, ср. англ. *green labour* 'необученная рабочая сила', *green audit* 'неквалифицированная аудиторская проверка' [2]; 4) с разрешением и гарантией, ср.: англ. *green card* 'зелёная карта' – удостоверение личности или так называемая идентификационная карта, подтверждающая наличие вида на жительство у человека, не являющегося гражданином США, и дающая возможность на трудоустройство [11]; рус. *зеленая карта* – страховой полис, предназначенный для владельцев транспортных средств во время зарубежных поездок, который дает гарантию на покрытие возможных рисков. Приведенные выше примеры имеют в целом положительную коннотацию. В обоих языках выявлен ФМТ с цветообразующим компонентом *green*, обладающий, однако, отрицательной коннотацией, ср.: англ. *greenmail*; рус. *зеленый шантаж* – выкуп компанией собственных акций по повышенной цене у фирмы, скупившей значительный пакет ее акций и угрожающей поглотить компанию. Термин был заимствован из английского языка и образовался путем контаминации английских слов *blackmail* и *greenbacks (dollars)*, где зеленый цвет несет в себе нейтральную коннотацию, ассоциируясь с зелёным цветом денег, а от термина *blackmail* 'шантаж' он наследует негативный оттенок.

Цветоконпонент *blue* 'голубой/синий' в английском языке ассоциируется с верностью. Некоторые лингвисты объясняют эту ассоциацию тем, что слова *true* и *blue* рифмуются. Поэтому, в своей семантической структуре *blue* несет исключительно положительную коннотацию, например: *blue sky laws* 'законы голубого неба' – законы ряда штатов, предназначенные для защиты от мошенничества в области эмиссии и торговли ценными бумагами [16, с. 56]. Также ФМТ с данным цветокомпонентом символизируют процветание, развитие, успешность: ср. англ. *blue stocks* 'высококачественные акции', *blue-chip company* 'крупная, первоклассная компания', *blue-chip investment* 'капиталовложения крупных компаний'; рус. *синие корешки* – условное наименование акций крупных компаний, регулярно выплачивающих дивиденды. Цветоконпонент *blue* 'голубой/синий' входит в состав 6 (9 %) англоязычных ФМТ и 2 (7%) русскоязычных ФМТ.

Цветоконпонент *red* 'красный' в подъязыке финансов английского языка представлен заметно чаще (12 ед. или 19%), чем в русском языке (4 ед. или 14%); он несёт как отрицательную, так и положительную коннотацию. Ср.: англ. *red balance* 'неблагоприятный платёжный баланс', *to be in the red* 'быть неплатёжеспособным', *red-ink entry* 'красная запись' (н-р, кредитовая на дебетовом счёте) – символизирует финансовую задолженность; рус. *красное сторно* – бухгалтерская проводка с отрицательными числовыми значениями, используется для исправления ошибок в бухгалтерском учете. Данный факт связан с тем, что раньше бухгалтерия велась от руки, и красные чернила использовались для выделения отрицательного итога. Красный цвет также ассоциируется с энергией, жизненной силой, а в подъязыке финансов с положительной динамикой и выгодой. Ср.: англ. *red-hot sector* 'динамично развивающийся сектор'; рус. *красная цена* – цена сделки, удовлетворившая и

продавцов, и покупателей, таким образом в семантической структуре реализуется положительная коннотация.

Цветокомпонент *grey* 'серый' отмечен у четырех (6%) ФМТ английского языка и у трех (10%) ФМТ русского языка и несёт отрицательную коннотацию. Ср.: англ. *grey economy* 'серая экономика', *grey knight* 'серый рыцарь' – противник-претендент в битве за взятие под свой контроль другой компании, чьи окончательные намерения не объявляются; рус. *серый рынок* – неофициальная котировка и обмен ценных бумаг по их ожидаемому курсу до официального выпуска на биржу, *серый рыцарь* – значение заимствовано из англ. языка. Т.о., серый цвет символизирует некую тайну, неопределённость и двойственность в финансовой терминологии.

Желтый цвет в английской лингвокультуре ассоциируется с чем-то плохим и нерадостным. В подъязыке финансов терминокомпонент *yellow* 'желтый' обнаружен в составе 5 (8%) ФМТ английского языка и в структуре 2 (7%) ФМТ русского языка. Данный цвет несет отрицательную коннотацию, ср.: англ. *yellow goods* 'желтые товары' – редко потребляемые и редко заменяемые товары, требующие, как правило, большого объема дополнительных услуг и обеспечивающие сравнительно высокую норму прибыли; рус. *желтое обязательство* – контракт, согласно которому рабочий или служащий при поступлении на работу дает обязательство на время работы в данной фирме не вступать в профсоюз, что считается незаконным требованием [11].

Цветокомпонент *pink* 'розовый' обнаружен только в английском языке и входит в состав 2 (3%) ФМТ: *pink slip* 'розовый листок' – извещение об увольнении, которое первоначально печаталось на бумаге розового цвета, *Pink sheets* 'розовые листки' – элемент внебиржевого рынка, на котором торгуются акции, не вошедшие в NASDAQ и не попавшие на другие биржи.

1.1 **Выводы.** В финансовой терминологии английского и русского языков выявлен, в целом, одинаковый количественный (по 7 цветов в каждом языке) и качественный набор цветов (*чёрный, белый, зелёный, серый, голубой(синий), красный, желтый*).

1.2 В обоих языках в сфере финансовой терминологии преобладают ФМТ с цветокомпонентами черный, белый, красный и зеленый.

1.3 Подобный изоморфизм в образовании и функционировании ФМТ английского и русского языков объясняется, с одной стороны, сходными процессами, протекающими в экономике и в финансовой сфере разных народов, а с другой стороны, универсальностью чувственного восприятия окружающей действительности и закреплением в языковом сознании разных народов одинаковых цветовых значений. Кроме того, многие финансовые термины русского языка заимствованы из английского языка. В целом, образование терминов-метафор в сопоставляемых языках основывается на подсознательном видении реальности и связано с историческими, социально-профессиональными, культурными и когнитивно-языковыми факторами.

1.4 Лишь в английской лингвокультуре отмечены ФМТ, содержащие в своей структуре цветокомпонент *pink* 'розовый', обладающие, однако, низкой продуктивностью (2 ед.).

1.5 Наиболее продуктивным цветообразующим компонентом в ФМТ обоих языков является черный цвет (англ. – 16 ед. или 25%; рус. – 8 ед. или 28%), обладающий в большинстве случаев негативной коннотацией. Данный факт объясняется тем, что в экономике и в финансовой сфере часто возникают кризисы и определенные риски.

1.6 Наименее продуктивным цветообразующим компонентом в ФМТ в английском языке является розовый цвет (2 ед. или 3 %), а в русском языке – синий и желтый цвета (по 2 ед. или 7% с каждым цветом).

1.7 Метафорические номинации с цветовым компонентом являются в обоих языках в большинстве случаев аксиологически маркированными образованиями. При этом в английском и русском языках ФМТ чаще содержат отрицательную коннотацию.

Вместе с тем, положительно маркированные английские ФМТ более чем в два раза доминируют над аналогичными единицами в русском языке (англ. – 15 ед., рус. – 6 ед.). Негативная коннотация в подъязыке финансов несет в себе значение убыточности, краха, падения, риска, в основе положительной коннотации находится прибыльность, доходность, подъем, надежность. Английские ФМТ с нейтральной коннотацией количественно преобладают (21 ед.) по сравнению с русскими ФМТ (5 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремов А.А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли): автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.19 - теория языка. Майкоп, 2013. 20 с.
2. Кербер Е. В., Костерина Ю. Е. Цветовая метафора в англоязычной экономической терминологии// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 89-91.
3. Кришталь С.В. Структурно-семантичний аналіз метафоричних термінів підмови фінансів в англійській і українській мовах; автореф. на здобут. наук. ступ. канд. філол. наук.: 10.02.17 – порівняльно-історичне і типологічне мовознавство. Донецьк, 2003. 20 с.
4. Махницкая Е.Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания: автореф. на соиск. ученой степ. канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык. Ростов-на-Дону, 2003. 26 с.
5. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка: монография Спб.: Наука, 1993. 152с.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
7. A Dictionary of banking and finance (3rd edition)/ P. H. Collin. London: A & C Black Publishers Ltd, 2005. 401 p
8. A Dictionary of business (4th edition)/ P. H. Collin. London: A & C Black Publishers Ltd, 2006. 481 p.
9. A Dictionary of economy/ P. H. Collin. London: A & C Black Publishers Ltd, 2006. 225 p.
10. A Dictionary of Accounting. Oxford: Oxford University Press, 2005. 408 p.
11. Словарь экономических терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms
12. Современный экономический словарь/ Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 480 с.
13. Словарь финансово-экономических терминов /А. В. Шаркова, А. А. Киячкова, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: Изд. &торг. корп. «Дашков и К^о», 2015. 1168 с.
14. Тимошина А.А. Русско-английский словарь по экономике (с краткими пояснениями и перекрестными ссылками). М.: Изд. МГУ, 2009. 512 с.
15. Cravens D. W. Strategic Marketing and Management: cases and applications. N. Y.: McGraw-Hill, 2006. 737 p.
16. Schroeder R. G., Clark M. W., Cathey J. M. Financial Accounting Theory and Analysis. 8th edition. N. Y.: John Wiley and Sons, 2005. 595 p.

УДК 81'373.7:(811.111–24+811.161.1)

Мехдиева К.И.

*Научный руководитель: Трофимова Е.В., к. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В статье представлены результаты сопоставительного анализа структурных особенностей фразеологических единиц, вербализующих положительные эмоции в английском и русском языках. Выделены и охарактеризованы шесть основных структурных типов фразеологизмов, выражающих положительные эмоции в английском и русском языках: глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные, междометные и фразеологические единицы со структурой предложения. Определены и описаны их основные структурные модели.

Ключевые слова: фразеологическая единица, эмоции, структура, структурная модель

1. Введение. Данная статья посвящена исследованию особенностей структуры фразеологических единиц, вербализирующих положительные эмоции в английском и русском языках. На сегодняшний день одним из лидирующих направлений современной лингвистики является исследование взаимосвязи между языком и человеком, его мышлением, эмоциональной сферой. Язык, будучи средством выражения индивидуальности человека, помогает не только излагать мысли, но и эмоции и чувства. С помощью языка можно описать картину мира, в которой фразеологические средства, выражающие эмоции, играют важную роль, отражаясь в жизни человека, особенностях его характера, физическом и эмоциональном состоянии.

Ввиду растущего интереса ученых к исследованию языковых явлений, неразрывно связанных с человеком, важным объектом исследования становится эмоциональная сфера человека, сложный феномен которой рассматривается в работах таких ученых, как: В. Вундт, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон, М.Б. Арнольд, Р. Плутчик, С. Томпкинс и др.

Изучение языков в сопоставительном плане помогает обогатить знание о структуре сопоставляемых языков, выявить специфические особенности, присущие только одному из сопоставляемых языков или же их уникальные черты. Проблемы сопоставительной фразеологии нашли свое отражение в трудах В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, А.В. Кунина, Е.Ф. Арсентьевой, Ю.Д. Апресяна, А.В. Артемовой, В.А. Мендельсон и др.

Актуальность исследования обусловлена общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований на изучение языковой интерпретации эмоций и повышенным интересом современных ученых к сопоставительному аспекту исследования фразеологических единиц, что позволяет выделить специфику национального менталитета в сфере выражения эмоций, которые участвуют в формировании картины мира народа.

Объектом исследования являются фразеологизмы, вербализующие положительные эмоции в английском и русском языках.

Предметом работы являются особенности структуры фразеологических единиц, выражающих положительные эмоции в английском и русском языках.

Цель настоящей работы – выявить сходства и различия особенностей структуры фразеологических средств выражения со значением положительных эмоций в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили 350 фразеологических единиц, вербализующих положительные эмоции в английском языке и 350 фразеологических единиц в русском языке, отобранные из фразеологических словарей английского и русского языков.

2. Теоретические основы исследования. По мнению психологов, положительные эмоции являются следствием удовлетворения любой от самой примитивной, до самой сложной потребности. Группа фразеологизмов, выражающих положительные эмоции в русском и английском языках, является многочисленной и экспрессивной и богатой на внутренние образы, так как эмоции являются важной частью ментальной сущности человека и лежат в основе мотивов его действий.

Несмотря на большое количество работ, посвященных фразеологии, остаются спорными многие теоретические вопросы, в том числе определение понятия фразеологизма, его морфолого-синтаксических особенностей.

Как отмечает В.П. Жуков, фразеологизм обладает собственным значением и собственной формой [4, с. 33]. При этом следует учитывать тот факт, что предметно-понятийное и лексико-грамматическое значения образуют неразрывное целое. Однако в слове это единство более ограничено в силу цельности его внешней формы. Это выражается в процессе поиска гармонии формы и содержания фразеологизма, когда

говорящий интуитивно ориентируется на грамматически главенствующий, опорный компонент, примеряя к нему самое вещественное значение.

Фразеологизмы соотносятся с разными частями речи. Большая часть фразеологизмов примыкает к глаголам и наречиям. При соотнесении фразеологизма с той или иной частью речи учитываются в первую очередь такие грамматические и семантические свойства фразеологического оборота, как: способ выражения грамматически господствующего компонента, благодаря которому предсказывается категориальное значение фразеологизма; синтаксическая функция фразеологизма в предложении, например, адъективные фразеологизмы употребляются в качестве определения или именной части сказуемого; семантические особенности фразеологизма: семный состав толкуемого оборота, способность передавать / не передавать оценочное значение; сочетательные способности фразеологизма и др.

Единство плана выражения и плана содержания фразеологической единицы определяет необходимость изучения зависимости строения фразеологической системы от устройства других subsystemов языка, в частности грамматической. Так, об этом писал В.В. Виноградов: «Между тем знание правил сложения смыслов, отчасти опирающееся на исследование законов взаимодействий грамматических и семантических уровней слова, с одной стороны, и законов сочетаний слов, а также сцепления словосочетаний и фраз, с другой, помогло бы яснее и точнее воспроизвести систему функционирования и соотношения всех этих языковых единиц в структуре языка и речевой коммуникации» [2, с. 5].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что основной особенностью фразеологизмов, по мнению многих современных исследователей, является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы. Главной особенностью фразеологических единиц является то, как они воспроизводятся. В отличие от свободных словосочетаний, которые строятся непосредственно в речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке. Это также свидетельствует о предсказуемости компонентов фразеологизмов. Для большинства фразеологических единиц характерен строго закреплённый порядок слов.

3. Результаты исследования.

Основным критерием для классификации фразеологических оборотов является их структурная организация. Рассмотрев структурные и семантические классификации ФЕ, предложенные различными лингвистами, мы пришли к выводу, что будет наиболее целесообразно опираться на обобщённую классификацию, предложенную А. В. Куниным [3]. Согласно этой классификации, выделяют шесть основных структурных типов фразеологизмов: 1) глагольные, 2) субстантивные, 3) адъективные 4) междометные, 5) адвербиальные, 6) фразеологические единицы со структурой предложения (см. табл. 1).

Как видно из таблицы 1, в исследуемом материале доминируют глагольные ФЕ, составляющие 175 ФЕ (50%) в английском языке и 165 ФЕ (49%) в русском языке. Глагольные фразеологические единицы функционально соотнесены с глаголом, их стержневым компонентом является глагол. Глагольные ФЕ имеют общее значение «испытывать какую-либо эмоцию» и близки к категории состояния. Кроме того, они обладают определёнными грамматическими категориями, аналогичными категориям глагола (лицо (person), число (number), время (tense), вид (aspect), залог (voice), наклонение (mood)).

Наиболее продуктивными моделями являются сочетания глагола с именем существительным, которые представлены следующими моделями в английском языке: V + N (глагол + имя существительное), V + like + Adj. + N (глагол + как + имя прилагательное + имя существительное), V + N + Prep. + N (глагол + имя

существительное + предлог + имя существительное), например, *to hit the spot* ‘полностью удовлетворять’; *to give countenance to smb* ‘подбодрить кого-то’; *to put a good face on smb* ‘принимать радостный вид’, *laugh like little Audrey* ‘смеяться, заливаться смехом’. В русском языке продуктивными моделями являются: глагол + как + имя прилагательное + имя существительное, глагол + имя существительное: *сиять как тульский (медный, начищенный) самовар; отдыхать душой, зажечь душу (сердце, кровь)*.

Таблица 1

Структурные типы ФЕ, обозначающих положительные эмоции в русском и английском языках

п/п	Структурный тип ФЕ	Англ. яз		Русс. яз		Примеры
		Кол-во, ед.	Кол-во, %	Кол-во, ед.	Кол-во, %	
1	Глагольные	175	50	165	47	Англ.: <i>to go ape</i> ‘ошалеть от восторга’; <i>to have a ball</i> ‘веселиться’; <i>to make merry</i> ‘веселиться’; Русс.: <i>сиять как тульский (медный, начищенный) самовар; отдыхать душой</i>
2	Субстантивные	73	21	35	10	Англ.: <i>an easy mind</i> ‘душевный покой’; <i>a high spot</i> ‘счастливая минута’ Русс.: <i>радужное настроение;</i>
3	Адъективные	40	11	15	4	Англ.: <i>bright as a button</i> ‘радостный’; <i>jolly as a sandboy</i> ‘полный жизни’; Русс.: <i>довольный как слон, спокоен как удав</i>
4	Междометные ФЕ	32	9	28	8	Англ.: <i>carry me out</i> ‘ей-ей умру от смеха!’; <i>a pretty go!</i> ‘веселенькая история!’; Русс.: <i>Бог ты мой! Вот это да! дело в шляпе!</i>
5	Адвербиальные	20	6	15	4	Англ.: <i>heart and soul</i> ‘охотно, всеми фибрами души’; <i>with tails up</i> ‘горячо, с энтузиазмом’; Русс.: <i>вне себя от радости, с распростертыми руками</i>
6	ФЕ со структурой предложения	35	10	40	11	Англ.: <i>more power to your elbow!</i> ‘желаю удачи!’; <i>he dances well to whom fortune pipes</i> кому счастье служит, тот ни о чем не тужит». Русс.: <i>Счастливые часов не наблюдают, не родись красивым, а родись счастливым.</i>
	ВСЕГО	350	100	350	100	

Следующая по продуктивности группа представляет субстантивные ФЕ (73 ФЕ – 21% в английском языке и 35 ФЕ – 10% в русском языке). По словам Е. Ф. Арсентьевой, «субстантивными принято считать ФЕ, функционально соотносимые с существительными, то есть ФЕ, стержневым компонентом которых является существительное» [1, с. 21]. Основной функцией субстантивных фразеологических единиц является обозначение предметов, явлений, действий, состояний, качеств и т.д. В описываемой группе фразеологизмов наиболее продуктивной структурной моделью субстантивных ФЕ является Adj. + N (имя прилагательное + имя существительное) как в русском, так и в английском языке, например: англ: *easy mind* ‘душевный покой’; *Homeric laughter* ‘неудержимый смех’; русск: *ангельское терпение, милое дело*.

Адъективные фразеологические единицы в сопоставляемых языках преобладают в английском языке (40 ФЕ – 11 % в английском языке и 15 ФЕ – 4% в русском языке), прежде всего, характеризуют внешнее и внутреннее состояние человека, переживающего какую-либо эмоцию. Кроме того, они бывают двух типов:

компаративные (сравнения) и некомпаративные. У компаративных ФЕ только подчинительная структура, в предложении они выступают в качестве обособленного определения или предикатива. Примеры адъективных ФЕ с конструкцией «Adj + Comp + N» («прилагательное + союз (как) + существительное») отмечены в словарях обоих языков и являются наиболее продуктивными. В своем составе они имеют сравнивающий компонент: в английском языке – союзы «as» или «like», в русском языке – «как», где в качестве стрелкового компонента выступает прилагательное, а в качестве зависимого – существительное: англ.: *'bright as a button'* радостный; *'jolly as a sandboy'* полный жизни; русск.: *довольный как слон, спокоен как удав*.

В описываемой группе ФЕ положительных эмоций были обнаружены и некомпаративные адъективные фразеологизмы в английском языке, представленные следующими структурными моделями: Adj + and + Adj – 1 ФЕ: *cheap and cheerful* 'дешево, но приятно'; Adv + prep + Adj + N – 1 ФЕ: *full of bush fire* 'энергичный, жизнерадостный'; One's + N + Adj – 1 ФЕ: *one's cup is full* 'безмерно счастлив'.

Адвербиальные фразеологизмы с точки зрения их семантических особенностей делятся на качественные и обстоятельственные фразеологизмы. Качественные обозначают признаки процесса, то есть характеризуют его с качественной стороны. Они подразделяются на ФЕ образа действия и ФЕ меры, степени и являются наименее продуктивной группой, насчитывая 20 ФЕ (6 %) в английском языке и 15 ФЕ (4%) в русском языке, например: англ.: *with heart and soul* 'охотно, всеми фибрами души', *in a big way* 'горячо, с энтузиазмом'; русск.: *вне себя от радости, с распростертыми руками*.

Следующая группа ФЕ – междометные фразеологические единицы, которые составляют 32 ФЕ (9%) в английском языке и 28 ФЕ (8%) в русском языке. Согласно А. В. Кунину, междометные ФЕ – это обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, подобные ФЕ являются эмотивными, а, следовательно, оценочными образованиями. Данные ФЕ употребляются в речи преимущественно как отдельные эллиптические предложения [3, с. 231].

Типичными для английской фразеологии являются одновершинные междометные ФЕ типа *by jiminy!* 'боже мой! вот так так!, вот те на!, честное слово! (восклицание, выражающее удивление, удовольствие)'; *just fancy!* 'подумайте только!'; *holy cow!* 'подумать только!, вот те на!'. Для подобных восклицаний характерен широкий диапазон выражаемых эмоций: восхищение, удивление, гнев, досада и т.д.

Некоторые междометные фразеологизмы являются вариативными, например, *my eye!, my eyes!, oh, my eye!, oh, my eyes!* – вот это да!, подумать только!; *holy cats!, holy cow!, holy Moses!, holy God!*. Подобные междометные фразеологизмы семантически диффузны и могут выражать различные эмоции (восхищение, досаду, удивление и т.п.).

Междометные фразеологизмы, как и слова-междометия, имеют определенное содержание и как выразители эмоций, чувств, волеизъявлений дают информацию не только об эмоциональном состоянии человека, его реакции на внешние раздражители, но и о мотивах его поведения, условиях, ситуации активной деятельности и речевого общения, например: *Бог ты мой! Вот это да! дело в шляпе!*

К фразеологическим единицам со структурой предложения относятся две группы оборотов: пословицы и поговорки.

Поговорки – это коммуникативные ФЕ непословичного характера. Под пословицами же обычно понимают «краткие изречения применительно к различным сторонам жизни, вошедшие в оборот разговорной речи». В отличие от поговорки, пословица всегда является предложением. Приведем примеры: англ.: *the ball is at the feet of somebody* 'быть хозяином положения'; *more power to your elbow!* 'желаю успеха!', 'желаю удачи!'; *fools have fortune* 'дуракам – счастье'; *a full cup must be carried steadily* 'счастье нужно беречь'; русск.: *Было бы счастье, да несчастье помогло, в схватке*

счастье — великое дело, не родись красивым, а родись счастливым, где правда, там и счастье.

4. Выводы. Таким образом, анализ структурных особенностей ФЕ, обозначающих положительные эмоции, показал, что большая часть из них представлена словосочетаниями. Доминирующими являются ФЕ со структурой глагольного (175 ед., 50 % в английском языке и 165 ед., 47% в русском языке) и субстантивного (73 ед. 21% в английском языке и 35 ед., 10% в русском языке) словосочетания в английском и русском языках. Несмотря на различный строй сопоставляемых языков, выявлены соответствия структурных типов рассматриваемых ФЕ, что можно аргументировать единством окружающего нас мира и универсальностью категорий человеческого мышления, а именно, стремлением представителей обеих лингвокультур скорее описать процесс переживания эмоции или пребывания в ней, а не назвать ее.

Изучение данных фразеологических единиц предоставляет возможность установить общие и отличительные черты, присущие сопоставляемым языкам, а также выявить особенности национальной культуры и восприятия мира русского и английского народов, что является одной из актуальных проблем современной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. - 126 с.
2. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. - М., 1969. - 523 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - 2-е изд., перераб. - М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. - 381 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология / Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 2006. - 310 с.
5. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В. М. Мокиенко. - 3-е изд., испр. и доп. - М., 2005. - 926 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Русс. Яз., 1984. - 944 с.

УДК 81`366.574:811.112.2

Растарасова Е.К.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.филол.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

КОНВЕРСИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

Резюме. В настоящей работе изучаются конверсивные отношения в языке и различные подходы к изучению этого явления. Освещаются грамматический, лексико-грамматический, деривационный и когнитивно-семантический подходы. При конвертировании предложений выявляются различные особенности.

Ключевые слова: конверсивность, конвертируемость, залог, валентность, обратное отношение.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию явления конверсивности, а также выявлению различных подходов к изучению этого явления. Рассматриваются конверсивность, конвертируемость, валентность, залог, обратное отношение. Существует 4 подхода к изучению конверсивных отношений, а именно: грамматический, лексико-грамматический, деривационный, когнитивно-семантический. Грамматический подход был разработан Т.П. Ломтевым [1], деривационный подход – Н.Д. Голевым [2], синтаксический – Ю.Д. Апресяном [3], когнитивно-семантический – С.А. Добричевым [4;5].

2. Подходы к изучению конверсивности в языке

По мнению Когдакова, из определения конверсности, принятого в высшей алгебре, следует, что обратное и прямое отношения обладают тождественными свойствами. В логике конверсией (обращением) суждения называется такая логическая операция, когда из данного суждения образуется новое суждение, в котором субъектом становится предикат исходного суждения, а предикатом - субъект исходного суждения. Таким образом сохранена идея имен, описывающих одну и ту же действительность, но в разных направлениях.

При синтаксическом подходе акцент делается на исследовании сугубо формальных механизмов межмодельных синтаксических процессов, рассматриваемых в основном в рамках дескриптивной лингвистики. При семантическом подходе исследование и объяснение конверсных отношений сводится только к анализу смысла коррелирующих конверсных структур. Семантико-синтаксический подход описывает конверсные структуры в синтезе семантических и синтаксических характеристик и постулирует проекцию семантики лексических предикативных единиц в синтаксические структуры. В рамках лексико-семантического подхода анализ конверсных отношений сфокусирован прежде всего на семантических параметрах лексических единиц, служащих предикативным ядром конверсных преобразований и конституирующих при этом импликационный тип связи. Когнитивный подход ставит во главу угла примарность когнитивных структур (фреймов, сцен, пропозиций и т.д.) и, соответственно, когнитивного моделирования в процессе порождения конверсивных конструкций [4, с.10].

Понятие конверсного, (или обратного), отношения (от лат. *conversio* - изменение, превращение) до его введения в лингвистический обиход существовало в математике и логике. Из определения конверсности, принятого в высшей алгебре, следует, что обратное и прямое отношения обладают тождественными свойствами. Интенсивное изучение конверсности как языковой категории началось сравнительно недавно, однако языковые явления, связанные с конверсностью отмечались лингвистами до того, как Дж. Лайонз в 1963 году ввел понятие конверсива. Ещё Аристотель, определяя данный тип отношения как обращение, впервые выделил один из важных критериев конверсных отношений - взаимную зависимость соотносящихся единиц. В начале прошлого века Ш. Балли, развивая идею эквивалентности значений языковых единиц, привлек внимание лингвистов к феномену конверсности, связывая его с понятием антонимии. Проблема равнозначных преобразований высказываний с изменением направления между знаками синтагм была затронута О. Есперсеном [4, с. 9].

2.1 Лексико-грамматический подход

Семантический аспект конверсивности был разработан в трудах Ю.Д.Апресяна. В частности, он говорит, что конверсивность как семантическая категория обозначает особый тип связи между участниками ситуации (X и j), состоящий в очевидной производности одного (X) по отношению к другому (j). Такую связь можно сформулировать следующим образом:

Если есть X, то есть и j, ср.: X покупает → j продаёт.

И.А. Мельчук определяет конверсив как «слово, которое называет то же самое отношение, что и ключевое слово, но взятое в ином направлении», т.е. с перестановкой тех же актанта на другие места», ср.:

(1) а. *Die Arbeiter (П/Ag) bauen das Haus (Д/Pt)* → б. *Das Haus (П/Pt) wird von den Arbeitern (Д/Ag) gebaut*, где П- подлежащее; Д- дополнение, Ag- агенс, Pt- пациенс.

Важным условием конверсивных отношений является способность ролевой или актантажной структуры к обращению. Такая способность отмечается у двухвалентных глаголов, обладающими следующими признаками:

1)набор семантических ролей у участников ситуации одинаковый, т.е. если X выступает в роли субъекта и объекта, то и у j аналогичные роли, ср.: *покупать-продавать*;

2)семантические роли X и j выступают в структуре предложения в различных синтаксических функциях.

Если говорить о грамматическом подходе, то отношение конверсии характерно прежде всего для глаголов, т.к. конверсивами могут выступать лишь слова, имеющие не менее двух семантических валентностей каждое, ср. рус. *опираться – поддерживать; покупать – продавать*; нем. *kaufen – verkaufen; geben – nehmen* [3, с.259].

В грамматике конверсия проявляется в залоге, т.е. в соотносительных структурах активной и пассивной конструкций и выражается формами одного слова - так называемыми грамматическими конверсивами, а также с помощью возвратных и невозвратных глаголов:

(2)а. Рабочие строят дом → б. Дом строится рабочими.

Конверсив может выражаться залоговыми формами и находит своё отражение, прежде всего, в глагольной лексике. Пассив является частным способом образования конверсивов [6, с. 83]. Переход от исходной (активной) к производной (пассивной) конструкциям осуществляется путём изменения исходной конструкции. Деривационные отношения, которые связывают обе конструкции, определяют как залоговые [7, с.13].

Залог как морфологическая глагольная категория присутствует при наличии «формальной оппозиции хотя бы двух рядов глагольных форм» [7, с.41], типа рус. *строить → строиться*; нем. *bauen → gebaut werden*.

Что касается синтаксического подхода, то Апресян Ю.Д. характеризует предложения с конверсивами как перифраз друг друга. Таким образом, конверсивы можно разбить на два класса. В первый класс входят пары типа *покупать – продавать*, а во второй – пары типа *лечить* (кого-л. от простуды) – *лечить* (простуду).

По мнению Т.П. Ломтева, категория конвертируемости – это грамматическая категория. Всякие различия в предложении являются грамматическими, «если они принадлежат одному основанию» и выражаются разными моделями предложения. Этот принцип выражается в предложениях с прямыми и обратными отношениями [1, с. 122]

Одним из свойств всякого отношения является конвертируемость. Ш.Балли считает, что отношение предметов в предложении между собой имеет свойство обратимости, например:

(3) а. *Тишина сменяет шум.* – б. *Шум сменяется тишиной.*

В данном примере выражается одно и то же отношение только с обратным направлением, т.е. смысл предложения сохраняется.

По мнению Т.П. Ломтева, «конвертирование отношения изменяет его направление». Логическая валентность высказываний, выраженных двумя предложениями не изменяется. Истинность одного высказывания является истинностью второго [1, с. 114].

Для примера (3) характерно двухместное отношение, т.е. что-то сменяет что-то иное, т.е. содержит два звена: 1(тишина) и 2 (шум).

По мнению Ломтева Т.П., «конвертирование распределения предметов по звеньям в данном отношении заключается в перемещении предметов с одного звена на другое в том же отношении» [1, с. 115].

Существует у глаголов также трехместная модель, содержащая 3 элемента, каждый из которых представляется особым предметом. Так, глаголы *давать, передавать, вручать, дарить* и т.д. содержат 3 элемента, а именно: кто-то (1) *дает /передает/дарит/вручает* что-то (2) кому-то (3), например:

(4) а. *Командир (1) вручил орден (2) бойцу (3).* - б. *Орден (2) вручен бойцу (3) командиром (1).*

Глагол *вручать* и причастная форма (*есть*) *вручен* являются конверсивами. По мнению Т.П. Ломтева, структура первого предложения (4а) является аккузативно-дательной, а второго (4б) – инструментально-дательной.

Таким образом, можно выделить различные отношения при конвертировании, а именно: двухместные и трехместные, т.о. категорию конверсивности можно причислить к грамматической категории.

С.А.Добричев выделяет в английском языке следующие типы:

1. Конструкции, основанные на декаузативации (*John broke the window — The window broke*).
2. Конструкции с конверсной корреляцией между глаголами и глагольно-именными словосочетаниями (*Country life delighted her — She found delight in country life*).
3. Конструкции с конверсной корреляцией между глагольными устойчивыми словосочетаниями (*I took a fancy to the place at once — The place caught my fancy at once*).
4. Конструкции с объектно-объектной перестановкой (*Mazy bought a cup of tea for John — Mary bought John a cup of tea*).
5. Конструкции, связанные с функциональным сближением частей речи (*Jim stammers badly — Jim is a bad stammer*) [5, с.23].

2.2 Когнитивно-семантический подход

По мнению С.А.Добричева, суть конверсности заключается во взаимном перемещении как минимум двух элементов в синтаксической структуре при сохранении общего смыслового инварианта. Основной смысл семантико-синтаксического аспекта категории конверсивности связан прежде всего со способом осмысления говорящим определенной ситуации реальной действительности, которая при этом остается неизменной, то есть фактически конверсные представления ситуаций реального мира являются результатом субъективной мыслительной и речевой деятельности говорящего.

Основными организующими элементами в конверсивных структурах, описывающих различные сделки и передачи в реальном мире, являются конверсные глагольные лексемы типа нем. *lehren-lernen, geben-nehmen, kaufen-verkaufen, leihen-borgen, exportieren-importieren* и др., многие из которых классически представляют конверсивные отношения в лексико-семантической системе языка. Показательным примером конверсивной пары является пара типа нем. *kaufen — verkaufen*, которая подразумевает процесс купли-продажи. Семантика конверсных глаголов передачи-приобретения может быть описана не только как каузация, то есть изменение определенных отношений ($X \text{ gibt } Z \text{ dem } Y = Y \text{ nimmt } Z \text{ vom } X$). Семантическая структура глагольных конверсивов позволяет осмыслить предшествующие ситуации, а именно: понимать, что Y не имеет A , X имеет A , Y нуждается в A , Y знает, что X имеет A , Y просит дать (передать, уделить, продать, одолжить и т.п.) ему A и т.д. [5, с. 21]

С.А. Добричев отмечает, что «между конверсно коррелирующими структурами наличествует референтная эквивалентность, означающая, что две конструкции обозначают одну и ту же ситуацию реальной действительности. Согласно постулатам когнитивной семантики, действительность «проецируется» в семантику естественного языка, и полученная языковая картина («projected world») отличается от мира действительности». Одной из причин несоответствия ситуации реального мира и ее языковой картины является то, что одна и та же ситуация может быть описана разными языковыми способами [4, с. 19].

2.3 Деривационный подход

По мнению Н.Д.Голева, «деривационный потенциал слова означает готовность быть производящим (перспективное функционирование) и быть произведенным (ретроспективное функционирование). Деривационный потенциал слова реализуется в тексте и, соединяясь с его (текста) деривационной энергетикой, участвует в формировании непрерывного деривационно-мотивационного процесса». Оппозиция «производящее — производное» формирует в языке словообразовательную пару (далее СП) — комплексную единицу системы синхронного словообразования, представляющую собой «формальную и семантическую соотнесенность двух однокоренных слов, из которых первым компонентом пары считается производящее слово, а вторым — производное, причем производное слово всегда сложнее своего производящего ровно на один формант» [2, с. 2].

4.Выводы.

1. В лингвистике существуют грамматический, лексико-грамматический, деривационный и когнитивно-семантический подходы к изучению категории конверсивности.

2. В грамматике конверсия проявляется, в частности, в категории залога (действительный и страдательный залого) и выражается формами одного слова - так называемыми грамматическими конверсивами, а также с помощью возвратных и невозвратных глаголов.

3. Согласно когнитивно-семантическому подходу, одной из причин несоответствия ситуации реального мира и ее языковой картины является то, что одна и та же ситуация может быть описана разными языковыми способами.

4. Для категории конверсивности характерно обратное отношение, при этом выделяют двухместные и трехместные структуры.

5. Среди конверсных отношений выделяют следующие типы: конструкции, основанные на декаузативации, конструкции с конверсной корреляцией между глаголами и глагольноименными словосочетаниями, конструкции с конверсной корреляцией между глагольными устойчивыми словосочетаниями, конструкции с объектно-объектной перестановкой, конструкции, связанные с функциональным сближением частей речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории [Текст] / Т.П.Ломтев. – М.: Издательство Московского университета, 1972. – 197с.
2. Голев Н.Д., Шкуропацкая М.Г. Спецификация и деривационное слово в системе понятий деривационной лексикологии. URL: <https://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2002/gumanit/PDF/golev.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. –367 с.
4. Добричев С.А. Когнитивные аспекты категории конверсивности в современном английском языке. URL: <https://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/dobrichev.pdf> (дата обращения: 04.04.2019).
5. Добричев С.А. Конверсивные отношения в современном английском языке: АКД, М.,2005
6. Мельчук И.А. Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл-текст» [Текст] / И.А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – I–XXII, 346 с.
7. Храковский В.С. Пассивные конструкции [Текст] / В.С. Храковский // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. – Л.: Наука ЛО, 1974. – С.5-45.

УДК 81'367.625'37:811.111:811.161.1

Сахно Ю. А.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.ф н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В данном исследовании выявлен корпус английских и русских тактильных глаголов (ТГ) и устанавливаются их семантические, структурные и функциональные особенности.

Ключевые слова: тактильность, структура, семантика, функционирование, способ образования, продуктивность.

1. Вступление

Настоящая работа посвящена исследованию структурно-семантических и функциональных особенностей тактильных глаголов (далее ТГ) в английском и русском языках, ср.: англ. *touch*, рус. *касаться*.

Актуальность темы данного исследования определяется возросшим интересом к изучению лексем, являющихся репрезентацией результатов восприятия как способа познания человеком мира, а также недостаточной изученностью данной темы в лингвистике [1; 2; 3; 4].

Объект исследования составляют ТГ, **предмет** – их структурно-семантические и функциональные особенности в русском и английском языках.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении сходных и отличительных черт в структуре и семантике ТГ русского и английского языков. Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить такие **задачи**:

1. Провести критический анализ литературы, посвященной ТГ в английском и русском языках;
2. Установить корпус русских и английских ТГ;
3. Определить понятие «тактильность» в науке и языке;
4. Выявить релевантные признаки ТГ;
5. Осуществить семантическую классификацию русских и английских ТГ;
6. Провести структурный анализ ТГ в английском и русском языках;
7. Выявить функциональные особенности ТГ сопоставляемых языков.

Материалом исследования послужили ТГ, извлеченные из Большого толкового словаря русских глаголов под ред. Бабенко и толковых словарей английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionary и Longman Dictionary of Contemporary English. Общий объем выборки составил 204 ед., из них в английском языке – 83 ед., в русском – 121 ед.

2. Тактильность в науке и в языке

Язык выступает способом восприятия и концептуализации мира.

Одним из способов познания человека окружающего мира является тактильность, т.е. осязательное восприятие им предметов с целью получения определенной информации. Прикосновения играют важную роль в жизни человека, так как они могут служить не только способом познания, но так же способны передавать эмоции и чувства человека (как позитивные, так и негативные).

В процессе восприятия объекта существенными представляются признаки, выявляемые посредством тактильного взаимодействия с объектом. Тактильные (лат. *tactilis* ‘осязательный’) ощущения – форма кожной чувствительности, основанная на различных способах физического контакта с объектом [5, с. 439].

В свою очередь, «осязание» – одно из внешних чувств человека и животного – способность воспринимать прикосновения, давления, растяжения [6].

Как полагают некоторые исследователи (Г. Т. Фехнер, Э. Г. Вебер), этот вид сенсорных ощущений является генетически одним из самых древних видов чувственного отражения действительности.

Тактильные ощущения возникают в результате различной степени деформации кожи под воздействием разных физических раздражителей. В зависимости от степени этой деформации различают два вида тактильных ощущений: ощущение прикосновения и ощущение давления. Основным органом осязания у человека являются руки, с помощью которых даже без участия зрительных ощущений человек может определить форму и величину предметов [2].

3. Релевантные признаки английских и русских ТГ

Опираясь на словарные толкования русских и английских ТГ, в семантической структуре данных языковых единиц выявлены общие и дифференциальные семантические компоненты, с опорой на которые составляются формулы толкования

(ФТ). При этом, облигаторными компонентами в ФТ являются: S (субъект прикосновения) – тот, кто касается; O (объект прикосновения) – то, к чему субъект прикасается; Inst (инструмент) – предмет, посредством которого субъект прикасается к объекту. Кроме того, для описания семантики ТГ в ряде случаев существенными являются такие смысловые компоненты: Mod – способ прикосновения субъекта к объекту; Mot – цель прикосновения субъекта к объекту; T – время прикосновения субъекта к объекту; Med – источник прикосновения; Loc – место прикосновения субъекта к объекту; Quant (количество прикосновений) субъекта к объекту. Эти компоненты могут встречаться в семантической структуре ТГ самостоятельно или в комбинации друг с другом.

4. Семантика ТГ в английском и русском языках

В русском и английском языке выявлено 11 семантических групп.

4.1. Общие семантические группы ТГ

Общими для сопоставляемых языков являются следующие группы:

1) ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst», ср.:

рус. *брать* <касаться (коснуться) чего-л., принимая в руки или схватывая, захватывая руками, зубами, щипцами и т.п.>;

англ. *to hold* <to have something in your hand, hands, or arms> (держат что-то в ваших руках) ‘удерживать’;

2) ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst определенным Mod», ср.:

рус. *удерживать* <касаться (коснуться) кого-, чего-л., взяв в руки или на руки (а также в рот, в зубы и т.п.), и не давать (дать) упасть, выпасть, прилагая при этом особые усилия>;

англ. *to shove* <to push someone or something in a rough or careless way, using your hands or shoulders> (толкать кого-то или что-то грубо или небрежно руками или плечами) ‘толкать’;

3) ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst с определенной Mot», ср.:

рус. *гладить* <касаться (коснуться) чего-л. чем-л. (рукой, горячим утюгом и т.п.), делая ровным, немятым, без выступов, впадин и шероховатостей>

англ. *to grope* <to try to find something that you cannot see by feeling with your hands> (пытаться найти что-то, что вы не можете увидеть, трогая это руками) ‘нашаривать’;

4) ТГ с ФТ «S и O касаются друг друга посредством Inst с определенной Mot», ср.:

рус. *чокаться* <касаться (коснуться) своим бокалом, стаканом и т.п. другого бокала, стакана и т.п. в знак общности каких-л. интересов, мыслей, чувств при совместном питье вина>;

англ. *to clink* <strike (one's glass) against another's to express friendly feelings before drinking> (ударять один стакан о другой, чтобы выразить дружеские чувства перед тем, как выпить) ‘чокаться’

5) ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst определенным Mod и с определенной Mot», ср.:

рус. *цепляться* <касаться кого-, чего-л. быстрым, резким движением рук или зубов, хватаясь за кого-, что-л., ища опоры>;

англ. *to hug* <to put your arms around someone and hold them tightly to show love or friendship> (обнимать кого-то, крепко удерживая их, чтобы показать чувство любви или дружбы) ‘обнимать’;

6) ТГ с ФТ «S касается O определенным Mod», ср.:

рус. *касаться* <дотрагиваться (дотронуться) до кого-, чего-л., слегка задевая кого-, что-л.>;

англ. *to brush* <to touch someone or something lightly when passing them> (легко прикасаться к кому-то или чему-то, проходя мимо них) ‘задевать’;

7) ТГ с ФТ «S касается O определенным Mod за определенное T», ср.:

рус. *теребить* <касаться чего-л. слегка, дергая мелкими щипками, перебирая некоторое время>;

англ. *to restrain* <to stop someone from doing something, often by using physical force> (остановить кого-то от чего-то, часто используя физическую силу) ‘удерживать’;

8) ФТ «S касается О определенным Mod в определенном Loc», ср.:

рус. *наплывать* <касаться (коснуться) кого-, чего-л. неожиданно, передвигаясь в воде с помощью определенных телодвижений или специальных приспособлений, средств передвижения (в корабле, лодке и т.п.)>;

англ. *to snuggle* <to move yourself into a warm and comfortable position, especially one in which your body is against another person or covered by something> (двигаться в теплую и удобную позицию, особенно, когда твое тело прижато к другому человеку или укрыто чем-то) ‘прижиматься’;

9) ТГ с ФТ «S касается О определенным Mod, причиняя себе вред», ср.:

рус. *жечься и обжигаться* <касаясь огня или чего-л. горячего, получать (получить) ожог, повреждая себе кожный покров>;

англ. *to burn* <to hurt yourself or someone else with fire or something hot> (нанести вред себе или кому-то другому огнем или чем-то горячим) ‘жечься или обжигаться’;

10) ТГ с ФТ «S касается О определенным Mod с определенной Mot», ср.:

рус. *лнуть* <касаться (коснуться) кого-л., нежно прижимаясь, прикикая к кому-л. в знак любви, расположения>;

англ. *to cling* <to hold someone or something tightly, especially because you do not feel safe> (удержать кого-то или что-то плотно, особенно потому, что вы не чувствуете себя в безопасности) ‘лнуть’;

11) ТГ с ФТ «S касается О определенное Quant», ср.:

рус. *перебирать* <касаться (коснуться) последовательно, поочередно чего-л. расположенного в ряд (струн, клавиш, ладов и т.п.)>;

англ. *to pluck* <to pull the strings of a musical instrument> (дергать струны музыкального инструмента) ‘перебирать’.

4.2. Уникальные (отличные) семантические группы ТГ

Семантические группы ТГ, отмеченные только в одном языке.

1) ТГ с ФТ «S, двигаясь, касается О определенным Mod»:

рус. *встречать* <касаться (коснуться) неожиданно, внезапно кого-, чего-л. при движении>;

2) ТГ с ФТ «S и О касаются друг друга определенным Mod и определенной Mot»:

рус. *толкаться* <касаться друг друга короткими, резкими движениями от себя с целью подвинуть (о множестве живых существ)>;

3) ТГ с ФТ «S касается О, двигаясь, посредством Inst за определенное T в определенном Loc»:

тереться <касаться (коснуться) поверхностью своего тела (головой, спиной, боком и т.п.) поверхности другого предмета, двигаясь некоторое время назад и вперед>

4) ТГ с ФТ «S касается О определенным Mod с определенной Mot в определенном Loc»:

рус. *хвататься* <касаться (коснуться) себя, своего тела быстрым, резким движением рук, реагируя на боль; дотрагиваться (дотронуться) до болезненного места>;

5) ТГ с ФТ «S касается определенной части своего тела определенным Mod в определенном Loc определенное Quant»:

рус. *расчесывать* <касаться (коснуться) многократно поверхности кожи интенсивными движениями взад-вперед, повреждающими кожу, возможно, до крови; скрести кожу для облегчения зуда>;

6) ТГ с ФТ «S касается О определенным Mod с определенной Mot в определенном Loc определенное Quant»:

рус. *чесаться* <касаться кожи своего тела быстрым, интенсивным, ритмичным движением взад-вперед, обычно для облегчения зуда>;

7) ТГ с ФТ «S касается O»:

рус. *to collide* <to hit something or someone that is moving in a different direction from you> (ударить кого-то или кого-то, кто движется в другом направлении от вас) 'наскакивать';

8) ТГ с ФТ «S касается O посредством Inst определенным Mod за определенное T»:

рус. *to snatch* <to take something away from someone with a quick, often violent, movement> (забрать что-то быстрым, часто жестоким, движением) 'хватать'.

5. Способы образования английских и русских ТГ

В ходе словообразовательного анализа русских ТГ выявлены следующие способы образования ТГ:

1) суффиксальный: *трепать* (← *трёп*);

2) префиксально-суффиксальный: *затрагивать* (← *трогать*);

3) постфиксальный: *целоваться* (← *целовать*);

4) префиксальный: *прижать* (← *жать*).

Английские ТГ чаще являются корневыми словами (симплексами): *to kiss* 'целовать'; *to touch* 'касаться'.

Выявлены также английские ТГ, образованные другими способами словообразования, а именно:

1) префиксальным: *to embrace* 'обнимать' (← *brace* 'охватывать'); *to restrain* 'удерживать' (← *strain* 'прижимать');

2) суффиксальным: *to snuggle* 'прижиматься' (← *snug* 'удобный, приятный, уютный');

3) конверсия: *to hug* 'обнимать' (← *hug* 'крепкое объятие').

6. Функционирование английских и русских ТГ

Рассматривая аспект функционирования английских и русских ТГ, необходимо выявить способы выражения их обязательных актантов, а именно: субъекта, объекта и инструмента.

6.1. Субъект касания ТГ может называть:

1) *животное*, ср.: англ. A baby monkey *clasps* its mother's fur tightly. 'Детеныш обезьяны крепко сжал шерсть своей мамы'; рус. В слюне животных содержатся вещества, убивающие микробов, поэтому звери всегда *зализывают* свои раны.

2) *человека*, ср.: англ. She opened one lazy eye to see an orange cat *licking* his paw in front of her. 'Она открыла лениво один глаз и увидела рыжую кошку, которая облизывала лапу'; рус. Заводчик *забирал* в горсть мелкие монеты и бросал их в толпу рабочих.

3) *предмет*: рус. Автомобили часто *наезжают* на пешеходные дорожки.

6.2. Объект в английских и русских ТГ обозначает:

1) *человека*, ср.: англ. We *cuddled up* together and tried to get warm. 'Мы прижимались друг к другу, пытаюсь согреться'; рус. Мы *поцеловались* на прощание).

2) *предмет*, ср.: англ. The eggs of these fish *adhere* to plant leaves. 'Яйца этих рыб цепляются к листьям растений'; рус. Заводчик *забирал* в горсть мелкие монеты и бросал их в толпу рабочих.

3) *часть тела*, ср.: англ. John yawned and *scratched* his leg. 'Джон зевнул и почесал ногу', рус. В поликлинике летчик ходил из кабинета в кабинет, его *выстукивали*, осматривали, выписывали бумажки о состоянии здоровья.

6.3. Инструмент может обозначать:

1) *часть тела*, ср.: англ. Ginny *groped* for her glasses on the bedside table. 'Джинни нашарила свои очки на прикроватном столике'; рус. Мать, обняв, начала *гладить* мою голову легкими, нежными пальцами.

2) *предмет*, ср.: англ. *Melanie ran upstairs to comb her hair*. ‘Мелани побежала наверх, чтобы расчесаться’; рус. В поликлинике летчик ходил из кабинета в кабинет, его *выстукивали*, осматривали, выписывали бумажки о состоянии здоровья.

3) *явления*, ср.: англ. *I burned my hand on the oven door*. ‘Я обожгла руку о ручку печки’; рус. Несколько дней стояла страшная жара, и только ветер с моря *обвевал* тела отдыхающих на пляже.

7. Выводы

7.1. Тактильные глаголы обозначают прикосновение субъекта к объекту.

7.2. В семантической структуре ТГ выделяются две группы семантических актантов: а) облигаторные: субъект прикосновения; объект прикосновения; инструмент, посредством которого субъект прикасается к объекту б) факультативные; Mod (способ) прикосновения субъекта прикасается к объекту; Mot (цель) прикасания субъекта к объекту; T (время) прикасания субъекта к объекту; Med (источник) прикосновения; Loc (место) прикосновения субъекта к объекту; Quant (количество прикосновений) субъекта к объекту.

7.3. Облигаторные и факультативные компоненты комбинируются разными способами, что порождает в русском и английском языках разнообразный набор семантических групп и подгрупп.

7.4. Английские и русские ТГ образуют в целом 19 семантических групп, среди них 11 общих и 8 уникальных семантических групп.

7.5. Лексическое наполнение обязательных актантных позиций (субъекта и объекта) в ТГ английского и русского языков в целом совпадают (человек, животное, часть тела, часть живого организма, предмет).

7.6. В словообразовательном отношении английские и русские ТГ обнаруживают общие и отличительные свойства. К общим относятся префиксальный и суффиксальный способы словообразования, к различным: а) рус. – префиксально-суффиксальный, постфиксальный, суффиксально-постфиксальный; б) англ. – конверсия.

7.7. Выявленные способы образования ТГ характеризуются неодинаковой продуктивностью, что объясняется в целом системой глагольного словообразования в каждом языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : избр. труды в 2х т. Т. 1. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. 472 с.
2. Елисеева О. А. Принципы описания семантики прилагательных, репрезентирующих тактильные ощущения // СибАК – научное издательство. 2019. URL : <https://sibac.info/conf/philolog/ix/27010> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Лебедева А. Л. Семантика и функционирование предложений с глаголами касания (на материале русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Воронеж 2009. 24 с.
4. Усмонов Д. К. Семантико-грамматическая характеристика глаголов ощущения в русском и таджикском языках: автореф. дис. ... канд. филол. н. : 10.02.20. Душанбе, 2014. 22 с.
5. Батуев А. С., Куликов Г. А. Введение в физиологию сенсорных систем. М. : Высшая школа, 1993. 342 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
7. Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских глаголов. М. : АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.

Смирнов Я.Ю.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.ф.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В КОМПЬЮТЕРНОМ ЖАРГОНЕ

Резюме. В статье представлены результаты классификации моделей метафорического переноса имен существительных, употребляемых в компьютерном жаргоне (КЖС) английского и русского языков. Семантический анализ русских и английских КЖС позволил выявить 6 тематических групп, в каждой из которых обнаружены компьютерные жаргонизмы с метафорическим переносом.

Ключевые слова: компьютерный жаргон, метафора, номинация, метафорический перенос.

1. **Вступление.** В связи с быстрым развитием Интернет-технологий возникает огромное количество новых понятий. В настоящее время терминология обращается к языку повседневного общения, вследствие чего возникает большое количество основанных на метафоре терминов и компьютерных жаргонизмов [1,2,3] (далее: КЖС), описывающих новые понятия.

Метафоризация в компьютерном жаргоне является наиболее продуктивным способом номинации, в связи с ее способностью одновременно выступать инструментом концептуализации действительности и познания.

Эмпирическим материалом для настоящего исследования послужили 137 единиц в русском языке и 78 – в английском, отобранные из словарей и Интернет-источников.

Номинация, в основе которой лежит метафора, закрепляется в компьютерном жаргоне с положительной или отрицательной оценкой, и отличается своей яркостью и выразительностью.

2. Тематические группы КЖС

Семантический анализ КЖС русского и английского языков позволил выделить 6 тематических групп: 1) программы; 2) символы, знаки; 3) процессы; 4) системы; 5) детали и устройства; 6) обозначения и характеристики людей, связанных с программированием. Рассмотрим данные тематические группы КЖС.

2.1. *Программы.* В данную семантическую группу вошли КЖС, обозначающие программы. Общее их количество составляет в русском языке 15 единиц (11 %), а в английском языке – 34 ед. (43 %). Ср.: рус. *ломалка* ‘программа, взламывающая антивирусную защиту’, *ребутилка* ‘тип программы, которая перезагружает компьютер’; англ. *browser* ‘программа для просмотра интернет-сайтов’, *frob* ‘программа’. Среди анализируемых лексем в обоих языках преобладают суффиксальные КЖС. Также были выявлены модели усечения, словосложения и стяжения.

2.2. *Символы, знаки.* К этой семантической группе относятся существительные, обозначающие печатные символы или знаки. В русском языке выявлено 4 КЖС (3 %), а в английском языке – 16 ед. (21 %). Ср.: рус. *собачка* ‘компьютерный знак’; англ. *shriek* ‘восклицательный знак’, *spike* ‘вертикальная черта’. В английском языке в этой тематической группе преобладают КЖС, построенные по модели усечения. В русском языке единичное КЖС образовано посредством суффиксации.

2.3. *Процессы.* В данную семантическую группу вошли КЖС, обозначающие процессы. Общее количество КЖС в русском языке – 6 ед. (4 %), а в английском языке 7 – ед. (9 %). В русском языке сюда вошли суффиксальное и композитное КЖС, а в английском языке – КЖС, образованные путем усечения, суффиксации и аббревиации. Ср.: рус. *виндец* ‘аварийное завершение работы Windows’; англ. *sleep* ‘режим ожидания’.

2.4. *Системы.* В рассматриваемую семантическую группу вошли КЖС, обозначающие системы. Общее количество данных КЖС в русском языке составляет 18

ед. (13 %), а в английском языке – 4 ед. (5 %). В структурном плане в этой модели преобладает суффиксация, реже встречаются усечение и словосложение. Ср.: рус. *эксплика* ‘операционная система Windows XP’, *энтюха* ‘операционная система Windows NT’; англ. *server* ‘компьютер в сети, на котором хранится информация’.

2.5. *Детали и устройства*. В эту семантическую группу вошли существительные, обозначающие компьютерные устройства и компьютерные составляющие. Общее количество русских КЖС – 61 ед. (45 %), а английских – 6 ед. (8 %). В данной группе преобладают КЖС словообразовательных моделей стяжения и суффиксации, а в английском языке – КЖС-композицы. Ср.: рус. *лазарь* ‘лазерный принтер’, *матерейка* ‘материнская плата’; англ. *mouse* ‘манипулятор «мышь»’, *router* ‘устройство, позволяющее объединять несколько компьютеров в сеть’.

6. *Обозначения и характеристики людей, связанных с программированием*. В этой семантической группе представлены КЖС, обозначающие людей, связанных с компьютерами и программированием. Общее количество КЖС в русском языке составляет 33 ед. (24 %), а в английском языке – 11 ед. (14 %). В русском языке КЖС анализируемой семантики являются суффиксальными и усеченными дериватами. В английском языке в этой группе преобладают КЖС, образованные путем словосложения и усечения, реже – суффиксации. Ср.: рус. *айбиэмер* ‘человек, использующий оборудование фирмы IBM’, *айтишник* ‘работник в IT сфере’; англ. *bagbiter* ‘плохой программист’, *geek* ‘компьютерный фанат’.

3. Метафорические модели КЖС

В русском языке самой распространенной моделью является метафорический перенос с одного предмета на другой: *паровоз* ‘локомотив с паровым двигателем’ > ‘программа для сжатия данных’; *телевизор* ‘устройство для просмотра телевизионных передач’ > ‘монитор компьютера’; *тряпка* ‘лоскут ткани’ > ‘коврик для мыши’; *зоопарк* ‘место, в котором содержатся дикие животные’ > ‘компьютер, зараженный более чем одним вирусом’; *блин* ‘тонкая лепешка из жидкого теста’ > ‘компактдиск’; *веревка* ‘свитые в виде шнура длинные пряди пеньки, льна’ > ‘провод, соединяющий компьютеры через порты’; *морда* ‘передняя часть головы животного’ > ‘лицевая панель компьютера’. Особенно многочисленными являются метафорические наименования со значениями «компьютер», внешний корпус компьютера: (*аппарат, банка, башня, кирпич, машина, сейф, тачка, ящик*), а также компьютерные вирусы и ошибки (с отрицательной оценкой): *бацилла, блоха, глист, жук, зараза, зверь, клоп*.

Некоторые метафоры (5 ед.) заимствованы в русский язык компьютерных пользователей из английского или являются интернациональными словами, при этом в русском языке иногда происходит уточнение значения. Ср.: англ. *bible* ‘подробное руководство по конкретному языку программирования’, рус. *коран* ‘руководство, поставляемое вместе с программным обеспечением’; англ. *worm* ‘вирус, который трудно обнаружить’, рус. *червь* ‘«тройанский» вирус’; англ. *iron* ‘большие, дорогие, сверхскоростные компьютеры’, рус. *железо* ‘основные запчасти компьютера’. Также при заимствовании слов из английского языка может присутствовать религиозный мотив [4], ср.: англ. *Sound Blaster AWE* ‘компьютерная аудиокарта’, рус. *аве мария* ‘лидер среди мультимедийного аппаратного обеспечения’.

В английском компьютерном жаргоне отмечена адъективная метафора *catatonic* ‘кататонический’ (зависшая программа). В русском жаргоне обнаружена аналогичная именная метафора *кататония* ‘состояние полного зависания’. Сходными в обоих языках оказались также: рус. *вкусность* ‘очень удобная или полезная программа’ и англ. *flavor, taste* (аромат, привкус) ‘свойство или атрибут, придающий программе удобный и красивый пользовательский интерфейс и делающий ее удобной в использовании’.

Благодаря метафорическим переносам в английском компьютерном жаргоне развились новые лексико-семантические варианты, построенные по следующим типам [4]:

а) перенос по форме и характеру движения: *mouse* (мышь) ‘манипулятор «мышь»’, *worm* (червь) ‘тире’, *spike* (шип) ‘вертикальная черта’;

б) перенос по цвету: *salt* (соль) ‘помехи в виде ошибочно белых элементов изображения’;

в) перенос по функции: *bridge* (мост) ‘устройство, соединяющее две сети’, *finger* (палец) ‘программа, отображающая какую-либо информацию’;

г) перенос по характеру движений: *zip* (застёжка типа "молния") ‘перебрасывать курсор’.

Среди семантических инноваций встречаются также случаи метонимического переноса, построенные по единой модели «часть вместо целого» (*pars pro toto*): *packet* (группа, пакет, сверток) ‘количество информации, посылаемое через компьютерную сеть’, *hack* (топорная работа) ‘«кусочек» работы, тонкая ювелирная работа’.

Семантическая адаптация заимствований в компьютерном жаргоне русского языка заключается в расширении или сужении семантической структуры общеупотребительных слов и появлении у них специального значения. Благодаря полисемии — значения слов расширяются. Многозначность определяется действием двух ассоциативных механизмов. В одном случае образование производного значения обуславливается действием парадигматического механизма ассоциаций по сходству. Таким образом возникают следующие русские метафоры: *блин* ‘диск’, *лапша* ‘провода’, *палка* ‘джойстик’, *пласт* ‘дискета’, *рояль* ‘клавиатура’, *зерно* ‘пиксель’, *жучок* ‘микросхема’, *глаз* ‘порт’ и многие другие [3].

4. Выводы

4.1. Семантический анализ русских и английских КЖС позволил выделить 6 тематических групп:

1) программы;

2) символы, знаки;

3) процессы;

4) системы;

5) детали и устройства;

6) обозначения и характеристики людей, связанных с программированием (см. табл. 2).

4.2. Наиболее продуктивной в русском языке является тематическая группа КЖС «Детали и устройства» (45 %), а в английском языке – группа «Программы» (43 %).

4.3. Малопродуктивными в русском языке оказалась тематическая группа КЖС «Символы, знаки» (3 %), а в английском – «Системы» (5 %).

4.4. Наличие большого количества русских КЖС со значением «Детали и устройства» объясняется многочисленными заимствованиями из английского языка, возникшими путем калькирования, усечения либо вторичной номинации (метафоризации).

4.5. В компьютерном жаргоне русского и английского языков обнаружены жаргонные слова с различными моделями метафорических переносов («Животные – компьютер», «Механизм – компьютер», «Еда – компьютер», «Материалы – компьютер», «Меры веса, длины, количество – меры измерения количества информации», «Болезни, физические состояния человека – состояния человека, компьютера», «Часть тела – часть компьютера», «Рукотворные объекты – части компьютера/компьютерные устройства», «Одежда – компьютер», «Выдуманные персонажи и существа – компьютерные программы», «Имена – компьютер», «Человек – компьютер», «Механизм – компьютер», «Рукотворные объекты – компьютер»).

4.6. В русском и английском языках более продуктивной является метафорическая модель «Животное - компьютер» (23 % и 26 % соответственно). КЖС этой модели имеют негативный оттенок, и часто употребляются для создания каламбурного эффекта (см. табл. 2).

4.7. В целом, вторичная номинация в сфере русского компьютерного жаргона развита более сильно, чем в английском языке, о чем свидетельствует численное преобладание метафорически переосмысленных русских слов (137 ед.) по сравнению с англ. (78 ед.) и больший набор моделей (рус. – 12; англ. – 9).

4.8. Метафорический перенос широко употребляется как в русском, так и английском компьютерном жаргоне, поскольку метафоризация помогает достичь игрового и каламбурного эффекта.

Таблица 1. Тематические группы КЖС в русском и английском языках

№	Тематические группы КЖС	Русский		Английский	
		Пример	Кол-во	Пример	Кол-во
1	Программы	<i>качалка</i> ‘программа для скачивания файлов из Интернета’	15 ед. (11 %)	<i>browser</i> ‘программа для просмотра интернет-сайтов’	34 ед. (43 %)
2	Символы, знаки	<i>собачка</i> ‘знак @’	4 ед. (3 %)	<i>squiggle</i> ‘тильда’	16 ед. (21 %)
3	Процессы	<i>виндец</i> ‘аварийное завершение работы Windows’	6 ед. (4 %)	<i>sleep</i> ‘режим ожидания’	7 ед. (9 %)
4	Системы	<i>операционка</i> ‘операционная компьютерная система’	18 ед. (13 %)	<i>server</i> ‘компьютер в сети, на котором хранится информация’	4 ед. (5 %)
5	Детали и устройства	<i>рама</i> ‘оперативная память’	61 ед. (45 %)	<i>bridge</i> ‘устройство, соединяющее две сети’	6 ед. (8 %)
6	Обозначения и характеристики людей, связанных с программированием	<i>айтишник</i> ‘работник в IT сфере’	33 ед. (24 %)	<i>wizard</i> ‘эксперт по компьютерным системам’	11 ед. (14 %)
	Всего		137 ед. (100 %)		78 ед. (100 %)

Таблица 2. Модели метафорических переносов в компьютерных жаргонизмах русского и английского языков

№	Модель переноса	Русский язык		Английский язык	
		Пример	Кол-во	Пример	Кол-во
1.	Человек - компьютер	<i>модник</i> ‘новая модель компьютера’	19 ед. (14 %)	<i>host</i> (букв. хозяин) ‘основной компьютер в сети’	14 ед. (18 %)
2.	Животные - компьютер	<i>бычок</i> ‘компьютер’	32 ед. (23 %)	<i>watchdog</i> (букв. цепная собака) ‘устройство, защищающее компьютер’	20 ед. (26 %)
3.	Механизм - компьютер	<i>мотор</i> ‘процессор’	14 ед. (10 %)	-	-
4.	Еда - компьютер	<i>зерно</i> ‘пиксель’	8 ед. (6 %)	<i>chip</i> (букв. чипсы) ‘запчасти компьютера’	9 ед. (12 %)
5.	Часть тела - часть - компьютер	<i>хобот</i> ‘толстый кабель питания’	7 ед. (5 %)	<i>finger</i> (букв. палец) ‘программа, изображающая информацию’	6 ед. (8 %)
6.	Одежда - компьютер	<i>наколенник</i> ‘компьютер, собранный в домашних условиях’	7 ед. (5 %)	-	-
7.	Материалы - компьютер	<i>металлолом</i> ‘старый компьютер’	10 ед. (7 %)	<i>iron</i> (букв. железо) ‘большие, дорогие компьютеры’	3 ед. (4 %)

8.	Рукотворные объекты – части компьютера/компьютерные устройства	<i>rama</i> ‘оперативная память’	17 ед. (12 %)	<i>jewelry</i> (букв. ювелирные изделия) ‘название сверхсовременных компьютерных устройств’	8 ед. (10 %)
9.	Меры веса, длины, количество – меры измерения количества информации	<i>mepr</i> ‘мегабайт’	7 ед. (5 %)	-	-
10.	Болезни, физические состояния – состояния человека, компьютера	<i>Katatonия</i> (психическое заболевание, при котором человек замирает в одном положении на долгое время) ‘состояние, при котором система безнадежно висит’	5 ед. (4 %)	<i>Internesia</i> (<i>Internet+amnesia</i> , букв. <i>интернет+амнезия</i>) → ‘состояние, пользователя Интернета, когда не знает, где находится информации в сети’	9 ед. (12 %)
11.	Выдуманные персонажи и существа – компьютерные программы	<i>Айболит</i> (имя вымышленного персонажа) ‘программа поиска и удаления вирусов’	5 ед. (4 %)	<i>Mickey Mouse</i> (имя вымышленного персонажа) ‘простая программа’	5 ед. (6 %)
12.	Имена – компьютер	<i>Ася</i> (женское имя) ‘программа ICQ’	6 ед. (5 %)	<i>Debbie</i> (женское имя) ‘новичок’	4 ед. (4 %)
	Всего		137 ед. (100 %)		78 ед. (100 %)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гридина Т.А. Словообразовательный контекст как база семантизации наименования в процессах языковой игры / Т.А. Гридина // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1994. С. 37-45.
2. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языковедения, 2002. 354 с.
3. Виноградова Н.В. Русский компьютерный сленг // Энергия, 2003, №9. С. 65-68.
4. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2006. 21 с.

УДК 81'373.21:811.111

Томила Ю.В.
Научный руководитель: Усова Н. В., к. филол. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ОЙКОНИМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ‘ОГОРОЖЕННЫЙ УЧАСТОК ЗЕМЛИ’

Резюме. Статья посвящена исследованию английской ойконимии. Рассматривается семантика и структура сложных ойконимов со значением ‘огороженный участок земли’. Устанавливается, что английские ойконимы рассмотренной группы претерпевали трансформации в семантике и структуре. Семантические трансформации происходили в обоих компонентах сложных ойконимов. Структурно-семантические модели рассмотренной группы ойконимов содержат аппеллятив в качестве базового компонента; в качестве определяющего (первого) компонента выступают разные лексические единицы: имена существительные (аппеллятивы и/или онимы), прилагательные, наречия, числительные.

Ключевые слова: ойконим, английский язык, семантика, этимология, структура.

1. Работа посвящена детальному и всестороннему рассмотрению компонентного состава группы ойконимов английского языка. Ключевым понятием проведенного исследования является термин 'ойконим' – собственное имя любого поселения [1, с. 120].

Тема компонентного состава ойконимов исследовалась такими лингвистами как В. А. Никонов, А. В. Суперанская В. Д. Беленькая, Л. М. Дмитриев, Н. В. Овчар, Э. Эквалл. Вместе с тем ойконимия английского языка требует дальнейшего изучения, поскольку становление ойконимии отражает особенности менталитета носителей языка на различных этапах исторического развития.

Актуальность темы обусловлена необходимостью дополнительных исследований топонимии английского языка в семантическом и историко-этимологическом аспекте.

Данная работа опирается на научные труды и методы вышеназванных ученых. В частности, при классификации материала по семантическому признаку использовалась методика В. Д. Беленькой [2, с. 46]. В компонентах семантической структуры рассматриваемых единиц были выделены однотипные семы со значением 'огороженный участок земли', наличие которых послужило критерием, на основе которого ойконимы были сгруппированы между собой.

Объектом рассмотрения являются ойконимы английского языка со словообразовательными компонентами, которые несут в себе значение территориально ограниченной области, земельного участка. Предметом выступает семантика ойконимов с учетом семантики исходного апеллятива и этимологически и исторически обусловленные трансформации в их структуре и семантике.

Цель работы заключается в том, чтобы систематизировать указанные лексические единицы, выявить их структурные и семантические изменения в ходе исторического развития, а также выяснить историческую семантику представленных в работе ойконимов на основе анализа их этимологически-мотивационной базы.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

1. составить корпус исследуемых единиц путем отбора;
2. классифицировать отобранные ойконимы;
3. рассмотреть и проанализировать отобранные онимы с точки зрения их структуры и семантики.

Материал исследования составляет ряд наименований населенных пунктов Великобритании, полученных в результате выборки, относящихся к рассматриваемой семантической группе, в составе которых присутствуют словообразовательные элементы со значением территориально ограниченной области, земельного участка.

2. Принимая во внимание то, что главная функция ойконимов – ориентировочная, можно утверждать, что в большинстве случаев значение исходного апеллятива отражает свойства объекта. Ойконимы – вербальный эквивалент карты, а прозрачная семантика на первоначальном этапе именования поселений отображала смысловую наполненность, мотивированность названия [3, с. 6]. Даже потеряв прозрачную семантику, став ортодоксальным знаком, наименования населённых пунктов сохраняют в своем составе первоначальный мотив, который можно восстановить, обратившись к истокам, изучая изначальную форму ойконимов [4, с. 63].

2.1 В приведенной ниже таблице представлена группа ойконимов, словообразовательные компоненты которых несут в себе значение территориально ограниченной области, земельного участка (Таблица 1).

Таблица 1

№	Полная форма ойконима	Первый компонент ойконима	Значение первого компонента ойконима	Второй компонент ойконима	Значение второго компонента ойконима
1	<i>Eaton</i> <i>Ashton</i> <i>Plumpton</i> <i>Upton</i>	<i>ēa</i> <i>aesc</i> <i>plump</i> <i>up</i>	река ясень слива вверху	<i>ton</i>	усадьба; дом с участком земли; огороженное место
2	<i>Copeland</i> <i>Hartland</i> <i>Sunderland</i> <i>Rowland</i>	<i>kaup</i> <i>heorot</i> <i>sundor</i> <i>rā</i>	купленный олень отделенный косуля	<i>land</i>	земля; почва; земельный участок; поместье
3	<i>Bentfield</i> <i>Sherfield</i> <i>Swafield</i> <i>Fersfield</i>	<i>beonet</i> <i>sweap</i> <i>scir</i> <i>haep</i>	полевица тропа чистый вереск	<i>field</i>	поляна; луг; участок земли
4	<i>Crookham</i> <i>Eastham</i> <i>Culham</i> <i>Damerham</i>	<i>crōh</i> <i>ēast</i> <i>Cula</i> <i>domer</i>	изгиб восток антроп. <i>Cula</i> судья	<i>ham</i>	огороженный участок земли
5	<i>Westhide</i> <i>Piddletrenthide</i> <i>Nynehead</i> <i>Tilthead</i>	<i>wester</i> <i>pedel</i> + <i>trene</i> <i>nyne</i> <i>Tidwulf</i>	запад низменность+ тридцать девять антроп. <i>Tidwulf</i>	<i>hide</i>	надел земли; надел земли для одной семьи

Таким образом, на основе общего семантического признака, составлена семантическая группа ‘огороженный участок земли’.

2.2 Внутри данной семантической группы можно дифференцировать различные лексемы в качестве второго компонента (мотивационного слова).

Элемент *ton* является наиболее распространенным вторым компонентом на территории современной Великобритании. Древнеанглийский (др.-англ.) *tūn* изначально имел значение ‘ограда, забор’, но еще на ранней стадии значение расширилось до ‘огороженный участок земли, огороженное поместье’ и даже ‘деревня, маленький город’. Большое количество ойконимов со вторым элементом *-tūn* являются деревнями, однако вполне возможно, что изначально это были всего лишь дома с огороженными участками земли. Наименования населенных пунктов, в которых представленный компонент *tūn* имеет значение ‘огороженное место’ являются следующие ойконимы: *Garston, Darston, Staverton, Leighton*. В таких названиях как *Barton, Shepton, Swinton* оригинальный элемент *-tūn* имеет значение ‘далекая, отчужденная ферма’. Такое значение, вероятно, присуще и следующим ойконимам: *Brinton, Sneinton, Winterton*.

Первые компоненты названий населенных пунктов со вторым компонентом, восходящим к др.-англ. *tūn*, достаточно вариативны. Они могут быть представлены как антропонимами, часто древнескандинавского происхождения: *Skerton, Grimston, Thurgarton*, так и гидронимами или словами, обозначающими топографические особенности местности: *Broughton, Burton, Eaton, Seaton*. Встречаются также примеры, где первый компонент выражен наглядными, иллюстративным существительными: *Acton, Ashton, Thistleton, Thornton* или элементом, обозначающими продукт: *Ryton, Nonington, Plumpton*. Прилагательные и наречия также могут выступать в качестве определяющего слова: *Heaton, Newton, Littleton, Upton* [5, с. 460].

Darlton (Derluuetun, Derlintun 1156, Derleton 1172) – ‘поместье, принадлежащее *Dēorlufu*’, где первый компонент относится к др.-англ. и является женским именем *Dēorlufu* [5, с. 133].

Eaton – др.-англ. *ēa* ‘река’ древнескандинавский (др.-скан.) *ā* ‘река’ довольно часто встречается в качестве первого элемента. Название данного же поселения имеет значение ‘поместье на реке’ [5, с. 151].

Ashton (*Estun*, *Eshton* 1332) – др.-англ. *aesc* ‘ясень’ довольно распространенный первый элемент, который в сочетании с элементом *tūn* дает значение ‘место, где растет ясень’ [5, с. 15].

Plumpton – первый элемент восходит к др.-англ. *plume*, образованного от латинского *plūnus* ‘слива, сливовое дерево’. Соответственно значение данного ойконима можно описать как ‘место, где растут сливовые деревья’ [5, с. 351].

Upton – определяющее др.-англ. слово *up*, *upp(e)* ‘вверху’ означает местность, которая, сравнительно с соседними местами, расположена выше (часто в значении ‘выше по реке’) [5, с. 464].

Др.-англ., древнеисландский (др.-исл.) *land* является распространенным вторым элементом, хотя его значение не всегда получается установить точно. Таким образом, *land* несет в себе такие значения как ‘земля; поместье; земельное владение; район; совокупность деревень’. Наиболее часто данный компонент встречается в значении ‘земля, земельное владение’ в тех случаях, когда первый элемент является антропонимом: *Dotland*, *Gilsland*, *Goathland*. Некоторые ойконимы на *-land* обозначают район: *Cleverland*, *Hartland*, *Holland*, *Sunderland*. В ряде случаев *-land* обозначает ‘совокупность деревень’. Примером тому служит ойконим *Newland*. В названиях таких населенных пунктов как *Greetland*, *Swarland* первый элемент относится к составу почвы. Интересными примерами являются ойконимы *Buckland*, *Rowland*, *Helland*, которые, пусть и имеют в своем составе компонент схожий с др.-англ., др.-исл. *land* графически, происходят из других языков и имеют отличное значение [5, с. 272].

Hartland (*Heortigtun* 880, *Hertitone*, *Hertilanda* 1130, *Hertilaund* 1230) – первоначальным названием поселения было *Heorot-īeg* ‘полуостров оленей’. Затем, в IX, появились сведения, указывающие на изменение графического состава данного ойконима путем добавления к нему элемента др.-англ. *tūn* ‘огороженное место, ферма, усадьба, деревня, город’. В связи со схожестью значений элементов *tūn* и *land* уже в XII веке встречается упоминание этого ойконима в форме *Hertilanda*, где второй элемент несет в себе значение ‘область’ [5, с. 212].

Dotland (*Dotoland* 1160, *Doteland* 1226) – ‘земля, принадлежащая Доту/Доте’. Первый компонент может относиться к датскому женскому имени *Dota* или древнешведскому мужскому имени *Dote* [5, с. 142].

Sunderland – др.-англ. *sundorland* ‘отделенный участок земли’, однако значения могут варьироваться от ‘отделенный район’ до ‘частная собственность (участок)’ [5, с. 432].

Copeland (*Couplanda* 1125, *Caupland*, *Cauplandia*, *Coupland* 1228) – ойконим образовался от др.-исл. *kaupland* ‘купленная земля’ [5, с. 116].

Helland (*Hellaund* 1303) – идентично с вельским *hen-llan* ‘старая церковь’. От вельского *hen* ‘старый’ и *llan* ‘церковь, огороженное место’ [5, с. 221].

Rowland (*Ralunt*, *Raalund* 1169) – первый элемент можно было бы относить к др.-англ. *rā*, *rāha* ‘косуля, самец косули’, *rāhdēor* ‘самец косули’ или *rāhhege* ‘огороженная территория для косуль’ [5, с. 360]. Однако исследователи говорят о том, что в данном ойкониме как первый, так и второй компонент относятся к др.-скан. *rā* ‘косуля’ и *lundr* ‘лес’ [5, с. 376].

Др.-англ. *feld* ‘открытая местность, участок без леса’. Также может принимать значение ‘район’ в таких ойконимах как *Hatfield*, *Archenfield*. Первым элементом часто выступают фитонимы: *beonet* ‘полевица’, *brom* ‘ракичник’, *fyr* ‘дрок; утёсник европейский’, *haep* ‘вереск’: *Bentfield*, *Bromfield*, *Fersfield*, *Hatfield*, *Heatfield* и прилагательные: *cleane* ‘чистый’ *Clanfield*, *scir* ‘чистый, счетный’ *Sherfield*. Иногда

фонографическая форма компонента *field* меняется на *ville* из-за созвучности *f-* и *v-*: *Caville, Clanville, Enville, Longville* [5, с. 169].

Brimfield (Bromefelde, Bremelfelda 1123, Bromfeld 1212) – ‘ежевичное поле’ от др.-англ. *brēmel* ‘ежевика’ и др.-англ. *feld* ‘поле, открытая местность без леса, луг’ [5, с. 169].

Swafield (Suafelda, Suathefeld 1150, Swathfeld 1197) – др.-англ. *sweap swapu* ‘тропа’ здесь использован в его более позднем значении ‘продольное деление поля’ и др.-англ. *feld* ‘поле’ [5, с. 434].

Др.-англ. *ham(m), hom(m)* ‘заливной луг’ может означать также ‘залив на реке, огороженная земля с траншеями, окружающими пастбища, огибать’ и в этом значении данный компонент часто встречается в составе ойконимов. Однако во многих случаях различить др.-англ. *ham* и др.-англ. *hām* ‘земельное владение, имение, деревня’ в составе названий населенных пунктов довольно затруднительно [5, с. 204].

Crookham (Crohham 944, Crocheham, Croukham 1228) – предположительно первый компонент восходит к др.-англ. *crōh* ‘угол, изгиб, долина’, а второй в свою очередь образован от др.-англ. *ham(m)*, который в данном случае может дублировать значение первого элемента ‘огибать’.

Eastham (Estham, Esteham 1100) – др.-англ. элемент *ēast* ‘восток’, имеющий в древненижненемецком (д.-нж.-н.) форму *ōstar*, старофранцузском *âster*, др.-исл. *austr* часто встречается в качестве первого элемента названия [5, с. 150]. Происхождение второго элемента является неясным, возможно, что он образовался как от др.-англ. *ham* ‘огороженный участок земли’, так и от др.-англ. *hām* ‘земельное владение, имение, деревня’.

Damerham (Domra hamm 880, at Domerham 946, Domarham 995, Dumbreham 1156) – др.-англ. *Domera hamm* ‘пастбище, принадлежащее судьям’ [5, с. 132].

Culham (Culanham 811, Culanhom 821, Culham 1242) – ‘ороженный участок земли, принадлежащий Cula’. Поселение расположено на месте изгиба реки Темза, что подтверждает тот факт, что ойконим был образован от др.-англ. *ham*, который несет в себе значение ‘огибать’ [5, с. 129].

Др.-англ. *hīd, hīdig* имеет значение ‘надел земли; надел земли для одной семьи (который можно вспахать одним плугом’, однако изначальным значением было ‘домашнее хозяйство’. Данный элемент можно встретить в составе ойконимов, где первый элемент чаще всего представлен числительным или же антопонимом, частью света или означает месторасположение данного поселения. Стоит отметить, что в современной фонографической форме ойконимы могут выглядеть как *-hide*, так и *-head*: *Fifehead, Teignhead, Nynehead, Tilshead*.

Westhide (Westhyde 1242, Westhide 1252) – второй компонент восходит к др.-англ. *hīd, hīgid* ‘надел земли для одной семьи; участок, который можно вспахать одним плугом’. Однако первоначальным значением данного слова было ‘домашнее хозяйство’ [5, с. 227]. Др.-англ. *wester* ‘запад’ является довольно распространённым первым элементом ойконимов и имеет схожую фонографическую форму в таких языках, как д.-нж.-н. *westar*, старофранцузском *wester* др.-исл. *vestr* [5, с. 483].

Piddletrenthide (Pidrie, Pidele trentehydes 1212, Pudele thrittyhide 1314) – название реки *Piddle* германского происхождения, от средненидерландского *pedel* ‘низменность, болотистая местность’. Второй элемент фр. *trene* ‘тридцать’. Значение ойконима можно трактовать как ‘земельное владение на реке Пиддл, состоящее из тридцати наделов земли (на одну семью)’ [5, с. 348].

Nynehead (Nigon Hidon 897, Nichehede, Nigenid 1100) – ‘земельное владение территорией равное территории девяти обычных наделов’ [с. 330].

Tilshead (Theodulveside, Tidulphide, Tidolfeshida 1168, Tidulveshida 1198) – ‘надел земли, принадлежащий *Tidwulf*’ [5, с. 452].

2.3 Ойконимы рассмотренной семантической группы строятся по таким словообразовательным моделям:

- 1) антропоним + апеллятив, напр.: *Darlington, Culham, Tilshead*;
- 2) гидроним + апеллятив, напр.: *Piddletrenthide, Eaton, Seaton*;
- 3) фитоним + апеллятив, напр.: *Ashton, Plumpton, Bentfield, Hatfield*;
- 4) прил./нареч.+ апеллятив, напр.: *Newton, Littleton, Clanfield, Sherfield*;
- 5) наглядное сущ. + апеллятив, напр.: *Thistleton, Ryton*;
- 6) числительное + апеллятив, напр.: *Nynehead*.

3. Проведенный анализ показывает следующее:

1). Наименования рассмотренной группы англ. ойконимов претерпевали трансформации в семантике и структуре в течение длительного времени их существования.

2). Семантические трансформации происходили в обоих компонентах сложных ойконимов.

3). При всех трансформациях значений компонентов общей семантической составляющей остается сема 'огороженный участок земли'.

4). Структурно-семантические модели рассмотренной группы ойконимов представляют собой апеллятив в качестве базового компонента; в качестве определяющего (первого) компонента выступают разные лексические единицы: имена существительные (апеллятивы и/или онимы), прилагательные, наречия, числительные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская Н. В., Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1978. – 198 с.
2. Беленькая В. Д., Очерки англоязычной топонимики. – М.: Высшая школа, 1977 – URL: www.cheat-and-hit-readonline.ru (дата обращения: 25.01.2019)
2. Березович Е. Л., К построению комплексной модели топонимической семантики. – Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2001. – № 20. – 13 с. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23756/1/iurg-2001-20-02.pdf>
3. Овчар Н. Д., Опыт идеографического описания озерных гидронимов русского севера. Под ред. Первухина В. И., Номинация в ономастике: Сб. статей. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
4. Нечай М. Н., Семантика географического термина и его употребительность в топонимии. Под ред. Первухина В. И., Номинация в ономастике: Сб. статей. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 172 с.
5. Ekwall E., The Concise Oxford Dictionary Of English Place. – Oxford: Oxford university press, 1947. – 530 с. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.184064/page/n1> (дата обращения: 01.02.19)

История, политология

УДК 94(519.5)

Алиев Р.Г.

*Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОРЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1945-1950-Х ГОДАХ

Резюме. В данной статье рассматривается процесс формирования южнокорейской армии под влиянием американских оккупационных властей и ее становление как отдельной политической силы в государстве.
Ключевые слова. Корейская Республика, армия, конфликт, коррупция, США.

На протяжении длительного времени значительное влияние на политический курс Южной Кореи оказывали вооруженные силы. Особенно четко это проявилось в нескольких военных переворотах и диктатуре военной элиты. Сейчас Республика Корея – демократическое государство, но чтобы в полной мере проследить процесс его становления, необходимо изучить специфику развития страны под властью военных. В свою очередь, чтобы понять, каким образом армии удалось стать главной политической силой, нам нужно обратиться к процессу ее формирования.

В обучении и формировании южнокорейской армии ключевую роль играло не новоиспеченное правительство Корейской Республики, а Соединенные Штаты Америки и, в частности, Американская Военная Администрация, которая управляла оккупационным режимом в южной части Корейского полуострова.

Рассматриваемая тема, по нашему мнению, является актуальной, поскольку созданная при помощи США южнокорейская армия сыграла одну из ключевых ролей в формировании и дальнейшем развитии Республики Корея, а, следовательно, этот процесс повлиял на дальнейший ход истории страны.

В советской историографии вопрос о роли США в формировании южнокорейских войск, на наш взгляд, освещался достаточно широко. Связанно это с тем, что данный факт стал почвой для обвинения американского правительства в стремлении расколоть Корею, что вполне совпадало с официальной позицией СССР по корейскому вопросу. Более конкретные и подробные данные на этот счет приводятся в труде «История Кореи (с древнейших времён до наших дней)» под редакцией В.Д. Тихомирова [1]. Историк И.С. Казакевич также акцентировал внимание на том, что США усиленно занимались подготовкой южнокорейских солдат [2]. Исследователь А.В. Торкунов считает действия США, направленные на создание корейской армии шагом к образованию сепаратного государства на Юге [3]. Но С.О. Курбанов указывает на то, что США, хоть и готовили армию для формирования основы лояльного корейского правительства, разделять Корею на два государства не собирались [4].

На наш взгляд, в Советском Союзе информация об участии политического противника в вооружении сепаратного государства на территории, которая должна была войти в единую независимую Корею, носила исключительно тенденциозный характер. Тем не менее, на сегодняшний день этот вопрос не является спорным. Тот факт, что американское правительство создало южнокорейскую армию, считается уже общеизвестным. Данное утверждение отмечается как в трудах российских историков, так и в иностранных источниках.

Важный источник для изучения данной темы – это указы военной администрации в американской зоне оккупации. Наибольшую ценность из них представляет указ № 28. Также значение имеет соглашение о создании американской «военной миссии» и института военных советников для боевой подготовки южнокорейских вооружённых сил, подписанное в январе 1950 года между Южной Кореей и Соединёнными Штатами Америки. Еще один весьма важный источник – это закон о всеобщей воинской повинности, который был принят Национальным собранием 15 июля 1949 года, ведь именно с него началась активная милитаризация Южной Кореи.

Цель данной работы – проследить становление вооружённых сил Корейской Республики и дать оценку вкладу США в этот процесс, а также определить цели американского правительства.

США начали формирование корейской армии почти за три года до создания государства. Созданию военного ведомства в стране положил начало приказ №28 от 13 ноября 1945 года. Американцы занялись подготовкой сухопутных и военно-морских сил, корейской полиции и службы береговой охраны. Южнокорейский армейский состав готовился отчасти в Корее и отчасти в США.

Тот факт, что приказ вышел меньше чем через месяц после прибытия в страну Ли Сын Мана, может свидетельствовать о том, что подготовка армии была важной частью создания на Корейском полуострове лояльного США правительства [4].

В Вашингтоне не было планов создания сепаратного государства в Южной Корее. Ли Сын Ману даже пришлось заверять американское правительство в такой необходимости после нескольких неудачных попыток создания единого корейского правительства. Так что, логично предположить, что США просто было выгодно создать на границе с Советским Союзом и КНР марионеточное государство с боеспособной армией. Это входило в планы США, поскольку, таким образом, распространение коммунизма удалось бы сдерживать не только на Западе, но и на Востоке.

Поставленную задачу американскому командованию выполнить не удалось, Корея в 1948 году оказалась разделена на два государства. Но тогда США тем более не могли оставить корейскую армию без своей поддержки, учитывая, что полуостров стал одной из самых горячих точек холодной войны.

Именно благодаря огромным субсидиям со стороны США, Южной Корее удалось мобилизовать 114 тыс. солдат и офицеров к весне 1949 года. Из них 65 тыс. человек вошли в регулярную армию, 45 тыс. составили полицию Республики Корея, а 4 тыс. служили в береговой охране. При этом, офицерский состав, по большей части, обучался или стажировался в вооружённых силах или полиции США. Каждое крупное подразделение армии Республики Корея не обходилось без присмотра американского советника. Следует подчеркнуть тот факт, американские военные советники обладали правом экстерриториальности, то есть подчинялись не корейским законам, а исключительно американским [3].

Первым президентом Корейской Республики стал Ли Сын Ман, являющийся сторонником сепаратного южнокорейского государства. Несмотря на его популярность, народ не разделял его взгляды. Не согласна была и армия, которую явно готовили к войне против коммунистов КНДР. Уже в октябре 1948 года в городе Ёсу вспыхнуло восстание. Подразделения 14-го полка национальной корейской армии должны были его подавить, но вместо этого они сами подняли восстание против сеульского режима. Главным лозунгом восстания было объединение Северной и Южной Кореи. В результате восстание было подавлено при помощи американских карательных войск [4].

Именно тогда южнокорейские войска впервые проявили себя как политическую силу. Можно сказать, что созданная американцами армия отчасти вышла из-под контроля. Стремление военных поскорее объединить Корею, по всей видимости, стало одной из причин Корейской войны.

15 июля 1949 года Национальное собрание Республики Корея приняло закон о всеобщей воинской повинности, по которому все мужчины в возрасте от 17 до 28 лет должны были служить в армии, вне зависимости от их материального или служебного положения. Параллельно с этим в Южной Корее создавался полувоенный Корпус национальной обороны. В него входили граждане, которые были демобилизованы из регулярной армии, а также охранных и силовых структур. Принятие южнокорейским правительством таких решений поспособствовало милитаризации страны. Южная Корея, по сути, превратилась в военно-полицейское государство. В тот период это способствовало усилению реваншистских настроений, что еще больше подогрело обстановку перед началом полномасштабного конфликта. Тут интересы правительства и армии сошлись. Кроме того, при виде общего врага, было проще подавлять восстания недовольного населения. Но, если смотреть на долгосрочную перспективу, такая милитаризация привела к тому, что в будущем армия стала не просто защищать интересы власти, а олицетворять саму власть.

В середине 1949 года США вывели свои войска с Корейского полуострова. Следует подчеркнуть тот факт, что СССР сделал этот ход еще раньше. Ситуация на полуострове накалилась до предела, корейская война стала неизбежной. У Пхеньяна не было намерения продолжать отдельное существование, а Ли Сын Ман после вывода американских войск уже не чувствовал под собой никакой опоры. Армия в любой момент могла обернуться против него, так что американскому советнику Р. Оливеру президент вынужден был сообщить, что «корейский народ страстно желает военного похода на Север» еще в сентябре 1949 года [5].

В январе 1950 года Южная Корея и США заключили соглашение о создании американской «военной миссии» и института военных советников для боевой подготовки южнокорейских вооружённых сил [1]. Это были дополнительные меры предосторожности, поскольку правительство Сеула считало, что они были подготовлены к войне хуже, чем армия КНДР.

Ввод американских войск в 1950 году стал единственной причиной, по которой Южная Корея не перешла под полный контроль КНДР. Армия Южной Кореи не была разгромлена лишь благодаря прибытию американцев, которым удалось закрепиться в Пусанском периметре. Так или иначе, конфликт ни к чему не привел, ситуация по-прежнему оставалась сложной, ведь две Кореи не признавали друг друга. Сложная ситуация сложилась для президента Ли Сын Мана, который для того, чтобы восстановить разрушенную экономику, установил в стране свою диктатуру.

Усилив свою власть, Ли Сын Ман ничем ее не подкрепил. Он еще трижды побеждал на сфабрикованных выборах [6], но народное недовольство только усилилось, ведь проблема разделения страны не была решена военным путем. В результате, после очередного переизбрания Ли Сын Мана на должность президента Первой республики 15 марта 1960 года началась апрельская революция. Вторая республика имела демократический строй, но долго существовать ей было не суждено.

За время правления Ли Сын Мана, южнокорейская армия оформилась в самостоятельную политическую силу, у которой были свои взгляды на будущее страны. Кроме того, война и само существование корейской проблемы дало военным повод почувствовать свою исключительную роль в государстве. Теперь армия хотела только одного – власти. Как результат, спустя восемь месяцев существования Второй республики, демократическое правительство было свергнуто, а в стране установилась военная диктатура, которую впоследствии возглавил генерал Пак Чон Хи.

Подводя итоги, можно сказать, что США не только сыграли важную роль в формировании вооруженных сил Корейской Республики, но, по сути, создали южнокорейскую армию. Однако это начинание оказалось неудачным. Выдержать удар армии КНДР южнокорейские войска не могли, а сама армия впоследствии вышла из-под

контроля. США лишь подготовили подходящую почву для установления на Корейском полуострове военной диктатуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Кореи (с древнейших времён до наших дней). / редколл., гл. ред. В. Д. Тихомиров. том II. – М.: Наука, 1974. – 480 с.
2. Современная Корея (справочное издание) / редколл., И. С. Казакевич и др. – М.: Наука, 1971. – 417 с.
3. Торкунов А. В, Ли В. Ф, Денисов В. И. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 541 с.
4. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С. О. Курбанов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. - 680 с.
5. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 гг. – М: Российская политическая энциклопедия, 2001. - С. 162-167.
6. D. Nohlen, F. Grotz & C. Hartmann. Elections in Asia: A data handbook, Volume II. 2001, p. 420.
7. История Кореи (новое прочтение). Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Росспэн, 2003. – 430 с.

УДК 327.54 (47+57) + (73)

Андрюшина Д.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА ПРО И ВРЕМЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ ОСВ-1 КАК ПЕРВЫЕ ШАГИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Резюме. В данном исследовании изучен период 1970-х годов во времена «Холодной войны». Особенно в этой статье уделено внимание политике разрядки в отношениях СССР и США; изучено влияние политики разрядки также и на международные отношения в целом; рассмотрено подписание двух договоров, а именно Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ – 1).

Ключевые слова: СССР, США, разрядка, договор, международные отношения, ядерные вооружения, ограничение, Холодная война.

В период середины 1960-х годов биполярная система международных отношений претерпевала важные реформы. Начали образовываться новые центры силы. К ним можно отнести Китай, Западную Европу и, отчасти, Японию. Нельзя не отметить влияние развивающихся государств Африки и Азии на международные отношения данного периода. После 1965 года двум основным центрам силы был необходим перерыв и перегруппировка сил [1]. Как СССР, так и США, оба этих государства стремились закрепить за собой как можно большую сферу влияния в международных отношениях. Несмотря на эти факторы, ведущие страны старались выработать новые аспекты ведения «Холодной войны», но и не допустить ситуаций вроде Карибского кризиса.

Карибский кризис стал важным уроком для складывания отношений СССР и США, особенно в сфере военно-ядерных вооружений. Несмотря на это, паритет между этими двумя странами нельзя было определить как равновесие или же баланс. Его фундаментом была возможность этих двух государств нанесения масштабного ущерба друг другу. Был обозначен интерес как Москвы, так и Вашингтона, не допускать балансирования на грани ядерной войны, как уже было показано на Карибском кризисе.

Такое соотношение сил высказывало тот факт, что теперь абсолютная победа одного из двух государств стала невозможной [2]. Обе стороны пытались перетянуть на свою сторону как можно больше политически активных субъектов. При всём этом Советская сторона требовала от американской стороны признания паритета, а Вашингтон, в свою очередь, был решительно настроен на сохранение своего технологического преимущества над СССР. Впервые это было продемонстрировано в июле 1969 года, когда группа американских космонавтов отправилась на Луну [3].

Начался процесс расслоения однородности социума, Востока и Запада. В это время КНР начала активно внедрять свои аспекты внешней политике, что негативно сказалось на отношения с СССР, а следовательно, положительно повлияло на отношения КНР и США. Американская сторона непременно этим воспользовалась и заключила с Китаем в 1972 году Шанхайское коммюнике, которое стало отправным пунктом в отношениях Пекина и Вашингтона. СССР всеми силами пытался не допустить создания союза Китай – США, так как Китай начал превращаться в весомый центр силы на политической арене, особенно с учетом того, что в их арсенале была разработана атомная бомба, которая была успешно испытана летом 1964 года. Все эти события направляли политику СССР в сторону Западных стран и в сторону улучшения отношений с США. Процесс интеграции западных держав сделал возможным развитие экономического потенциала стран ЕЭС, что сказалось на более независимом курсе на международном поприще. Одним из самых показательных образцов стала Франция. Во время правления Шарля де Голля, в 1966 году, страна была выведена из интегрированной военной организации НАТО, а также были приложены усилия к улучшению отношений с Советской стороной [4]. Западноевропейские государства являлись первооткрывателями в проведении политики разрядки.

В свою очередь, камнем преткновения для СССР стала новая политика КНР, а американское правительство видело достаточно большую проблему в войне во Вьетнаме. События второй половины 1960-х годов дали четкий ответ, что США не могут добиться военного успеха в этом вопросе. В интересах США было налаживание минимальных отношений с Советским Союзом [5].

Перемены в установлении центров силы в рамках биполярной системы, положительные реформы в политических курсах СССР и США разрешили вступить в начале 1970-х годов в русло разрядки международных отношений. Не было ничего удивительного в том, что каждая из сторон пыталась получить как можно большую выгоду для своего государства. Советская сторона желала расширить масштабы своей гегемонии, но при этом не входить в состояние прямой конфронтации с американцами. В столице США взяли курс на закрепление прежнего положения, избегая усиления статуса СССР и социалистических настроений.

Разрядка благотворно повлияла не только на международные отношения, но она также стала причиной разработки и подписания более 60 соглашений разнообразного характера. Стоит отметить, что, к началу 1970-х годов было практически достигнуто равенство Советского государства и Америки в отношении стратегических вооружений [6]. Можно сказать, что любое нападение одной из сторон ни в коем случае не осталось бы без ответа такой же мощи.

Начиная с 1971 года, администрация тогдашнего президента США Ричарда Никсона начала расширять свои контакты с советской стороной ради того, чтобы устроить визит американского государства к их оппонентам. Из всех вопросов на повестке дня можно выделить следующие:

- Устранение угрозы ядерной войны;
- Уменьшение стратегических вооружений;
- Разрешение локальных конфликтов, особенно ближневосточных;
- Разработку соглашения по Западному Берлину

Несмотря на это всё, советская сторона пыталась отодвинуть встречу на более поздние сроки, ради того, чтобы попытаться добиться от Никсона определенного ряда уступок.

Вопреки всем этим факторам, на начало 1971 года можно уже было выделить определенные черты в улучшении положения советско-американских отношений. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко и государственный секретарь США У. Роджерс 30 сентября поставили свои подписи под соглашением о мерах уменьшения возможности начала ядерного противостояния. Такое соглашение закрепляло договоренности по предупреждению необоснованного применения ядерного оружия. Также был подписан договор об усовершенствовании линии прямой связи Кремль - Белый Дом [7].

Политика СССР по затягиванию решения о визите Никсона привело к тому факту, что в начале американский президент решил посетить КНР. Визит в Китай состоялся в феврале 1972 года. В этот момент Москве пришлось принять во внимание угрозу сближения отношений Китая и Америки. Внешняя политика советского государства поставила для себя цель не допустить подобного сближения [8].

Все таки, май 1972 года стал временем визита Никсона в Советский Союз. Договор под названием «Основы взаимоотношений между СССР и США» был подписан 29 мая. Этим документом подчеркивалось, что при условии наличия ядерного оружия не может быть найден иной выход в разрешении международных кризисов, кроме как позиция мирного сосуществования. Тогда отличие в идеологии и социальных системах не принималось в роли камня преткновения в данном вопросе. Руководители обеих сторон утвердили принцип паритета в безопасности государств, и сделали его основополагающим принципом для развития советско-американских отношений. Стороны обещали применять все возможные средства для предупреждения ядерной войны; обязались учитывать интересы другого государства так же, как и свои собственные; быть готовыми в любой ситуации разрешать споры исключительно мирными средствами; усовершенствовать связи в области науки, культуры и технического развития [9]. Это был такой документ, который принимал во внимание интересы обеих сторон, без всяких подводных камней.

Ядром двусторонних взаимоотношений были проблемы ограничения стратегических наступательных вооружений. Переговоры в этой области проводились в Хельсинки с ноября 1969 года. Впервые о каких-либо конкретных планах было договорено в Москве. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ – 1) были подписаны 26 мая 1972 года руководителями СССР и США.

Эволюция оборонительных и наступательных систем было взаимосвязано. Становится ясно, что, чем мощнее возможен удар со стороны одного государства, тем сильнее должна быть защита от него. На период начала 1970-х годов, как СССР, так и США уже обладали достаточными технологиями в данной сфере.

Правящий аппарат Советского Союза на тот момент допустил ошибку в том плане, что полностью не было достигнуто соглашение по запрещению противоракетных систем, учитывая тот факт, что в этой области СССР достиг большего успеха, чем США.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны обязывал обе стороны не приводить в действие системы, чей радиус защиты распространяется на территорию всей страны. Системы, базирующиеся на море, в воздухе, на земле или в космосе, были запрещены. Допускалось развертывание систем ПРО на две территории, а именно – столицу и базу МБР [10]. Позже было решение подписать протокол, по которому система может быть развернута только на один район. Следовательно, СССР защитил столицу, а в США решили поставить под защиту базу в Северной Дакоте. Национальные

технические системы должны были обеспечивать контроль выполнения таких договоров.

В это же время подписано Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). По этому соглашению был предусмотрен отказ двух стран на протяжении пяти лет от построения новых пусковых установок МБР, размещенных на земле, и на подводных лодках. Количество подводных лодок, способных нести баллистические ракеты, также было урезано. Но это не означало полное сокращение развития каких-либо наступательных вооружений, был всего лишь установлен лимит в этой области. Американская сторона в этом вопросе даже согласилась на то, чтобы количественное преимущество было на стороне СССР, который, по соглашению, имел 1618 МБР, и 950 БРПЛ, в то время, как США имели 1054 МБР, и 710 БРПЛ. Это объяснялось тем, что США намного преуспели в количестве боезарядов. Также ОСВ-1 не учитывало стратегические бомбардировщики, а в этом США достаточно превзошли СССР. В конечном счете, США были впереди СССР практически в два раза [11].

Можно отметить, что в дальнейшем такое соглашение планировалось ратифицировать на постоянной основе. Пока что оно ограничивало страны лишь в количестве разработанных вооружений, но не ограничивало степень их усовершенствования. Была создана перманентная комиссия, содействовавшая целям, обозначенным в данном соглашении.

Позднее был отмечен положительный сдвиг в советско-американских отношениях, особенно это было заметно после визита Л. И. Брежнева летом 1973 года США. Было подписано соглашение о предотвращении полноценного ядерного противостояния. Была определена необходимость устранения ядерной войны, уклонение от применения атомного оружия, уход от решения вопросов силой или угрозой силы [12].

Через год, в 1974 году был ответный визит президента Р. Никсона в СССР. Протокол к Договору о ПРО получил официальное заверение в виде подписей его двумя руководителями государств. С помощью еще одного соглашения была ограничена мощность испытаний под землей.

По завершении подписания ОСВ-1, США и СССР провели переговоры о заключении вышеупомянутого соглашения на постоянной основе. Это были очень сложные переговоры, но несмотря на все противоречия, удалось выработать консенсус, по которому заключалось бы будущее соглашение [13]. Обновленный документ должен был ограничить количество вооружений в равной доле для обеих стран, однако трансформация ОСВ-1 в ОСВ-2 требовало сильнейшего упорства и еще пару лет встреч и переговоров.

Такая разрядка в двухсторонних отношениях стала толчком в развитии вопросов о нераспространении ядерного оружия. Политика европейских вопросов также нашла положительный отзыв в отношениях Москвы и Вашингтона. В отдельном порядке был решен вопрос по проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Правители двух стран развернули активную деятельность для укрепления двухсторонних торгово-экономических взаимоотношений. Соглашение о торговле было подписано в 1972 году между СССР и США. Это соглашение оговаривало наделение обеих сторон статусами наибольшего благоприятствования, то есть, это означало равны права и льготы для обоих государств, которые предоставляются любому иному государству. В это же время была решена и проблема ленд-лиза. В ходе переговоров в 1972 году была установлена долговая сумма СССР перед США за время осуществления программы ленд-лиза. Советская сторона согласилась выполнять обязательства только после получения уже вышеупомянутого статуса.

Как бы стороны не выражали своего желания сотрудничать, но привести в исполнение подписанное торговое соглашение так и не удалось. Это было обусловлено тем, что, во

время рассмотрения этого закона Конгрессом США он заявил, что режим наибольшего благоприятствования будет установлен для СССР только в том случае, если противная сторона смягчит нормы выезда своих граждан за рубеж. Советское правительство посчитало такой шаг неприемлемым для своей стороны, что и сорвало выполнение условий соглашения по торговле. Это стало поводом для нарастания проблем в хрупком процессе между двумя государствами [14].

Несмотря на всё это, советско-американское сотрудничество развивалось в других сферах. Наука, техника, образование, охрана окружающей среды, медицина, сельскохозяйственная сфера и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян А.Р. Холодная война как социально-политический феномен. // Социальные проблемы 2008, № 2.
2. Безыменский Л.А., Фалин В.М. Кто развязал «холодную войну» // Открывая новые страницы. М., 1989. – с.109-121
3. Висков С.И. Советско-американские отношения после второй мировой войны (1945-1949): автореф. дисс. на соискание учен. степени докт. ист. наук. М., 1969. История Отечества в таблицах и схемах. Кузнецов И.Н. 4-е изд. - Р н/Д: 2013. - 187 с.
4. Гайдук И., Маринин О. Война во Вьетнаме и советско-американские отношения // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
5. Корниенко Г.М. Холодная война. М., 2001.
6. Макарычев Н.С. Из истории "холодной войны": "психологическая стратегия" // США: ЭПИ №6, 1997 – 87с.
7. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие / под редакцией Ланцовой С.А., Ачкасовой В.А., Спб.: Питер, 2000
8. Н.Н.Яковлев. "ЦРУ против СССР". "Молодая гвардия". Москва.1999.
9. Новейшая история зарубежных стран Европы и Америки (1939-1975): учебное пособие для студентов ист. фак. пед. ин-тов/ Под ред. С.М. Стецкевича. М: ПРОСВЕЩЕНИЕ, 1978. – 575 с.
10. Путилин Б.Г., Золотарев В.А. Холодная война. Противостояние двух сверхдержав. От Потсдама до Мальты. Том 1. - М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. – 984 с.
11. Системная история международных отношений в четырех томах. Том IV. Документы 1945-2003 // Под ред. А. Богатурова. - Москва: НОФМО, 2004. - 594 с.
12. Уткин А. Мировая "холодная война". - Москва: Алгоритм, Эксмо, 2005. - 393 с.
13. Фурсенко А.А. У истоков "холодной войны" // Вопросы истории. 1983. № 5.
14. Яковлев А. От Трумэна до Рейгана. Доктрины и реальности ядерного века. - Москва: Молодая Гвардия, 1985. – 416с.

УДК 327.35 (430)

Анохина А.Ю.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

Резюме. В статье исследуются геостратегические последствия окончательного урегулирования в отношении Германии, особенно «отдаленные последствия» этого исторического события. В ходе работы установлено, что присоединение ГДР к ФРГ и устранение ряда противоречий в центре Европы, очевидно, имеет положительное значение. Но устранение проблемы германского единства не способствовало гармонизации интересов европейских государств. Изменение соотношения сил привело к необратимым последствиям, а именно к разрушению нескольких государств: Югославия, Чехословакия и Советский Союз. Выводы и обобщения основаны на дипломатических документах и свидетельствах компетентных специалистов – германистов, а также германских официальных документах.

Ключевые слова: объединение Германии, Федеративная Республика Германия, Германская Демократическая Республика, М. Горбачев, ликвидация СССР.

С момента объединения Германии прошло уже более двух столетий, точнее, со дня торжественного акта провозглашения единства немецкой нации, которое состоялось 3 октября 1990 г. Это событие логичнее было бы назвать не объединением, а присоединением Германской Демократической Республики к более мощной в экономической и финансовой сфере Федеративной Республике Германия. Юридически это событие закреплено рядом соглашений и договоров между двумя государствами, но со ссылкой на Основной закон ФРГ. Сами немцы называют это историческое событие «аншлюс». Но, последний правитель ГДР Лотар де Мезьер через несколько лет в одном из интервью, обронил фразу: «Я объединял Германию!», тем самым он подчеркнул, что данное событие неуместно называть аншлюсом.

Если рассматривать этот аспект с точки зрения международного права, ссылка на 23 статью Основного закона ФРГ не имеет смысла. Она является лишь оправданием и юридическим обоснованием этого самого аншлюса. Имеет значение другой документ, с международно-правовой точки зрения, это Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, он успешно разработан по формуле «два плюс четыре» и принят 12 сентября 1990 г. Но он не равнозначен мирному договору [1].

Статус Берлина и проблема разъединения Германии являлись причиной многих глобальных конфликтов и кризисов в международных отношениях, которые чреваты военным конфликтом в Европе. Присоединение ГДР к ФРГ и устранение ряда противоречий в центре Европы, очевидно, имеет положительное значение. Но устранение проблемы германского единства не привело к гармонизации интересов европейских государств. Изменение соотношения сил привело к необратимым последствиям, а именно к разрушению нескольких государств: Югославия, Чехословакия и Советский Союз.

С момента объединения Германии прошло достаточно времени, для того, чтобы можно было объективно оценить исторические события. Некоторые публицисты считают, что объединение Германии было стихийным, неожиданным «для всех».

В американской и европейской литературе появляется все больше высказываний свидетелей тех событий, что позволяет дополнить общую картину, детализировать события и понять причины и последствия данного исторического события. Сперва нужно понять причину кризиса политической системы Германской Демократической Республики [2]. Этот кризис возник из-за ряда причин, но обострился он в момент перестройки в советском руководстве.

В интервью французскому радио, бывший глава спецслужб ФРГ Ханс-Георг Вик высказал свое мнения по поводу обстоятельств, с которых начался кризис политического руководства ГДР. Основной причиной он назвал расхождение мнения между главой правительства ГДР Э. Хонеккером и генсеком КПСС М. Горбачевым. Хонеккер вынужден был уйти в отставку, так как на тот момент был не способен ни физически, ни умственно руководить республикой по состоянию здоровья [3]. В 1987-м году, правительством СССР были предприняты попытки усилить лагерь реформаторов внутри правящей на тот момент партии - СЕПГ. Реформаторы пытались склонить на свою сторону членов Политбюро и заставить Хонеккера пойти на реформы. Единственным условием проведения переговоров между странами, контролирующими ситуацию в двух Германиях являлись реформы. План Горбачева заключался в создании «общеевропейского дома», в который бы были приняты две Германии. Именно в этом находится ключ к разгадке кризиса в ГДР [4].

В различных российских и западных источниках начало «наступления» западных государств на германском направлении относят к началу 1980-х годов. Именно в это время в России была объявлена перестройка и произошла авария на Чернобыльской

атомной электростанции. Существует мнение, что наступательная стратегия запада относится к 1983 – 1987 гг. Причиной тому является смена руководителей Коммунистической партии Советского Союза. Что касается изменения курса западных держав в европейской политике и в германском вопросе, то они были прямо связаны с инспирированной «перестройкой» в СССР под «чутким руководством» М.С. Горбачева.

Курс на «изменение» позиций Советского Союза в политике Америки был разработан еще при президенте Р. Рейгане, но реализован он был уже Дж. Бушем. Курс на решение национальной проблемы ФРГ был разработан по окончании первого срока канцлера Г. Коля. На празднование 750-летия Берлина, в Германию прилетел президент США Р. Рейган. Он выступил перед Бранденбургскими воротами с обращением к Горбачеву и с призывом к нему открыть ворота. Это выступление было тщательно продумано и подготовлено заранее [5].

Ссылаясь на историографию, следует отметить книгу «Трагедия великой державы» и ее автора Н.И. Рыжкова, который являлся председателем Совета Министров СССР. В своей книге он очень тщательно рассматривает события, происходившие в тот период времени, находит причины и инициаторов развала СССР. По его свидетельствам о дипломатической деятельности Горбачева: «Начало сотрудничества Горбачева с Западом было положено во время встречи, осенью 1984 года с М. Тэтчер.» По итогу этой встречи, М. Тэтчер положительно отзывалась о Горбачеве и сделала вывод, что с ним можно иметь дела.

Этапами, которые привели к развалу СССР стали встречи М. Горбачева с Р. Рейганом, а в последствии с Дж. Бушем в декабре 1989 года. В 1993 году Горбачев признался, что именно во время встречи в Рейкьявике он «отдал СССР на милость США». Сам он считал это большой трагедией, но сказал: «На этой встрече в верхах мы зашли так далеко, что обратно уже нельзя было ничего вернуть» [6].

Встреча лидеров М. Горбачева и Дж. Буша-старшего состоялась в декабре 1989 г., сразу после падения Берлинской стены, и эта встреча имела важное значения для решения германской проблемы. Американская сторона очень тщательно готовилась к этой встрече и главной темой была Германия, которая находилась в сфере влияния четырех государств-победительниц, главным образом СССР и США.

Основным вопросом являлся международный статус Германии, станет ли она нейтральной страной или будет участвовать в различных военных блоках и останется ли она в НАТО в новом «объединенном» составе. От нейтрализации отказывались не только США, но и Великобритания [7]. Они были довольны расстановкой сил в Европе и хотели вытеснить СССР из Центральной и Восточной Европы.

Возвращаясь к событиям объединения Германии, следует сказать, что процесс происходил стихийно: открытие Бранденбургских ворот, возмущение граждан ограничениями, которые были введены против них, а также, разрушение Берлинской стены. На самом деле, присоединение ГДР к ФРГ было тщательно спланировано и подготовлено. В ФРГ это была политика, направленная на решение проблемы единства нации. Начальной позицией дипломатии ФРГ являлся кризис в ГДР, который обострился в октябре 1989-го г. Ночью 9 ноября 1989 г. группы немцев собрались у Бранденбургских ворот, они хотели пройти в западную часть города, причиной являлось то, что их там ждало угощение. Проходя мимо советского посольства, некоторые демонстранты дали понять, что они еще поговорят с ними [8]. Но они не знали, что уже на тот момент поступил приказ Горбачева, который сообщил обер-бургомистру Западного Берлина, что советские солдаты в любом случае должны оставаться в казармах.

Позже стало известно, что М. Тэтчер еще в сентябре 1989 г. остановилась в Москве, чтобы поговорить с Горбачевым по германскому вопросу и посоветовать ему не торопиться в своем решении. Но на тот момент Горбачев уже занял твердую позицию и сказал, что Германия не является повесткой дня. В тот момент Г. Коль с разрешения

США взял курс на ускорение и вскоре выпустил программу, которая состоит из 10 пунктов. Цель этой программы в преодолении кризиса в ГДР. Правда, дальше желания создать конфедерацию двух Германий он не зашел. Горбачев изначально пытался обвинить его в том, что он не соблюдает договоренности (которых официально не было), но после встречи с Дж. Бушем обвинения прекратились [9].

Каковы же реальные последствия этого исторического события? Через средства массовой информации, можно сделать вывод, что Россия выиграла от присоединения ГДР к ФРГ, завершения «холодной войны» и вывода своей армии с территории Германии. Объединение Германии должно было состояться и произошло неожиданно «для всех» [10]. Как было сказано ранее, руководители США и ФРГ готовились к поглощению ГДР другой германской страной и объединение являлось частью замысла, и не было случайным.

Если посмотреть на это событие с научной точки зрения, объединение было важно. Однако темпы реализации, а также последствия этого события не были фатально предопределены. Многие события зависели от позиции Советского Союза. К сожалению, правительство СССР не смогло взять правильный курс, который мог бы учитывать государственные интересы такого великого государства [11].

Самым главным результатом событий конца XX века и объединения Германии было коренное изменение геополитической ситуации в Европе. Вытеснение России в ее этнические пределы и развал Союза Советских Республик. С другой стороны усиление ФРГ, которая увеличила свои границы, расширила экономику и население, и как полностью суверенное государство стало претендовать на статус участника в решении мировых проблем. Изменение геополитической ситуации в Европе повлекло за собой пересмотр стратегических концепций. США и ее союзники, воспользовались кризисом в СССР не только для расширения сферы своего влияния, но и для усовершенствования военного блока НАТО [12].

За 10 лет, с 1999 по 2009 г., в военный блок были приняты 13 государств Европы. Пределы были увеличены и приблизились к историческим границам СССР на 780 километров. Военные части НАТО могут присутствовать в месте, где была сосредоточена нацистская армия в 1941 году, а именно напротив Брестской крепости рядом с рекой Буг. Стратеги НАТО преодолели «красную черту» которая является исторической границей СССР и включили в сферу своего влияния Литву, Латвию, Эстонию [13]. Хотя по соглашениям между правительствами, было дано обещание не увеличивать зону НАТО в восточном направлении.

В сентябре 2008 года состоялась важная встреча, в ходе которой бывший президент ФРГ Рихард фон Вейцеккер посетил исторический институт. М. Горбачев был приглашен на данное мероприятие и выступил там в качестве комментатора. Лидеру бывшего СССР был задан вопрос: «Что помешало Вам, юристу по профессии, включить в договор об окончательном урегулировании в отношении Германии обязательство западных держав–участников договора не продвигать сферу действия НАТО на восток?» Ответ был уклончивый: «Ведь тогда еще существовал Варшавский блок, а слову высоких представителей Запада можно было доверять» [14].

Тогда следует другой вопрос, кто распорядился о роспуске Организации Варшавского Договора и почему западные политики проигнорировали эту организацию, ведь очевидно, они о ней знали.

Следует сделать заключение, что поспешное объединение Германии, увы, является неблагоприятным событием для народа России (СССР). Одним из итогов этого исторического события является роспуск Организации Варшавского Договора, ликвидация всех договоров между СССР и странами Восточной Европы, прекращение выгодных связей в экономике и культуре. Центробежные тенденции были неизбежны, что повлекло за собой выход стран из Союза. Слишком быстрое и неупорядоченное

провозглашение этими странами независимости было позитивно принято в ФРГ, которая признавала территориальную целостность и нерушимость границ, подписав акт в Хельсинки [15].

Положение России на мировой арене усугублялось из-за одностороннего сокращения военного потенциала за счет потери существенных вооруженных сил в Белоруссии, Украине, Казахстане и других республиках, а также из-за уничтожения большого количества вооружения, которое включает танки, самолеты и ракеты средней дальности.

Что касается Федеративной Республики Германия, благодаря присоединению ГДР, увеличился военный потенциал за счет ее армии. Вооружение, которое поставлял СССР на территорию ГДР по льготным условиям, оказалось в руках генералов бундесвера. Арсенал был весьма впечатлительным: 2500 танков, 8000 бронемашин, около 5000 артиллерийских орудий, 300 тысяч тонн боеприпасов и др. Самым существенным было стрелковое оружие – 1 млн 200 тысяч единиц. Все полученные «трофеи» оценивались приблизительно в 90 млрд марок. Правительство ФРГ передало часть имущества в другие страны, в том числе, вероятно, в «горячие точки». Также следует сказать, что у СССР были долги перед ГДР, которые накопились за годы сотрудничества на торговом балансе и были переданы уже России [16]. Государственный подход к делу обязывал руководителей в ходе переговоров об окончательном урегулировании иметь в руках «красный карандаш» и вычеркивать непомерные требования «бывшего вражеского государства».

В середине 1990-х гг., в одном из интервью с немецким журналистом, бывший президент СССР М. Горбачев положительно оценил свои действия при решении германского вопроса: «Я считаю, что мы развязали этот узел идеально». Достаточно противоречивое высказывание. Для немцев это решение могло казаться идеальным, но не все население Германии разделяет это мнение [17]. В некоторых СМИ ФРГ М. Горбачев был удостоен звания «лучший немец года». Следует сказать, что правительства западных государств были в восторге от той скорости, с которой был решен германский вопрос. Неслучайно они инициировали присуждение М.С. Горбачеву Нобелевской премии мира, а правительство ФРГ сочло, что Э.А. Шеварднадзе достоин премии И. Канта. Два авто «Мерседес» в придачу – не в счет [18].

Подводя итог, следует уточнить, что же получили народы СССР, которые больше всех пострадали во Второй мировой войне. Главным результатом изменения ситуации в Европе стал развал Советского Союза. Изменения стратегической ситуации имели поистине тектонические масштабы:

- Германия, не заключая полномасштабного договора, смогла подвести черту под итогами Второй мировой войны;
- После роспуска Варшавской оборонительной организации, Советский Союз лишился союзников в Европе, а вывод войск из стран Центральной и Восточной Европы означал предоставление стратегического пространства другим государствам, в том числе и Германии;
- Центробежные тенденции привели к неупорядоченному выходу стран из Союза и разделению единого экономического пространства;
- В последствии были изменены границы НАТО, которые приблизились на 800 километров;
- Соотношение сил на мировом поприще было изменено не в пользу России из-за сокращения военного потенциала, ликвидации ракет средней дальности, огромного количества танков, самолетов и подводных лодок;
- Что касается ФРГ, то увеличение территории и расширение экономики позволило ей высказывать свое мнение на мировом уровне, что в дальнейшем привело к пересмотру устава ООН, к получению Германией места в СБ ООН и к

ее участию в решении мировых проблем и даже позволило применять вооруженные силы за пределами национальных территорий.

Все эти «подвижки» – результат дипломатической активности лично М.С. Горбачева. Назвать их успехом, а тем более «идеальным» решением проблемы у историков нет серьезных оснований. Для историков небезразличны оценки и современников событий XX в. При оценке государственной, дипломатической деятельности М.С. Горбачева следует вспомнить слова, сказанные выдающимся дипломатом XX в. А.А. Громыко. В ответ на вопрос: «Оправдал ли он ваши надежды?» – он дал ясный ответ: «Не по Сеньке оказалась шапка государева, не по Сеньке!» [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Haftendorf H. Deutsche Aussenpolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung. Stuttgart, 2001.
2. Alexander von Plato. Die Vereinigung Deutschlands – ein weltpolitisches Machtspiel. Berlin, 2002. Александр фон Плато. Объединение Германии – борьба за Европу. М., 2007.
3. Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993.
4. Горбачев М. Как это было. Объединение Германии. М., 1999.
5. Valentin Falin. Politische Erinnerungen. München. 1993. Juliy A. Kwizinskiy Vor dem Sturm. Berlin. 1993
6. Максимычев И.Ф. «Народ нам не простит...». М., 2002. С.65. См.: «Московский комсомолец» 4 октября 2010. С.9.
7. Ахтамзян А.А. Объединение Германии или аншлюс ГДР к ФРГ, ч.1-2. М., 1994.
8. Воробьева Л.М. Объединение Германии: ретроспективный взгляд на актуальную проблему. М., 1998.
9. Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов. 1986 – 1991. Предисловие и составление А.Галкин, А.Черняев. М., 2006. В Политбюро ЦК КПСС. По записям А.Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова. (1985-1991). М., 2006.
10. Болдин В.И. Крушение пьедестала Штрихи к портрету М.С. Горбачева, М., 1995.
11. Анатолий Громыко. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. М., 1997, С.73-87 и 87-100.
12. Олег Одноколенко. Американский связной. «Итоги» 11 октября 2010. С. 38.
13. Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986-1991. М., 2006. С.268-272. 23.
14. В Политбюро ЦК КПСС. По записям А.Черняева, В.Медведева, Г.Шахназарова (1985-1991). М., 2006. С.551.
15. Адарчев О.В. Западноевропейский союз в системе европейской безопасности. РФ, 2010. - 388 с.
16. Анджела Е. Стент. Россия и возрожденная Германия: Объединение Германии, распад Советского Союза и новая Европа. 2009.- 350 с.
17. Бажанов, Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанов. – М.: Восток-Запад, 2010. – 464 с
18. Басина Т.Э. Новые приоритеты ФРГ. / Т.Э. Басина. / Современная Европа. 2011 - №7. С.9-11
19. Воробьева, Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Л.М. Воробьева. М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. – 356 с.
20. Вяткин Ю.А. Россия и Германия. / Ю.А. Вяткин //Полис. 1995. № 5. С.9-10.

УДК 327.8:008((470) + (73))

Архипов В.А.

*Научный руководитель: Стринова И.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РОССИИ И США В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Резюме. В статье раскрывается специфика цивилизационного противоборства России и США в современном мире. При рассмотрении проблемы уделяется внимание основам цивилизационных

противоречий Российского государства и Соединенных Штатов, а также методам борьбы в информационном пространстве.

Ключевые слова: цивилизационное противоборство, информационное пространство, Россия, Соединенные Штаты Америки.

Актуальность темы исследования обусловлена информационной войной между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, что имеет место в наши дни. Очевидны намерения США и их ближайших союзников переустроить в своих интересах постсоветское пространство в целом. Соединенные Штаты усиливают политические позиции, «присутствие» в различных регионах планеты, пытаясь навязать свою политическую волю иным геополитическим субъектам.

Цель исследования – раскрыть сущность цивилизационного противоборства РФ и США. Для достижения цели поставлены задачи: определить основы цивилизационных противоречий России и Соединенных Штатов; осветить методы, которые использует США в информационном пространстве против РФ; выявить проблемы, мешающие России стать гегемоном на Евразийском пространстве.

Значимый вклад в изучение проблемы внесли российские ученые Н.Я. Данилевский, А.Г. Дугин, П.Н. Савицкий, Ю.В. Тихонравов; а также западные исследователи – З.Бжезинский, С. Хантингтон, С. Фукуяма и др.

В XX и XXI ст. имеет место дискуссия о путях и перспективах цивилизационного устройства России, происходящая на фоне упорных стремлений отказать России в цивилизационном статусе, провести обесмысливание ее содержания и культурного облика. Такого рода стремления сопровождаются идеологическим (а иногда и прямо эмоциональным) осуждением ее истории, политического устройства, культуры и религии.

Славянский культурный тип (по Н.Я. Данилевскому) опирается на теорию циклического развития каждого культурного типа (подъем, кульминация, спад), позже перенятую О. Шпенглером. По мнению Н.Я. Данилевского, западная цивилизация пережила апогей своего развития. Он считает, что славянские страны должны объединиться на основе идеологии панславизма для сохранения культурно-исторического типа самобытности славянских народов. Панславизм – идеология, сформировавшаяся в странах, населённых славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности. По мнению ученого, «Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем» [1].

Россия не относится ни к западной цивилизации, ни к восточной. Она находится как-бы посередине и вбирает в себя части как западной, так и восточной цивилизации, тем самым создавая уникальную свою систему ценностей, ментальность, традиции и в итоге Цивилизацию. Цивилизация – это некая культурная общность, самый высокий уровень объединения людей по признаку культуры и самый широкий срез культурной идентичности, после того, который отделяет человека от других биологических видов. Однако, если говорить о четких границах цивилизаций, следует отметить, что они размыты, их наиболее характерные признаки отчетливо проявляются лишь в фокусных зонах (ядрах), в то время, как в периферийных областях увеличиваются чуждые им особенности. Россия может стать ядром Славянской цивилизации и объединить вокруг себя славян в культурной, политической, экономической, социальной и других сферах. В идеале России нужно стремиться объединить восточных славян (русских, украинцев, белорусов); западных славян (поляков, чехов, словаков, лужичан); южных славян (болгар, сербов, македонцев, черногорцев, словенцев, хорватов).

Согласно точке зрения Н.Я. Данилевского, Россия должна взять все самое лучшее из западной цивилизации по аналогии того, как западная цивилизация брала самое лучшее из античной культуры.

Идея «Русского мира» господствовала со времени делегирования Российской империи преемственности «Третьего Рима», предполагалось объединение славянского этноса в едином историческом пространстве. России отводилась роль идейного протектора, который может объединить славянскую общность.

Концепция «Русского мира» охватывает народы, которые так или иначе считают себя этнически русскими или когда-либо принадлежали к Российской империи. Речь идет прежде всего о мире мировоззренческом и идеологическом, о создании хотя бы минимального идейного консенсуса, способного стать фундаментом гражданской нации.

«Русский мир» - это тот цивилизационный проект, который Российская Федерация может предоставить на сегодняшний день в противовес западному. Для России значимым является распространение своего влияния на страны ближнего зарубежья. Необходимо формирование позитивного имиджа Российской Федерации как страны, где бережно сохраняются богатые исторические традиции русской культуры и одновременно развивается культурная жизнь в условиях творческой свободы и плюрализма. Важно, чтобы культурные связи отражали федеративное устройство Российского государства, которое признает равное достоинство культур ее народов и этнических общностей, любую другую страну или нацию [2].

Соединенные Штаты Америки преподносят миру свой цивилизационный проект, где им отводится глобальная миссия. Миссия же непреходяще выдается как защита «общечеловеческих ценностей». США показывают себя как оплот демократии, равенства и справедливости, поэтому они должны «нести свет» и помогать другим странам, а сторонники евразийства хотят им в этом помешать и вообще разрушить США. Глобальная цель мифологизации сознания, которую ставят Штаты, заключается в ослаблении, «разложении изнутри» общественной системы геополитического соперника на международной арене, иными словами целью является успешное ведение информационной войны.

Приоритетами же информационных стратегий Запада для дискриминации в информационном поле России являются:

- 1) Утверждение «западного цивилизационного проекта» как идеального. Это некий культурный шовинизм, когда признается одна эталонная культура. Идея США о глобальном порядке в мире стала информационным ресурсом в экспансии США и приобрела мировые масштабы.

- 2) Уничтожение образа России как страны, дискриминация российской культуры и прежде всего критика самого образа России (в большей части духовной составляющей образа) как конкурента за мировое господство [3].

Информационная западная политика направлена против России и преследует очевидные геополитические цели, такие как: деформирование образа России в глазах мировой общественности, подача РФ как главного врага современной цивилизации. Идет полное подавление даже возможности РФ руководствоваться своими национальными интересами во внешней политике. Кроме того, объектом информационного разрушения является и роль СССР, России во Второй мировой войне, что направлено на умаление вклада Российского государства в мировой истории.

Также важным компонентом информационного разрушения образа России является русофобия. Она основана, как правило, на мифах и стереотипах о России. СМИ создают образ РФ как вечно отсталой страны. Она преподносится как угроза всему цивилизованному миру и делается это с целью изолирования России в экономическом плане, лишения иностранных инвестиций в экономику страны, а также создания предпосылок для установления в РФ политического режима выгодного Западу.

Американская публичная дипломатия строится на 2-х основных принципах. Один из них заключается в информировании иностранных граждан о политике США и ее принципах, во внушении доверия к Америке и ее политике. Другой – в извещении иностранцев об американском стиле жизни, особенно о том, как он сформировался под давлением американской формы правления, что способствует широкому восприятию этого образа жизни.

Соединенные Штаты играют весьма большую роль в международных отношениях, имеют при этом самую развитую в мире сеть дипломатических представительств, которые лоббируют национальные интересы страны. Таким способом США продвигают свои национальные идеи и задачи. Госдепартамент Соединенных Штатов на официальном уровне провозглашает, что целью публичной дипломатии государства является помощь в осуществлении задач внешнеполитического курса, продвижение национальных интересов страны на мировой арене, а также укрепление национальной безопасности через информирование и воздействие на иностранную аудиторию.

У США есть опыт применения «мягкой силы» во времена холодной войны. И этот опыт можно назвать удачным. Ведь Советский Союз в конечном итоге развалился и в этом немалую роль сыграл сконструированный США на международной арене негативный имидж СССР. Можно сказать, что развал Союза отчасти был повержен антисоветской пропагандой Штатов, а также американской привлекательной массовой культурой в противовес загнивающей советской культуре, которая искусственно конструировалась и распространялась в массы. Развал СССР продемонстрировал всю важность «мягкой силы» во внешней политике государства. В XXI веке происходит нечто похожее, что было во времена холодной войны, только «империей зла» теперь является не СССР, а Россия. В современном западном обществе благодаря воздействию США является неким трендом обвинять Россию во всех бедах, в частности, имеют место заявления о вмешательстве русских хакеров в президентские выборы США, о том, что Россия виновата в Brexit, в крушении малайзийского «Боинга» над Донбассом. Что касается Украины, то Россию все западные СМИ преподносят как агрессора на юго-востоке Украины и оккупанта в Крыму. В итоге все это создает негативный имидж РФ на международной политической арене.

Голливуд – это внешнеполитическое оружие США, посредством кинематографа американская пропаганда распространяется по всему миру. В голливудских фильмах всегда показаны внешние самые положительные стороны американского образа жизни, некая картинка потребительского рая. Кроме того, в американских фильмах всегда присутствует образ врага в виде его реального прототипа во внешней политике. Как правило, враг номер один – это Россия, фильмов о злых русских, плохих коммунистах очень много. Раньше в годы холодной войны американские герои сражались со всевозможными советскими шпионами и полковниками из КГБ. Также абсолютное большинство американцев думают, что они выиграли Вторую мировую войну. Это связано с фальсификацией истории.

Массовая культура, в сфере которой США, безусловно, являются лидером, распространена во всем мире (в том числе и в России). Статус США на международной арене предполагает быструю реакцию на изменения в современном мире и можно говорить о том, что Штаты остаются самым влиятельным игроком в геополитическом пространстве мира за счет четкой стратегии (на уровне государства) внешнеполитической деятельности и институционального оформления политики «мягкой силы». Полагаю, для России значимо комплексное институциональное оформление и механизмы реализации «мягкой силы», чтобы составить конкуренцию США, вернуть себе статус сверхдержавы и продвигаться вперед с идеей «Русского мира».

Важным составляющим компонентом «мягкой силы» США являются инновационные механизмы непрямого политтехнологического управления. Технологии содействуют возможности организовывать и проводить государственный переворот в какой-либо стране дистанционно, посредством передачи информации через социальные сети и интернет-блоги. Таким образом оказывается поддержка прозападным политическим элитам в ряде стран.

У РФ же цивилизационный потенциал есть, он огромен в силу исторических и политических обстоятельств. Российская цивилизация – одна из наиболее крупных по охвату территории цивилизация, сформировавшаяся на стыке Запада и Востока, самобытность которой обусловлена взаимодействием политических, географических и иных факторов.

Считаю, при разумной, идеологически правильно выстроенной «мягкой силы» во внешней политике Россия может реализовать свою национальную идею мирным путем, с чем и связано создание геополитического, культурного, экономического, политического и социального пространства «Русского мира».

Полагаю, на данный момент Штаты преуспели в информационной войне. На Западе распространена русофобия. Соединенные Штаты имеют очень развитый инструмент «мягкой силы» во внешней политике, которую в Российской Федерации только недавно начали активно развивать и уделять ей внимание посредством всевозможных образовательных проектов. Однако не стоит во всех политических, экономических, культурных и других неудачах винить США и Запад в целом. За состояние государства и внутреннюю политику ответственны в первую очередь его руководители, высшие, региональные, местные органы власти, а не как не президент США.

Россия – страна-ядро Русской цивилизации и за свое будущее она ответственна сама. Для того, чтобы люди были опорой страны, двигали прогресс науки и техники нужно государству больше внимания уделять системе образования, финансировать науку.

Таким образом, противоборство Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации имеет под собой не только геополитический аспект, но и цивилизационный, что выражается в различных социокультурных факторах (культура, религия, ценности), которые являются определяющими компонентами противоречий двух стран. В эпоху глобализации США хотят подстроить под свои идеалы, представления об обществе другие страны. Отчасти это получается сделать. Россия при президенте Ельцине пыталась принять эти идеалы и сдружиться с Соединенными Штатами. Хорошего из этого ничего не вышло. В большей степени благодаря политике «мягкой» силы США все еще выигрывают в информационном и цивилизационном противоборстве, их влияние распространяется не только на близлежащие страны Северной и Южной Америки, но и на весь мир. Для России также значимо комплексное институциональное оформление и механизмы реализации «мягкой силы», чтобы составить конкуренцию США, вернуть себе статус сверхдержавы и продвинуться вперед с идеей «Русского мира». В связи с тем, что намерения двух государств относительно мироустройства разные, наблюдается их постоянное соперничество. Этим и обусловлена информационная война между США и РФ. Ни одна из стран не согласится уступать место другой. Это так называемый конфликт с нулевой суммой, который закончится полным проигрышем одной из сторон, а до тех пор будут между США и РФ напряженные отношения и всевозможные противоречия. Полагаю, что данная проблема нуждается в проведении фундаментального исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 150 с.

2. Архипов В.А. Концепция «Русского мира» как альтернатива западной идеологии либерализма / В.А. Архипов // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2017. – Вып. 9, том 2. - С. 250-252.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / З. Бжезинский; перевод О.Ю. Уральской. – М.: Алгоритм, 1997. – 102 с.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; перевод Т.Велимеевой, Ю. Новиковой. – М., 2003. – 603 с.

УДК 612.833.81

Боев А.А.
Научный руководитель: Разумный В.В. к.и.н., доц.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЕ 1899 - 1902 ГГ.

Резюме. В статье рассматриваются взаимоотношения Германии и Великобритании в конце XIX века на фоне второй англо-бурской войны. Изучаются причины, подтолкнувшие правительство Германской империи занять нейтральную позицию, а также рассматриваются вопросы, ставшие предметом неразрешимости англо-германских противоречий.

Ключевые слова: Англо-бурская война, передел мира, колониальная политика Германии, бурские республики.

К концу XIX века существенно изменилась обстановка в южной части африканского континента. Налоги с золотодобычи существенно пополняли казну Трансвааля. Британских шахтовладельцев особенно тревожили факты сотрудничества Трансваальского правительства с Германией. Президент бурских республик Пауль Крюгер видел в этом сближении единственную возможность использовать межимпериалистические противоречия для обуздания appetites британских «строителей империи». В 1895 г. он публично объявил, что рассчитывает на поддержку Германии.

Актуальность данной темы выражается в изучении тенденций межгосударственных взаимоотношений европейских государств, которые касались колониального раздела Африки. Будучи одновременно заключительным этапом в колониальном разделе «черного континента» и войной нового XX века, англо-бурская война обратила на себя внимание многих государств, среди которых была Германия. Вопросы взаимоотношений Великобритании и Германии в рассматриваемый период имеют довольно много сложностей, в особенности они касаются официально провозглашенной нейтральной позиции со стороны Германии в отношении бурских республик. Данный комплекс вопросов, затрагивающий как сферы истории, так и геополитики, побуждает исследователей к поиску на них ответов.

Целью данной статьи является рассмотрение позиции Германии к англо-бурской войне 1899 – 1902 гг. и ее значения в политической жизни Германской империи.

Данную проблему изучали такие советские историки как А.Б. Давидсон и А.С. Ерусалимский. Эти работы дают богатый фактический и статистический материал.

Теме англо-бурской войны посвящено множество исторических исследований, сборников документов, мемуаров и биографий, романов, рассказов и стихотворений. Все эти источники позволяют в достаточной степени определить

внешнеполитический курс Германии на африканском континенте в изучаемый период 1899-1902 гг..

Германские колониальные власти в Африке оказывали поддержку бурским республикам. 1 октября 1899 года было дано указание подразделению немецкого командос в Йоханнесбурге отправиться в Сандспрут возле Фолькстреста. Тем самым, германский командос стал первым отрядом иностранцев, который сражался на фронте вместе с бурами [1].

17 октября 1899 года генерал Кок и его подчиненные покинули район Ньюкасла и двинулись к Биггарсбергу. Оттуда, 19 октября, два патруля по 100 человек каждый под командованием полковника Шилия и полевого корнета Пиенаара из Фордсберга двинулись в небольшое поселение в Эландслогте на железнодорожной линии между Ледисмитом и Гленко. Здесь они захватили британский поезд снабжения, предназначенный для крепости Данди. В соответствии с приказами командования, они разрушили железнодорожную линию, тем самым, прекратив связь между Данди и Ледисмитом. После этого полковник Шиль вернул свои основные силы в Биггарсберг.

Рано утром в субботу, 21 октября 1899 года, началась битва в Эландслогте. Это сражение будет рассмотрено более подробно, потому что это было первое крупное столкновение, в котором участвовал германский командос. В этом бою немцы понесли тяжелые потери и, кроме того, потеряли своего раненого командира, который был пленен британцами [2].

Британская армия состояла из 3000 пехотинцев Девона и Гордона. Кавалерия была представлена эскадронами имперской Легкой конницы, 5-й Драгунской Гвардии и 5-го корпуса улан. Артиллерия состояла из 42-й и 21-й полевых батарей, а также полевой батареи добровольцев. Другие войска были железнодорожными и телеграфными компаниями королевских инженеров. Бурские войска были представлены силами 100 солдат немецкого командос, кроме них еще были 160 добровольцев из голландского корпуса, около 150 фридайтеров Vrede Commando. Они были вооружены только двумя трофейными орудиями, которые ранее были захвачены у британцев. Мы можем видеть, что силы буров составляли примерно 800 бойцов с двумя орудиями. Силы британской пехоты и конницы составляли почти 3500 солдат и 18 полевыми пушками.

Это сражение было неудачным для буров. Исследователи не могли дать точную информацию о потерях среди бурских войск. Цифры, приведенные авторами, существенно различаются. Британская официальная версия свидетельствует о приблизительно 67 убитых, 108 раненых и 188 пленных, что составляет в общей сложности 363 человека. Доктор Дж. Х. Брайтенбах в «Die Geskiedenis van Tweede Vryheidsoorlog» приводит другие цифры: 38 убитых на поле боя, 113 раненых, попавших в руки британцев, из них восемь, включая генерала Кока, погибли и 185 раненых взятых в плен – всего 336 человек [3].

После поражения в Эландслогте бурский генерал Жубер назвал немцев «трусливыми беглецами» [4]. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что Жубер указывал, что «заслуги полковника Шилия перед армией Трансваала были сильно преувеличены». Это заявление вряд ли справедливо по отношению к Шилу, а также ко всем другим иностранцам, которые присоединились к битве и оставались на поле боя до самого конца. На самом деле Шиль имел выдающиеся достижения в государственной службе в Трансваале. Он ранее играл важную роль в различных операциях в качестве лейтенанта полиции задолго до начала войны в Южной Африке. Позже Шиль также принял участие в Малабохской кампании 1894 года. Независимо от того, какие ими двигали мотивы, немцы, а также многие другие иностранные добровольцы, помогавшие бурам, заслуживали похвалы. Они считали, что помогают бурским республикам в борьбе против британской агрессии.

Широкий резонанс в Европе получила телеграмма императора Вильгельма II, направленная президенту Паулю Крюгеру. В ней кайзер поздравлял буров с тем, что им удалось победить, «не прибегая к помощи дружественных государств» [5]. Это был открытый вызов Великобритании. Следует подчеркнуть тот факт, что с этого момента англо-германские отношения заметно ухудшились.

Британцы были крайне недовольны вмешательством Германии, поскольку это усложняло задачу усмирения буров. Это была очередная провокация, которая усилила враждебность Британии к германским имперским амбициям.

Можно предположить, что действия германских властей способствовали повышению морального духа бурских войск. Кроме того, буры получали оружие, боеприпасы от германских колониальных властей. Для оказания помощи бурам прибыли несколько военных советников, которые, по иронии судьбы, не смогли полностью усилить влияние кайзера на тех закаленных в битве и независимых бурских ополченцев. Буры были готовы принимать помощь от любого, кто боролся с британскими колониальными амбициями.

Президент Пауль Крюгер и его правительство воспользовались поддержкой Германии, чтобы попытаться поднять свой авторитет и легитимность на международной арене. Тем не менее, Великобритания в то время была планетарной сверхдержавой и ни одна европейская страна не желала, открыто враждовать с ней из-за англо-бурской войны на юге Африки. Тем более, что эти страны сами разделяли озабоченность Великобритании по поводу колониальных амбиций кайзера Германии.

Российская империя морально поддерживала бурские республики. Россия не имела столь же обширных планов, какие имели Великобритания и Германия на африканском континенте. Но, безусловно, она преследовала и свои интересы. Русский посол Е.Е. Стааль, в Лондоне, по поручению М.Н. Муравьева, выяснял юридическую сторону возможности установления дипломатических отношений с бурскими республиками. Однако эти попытки были безрезультатны. К тому же Франция и Германия ранее уже установили отношения с Трансваалем и на высоком уровне стремились не допустить сюда российских представителей [6].

В августе 1898 г. российские дипломаты уже напрямую провели переговоры с представителем Трансвааля в Европе, тем самым, избегая посредничества французских дипломатов. Переговоры проводил князь Урусов, который являлся послом России во Франции. Тут уже события развивались стремительно. 16 сентября Френсис Вильям Рейтц, государственный секретарь Трансвааля, запросил у Петербурга разрешение на назначение доктора Виллема Лейдса, посла Трансвааля во Франции, Германии и Бельгии, послом в Россию. Император Николай II согласился, и 28 сентября товарищ министра иностранных дел России В.Н. Ламздорф сообщил Рейтцу о согласии императора.

Внимание русского императора и его окружения к англо-бурской войне было весьма объяснимым. В первые недели англо-бурской войны императоры России и Германии провели несколько дней за переговорами. Казалось бы, это была прекрасная возможность для того, чтобы прийти к общему консенсусу, и решить вопрос как прекратить начавшуюся англо-бурскую войну. У обоих императоров была общая позиция по этому вопросу. Вся Европа еще помнила грозную телеграмму, которую Вильгельм II послал президенту Паулю Крюгеру в 1896 г., сразу после известного рейда Джемсона.

Но каковы бы ни были намерения России, Германия проводила свою контригру. В ходе встречи Николая II с кайзером в Потсдаме, 8 ноября, стало ясно, что

Великобритания и США пришли к соглашению с Германией о разделе островов Самоа в Тихом океане. Незамедлительно, британское правительство получило информацию о том, что Муравьеву не удалось убедить французское правительство предпринять сколько-то определенных действия против Великобритании [7]. Для Франции намного важнее были вопросы острых противоречий с Германией и проблема возвращения Эльзаса и Лотарингии. Поэтому осложнять отношения с Великобританией она не захотела. Николай II и Вильгельм II не смогли договориться ни о каких-либо совместных действиях против Великобритании. Более того, уже несколькими днями позже, 20 ноября, едва расставшись с Николаем, Вильгельм II с семьей и с канцлером Бюловым прибыл на яхте «Гогенцоллерн» в Лондон и был принят в королевском дворце в Виндзоре. 14 ноября был официально подписан англо-германский договор по вопросу Самоа. К тому же Великобритания прекратила препятствовать излюбленному проекту Вильгельма: строительству Берлинско-Багдадской железной дороги. 27 ноября султан Османской империи заявил, что предоставляет немецкой компании концессию для строительства дороги через Басру в Багдад [8].

Император Вильгельм II в дальнейшем подталкивал Россию к решительным действиям против Великобритании, но не для того, чтобы участвовать в них, а лишь затем, чтобы шантажировать Лондон российским нажимом и использовать его в своих целях. В то же время Джозеф Чемберлен в ходе встречи с канцлером Бюловым стремился настроить его и против России, и против Франции. Он предложил даже разделить Марокко, с тем, чтобы Германии досталось атлантическое побережье. Вильгельм и Бюлов отклонили это предложение, мотивируя тем, что не хотели идти на очевидное обострение с Францией.

Германский император Вильгельм II подталкивал Россию к вторжению в Индию. Он прямо говорил об этом российскому послу в Берлине в начале января 1900 г. Но опасность такого шага осознавали в высших военных кругах России. На закрытом совещании генералов и офицеров Генерального штаба в конце 1899 г. генерал М. Грулев резко раскритиковал планы похода на Индию. Но доклад М. Грулева решили не публиковать, чтобы не раскрывать перед Лондоном свои карты и по-прежнему держать Британию в напряжении [9].

Армия бурских республик была вооружена германским оружием, произведенным на заводах Маузера и Круппа. Несмотря на то, что бурские «коммандос» вели боевые действия за пределами европейских боевых полей, их артиллерия была хорошо обучена по европейской методике. Легендарный бурский офицер, майор Альбрехт, который являлся командующим артиллерией Оранжевого Свободного государства, был германским ветераном [10].

Немецкий Фрейкорп добровольцев был сформирован из тех, кто воевал на стороне буров. Это включало немецких офицеров и графа Цепелина, который был убит в битве при Эландслаагте. Еще одним известным европейским добровольцем, убитым в бою, был французский полковник Вильбуа де Марей, офицер Иностранного легиона, служивший на стороне бурской республики.

Во время войны бурские эмиссары совершили поездку по Германии, собирая средства для военных действий, а затем для вдов и сирот, которые потеряли семью во время войны [8]. Хотя не было официальной финансовой помощи от германских правительственных чиновников, но бурские представители, такие как Коос Йосте, бывший член элитного разведывательного корпуса, на протяжении долгого времени собирал средства в Германии для оказания помощи бурам [7].

На последних этапах англо-бурской войны поддержка германского кайзера ослабла, поскольку он осознал, что конфликт с Великобританией из-за оказания

поддержки маленькой стране на острие Африки, потенциально может принести больше хлопот, чем выгод для Германии. В конце войны в 1902 году несколько буров бежали через границу в Юго-Западную Германскую Африку, чтобы не сдаться англичанам и не сложить оружие. Среди них были такие персоны, как Мани Мариц, которые после времени, проведенного в немецких колониях, вернутся в Южную Африку и получат командование войсками Южно-Африканского Союза вдоль действующей границы.

Таким образом, отношения Великобритании и Германской империи предопределили их позиции в англо-бурской войне. Каждая из сторон пыталась соблюдать свои интересы в колониальном разделе мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтц Д. Коммандо. Бурский дневник бурской войны. Reitz, D., Commando: A Boer Journal of the Boer War :: By Deneys Reitz with a preface by General the Right Honourable J.C. Smuts. — London: Faber and Faber, 1945.
2. Александров В.В. Борьба империалистических держав за раздел Африки. — М.: Международные отношения, 1963. - 84 с.
3. [Breytenbach](#) J H. Die Geskiedenis van die tweede vryheidsoorlog in Suid-Afrika, 1899-1902. Staatsdrukker, 1986. P. 203
4. Южно-Африканская Республика. Справочник. – М.: Наука, 1994. С. 181
5. История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в новое время. М., 1963. С. 287
4. ГАРФ, ф. 565, оп. 8, 1897 г., д. 29362, л. 26
5. British Documents of the Origins of the War, 1898-1914, v. I, № 294
6. Маршак С. Соч. в 4-х т., т. 4. – М., 1960, с. 526
7. Lee S. Op. cit., v. I, p. 763.
8. Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. - Санкт-Петербург, 1909, с. VII-VIII.
9. Hillegas H.C. With the Boer Forces. London, 1900, p. 257; The Times History of the War in South Africa. 1899-1902, v. VII, p. 89: Война англичан с бурами. Редактировано 2-м бюро французского генерального штаба. Пер. с франц. Санкт-Петербург, [1905], с. 65.
10. Davidson A., Filatova I. The Russian Boer General. Historia. – Pretoria, v. 40, № 2, November 1995.
11. Давидсон А.Б., Филатова И.И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история. 2000. – №1. – С. 32 - 50.
12. Давидсон Б. История германского колониализма в Африке. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
13. Ерусалимский А.С.. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. [текст]. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 611 с.
14. Сборник материалов по англо-бурской войне в Южной Африке. Т. 21. – СПб., 1900-1905. - 156 с.

УДК 94:728.83(477.62)"1855/1917"

Бондарева А.С.
Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ИЗ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ МИХАЛКОВЫХ ПОД АМВРОСИЕВКОЙ

Резюме. В данном исследовании исторически реконструирована жизнь в усадьбе помещиков Михалковых на территории Донбасса, воспроизведены нравы, быт и обычаи, царившие там. По архивным материалам, воспоминаниям очевидцев, их потомков сделано описание жизни в усадьбе, установлена её судьба на данный момент.

Ключевые слова: семейный архив, поместье, культурное наследие, ансамбль усадьбы.

В отечественном историко-культурном наследии дворянской усадьбе принадлежит особое место. Русская дворянская, помещичья усадьба - поразительно емкое понятие, соединяющее в себе богатейшие и уникальные традиции материальной и духовной культуры. Это почти забытый мир, в котором на протяжении нескольких веков жили наши предки.

Без обращения к этому феномену нет, и не может быть объективного понимания отечественной истории, связанного с наглядным представлением о разнообразных процессах, происходивших в истории и культуре России в XVIII-XX веках. В последнее время в общественном сознании сформировался устойчивый интерес к реалиям быта наших предков, к истории «дворянских гнезд», изучение которых позволяет глубже осознать наш сегодняшний духовный мир, специфику формирования русского материального бытия и национального менталитета. Именно этим объясняется все возрастающий интерес, как к общим вопросам истории усадеб, так и к усадьбам отдельных регионов.

Члены семьи Михалковых, посвятившие себя искусству и просвещению, известны далеко за пределами нашей страны. Имена писателя Сергея Владимировича Михалкова и его сыновей, деятелей кинематографии, Андрона Сергеевича Михалкова-Кончаловского и Никиты Сергеевича Михалкова, знает сегодня каждый человек, интересующийся культурной жизнью. Их семейный архив уходит вглубь XVI в. и представляет большую ценность не только для Михалковых, но и для всей российской истории [1, с. 439]. Однако, мало кто знает, что одно из имений Михалковых располагалось и на донецкой земле, на территории нашего края, недалеко от Амвросиевки. Фрагментарность и малоизученность данного аспекта истории Донецкого края и обуславливают актуальность темы исследования.

Целью исследования является реконструкция повседневной жизни в дворянской усадьбе семьи Михалковых на Донбассе. В работе на основе ряда исторических источников представлена попытка осветить историю становления и развития усадьбы Михалковых как автономного социально-хозяйственного и культурного комплекса, и на этой основе привлечь внимание современников к проблеме сохранения и возрождения данного объекта историко-культурного наследия.

Одним из самых крупных землевладельцев на территории будущего Амвросиевского района Донбасса являлся помещик М.П. Мазаев. В списках населенных мест Области Войска Донского по данным 1912 г. есть сведения о 4-х мазаевских хуторах. Хутора Мазаева, Мазаевский 3-й и Мазаевский 4-й располагались в Амвросиевской волости. На его землях жили поселенцы, которые занимались хлебопашеством и животноводством, в том числе выпасали «мазаевых» овец.

В 1850-1855 годах помещик В.С. Михалков (прадед Сергея Михалкова) купил часть земель у Мазаева и основал на приобретенной земле село Овчарово, Амвросиевской волости, Миусского (Таганрогского округа) Области Войска Донского. Дом помещика Михалкова располагался вблизи деревни Овчарово, в имении Ольгино, на берегу реки Крынка. Основываясь на данных «Списка населенных мест Области Войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской империи», читаем: «На 1897 г. - на частновладельческих землях Таганрогского округа хутора Овчаров (в графе «наличное население по сословиям» 207 чел. - крестьяне и 6 – потомственные дворяне), Ольгинск (7 дворов, 36 чел.)» [2, с. 275]. Данная статистика подтверждает тот факт, что доставшиеся Михалковым земли обладали благоприятными природно-географическими ресурсами, были заселены довольно плотно и представляли несомненный экономический интерес. Именно в столь благодатной местности и возникает и успешно развивается поместье В. С. Михалкова, вобравшее в себя характерные традиции русской дворянской усадьбы. Поместье – имение, в котором

имелась барская усадьба. Усадьба же – место непосредственного, постоянного или временного пребывания помещика [3, с. 81].

Архитектурной и пространственной доминантой усадьбы Михалковых традиционно являлся помещичий дом, который одновременно выступал хозяйственно-управленческим, культурно-досуговым и художественно-просветительским центром близлежащей сельской округи. Добротный дом был построен по особому проекту летом 1912 года, резко выделяясь на фоне располагавшихся вокруг крестьянских изб. Дом был обширный, но невысокий – одноэтажный. Сейчас этот дом находится в полуразрушенном состоянии. Высятся стены толщиной до 80 см. Кое-где из-под штукатурки проглядывают то красные, то почти белые кирпичи: на удивление крепкие, ровные, с сохранившимся насыщенным цветом. Был в доме и подземный ход.

Двор был пуст и занят только красивыми цветниками, которые огибают усыпанная толченым кирпичом плотно сбитая дорожка. Можно предположить, что экипажи гостей, въехавшие в ворота, огибали цветник и подъезжали к парадному крыльцу. Итак, в центре усадьбы – главный дом, а по краям, слева и справа, выдвинувшиеся симметрично вперед флигеля – одноэтажные постройки. Они находились и на одной линии с домом, и немного впереди него, как бы замыкая с боков парадный двор. Стены их, сложенные из большемерного кирпича, были увиты плющом. Во флигелях находились комнаты для гостей, жилые помещения для прислуги, кухня.

Разумеется, как и при любой усадьбе того времени, в Ольгино находился фруктовый сад и огород для нужд барского стола. Для этого были свои дворовые – садовник с одним-двумя помощниками, огородник и бабы для черных работ на огороде. Именно помещичий (панский) яблоневый сад в 10 га больше всего запомнился старожилам имения. Сохранилось свидетельство, что Владимир Михалков заложил его на правом берегу Крынки в честь рождения своего первенца – сына Сергея (будущего известного советского писателя) [4, с. 71]. Яблони были высокие, а плоды большие и вкусные, с медовым ароматом. В саду были и другие фруктовые деревья: груши, персики. Крестьянские дети тайком пробирались в сад и нередко воровали там фрукты. Вплоть до 70-х годов XX века сад продолжал плодоносить. Как вспоминает местный краевед Колесник: «Будучи мальчишками, мы часто бегали в панский сад за яблоками. Они были такими большими, что три яблока не помещались в пригоршни, а какой у них был запах, до сих пор помню».

От имения Михалковых, ныне поселок Котовского, и до железной дороги, через Казённую балку, шла прогулочная аллея, которая предназначалась для променада друзей, гостей и семьи Михалковых. Аллею украшали кованые лавки (на которых была гравировка «Михалков»). Дорожка была выложена из красного кирпича, кое – где стояли качели. Вокруг дома располагались газоны и клумбы. Специальные слуги обхаживали их, подстригали особым способом верхушки кустов, деревьев и траву, обкладывали дерном газоны, высаживали розы всевозможных цветов. На газонах были созданы целые композиции в виде птиц, животных и геометрических фигур. Для поливки использовалась вода, которая подавалась по трубам специальным устройством из пруда, находившегося недалеко от дома. Слева от парадного входа в дом находился фонтан, обсаженный туями.

Усадьба в Ольгино располагалась не только на берегу Крынки, но и недалеко от пруда. Его использовали для водопоя скота, для стирки, а, главным образом, для разведения рыбы. Раз в год устраивался там пикник и ловля рыбы сетями. Также устраивали охоту на лисиц, зайцев, кабанов и других животных, которых в округе было много. Для загона животных они нанимали людей и за это платили им по 5 копеек. По выходным отец (Владимир Александрович) брал сыновей (а их было трое – Сергей, Александр и Михаил) кататься на лошадях по поместью.

На рубеже XIX - XX вв. наряду с сельскохозяйственной деятельностью важным стимулом для дальнейшего успешного функционирования усадьбы Михалковых в Ольгино стало активное освоение природных ископаемых Донецкого края. Еще в середине XIX века немецкие специалисты провели изыскания и выявили большие залежи песка и глины на территории Амвросиевской волости. Как свидетельствуют архивные документы: «В 1896 году предприниматель Ковалев построил здесь (в Амвросиевке) первый цементный завод, названный Донецким. В 1900 году его продали акционерному обществу Донецкого цементного завода и производства строительных материалов. Спустя два года, неподалеку от завода помещик Михалков соорудил новое предприятие по изготовлению черепицы». В 1914 году был построен новый сезонный кирпичный завод. Не случайно, населенный пункт вокруг него в народе часто именовался «Михалковским заводом». По воспоминаниям старожилов, помещик А.В. Михалков основал свой кирпичный «завод», чтобы возвести кирпичные здания на своей усадьбе, а главное - для строительства каменной церкви в селе Ольгино.

Уже в конце XIX века в усадьбе Михалковых формируются традиции «культурного гнезда», в котором развиваются образовательно-просветительские и музыкально-творческие традиции. Так, в помещичьем доме располагалась большая по тем временам библиотека, более 300 книг, в большой комнате стоял белый рояль. Таким образом, помещичья благоустроенная усадьба Михалковых представляла собой самодостаточный замкнутый хозяйственный организм с элементами культурного досуга и развлечений.

Сегодня помещичья усадьба как уникальное явление отечественной культуры безвозвратно уходит в прошлое. Перестраиваются и разрушаются усадебные постройки, а непродуманное использование ансамблей приводит к утрате того неповторимого образа, который когда-то создавался домом, парком, окружающим ландшафтом. Судьба усадьбы Михалковых трагична. Практически, от нее ничего не осталось. Большинство хозяйственных построек находится в аварийном состоянии.

Подводя итог научному исследованию, можно констатировать, что архитектурный и ландшафтно-хозяйственный комплекс усадьбы в Ольгино сформировался во второй половине XIX-XX вв. при первых собственниках из рода Михалковых. Именно в указанный период завершаются строительные работы, связанные с возведением помещичьего дома, малого дома, где находился управляющий, ограждений в виде стен, происходит разбивка аллей и закладка парка и фруктового сада. При этом усадьба приобретает характер хозяйственного и культурно-просветительского центра местной округи, формируя систему социально-экономических, бытовых и досуговых отношений, столь свойственных русскому классическому дворянскому менталитету. В начале XX в., в годы хозяйствования и управления В.С. Михалкова, в усадьбе формируются традиции своеобразного «культурного гнезда», определившие дальнейшее развитие данного уникального комплекса вплоть до событий Октябрьской революции 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самые знаменитые династии России. – М. : Вече, 2001 . – 479 с. : ил., табл. – (Самые знаменитые). - В содерж. главы: Царствующие династии; Дворяне; Промышленники и меценаты; Деятели науки и искусства. – В прил.: Родословные табл. династий: с.435- 477.
2. Список населенных мест Области Войска Донского по переписи 1873 года. Издан Областным войска Донского Статистическим Комитетом, под редакцией секретаря комитета А.Савельева. – Новочеркасск. 1875 г. – 275 с.
3. Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской усадьбы XIX века. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 81с.
4. Амвросиевский район. Люди, история, факты. Документальные очерки. – Амвросиевка: типография «Чернявский», 2013. – 270с.

**ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ СИРИИ В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XVIII - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)**

Резюме: в статье раскрыты особенности и последствия французского проникновения в конце XVIII века на территорию Сирии, находившейся под властью Османской империи. В работе дается общая характеристика Египетской и Сирийской военных кампаний Наполеона I, а также первой Сирийской военной кампании 1831-1833 гг., в которой участвовали Турция, Египет, Россия, Англия и Франция. Акцентируется внимание на внешнеполитическом и экономическом положении Сирии в указанный период.

Ключевые слова: Османская империя, Сирия, Франция, Наполеон I, феодальная раздробленность.

В свете последних политических трансформаций в регионе Ближнего Востока изучение истории Сирии в составе Османской империи приобрело особую актуальность. В связи с этим важно рассмотреть и проанализировать как внутренние, так и внешнеполитические процессы, происходившие на этих территориях в конце XVIII - первой половине XIX вв., когда территория Сирии находилась под властью Османской империи.

В предложенной статье обозначены основные направления турецко-сирийско-французских отношений в конце XVIII - первой половине XIX вв., выделены особенности Сирийской военной кампании Наполеона I, а также первой Сирийской военной кампании 1831-1833 гг., в которой участвовали Турция, Египет, Россия, Англия и Франция.

Целью статьи является осуществление комплексного анализа политического и экономического развития Сирии в составе Османской империи в конце XVIII-первой половине XIX вв.

Представленная проблема комплексно рассматривалась английским историком Кэролайн Финкель [1], историком первой половины XIX в. Константином Михайловичем Базили [2] и другими. Эти работы основаны на источниках и достаточно разнопланово характеризуют историю Сирии XIX в., особенно противоречивые события 30-40-х гг. XIX в. Параллельно описывается самое сильное мусульманское военно-феодальное государство указанного периода - Османская империя, под властью которой находилась Сирия.

Исторические работы дополняют опубликованные документы участников походов Наполеона I [3], а также отдельные воспоминания других участников тех событий.

В целом, имеющиеся источники и литература в достаточной мере характеризуют сложные процессы на территории Сирии и за ее пределами в конце XVIII - первой половине XIX вв.

После Великой французской революции и падения феодальной системы во Франции, в конце XVIII века, казалось, что арабские страны были не готовы принять ее либеральные идеи.

После завоевания Италии в 1797 г., Наполеон I достиг границ Османской империи, которая находилась в глубоком упадке, в результате недавних поражений от Австрии и России. В 1791 г., по Ясскому мирному договору, Османская империя должна была выплатить контрибуцию в размере 12 млн. пиастров, а также признавала Крым и Очаков за Российской империей [4].

В 1798 г. Наполеон I убедил Директорию провести завоевательную кампанию против Египта. Приняв под личное командование 30-ти тыс. экспедиционный корпус, в

мае 1798 г., вместе с французской эскадрой, он направился в плавание из Тулона в Александрию (Египет), по пути захватив Мальту. 1 июля 1798 г. французская армия высадилась в Александрии и, преодолев небольшое сопротивление, захватила город. После этого французская армия Наполеона I двинулась на юг в направлении Каира. Известие о французском вторжении повергло мамлюков (военное сословие в средневековом Египте, рекрутировавшееся из юношей-рабов тюркского и кавказского происхождения) в панику. В тот же день в Каире состоялось заседание военного совета. Мурад-бей решил обратиться за немедленной помощью к султану. Через пять дней он отправился со своей армией на встречу армии Наполеона. Кавалерия двигалась по берегу Нила, а пехота плыла на лодках. Мурад-бей прибег к традиционному средневековому методу обороны, перегородив Нил металлической цепью, вдоль которой выстроил корабли, вооруженные пушками.

Первое столкновение между французскими и египетскими войсками произошло 13 июля 1798 г. В первый час боя египтяне потеряли корабль, у которого взорвались пороховые заряды в трюме. После этого Мурад-бей отступил со своим войском в Каир.

21 июля армия Наполеона подошла к Гизе, расположенной на западном берегу Нила, напротив Каира. Здесь у подножья древних пирамид произошла ожесточенная битва. Мамлюки и городское ополчение были разгромлены. Из 6 тыс. мамлюков выжило только 3 тыс. чел. Выжившие бежали в Верхний Египет и Сирию. Город был разграблен французами.

Однако вскоре французы оказались в затруднительном положении. 1 августа 1798 г. эскадра адмирала Нельсона вошла в Абу-Кирский залив и уничтожила французский флот, стоявший там на рейде. Из 15 французских кораблей только 4 смогли спастись бегством и доплыть до Мальты.

Битва при Абу-Кире подтолкнула Османскую империю к решительным действиям. В сентябре 1798 г. султан Селим III объявил войну Франции с целью восстановления контроля над Египтом. В октябре в Каире началось восстание против французских завоевателей. Вскоре войска Наполеона покинули Каир, а сам он бежал на остров, на Ниле, недалеко от города. В Каире собралось до 15 тыс. восставших, но не имея должного вооружения Наполеону достаточно быстро удалось их разбить. После этого шестерых предводителей восстания обезглавили, головы подняли на пики и носили по улицам Каира, как акт устрашения.

Отрезанный от Франции, Наполеон решил продвигаться на север, в Малую Азию. С этой целью он попытался наладить отношения с сирийскими наместниками, но встретил сопротивление.

Кампания против Сирии началась в феврале 1799 г. Без особых сложностей 13-ти тыс. корпус Наполеона занял Эль-Ариш, Газу, Яффу, Хайфу и в середине марта приблизился к стенам Акки. Уже 16 апреля 1799 г. у подножья горы Фавор французы разгромили 20-ти тыс. армию мамлюков, посланную дамасским пашой. Однако из-за нехватки осадной артиллерии и помощи с моря британского командора Сидни Смита, Акка продолжала обороняться.

После семи дней неудачной осады и безрезультатных штурмов, Наполеон отступил в Египет. Сирийская кампания закончилась полным поражением французов. Египетская экспедиция также провалилась. 25 июля 1799 г. под Абу-Киром был высажен англотурецкий десант. Уже 22 августа Наполеон покинул Египет и вернулся во Францию, чтобы распустить Директорию и провозгласить себя Консулом.

Война продолжалась еще 2 года, но 9 октября 1801 г. Франция подписала перемирие с Турцией. Франция потеряла Египет, Мальту и стратегически важные Ионические острова, которые она захватила в 1797 г.

Скорее всего причиной неудач Египетской и Сирийской кампаний Наполеона I стали его амбициозные планы относительно быстрого захвата указанных территорий.

Несмотря на то, что французская армия в конце XVIII в. была хорошо вооружена и подготовлена, изначально предпринятые Наполеоном военные кампании были обречены на провал. Наполеон не учел природно-географических особенностей этих пустынных территорий с ограниченным количеством зелени и воды. Еще одним фактором поражения французской армии было плохое снабжение. Путь из Тулона до Александрии был не самым простым для снабжения, т.к. Англия вызвалась оказать помощь Порте в этой войне. Она благополучно обстреливала и топила французские корабли, доставлявшие продукты в армию Наполеона. Однако главной проблемой были именно сложные климатические условия региона. Из-за аномальной для французов жары, многочисленных болезней и отсутствия в достаточном количестве чистой питьевой воды и еды, небоевые потери превышали боевые в несколько раз [5].

Нестабильным в начале XIX в. было политическое и экономическое положение внутри Османской империи. Провал реформ 1807-1808 гг., осложнения во внешней политике Порты, а также гибель султана Селима III и Мустафы-паши Байрактара усилили центробежные силы внутри Османской империи [6]. Сепаратизм пашей, правящих арабскими провинциями, достиг неслыханных масштабов и перерос в борьбу за власть. Центральное правительство, не имевшее ни сил, ни средств для борьбы с мятежными вассалами, пыталось найти выход из сложной ситуации, настраивая одну группировку пашей против другой, но тем самым только усиливалась политическая нестабильность внутри империи. Европейские державы, вслед за Ираном и Египтом, активно вмешивались в междоусобную борьбу, с помощью которой стремились достичь собственных целей.

Между тем уход французов из Палестины в 1799 г. значительно повысил авторитет Ахмеда Аль-Джаззара, который приписывал себе победу над Наполеоном [7]. После разгрома наполеоновской армии Джаззар снова предпринял меры для установления контроля над всей Сирией. Для этого он развязывает непрерывные войны против паши Дамаска и Триполи, чьи владения он хотел аннексировать. Подобные действия вызвали недовольство в Порте. Султан Селим III, который боролся с сепаратистскими тенденциями своих заместителей, пытался ограничить власть и влияние Джаззара. В то же время Джаззар нашел нового соперника в лице своего ставленника и вассала - ливанского эмира Бешира II. Бешир II был строгим правителем, он подавил восстания своих феодалов и подчинил весь Ливан. Джаззар решил избавиться от своего соперника, но в этой борьбе Порта поддержала Бешира II. Вскоре после вывода французских войск в 1799 г., Джаззар уволил Бешира II. Порта восстановила его власть. Селим III подтвердил феодальные права Бешира II не только в его владениях, но и в провинциях Бика, Анти-Ливан, Джубей и Сайда [8]. Так Джаззар лишился контроля над Ливаном.

Однако приказы Порты исполнялись только тогда, когда турецкая армия проходила через Сирию по пути в Египет. Воспользовавшись отсутствием армии Османов, Джаззар использовал недовольство ливанских и сирийских крестьян в качестве предлога для изгнания Бешира II. После этого он назначил своих вассалов на освободившееся место. В 1800 г. недовольство новых эмиров привело к восстанию ливанских горцев, которые дали возможность Беширу II вернуть власть. Он продолжил борьбу против Джаззара в течении нескольких лет, пока в 1803 г. не заключил с ним мир.

В 1804 г. смерть Ахмеда Джаззара усилила феодальную анархию и кровавые междоусобицы вспыхнули в каждом пашалыке. В Акке, после нескольких месяцев боев, Сулейман, командующий армией Джаззара, стал пашой и правил Южной Сирией в течении пятнадцати лет (1804-1819 гг.). В Дамаске в этот период паша менялся почти каждый год. В то же время паши должны были бороться против ваххабитов. Полевой командир Гендж-Юсеф отличился в боях и в итоге овладел пашалыком Дамаска.

Махмуд II был первым из султанов Османской империи, который в середине XIX в. попытался вернуть былую славу Порте. Его реформы сравнивали с великими

реформами Петра I. Махмуд II попытался отрегулировать систему сбора налогов. В 1838 г. он установил фиксированную заработную плату чиновникам, упразднил несколько государственных монополий, а также попытался распространить в Османской империи светское образование, создавая сеть общеобразовательных школ и военных училищ [9]. Однако окончить реформы Махмуд II не успел, т.к. 1 июля 1839 г. умер в Стамбуле от туберкулеза легких.

Следующим султаном Османской империи стал Абдул-Меджид I - старший сын Махмуда II. Он продолжил политическую линию отца. В 1840 г. была реформирована налоговая система, а паши в провинциях были лишены права собирать налоги. Эти функции были переданы специальным сборщикам налогов, которые подчинялись финансовому управлению в Стамбуле. Административная реформа, связанная с разделением гражданской и военной власти, четко определила обязанности губернаторов, которые управляли вилайетами и санджаками. Государственные департаменты стали специализированными. При губернаторствах стали действовать специальные консультативные органы. Это были административные советы, состоящие из представителей бюрократии, духовенства, помещиков и купцов. В 1845 г. был издан закон о введении бесплатного и обязательного образования. Соборные мечети были переданы под контроль государства. Были основаны светские средние школы, в которых учащиеся изучали историю, географию и начальную математику. В Стамбуле были открыты специальные медицинские, инженерные, юридические и военные школы. В 1847 г. было основано Министерство образования. Все это положительно отразилось на общем уровне образованности населения Османской империи [10].

В то же время в Сирии и Палестине, после эвакуации войск египетского паши Мухаммеда Али, вновь была восстановлена власть Османской империи. Порты сразу же начала нормализовать управление этими отдаленными провинциями. Были назначены специальные финансовые чиновники, которые непосредственно подчинялись Министерству финансов в Стамбуле. В 1841 г. в Сирии было введено новое территориальное деление. Пашалыки Сайда и Триполи были объединены в один эялет с центром в Бейруте. Палестина была разделена на санджаки. Иерусалим находился под контролем губернатора Бейрута [11].

Однако эти незначительные административные преобразования не разрушили феодальную систему Сирии. Восстания против египетского господства и активная роль сирийцев в изгнании египтян из Сирии и Палестины укрепили сирийцев. Восстановление турецкого господства способствовало укреплению феодальной системы в Сирии. В ответ на это в Сирии произошла серия антифеодальных восстаний, самыми мощными из которых были: Алеппское восстание (1850 г.) и Хауранское восстание (1852-1853 гг.).

Неудача египетского паши Мухаммеда Али в Море послужила стимулом в его борьбе за Сирию и Палестину. Он не мог реализовать свои планы по созданию Великой Арабской державы, не завладев этими двумя странами. Сирия и Палестина защищали Египет от нападений с востока и служили щитом против турецкой агрессии. Аннексия Сирии укрепила бы восточные границы Мухаммеда Али и независимость Египта и Порты. В то же время Сирия была одной из самых богатых провинций Османской империи, т.к. отсюда завозили шелк, пшеницу, шерсть, оливковое масло и ценные фрукты.

Мухаммед Али знал о слабости султана Махмуда II и начал готовиться к войне с Портой. Египетская армия имела превосходство над турками, турецкий флот был уничтожен. Военные расходы заставили Порту повысить налоги, что вызвало недовольство у населения. По всей Турции прокатились крестьянские восстания. Население как арабского, так и турецкого регионов приветствовало египтян как освободителей от султанского правления [12]. В целом Турция была не готова к войне. В течение шести месяцев Порты не предпринимала никаких действий. Только в марте

1832 г. турки начали готовиться к военному походу. 23 апреля 1832 г. султан объявил Мухаммеда Али мятежником и освободил его от обязанностей паши. Это было равносильно объявлению войны.

В октябре 1831 г. Ибрагим-паша начал военную кампанию. Не встретив серьезного сопротивления, египетские войска заняли Газу, Яффу, Хайфу и в конце ноября 1831 г. продвинулись на Акку, крепость, которая когда-то остановила войска Наполеона. После шестимесячной осады (с 26 ноября 1831 г. по 27 мая 1832 г.) Акка пала. Первое крупное сражение с турками состоялось 8 июля 1832 г. под Хомсом. В этой битве турки были разгромлены. Более 4 тыс. человек были убиты или взяты в плен. Турки потеряли всю артиллерию и транспорт. Египтяне потеряли всего 100 чел. [13]. После победы Ибрагим-паша оккупировал Хаму и Алеппо, а затем направился на гору Бейлан - перевал, расположенный между Антиохией и Александреттой. Здесь дислоцировались основные силы турецкой армии под командованием Хусейна- паши. 29 июля 1832 г. Ибрагим-паша атаковал и разбил турецкие войска. Хусейн-паша бежал в Адану с остатками своей армии, оставив всю Сирию египтянам. Египетские войска вошли в Анатолию. Они заняли Адану, а затем двинулись на Запад. Султан назначил главнокомандующим вместо Хусейна-паши Мухаммеда Решид-пашу. Но это не повлияло на общий ход военных действий. Третья и последняя решающая битва войны состоялась 21 декабря 1832 г. под Коньей. Турки бросили оставшихся 60 тыс. чел. против 30 тыс. египтян. Ибрагим-паша проявил себя талантливым полководцем. После битвы при Конье у султана не осталось войск. Путь в столицу империи был открыт. Египетская гвардия вскоре вошла в Бурсу, угрожая Стамбулу.

В таких условиях Порте ничего не оставалось, как обратиться за помощью к России. Успех Мухаммеда Али беспокоил русских, о чем писал министр иностранных дел России граф Нессельроде [14]. Поэтому Россия выступила в защиту целостности Османской империи. 21 декабря 1832 г. русский представитель в Стамбуле сделал официальное предложение о российской военной помощи. Генерал Муравьев отправился со специальной миссией к берегам Босфора, а оттуда последовал в Египет. Он прибыл в Александрию 13 января 1833 г. и передал требования Николая I Мухаммеду Али. Мухаммед Али согласился на компромисс. Он пообещал Муравьеву приостановить продвижение своих войск на Стамбул, прекратить военные действия и признать верховную власть султана [15]. 3 февраля 1833 г. Махмуд II обратился с официальной просьбой о помощи к России, и 20 февраля русская эскадра вошла в Босфор. 23 марта 1833 г. началась высадка 20-ти тыс. русского экспедиционного корпуса. Еще один русский экспедиционный корпус был направлен на Дунай, чтобы подойти к Стамбулу по суше.

Вмешательство России серьезно встревожило Англию и Францию. Они поспешили примирить Мухаммеда Али с султаном, чтобы лишить русских возможности удержаться на Босфоре. 4 мая 1833 г. в Кютахье при посредничестве Англии и Франции был подписан мирный договор между Турцией и Египтом.

Помощь России спасла Махмуда II. Он сохранил свой трон и империю, но все еще находился в критическом положении. Обе стороны были недовольны результатами договора в Кютахье, и расценили это как временное перемирие. Новый конфликт был неизбежен, и российская дипломатия не преминула этим воспользоваться. Накануне эвакуации русских войск, 8 июля 1833 г. Турция подписала Ункяр-Искелесийский договор, который предусматривал создание военного союза между Россией и Турцией. Россия обязалась направить свои войска на помощь султану “в случае необходимости” [16].

Таким образом, предпринятые Наполеоном I в конце XVIII в. Египетская и Сирийская военные кампании потерпели неудачу. Проведенные в 1839-1856 гг. реформы способствовали развитию буржуазных отношений на местах, однако их было

недостаточно для изменения социальной структуры общественных отношений. Они не создали условий для развития национальной капиталистической промышленности, способствующей отражению экономической агрессии иностранных государств. Реформы дали буржуазии определенные личные привилегии, но ограничили ее в политических правах. Вся власть в Османской империи оставалась в руках старой бюрократии и султана. Турецко-египетская война привела к образованию двух государств на территории формально единой Османской империи. Мухаммед Али контролировал Египет, Судан, Сирию, Палестину, Аравию, Киликию и Крит, а под властью султана остались лишь Анатолия, Ирак и несколько регионов Балканского полуострова. Империя Мухаммеда Али была более густонаселенной, обширной, сильной и богатой. Ситуация оставалась достаточно напряженной и вскоре привела к новому военному конфликту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кэролайн Финкель. История Османской империи: Видение Османа (The Story of the Ottoman Empire, 1300-1923) / Перевод с англ. К. Алексеева, Ю. Яблокова. - М.: АСТ, 2010. - 1190 с.
2. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. - Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1030667/Bazili_-_Siriya_i_Palestina_pod_tureckim_pravitelstvom.html /
3. R. M. Johnston. The Corsican. A Diary of Napoleon's Life in His Own Words. - Режим доступа: <https://archive.org/details/corsicanadiaryn05napogoog/page/n15>
4. Новичев А.Д. История Турции. II. Новое время: В 4-х т. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. - Т.II. Ч.I (1792-1839). - С.145.
5. R. M. Johnston. The Corsican. A Diary of Napoleon's Life in His Own Words. [Электронный ресурс]; Наполеоновские войны // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. - Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/ben/67.htm>
6. Родригес А.М. Новая история стран Азии и Африки. XVI-XIX вв.: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А.М. Родригеса: в 3 ч. - М.: Владос, 2004. - Ч.3. - С 184.
7. John Ricardo I. Cole, Napoleon's Egypt: Invading the Middle East Palgrave Macmillan, 2007. - P.181.
8. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. [Электронный ресурс].
9. Кэролайн Финкель. История Османской империи: Видение Османа (The Story of the Ottoman Empire, 1300-1923) - С.452.
10. Там же. - С.453-454.
11. Родригес А.М. Новая история стран Азии и Африки. XVI-XIX вв. - С.195.
12. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1962. Т.28. Письма (январь 1852-декабрь 1855). - С.257.
13. Кэролайн Финкель. История Османской империи: Видение Османа (The Story of the Ottoman Empire, 1300-1923). - С.625.
14. Там же. - С.641.
15. Родригес А.М. Новая история стран Азии и Африки. XVI-XIX вв. - С.210.
16. Киняпина Н.С. Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1958, № 3. - С15-16.

РАСШИШЕРИНЕ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Резюме: Данная статья посвящена внешней политике Российской Империи на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Рассмотрены факторы, стимулировавшие продвижение Империи в данном направлении. А также проанализированы взаимоотношения с Дальневосточными государствами. Рассмотрено освоение Дальневосточного региона русским народом в указанный период.
Ключевые слова: Российская Империя, Дальний Восток, Китай, Япония, колонизация.

27 августа (6 сентября) 1689 г., у Нерчинска был подписан договор между Китаем и Россией. Он вошел в историю, как первый документ, регламентировавший отношения двух государств. Так же на встрече русское посольство во главе с Ф.Головиным и представители Цинского государства во главе с Сонготу, впервые затронули вопрос о государственных границах и определили их. Линия размежевания должна была пройти по реке Аргунь к берегу Охотского моря. По договору Россия теряла крепость Албазин, а также отказывалась от господства в Приамурье. Следует отметить, что на момент подписания Нерчинского соглашения, обе стороны владели весьма скудными сведениями о данном регионе, его местности. Поэтому, итоги переговоров будут неоднократно пересматриваться в дальнейшем. После этих неутешительных событий, русское продвижение на Дальний Восток было приостановлено до середины XIX века.

В 1856 г. России не удалось одержать победу в Крымской войне, в следствии чего ее положение на мировой арене значительно ухудшилось. Главная цель во внешней политике данного периода – восстановить былой статус и выйти из международной изоляции. Из-за данных внешнеполитических неудач внимание Российской Империи переключается на Восток.

Данная тема, по моему мнению, является актуальной, так как все чаще появляются работы историков и политиков, принижающие роль Российского государства во внешней политике, в том числе, второй половины XIX века на Дальнем Востоке. Огромную ценность представляет собой и изучение переселения русского народа на Дальний Восток. На современном этапе истории, Дальневосточный Федеральный округ Российской Федерации является проблемной территорией, население которой уменьшается быстрыми темпами.

Целью данной работы является анализ внешней политики Российской Империи на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. Данная цель предусматривает выполнение следующих задач:

- проанализировать причины, стимулировавшие продвижение Российской Империи на Дальний Восток
- выявить особенности колонизации Дальнего Востока.

В 1839 г. Под предлогом защиты своих прав на торговлю опиумом, производимого на территории британской Индии, Англией был спровоцирован конфликт в сторону Китая, получивший название «опиумной» войны. Исход войны был предрешен, значительное превосходство Английской армии, как на суше, так и на море, не оставляло Китаю шанса на победу [1]. По итогу конфликта 29 августа 1842 г. Был подписан Нанкинский договор, ставший для Китая одним из наиболее унижительных за всю его историю. Согласно этому договору к Великобритании отошел Гонконг, а китайские власти были вынуждены выплатить контрибуцию в размере 21 000 000

долларов. Не успев восстановиться после войны, в 1851 г. империя Цин приняла на себя следующий удар - гражданскую войну, длившуюся 14 лет. Воспользовавшись внутренним кризисом, Великобритания в октябре 1856 г. находит повод для нового вооруженного конфликта. Несмотря на отсутствие военного превосходства, обусловленного невозможностью задействовать войска из Индии, Англия находит себе союзника в лице Франции. Россия решила воспользоваться данной обстановкой и активизировалась на Дальнем Востоке.

Следует отметить, что довольно-таки продолжительное время регион интересовал российское правительство лишь как источник пушного промысла. Проведенная в 1846 г. экспедиция по низовью Амура, расширила представления о данной местности. Николаю I было доложено, что Сахалин - полуостров, а нижнее течение Амура не предназначено для судоходства. Император посчитал реку бесполезной и велел оставить исследования [2]. Спустя три года, благодаря инициативе Г. Невельского и Н. Муравьева была проведена амурская экспедиция (1849-1855). Переоценить ее значение довольно-таки трудно, ведь были сделаны важнейшие открытия. Сахалин был объявлен островом, а из устья Амура возможен выход в Японское море. Был замечен существенный прогресс в картографии, исследованиях природных ресурсов. Очень важной была находка запасов каменного угля на Сахалине. К России де-факто был присоединен Уссурийский край и Сахалин. В 1850 г. был заложен Николаевский пост в устье Амура. Николай I прокомментировал ситуацию весьма ясно и просто: «Где раз поднят русский флаг, он уже спускаться не должен» [2].

В 1853 г. Великобритания обращается к России, надеясь получить военную помощь для введения дальнейших действий на территории Китая. Однако получает отказ [3].

На дальнейшем этапе вопрос о границах между Китаем и Россией не терял своей актуальности. Николай I прислушался к предложению Н. Муравьева и вопрос о территориальном разграничении доверил местным властям. К тому же возникла угроза аннексии Сахалина или Приморья другими государствами, в частности англичанами или французами. Поэтому, в апреле 1854 г., с целью усиления русских гарнизонов, Н. Муравьев организовал переброску войск, длившихся до 1856 г.

В 1855 г. Александр II, активно следивший за амурской экспедицией ранее, поручает Муравьеву введение переговоров с Китаем.

Помимо этого, в 1854 г. в Японию был направлен Е. Путятин, с целью положить начало торговых отношений между государствами. Следует отметить, что параллельно с русской миссией действовала и американская, во главе с М. Пери. Не соблюдая этикета и традиций в общении с японцами, Путятин обрек переговоры на напряженную обстановку. На первых порах японские чиновники даже ограничивали свободу перемещения русских граждан по своей стране [6]. Однако в дальнейшем, его упорство и неприступность оказали впечатление на японцев, значительно ускорив переговоры. Путятин проявил себя как умелый дипломат [7]. В целом, переговоры носили весьма дружественный и доверительный характер [8]. В последствии, 7 февраля 1855 г. был подписан первый торговый договор стран в Симодо. К тому же, Япония получила в свой состав Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Россия, в свою очередь, получила Курильские острова. А вот Сахалин было решено оставить общим владением. Для торговли с русскими кораблями были открыты порты Симода, Хакодате, Нагасаки [9]. Спустя год Путятин покинул Японию. Идиллию русско-японских отношений нарушили интриги запада. Поддавшись на них, Япония начала заселять Сахалин, из-за чего начались споры. Россия, в свою очередь, в 1858 г. начала разработку каменного угля на Сахалине, обеспечивая Тихоокеанскую эскадру. Прийти к урегулированию конфликта удалось 9 августа 1858 г, в г. Иеддо был заключен договор, подтверждавший Симодские соглашения. Эти соглашения были достигнуты на фоне второй "опиумной войны".

Проиграв во второй "опиумной" войне, Китай снова оказался в затруднительном положении. Одним из условий мира было открытие новых портов для торговли с англичанами. Россия воспринимала в штыки торговлю опиумом, поэтому более стремилась к союзу с Китаем. Адмирал Путятин являлся посредником на Тяньцзинских переговорах, оказывая поддержку китайскому правительству. Это сделало русско-китайские отношения более теплыми, а также смягчили позицию Пекина относительно разграничения территорий [10].

16(28) мая 1858 г. был подписан Айгунский договор, установив границу по реке Амур. Уссурийский край был объявлен общим владением, а реки Амур, Уссури, Сунгари были закрыты для иностранных судов. Опасаясь английского влияния на Пекин, Россия стремительно продолжала дипломатические переговоры. Для этих целей была сформирована миссия во главе с графом Н. П. Игнатьевым. 2 (14) ноября 1860 года был подписан еще один договор - Пекинский. На этот раз России удалось закрепить за собой весь Уссурийский край и расширить торговые договоренности, посредством установления беспошлинной торговли.

В дальнейшем Россия активизировалась на дальневосточном регионе из-за обострения противоречий с Великобританией относительно Средней Азии.

В 1875 - 1878 годах империя Цин организовала военный поход против кашгарского хана Якуб-бека. В итоге, северо-западная часть Синьцзяна отошла к Китаю, в следствии чего границы империи были расширены и подступали к Илийскому краю. Следует отметить, что еще в 1871 г. Илийский край был захвачен русскими войсками по приказу К. П. фон Кауфмана [11]. К 1881 г. за время своего господства, Россия потратила 2.265.400 рублей. Ввиду данных обстоятельств появилась острая необходимость в дополнении Пекинского договора. 2 октября 1879 г. в Ливадийском дворце состоялась встреча между Н.Г. Гирсом, Е.К. Бюцовым и Чун Хоу, на которой были подписаны условия возвращения Кульджи. Русские войска, в свою очередь, обязывались покинуть территорию, получив 5 млн. рублей компенсации. Однако императрица Цы Си была отказалась утвердить договори начала активную подготовку к вооруженному противостоянию, надеясь на поддержку из Лондона, который начал активно действовать в регионе. Командование Туркестанского, Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского Военных округов в мае 1880 г. получило приказ о подготовке к возможному разрыву отношений с Китаем. Однако ситуация к декабрю нормализовалась, было решено пойти на уступки Пекину, при условии сохранения престижа России в регионе.

12(24) февраля 1881 г. в Петербурге был подписан русско-китайский договор:

- Большая часть Илийского края возвращалась Китаю, передача территорий должна была быть передана через 3 месяца после прибытия в Ташкент китайского уполномоченного—ст.5;

- Жители территорий получали право на переселение в Российскую империю – ст.2;

- За Россией удерживалась западная часть края – ст.7;

- Пекин выплачивал России 9 млн. рублей серебром. Китай обязался погасить сумму через 2 года после ратификации договора через Лондон, по курсу на момент подписания договора.

Следует отметить, что подписание Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров способствовало завершению административно-территориального деления восточной окраины России в XIX веке. К тому же, Россия обзавелась 1 540 000 квадратными километрами земель. С появлением в царской России Приамурья и Приморья, появилась острая необходимость в скорейшем заселении и освоении данной территории. Колонизация шла очень медленно, причинами чего являлись неустойчивая позиция царского правительства по этому вопросу и нежелание помещиков лишаться дешевой рабочей силы. Первые перемены произошли после отмены крепостного права в

1861 г., развитие капиталистической промышленности получило неведомые до ныне обороты, что в свою очередь привело к спаду потребности в рабочей силе, получаемой из деревень и сел. Решением этой проблемы стали Сибирь и Дальний восток, куда, как и благодаря собственным интересам, так и получая заинтересованность от государства, стал переселяться рабочий люд. Переселенцев наделяли большими по площади земельными наделами, обеспечивали продовольствием, предлагали денежные ссуды на выгодных условиях и предоставляли множество льгот, среди которых были освобождение от призывов в армию и пожизненное освобождение на уплату подушной подати, которая являлась самым большим налогом, выплачиваемый крестьянами. При этом, согласно «Правилам для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» от 27 апреля 1861 г., переселенцы могли переселяться как семьями, так и целыми обществами [13]. Обществом считалась община, состоявшая не менее чем из 15 семей. Переселившиеся семьи и общины имели право выбрать любую понравившуюся им свободную территорию и занять ее. За 20 лет, с 1861 по 1881 год, на Дальний Восток переехало 11 634 крестьянских семей. Желавших переехать было конечно же больше, но длительная поездка по бездорожьям, которая длилась больше года и к тому же оплачивавшаяся за свой счет, привели к так называемому "обратническому" движению. Длительная дорога была главной проблемой при переселении, и в 1882 г. она была решена посредством запуска паровозного сообщения Одесса-Владивосток.

Но несмотря на все старания властей царской России, создать регион, специализирующийся на сельском хозяйстве не получилось. Причиной тому послужили, как и плохая организация переселения, так и неподходящие для сельского производства природно-климатические условия и быстро развивающаяся капиталистическая промышленность, поглотившая в себя переехавших крестьян и занявшая ведущую роль в структуре экономики региона.

Таким образом, Крымская война обозначила пределы территориальной экспансии Российской Империи в Европе. К 1890 году, после выхода на границы Афганистана и Персии, был исчерпан потенциал экспансии в Центральной Азии: дальнейшее продвижение было чревато прямым конфликтом с Британской империей. Внимание России переключилось дальше на Восток, где Цинский Китай, ослабленный в 1840—1860 годах сокрушительными поражениями в опиумных войнах и восстанием тайпинов, больше не мог удерживать северо-восточные земли. Айгунский договор, подписанный с Китаем в 1858 году, зафиксировал передачу России современного Приморского края, на территории которого уже в 1860 году был заложен Владивосток.

Особый вклад в исследование Дальнего Востока внесли Г.Невельский и Н. Муравьев, осуществив амурскую экспедицию. Налаживанием дипломатических отношений с Японией занимался русский адмирал, государственный деятель и дипломат - Е.Путятин, а с Китаем - российский государственный деятель, генерал-адъютант – Н. Муравьев.

Важнейшим достижением Е. Путятина стал Симодский трактат (1855), по которому Япония получила в свой состав Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Россия, в свою очередь, получила Курильские острова. А вот Сахалин было решено оставить общим владением. Для торговли с русскими кораблями были открыты порты Симода, Хакодате, Нагасаки.

Важнейшим достижением русско-китайских взаимоотношений стал Айгунский договор (1858), установивший границу между государствами по реке Амур. В 1860 г. между Китаем и Россией был заключен еще один договор – Пекинский, по которому России удалось закрепить за собой весь Уссурийский край и расширить торговые договоренности, посредством установления беспошлинной торговли. Немалое значение имеет и договор об Илийском крае (1881), по которому большая часть территорий края

была передана Китаю. Подписание Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров способствовало завершению административно-территориального деления восточной окраины России в XIX веке. Правительство всячески заинтересовывало переселенцев большими по площадям земельными наделами, обеспечением продовольствия и многими другими льготами. Однако длительность дороги и отсутствие средств у большинства желающих сделали переселение русского народа на Дальний Восток весьма затруднительным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мертваго Д. Очерки морских сношений и войн европейцев с Китаем по 1860 год, СПб.: 1884
2. Вейнберг Л. К истории военных событий на дальнем Востоке (1847–1855 гг.)// МС. 1898. № 5.
3. Попов А. Царская дипломатия в эпоху Тайпинского восстания. // Красный архив. М.-Л.1927. Т.2.(21). С.184.
4. Огородников С. К биографии адмирала Г. И. Невельского. Рапорт капитана 1-го ранга Невельского генерал-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками в одной расположенными, 16 октября 1853 года, по делу занятия острова Сахалин.// МС. 1899. № 12. С. 58–70.
5. Баранов А. Е. На реке Амуре в 1854–1855 гг. Воспоминания офицера штаба Н. Н. Муравьева.// РС. 1891. Том 71. Вып.8. С. 351–353.
6. Шиллинг Н. Г. Из воспоминаний старого моряка.// РуА. М. 1892. Вып.5. С.146–147.
7. Из дневника Воина Андреевича Римского-Корсакова.// МС.1896. № 6. С.191–192.
8. Зибольд Ф. Действия России и Нидерландов к открытию Японии для торговли всех народов. Бонн, 1854 // Морской сборник, СПб, 1855, № 3 9. Юзефович Т.[П.] Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб.1869. С. 276–279.
10. Тимченко-Рубан Г. Присоединение к русским владениям Приамурья, Сахалина и Уссурийского края.// ВС. 1909. № 12. С.192–197.
11. Зайончковский П. А. К вопросу завоевания Средней Азии.// Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. Сост. Л. Г. Захарова, С. В. Мироненко, Т. Эммонс. М.2008. С.82.
12. Коровин А.Г. Очерк заселения Приморья // Приморье. Его природа и хозяйство. Владивосток, 1923.
13. Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Выпуск VIII. СПб., 1901.
14. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 годах. СПб., 1896.

УДК 94(47) +75.041.5

Вербовский А. В.
Научный руководитель: Санжаров В. А., к. и. н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

РУССКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ XVIII ВЕКА

Резюме. Развитие русского живописного портрета в XVIII в. неотрывно связано с преобразованиями Петра I. Оно связано, с одной стороны, с привлечением для работы в России зарубежных художников, с другой стороны, с обучением российских живописцев за границей и у этих самых приглашенных мастеров. Большую роль в развитии живописи вообще и портретного жанра, в частности, сыграло создание в 1757 году в Российской империи Академия художеств. Изобразительное искусство этого периода сделало человека главным объектом творчества.

Ключевые слова: станковый портрет, парсуны, парадный портрет, конный портрет, "трафареты", Академия художеств.

«В лучших портретах запечатлевается не только летучее настроение (как ни прекрасно оно может быть!), не только благородство позы и величие ума, но и многосложность натуры и превратности судьбы» [1, с. 11].

Русский живописный портрет появляется на три века позднее, чем в Западной Европе. В XIV ст. станковый портрет зарождается в Италии; французские хроники рассказывают о галереях портретов в феодальных замках [2,с.15]. Непосредственным

предтечей портрета в живописи является появление изображений донаторов в церковной росписи. Однако в скором времени отпадет необходимость изображать рядом с заказчиком его святого покровителя. Человек более не нуждается в каком-либо оправдании того, что он хочет увековечить себя в красках или в мраморе.

Живописный станковый портрет как самостоятельный жанр возникает в Российской империи в конце XVII-начале XVIII вв. В XVII ст. появляются «парсуны», на которых изображались государи, вельможи и церковные иерархи. Сходство с портретируемым еще весьма условно. Таковы, например, портрет Ермака Тимофеевича [3, с.16], портрет бригадира Т.Ф. Грекова, одного из командиров Войска Донского, с наградными золотыми медалями [3, с. 32], портрет царя Алексея Михайловича работы неизвестного русского художника второй половины XVII в. (Школа Оружейной палаты. Конец 1670-начало 1680 гг. Поступил в 1924 г. из ГТГ. До 1917 г. находился в собрании князя Б.А. Куракина в имении Куракино Орловской губернии. ГИМ. инв. 55384). И.Н. Адольский – представитель допетровской «художественной школы», – гравер, живописец, а также учитель ряда художников первой четверти XVIII в. Известно, что И.Н. Адольский получал заказы на исполнение нескольких портретов «Преображенской серии», которые до сих пор не выявлены. Документы говорят о том, что он писал портреты Петра I и императорской семьи. С именем Адольского уверенно связывали только парадный портрет Екатерины I с арапчонком, происходящий из императорского Эрмитажа.

Бурное развитие русской портретной школы происходит при Петре I, пригласившем в Российскую империю многих иностранных мастеров. С целью найма художников на российскую службу в Париж был послан Иван Лефорт. В 1715 г. он заключает контракты с Луи Караваком, Лебломом, Растрелли [4, с.219]. Заморские мастера должны были не только сами выполнять заказы, но и обучать живописи русских учеников.

В 1716 г. французский художник Луи Каравак приезжает в Россию и остается здесь до конца жизни. В 1718 г. он создает батальное полотно «Петр I в Полтавской битве» (Государственный Эрмитаж). Несмотря на жанр этой работы, мы не можем не упомянуть ее, поскольку она содержит в себе конный портрет российского самодержца. Жанр конного портрета становится популярен в России. Вслед за Караваком немецкий живописец Иоганн Готфрид Таннауер пишет работу с таким же названием «Петр I в Полтавской битве» (Государственный Русский музей). У Таннауера это уже именно конный портрет, фоном которому служит батальная сцена [5, с.14-15]. Французский живописец Ж.М. Натье в 1717 г. создает портреты Петра I и Екатерины I, (сейчас находятся в Эрмитаже) [6, с.7]. Гроот Георг Христоф (1716-1749) – немецкий художник, приехавший в Россию, с 1746 г. был придворным художником императрицы Елизаветы Петровны.

Гроот, П. Ротари, Л. Токке, И.-Б. Лампи Старший становятся учителями российских художников: И.П. Аргунова, А.П. Антропова, Ф.С. Рокотова, В.Л. Боровиковского.

Среди других иностранных художников, работавших в России в XVIII в., следует назвать Л.-К. Пфандцельта и его ученика К.-Л.-Г. Христинека, а также Ж.-Л. Вуаля и С. Торелли. Вуаль написал портрет А.И. Вяземского, отца поэта П.А. Вяземского. Торелли писал парадные портреты работы Екатерины II. По свидетельству Я.Штелина, Торелли действительно писал Екатерину II с натуры. В России работают немецкие художники Г. Бухгольц, К.-Л.-Г. Христинец, Л.-К. Пфандцельт. Христинец родился и всю жизнь работал в Петербурге. Проницательный и тонкий портретист, Христинец чутко воспринял особенности русского интимного портрета. Л.-К. Пфандцельт приехал в Россию вместе с братьями Гроот. Пфандцельт служил хранителем, копиистом и

реставратором картин императорской коллекции. Его кисти принадлежит портрет Н.Ф. Корфа.

Первое поколение художников-портретистов русского происхождения времени Петра I представляют Иван Никитин (1690 г. рожд.), Иван Вишняков (1690 г. рожд.), Андрей Матвеев (1701 г. рожд.). Они знаменуют новый этап в русской живописи, когда в период петровских преобразований понимание значимости личности послужило развитию портретного жанра. И.Н. Никитин и А.Матвеев были петровскими «пенсионерами» и обучались живописи в Европе. Матвеев прошел полный курс профессионального обучения живописи в Голландии, Никитин совершенствовал свое мастерство в Италии.

Самая ранняя из известных работ Никитина – портрет дочери Петра I, Елизаветы, ребенком. Никитин убедительно передает детскую непосредственность маленькой, чуть чопорной «дамы». Несколько позднее он создает портреты — старшей дочери Петра I, Анны (до 1716 г.), и его племянницы Прасковьи Иоанновны (1714 г.). Работы выполнены на высоком профессиональном уровне еще до поездки художника в Италию.

А. Матвеев написал копию портрета Петра I с оригинала К. Мора во время ученичества в Голландии. Он свидетельствует об освоении Матвеевым профессиональных приемов и вместе с тем о самостоятельном, эмоциональном прочтении созданного К. Мором образа императора. А. Матвеев до 1739 г. руководил живописной командой «канцелярии от строений», осуществлявшей обширные художественные работы в новой русской столице, Петербурге. Несмотря на чрезмерную занятость, А. Матвеев не мог не писать и портретов, получив в Голландии профессиональную подготовку портретиста; он создал на родине такие значительные произведения, как автопортрет с женой и парные портреты супругов Голицыных.

Творчество И.Я. Вишнякова – новый этап в становлении русского портрета. Вишняков сменил Матвеева на посту главы живописной команды «канцелярии от строений» в 1739 г. Наряду с И.Я. Вишняковым значительный след в истории русской портретной живописи XVIII в. оставили его современники М.Л. Колокольников и А.П. Антропов. В наследии этих художников, не обучавшихся за границей, хотя и учившихся у иностранных портретистов (Вишняков и Колокольников у Л. Каравака, Антропов у П. Ротари), определенно проявилась русская национальная художественная традиция, при ярко выраженной творческой самостоятельности. В их произведениях, окрашенных индивидуальными особенностями, сохраняются элементы «парсунного» письма, проявляющееся в схематизме изображения фигуры и костюма в сочетании реалистической передачей лиц. Любовь к ярким цветам, характерная для русского народного искусства и традиционной иконописи, интерес к реалиям характеризуют творческий почерк этих портретистов. Эти черты делают Вишнякова, Антропова, Колокольникова национально самобытными мастерами. И.Я. Вишняков пишет парные портреты супругов М.С. и С.С. Яковлевых. В этих работах проявилась народная традиция интереса ко всему рукотворному: любовно прописаны цветочные орнаменты белого платья С.С. Яковлевой. М.Л. Колокольников практически не имел времени специально доучиваться (он был завален работой, что вынуждало его даже прятаться от заказчиков), и, по-видимому, совершенствовался только в ходе выполнения многочисленных работ. Четверо братьев Мины: Иван Большой, Иван Меньшой, Федот и Михаил тоже были художниками. Но при этом неизвестны подписные портреты ни одного из них. По архивным данным учтены имена учеников Мины и Федота Колокольниковых; имел учеников и Михаил Колокольников, который бывал и работал в Петербурге, но большую часть жизни провел в Тверской губернии. Можно предположить, что близко к М.Л. Колокольникову мог работать большой круг портретистов, состоящий не только из братьев Колокольниковых, но и их учеников.

Следующее поколение: Аргунов Иван Петрович (1729-1802) – русский художник, крепостной графа П.Б. Шереметева. Писал портреты императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II. Из под кисти Аргунова выходит «Портрет фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева» (Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.») [5, с. 15]. В портрете своего владельца-помещика П.Б. Шереметева Аргунов, ученик Г.-К. Гроота, воспроизвел композиционную схему известного портрета А.Б. Куракина, исполненного Ж.-М. Натье. Подчеркнутая представительность написанного Аргуновым парадного портрета, а также особенности и детали его выполнения демонстрируют только уровень профессионального умения, при достаточно внешней, светской характеристике личности. Аргунов был учителем А.П. Лосенко, К.И. Головачевского и И.С. Саблукова, первых «адыонктов» – профессоров открытой в 1764 г. в Петербурге Императорской Академии трех знатнейших художеств (живописи, ваяния и зодчества). Именно через Аргунова, а также А.П. Антропова, учителя Д.Г. Левицкого, осуществлялась преемственная связь ведущих портретистов середины и второй половины XVIII ст. Уже с Академией связаны имена выдающихся русских художников второй пол. XVIII-нач. XIX в. – Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого.

Со временем появляются "трафареты" изображения человека, в первую очередь – правителя. Царский портрет в русской культуре предполагал сочетание схемы парадного портрета, принятого в европейской культуре, и возможность поклонения ему как образу [7, с. 173].

Что касается автопортретной живописи в искусстве XVIII столетия, то надо отметить, что автопортрет в России – редкое, почти исключительное явление. Известно их считанное число (А. Матвеева «Автопортрет с женой», Е. Чемесова, А. Лосенко, возможно Ф. Рокотов, наконец, Д. Левицкий). Из названных только три дошло до нашего времени [8, с. 146].

Уже с Академией связаны имена выдающихся русских художников второй пол. XVIII-нач. XIX в. – Ф.С. Рокотов, Д.Г. Левицкий. Известно, что Рокотов не любил «обстановочные», подробные портреты и, за редким исключением, их не писал. В творчестве Рокотова чувствуется влияние французского живописца Л. Токке, который был приглашен в Россию писать парадный портрет императрицы Елизаветы Петровны и находился в Петербурге в 1757-1758 гг. Достоверных данных о знакомстве Рокотова с Токке и ученичестве у последнего нет. Но не стоит и исключать такую возможность, поскольку покровитель Рокотова И.И. Шувалов, (рекомендовал художника в Академию художеств) общался с французским мастером и был им портретирован. Я. Штелин рассказывал о блестящем мастерстве Рокотова, скопировавшего портрет канцлера А.П. Бестужева-Рюмина работы Л. Токке так, что «копию невозможно было отличить от оригинала». Очевидно, Рокотов был «домашним художником» Воронцовых, так как сохранились портреты его работы: брата канцлера, его жены и трех детей. Замечательным портретистом был В.Л.Боровиковский. Портрет полковника лейб-гвардии Преображенского полка А.Д. Арсеньева выделяется художественной значительностью среди его работ. Интересен портрет штаб-ротмистра лейб-гвардии гусарского полка П.С. Масюкова.

Из других известных русских художников выделим С.С. Щукина, не единожды писавшего портреты Павла I. Щукин – преемник Левицкого на посту руководителя портретного класса Академии художеств. Работы этого мастера отличаются композиционной и колористической целостностью и лаконизмом.

Среди малоизвестных или забытых портретистов стоит упомянуть Пиана Андреева, автора портрета «хранителя эрмитажного убранства», камер-лакея И.Л. Лукина, находившегося под влиянием творчества Рокотова; белорусского портретиста И. Смирновского написавшего портрет Г.Р. Державина.

Сопоставление произведений иностранных художников с работами их русских учеников свидетельствует, как правило, об активном индивидуальном и творческом претворении уроков западноевропейских мастеров.

Уже при Петре I встает вопрос о создании в России Академии художеств. Свои проекты подают на рассмотрение начальник Оружейной канцелярии и Санкт-Петербургской типографии М.П. Аврамов, позднее А.К. Нартов. Во времена правления Анны Иоанновны организацией Академии художеств пытался заниматься В.Н. Татищев. Императрице Елизавете Петровне учредить Академию предлагал Луи Каравак [9, с. 227].

В 1757 г. в Российской империи была создана Академия художеств. «Екатерина II, провозгласившая себя продолжательницей дел не только своей «тетки Елисабет», но в первую очередь Петра Великого, внесла свой державный вклад в развитие Академии художеств. 4 ноября 1764 г. императрица «даровала Академии Устав и Привилегию», содержавшие наставления об организации учебного процесса, о воспитании художника, этике поведения и правилах общежития учащихся».

А.Н. Оленин в «Избранных трудах по истории и деятельности Императорской Академии художеств» о художниках-портретистах сообщает: «Художники по живописи портретной. § 22. По живописи портретной должно, во-первых, упомянуть о Рокотове, Левицком и Боровиковском. Сии три художника, бывшие потом членами Академии, воспитывались вне оной. Все они обратили на себя внимание отличным их искусством в живописи портретной, особенно Левицкий, писавший известный портрет Императрицы Екатерины II, в котором она представлена приносящею в жертву маковые цветы. Равным образом и Боровиковский отличился в портрете Государя Императора Павла I в рост. Сия картина сохраняется в Академии. Рокотов, сверх множества портретов его работы, оставил в Академии историческую картину, изображающую Венеру с Купидоном. Щукин, пенсионер сей Академии, а потом ее советник, с успехом упражнялся в портретном искусстве. Сверх того он написал находящийся в Казанском соборе образ Св. Александра Невского. Нынешние советники Варнек и Кипренский, между многими их работами отмечались: первый (Варнек) – а) портретом в рост покойного президента сей Академии графа А.С. Строганова, б) поколенным портретом нынешнего президента; и в) собственным его Варнека, портретом, который отличным образом освещен. Он же вылепил в 1812 г. с удивительным искусством цельную небольшую фигуру, представляющую Филоктета, извлекающего стрелу из ноги. Второй (Кипренский) особенно отличился в портретах: полковника Давыдова, генеральши Авдулиной, графа Шереметьева в рост, и во многих других произведениях разного искусства; особенно в картине, представляющей молодого отдыхающего садовника. Краткость сего исторического сведения» [12, с. 22].

Имена многих живописцев того времени (даже тех, кто портретировал известнейших персон эпохи) не сохранились. Неизвестен автор «Портрета светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова» (Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.»). Не знаем мы и создателя «Портрета Родиона Христиановича Боура» (Государственная Третьяковская галерея) [3, с.14]. Только в донецком областном художественном музее таких портретов около десятка: Портрет Петра I, написанный неизвестным художником в подражание Иоганну Готфриду Таннауеру, портрет Екатерины II, вольная копия с портрета А. Рослина [13, с.103]. Есть работы конкретных персон, сделанные без отсылки к известным полотнам: портрет вице-канцлера А.И. Остермана (1727), портрет И.И. Муханова, портрет шаржированного характера П.А. Румянцева-Задунайского [13, с.100]. На иных картинах не атрибутирован не только автор, но и модель: портрет неизвестного пехотного генерала с орденами Владимира 2-й степени и Анны 1-й степени, портрет молодого артиллерийского офицера с шитым орденом Андрея Первозванного, портрет мальчика у клавесина. В горловском

художественном музее находятся работы неизвестных художников XVIII в.: «Портрет неизвестной актрисы», «Портрет неизвестной» [14, с.18-19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барманкулова Б.К. Вступительная статья / Баян Карибаевна Барманкулова // 100 лет казахстанскому портрету. Живопись, графика, скульптура. – Алматы, 2002. – 196 с.
2. Золотова Е.Ю. Жан Фуке / Екатерина Юрьевна Золотова – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 157 с.
3. Дуров В.А. Русские и советские боевые награды. Государственный ордена Ленина исторический музей / А.В. Дуров. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 104 с.
4. Гаврилова Е.И. О первых проектах Академии художеств в России / Е.И. Гаврилова. Русское искусство XVIII – первой половины XIX века // Русское искусство XVIII – начала XX века. Материалы и исследования. – М.: Искусство, 1971. – с. 219 – 228.
5. Быкова Ю.И. Триумф Полтавской баталии / Ю.И. Быкова. – М., 2009. – 48 с.
6. Французская живопись. XVI – первая половина XIX века. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Альбом. – М.: Изобразительное искусство, 1992. – 280 с.
7. Алферова Н. В. Функции портрета в русской культуре. Автореферат дисс. канд. Культурологии / Наталья Васильевна Алферова – СПб, 2006.–173 с.
8. Трифонова Г.С. Личность и автор в русском живописном портрете ХУШ века. Д. Г. Левицкий «Автопортрет» / Г.С. Трифонова. – Вестник Челябинского государственного университета, 2003.
9. Гаврилова Е.И. О первых проектах Академии художеств в России / Е.И. Гаврилова. Русское искусство XVIII – первой половины XIX века // Русское искусство XVIII – начала XX века. Материалы и исследования. – М.: Искусство, 1971. – с. 219 – 228.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. I (1890): А — Алтай, с. 268—269
11. Володина С «...Наблюдение за делом художественного образования и воспитания в России.» // Журнал «Третьяковская галерея», #4 2017 (57), выпуск посвящен 260-летию Российской Академии художеств / Светлана Володина
12. Оленин, А. Н. Избранные труды по истории и деятельности Императорской Академии художеств / Б-ка Рос. акад. наук; сост., вступ. ст. и прим. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева / Алексей Николаевич Оленин. – СПб., 2010. – 144 с.
13. Русская и украинская живопись XVIII – первой половины XIX века. Каталог собрания. Автор-составитель Т.М. Панова. – Донецк: Фирма «Кардинал», 2003. – 176 с.
14. Горлівський художній музей: Альбом / Авт.-упоряд. Г.І. Рубанова. – К.: Мистецтво, 1987. – 119 с.

УДК 323.22/.28:327-042.65«1991/2018»

Вовчок К.М.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС СТРАН СНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ В НИХ

Резюме. В данном исследовании рассматривается внешняя политика стран СНГ и прослеживается влияние внутренних процессов на формирование внешнеполитических ориентиров. Анализируются особенности внешнеполитических курсов стран-участниц Содружества на современном этапе.

Ключевые слова: СНГ, внешняя политика, внутренние процессы.

Пройдя процесс распада Советского Союза и образовав независимые государства, сегодня эти страны направляют свои усилия на поиск своего места в структуре мировой политики и международных отношений.

Для того, чтобы сбалансированно и грамотно выбрать внешнеполитический вектор, государству необходимо стабилизировать свои внутренние процессы. И уже опираясь на «внутренний фундамент», следует выводить свое государство как стабильного, уверенного в себе игрока на международную арену.

Во многом для выстраивания внешней политики страны объединились в такую организацию, как Содружество Независимых Государств (СНГ). Занимающая большое пространство и включающая различные страны, организация занимает определенное положение в международных отношениях. И все изменения, происходящие как в самой организации, так и в мировой политике в целом, оказывают влияние на дальнейшее развитие этих стран, которые остаются взаимосвязанными во многих сферах деятельности. В сегодняшних условиях особенно важно знать, анализировать и сравнивать внешнеполитические стратегии каждой страны, чем и определяется *актуальность* выбранной темы. *Целью* данной работы стало изучение соотношения внешнеполитических ориентиров стран Содружества и происходящих в них внутренних процессов на современном этапе.

Необходимо отметить, что выстраивание внешнеполитического курса этих стран имеет свои особенности, не стоит отрицать наличия проблем как внутри СНГ, так и за его пределами, можно наблюдать меняющуюся внешнюю политику, которая не является единой, так как страны по-разному видят свои внешнеполитические приоритеты. За годы независимости страны выбрали курс, который по мнению действующих правительств, удовлетворяет желание граждан.

Как известно, внешняя политика основа государства и от неё во многом зависит авторитет страны в мире. Если она грамотная и дальновидная, то позволяет влиять на мировые тенденции, тем самым расширяя роль государства в международных процессах. Учитывая тот фактор, что в некоторых государствах СНГ нестабильна внутренняя ситуация, то и внешняя политика меняется довольно часто. Основные примеры в регионе - это Украина и Молдова. Страны, имеющие внутренние конфликты, не могут благополучно развиваться и иметь стабильное международное положение. Ключевые внешнеполитические цели Украины и Молдовы подвержены изменениям. Странам не удается находить взаимоприемлемые решения существующих внутренних проблем, которые бы способствовали развитию дружественных отношений как с РФ, так и ЕС. Внешнеполитическая ориентация напрямую зависит от того, какие внутривнутриполитические силы пришли к власти. Оценивая ситуацию в этих странах, В.Медведчук заявил, что «негативный опыт евроинтеграции Молдовы и Украины только подтверждает правоту экспертов: резкий разрыв экономических связей с Россией губителен для большинства постсоветских экономик. И прежде чем бросаться в объятия Евросоюза, еврореформаторам стоило бы задуматься, не будет ли это шагом к пропасти — долговой, экономической и социальной» [1].

Что же касается других стран Содружества, то их внутривнутриполитическая ситуация на данный момент более стабильна и не претерпевает изменений во внешнеполитическом курсе, а если, даже власть и менялась, как например в Армении в 2018 году, то это не привело на данный момент к кризисным ситуациям и военным столкновениям.

Российская Федерация в условиях санкций вносит коррективы в выстраивание своей внешней политики. Россия, безусловно, является лидером в СНГ, что обусловлено и огромной территорией, и большим экономическим потенциалом, и богатым природным и человеческим ресурсом, по сравнению с другими странами-участницами Содружества. Введение санкций против РФ отразилось не только на ней, но и на всех государствах СНГ, которые тесно сотрудничают с Россией и из-за этого зависят от нее экономически. Конечно, есть страны (например, Белоруссии), которые пытаются извлечь выгоду, прежде всего, в торгово-экономической сфере, но при этом нельзя

отрицать негативных последствий, усугубляющих двусторонние отношения, о чем свидетельствует ряд участившихся в последнее время встреч между президентами.

Вместе с тем, существенным негативным фактором влияния санкций является возрастание недовольства среди граждан государства. Применение ответных санкций РФ не способствует укреплению её позиций в мировой экономике. Положительным моментом, однако, стало то, что большее внимание уделяется собственному производству, импортозамещению, диверсификации и выходу на рынки других стран, не поддерживающих антироссийские санкции. Конечно, государство теряет финансовые средства, но приобретает новых перспективных (по многим направлениям) партнеров – КНР, Иран, Куба и др. Кроме этого, РФ оказывает и военную помощь Сирии, укрепляя свое положение на Ближнем Востоке.

Можно выделить несколько вариантов того, как Россия будет проявлять себя на международной арене. Первый вариант – это лидерство в глобальном аспекте. Гарантирование статуса сверхдержавы, как у СССР, для достижения которого, однако, необходимо развивать экономическую и научно-технологическую сферы деятельности, заменяя экспортно-сырьевую направленность. Следующим следует выделить вариант регионального лидерства, т.е. сохранение своего влияния на территориях постсоветского пространства в рамках СНГ, а также участвуя во всех организациях, созданных между соседними государствами (в первую очередь, ШОС). После этого можно претендовать на мировое лидерство. Также рассматривается вариант нейтралитета в мировой политике (подобно Швейцарии и другим скандинавским странам), придерживаясь невмешательства в другие страны и укрепляя внутреннее положение страны, а также ограждая себя от вмешательства других государств, что представляется весьма затруднительным.

Оставляя стратегическим партнером Российскую Федерацию, Беларусь за последние два-три года пытается улучшить отношения с европейскими государствами (например, в рамках «Восточного партнерства»), укрепить взаимодействие со странами Азии, Африки, Латинской Америки, а также США и Канадой, о чем свидетельствуют снятие санкций с белорусских предприятий и чиновников, проведение форумов, осуществление визитов на уровне МИД. Активным является участие в международных организациях и в работе по обеспечению безопасности как своей страны, так и мира в целом. Примером, несмотря на ряд обвинений и заявлений украинских политиков о смене места, можно назвать предоставление переговорной площадки для разрешения кризиса на Донбассе.

Армения для проведения внешней политики выбрала тяготение к «комплементаризму» или «взаимодополнению», что закреплено правительством Армении во внешнеполитических документах [2]. И, несмотря на смену президента, этот принцип вряд ли изменится. Кроме того, Армении удалось мирным путем изменить (или переориентировать) политическую элиту в стране, что подтвердили прошедшие досрочные парламентские выборы в декабре 2018 года. И, несмотря на свои проевропейские и пронаатовские ориентации, резких изменений во внешней политике избранный глава государства Н.Пашинян пока не делает.

Различные направления затронуты во внешнеполитической стратегии Азербайджана, но приоритетным направлением, влияющим и определяющим международных партнеров, является экономика. Для данного государства очень важны экономические аспекты во внешней политике. Если Азербайджан сотрудничает с каким-либо государством, то это, прежде всего, выгодно ему в экономическом плане [3]. И это поддерживается на протяжении долгого периода времени, что объясняется внутренней ситуацией и преемственностью президентской власти в стране.

Центрально-Азиатский регион постепенно развивается, и государствам для улучшения жизни граждан и укрепления своих позиций необходимо сотрудничать как

друг с другом, так с другими мировыми державами. В рамках Содружества Независимых Государств страны зачастую поддерживают друг друга в различных ситуациях, хотя и с целью достижения собственных поставленных внешнеполитических задач.

Казахстан, являясь лидером в данном регионе по многим показателям, проводит политику, направленную на укрепление своего международного статуса, и, которая не претерпела кардинальных изменений на протяжении всего периода президентства Н.Назарбаева, избранного ещё в 1990 году президентом Казахской ССР.

Узбекистан стабильно стремится к улучшению и модернизации внешней политики. Государство настроено на дружелюбную и миролюбивую политику, но внутренние процессы (как, например, Андижанские события в 2005 году) не всегда этому способствуют. Однако, то, что смерть лидера И.Каримова не изменила внешнеполитических ориентиров, показала умение элит договариваться ради спокойствия в государстве.

Таджикистан не относится к экономически развитым и стабильно развивающимся государствам, однако, являясь важным государством благодаря своему географическому положению, его внешняя политика развивается в последнее время достаточно динамично. Как и у Узбекистана, наблюдается экономическая зависимость от Российской Федерации из-за большого потока мигрантов в поисках работы.

Кыргызстан, чаще переживающий, в отличие от других центрально-азиатских стран, внутренние противоречия, тем не менее пытается лавировать между крупными внешнеполитическими игроками – РФ, США, КНР.

У Туркменистана есть значительное преимущество – природный газ. Внешняя торговля топливом у государства активная, что и обуславливает динамичное развитие его внешней политики. Туркменистан не ратифицировал Устав СНГ и имеет с 2005 года статус ассоциированного члена, однако, это не мешает ему активно сотрудничать в рамках данной региональной организации. В целом, Туркменистан занимает позицию нейтрального государства, что было одобрено ООН [4].

В целом, рассматривая каждую страну Центрально-азиатского региона и выделяя особенности их внешнеполитических курсов, нельзя не отметить стремление КНР продвигать и укреплять свои позиции в этом регионе. Это объясняется быстрым темпом экономического роста КНР и расширением ее влияния на мировую политику. Сейчас все страны СНГ тесно сотрудничают с КНР по широкому спектру вопросов. Инвестируя в экономики других государств, Китай пытается расширить свое влияние, и сделать эти страны экономически зависимыми от финансовых вливаний. РФ не мешает Китаю, видя в нём союзника в реализации своих планов в отношении США. Следует отметить, что в последние годы, отчасти из-за введения санкций, наблюдается более тесное сотрудничество между Российской Федерацией и КНР. Это государства-лидеры, благодаря взаимовыгодному сотрудничеству, противостоят влиянию стран западного мира.

Таким образом, нестабильное государство с ярко выраженными внутренними противоречиями не сможет добиться успеха на международной арене, потому что все кризисы внутри страны не способствуют укреплению её положения на мировой арене. Все государства выстраивают индивидуальную внутреннюю систему в социальной, экономической, культурной сфере. И отражение этой системы можно проследить в процессах внешней интеграции и международных ориентиров.

Исходя из выбранных векторов реформирования внешних и внутренних систем и подсистем, можно сделать вывод о том, что нет единого курса в политике среди стран-участниц СНГ, а главное – постоянного, не изменяющегося от выбора политических элит страны. Это усугубляет и обостряет проблемы, возникающие на почве преследования своих национальных интересов. Стабилизация внутреннего положения гарантирует уверенную, многовекторную, созидательную внешнюю политику для стран

Содружества. Ведь чем сильнее будет каждое государство, тем сильнее будет влияние данного региона на мировую экономику и политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведчук сравнил ситуацию в Молдове и Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://from-ua.com/news/345857-medvedchuk-sravnil-situaciyu-v-moldove-i-ukraine.html>
2. Министерство Иностранных Дел Республики Армения «Внешняя политика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/foreign-policy>
3. Внешняя политика Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/rus/gl8.pdf>
4. Исполнительный комитет СНГ «Туркменистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=228>

УДК: 327.5:[(55)+(532)]

Газовская А.А.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПРОТИВОСТЯНИЕ СУННИТОВ И ШИИТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ С 1918 ПО 1945 ГГ.

Резюме. В данном исследовании изучены: суннитско-шиитское противостояние в указанных хронологических рамках; основные конфронтационные события на Ближнем Востоке того периода; причины указанных противоречий. Проблема шиитско-суннитского конфликта рассмотрена сквозь призму религиозной, политической и экономической составляющих региона. Сделан вывод о том, что в указанный период времени конфессиональные противоречия не были стержневой причиной конфликта между двумя ветвями ислама, т.к. более остро стояли проблемы борьбы с колониальными державами, неравномерное распределение ресурсов между населением, конфликт светскости и религиозности в государствах Ближнего Востока.

Ключевые слова: Ближний Восток, сунниты и шииты, политика, религия, Иран, Саудовская Аравия.

После провозглашения британского мандата над Ираком в 1920 году, сунниты и шииты отложили вековые разногласия, чтобы противостоять британскому империализму. Их интеграция в единую политическую силу была необходима для успешного хода революции за независимость Ирака. Ярким примером тому служит организация Харас аль Истиклэл. Члены данной организации были преподаватели сунниты, торговцы шииты, военнослужащие Ирака, суннитские и шиитские улемы. Участники Истиклаля были в Кербеле, Ан-Наджафе, Эль-Куте и Эль-Хиллахе. Восстание 1920 года было подавлено англичанами, но им пришлось отказаться от колониальных претензий на Ирак. Таким образом, в Ираке было установлено иракское правительство, подчиненное британским властям (мандат). Правительство Ирака снова было представлено суннитами, шииты не были допущены к власти. Суннитское преобладание было ярко выражено в армии, что привело к возобновлению обострения шиитско-суннитских отношений. После разрешения курдского вопроса и подписания англо-иракского договора в 1926 году, шииты крестьяне продолжали борьбу против суннитских землевладельцев, которые претесняли их ещё со времен Османской империи[1;10].

Вначале 30-х годов XX, мусульмане объединились по основному вопросу, разделяющему конфессиональные общины на протяжении веков, по вопросу Халифата. Сунниты и шииты приняли совместное участие в Иерусалимском конгрессе 1931,

касательно вопроса судьбы Халифата. Гиббс отметил, что “Никогда ранее в Исламской истории, сунниты и шииты не встречались вместе для решения общих проблем, с одной стороны, данный факт может указывать на ослабление религиозного противостояния в политической жизни, это также не менее правильно указывает на растущую заинтересованность в реализации общего интереса всех мусульман в современном мире”. После фактического объявления Ирака независимым от британского мандата, в стране сохранялось суннитское правительство во главе с королем Гази. Шииты приняли участие в восстаниях 1935-1936 годов, борясь за допущение мусульман-шиитов в правительство, парламент и государственную власть, данное восстание было подавлено генералом суннитом Сидки. Гази пошел на некоторые уступки шиитам, но подавление восстания разожгло вновь суннитско-шиитские противоречия. За всю историю британского мандата и после провозглашения формальной независимости Ирака, противоречия шиитов и суннитов, хоть эти религиозные ветви ислама и были отчасти сплочены борьбой против империализма, но значительное ограничение прав шиитов со стороны правительства лишь усиливало религиозную вражду.

В 20-х годах XX к власти в Иране пришла династия Пехлеви, государство возглавил Реза шах. Хоть шах в то время и проводил политику европеизации, ставил одну из основных задач уход от исламизации иранского общества, но, также, проводилась политика национализации Ирана, на все высшие государственные должности были поставлены персы. К суннитам-курдам Реза хан относился крайне отрицательно, как и ко всем остальным народам. Проводилась политика столкновения между собой курдов-суннитов и азербайджанцев-шиитов, Реза хан настраивал два этноса друг против друга тем, что ставил в управление курдских поселений азербайджанцев, а во главе самих азербайджанцев ставил персов. Но помимо этого, острой борьбы суннитов и шиитов не было, так как все восстания в Иране сразу же подавлялись правительственными войсками, а со стороны правительства притеснялись как шииты, так и сунниты[2;3;6].

Суннитско-шиитское противостояние в Саудовской Аравии после первой мировой войны началось в Неджде. Эмир Неджде Абдул-Азиз ибн Абуррахман Аль Сауд запретил в городе открыто исполнять религиозные обряды всех религий, кроме ислама ваххабитского толка. Однако спустя год разрешил шиитам выслатать ваххабитских улемов и справлять религиозные церемонии закрыто. Гонения на шиитов начались с провозглашения королем Неджда и Хиджаза в 20-е годы XX века Ибн Сауда, который запретил в государстве все религии, за исключением ислама ваххабитского толка. По приказу короля были разрушены мавзолеи третьего, пятого и шестого имамов. С начала 1930-х годов на Аравийском полуострове вспыхнуло крупномасштабное военное противостояние между суннитской Саудовской Аравией и шиитским северным Йеменом. Британские власти сталкивали между собой Ибн Сауда и имама Яхью, для того чтобы сохранить власть в регионе. Конфликт длился с 1932 по 1934 год. Главной причиной спора являлся захват Асира Ибн Саудом и побег имамом Мухаммадом ибн али аль-Идриси в Йемен. Конфликт закончился разделом территорий в пользу Ибн Сауда, ему достались города Асир и Джейзан, а Неджзран был поделен между Йеменом и Саудовской Аравией. Данная война закончилась установлением дружеских отношений между государством и объявлением йеменцев и саудовцев одной нацией, не без вмешательства Франции, Италии и Великобритании, которые опасались распространения чрезмерного влияния Ибн Сауда на аравийском полуострове. Ибн Сауд объявив себя имамом, должен был вести народ на “священный джихад” войну против многобожников и других толков ислама, что успешно исполнял завоевательными походами. Но с конца 20-х годов начал устанавливать дипломатические отношения со многими государствами, в том числе и с Ираном[3;5,8].

На территории Северного Йемена, входившего в состав Османской империи, большую часть населения составляли шииты-зейдиты, которые подчинялись власти

турецкого султана и в основном существовали мирно с суннитами. Начиная с 1918 года, когда Северный Йемен под руководством имама Яхьи обрел независимость. В 1921 году англичане передали суннитскому эдрисидскому эмиру Мухаммеду аль-Идриси Ходейду, началась суннитско-шиитская борьба между имамом Яхьей и идрисидским эмиром аль-Идриси за районы Тихамы и Ходейды, которые продолжалась первую половину 20 –х годов. Шииты-зейдиты завоевали всю историческую часть Йемена, вокруг района Джейбея, где находятся зейдитские имамы и некоторые области южного Йемена, находившиеся под властью Британии. Таким образом, к концу 1925 года на карте Ближнего Востока был создан единственный, на тот момент, оплот шиизма в регионе. Во внутренней политике государства Яхьи, преимущество отдавалось зейдитам. Зейдитским шейхам было отдано преимущество и большая автономия власти на местах; у шейхов шафиитского мазхаба власть практически была отобрана. Шейхи шафиитского мазхаба подняли восстание против центральной власти в 1926 году. На протяжении всего десятилетия продолжался конфликт между Северным Йеменом и Ибн Саудом за область йеменской Тихамы, которая была захвачена Яхьей. В 1928 году, пытаясь найти рычаги давления на Северный Йемен, Великобритания старалась вызвать конфликт между шафиитскими и зейдитскими шейхами, чтобы вернуть области Южного Йемена под свой контроль. К концу 30-х годов Йемен установил дипломатические отношения со многими странами, в том числе с Египтом и Ираком. А в 1937 году присоединился к договору между Ираком и Саудовской Аравией, установив, таким образом, экономические и культурные контакты с несколькими суннитскими державами Востока (Ирак, Египет, Ливан и Сирией)[4;1].

Кувейт после первой мировой войны был отсталым аграрным государством с феодальным строем. Шиитские племена в Кувейте малочисленны. Преобладающее население страны составляют сунниты. Маленький состав населения характеризовался недостаточным обеспечением страны ресурсами и не подходящим для земледелия климатом. По этой причине, борьба суннитов и шиитов Кувейта не выходила за рамки столкновений между племенными вождями по территориальному вопросу, зачастую с религиозным подтекстом[5;13].

Так как первая перепись населения Бахрейна была проведена в 1941 году, о внутривнутриполитической борьбе внутри страны известно мало источников. Но исходя из того, что Бахрейн-это государство, где наиболее плодородная земля для земледелия на всем Аравийском полуострове, и в течении многих веков эту землю населяли многие этнические общности, данная территория была населена 46 359 тысячами шиитов и 41 984 тысячами суннитов. Суннитско - шиитский конфликт в данном государстве протекал, в том числе, между двумя мировыми войнами. Причиной этому стали не только религиозные разногласия, но и социальная разнородность людей, так половина населения (сунниты) занимали более престижные должности в государстве, шииты могли устроиться только лишь в подчинение суннитам. В 1919-1920 гг. на Бахрейне проходили массовые выступления против британской администрации, протестующие выступали за то, чтобы передать управление государством в руки эмира, особенно судебную власть. Британцы поступили в этом случае традиционно, стремясь предотвратить потерю власти в Бахрейне и укрепления местных эмиров. Так как общество сохраняло отсталые феодальные отношения, британцы развязали давнюю религиозную вражду, настроив суннитов против шиитов, арабов против не арабов. Сделать это им удалось с помощью пропагандистских методов. В 30-е годы, в связи с повышением уровня жизни населения и разделения людей на классы, религиозные противоречия затмила национально-освободительная война народа Бахрейна против империализма[6;7].

Катар являлся отсталым феодальным государством в рассматриваемый период. Население делилось на кочевников и горожан общинников. Религия занимала в Катаре

главенствующую роль в социальных отношениях. Большая часть катарцев принадлежала к суннитскому толку ислама (маликитского и ханбалитского мазхабов, ваххабизм встречался среди кочевых племен), шиизм был распространен среди незначительной части оседлого населения. Разобщенность в религиозном вопросе порождала конфликты и военизированные противостояния между жителями Катара. Массовые выступления против передачи государственных дел под управление британской администрации вылились в суннитско-шиитскую борьбу, хотя обе ветви ислама не одобряли шейха Абдаллу. Следовательно, любой повод мог стать искрой, для разжигания данного конфликта. В 1935 году, шииты предприняли попытку ограничения власти шейха Абдаллы и попытались создать собственную конституцию, но разобщенность населения в этом вопросе поставила крест на данном деле[8;2;9].

В 1918 году эмиратами пиратского берега (буферной зоны между аравийскими племенами, ибадитским Оманом и Маскатом) правила Британия, установив на данной территории протекторат. Княжествам Персидского залива было дано название Договорный Оман. Население данной территории исповедовала почти в полном своем большинстве ислам суннитского толка, лишь некоторые районы на границе с горным Оманом исповедовали ибадизм; незначительная часть рыбацких деревень Договорного Омана была шиитами-бахарина. Великобритания традиционно сдерживала между собой население эмиратов, используя их религиозные противоречия, чтобы не допустить национально-освободительной борьбы[9;3].

В Сирии к концу первой мировой войны проживало до 15 этнических групп, а в Ливане до 20. Государства Антанты, разделив бывшие османские земли по своему усмотрению, объединили в одном государстве враждующих друг с другом шиитов и суннитов. Что привело к обострению 1000-летнего конфликта[26;22]. После провозглашения французского мандата, началась национально-освободительная борьба всех народов, населявших данные территории за освобождение. Причиной тому был колониальный гнет всех этнических и религиозных общин на данной территории. Французская администрация использовала труд, ресурсы и продукты производства для вывоза на экспорт во Францию; так же был введен 14 часовой рабочий день; французские власти проводили репрессии против партизан и их сторонников. Было установлено авторитарное правление, которое подавляло любые народные волнения. Французское правительство пыталось настроить христиан против мусульман, шиитов против суннитов, для того чтобы прекратить вспышки восстания в Великом Ливане и Сирии, помешав народам объединиться. Суннитско-шиитский конфликт на территории Сирии имел большие масштабы в 20-е года, чем в других странах региона, не считая Бахрейна. Алавиты полностью поддерживались французским правительством, в то время как кочевые племена суннитов выступали за независимость государства. Но для борьбы против протектората, во время революционных событий начала 20-х годов, впервые в истории шииты и сунниты действовали в общих партизанских отрядах, вместе с христианами. 10 января 1936 года, лидерами национального блока Сирии был принят Национальный пакт, в котором были провозглашены свобода и равноправие всех граждан, без различия вероисповедания. Это сводится к следующему: в период национально-освободительной войны против Франции в 20-е годы шииты и сунниты были сплочены как никогда ранее, забыв про религиозные распри, в умах данных религиозных течений зародились идеи национального самосознания и национального единства. Их объединение под новыми лозунгами, что привело к успехам в войне против Франции и дальнейшего получения независимости. Как сунниты, главы кочевых племен, так и друзья выступали против французского протектората и захвата Сирии Фейсалом. В 1937-1938 гг. в период частичной независимости Ливана и Сирии, Франция вновь стала разжигать религиозную вражду в этнически и религиозно пестрой Сирии, стараясь всеми

силами удержать свой контроль над экономикой государства, снятием накала с антиимпериалистической борьбы[10;4;11].

С окончанием первой мировой войны, началась национально-освободительная борьба турков против султаната; шиитское меньшинство (алевиты) поддержали идею создания республики[29;10]. После провозглашения Турецкой республики в 1923 году, правительство Кемаля Ататюрка отделило религиозные сферы общественной жизни от государственных. Но традиционный ислам суннитского толка остался важной частью жизни турецкого народа. Был принят закон, в котором было установлено, что “деревня – это место, где имеется мечеть”. Ни одна деревня не была внесена в государственный реестр, если в центре её не стояла мечеть. Но правительством было запрещено называть алевитских лидеров дидье и челяби, потому что алевитские лидеры не считались священнослужителями и приравнивались к целителям. Таким образом, угнетение шиитов на территории Османской империи продолжалось после свержения суннитского султана. Ярким примером тому может служить угнетение шиитов в восточной Анатолии, государство не выделяло денег на развитие алевитских деревень, на протяжении периода между двумя мировыми войнами алевиты жили бедно, занимались преимущественно сельским хозяйством, не получали образования. Не имели доступа не только в партийные аппараты, но даже не проживали в городах. Власть всячески отдаляла шиитов от политической жизни. В 1934 году был принят «Закон о переселении» (№ 2510), согласно которому министру внутренних дел разрешалось переселять жителей Турции в области, в зависимости от того, насколько они были адаптированы к турецкой культуре, в эту категорию попали шииты персы, курды и другие. Не желая переселяться в Анатолию, дерсимцы начали поднимать восстания и вести вооруженную борьбу против турок, но восстания были подавлены правительством[11;12].

На основании проведенного исследования приходим к следующим выводам. Зарождению ислама поспособствовали социальные факторы. Племенная формация общества оставляла племена разрозненными и на отсталом этапе развития. Вероучение пророка Мохаммеда позволило племенам Ближнего Востока объединиться под началом единой религии и цели, что привел к созданию арабского халифата и экспансии арабов за пределы региона. Раскол в исламе послужил причиной многих кровопролитных войн и вражды между народами до наших дней. Причиной тому были разногласия между мусульманами по поводу того, кто будет наследовать власть в мусульманской общине. С тех пор суннитско-шиитское противостояние продолжалось на протяжении всего периода истории Ближнего Востока, Северной Африки и Европы. Причинами возобновления суннитско-шиитского противостояния после первой мировой войны стали: передел Францией и Британией бывших Османских владений не по этническому и религиозному признаку; поддержание вражды между суннитами и шиитами для того, чтобы отвлечь население от экономических проблем. Но империализм великих держав на Ближнем Востоке поспособствовал налаживанию отношений между двумя ветвями ислама с целью борьбы против мандатариев. В целом, конфессиональные конфликты были далеко не главной проблемой Ближнего Востока того времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авторский коллектив: д.пол.н. А.Д.Богатуров(введение, гл. 2, 5, 8, заключение), к.и.н. Е.Г.Капустян (гл. 11), к.и.н. В.Г.Коргун (гл. 10), д.пол.н. К.В.Плешаков (гл.3, 6, 7), к.и.н. В.П.Сафронов (гл. 1,4), д.пол.н. М.А.Хрусталева (гл. 9). Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах. Москва, М.: МОНФ, 1998.
2. Валид Фарес: Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке. М. Эксмо, 2012, с. 24-31.
3. Васильев Л. История религий Востока. Книжный дом “Университет”, 2000.
4. Исаков А.С. Агональный дискурс в исламе: шииты против суннитов. №1, 2015.

5. «История Востока» (в 6 т.). Том V «Восток в новейшее время (1914—1945 гг.)» — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006.
6. Мюллер А. История ислама: от доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
7. Попов А. Полная история ислама и арабских завоеваний. АСТ, Астрель, Москва, 2009.
8. Примаков Е.М. Лебедев Е.А. Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Азии, 1917-1985. М.: Наука, 1988.
9. РАН. Институт востоковедения. Исламский фактор в истории и современности. Москва, изд. Восточная литература, 2011.
10. Салиев А.Л. Религиозно-политический аспект безопасности Ближнего и Среднего Востока: саудовско-иранские отношения и перспективы внутриисламского диалога. Бишкек.
11. Цветянский А.В. Ближний Восток в политике Великобритании в 1914-1923 гг. Ростов-на-Дону, 2010.
12. Чикаидзе Ц.М. Проблема арабского единства в ближневосточной политике Великобритании в 20-х - начале 50-х гг. XX в. Владикавказ, 2009.

УДК 323.15 (560)

Гнатенко С.Д.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Резюме. В данном исследовании изучено влияние курдской проблемы для региона и в системе международных отношений в целом. Рассмотрены отношения турецкого государства в отношении курдского вопроса и его способности воздействовать на конфликт и его прекращение, имеющих вес на международной арене, обосновано значение разрешения данного конфликта, разработана модель, которая может привести к завершению конфликта.

Ключевые слова: Курдистан, Турецкое государство, Ближний Восток, Рабочая Партия Курдистана.

Актуальность темы заключается в том, что Восток является довольно специфичным регионом и войны там не прекращаются. Курды являются одним из дестабилизаторов безопасности и спокойствия на Ближнем Востоке. Также многие народы борются за свою независимость и права на самоопределение. Что, кстати, является неотъемлемым принципом международного права, однако соблюдается ли этот принцип? Учитывая тот факт, что курды проживают на своей исторически сложившейся территории.

Курдистан - территория, которая расположена в Западной Азии. Если быть точнее, то на территории Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

Курды являются самой многочисленной нацией, которая не имеет своей собственной территории. Страны, в которых расположен курдский народ, проводят политику геноцида в отношении курдов, что само по себе уже является не только региональной проблемой, но и более глобальной - всей мировой общественности. Потому что невозможно в XXI веке допускать такие преступления против человечества.

Курдская проблема на Ближнем Востоке - совокупность религиозных, политических, экономических и этнических противоречий, которые затрагивают не только данный регион, но и всю мировую общественность в целом. Относительно курдского народа не соблюдается "Декларация о правах лиц, принадлежащих к

национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам", а также они не обладают универсальным правом на самоопределение наций и народов, что уже является грубейшим нарушением международного права. Такого нельзя допускать в современном и цивилизованном обществе.

Страны, занимающие значительное место на арене международных отношений продолжают строить свои планы относительно курдского движения исходя из собственной выгоды. Именно поэтому курдский вопрос давно вышел за региональные рамки и обрёл международную значимость.

Рассматривая на примере США, одной из держав, чьё мнение и решение имеет авторитет на международной арене, можно отметить, что рассмотрение Америкой курдского вопроса относится ещё к Первой мировой войне, когда президент Вудро Вильсон и союзные нации поддержали идею независимого государства для курдов после падения Османской империи.

Готовность Саудовской Аравии к созданию независимого Курдистана была впервые объявлена генералом Анваром Маджидом Эшги в ходе беспрецедентной совместной встречи с израильскими официальными лицами.

Для реализации курдских планов и предотвращения противоречий между странами, заинтересованными и принимающими участие в данном конфликте, необходима вовлеченность мирового сообщества. Однако, как мы видим, мировое сообщество ещё не имеет чётко выработанного плана относительно курдского вопроса. Многие страны ведут политику "двойных стандартов", закрывая глаза на правонарушения одной стороны и замечая их другой стороной. Все это объясняется их собственными интересами и расстановкой сил в Западной Азии. Такой подход не может привести к благоприятным последствиям, вовлекая с каждым годом все больше и больше стран в эту кровопролитную войну и принося большое количество людей в жертву своим интересам. Финансирование террористических группировок тоже не является ни для кого секретом, однако такой подход набирает все больше оборотов.

Турция имеет длинную историю дискриминации и несправедливости, совершаемой против курдского народа. Проблема курдов в Турции представляет собой самую серьезную и нерешенную этническую проблему в современной Турции, и сегодня курды по-прежнему являются самой большой группой лиц без гражданства в мире. Турецкое правительство всегда отказывалось признать право курдского народа на создание независимого государства. Курдский вопрос - это история преследований и невыполненных обещаний. Севрский договор, подписанный в 1920 году после поражения Османской империи, не оправдал надежды курдов на независимый Курдистан. Это не было реализовано, поскольку это соглашение было заменено в 1923 году Лозаннским договором, который полностью игнорировал любую идею независимого государства Курдистан. Вследствие этого курдское националистическое меньшинство стало требовать больше прав во имя курдского национализма. Отношения Анкары со своим курдским меньшинством резко отличаются от отношений в Багдаде, где иракские курды обладают высокой степенью автономии и хорошо представлены в федеральных учреждениях. Турция исторически пропагандировала политику репрессий против своего курдского меньшинства, а также настоящий геноцид, как это было с армянами в первые годы XX века. Сегодня, как и в прошлом, турецкое правительство отрицает любые обвинения в геноциде. С 40-х годов прошлого века турецкое правительство продвигало политику принудительной ассимиляции по отношению к курдам, заключающуюся в отрицании их культурной и языковой самобытности. Курды жестоко реагировали на призывы к большей автономии и независимости.

Сирийский кризис усугубил турецкие опасения относительно курдской автономии, и в 2015 году Турция возобновила свою кампанию против курдских боевиков. С

середины 2013 года до середины 2015 года турецкое государство и РПК пользовались периодом относительного спокойствия при прекращении огня, но когда переговоры прервались, Турция начала бомбардировку РПК, нарушив прекращение огня. Такая кампания в значительной степени была осуждена как гуманитарная катастрофа, и международное сообщество обвинило Эрдогана в крахе мирного процесса, указав на отказ президента Турции признать особый национальный статус курдов. Возобновление боевых действий со стороны правительства Эрдогана было оправдано опасениями турецкого правительства о том, что курды могут контролировать северные районы Сирии. Турция опасается стремления сирийских курдов создать независимую демократическую конфедерацию. Эрдоган боится, что независимый сирийский Курдистан поможет турецкому Курдистану в революционной войне против Анкары. Эрдоган в основном боится курдского захвата Ракки. Если им это удастся, они получат ряд стратегических преимуществ. Они будут страховать себя от прямых нападений. Курды получают больше влияния в Сирии и доступ к переговорам о своем будущем. Для турков падение Ракки будет плохим исходом. У них больше не будет силы, которая будет терроризировать и изнурять их врага. И самое главное, турки перестанут быть ключевым союзником Запада против ДАИШ - метод, который они постоянно используют для шантажа своих союзников. Турецкое отвращение к этому меньшинству можно объяснить тем, что государство боится институциональных последствий и потери централизованной власти. Курдская независимость в Сирии, с точки зрения Анкары, может привести к эскалации трех десятилетий конфликта и в худшем случае угрожать территориальной целостности Турции.

Сегодня курдская проблема в Турции остается открытой, и турецкое правительство ведет войну против тех людей, которые отказываются называть себя турками. По словам Эрдогана, все курдские повстанцы являются террористами. Наиболее реальный путь решения курдской проблемы в Турции - оживить проект сосуществования. Другие подходы будут усложнять проблему, а не решать ее, и вызывать большую боль. Успешный опыт сосуществования за последние 1000 лет - за исключением республиканской эпохи - является нашей исторической референцией. Ислам является важным общим знаменателем. Если между этими двумя народами нет серьезной ненависти, несмотря на то, что 40 000 человек погибли в результате конфликта за последние три десятилетия, самым важным фактором этого является религиозное единство между турками и курдами. Но следует также отметить, что продолжение политики отказа, репрессий и ассимиляции началось с 1923 года - словом, нынешний статус-кво - невозможен. Воля и стремление к сосуществованию должны быть возобновлены и подтверждены новым социальным контрактом. Для решения на основе сосуществования необходимо принять следующие экономические, политические и социальные меры:

1. Политические меры

Нужно создать новую гражданскую и демократическую конституцию. В этой конституции должны быть сохранены границы и флаг Турции, а официальным языком должен быть турецкий. Выражение «Каждый является турецким», в действующей Конституции следует изменить и пересмотреть определение гражданства. Любой человек в Турецкой Республике должен считаться гражданином, или единство турецкого языка должно быть пересмотрено.

Права таких различий, как религия, этническая принадлежность и язык, должны существовать и быть устойчивыми, должны приниматься в соответствии с конституционной защитой.

Необходимо обеспечить образование на курдском языке. С этой целью необходимо внести положение в нынешней проект конституции, который гласит: «Образование на других языках, кроме турецкого, регулируется законом». Для начала следует предложить

курсы по выбору курдского языка. Конечной целью должно быть обеспечение того, чтобы каждый имел возможность получать образование на своих родных языках. Ограниченное распространение курдского языка на радио и телевидении следует распространить на частные телевизионные станции. Курдские станции следует резервировать для трансляции на языках Курманджи и Зазы. Первоначальные названия всех географических мест должны быть восстановлены.

2. Социальная политика

Общая амнистия для членов Рабочей партии Курдистана (РПК), возможно, должна быть предоставлена для смягчения отношения курдского народа к турецкому правительству. Однако амнистия не решит ничего, не сделав политических и экономических улучшений. Это будет так же бесполезно, как и законы о возвращении домой, которые были ранее обнародованы. Те, кто подвергся бесчеловечному обращению и пыткам в тюрьме Диярбакыр после переворота 12 сентября 1980 года, были вынуждены восстановить свою честь в горах, поскольку все демократические каналы были закрыты. Общая амнистия не должна ограничиваться теми, кто находится в горах, она должна также включать заключенных и людей в изгнании. Военная тюрьма Диярбакыр, где совершались бесчеловечные пытки и, где родилась РПК, должна быть закрыта и превращена в музей братства, мира и человечества.

3. Экономические меры

В регионе должна быть осуществлена серьезная экономическая программа. Инвестиции частного и государственного секторов должны проводиться одновременно. Экономическая политика должна определяться реалистично, и каждый город должен рассматриваться отдельно.

Новые торговые пограничные переходы должны быть открыты между Ираком, Ираном, Сирией, Грузией, Арменией и Азербайджаном, и таможенная и визовая бюрократия должна быть свернута.

Хотя эти улучшения и реформы осуществляются в Турции, необходимо улучшить отношения с курдским региональным правительством северного Ирака и завершить политическую, культурную, экономическую, социальную и спортивную интеграцию. Турция должна видеть, что курдское региональное правительство может стать региональной державой и выйти в регион как брат, а не как враг. Турция должна стремиться помочь курдскому правительству, а не разрушать его. Курдское региональное правительство должно быть реорганизовано на основе демократического подхода, соответствующего современным принципам, а не классического якобинского и лайсистского подхода. Все этнические группы, в том числе арабы, туркмены, шииты, сунниты, езиды, ассирийцы, настури и келданис должны иметь одинаковые демократические права, и курдское региональное правительство должно быть открыто для интеграции с персами, турками и арабами. Такая политика станет образцом для Ближнего Востока. Эта проблема имеет жизненно важное значение для Турции. Нет никаких шансов на успех для политики, которая не сможет завоевать курдов и сделать их партнерами по ближневосточной политике. Наконец, можно сказать, что решение курдского вопроса может быть сформулировано следующим образом: «Демократия для Турции, Курдистан для Ирака». Все ведущие страны мира должны быть вовлечены в конфликт не для того, чтобы получить свою собственную выгоду, а чтобы следить за нарушениями международного права, которые необходимо предотвратить.

Правительство таких стран, как Турция, Иран, Ирак и Сирия должны понимать, что путем войны ничего не решить, как это могло показаться еще в начале курдского движения. Это лишь усугубляет ненависть и приносит тысячи невинных жертв. Вместо того, чтобы нападать на курдов, страны должны искать практические решения этой проблемы, и каждый человек в регионе должен извлечь уроки из своего собственного опыта колониализма и устранения колониальных держав.

В качестве альтернативы, вовлеченные страны могут предоставить автономию курдов, при этом частичный суверенитет сохранится в странах с большим курдским меньшинством. Это внутреннее устройство достижимо. Это будет означать, что каждая часть Курдистана останется под суверенитетом материнских государств, с соглашением между этими государствами о том, как такая автономия будет работать.

Конечно, идеал с позиции курдов был бы полной независимостью по всему Курдистану. Для этого потребуется, чтобы суверенитет Турции, Ирана, Ирака и Сирии над частями Курдистана в пределах их собственных границ был передан курдам, которые сформировали бы новое государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вертяев К.В. «Курдский вопрос в политике Турции (конец XX начало XXI века)» - М.: ИБВ, 2007, 252 с
2. Гасратян М.А. Курдский вопрос в Турецкой конституции / Турция между Европой и Азией. М.,2001.
3. Жигалина О. Независимость или автономия? // ААС. 1998.
4. Кудряшева Ю.С. Региональная безопасность Турции в контексте курдской проблемы
5. Курды в Турции: депортации, этнические чистки и уничтожение генофонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://easily.com/ru/news/2017/05/08/kurdy-v-turcii-deportacii-etnicheskie-chistki-i-unichtozhenie-genofonda>. – свободный. (дата обращения 12.02.19)
6. Базовой принцип современной политики Турции: «ноль проблем с соседями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/11731> – свободный. (дата обращения 12.02.19)
7. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=54129&r=4 – свободный. (дата обращения 13.02.19)
8. Регионально-международный аспект курдской проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/204/49/> – свободный. (дата обращения 13.02.19)
9. Курдская проблема на турецком поле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/kurdskaaya-problema-na-turetskom-pol> – свободный. (дата обращения 14.02.19)
10. История турецко-курдского конфликт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160214/1374442779.html> – свободный. (дата обращения 14.02.19)

УДК 339.9.012:((4-15+(73))

Голубов Д.Д.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС УСТАНОВЛЕНИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ ЗАПАДА В МИРЕ

Резюме. В данном исследовании изучено влияние процесса экономической глобализации на характер и специфику современных международных отношений. Проанализированы ключевые аспекты взаимодействия государств и иных акторов в условиях глобализирующегося мира. Рассмотрены некоторые сферы внешнеполитической деятельности США в качестве лидера западной цивилизации. Изучена роль крупных транснациональных компаний в современных международных отношениях. Установлено, что процесс глобализации мировой финансовой системы является инструментом в руках Запада по установлению собственного доминирования на геополитической карте мира.

Ключевые слова: глобализация, экономика, финансовая система, запад, ТНК.

Характер международных отношений в любой период времени несет на себе отпечаток соответствующей эпохи, ее основных тенденций и закономерностей. Современные международные отношения необходимо рассматривать в условиях эпохи глобализации, которая нивелирует различия между странами и стирает национальные границы. Благодаря глобализации формируется так называемое международное сообщество, усиливается взаимодействие стран и народов во всех сферах человеческой жизнедеятельности, устанавливается единое информационное пространство, способное обеспечить осуществление любых видов деятельности в режиме реального времени. Стремительно увеличиваются потоки товаров, информации, людей, вследствие чего национальные экономики становятся частью мировой экономической системы. Появляется всемирный рынок финансов, товаров, и услуг.

Каким бы хаотичным не казался процесс глобализации неискущённому читателю, в действительности он направляет, и во главе его стоит Запад. В связи с этим глобализацию часто называют вестернизацией мира – процессом повсеместного внедрения западных ценностей и идеалов.

Запад, или западная цивилизация, бесспорным лидером которой являются США – сильнейшая, во всех смыслах этого слова, цивилизация современности, характерной отличительной особенностью которой на протяжении многих веков является агрессивная экспансионистская политика на международной арене. Но если раньше ведущие западные страны стремились доминировать над противниками преимущественно военными методами, в глобализирующемся мире приоритеты изменились – теперь экономика исполняет роль тяжёлого вооружения, с помощью которого завоёвываются регионы, страны, и континенты.

Главным тараном, продвигающим интересы США и всей западной цивилизации, являются транснациональные корпорации, которые работают на территории различных национальных государств, но при этом не несут никакой ответственности за последствия своей деятельности в этих странах. Вовлечённые на неравноправных условиях в мировой финансовый рынок государства сталкиваются со множеством проблем, вызванных деятельностью крупного иностранного капитала, что нивелирует все те возможные плюсы, которые приносит глобализация каждой отдельно взятой экономике. Добавим сюда спекулятивную составляющую стоимости разного рода товаров и валюты, что делает любую национальную экономику, вступившую на путь глобализации, до определённого уровня нестабильной и зависимой от состояния дел на фондовых рынках и в экономиках крупных капиталистических государств - в первую очередь США. Таким образом то, что выгодно западным концернам, для развивающихся стран оборачивается катастрофой. Как писал сербский ученый-социолог Д.Ж. Маркович, «мировая глобальная экономика – это не что иное, как освоение планеты западными транснациональными компаниями в интересах этих компаний, но не в интересах народов планеты» [4, с.22].

По данным за 2016 год на долю транснациональных корпораций (далее ТНК) приходится около 70% всей мировой торговли. ТНК обеспечивают более 50% мирового промышленного производства и создают около 80% новейших технологий, от которых зависит уровень социального и технологического развития всего человечества [8, с.169]. В современном мире доходы крупных транснациональных корпораций так велики, что они превышают валовые национальные доходы многих малых и даже некоторых крупных стран. По состоянию на 2005 год, в списке ста самых больших экономик мира 51 - экономики транснациональных корпораций. Могущественные ТНК нередко уклоняются от любого контроля, в том числе на политическом и экономическом уровнях. Политические и общественные деятели некоторых, преимущественно малых, стран, открыто заявляют о негативном давлении со стороны ТНК на их государства [7, с.57].

И такие заявления вполне обоснованы. У малого государства с бюджетом, едва достигающим 2-3 млрд долларов в год, шансы выйти победителем в противостоянии с крупной транснациональной корпорацией, бюджет которой в несколько десятков раз выше, близки к нулю. Именно поэтому современной истории известны многочисленные случаи, когда корпорации добивались поддержки со стороны правительств, даже если намерения компаний имели серьёзные негативные последствия для народа и благосостояния страны.

По большому счету, финансовая глобализация ведёт к вытеснению национальных элит транснациональными политическими и экономическими элитами, никак не озабоченными местными национальными интересами. Транснациональные структуры, концентрируя в своих руках колоссальные финансовые ресурсы, с растущей лёгкостью подчиняют себе национальные правительства, фактически переставшие в силу этого быть национальными [7, с.78].

Здесь следует сказать, что, во-первых, интересы ТНК почти всегда совпадают с интересами некоторых (в первую очередь западных) государств, во-вторых, интересы какой-либо определённой ТНК могут совпадать с интересами других ТНК, в результате чего на «непокорные» страны может оказываться сильнейшее давление всеми заинтересованными сторонами одновременно. Зачастую, такое давление приводит не только к принятию нужного сторонникам глобализации решения внутри какой-либо страны, но и к насильственному свержению правительства, не пожелавшего принимать навязываемые условия. Типичный и близкий нам пример подобного развития событий – ситуация на Украине в 2013-2014 годах, когда не ставший подписывать соглашение об ассоциации с Европейским союзом президент Виктор Янукович в результате государственного переворота был лишён власти (и чуть было не лишён жизни), а вставшие во главе правительства люди подписали все требуемые соглашения и сходу влились в мировой глобализационный процесс, не смотря на то, что это очевидно подрывало экономическую состоятельность Украины.

Ещё одной важной чертой глобализации финансовой системы является внедрение в повседневную практику международных отношений и внутривнутриполитическую жизнь народов универсальных либерально-демократических ценностей, связанных с обеспечением и соблюдением прав человека. По мнению российского философа А. Дугина, который выражает точку зрения противников глобализации в ее современном виде, «в лице норм, претендующих на самоочевидность и универсализм (технический прогресс, демократия, права человека, толерантность, гуманизм, рыночная экономика, свободная пресса и т. д.), мы имеем дело с проекцией только одной из цивилизаций, причём с чертами, присущими только одной исторической фазе этой цивилизации».[1, с.73]. Тем не менее, это не мешает странам Запада объявлять эти нормы общечеловеческими, и под предлогом их защиты оказывать открытое давление на своих политических оппонентов.

Несмотря на то, что в целом процесс глобализации проходит под контролем США и по западному образцу, нередко американцы сталкиваются с значительными трудностями в реализации своих планов. Тем не менее, в фундаментальном плане это ничего не меняет, поскольку, как заметил А. Дугин в своем труде «Теория многополярного мира», после краха биполярной системы «ничто формально не в силах бросить вызов от намеченного вектора коммунистического развития, но зато страна достигла невиданных ранее высот экономического могущества - вышла на второе место в мире по объёму ВВП, и главное – сохранилась как цивилизация в условиях глобализирующегося мира.

Угрозы процесса глобализации мировой экономики понимают и в России, но, в отличие от Китая, единой цельной позиции по защите экономики страны от неизбежного отрицательного влияния глобализации, у нас выработано не было. Государство

принимает порой взаимоисключающие решения по важнейшим экономическим вопросам, и, раздираемое внутренними противоречиями, все глубже погружается в паутину глобальной финансовой системы. И если Китай, попав в определённую зависимость от капиталистических стран вследствие процессов глобализации, стал намного сильнее и влиятельнее как государство, то о России такого, к сожалению, не скажешь. Зависимость России от решений Запада чрезвычайно высока, и теперь одни лишь иностранные санкции могут поставить вопрос о существовании всей политической системы, и даже более того – самого государства.

Возвращаясь к лидеру западной цивилизации - США - следует сказать, что американцы, направляющие процесс экономической глобализации, стараются использовать открывающиеся для них возможности по усилению собственных позиций самым активным образом.

Во-первых, в результате деятельности ТНК многие страны погрязают в проблемах, являющихся следствием деятельности на их территории крупных ТНК, что по определению выгодно американцам.

Во-вторых, США используют международные финансовые организации (в первую очередь МВФ и МБРР) для установления экономического, а вследствие этого и политического контроля над другими странами.

В-третьих, США используют СМИ, являющиеся бессменными спутниками процессов глобализации, для продавливания принятия необходимых решений во всём мире.

В-четвертых, глобализация в ее нынешнем виде позволяет США печатать колоссальное количество средств, весомая часть которых идёт на военные нужды, и когда не работают все относительно мирные средства давления на оппонентов, в дело идёт армия, как это было, например, в Ираке в 2003 году [6, с.103].

Таким образом, доминирование западной цивилизации на международной арене - бесспорно, и большинство исследователей сходятся во мнении, что в краткосрочной перспективе альтернативы такому положению дел фактически нет. Сколь угодно стройной оппозиции глобализму в его нынешнем виде тоже не существует. Китай, о котором говорилось ранее, встроен в мировую финансовую систему и теперь является, пусть временно, не столько идеологическим противником Запада, сколько значимым экономическим партнёром. Россия в ее текущем состоянии не способна, да и, судя по всему, не намерена, конкурировать с Западом. Япония – как представитель ещё одной не западной цивилизации, фактически лишена независимости и контролируется США. Развивающиеся страны Африки, Латинской Америки, а также не упомянутые выше страны Азии, не обладают достаточными возможностями и необходимой политической волей для изменения ситуации. Активно сопротивляются экспансии западного мира только отдельные страны, например, КНДР, а также представители традиционных религий, сторонники этнической и региональной самобытности (особенно ярко мы видим это в исламском мире). И те, и другие, хотя в конкретных моментах и могут оказывать эффективное сопротивление глобализации, слишком слабы и разрозненны, чтобы всерьёз рассчитывать на изменение основного мирового тренда или даже на корректировку курса [1, с.49].

Сложившаяся ситуация в целом не выгодна для большинства суверенных государств, но альтернативы сложившемуся курсу развития финансовой системы на сегодняшний день нет. Остаётся констатировать тот факт, что Запад в лице США успешно использует процесс глобализации экономики для установления доминирования над остальным миром.

Важно добавить, что к процессу экономической глобализации и ко всем вытекающим из этого следствиям можно относиться по-разному. Российский философ Александр Панарин высказался о глобализации мировой экономики в ее современном

виде следующим образом: «речь идёт о практике глобального неэквивалентного обмена, предполагающей экономическое ограбление мировой периферии... При этом последняя принципиально не может выступить реальным конкурентом развитых государств вследствие того, что созданные международные структуры призваны и успешно осуществляют управление мировым рынком, оберегая существующий неэквивалентный обмен» [5, с.98].

Эта точка зрения является широко распространённой и признается (в некоторых случаях косвенно) даже теоретиками западного мира. Тем не менее, существует и «официальная» позиция Запада, утверждающая естественность и безальтернативность экономической глобализации по взятому курсу и списывающая все экономические трудности пострадавших от ТНК стран на их собственную коррумпированность и глупость. С этой позицией согласен и ряд других исследователей из не западных стран. В России, в частности, к ним относятся по большей части либеральные деятели, позицию которых выразил в своей статье «современная глобализация и ее восприятие в мире» социолог Владислав Иноземцев: «Если кто-то рассуждает о том, что западные фирмы переносят в страны Юга самые грязные производства, то это происходит в первую очередь потому, что законодательство стран-реципиентов считает это допустимым. И проблема низких заработков или хищнического использования ресурсов – это не следствие злой воли «глобализаторов», а результат коррумпированности местных властей или осознания ими того, что такие последствия суть «справедливая» цена за вхождение в мировое разделение труда» [2, с.42]. С данных позиций даже те факты, которые, по мнению не западных исследователей, являются очевидным негативным следствием глобализации мировой экономики, интерпретируются как вполне положительные явления.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что точки зрения исследователей из разных лагерей являются диаметрально противоположными, что говорит не только о плюрализме мнений глобализирующегося мира, но и наличии идеологического противостояния между сторонниками глобализации экономики по западному образцу, считающими (насколько искренне – вопрос открытый) происходящие процессы естественными и закономерными, и ее противниками, рассматривающими глобализацию в ее нынешнем виде в качестве средства насильственного установления Западом доминирования над остальным миром.

Тем не менее, бесспорным остается тот факт, что именно Запад является главным выгодополучателем слияния различных национальных экономик в единую мировую финансовую систему. В то время как малые и средние не западные государства теряют возможность проводить независимую внешнюю политику, лидер западной цивилизации – США – непрестанно увеличивает свое влияние на международной арене, что происходит благодаря активной деятельности ТНК в различных регионах мира. Запад заинтересован в том, чтобы вектор развития глобализации оставался неизменным, и, учитывая мощнейшие геополитические ресурсы США, в краткосрочной перспективе альтернативы сложившемуся курсу развития мировой финансовой системы не существует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Академический проспект, 2009. – 532 с.
2. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире. – М.: Учитель, 2008. – с. 39-44.
3. Лычагин А.И. Экономические параметры эволюции Китайской цивилизации // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – с. 176-181.
4. Маркович Д.Ж. Культура мира, толерантность и межэтнические отношения // Век глобализации. – М.: Учитель, 2008. – №2. – с. 18-26.
5. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 256 с.
6. Перкинс Д. Тайная история американской империи / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес букс, 2008. – 256 с.
7. Поляков В.В. Мировая экономика и международный бизнес: учебник. – М.: КНОРУС, 2005. – 681 с.
8. World Investment Report 2016: Cross border Mergers and Acquisitions and Development [Электронный ресурс] / UNCTAD. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (дата обращения: 07.02.2019).

УДК 94(567)"1930"

Гречихин К.А.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

КУРДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1930 ГОДА В ИРАКЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШЕЙХА МАХМУДА

Резюме: В статье изучается курдское национальное восстание Махмуда Барзанджи 1930 года – как ответное явление на действия иракского правительства. Это одно из событий национально-освободительного движения курдского народа в Ираке. Одной из целей движения было обретение независимости Южного Курдистана от Великобритании и подконтрольного ей марионеточного Ирака.
Ключевые слова: Южный Курдистан, шейх Махмуд, мандат, национально-освободительное движение.

Во второй четверти XX века политика Великобритании была направлена на укрепление власти над колониальными и подмандатными владениями на Ближнем Востоке. С 25 апреля 1920 года Великобритания получала право управления над Ираком. Это государство было создано на основе трех бывших османских вилайетов: Басры, Багдада и Мосула [1]. Особое внимание правительства Британской империи привлекал нефтеносный Мосул, Северный Ирак и Южный Курдистан. Население региона веками славилось своим стремлением к свободе, непреклонным духом справедливости и гордости. В начале XX века видным деятелем национально-освободительного движения был Махмуд Барзанджи (1881– 1956 гг.) [2, С. 187].

Данная тема актуальна для понимания и оценки современной внутривосточной ситуации в Ираке. Проанализировав события первой половины XX века можно определить основные предпосылки для понимания современной картины межэтнических отношений в Ираке, а также влияние иностранных держав на эту ближневосточную страну. Сегодня Ирак является важным объектом для изучения в разных сферах, в особенности в политической и социально-экономической. Поэтому для понимания современной ситуации необходимо, на наш взгляд, изучить историю курдских восстаний в Ираке в первой половине XX века.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать отношения британских властей и курдов Ирака в 1930 году, а также выявить роль шейха Махмуда в восстании. Эта тема является одним из звеньев общей проблемы отношений между государствами Европы и Ближнего Востока. Во все времена территория Месопотамии

имела важное геополитическое положение. Она является стратегически важной и сегодня.

Данная проблема нашла отражение в работах различных зарубежных специалистов: «Современная история курдов» Дэвида МакДовэлла [8], «История Ирака» Чарльза Триппа [10], «Восстания арабов в XX веке» Амина Саида [5]. Кроме того, отдельные вопросы восстания были рассмотрены в работах советских востоковедов А.Ф. Федченко «Ирак в борьбе за независимость (1917 - 1969)» [11] и О.Н.Оганесяна «Политика империалистических держав на Арабском Востоке в годы Второй мировой войны (1939 - 1945 гг.)» [6].

Основными источниками по теме исследования являются англо-иракский договор 1930 года, а также мемуарная литература, которая представлена «Записками майора Соуна».

В конце 1920-х годов повстанческое движение в Ираке стало снижаться. Великобритания несколько ослабила контроль над Ираком и предоставила некоторые права для жителей севера страны. Кроме того, истек срок британского мандата, и население было готово поддержать власть государства в обретении независимости. Однако Великобритания, не собиравшись выпускать из рук ценное приобретение на Ближнем Востоке.

Лондон сокращал свои расходы на содержание аппарата мандатной администрации за счет этноконфессиональных противоречий в Ираке [3]. Разобщенность суннитов и шиитов, разногласия чиновников в управлениях на местах – давали возможность представителям империи осуществлять свои планы. К тому же, с марта 1930 года министром иностранных дел в Ираке становится проанглийский политик Нури Саид.

С начала 1930 года король Фейсал взял курс на освобождение Ирака от навязанного ему английского мандата. Для этого необходимо было вступить в Лигу Наций, но ее членом могло быть только независимое государство. С другой стороны, в Лигу Наций можно было вступить только с согласия Лондона, и Ирак вступил в Лигу Наций, опираясь на их поддержку, чему предшествовали переговоры по этому вопросу короля Фейсала с англичанами. Однако не один иракский кабинет, кроме сформированного Нури Саидом – министром иностранных дел, не поддержал короля. 30 июня 1930 года король Фейсал заключил с англичанами договор, который гарантировал все их интересы в Ираке в обмен на принятие Ирака в Лигу Наций [4].

Проведя парламентские выборы, Нури Саид сформировал такой состав парламента, который смог одобрить этот договор, после чего он вступил в силу [5].

Срок британского мандата над Ираком истек в 1932 году, и Великобритания объявила, что готова предоставить Ираку независимость досрочно. В качестве платы за это в 1930 году Лондон навязал Ираку договор «О дружбе и союзе». Договор устанавливал, что обе стороны будут иметь полное понимание между собою по вопросам внешней политики. В случае войны или угрозы войны Великобритания и Ирак договорились оказывать друг другу необходимую помощь. Британские войска имели право пользоваться железными дорогами, реками, портами, аэродромами и средствами связи Ирака [6].

Англо-иракский договор «О дружбе и союзе», спровоцировал волну протестов на севере страны. Курдов возмутило то, что о них, и тем более о гарантиях их прав, в проекте этого документа никак не упоминалось [7].

Непосредственным толчком к восстанию стало 6 сентября 1930 года – «черный день» для Курдистана – расстрел полицией массовой демонстрации протеста в Сулеймании. В этой ситуации политического кризиса, который совпал еще и с кризисом экономическим, началось новое восстание. Ушедший на покой шейх Махмуд Барзанджи, вновь возглавил кипящий Курдистан и выдвинул идею создания курдского государства

под покровительством Великобритании. Англичане в тайне приняли условия Махмуда и поддержали его. Они видели в нем инструмент давления на Багдад [8].

Отметим, что власти Великобритании, виртуозно умели находить способ извлечения выгоды из любых ситуаций. Британские агенты и чиновники проникали во все возможные сферы общества подчиненных государств. Они получали информацию, которая могла представлять интерес для Лондона.

Британия традиционно управляла оккупированными территориями непосредственно через сеть политического командного состава. Сулеймания была единственной областью, которая пользовалась особым статусом. Руководивший областью шейх Махмуд был интересен и потенциально полезен, по мнению многих британских чиновников. Поэтому было важно не взорвать эту «курдскую бомбу» преждевременно, а действовать максимально аккуратно, не вмешиваясь в местное управление [8, с. 163].

Следует подчеркнуть тот факт, что шейх Махмуд имел серьезный политический авторитет в регионе. На 1 декабря 1918 г. Арнольд Вильсон – заместитель администратора колониального управления на Ближнем Востоке – утвердил шейха Махмуда как *hukumdar* (губернатора) Сулеймании – региона с большим участком земли между Большим Забом и Диялой. Другие курдские должностные лица были назначены в администрацию различных подразделений под руководством британских наблюдателей. Британцы осознали тот факт, что шейх Махмуд обязался подчиняться их колониальным порядкам. Более того, они полагали, что он унаследовал свой авторитет от британской администрации. С годами шейх Махмуд стал самым влиятельным лидером в Сулеймании.

Об этих событиях писал скептически настроенный британский майор Соун, хорошо знавший местность еще с довоенных времен: «Была готовность среди бедных общин, жаждущих помощи, чтобы принять его как назначенного Британией. Так племя за племенем, которые до сих пор были едва знакомы с шейхом Махмудом, подписали меморандум о включении области в новое государство при шейхе Махмуде (о Королевстве Курдистан)» [8, с. 163].

Майор Соун был далеко не одинок в своей неприязни к шейху Махмуду. Практически везде в Сулеймании, шейху противостояли многочисленные противники. Они были среди племен Джеффа и Бэджаланаи и, особенно, среди шейхов Талабани и Киркука. Из-за такого противостояния горожане и соплеменники Киркука и Кифри были специально исключены из сферы полномочий шейха Махмуда. Вильсон, на встрече с шестьюдесятью вождями – представителями вилайета, узнал о том, что шейх Махмуд использовал британскую субсидию, предусмотренную для оплаты труда и оказания помощи в восстановлении после разрушительных последствий войны, чтобы укрепить свою власть, покупая лояльность вождей [8, с. 164].

Все эти пункты не отрицали того факта, что Барзанджи был фактически национальным лидером для курдов. В их глазах многих он защищал интересы народа, руководя восстаниями и изгнания британских оккупантов. После подавления последнего восстания в 1927 году – шейх Махмуд был отправлен в ссылку в Иран.

К 1930 году начались новые волнения. Курды были возмущены условиями нового англо-иракского договора. Одна петиция за другой приходили либо в Лигу Наций в Женеве, либо на стол Верховного комиссара в Багдаде. Эти петиции были подписаны многими руководителями городских и племенными властей, в том числе представителями Джеффа Хаврамана, Пезхдара, Дауда, Талабани и племен Дизай. Почти все без исключения они стремились к местной автономии или даже независимости под эгидой Великобритании. Но они также обратили внимание на провал выполнение обязательств Лиги, в частности в области образования и использования курдского языка. Это был неловкий момент, потому что эти прошения привлекли внимание к предыдущим

петициям, адресованным верховному комиссару весной 1929 года, которые были проигнорированы. Эти петиции были переданы иракскому правительству, но ответа не было. Король Фейсал и его британский советник Кинахан Корнуоллис, оба согласились, что любые попытки сепаратизма со стороны курдов должны будут пресечены немедленно. Так, пока Верховный комиссар напоминал премьер-министру Ирака о необходимости выполнить свое обещание перед Лигой, он продолжал говорить: «У меня нет оснований полагать, что правительство не изучает интересы курдов. ... Я должен осуждать принятие любых мер, которые разделяют, а не объединяют ... это желание правительства его британского Величества увидеть окончательную унификацию всех элементов, которые идут на составление населения Ирака для превращения его в стабильное и однородное государство» [8, с. 170].

6 сентября 1930 года выборы в Сулеймании распались на массовые демонстрации, которые сопровождалось *stonethrowing* (бросание камней). Для наведения порядка были привлечены войска. К вечеру было убито 14 мирных жителей. Это событие породило международные спекуляции и новый виток курдских петиций, однозначно требующих административного отделения от Багдада для единого курдского региона. Ведущие видные деятели, включая шейха Кадира, Азми Бабана и других вождей, были собраны для начала политических переговоров. Из Ирана шейх Махмуд направил петицию, обвиняющую Багдад в зверствах и требующую создания единого Курдистана под британским мандатом, простирающегося от Заху до Ханикина. В конце октября 1930 года шейх Махмуд пересек границу из своего изгнания в Иране и начал поднимать курдские племена на восстание.

Британия тянула время и пыталась отвлечь внимание мировой общественности. В своем меморандуме Комитету по постоянным мандатам она уклонялась от неадекватности своего протеза и своего собственного пренебрежения, подчеркивая, насколько ошибочно курдские петиции исходили из того, что Лига обещала им какую-либо форму автономии.

В ходе обсуждения комитет отклонил курдские петиции, чем вызвал ликование правительства в Багдаде. Однако он рекомендовал просить Великобританию обеспечить оперативное и надлежащее выполнение всех административных и законодательных мер, необходимых для выполнения курдских обязательств, и рекомендовал Великобритании обеспечить позицию курдов после обретения Ираком независимости. Тем временем правительство Ирака, опираясь на поддержку Лондона, убедилось в силе своего положения, поскольку Британия могла потерять больше, чем сам Ирак [8, с. 173].

Барзанджи создал свою базу в Сулеймании. Против него выступили две иракские дивизии во главе с министром обороны Джафаром аль-Аскарри. Последний, имел опыт подавления восстаний в районе сирийской границы, когда там происходили восстания курдов и христиан в провинции Аль-Джазира [10]. Перераспределение целей и мобилизация дополнительных сил, позволили курдам укрепиться во многих стратегических пунктах Северного Ирака.

Основная активность боевых действий пришлась на конец октября 1930 года [11, с. 135]. Продвижение правительственных войск к Сулеймании, было замедленно успешными действиями курдов в горных районах. Во многом первоначальный успех был обусловлен наличием большого опыта повстанцев, накопленного после восстаний последних 1920-х годов. Совсем иная ситуация наблюдалась в подразделениях иракской армии. Командный состав в значительной степени претерпел изменения. Части иракских войск при министрах Нури Саиде и аль-Аскарри были модернизированы. Опыт подавления национальных восстаний имели те подразделения, которые умирляли национальные движения в Кувейте в 1927 году [12]. Но природные условия юга страны значительно отличалась от северных территорий. На некоторых пунктах иракским войскам удалось оттеснить курдов к Сулеймании [12]. Войска шейха Махмуда

вдохновились идеями о независимости и свободе Курдистана. Поэтому воины самоотверженно вступали в бой и держали позиции до конца. Шейх Махмуд был религиозным лидером, что помогало мотивировать воинов и крестьян.

Британский востоковед Чарльз Трипп замечает, что шейх Махмуд был малообразован и не мог проводить дальновидную политику, поэтому ему не удалось закрепить успех более ранних восстаний. Так случилось и осенью 1930 года, когда не удалось добиться инициативы для обретения независимости и принятия условий курдов Багдадом. В основе своей деятельности шейх Махмуд надеялся на активную помощь англичан, однако этого не произошло. Уже в конце 1930 года англо-иракский договор «О мире и Дружбе» был ратифицирован, и англичане начали помогать иракской армии подавлять курдское восстание. В начале 1931 года шейх Махмуд решил сдаться. Получив от англичан гарантии личной безопасности, он был отправлен на английском самолете в ссылку на юг Ирака [10, с. 141].

Отказавшись от бегства в Иран, шейх Махмуд в мае 1931 года согласился на принудительное проживание в Южном Ираке. В политическом плане восстание курдов 1930 года имело определенные последствия. 24 августа 1931 года курд был назначен помощником генерального директора Министерства внутренних дел, который нес особую ответственность за решение курдских вопросов. Через месяц еще один представитель курдской национальности был назначен инспектором местных школ. Однако никаких изменений не было сделано в отношении закона «О местных языках», и вскоре стало очевидно, что помощник генерального директора остался сидеть, сложа руки, в то время как арабские Кайм-макамы (заместители министров) все еще назначались в курдские районы [9, с. 174].

Делая выводы, необходимо подчеркнуть тот факт, что это восстание в очередной раз показало коварство и лицемерие со стороны британского правительства. Курдское восстание 1930 года было окончательно подавлено только лишь к маю 1931 года. Лидер повстанцев Махмуд Барзанджи был отправлен в ссылку на юг Ирака. Так закончилось его последнее восстание, далее он не смог вернуться к активной политике, уступив лидерство представителям других племен и семей. Положение курдов не улучшилось, а по некоторым пунктам они потеряли даже свои минимальные права. Естественно эти и многие другие факторы способствовали развитию протестного движения среди курдских племен. В Южном Курдистане укрепились позиции племени Барзани, с авторитетным лидером Мустафой.

В работах британских историков основную причину поражения курдов считают недостаточную политическую зрелость курдских лидеров. Они не смогли оценить опасность, исходящую от англо-иракских планов. Более того, отношение самих курдских повстанцев к шейху Махмуду не было однозначным. Оно варьировалось от полной лояльности сподвижников до принципиальных расхождений его соперников.

Если проанализировать восстания на Ближнем Востоке в период 1920-1930 гг., то можно понять, как правительство западных держав раскачивало этот огромный регион с помощью отдельных национальных восстаний. На месте бывшей Османской империи возникли различные квазигосударства, которые были вовлечены в антагонистические противостояния. В 1930 году национальные, этнические и религиозные противоречия Северного Ирака (курдов суннитов) с арабским Ираком (шиитов) в очередной раз способствовали раздробленности Ирака. Британские политики пытались ослабить страну, пользуясь любыми возможностями для укрепления своего влияния в ближневосточном регионе, а также, используя принцип «разделяй и властвуй». Подобные дробления неблагоприятно сказываются на общем положении государств Ближнего Востока, оставляя рычаги для внешних манипуляций и вмешательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Широков Б.А. В Багдаде все спокойно// Военная история – №7. – М.: 2018. – С. 18.
2. Izadi M. Kurds: A Concise Handbook, Taylor & Francis Publishers, – 1992. – P. 268.
3. Баранова, Е. В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака. – Брянск: БГУ, 2004. – С. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/118256/a?#?page=1>.
4. Рыжов К.В. Все монархи мира. Мусульманский Восток XV – XX вв. – М.: изд. «вече», 2004. – С. 486.
5. Амин Саид. Восстания арабов в XX веке, пер.с араб. Левина З.И. – М.: изд. «Прогресс», 1964. – С. 190.
6. Оганесян О.Н. Политика империалистических держав на Арабском Востоке в годы второй мировой войны (1939 - 1945 гг.). – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. – С. 120. [Электронный ресурс]– режим доступа: <http://www.kurdistan.com.ua/history-of-kurds/glava-2>.
7. Емельянов В.Н. ИАЦ «Время и мир» специально для RiaTaza [Электронный ресурс] – режим доступа <http://riataza.com/2017/01/18/sheyh-mahmud-barzandzhi-korol-kurdistana/>.
8. DAVID McDOWALL A MODERN HISTORY OF THE KURDS. Reprinted in 2007 by I. B. Tauris& Co Ltd 6 Salem Road, London W2 4BU 175 Fifth Avenue, New York NY page 154.[Электронный ресурс] – режим доступа: http://elibrary.bsua.gov/books_400/N_35.pdf
9. McKierman, Kevin. The Kurds. – New York: St. Martin's Press, 2006. – Page 36.
10. Tripp, Charles. A History of Iraq. – Cambridge Press, 2007. – Page 39.
11. Федченко А.Ф. Ирак в борьбе за независимость (1917 - 1969) - М.: Наука, 1970. – 345 с.
12. Lortz, Michael. "The Kurdish Warrior Tradition and the Importance of the Peshmerga", Willing to face Death: A History of Kurdish Military Forces - the Peshmerga - from the Ottoman Empire to Present-Day Iraq. – Florida: FSU College of social science, 2005. – Page 18. [Электронный ресурс] – режим доступа <https://fsu.digital.flvc.org/islandora/object/fsu:175614/datastream/PDF/view>.

УДК 327.7:341.123

Дубонос Н.И.

*Научный руководитель: Багликова М.С., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН И ВИДЫ ОПЕРАЦИЙ

Резюме. В данной работе рассмотрены виды и специфика миротворческой деятельности ООН в исторической ретроспективе. Проанализированы и классифицированы несколько десятков миротворческих операций. Установлено, что на протяжении всего периода миротворческой деятельности, изменялся не только характер конфликтов, но и механизмы для их урегулирования и разрешения.

Ключевые слова: миротворчество, ООН, Совет Безопасности.

Начало миротворческих операций было положено в 1948 году, когда Совет Безопасности принял решение о размещении военного контингента наблюдателей на Ближнем Востоке. С этого времени и по сегодняшний день ООН продолжает заниматься миротворческой деятельностью, развернув более 71 операции в разных странах.

Целью данной работы является анализ и классификация миротворческой деятельности ООН исходя из её специфики и функций, выполняемых в той или иной стране.

Исходя из анализа миротворческих операций, проведенных ООН за все время существования, можно увидеть их особенности в разное время, исходя из международной ситуации. Так, на раннем этапе функционирования организации, вся миротворческая деятельность сводилась, преимущественно, к мерам по обеспечению соблюдения соглашений о прекращении огня, стабилизации обстановки на местах и созданию предпосылок для политических усилий по мирному разрешению конфликтов. Состав миссий, как правило, состоял из невооруженных военных наблюдателей или легко вооруженных военных, занимающиеся мониторингом, подготовкой отчетов и оказанием мера по укреплению доверия между конфликтующими сторонами. Так, одной первых и успешных миротворческих операций, были миссии по контролю за режимом

прекращения огня между Индией и Пакистаном вдоль индо-пакистанской границы за пределами штата Джамму и Кашмир в 1949 году, которая закончилась выводом войск обоих государств на свои границы. Также, в 1948 году была развёрнута операция по наблюдению за выполнениями условий перемирия на Ближнем Востоке. Её целью являлось оказание помощи посреднику и Комиссии по перемирию в деле наблюдения за выполнением условий перемирия в Палестине.

В 60-е годы ООН начала проводить операции, принуждающие стороны к миру и впоследствии к миростроительству, используя при этом вооруженный контингент. В частности, это миротворческая миссия 1956 – 1967 гг., возникшая в результате Суэцкого кризиса. Главной задачей миротворческих сил было обеспечение прекращения военных действий и контроль за этим процессом, включая вывод вооруженных сил Франции, Израиля и Соединенного Королевства с египетской территории, а после вывода — выполнение функции буфера между египетскими и израильскими вооруженными силами.

Следующей миротворческой миссией стала операция в Конго (далее ОНУК) в 1960 году, которая вошла в историю, как первая крупномасштабная миссия, насчитывающая на пике своего развития 20 тыс. военных. Первоначально операция была учреждена для обеспечения вывода бельгийских войск, оказания помощи правительству в поддержании правопорядка и для предоставления технической помощи. Впоследствии мандат менялся и включал сохранение территориальной целостности и политической независимости Конго, предупреждение возникновения гражданской войны и обеспечение вывода из Конго всего иностранного военного персонала, полувоенных формирований и консультантов, не находящихся в подчинении Командования ООН, а также всех наемников. В ходе операции погибло 250 миротворцев, включая Генерального Секретаря Д. Хаммаршельда [1]. Специфика этой операции заключалась первоначально в принуждении к миру, которое впоследствии было переформатировано в миростроительство. Эта операция является ярким примером неудачи миротворцев по причине отсутствия опыта проведения таких крупномасштабных операций и наличия необходимой информации для успешного развёртывания и действий военного контингента.

Начиная с 60-х годов были проведены несколько краткосрочных операций, которыми стали Миссия Представителя Генерального Секретаря в Доминиканской республике. Её целью стало наблюдение за существующим положением и представления докладов о нарушениях прекращения огня двумя властями де-факто в Доминиканской Республике. Другой стала миссия в западной части Новой Гвинеи, суть которой заключалась в осуществлении контроля за прекращением огня и оказывали помощь в обеспечении правопорядка в течение переходного периода до передачи управления этой территорией Индонезии [1]. Исходя из функций мандата этой миссии, её стоит отнести к той же категории, что и миссию в Доминиканской республике.

Окончание «холодной войны» ознаменовало новый этап в развитии миротворческой деятельности. Столкнувшись с новыми вызовами ООН приняла решение о изменении направленности миссий, включавших не только наблюдение, но и создание условий для выполнения мирных соглашений и оказание помощи в создании основ для устойчивого мира. Так, в начале 90-х годов были инициированы операции в Руанде, Югославии, Сомали и Камбоджа. Целью миссии, в Камбоджа начатой в марте 1992 г, было обеспечения осуществления Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта, подписанного в Париже 23 октября 1991 года. Миссия в Сомали, развёрнутая в апреле 1992 года заключалась в контроле за прекращением огня в столице государства Могадишо и для обеспечения защиты и безопасности сотрудников, оборудования и поставок ООН в морских портах и аэропортах Могадишо, а также для сопровождения гуманитарных поставок из них в

центры распределения в городе и его ближайших пригородах. Операция в Югославии изначально была создана в качестве временного формирования для создания условий мира и безопасности, необходимых для ведения переговоров о всеобъемлющем урегулировании югославского кризиса в 1992 году. Однако, после распада самой страны, миссия была переформатирована на отдельные операции в Хорватии, Македонии и Боснии и Герцеговине. Операция в Руанде была начата в 1993 г. и её целью было оказание помощи в выполнении Арушского мирного соглашения, подписанного руандийскими сторонами 4 августа 1993 года. В её мандат входили вопросы: оказания помощи в обеспечении безопасности города Кигали; осуществлении контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня, включая создание расширенной демилитаризованной зоны и определение процедур демобилизации; осуществлении контроля за положением в области безопасности в течение периода действия мандата переходного правительства до проведения выборов; оказание помощи в разминировании, в координации деятельности по оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи. Исходя из функций и специфики этих миссий, то каждая из них изначально планировалась как установление мира, а после постепенно преобразовывалась в миростроительство.

Впоследствии эти операции подверглись критике и широкой огласки. Дело в том, что миротворцы столкнулись с проблемой, когда противоборствующие стороны не соблюдали мирные соглашения, а сами миротворцы не получали достаточное количество ресурсов и политического содействия. Количество жертв среди гражданского населения продолжало расти, а военные действия продолжались. В попытках избежать неудачного опыта середины и начала 90-х годов XX века, Совет Безопасности принял решение ограничить число новых миротворческих миссий. Так, Генеральный секретарь учредил независимое расследование по миссии в Руанде и Югославии [2]. После чего был проведён комплексный анализ причин сворачивания операции в Сомали. В ходе длительных проверок и разбирательств, руководство пришло к выводу о том, что миссии нуждаются в укреплении их потенциала в управлении, разработке и осуществлении переходных стратегий в рамках операций и в наращивание по мере возможности потенциала общин по самостоятельному обеспечению мира и стабильности в долгосрочной перспективе. Кроме того, были признаны ошибки в командовании контингентом и взаимодействии с правительством государств.

Руководствуясь этими выводами, во второй половине 90-х годов были инициированы операции в Гватемале, Гаити, Анголе и Македонии. Миссия в Гватемале была развёрнута в 1997 году. Её целью стала проверка Соглашений об окончательном прекращении огня между правительством страны и блоком «Национальное революционное единство Гватемалы», которое было подписано в Осло 4 декабря 1996 года. В том же году была проведена операция на Гаити, целью которой стало оказание помощи правительству в переводе полиции на профессиональную основу и поддержании безопасной и стабильной обстановки, способствующей успеху предпринимаемых усилий по созданию и профессиональной подготовке эффективных национальных полицейских сил. Миротворческая операция в Анголе 1997-1999 годов занималась оказанием помощи сторонам в упрочении мира и углублении процесса национального примирения, укреплении доверия и создании условий, способствующих долгосрочной стабильности, демократическому развитию и восстановлению страны после гражданской войны. Целью же миссии в Македонии был контроль приграничных районов и информирование о любых событиях, которые могли бы подорвать доверие и стабильность в республике и представлять угрозу для её территории. Как итог, можем сказать, что все эти миссии закончились успехом и свели к минимуму возможные потери среди гражданского населения, а также были высоко оценены со стороны мирового

сообщества. Таким образом, видим, что данные операции имеют комплексный характер и относятся к такому виду миротворчества, как миростроительство.

Ближе к концу 90-х годов Организация провела очередной всесторонний анализ проблем, с которым они столкнулись и на основе полученных результатов преступили к реформе миротворческого механизма. Её цель заключалась в укреплении эффективности управления полевыми операциями и их поддержкой. В ходе этой реформы была учреждена Независимая группа высокого уровня по операциям в пользу мира для всеобъемлющей оценки нынешнего состояния операций в пользу мира и потребностей. Группа рассмотрела широкий круг вопросов, связанных с меняющимся характером конфликтов и новых вызовов в сфере оказания добрых услуг и миростроительства. В частности, были проанализированы изменения, вносимых в мандат, управленческие и административные процедуры, вопросы планирования и партнерских отношений, прав человека и защиту гражданских лиц; возможностей негражданского персонала, участвовать в операциях по поддержанию мира. Как результат, Группа предложила повысить взносы финансирования на операции, провести институциональную реформу и пересмотреть существующие обязательства стран-участников.

После чего СБ инициировал ряд крупных миротворческих операций в Бурунди, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Сьерра-Леоне и Судане. Миссия в Бурунди, развернутая в 2004 году и продолжается по настоящее время. Её целью является наблюдение за расквартированием Вооруженных сил Бурунди и их тяжелым вооружением, а также за разоружением и демобилизацией военных и мониторинг за прекращением огня. При этом стоит отметить, что изначально миссия была задумана как принуждение к миру, а уже впоследствии стала позиционироваться как операция миростроительства. Другая миссия миростроительства была развернута в Кот-д'Ивуаре в 2003 году, и в её обязанности входит слежение за военной ситуацией, включая безопасность либерийских беженцев, и представление Специальному представителю докладов по этому вопросу [1].

Операция по установлению мира с элементами миростроительства была развернута и в Либерии в 1993-1997 гг. Ее целью было заявлено расследование сообщений о нарушениях режима прекращения огня и выработка рекомендаций в отношении мер по недопущению повторения таких нарушений, а также наблюдение за выполнением мирных соглашений, касающихся военных вопросов, включая разъединение сил, разоружение и соблюдение эмбарго на поставки оружия, и проверка беспристрастности их осуществления. Операция по установлению мира, а затем и миростроительству, проведенная в Сьерра-Леоне в 1999-2005 гг., была нацелена на оказание помощи правительству в осуществлении плана разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатов и содействие в оказании гуманитарной помощи. И, наконец, миссия в Судане, производившаяся с 2005 по 2011 года, ставила перед собой цель наблюдение и контроль за соблюдением Соглашения о прекращении огня и расследование нарушений, а также поддержание контактов с двусторонними донорами по вопросу о создании Совместных сводных подразделений. Стоит отметить, что операцию в Судане стоит относить к миростроительству. При этом стоит отметить, что миссии в Сьерра-Леоне, Судане и Либерии имели значительный успех, привели к урегулированию конфликтов и способствовали восстановлению мира и порядка в этих странах. И хотя, операции в Кот-д'Ивуаре и Бурунди всё ещё продолжаются, можно отметить их эффективность в разрешении конфликта и снижении эскалации, а также нормализации отношений внутри самих государств.

Таким образом, начиная с развёртывания самой первой операции на Ближнем Востоке, механизмы миротворчества, как и характер конфликтов существенно изменился. Однако, вместе с ними изменилась и ООН, которая время от времени пытается усовершенствовать инструменты и средства миротворчества. При этом стоит

отметить, что с течением времени изменился характер конфликтов и войн, что обусловило изменение и специфики самих миротворческих операций. Так, если на начальном этапе миротворчества, как правило, оказывались услуги мониторинга за выполнением соглашений между конфликтующими сторонами, то на данный момент миротворцы занимаются функциями от оказания помощи в создании устойчивых институтов управления до мониторинга прав человека, от реформирования сектора безопасности до разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. Также, стоит отметить и то, что характер миротворческой операции может изменяться переходя от установления к миру или принуждения к миру к миростроительству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Операции ООН по поддержанию мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/peacekeeping/operations/history.shtml, свободный. – (Дата обращения 10.04.18).
2. Никифоров, К. В. Югославия в XX веке: очерки политической истории / Т. В. Бордачев – М. : Изд-во Индрик, 2011. – 831 с.
3. Ши Иньхун, После Косово: Морально-правовые ограничения гуманитарной интервенции / Ши Иньхун, Шень Чжисюн // Вестник Московского университета. Политическая наука. – 2002. – Вып. 7 – С. 326-330.

УДК: 94:338.45(477.62.)'1939-1941'

Дукин А.А

*Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ЗНАЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ДОНБАССА В ЭКОНОМИКЕ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Резюме. В данной статье раскрываются факторы значения промышленных центров Донбасса накануне Великой Отечественной войны в сфере экономики СССР. Также описан ход развития и становления экономически значимых городов Сталинской области.

Ключевые слова: промышленность, металлургия, уголь, Донбасс, экономика, развитие

Донбасс в довоенный период был центром угольно-металлургической индустрии СССР. За годы стремительного развития, удалось добиться результата, в котором шахты Донбасса имели высокие показатели ежедневной добычи, которая составляла 140 тыс. тонн высокосортного угля, что подтверждается данными из архивных документов [1; Л.11].

Следует также отметить работу коксо-химической отрасли, которая выпускала 8,5 млн. т. высококачественного кокса в год и перерабатывала добываемый в Донбассе уголь, в химическую продукцию. И самым значимым, безусловно, является металлопроизводство. Металлургические заводы находились в городах: Сталино, Макеевка, Енакиево и в Мариуполе. Все вместе они ежегодно выпускали 3 млн. т. прокатного металла, 4 млн. т. стали и 5 млн. т. чугуна. Всё это невозможно было реализовать без обустройства в Донбассе энергетического комплекса. Мощные электростанции производили до 3 млрд. квтч электроэнергии потребляемой предприятиями Донбасса, а также Запорожья [1; Л.11].

Выпуск стекла, огнеупорной глины, гранитного камня, цемента, красного кирпича, керамики, фарфора, а также добыча извести и алебаstra, всё это тоже было в Донбассе [1; Л.12].

Годы советских пятилеток и индустриализации привели к стремительному росту индустриального развития СССР, в частности, Донбасса.

Данная тематика фрагментарно исследовалась во многих публикациях общего и специального характера. Региональной исследовательской работой является «История городов и сел Украинской ССР» [2]. Изучением истории Донбасса в годы Великой Отечественной войны занимались такие авторы – Дударенко М.Л. [3], Анденко В.А., Удалова Т.М. [4], Добров П.В. [5] и др.

География исследования охватывает территорию Донбасса, а в частности территорию Сталинской области. Источниковой базой послужили документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР), которые включают отчеты, статистику, протоколы.

Партийное руководство довольно часто выделяло Донбасс как важнейшую составную часть индустриального и хозяйственного комплекса СССР. Это можно проследить по решениям, которые принимались в сфере электрификации, а также расширения угольных разработок в Сталинской области. Большая ответственность лежала на Горкомах и Обкомах КП(б)У в вопросах осуществления комплексного развития коксового, металлургического, химического производства и машиностроения.

В связи с этим, первоочередным являлось восстановление и реконструкция металлургической промышленности Донбасса. Начался процесс внедрения в эксплуатацию новых доменных печей, в частности на Краматорском, Мариупольском и Енакиевском металлургических комбинатах. В частности, одна из важнейших разработок, первая в СССР, полностью механизированная доменная печь № 4 на Макеевском металлургическом заводе [6].

Для детального анализа, следует выяснить, в каких сферах происходило развитие отдельно взятых городов Донбасса, а именно Сталинской области.

Местная промышленность г. Мариуполя, не включая предприятий всесоюзного значения, состояла из 47 государственных и кооперативных предприятий, в которых насчитывалось до 8 тыс. рабочих [1; Л.32].

Вся дореволюционная легкая и тяжелая промышленность в корне была изменена, переконструирована, расширена, электрифицирована. В приоритете развития стояла коксохимия, металлопроизводство, ремонт судов, а также производство радиаторов. Началось освоение новых механизмов на территории морской порта, который являлся ключевым в г. Мариуполе [1; Л.32].

В связи с этим, на момент начала Великой Отечественной войны, Мариуполь стал одним из промышленных центров Сталинской области, о чем свидетельствуют данные, касающиеся выпуска валовой продукции Мариупольского завода им. Ильича, который увеличил свое производство в шесть раз по состоянию на 1940 г. [1; Л. 32].

Пищевая промышленность г. Мариуполя имела макаронную и кондитерскую фабрики, хлебозавод с пропускной способностью 100 т. хлеба в сутки, с оборудованием по последнему слову техники, один маслобойный завод, 4 предприятия по производству безалкогольных напитков, мясокомбинат, молокозавод и ряд других мелких производств по изготовлению кондитерских и хлебобулочных изделий [1; Л. 33].

Социалистическое строительство способствовало разрастанию, и преобразованию города. Если на 1925 г. в Мариуполе проживало более 50 тыс. чел., то к 1941 г. население уже составляло 241 тыс. чел., что было доказательством стремительного роста населения и привлечении сюда большого количества рабочих и квалифицированных специалистов.

Партийное руководство проводило значительную работу по улучшению жилищных условий трудящихся. Началась программа капитального строительства многоэтажных домов. В 1933 г. было принято решение о проведение трамвайной линии от завода им. Ильича до центра города [1; Л.33].

Горком партии в 1941 г. начал проводить совещания касательно здравоохранения в г. Мариуполе. По данным стенограмм совещаний, в 1941 г. на эксплуатации находилось 9 поликлиник, 8 больниц, 2 противотуберкулезных диспансера и десятки медицинских пунктов. В них было задействовано большое количество врачей и работников со средним медицинским образованием. Также городским руководством было принято решение о строительстве новых медицинских пунктов, в частности на производствах с тяжелым уровнем труда. Решалась проблема по строительству детских садов и ясель, путем привлечения финансирования со стороны руководства предприятий. Для улучшения и поддержания здоровья рабочих, были построены санатории для взрослых и 5 домов отдыха, в которых ежегодно оздоравливались и лечились до 40 тыс. чел. [1; Л.33].

Росла общественно-политическая активность рабочих Мариуполя, поэтому на момент начала военных действий на территории СССР, в короткие сроки, удалось наладить производство военной продукции на заводе им. Ильича. Коллектив предприятия приступил к производству броневой стали, которая в дальнейшем использовалась при выпуске танков Т-34. Именно на заводе им. Ильича, знаменитый мариупольский сталевар Макар Мазай, за 6 ч. 50 м. произвел плавку в 103 тонны, установив тем самым мировой рекорд [7; Л.12].

Вторым промышленным центром Донбасса был г. Макеевка, который характеризовался активной разработкой коренных производственных нововведений на устаревших металлургических предприятиях. Макеевский металлургический концерн был первым, где началось внедрение в производство механизированной доменной печи и блюминга произведенных в СССР. На базе Макеевского завода был открыт единственный в союзе, институт, в котором проводились исследования по безопасности работ в горной промышленности [3].

Накануне Великой Отечественной войны в г. Макеевка насчитывалось около 60 госпредприятий. Город производил 12 % общесоюзной угледобычи и 10 % — выплавки металла. Перед войной, в составе трестов г. Макеевка, а именно "Советскуголь", "Красногвардейскуголь" и "Макеевуголь" функционировало 34 крупных шахты и шахтоуправления. На шахтах было задействовано около 25 тыс. чел., в металлургии и коксохимии — 20 тыс. чел [3].

Город Енакиево является одним из крупнейших угольно-металлургических городов Донецкой Народной Республики. Развитие он получил именно в годы Сталинских пятилеток. Накануне Великой Отечественной войны, на территории Енакиевского промышленного района работало 8 крупных шахт, из них: шахта "Карл Маркс", "Красный профинтерн", шахта "Красный октябрь", "Юнком", р-н села Еленовка, р-н села Веровка, р-н села Булавинка, село Ольховатка.

Благодаря Енакиевскому металлургическому заводу, г. Енакиево начал преобразоваться и стал одним из центров металлургического производства Донбасса. Согласно архивным документам, за июнь 1940 г. Енакиевским металлургическим заводом было выпущено 30 тыс. тонн агломерата, 71 тыс. тонн чугуна, 23 тыс. тонн стали, 41 тыс. тонн проката. Металлургический завод был «полигоном» испытаний новых технологий тяжелой промышленности. Именно на нем была построена первая советская разливочная машина, что дало толчок для развития металлопроизводства СССР [1; Л.84].

В период Сталинских пятилеток Славянск постепенно расширялся и обустроивался новыми предприятиями. Нарастивал мощности арматурно-изоляционный завод им. Артема, а также реконструировался завод «Красный химик», что позволило увеличить его мощность, по сравнению с дореволюционным временем, в 2,8 раза [3].

Преобразования в легкой и тяжелой промышленности позволили ввести в эксплуатацию новые фабрики и заводы, тем самым город имел предприятия союзного республиканского значения [2].

Расширение производства требовало увеличения количества рабочих на предприятиях. К примеру, завод им. Артема в 1939 г. насчитывал 1797 трудящихся, на заводе «Красный химик» работало 3 тыс. чел., а предприятие «Машчермет» имел более 2 тыс. чел. рабочих. Архивные данные свидетельствуют о том, что в тяжелой промышленности г. Славянска, в 1940 г., было занято 14 тыс. чел. Население стремительно росло и превысило 75 тыс. чел [2].

Когда фашистская Германия напала на Советский Союз, с целью защиты своего города, единодушно на защиту встали все труженики заводов. Решением партийного руководства, заводы перестроили свою работу на военный лад и стали давать фронту боевое снаряжение и технику [2].

Не стоит упускать из виду Ново – Краматорский машиностроительный завод им. Сталина. Именно он избавил страну от необходимости ввоза оборудования для угольной и металлургической промышленности. В 1939 г. население Краматорска составляло около 94 тыс. чел. В 1930-е гг Горком партии принял постановление об улучшении материально-бытовых условий жизни рабочих машиностроительного завода. Это должно было стимулировать привлечение новых специалистов из центральных районов России. В первый же год, после принятия постановления, была частично ликвидирована безработица. В июне 1932 г. Краматорск отнесен к разряду городов областного подчинения. Следует отметить, что с проведением пятилеток, он подвергся коренной реконструкции. Одновременно с сооружением Новокраматорского машиностроительного завода разрастался новый, социалистический город машиностроителей [8; Л.3].

Все предприятия Донбасса нуждались в большом количестве электроэнергии, и в связи с этим, руководство КП(б)У сталкивалось с крупными проблемами. Но политика индустриализации всё же выполнила свои задачи. Одной из таких задач, была постройка энергетического сердца Донбасса – Зуевской ГРЭС.

Полное её наименование «Государственная Ордена Трудового Красного Знамени районная электростанция ЗугрЭС» говорит о значимости этого предприятия для Донбасса. До войны Зувская ГРЭС являлась одной из наиболее мощных тепловых станций Союза и энергетической системы Донецкого бассейна. Оборудование станции состояло из 15 котлов и 6 паровых турбогенераторов, общей мощностью 350.000 квт. ч [1; Л.3].

ЗугрЭС – детище Сталинских пятилеток, построен и оснащен за период 1929 – 1940 гг. По своей мощности, географическому положению, он был и есть сердцем Донбасса. Именно поэтому, немецко-фашистские оккупанты вложили всю свою звериную ненависть в разрушении зданий и оборудования станции [1; Л.3].

Из всего вышеизложенного можно подвести итог, что такие города, как: Сталино, Горловка, Макеевка, Енакиево, Мариуполь, Краматорск имели важное стратегическое значение в обороноспособности страны. Развитие инфраструктуры городов Донбасса было неразрывно связано с активным строительством на них предприятий тяжелой и легкой промышленности. В связи с этим, остановка производства в Донбассе наносила удар по экономике СССР, а так же несло за собой ослабление региона, что не позволяло продолжительное время нести сопротивление фашистским оккупантам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА ДНР. Ф.5582. Оп. 1. Д. 11.
2. История городов и сел Украинской ССР: Киев. — Ин.-т истории АН УССР-К.: Глав.ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1982. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ukrsrcr.com/donetskaya>.
3. Дударенко. Л. Справочник «Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945» [Текст] / М. Л. Дударенко, Ю. Г. Перечнев, В. Т. Елисеев и др. - М.: Воениздат, 1985. - 598 с.

4. Донечина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы истории / [ред. коллегия В.А. Анденок, Т.М. Удалова и др.]. – Д.: Донечина, 2008. – С. 134.
5. Донбасс в Великой Отечественной войне (1941 – 1945): Известные и неизвестные факты и события [Текст] / П.В. Добров. – Д.: Промінь, 2014. - 420 с.
6. Жеребецкий П.И. Горловка в годы Великой Отечественной войны: Научно-публицистический очерк. — Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993 — 52 с.
7. ГА ДНР. Ф.344. Оп. 1. Д. 1.
8. ГА ДНР. Ф.4804. Оп. 3. Д. 6.

УДК 94:327.5

Жадан Я.П.
Научный руководитель: Крыжановская И. И., старш. преп.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НАТО В ХХІХХІ ВЕКЕ

Резюме. В данной работе рассмотрены виды и специфика глобальной деятельности НАТО в исторической ретроспективе. Проанализирована деятельность Североатлантического альянса, с момента создания и до современности. Установлено, что на протяжении всего существования, НАТО проводили агрессивную политику, беспринципно добиваясь целей во всем мире.

Ключевые слова: НАТО, ООН, СССР, Совет Безопасности.

История создания Организации Североатлантического договора (НАТО) непосредственно связана с теми событиями, которые происходили в мире на этапе завершения Второй Мировой Войны. На Ялтинско-Потсдамской конференции стали очевидными диаметрально противоположные подходы СССР и США в отношении послевоенного политического строя на Европейском континенте. Еще больше осложнились отношения между Вашингтоном и Москвой, когда под влиянием советской военной администрации в странах Центральной и Восточной Европы к власти пришли компартии.

Уже в марте 1946 года премьер-министра Великобритании У. Черчилль выступил с речью в Фултоне (США) и заявил, что западным странам угрожает опасность новой мировой войны и причиной этой угрозы является Советский Союз. Он призвал к проведению в отношении Кремля твердой политики, пригрозил СССР применением американского атомного оружия. Премьер-министр настаивал на необходимости создания оборонительного союза западных государств, способного противостоять коммунистической угрозе. Эта речь положила начало созданию Альянса западных государств для борьбы с «коммунистической угрозой».

Государства - победители изначально проектировали систему, основанную на принципах, провозглашенных на Ялтинской и Потсдамской конференциях и закрепленных в Уставе ООН принципах. Но в 1947г., лидеры западных стран создали более эффективную структуру коллективной безопасности для мирного времени, в основу которой были положены «доктрина Трумэна», «план Маршалла», трансатлантическом партнерстве и закреплена лидирующая роль Соединенных Штатов Америки.

К. Ингрэм отмечал, что «план Маршалла» имел «огромное значение» [1]. Он консолидировал два блока, усугубил раскол между коммунистическим миром и Западом. Москве, была противопоставлена организованная западная группировка, опирающаяся на огромные ресурсы Америки и ставящая своей целью уничтожение коммунизма путем завоевания мирового господства. Не скрывая своего удовлетворения, один из военных

идеологов США Финлеттер, заявил: «НАТО никогда бы не появился на свет, если бы ему не предшествовал план Маршалла».

Эта система определенным образом отражала главные цели американской политики в Европе в послевоенный период. Так же негативный характер в отношениях усиливался значительными различиями в социально-политическом строе, системе ценностей и идеологии СССР того времени, с одной стороны, и Запада – с другой.

В марте 1948 года был заключен Брюссельский договор между Бельгией, Великобританией, Люксембургом, Нидерландами и Францией, который позднее лег в основу «Западноевропейского союза» (WEU). Брюссельский договор стал первым шагом на пути оформления Североатлантического альянса как военного блока. Параллельно велись секретные переговоры между США, Канадой и Великобританией о создании союза государств на основе общности целей и понимания перспектив совместного развития, отличного от ООН, в основу которого легло бы их цивилизационное единство. Вскоре последовали развернутые переговоры европейских стран с США и Канадой о создании единого союза.

В результате, западные страны создали именно такой военно-политический блок. 4 апреля 1949 министры иностранных дел Бельгии, Исландии, Дании, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Италии, Великобритании, Франции и Соединенных Штатов Америки подписали соглашение об учреждении Организации Североатлантического договора (НАТО). Как отмечалось, этот договор был подписан в соответствии с статьей 51 Устава ООН, которая подтверждает неотъемлемое право независимых государств на индивидуальную или коллективную оборону.

Но на это есть и другое виденье, создание НАТО было создано вопреки Устава ООН, потому, что ООН и положения, изложенные в Уставе, не допускают формирование агрессивных блоков, которые имеют глобальные и империалистические интересы, вопреки другим национальным державам.

В преамбуле к Договору, и постановлениях совета НАТО в Вашингтоне, в сентябре 1949 г. целью Альянса провозглашалось содействие мирным и дружественным отношениям в Североатлантическом регионе, осуществлению коллективной обороны, поддержанию мира и безопасности. Однако основатели НАТО не скрывали, что среди первоочередных задач нового блока была защита от потенциальной угрозы, которую создавала растущая военная мощь Москвы.

Государства, образовавшие НАТО, обязались обеспечить безопасность друг друга и против любого из них. Одновременно с этим НАТО содействовали постепенному усилению интеграции и взаимозависимости направлений политики различных стран в области обороны. НАТО придерживались того принципа, что нападение на одного или нескольких его членов рассматривается как нападение на всех. Это принцип коллективной обороны, который был закреплен в статье «5 Вашингтонского договора».

Подчеркнем, главная цель НАТО — гарантировать свободу и безопасность всех своих членов в Европе и Северной Америке в соответствии с принципами Устава ООН. Данная концепция, определяла первостепенные задачи НАТО следующим образом: выступать основой стабильности в Евроатлантическом регионе; служить форумом для проведения консультаций по проблемам безопасности [2]; осуществлять сдерживание и защиту от любой угрозы агрессии против любого из государств- членов НАТО; способствовать эффективному предотвращению конфликтов и активно участвовать в кризисном регулировании; содействовать развитию всестороннего партнерства, сотрудничества и диалога с другими странами Евроатлантического региона.

Главная реакция СССР на создание НАТО заключалась в том, что в 1954 году руководство СССР инициировало ускоренное создание военно-политического блока социалистических стран Европы - организацию «Варшавского Договора» (ОВД). В мае 1955 г. в Варшаве представители Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. В Договоре подчеркивалось стремление участников к созданию коллективной безопасности в Европе. Хотя было ясно, что самое важное направление ОВД состояло в активном противостоянии НАТО. Постепенно это противоборство охватило все важнейшие участки внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности стран - участниц Организации Варшавского Договора.

Сопоставив факты того времени, легко убедиться, что СССР, публично проявляя возмущение образованием НАТО, обвиняя этот союз в злонамеренных целях закрепить американское мировое лидерство.

Стремление активно противодействовать коммунистическим угрозам, иметь неоспоримое преимущество над вооруженными силами Организации Варшавского Договора, заставляло страны НАТО постоянно наращивать расходы на военные нужды. Суммарные военные расходы стран - членов НАТО, по данным Альянса, составляли: в 1980 году - 256 400 000 000 долларов; в 1985 - 358 400 000 000; в 1987 - 445 300 000 000; в 1988 году - 460 млрд. По американским данным военный бюджет в США в 1984 году составил более 280 млрд. долларов, а в 1988 г. - уже 425 млрд. долларов.

Наращивали боевую способность вооруженных формирований ведущие государства - члены НАТО: Великобритания, ФРГ, Франция, Канада, Италия и др. Добавим, что США, НАТО в начале 90-х годов имели около 2500 баз и военных объектов, расположенных в 114 странах мира, на многих из них были оборудованы стартовые площадки для запуска ракет, аэродромы, склады ядерного оружия, мощные радиостанции, радарные установки и т.д. [3].

Во время холодной войны роль и цель деятельности НАТО были очевидными, учитывая существование силы стороны СССР. НАТО использовало в своей деятельности «блочную стратегию» для окружения с запада, юга и востока территории СССР и дружественных ему государств в Европе и Азии, создав цепь военно-политических блоков и баз, на которых размещались американские военно-воздушные и военно-морские силы.

По истечению двух десятилетий и интенсивной аналитической работы, 22 сентября 1989 г. американский президент подписал секретный документ «Анализ национальной безопасности – 31», состоящий из 31 страницы. В документе отмечалось: «Мы вступили в переходный период, по важности не уступающий послевоенному». Соединенные Штаты должны попытаться придать «необратимый характер реформам» в Советском Союзе, избегая в то же время «необходимых сдвигов» в собственной политике. Особо подчеркивалось, что «перестройка в наших интересах».

В череде последующих событий, в ноябре 1989 года пала Берлинская стена, что ознаменовало окончание конфронтации между Востоком и Западом, господствовавшей в международных отношениях и вызвавшей раскол Европы после окончания Второй мировой войны. За короткий период времени стремительные темпы перемен в Центральной и Восточной Европе привели к появлению целого комплекса новых вызовов в сфере безопасности, резко отличающихся от тех, с которыми НАТО сталкивалась в прошлом.

Делая выводы из кризисных ситуаций прошлого, НАТО и в частности Белый дом по этому поводу вырабатывают новую стратегию взаимодействия с Восточным блоком. И по этому поводу Джордж Буш – старший заметил: «Все зависит от нас. Мы явно хотим перемен в Советском Союзе и перед нами человек (М. С. Горбачев), который их тоже хочет. Но как он их произведет, будет в известной мере зависеть от того, как мы будем с ним

сотрудничать. Задача состоит не в том, чтобы помочь ему, а в том, чтобы, действуя в интересах США побудить их (СССР) проводить ту политику, которую мы хотим».

После глобальных изменений между Вашингтоном и Москвой и окончанием «холодной войны», события развивались стремительными темпами. Уже в декабре 1991 года, НАТО создала первую официально закреплённую институциональную основу развития новых отношений – «Совет североатлантического сотрудничества» (ССАС) – совещательный орган, в котором представители стран НАТО и ее новых партнеров могли совместно обсуждать вопросы, вызывающие общую озабоченность. Его первое заседание состоялось 20 декабря 1991 года, в день, когда прекратил существовать СССР. На этом заседании новым независимым государствам была предложена помощь в их стремлении к полномасштабному участию в помощи демократических стран в региональных и международных делах и решении проблем, вызывающих озабоченность в ряде стран. Не менее важными также являются программы в рамках НАТО «Партнерство ради мира (ПРМ)» и «Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП)».

В процессе планирования и анализа ПРМ издаются директивы по вопросам оперативной совместимости или потребностей в силах и средствах с целью повышения способности сил государств-партнеров к взаимодействию с силами стран НАТО в совместных миротворческих операциях. Этот процесс значительно способствовал более эффективному участию государств-партнеров в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО на Балканах и в Афганистане. Используемый в нем механизм создан по образцу системы планирования строительства вооруженных сил НАТО и предоставляется государствам-партнерам, желающим его применять [4]. В результате переговоров с каждой страной-участницей этого процесса устанавливаются соответствующие плановые показатели, которые называются Цели Партнерства.

Решение о создании СЕАП, принятое в 1997 году, отразило признание Североатлантическим союзом того факта, что настало время выйти за пределы достигнутого в ССАС и создать форум безопасности, который в большей мере соответствовал бы усложняющимся отношениям с государствами-партнерами, складывающимся в рамках программы ПРМ.

Отношения между Россией и НАТО было официально установлено в 1991 году. На первом торжественном заседании «ССС» (Совета Североатлантического Сотрудничества). С последующим сотрудничеством, в марте 1992 г., Россия приняла акт в члены Совета Североатлантического сотрудничества. Начал активно развиваться политический диалог, а внимание сконцентрировалась на вопросах, уже не связанных с прошлым советско-американским соперничеством, а вектор сотрудничества был направлен на взаимодействия по урегулированию локальных конфликтных ситуаций, а также сокращение стратегических ядерных арсеналов и предотвращения распространения ядерного оружия.

В 1994 г. Россия присоединилась к программе «Партнерство ради мира», что еще больше углубило развивающийся диалог между НАТО и Россией. Участие России в осуществлении Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине явилось особо важным шагом на пути к новым отношениям сотрудничества. Тогда впервые воинские контингенты НАТО и России совместно участвовали в проведении многонациональной военной операции.

После совместной миротворческой миссии на Балканах, РФ и НАТО идут на следующий шаг взаимодействия, а именно «Подписание основополагающего акта НАТО-Россия» о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. Акт был подписан генеральным секретарем НАТО Соланой и российским министром иностранных дел Е. Примаковым, 27 мая 1997 года, в Париже. Следует также заметить, что НАТО и Россия

придали институциональный характер своему партнерству и существенно углубили его. Они обязались продолжать развивать свои отношения на основе взаимных интересов и для достижения этой цели создали новый совещательный орган – «Совместный постоянный совет» (СПС) НАТО-Россия, который является действующим с июля 1997 г.

Совет Россия-НАТО и подчиненные ей структуры действуют на основе принципа консенсуса и постоянного политического диалога в сферах, которые были определены в основополагающем акте, в частности таких, как борьба с терроризмом, урегулирование кризисов, борьба с распространением оружия массового уничтожения, меры по контролю над вооружениями и укреплению доверия, тактическая противоракетная оборона, материально-техническое обеспечение, сотрудничество между военными, оборонная реформа и чрезвычайные ситуации гражданского характера, а также и в других, таких как научное сотрудничество и проблемы современного общества.

Отметим и эпохальное событие для НАТО. «Мадридский саммит», который состоялся в июле 1997 г. Он подвел черту под главными инициативами, которые воплощались Альянсом в жизнь в течение последних пяти-шести лет. Он ознаменовал переход к новому сложному этапу развития НАТО, в течение которого новые структуры и решения, внедренные в результате определенных изменений, должны испытываться на практике. На этом саммите были поставлены задачи по трансформации внутренней и внешней политике НАТО [5]. Главной мыслью в концепции является тезис об особой ответственности блока перед мировым сообществом по предотвращению угроз безопасности и стабильности в Европе. Это положение остается ключевым, как и в предыдущей стратегической концепции: в сфере безопасности блок НАТО будет проводить политику с позиции силы.

Итак, рассматривая развитие отношений между Россией и Североатлантическим альянсом, можно сказать, что даже через десять лет после подписания «Основополагающего акта Россия – НАТО», отношения двух сторон уже долгое время остаются неоднозначными и нестабильными. И несмотря даже на то, что были созданы специальные институты для регулирования и поддержки сотрудничества, такие как Совет Россия-НАТО, кооперации в рамках программы «Партнерство ради мира». Москва все чаще выражала беспокойство о потенциальные угрозы со стороны НАТО. В свою очередь страны - члены Альянса – противопоставляют ответную ноту обеспокоенности определенными аспектами политики Российской Федерации. Это, прежде всего, касается судьбы «демократических преобразований» в России, ее энергетической политики в отношении соседних стран и, конечно, определенных амбиций вернуть, или максимально сохранить статус великой державы, который она несколько потеряла после распада СССР.

Таким образом, НАТО действует по двум направлениям. В первом случае, Альянс не желает конфронтации и новой «холодной войны», а старается наладить диалог и сотрудничество с Москвой. Во втором случае, США напоминают, что НАТО, выступая в роли ментора о том, что надо предотвратить «агрессию России» в свете украинских событий и общего наступления с Востока. Поэтому Альянс стремится укреплять восточные рубежи НАТО и путем многократного увеличения финансирования и вооружений стран-членов НАТО, особенно «рекрутов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андресюк Б. Логика сближения // Вече. – 2012. – № 12. – С. 62–64.
2. Робертсон Дж. Ядро коалиции составят НАТО и Россия // Международная жизнь. – 2003. – № 1.
3. Арбатов А. Г. Расширение НАТО и национальные интересы России: доклад на конференции РОПЦ-Фонда // Политика, 2016. № 2. С. 94-103.
4. Грушко А. Россия-НАТО. «Двадцатка», кажется, заработала // Международная жизнь. – 2002. – № 7. 4.
5. Справочник НАТО. Office of Information and Press NATO. – Brussels – Belgium. – 2001. – 608 с.

«ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ Т. БЛЭРА

Резюме. В данной статье рассматривается зарождение и дальнейшее развитие «особых отношений» Великобритании и США в период правления Тони Блэра (1997-2007), проводится анализ внешнеполитического курса лейбористской партии. Делается акцент на последствиях проводимой политики Тони Блэром, которая выражается в безоговорочной поддержке внешней политики США, что, главным образом, можно рассматривать как своеобразный акт политического балансирования между налаживанием дружественных отношений с США и ролью его европейского конструктивного партнера.

Ключевые слова: Великобритания, лейбористы, внешняя политика, внешнеполитическая стратегия, особые отношения.

Великобритания, несомненно, играет большую роль в мировой политике как непосредственно, так и через двусторонние отношения. Приход к власти в 1997 году лейбористской партии, которую возглавлял премьер-министр Тони Блэр, сопровождался значительной переоценкой внешнеполитической стратегии страны. Данный шаг был во многом обусловлен, в первую очередь, стремлением нового правительства обеспечить стране более выгодное положение в мире, занять лидирующую роль в международной политике, что, безусловно, находит свое отражение и на сегодняшний день, а также способствует ещё более глубокому пониманию современной внешней политики Великобритании, в первую очередь, процесса выстраивания «особых» отношений с США.

Тони Блэр в программной речи «Принципы современной британской внешней политики» подтвердил, что Великобритания играет роль страны в качестве посредника между США и Европой. Партия лейбористов намеревались вернуться в Евросоюз и занять там лидирующее положение, для укрепления позиций своей страны, тем не менее данное обстоятельство не могло бы затронуть развитие «особых отношений» с США [2, с. 60].

Одной из главных внешнеполитических задач, которые стояли перед правительством в данный период являлось построение нового «безопасного, справедливого и преуспевающего мира», который был бы основан на демократических ценностях и позволял контролировать процессы глобализации [3, с. 118].

Правительство «новых» лейбористов всеми способами стремилось поддержать британские интересы в регионах Ближнего Востока, Евразии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не менее важной была задача - начать более динамичную и многопрофильную политику в интересах развития европейского политического сотрудничества на взаимовыгодных условиях, ведь одним из предвыборных обещаний был тезис «возвращения в Европу». Великобритания должна была располагать надежным доступом к наиболее востребованным и универсальным природным минеральным и энергетическим ресурсам.

Во внешнеполитической стратегии Великобритании явно прослеживается две составляющие – преемственность и изменчивость. Преемственность существует на протяжении длительного периода времени. Изменчивость же, в свою очередь, выражается в адаптации к определенным условиям исторической эпохи [6, с. 50].

В первом случае мы можем отметить такие фундаментальные черты, которые присущи внешнеполитической стратегии британского дипломатического ведомства, как профессионализм дипломатической службы. В этом понимании профессионализм заключается в глобальном характере интересов Великобритании, а также поддержание ее роли в системе международных отношений. Если же рассматривать изменчивость

внешнеполитической стратегии, то она выражается в способности проявлять гибкость, а также в постоянном тактическом лавировании [4, с. 157].

Ярким примером данных качеств выступает концепция «особых отношений» с США и лозунг «ударить сильнее своих возможностей», что означало реализацию своих целей там, где другие страны не проявляли ту же решительность и расчётливость. Великобритания выступала в роли «осевой державы», «региональной державы с глобальной ответственностью», которая, по сути, не имея достаточных возможностей, чтобы доминировать в мире, осуществляет второй классический принцип — «ударить сильнее своих возможностей».

Большую роль во внешнеполитической деятельности нового премьер-министра сыграл тот факт, что Тони Блэр ранее не занимал постов, которые каким-то образом были бы связаны с решением международных вопросов, именно отсутствие опыта во многом негативно сказалось на внешнеполитической деятельности.

В 1999 году Великобритания приняла участие в югославском конфликте. Тони Блэр открыто поддерживал бомбардировку городов Югославии США, а также был сторонником выдвинутой ими концепции «гуманитарной интервенции». Основу данной концепции составлял тезис о том, что гуманитарная катастрофа не может рассматриваться только как внутренняя проблема государства, и крайне необходимо сосредоточить все усилия международного сообщества для решения данных кризисов. Таким образом, это означало решительное вмешательство во внутренние дела государства под гуманитарным предлогом.

В действительности, такая приверженность политике США Тони Блэром, встретила далеко не однозначные оценки и стала одним из наиболее критикуемых эпизодов в карьере премьер-министра.

Т. Блэр же считает, что одним из наиболее успешных фрагментов его политики была его роль в бомбардировке Сербии силами НАТО за «этнические чистки в Косово». Премьер-министр сыграл заметную роль в данной военной интервенции, хотя и находился в меньшинстве во время выступлений именно за военное решение в Косово. Т. Блэр хорошо понимал, что данное решение может значительно отразиться на его хороших взаимоотношениях с президентом США Биллом Клинтонем, ведь американское правительство не было столь заинтересованно в военном решении данного конфликта из-за отсутствия прямых интересов [3, с. 120].

Уже в 2001 году Британия отправила свой контингент войск в Афганистан. 7 октября 2001 года США при поддержке Великобритании начали в Афганистане операцию "Несокрушимая свобода". Проведение данной операции стало определенным ответом на террористические акты, которые произошли 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне. Главная задача, которая была поставлена перед военными - уничтожить базы террористов, которые находились на территории Афганистана, а также захватить руководителей террористической группировки "Аль-Каида".

По словам же самого Тони Блэра, данные террористические акты существенно «изменили все формулы определенного риска». Также он отметил, что самая большая угроза для поддержания стабильного мира исходит как от самого существования радикального исламского движения, так и от того, что члены данного движения могут без всякой сложности пользоваться оружием массового уничтожения. "Вы не можете рисковать в таких условиях", – подчеркнул он.

В 2003 году Тони Блэр вместе с США развязали войну в Ираке. Вторжение на территорию данного государства произошло с целью свержения существующего режима Саддама Хусейна. Предложение Т. Блэра об участии войск Великобритании в данной операции встретило существенный отпор. «Я хотел бы подчеркнуть, что угроза со стороны Саддама Хусейна и то, что у него было оружие массового поражения — химическое, биологическое или даже ядерное, — эта угроза была реальной» - отмечает Тони Блэр. Лишь заявление о том, что Саддам Хусейн располагал значительным количеством оружия

массового поражения смогло убедить кабинет премьер-министра принять данное предложение. Однако, стоит отметить, что вышеупомянутое оружие в Ираке так найдено и не было.

В преддверии выборов в 2005 году широко обсуждалась иракская проблема. Уже в марте 2005 года Тони Блэр выступил перед журналистами для защиты своего решения по данному вопросу.

"Это решение, которое мне пришлось принимать. Учитывая послужной список Саддама, учитывая, что он применял химическое оружие, учитывая то, что вследствие его действий погибло более миллиона человек, учитывая 10-летнюю историю невыполнения резолюций ООН - могли ли мы позволить этому человеку возобновить программу разработки оружия, или же допустить такое развитие событий было бы безответственным с нашей стороны?" - заявил Тони Блэр.

Блэр также отверг заявления о том, что он поддержал бы вторжение в Ирак, даже если бы полагал, что у Саддама Хусейна нет оружия массового поражения [1, с. 311].

Данный эпизод во внешнеполитической деятельности Тони Блэра получает крайне негативные оценки. Многие считают, что вторжение в Ирак было катастрофой, которая и привела к повсеместному распространению терроризма по всему ближневосточному региону. Необходимо отметить, что решение о начале военных действий было принято на основании ошибочных разведывательных действий и оценок, а также не поддерживалось большинством членов Совета Безопасности ООН и привело к тяжким последствиям.

В мае 2005 году Лейбористская партия снова одержала победу на всеобщих выборах, хотя уже и со значительным отрывом, по сравнению с предыдущими двумя разами. Но даже победа на выборах не могла предотвратить раскол, который наметился внутри партии, а также серьезного снижения популярности самого премьер-министра. Тони Блэр испортил относительно хорошие отношения со многими европейскими странами, а внутри своей страны его положение все также оставалось довольно шатким [3, с. 120].

Такое положение премьер-министра сохранялось и в 2006 году. Все же не смогли простить Тони Блэру поддержку войны в Ираке. Негативную реакцию избирателей на данный эпизод и последствия этого можно хорошо проследить по результатам выборов в муниципальные органы власти, когда лейбористы потерпели поражение. И уже в середине мая 2007 году Тони Блэр сообщил о своем намерении уйти в отставку летом 2007 года [5, с. 56].

Таким образом, можно сделать вывод, что во время нахождения Тони Блэра на посту премьер-министра внешняя политика стала одним из ключевых вопросов для британского общества. Заметная смена внешнеполитического курса в сторону политических предпочтений США, которая выражается в безоговорочной поддержке, проводимой внешней политики, наблюдается уже с начала деятельности Тони Блэра на посту премьер-министра, когда и был сформирован особый курс, который предполагал сохранение «особых отношений» между двумя странами. Деятельность премьер-министра, имела как положительные, так и отрицательные последствия, ведь приводя одни и те же аргументы, данную деятельность можно рассмотреть, как успешную, но с другой стороны, учитывая явные недостатки, застою и «десятилетием нереализованных возможностей».

Косово, Афганистан и Ирак не случайно получили название «войны премьер-министра» — во всех случаях Великобритания играла большую роль после США. Участие Великобритании в данных военных конфликтах является определенным возвратом к применению вооружения и стремление во что бы то ни стало укрепить связи с США [6, с. 47].

Хотя население Великобритании в большинстве своем поддержало позицию Тони Блэра во время операции, проводимой международной коалицией в Афганистане, которая была предпринята для уничтожения "Аль-Каеды", то вторжение в Ирак, которое было начато из-за угрозы использования оружия массового поражения, существование которого

так и не удалось доказано, а также настоящая гражданская война, которая разразилась после свержения Хусейна, стоили Блэру популярности и привели к серьезному расколу внутри самой Лейбористской партии, а также негативно отразились не только на авторитете самого премьер-министра, но и всей Великобритании [4, с. 189].

Выстраивание особых отношений между Великобританией и США проходило, в первую очередь, в военной сфере. Великобритания рассматривала данное партнерство, прежде всего, как главное условие для сохранения своих ядерных вооружений. В свою очередь, для США развитие такого сотрудничества позволяло использовать территорию государства-партнера с целью осуществления ядерной стратегии. Продолжение курса на развитие англо-американских «особых» отношений, а также проведение совместной внешней политики вызвало большой резонанс общественности.

Нельзя оценивать деятельность Тони Блэра на посту премьер-министра однозначно, ведь если во время первого премьерства он показал себя как достаточно опытный и ответственный руководитель, то уже впоследствии заметно значительное снижение авторитета, главная причина которого состоит в проведении неудачной внешней политику. Последствия данных событий можно наблюдать и по сей день, ведь они охватили не только две страны, которые были связаны тесными отношениями, но и весь мир в целом.

Рассмотрев внешнеполитическую стратегию Великобритании в период 1997-2007 года можно сделать вывод, что присущий традиционализм во внешней политике все же явно прослеживается, сохраняются преемственность и изменчивость. Таким образом можно сделать вывод, что британская внешняя политика характеризовалась способностью проявлять гибкость и отличалась определенной сбалансированностью, а также была основана на балансе интересов, однако уже с 1997 года внешнеполитический вектор существенно сместился, стала преследоваться совершенно иную цель – следовать во многом внешней политике США.

Многие политологи считают, что будущее британской политики напрямую зависело от того, в чью пользу был сделан выбор: в пользу Европы или США. Число сторонников данного тезиса резко возросло после войны 2003 г. в Ираке. Несомненно, «новые лейбористы» собирались дать новый импульс развитию европейской политике, а также добиться её изменения под своим руководством. Однако выбранная стратегия в результате усугубила и без того довольно сложные проблемы. Т. Блэру удалось активизировать диалог с Европой, но не удалось наполнить его качественно новым содержанием. Становится очевидно, что внешняя политика, проводимая при Тони Блэре – это своеобразный акт политического балансирования между налаживанием дружественных отношений с США и ролью его европейского конструктивного партнера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громько А.А., Ананьева Е.В. Дилеммы Британии: поиск путей развития. М.: «Весь Мир», 2014. - 482 с.
2. Громько А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. 2005. № 1(11). - С. 60-65 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit13.htm> (дата посещения 2018-11-03).
3. Капитонова Н. Великобритания в конце XX — начале XXI века: от консерваторов к лейбористам: учебное пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2005. — 130 с.
4. Капитонова Н. К. Внешняя политика Великобритании (1979–1990 гг.). — М.: МГИМО-Университет, 1996. — 190 с.
5. Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997). — М.: РОССПЭН, 1999. — 144 с.
6. Терентьев А.А. «Торийская» внешняя политика Тони Блэра/ А. А. Терентьев //Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 9. с. 46—54; № 10. С. 45—53.

Исаев Д.С.
Научный руководитель: Морозов Р.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СКАНДИНАВСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ И ОСОБЕННОСТИ

Резюме. В данном исследовании изучен феномен скандинавского пути развития и выявлены его национальные варианты, включающие шведскую, норвежскую, датскую и финскую экономические модели. В ходе исследования были установлены значимые характеристики каждой модели и их вклад в формирование положительного образа «скандинавского социализма».

Ключевые слова: модель, характеристики, развитие, экономика.

Изучению скандинавского пути развития посвящен целый ряд исторических исследований. Работа «Пространственные аспекты инновационного процесса (на примере Северной Европы)» является важным подспорьем в изучении особенностей экспортной и импортной политики государств региона, также в исследовании влияния скандинавского социализма на внутренние экономические и международные торговые приоритеты [9, с. 10].

В данной статье делается попытка акцентировать внимание на отличительных особенностях экономической модели каждой из скандинавских стран, устраняя бытующее в обществе представление о скандинавской модели развития как о монолитной системе.

Экономическая модель Швеции. Термин «шведская модель» возникает после длительного этапа реформ, превративших Швецию в одно из наиболее успешных и динамично развивающихся государств мира. Окончательное оформление данного понятия происходит в конце 60-х годов прошлого века в связи с признанием успехов шведских реформ со стороны мирового сообщества, совмещающих быстрый экономический рост, бурные и значительные преобразования в экономической и социальной сферах при незначительном уровне расслоения общества и относительно низких показателях конфликтных ситуаций. Образ успешной, миролюбивой и устремленной в будущее Швеции как государства равных возможностей и всеобщего благосостояния создал особый имидж «шведской модели», до сих пор воспринимающейся как оптимальный вариант развития. Особенно сильное впечатление это оказывало на разделенную идеологическими и экономическими границами Европу, находящуюся на изломе общемирового противостояния двух враждующих экономических формаций.

Сегодня этот термин используется в самых разнообразных значениях в зависимости от того, что подразумевает тот или иной автор или государственный деятель. Однако общий смысл оказывается неизменным. «Шведская модель» является обозначением для той системы, при которой происходит удачное совмещение рыночных капиталистических отношений и абсолютного доминирования частной собственности на средства производства с государственным регулированием и высокими социальными стандартами жизни, которые гарантируются государством. Кроме того, отмечается социализация потребления [3, с. 107].

Для послевоенной Швеции характерен целый ряд особенностей. Прежде всего, следует сказать об особом характере отношений между трудом как таковым и капиталом. Для Швеции вполне обыденным является ведение переговоров относительно оплаты труда и предоставления социальных гарантий. Это стало возможным благодаря появлению мощных профсоюзных организаций и ассоциаций работодателей;

государство же в этой системе выступает в роли арбитра, старающегося учитывать интересы как рабочих, так и работодателей. Для «шведской системы» также весьма характерна консолидация и солидарность между различными группами рабочих, что, казалось бы, противоречит бытующему в обществе эгоистичному индивидуализму.

Следующей критически важной характеристикой «шведской модели» является четко выраженное стремление к достижению всеобщей занятости с параллельным выравниванием доходов работающих граждан. Именно в данном стремлении следует искать предпосылку для внедрения прогрессивной шкалы налогообложения. Результатом подобных мер является конкуренция на высоко развитом рынке труда, неуклонная потребность в повышении квалификации и высокие требования к занятым в государственном секторе экономики (однако, сразу стоит сказать, что речь идет прежде всего о сфере администрирования, а не о производствах, находящихся в государственной собственности) [4, с. 183].

Основными задачами модели, как уже отмечалось, в течение длительного времени были полная занятость и выравнивание доходов. Их господство можно объяснить уникальной силой шведского рабочего движения. На протяжении более полувека, с 1932 года (за исключением 1976-1982 годов), у власти находилась Социал-демократическая партия Швеции. На протяжении десятилетий Центральный союз профсоюзов Швеции тесно сотрудничал с Социал-демократической рабочей партией, которая укрепляет реформистское рабочее движение в стране. Швеция отличается от других стран тем, что признает полную занятость как основную и постоянную цель экономической политики, а шведский народ в целом является ее активным сторонником [2, с. 331].

Стремление к равенству в Швеции очень развито. Когда лидер социал-демократов Пер Альбин Ханссон в 1928 году выдвинул концепцию Швеции как «народного дома», в которой говорилось об общих интересах нации в создании общего дома, больших групп людей вне рабочего движения смогли принять его взгляды. В Швеции социал-демократические идеи привлекают значительную часть средних слоев.

Экономическая модель также определяет внешнеполитическую доктрину Шведского государства. Швеция с 1814 года является нейтральной страной, уклонявшейся даже от участия в двух мировых войнах. В этой скандинавской стране все переходы от одной политической и экономической формации происходили достаточно поступательно и бескровно. В этой связи следует отметить переход от феодализма к капиталистическим и рыночным отношениям, от реформистских устремлений к развертыванию рабочего движения, нашедшего компромисс с капиталом [6, с. 10].

Шведская модель основана на предположении, что децентрализованная рыночная система производства эффективна, государство не вмешивается в производственную деятельность предприятия, а активная политика на рынке труда должна минимизировать социальные издержки рыночной экономики. Дело в том, чтобы максимизировать рост производства в частном секторе и, насколько это возможно, государством, перераспределяющим часть прибыли через налоговую систему и государственный сектор для повышения уровня жизни населения, но не влияя на основу производства. В этом случае акцент делается на элементы инфраструктуры и коллективные денежные средства.

Это привело к очень большой роли государства в Швеции в распределении, потреблении и перераспределении национального дохода за счет налогов и государственных расходов, которые достигли рекордных уровней. В реформистской идеологии такая деятельность называлась «функциональный социализм».

Экономическая модель Норвегии.

Норвегия занимает ведущее место среди стран ЕС с точки зрения экономического развития и благосостояния (около 40 000 долл. США на душу населения), а также является крупнейшим донором структурных фондов ЕС на душу населения.

По богатству она превзошла Данию и Швецию на 20 и 40% соответственно. Состояние экономики Норвегии, ее общественные финансы, социальное благополучие, достижение экономической безопасности, одним из показателей которого можно считать отсутствие внешнего долга, относительная политическая стабильность указывают на высокую эффективность системы природопользования.

Его различные элементы направлены на достижение одной цели - обеспечение экономической безопасности страны в ее основных аспектах. Основное место в системе принадлежит топливно-энергетическому комплексу (топливно-энергетический комплекс), который в некоторые годы составляет от 18 до 46% своего ВВП. За тридцатилетний период добычи нефти и газа государство получило более 4000 миллиардов норвежских крон, из которых 1,184 миллиарда были переведены в Норвежский нефтяной фонд, что соответствует 454,5 миллиардам долларов. (в размере 8,8 кроны за доллар США) и 181,5 млрд. долларов США соответственно [1].

Норвежская система управления топливом отличается своей новаторской природой и активной ролью государства, которая основана на государственной собственности и нескольких регулирующих инструментах. Это были государственные компании, которые начали в первый раз в конце 1960-х годов, поиск нефтяных и газовых месторождений, а также в начале 1970-х гг. - их развитие. В течение следующих 30 с лишним лет государство сохраняет контроль над топливными ресурсами страны. Наряду с государственными нефтегазодобывающими и разведочными компаниями правительство использует систему инструментов для управления топливными ресурсами, в том числе: налоги и сборы, систему лицензирования, распределение государственной доли в каждой области и разработку законодательства, что определяет направление и форму регулирования норвежского топливно-энергетического комплекса [7, с. 162].

Государству принадлежит большая часть акций крупнейшей норвежской нефтегазодобывающей компании Statoil (государственный пакет акций 70,9%), а также значительная часть капитала второй по величине компании, Norshk Hydro (43,8%).

Исторически сложилось так, что развитие государственной собственности в Норвегии связано с индустриализацией страны, созданием необходимой инфраструктуры и предоставлением социально значимых услуг (почты, железных дорог, торговли медикаментами, алкоголем, жильем) и перевода немецких активов государству после Второй мировой войны.

Сейчас Норвегия опережает Россию по государственной собственности: 17,43% против 8,06% в отношении доходов бюджета приходится на доходы государственных компаний и другой государственной собственности [1].

Экономическая модель Дании.

Относительно недавно в Северном море Данией были разведаны месторождения газа и нефти, что позволило развивать энергетическую отрасль в этом скандинавском государстве.

Инфляция составляет 2,4% в год. Уровень безработицы составляет 5%. Профицит в платежном балансе (4 млрд. долл. США).

Доля промышленности в ВВП составляет 26%.

Первое место в мире по внешнеторговым оборотам на душу населения. Основные экспортные продукты: машиностроительная продукция, мясо и мясная продукция, молочные продукты, рыба, медикаменты, мебель [5, с. 63].

Основными отраслями промышленности являются машиностроение (особенно электрическое и электронное), металлургия, пищевая, химическая, целлюлозно-бумажная, текстильная. В сельском хозяйстве ведущая роль принадлежит мясному и молочному животноводству. Дания занимает 7-е место в мире по числу свиней - 25

миллионов (несмотря на то, что она составляет 107-е место по численности населения), из которых 87% экспортируется [5, с. 67].

В отчете за 2009 год аналитики европейского статистического агентства Eurostat назвали самую дорогую страну, Данию, в которой жизнь на 41% дороже, чем в среднем по Европе. В этой стране особенно высокие цены на продовольствие, коммунальные услуги и транспорт. Столица Дании - Копенгаген входит в число трех самых дорогих городов мира для иностранцев. Одной из причин этого является сильная датская крона (примечание: рыночная ставка для ППС значительно превышает 100%) [8, с. 105].

Выводы.

Подводя итог, нужно сделать сразу несколько выводов. Высокий уровень развития и достижения скандинавской экономической модели, а также высокий потенциал благосостояния граждан Дании, Швеции, Норвегии связаны с несколькими важными факторами.

Во-первых, скандинавская модель широкого общественного благосостояния и вместе с тем присущий этим странам широкий индивидуализм является «государственным индивидуализмом». Иногда эту систему называют социалистической, одновременно подвергая критике как чрезмерно капиталистический социализм. Скандинавскую модель лучше всего можно охарактеризовать как своего рода «золотую середину». Она не является ни полностью капиталистической, ни социалистической, пытаясь объединить наиболее удачные элементы обеих систем.

В 2013 году The Economist заявил, что страны Северной Европы имеют, вероятно, наилучшую систему управления в мире. Подобного рода «золотая середина» привела к максимально эффективной системе управления государственной экономикой.

Во-вторых, географическое положение Дании позволяет ей оставаться важной торговой точкой в Северной Европе. Норвегия, Швеция и Финляндия всегда сотрудничали с Датским королевством и не имели ограничений на использование пролива Эресунн, чего нельзя сказать про другие страны Балтийского региона. Дания использует своё географическое положение максимально эффективно как торгово-политический рычаг давления на другие государства. Таким рычагом давления в последнее время является российский «Северный поток-2», строительство которого эта скандинавская страна препятствует, исходя из сложной международной обстановки и Российской Федерации.

В-третьих – это ставка на технологическое производство, приоритет которого был определен еще в прошлом веке. Швеция стала первой из скандинавских стран, которая сделала ставку на инновации и технологический прогресс. Подобную политику позже проводили Норвегия и Дания. Однако в Норвегии всё еще высокий процент ВВП составляет добыча нефти (порядка 30%), что при нынешних ценах на энергоносители сильно ударило по экономике, а с другой стороны, данное обстоятельство позволяет правительству пополнять нефтяной фонд, который способствует развитию страны в будущем.

Все вышеперечисленные факторы создали идеальную модель для региона и для ментальности скандинавского населения, что привело в итоге к росту благосостояния в этих странах. В связи с тем, что новых экономических моделей, которые могли бы показать более высокую эффективность, в мире еще не появилось, данная модель по-прежнему будет самой стабильной в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/ekonomicheskaya-model-sovremennoy-52362.html> (дата обращения 26.11.2018).
2. Базылев Н.И., Базылева М.Н., Гурко С.П. Экономическая теория / Н.И. Базылев, М.Н. Базылева, С.П. Гурко – М.: Книжный Дом, 2005. – 637 с.

3. Лебедев А.С. Истоки социального государства в Швеции // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012 - № 4/4 – С. 104-112.
4. Лебедев А.С. Модель Рена-Мейднера в контексте трансформации шведского «государства всеобщего благосостояния» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012 – № 4/6 – С. 180-187.
5. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Королева А.В. Экономическое развитие государств Прибалтики и Северных стран: к вопросу о специфике экономических моделей // Балтийский регион. – 2017 - № 1 – С. 60-78.
6. Малышева Е.М. Шведский «нейтралитет» во второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. – 2016 - № 2 – С. 4-17.
7. Сбратова Н.С., Шпаков В.А. Опыт государственного регулирования нефтегазового комплекса Норвегии // Транспортное дело России. – 2011 - № 10 – С. 161-163.
8. Тельхигова М.Ш. Единство общества как фактор развития социально-экономической модели Дании // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2012 - № 1 – С. 103-107.
9. Шалденкова Т.Ю. Пространственные аспекты инновационного процесса (на примере Северной Европы) // ИННОВ: электронный научный журнал. – 2017 - № 1 – С. 10.

УДК 327

Истомина Е.С.
Научный руководитель: Кузнецова Е.В., к.п.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Резюме: В данном исследовании рассматривается роль неправительственных организаций на международной арене, в частности в сфере публичной дипломатии. Выявлены основные причины активизации НПО в развитии публичной дипломатии. Анализируется взаимодействие НПО и государственных структур на современном этапе. *Ключевые слова:* неправительственные организации (НПО), публичная дипломатия, международные отношения.

Публичная дипломатия направлена на создание благоприятного образа страны за рубежом, на повышение ее репутации, на лучшее понимание действий государства среди мирового сообщества [1]. Публичная (общественная) дипломатия может быть также рассмотрена как комплекс мер, направленных на политику иностранного государства путем влияния на установки и взгляды иностранных граждан, который осуществляется неправительственными структурами.

Дипломатия значительно изменилась за последние годы. Многие из ранее четких линий между странами и их правительствами и организациями размываются в мире глобализации. Многочисленные перемены, происходящие во всем мире, привели к увеличению роли неправительственных организаций (НПО), которые все чаще играют влиятельную роль в международных делах. В связи с этим изучение роли НПО и других участников публичной дипломатии, а также механизмы их взаимодействия является *актуальным* вопросом. **Целью** данного исследования стало выявление особенностей функционирования неправительственных организаций в международных отношениях, определение роли и места НПО в сфере публичной дипломатии.

В 1970-х годах были созданы сети и коалиции среди различных групп, и к 1990-м годам эти организации смогли стать эффективными и способными реально влиять на

международные отношения и дипломатию. Вопросы, на основе которых создавались неправительственные организации, рассматривались как взаимозависимые или глобальные проблемы, которые государства не могут решать самостоятельно. Таким образом, преодоление данных трудностей требовало транснационального сотрудничества.

НПО дали официальный статус в 1986 году на Европейской конвенции о признании юридической личности международных неправительственных организаций. В соответствии с положениями Конвенции, Комитет министров Совета Европы разработал в 2003 году документ, названный «Основополагающие принципы по статусу неправительственных организаций в Европе». В ней поясняется тот факт, что структура НПО должна быть демократической и не основываться на вертикальной иерархии, присущей военным и некоторым религиозным группам, тайным обществам и т. д. НПО признается международным, если в ней присутствует как минимум два иностранных члена (лица или организации). Организация должна быть открытой для всех, кто соответствует правилам своей деятельности. Сама НПО является организацией, не пытающейся получать прибыль, хотя она может свободно вести какую-либо коммерческую или экономическую деятельность при условии, что любая прибыль будет направлена на финансирование целей организации. Перспектива обмена информацией - первый факс, затем Интернет и электронная почта - позволили НПО более эффективно сотрудничать в сфере дипломатии.

Для понимания роли НПО в системе международных отношений современного этапа развития выделим их основные:

- НПО имеют возможность мобилизовать массовую общественность;
- данные организации выступают в качестве сторонников конкретной политики и предлагают альтернативные каналы политического участия;
- они являются основными наблюдателями за соблюдением норм прав человека и других норм международного права и предупреждают о нарушениях;
- данные акторы имеют финансовое преимущество и могут себе позволить оплатить работу экспертов для решения конкретных задач.

Поскольку в XXI веке структуры управления продолжают меняться, те представители организаций, которые делают свою работу бизнесом для влияния, информирования, лоббирования и взаимодействия с дипломатами и правительственными чиновниками, фактически являются представителями НПО. Итак, эти акторы являются важной составляющей международного и межправительственного ландшафта. Как правило, эти объединения являются частными, добровольными организациями, их членами являются отдельные лица или ассоциации, которые объединяются для достижения общей цели. Они представляют собой разнообразные структуры, от незначительных на политической карте акторов до признанных транснациональных корпораций. Некоторые из них финансируются исключительно за счет частных источников, в то время как другие полагаются на частичные государственные средства. Определенные структуры открыты для массового членства, а некоторые из них являются закрытыми группами. Страны, которые придерживаются публичной дипломатии, более открыты к НПО, так как они нацелены на развитие долгосрочных отношений (например, путем предоставления стипендий, обменов, тренингов, конференций и т.д.).

Все большее число международных НПО (и есть тенденция их дальнейшего роста) занимают активную позицию в публичной дипломатии по нескольким причинам, а именно:

- возникновение глобальных проблем;

- недостаточный потенциал отдельных государств и международных межправительственных организаций для решения глобальных проблем;
- растущее стремление людей во всем мире усилить контроль над процессами принятия решений по вопросам, затрагивающим их жизненные интересы;
- расширение возможностей трансграничных отношений и работы общественности в разных странах, а также возможностей для технического прогресса [2].

Международные НПО часто являются участниками сетевой дипломатии. Так, штат подавляющего большинства НПО размещен в западном мире, а их деятельность в это же время осуществляется в разных регионах мира.

Множество международных участников, информационная и цифровая революция и открытость глобального пространства ведут к постепенному размыванию линии между внутренней и внешней политикой. Во многих областях международного сотрудничества НПО занимают нишу, где государство постепенно теряет свои позиции. Сложность многосторонних переговоров по изменению климата, генной инженерии, охране окружающей среды, межрелигиозному диалогу и другим вопросам потребовала участия экспертов, ученых, представителей бизнеса и культуры на переговорах. Эти участники в значительной степени оказываются международными НПО, активно занимающимися неформальной дипломатией. На международной арене прибывают профессионалы, способные налаживать контакты, поощрять сотрудничество, проводить неофициальные переговоры и посредничество во время разрешения конфликтов. НПО следует рассматривать как необходимый компонент «мягкой силы».

В публичной дипломатии НПО являются хорошим дополнением к усилиям международной дипломатии по созданию благоприятного климата для глобального сотрудничества. НПО, обладающие определенной степенью автономии, могут оказывать политическое влияние на поведение государств в различных областях на международном уровне. Представители данных организаций участвуют в обсуждении и переговорах с дипломатами и должностными лицами правительств, чтобы влиять на вопросы поддержания мира, развития, окружающей среды, политики и правосудия, а также на социально-экономические вопросы. Они не только ведут переговоры, но и помогают устанавливать повестки дня. Эти структуры работают над важными проблемами, которые, по их мнению, являются неотложными. Кроме того, НПО признаны чрезвычайно активными и зачастую очень эффективными, что позволяет правительствам, транснациональным корпорациям и другим крупным организациям учитывать их на международной арене [3].

Эти структуры генерируют новые идеи, которые помогают решать проблемы, формировать инновационные подходы к различным внешнеполитическим вопросам. Данные организации, действующие на международной арене, могут увеличить потенциал своего государства, повысить его престиж и быть благоприятными для внешней политики собственного правительства. Многие НПО, развивая свои внешние связи, считают, что их усилия распространяют объективную информацию о проблемах государств, с которыми они сталкиваются сейчас, и в этом смысле дополняют международную деятельность государственных структур [4]. Преимуществом использования НПО в сфере публичной дипломатии является возможность влияния на разных уровнях, включая местный, проблемы которого тщательно изучаются данными структурами [5].

Определяя преимущества, которые ведут НПО к дипломатическому участию, можно отметить, что НПО часто интересуются превентивной политикой. Интерес всех сторон к предотвращению конфликтов и перспектива надвигающегося конфликта должны иметь большое значение для международного сообщества и, прежде всего, для основных игроков международных отношений. Мирное урегулирование этнических

проблем должно быть более предпочтительным для сторон конфликта, чем военное решение.

Принимая во внимание возможные риски, которые НПО могут представлять для дипломатии, отметим, что особенностью сегодняшнего дня является растущее влияние общественности на международные отношения и международное право. Ввиду того, что мир меняется, существует множество проблем и противоречий, как между государствами, так и между политическими партиями, с одной стороны, и между негосударственными участниками, с другой стороны, что непосредственно отражается в дипломатической практике. Эти противоречия и проблемы являются естественным результатом объективного исторического процесса и важнейшим фактором, характеризующим современную международную ситуацию.

Таким образом, на современном этапе несомненно видно, что многочисленные общественные неправительственные, некоммерческие организации и ассоциации, которые объединяют под общим названием «неправительственные организации», принимают активные меры в условиях социальных и политических реформ в современном мире. Немаловажно отметить, что многие из этих организаций участвуют в международном диалоге на уровне гражданского общества и имеют обширные международные программы. В результате, публичная дипломатия с их участием стала полноправным актором мирового политического процесса в начале XXI века. В настоящее время развитие международных отношений не может определяться только деятельностью международных и правительственных организаций, не полагаясь на широкую поддержку общественности, активно включающуюся в публичную дипломатию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zatepilina O. Non-state ambassadors: NGOs' contribution to America's public diplomacy // Place Branding and Public Diplomacy. – 2009. – №5. Режим доступа: <http://www.palgrave-journals.com/pb/journal/v5/n2/pdf/pb200827a.pdf>
2. Киреева Т.А. Неправительственные организации в системе международных отношений : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 - политические проблемы международных отношений и глобального развития. – М., 2006. – 179 с. Режим доступа <http://cheloveknauka.com/nepravitelstvennye-organizatsii-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy#ixzz5fyJ9B1S4>
3. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития: учеб. пособие / МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2003. – 336 с.
4. Intergovernmental Organizations, Nongovernmental Organizations, And International Law. Режим доступа: <http://www.wwnorton.com/college/polisci/essentials-of-international-relations5/ch/07/summary.aspx>
5. Протасов А.В. Публичная дипломатия и неправительственные организации: проблемы и перспективы // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – №6. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/06/7164>

УДК 94:391.1(55)"18"

Ищенко В.Б.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАДЖАРСКОГО ИРАНА В XIX ВЕКЕ: МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

Резюме. В данной статье на основе русскоязычных источников рассмотрены основные элементы персидского костюма, ткани, из которых одежда изготавливалась, также внешний вид иранцев в целом. Особое внимание уделено Северным и Северо-Западным провинциям: Ардебиль, Гилян, Астрабад (Голестан).

Ключевые слова: история повседневности, одежда, костюм, Каджары, Иран.

В изучении истории повседневности можно выделить три важных составляющих: ежедневный рацион, жилье и одежду. В современной отечественной историографии повседневный быт Ирана в XIX веке не нашел отражения в специальных научных исследованиях. Однако в дореволюционной, советской и современной историографии были затронуты некоторые вопросы, связанные с повседневностью.

Российский ученый-востоковед А.П. Берже (1828-1868) в 1856 г. опубликовал статью «О народных праздниках, постах и знаменательных днях у мусульман-шиитов вообще и у персиян в особенности» [1]. В ней представлен календарный цикл в Персии как с доисламскими корнями, так и мусульманского характера. Описаны самые важные праздники – народные, религиозные, официальные. В форме очерка день из жизни иранца XIX века был описан российским востоковедом С.И. Черняевым (1818-1888) [2]. В работах российского и советского востоковеда-тюрколога В.В. Бартольда (1869-1930) содержится характеристика различных регионов Ирана с учетом климата, полезных ископаемых, этнографии и демографии в XIX веке [3].

Советская историческая наука уделяла значительное внимание социальной истории Ирана. Необходимо отметить научный вклад советских востоковедов М.С. Иванова [4], Н.А. Кузнецовой [5], Н.М. Мамедовой [6].

Среди современной историографии в освещении данной темы можно выделить работы У.М. Флура, посвященные сельскому хозяйству [7], традиционным ремеслам [8] и здравоохранению [9]. Повседневная жизнь иранской женщины в каджарский период отражена в исследовании М. Чехаб-Абудайи и С. Масарович [10].

Таким образом, возникает необходимость обратиться к поэтапному изучению повседневной истории Ирана в XIX веке, в данном случае – к аспекту одежды. Данная цель подразумевает решение следующих задач: 1) назвать составные части костюма с учетом региона; 2) определить особенности мужской и женской одежды; 2) определить социальную и имущественную специфику одежды.

Мужской костюм. И. Огранович так описал одежду простых ардебильцев: «*чоха* из толстой шерстяной ткани (шаль), такие же шаровары, внизу узкие, завязывающиеся шнурочками у щиколотки; обувь – поршни или же шерстяные чулки и *коши* – башмаки с носками и высокими каблуками; рубаха, короткая, из белой бязи, но больше из синей; грудь постоянно открыта и никогда чохой не закрывается; на голове баранья круглая папаха из черной или коричневой овчины, зимой носят тулупы и полушубки» [11, С. 190-191].

П. И. Огородников описывает одежду жителей Гиляна, состоящую из короткой сорочки, широких хлопковых шаровар синего цвета, ситцевого *архалука* – узкого халата по колени, застегиваемого на персидские шелковые пуговики и с разрезами (по рукавам на треть от кистей рук, с боков пол — до бедер, с карманами при них). Сверху надевается шелковая или из другой ткани (например, из грубой шерстяной ткани [13], в зависимости от погодных условий) *коба*, по покрою сходная с архалуком, но без разрезов. Она подпоясывается либо хлопковой, либо более дорогой материей. По мере повышения социального положения добавлялись: *аба* — широкий, длинный плащ без рукавов с прорезами для рук из черного сатина, белого канифаса, репса разных цветов; *джуббе* — широкий халат с длинными рукавами [12].

К головным уборам относились *аракчин* (тюбетейка) и чалма, надевавшаяся поверх нее. В зависимости от социального статуса чалма отличалась по цвету: у духовных лиц белая, у сейидов (потомков пророка) синяя, у хаджи (совершивших паломничество в Мекку) расшитая шелком. Простые жители носили высокие и низкие бараньи шапки [12].

В пример одежды с избытком элементов роскоши можно привести описание шаха Насер ад-Дина, оставленное И. Ограновичем: «Он одет был в темно-синий кафтан, на котором воротник, грудь и обшлага вышиты крупным жемчугом; под кафтаном синего же бархата архалук с бриллиантовыми пуговицами, подпоясанный жемчужным поясом, с

пряжкой посередине, на которой... необыкновенной величины рубин, осыпанный бриллиантами; на шее — цветной шелковый платок; шаровары темно-синего сукна, белые чулки и шерстяные темные перчатки; на голове суконная шапка, спереди которой брошь в виде ветки из бриллиантов и пучок страусовых перьев розового цвета с синим отливом» [11, С. 357].

Среди украшений была популярна бирюза, в отношении которой существовало много поверий. Считалось, что она бережет от несчастья, кошмарных сновидений, а если посмотреть на нее с утра — можно получить защиту от всякого зла на целый день. Как пишет Бларамберг, каждый тогдашний иранец «носит по крайней мере по одной бирюзе на пальце, оправленной в серебряные или оловянные кольца, но никогда в золотые» [14, С. 240].

Мужская прическа выглядела следующим образом: волосы разделялись пробором посередине и зачесывались за уши. Некоторые брили голову догола. Поскольку не было острых лезвий, это стоило мучений. С.И. Черняев вспоминал: «... нельзя без жалости смотреть на физиономию подвергающегося ему страдальца, который каждое движение бритвы на его голове сопровождаешь самыми жалкими, судорожными кривляньями лица». Бороде же уделялось особое внимание, поскольку та должна быть «красивая, гладкая, черная как смоль, мягкая и лоснящаяся как шел». Для поддержания бороды в таком состоянии, она окрашивалась ренгом (для затемнения) и хной, расчесывалась деревянным гребнем. В молодости юноши бороды не носили, или же имели ее, но недлинную. В густой бороде могли завестись паразиты, на которых, как писал автор, они смотрели весьма хладнокровно [2, С. 85].

Женский костюм. Е.М. Белозерский перечислил такие элементы женской одежды в гареме: «Персиянки носят кисейные или шелковые рубашки, потом лиф — нечто вроде жилета со светлыми пуговицами и широкие, как паруса, шальвары, собранные и застегнутые у ступни ноги». Женщина вне гарема выглядела следующим образом: «ситцевая кофточка, застегнутая редко насаженными пуговицами, под ней юбка по колена, собранная в складки на талии... Ноги с колен голые, на ступнях — маленькие безпятые туфли. Так обыкновенно одеты и молодые, и старые... Когда персиянка выходит на улицу, то лицо свое покрывает белой чадрой с кисеей для глаз, а на себя накидывает длинную и широкую, обыкновенно синюю накидку, под которой синие шальвары...» [15].

Одежду ардебильских женщин Огранович описал следующим образом: «в Ардебиле женщины носят синие длинные рубахи, широкие шаровары, поверх надевают ситцевые юбки и короткие разрезные кофты; голова повязывается платком; напереды выпускают локоны; шею украшают ожерельями из цветных камней и мелких серебряных монет, на руках носят такие же браслеты; дети всегда оборваны и полунагие; обыкновенно, мать, до трехлетнего возраста своих детей, куда бы ни шла, всегда берет ребенка и несет его у себя за спиною» [11, С. 190-191].

В гареме персидские женщины румянились, белились, подрисовывали брови дугообразной формы, соединяя их вместе. В гаремах высшей знати женщины украшали себе лицо узорами из сусального золота в виде замысловатых фигур. Глазами Е.М. Белозерского персиянка выглядела так: «невысокого роста, с очень круглой небольшой головой, с широким лунообразным лицом, — это идеал персидской красоты, — с черными бровями, с красивыми черными глазами, с небольшим носом и ртом, едва заметным подбородком...» [15].

Костюм луров и курдов. Поскольку Иран многонационален, целесообразно упомянуть об одежде других народов, населявших его. «Одежда луров, — как писал П.Е. Понафидин, — почти такая же, как и вообще персидских поселян, только войлочный ток (келеу) имеет не вполне шарообразную, а форму цилиндра и более темный, бурый цвет. Поверх его они часто повязывают хлопковые или шелковые платки разных цветов в виде небольшой чалмы, но без бахромы, спадающей на лицо, как это делают курды. Цвета одежды более темные, чем у персиян. Одежда состоит из рубашки (келеус), шаровар,

обыкновенно очень широких, персидского жилета (зирджаме), называющегося у них шеваль и верхнего платья, вроде архалука — курте» [16].

В одежде эсферайских курдов, как отмечает Бларамберг, нет ничего отличного от одежды всех других иранцев, кроме черной бараньей шапки одинаковой ширины как вверху, так и внизу и кафтанами полосатой материи из Хивы. Что касается женщин, то они не закрывают лиц. Украшали себя тене – прокалывали одну ноздрю и продевали драгоценность, большей частью бирюзу. Чалма в основном черная, обернутая кругом множества раз, пересекающихся со всех сторон. Широкая рубашка нигде не связана и доходит ниже колен, а узкие шаровары, поддерживаемые шнурком, обхватывают талию. Одежда жен богатых курдов не отличается ни в чем, только платье из шелка, у простого народа – из хлопка, а шаровары вышиты золотом или обшиты позументами. На лбу носят ряд серебряных или золотых монет [14, С. 242].

Таким образом, в иранском костюме XIX века можно увидеть, выражаясь словами Ф. Броделя, излишнее и обычное [17]. И если коба из грубой шерстяной ткани кара-чухи защищала астрабадцев от плохой погоды и колючих кустов и растений [13], то шелковые накидки и жемчужные и бриллиантовые украшения были роскошью, подчеркивающей социальный статус. Основными элементами одежды для мужчин были рубаха, архалук, шаровары, шерстяные чулки, бараньи шапки или чалма, для женщин – кофта, шаровары или юбка, чадра, из обуви распространены башмаки без задников (См. Рис. 1). Наиболее распространенные ткани у простого народа – хлопок и шерсть, у зажиточных иранцев – шелк и бархат. Костюмы других народов сочетали в себе элементы как персидского костюма, так и национальные особенности.

Рис. 1. Мужской и женский персидские костюмы [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берже А. П. О народных праздниках, постах и замечательных днях у мусульман-шиитов вообще и у персиян в особенности//Кавказский календарь на 1856 г. – Тифлис, 1855. – С. 582-608.
2. Черняев С.И. День персиянина. Очерк частной жизни в Персии// Современник. – Т. LXIII, 1857.
3. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана / В. Бартольд. - СПб.: тип. В. Киришбаума, 1903. - 176 с.
4. Иванов М. С. Очерк истории Ирана / М. С. Иванов ; Акад. наук СССР ; Ин-т востоковедения. - М.: Госполитиздат, 1952. - 467 с.
5. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983. — 265 с.
6. Мамедова Н. М. Городское предпринимательство в Иране / Н. М. Мамедова; АН СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1988. – 204 с.

7. Floor W. M. Agriculture in Qajar Iran. Mage Publishers, 2003. – 692 p.
8. Floor W. M. Traditional Crafts in Qajar Iran (1800-1925). Mazda Publishers, 2003. – 507 p.
9. Floor W. M. Public Health in Qajar Iran. Washington, DC : Mage Publishers. 2004. – 270 p.
10. Chekhab-Abudaya M., Masarovic, S. Qajar Women. Silvana, 2017. – 184 p.
11. Огранович И. Описание Ардебильской провинции//Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Кн. X. Вып. 1., Тифлис, 1876.
12. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб, 1878. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1860-1880/Oгородnikov_1/text6.phtml?id=7755.
13. Берже А.П. Письма из Персии. Письмо VIII// Кавказ, 1856. № 53. – С. 214.
14. Бларамберг И. Ф. Статистическое обозрение Персии. СПб, 1853. – 340 с.
15. Белозерский Е.М. Письма из Персии. СПб, 1886. – С. 60-61.
16. Понафидин П.Е. От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. 1894 г. (Попутные топографические и статистические материалы по Персии). СПб, 1896. – С. 43-44.
17. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII в., Т. 1. Структуры повседневности. – пер. с фр. – М.: Прогресс, 1986. – 623 с.
18. Иллюстрированная газета. – 1863. – 4 июля. – № 1.

УДК 339.923:338.27”2017/2018”

Казаренко Д.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В., доцент, к.и.н.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ЕАЭС - ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Резюме. История развития Евразийского Экономического Союза – молодого и перспективного объединения стран СНГ – заслуживает внимания и представляет определенный интерес не только для специалистов в области политологии, права или международных отношений, но и для широкого круга общественности. Целью работы являлись рассмотрение и анализ проблем, которые приходилось решать союзу. Методы достижения вышеозначенной цели - собственная оценка сложившейся ситуации и разработка предложений для разрешения трудностей, с которыми сталкивается ЕАЭС в настоящее время. *Ключевые слова:* проблемы, достижения, решение насущных задач.

Ни для кого ни секрет, что из-за политико-экономического шантажа, Россия и некоторые дружественные ей страны СНГ были вынуждены в 2015 году создать экономическое объединение нового типа. Разговор о создании этого нового союза был начат ещё в 2014 году: 29 мая был подписан договор о создании ЕАЭС, который вступил в силу с первого января следующего года. Именно этой дате суждено было войти в историю и стать первым днем существования объединения четырёх стран: Армении, Белоруссии, Казахстана и России. Несколько месяцев спустя, к ним присоединилась и Киргизия.

За свое недолгое существование, ЕАЭС уже успел претерпеть взлеты и падения. После подписания договора о создании, эта организация из-за декларативного, формального подхода могла превратиться в очередной нежизнеспособный альянс. По счастью, этого не случилось, хотя можно сказать, что несколько раз за период своего существования ЕАЭС был на грани раскола.

Наглядным примером может послужить случай, который произошел в августе 2014 года. " ... Россия объявила антисанкции к производителям продуктов из США, ЕС, Австралии, Норвегии и Канады. Беларусь и Казахстан подобные санкции не приняли, не присоединились к эмбарго России. Вследствие чего нарушился первый базовый принцип интеграционного объединения: торговая политика членов ЕАЭС становится менее согласованной. Основной принцип организации ЕАЭС, как экономического союза,

вошел в противоречие с политическими мотивами санкций, что несовместимо с провозглашенными приоритетами экономической, продовольственной и, наконец, национальной безопасности стран-членов ЕАЭС... " [1]

Это событие едва не привело к печальному исходу. Не успев толком сформироваться, ЕАЭС начал трещать по швам. Россия, действуя без учета интересов своих партнеров, объявила антисанкции. Другие члены ЕАЭС в свою очередь перешли к действиям, идущим вразрез с общей политикой союза. Казахстан заменил кириллицу на латиницу, Армения подписала соглашение о совместной работе с ЕС, Киргизия обвинила Казахстан во вмешательстве в её внутреннюю политику, а Казахстан, в свою очередь, ограничил транзит товаров через свою территорию на территорию свободной торговли для участников ЕАЭС. Судьба союза висела на волоске.

Простые люди, интересующиеся политикой, чутко уловили нестабильность, грозящую перерасти в раскол только-только созданного объединения. По данным соцопросов, уровень доверия общественности к ЕАЭС, бывший достаточно высоким в год создания союза, начал неуклонно снижаться.

На диаграмме в процентном соотношении отображено снижение интереса граждан стран-участниц ЕАЭС к судьбе союза в период с 2015 по 2017 года. Синим цветом обозначен процент интереса простых граждан в начале создания союза (на 2015 год), красным - процент общественной поддержки на 2017 год. [2]

Рис. 1 Отображение общественной поддержки ЕАЭС

Следует отметить, что Западу пришлось по душе атмосфера несогласия и споров, царящая в новообразованном союзе. Известный политолог Збигнев Бжезинский полагал, что ЕАЭС - нежизнеспособная организация, недолгосрочный, краткий союз, о чем и заявил в одном из своих интервью: «Я сомневаюсь, что Евразийский союз просуществует 10–20 лет, особенно если за это время его лидерский состав изменит свое мировоззрение. К тому же ЕАЭС станет ненужным по мере нормализации отношений России с западной частью Европы, а также с признанием российскими властями того факта, что страна в конечном счете является европейским, а не евразийским государством».

По счастью, ЕАЭС вскоре начал осуществлять постепенный переход от номинального к фактическому существованию. Так, например, новый президент Киргизии Сооронбай Шарипович Жээнбеков и президент Казахстана Нурсултан

Назарбаев, подписали договор о демаркации казахско-киргизской границы. Позитивные тенденции наметились и во взаимоотношениях других стран-участниц. Уже в 2017 году значительно выросли показатели промышленного (Армения, Киргизия) и сельскохозяйственного (Россия, Беларусь) производства, в отличие от тех же показателей в 2016 году. Все это произошло в результате экономического взаимодействия государств-участников альянса.

Следующий год жизни организации принёс новые достижения. Подводя итоги прошедшего 2017 года, ведущие экономисты государств-участников союза сделали несколько заявлений, касающихся текущей работы, уже достигнутых вершин и новых перспектив, которые откроются перед организацией в будущем. К примеру, доктор экономических наук Армении, Ашот Тавадян, дал следующую оценку событиям: "...Оказали свое влияние также ответные санкции России в отношении западных стран. Это освободило определенную нишу для национальной продукции. Осуществляется переработка продукции сельского хозяйства и других сфер (коньячная отрасль, компоты, джемы). Отрадно, что расширяется спектр экспорта нашей продукции, машиностроение в котором также присутствует." [3]

Эксперт из Беларуси, Вера Ожигина, в свою очередь отмечает положительные тенденции развивающегося альянса: "... В уходящем 2017 г. странам ЕАЭС впервые за несколько лет удалось преодолеть снижение во внешней торговле, как внутри союза, так и в торговле с третьими странами. Взаимный экспорт в ЕАЭС за январь-октябрь 2017 г. вырос на 26,9%, с третьими странами — на 24,7%. ...В 2017 г. ЕАЭС продолжил двигаться к цели создания общего рынка товаров, услуг, капитала и труда путем принятия конкретных решений, и планов, детализирующих базовый Договор о ЕАЭС 2014 г., а также мониторинга их реализации." [3]

Российский эксперт экономических наук Аза Мигранян, выделяет следующие достижения: "...положительным моментом является то, что в торговых отношениях на рынки стран ЕАЭС практически все участники направляют в большей степени продукцию более глубокой степени переработки, то есть с большей добавленной стоимостью. Это означает, что внутри Евразийского экономического союза востребована собственная продукция промышленной переработки, и уровень технологичности в рамках общего рынка серьезно подтягивается. ... Еще один момент — это формирование национальных платежных систем, которые не вытесняют международные платежные системы. Взаимодействие по приему кредитных и депозитных карт на сегодняшний день уже происходит достаточно активно." [3]

В целом, можно считать, что 2017 год выдался исключительно богатым на позитивные изменения.

Впрочем, и следующий, 2018 год оказался достаточно плодотворным для ЕАЭС. Самое начало нового года ознаменовалось подписанием нового Таможенного кодекса ЕАЭС. В апреле страны-участницы ЕАЭС согласовали документ о "создании нового евразийского МАК." [4] - аналога уже существующего Межгосударственного авиационного комитета для расследования несчастных случаев, связанных с воздушным транспортом.

Прочие достижения имеют не меньшее значение! Уже в мае этого же года Молдавия получила статус государственного наблюдателя при союзе, было подписано соглашение о сотрудничестве с Китаем; Иран подписал с альянсом соглашение о зоне свободной торговли (правда, временное).

Также нелишне будет отметить, что Владимир Путин подчеркнул возможность будущего сотрудничества ЕАЭС и ЕС: «Мы (...) ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу. (...) Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы

противоречит их европейскому выбору. Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов».

Хотя достижения союза можно признать довольно значительными, ни в коем случае нельзя почитать на лаврах и переходить к пассивно-созерцательному курсу. Несмотря на достигнутые успехи, у ЕАЭС остаётся еще немало вопросов, которые необходимо решать.

Во-первых, необходимо всё же завершить создание одной рублевой зоны, единого валютного рынка для всех стран-участниц, ведь пока что состояние валютного рынка на сей день, оставляет желать лучшего. На диаграмме 2 можно видеть, что расчет между некоторыми странами-участницами ЕАЭС (за исключением расчета этих стран с Россией), ведётся, преимущественно в долларах, а не в рублях. Для Киргизии и Казахстана процент расчета валютой составляет по 80%, а для Беларуси - 50% от общего расчета.

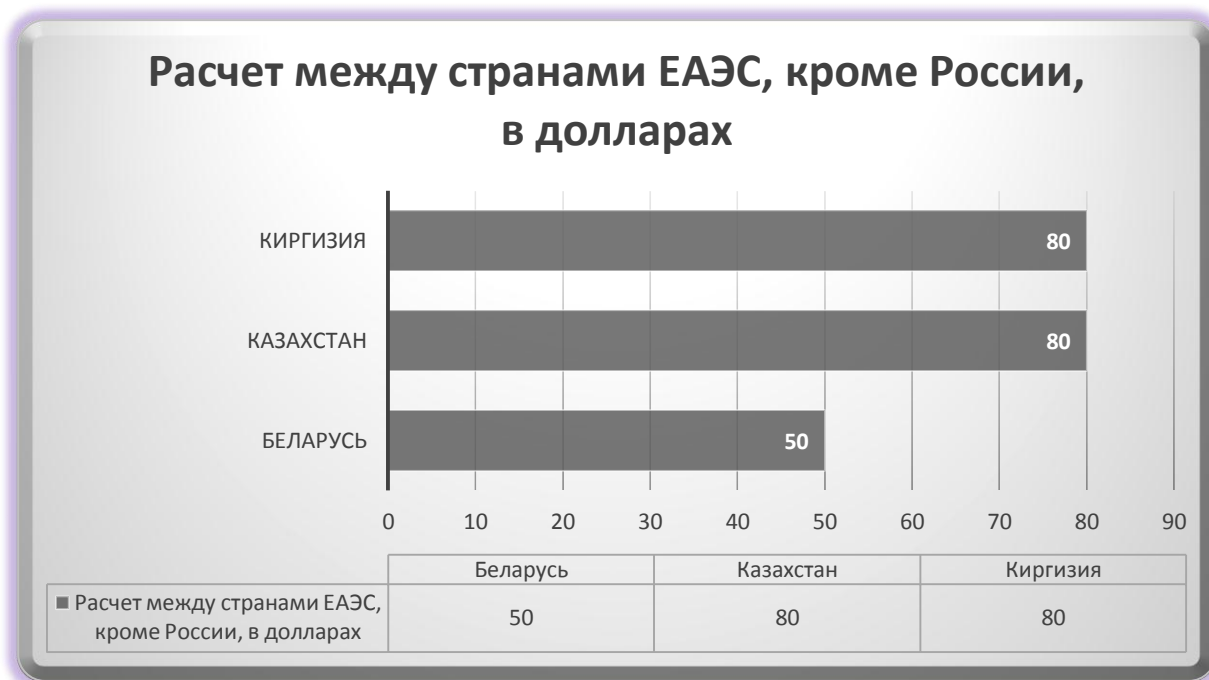

Рис.2. Статистические данные по обмену денежными потоками, долл.

Во-вторых, с учетом стремительной цифровизации экономики в мире, желательно обратить внимание на криптовалюту, как на возможную универсальную валюту для всех стран-участниц ЕАЭС.

В-третьих, необходимо уделить внимание логистике: несовершенство инфраструктуры ЕАЭС является одним из актуальнейших вопросов текущей повестки дня.

В-четвертых, в перспективе, экономическое пространство должно стать общим для всех стран-участниц и, возможно, для стран-наблюдателей.

В-пятых - для усиления сплоченности государств-членов альянса, необходимо задуматься над выработкой общих ценностей, одинаково важных для всех стран союза. Для этого необходимо укреплять экономические, культурно-этнографические и научно-технические связи, перейти от трудовой миграции к единому рынку труда в ЕАЭС.

С большой долей вероятности можно сказать, что при правильном курсе развития,

ЕАЭС может выйти на принципиально новый уровень, открыв для себя новые горизонты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЕАЭС: плюсы и минусы интеграции - Республиканский общественно-политический журнал "Мысль".
2. Что на постсоветском пространстве думают о ЕАЭС - URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2018-07-11--chto-na-postsovetском-prostranstve-dumajut-o-eaes-37421>
3. Евразийский экономический союз – 2018. Итоги года и сценарии будущего - Международный научно-общественный журнал "Мир перемен" - URL: <http://mirperemen.net/2017/12/evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz-2018-itogi-goda-i-scenarii-budushhego/>
4. Страны — члены ЕАЭС согласовали документ о создании аналога МАК - URL: <https://ria.ru/world/20180413/1518614898.html>

УДК 323/327 (592.36)

Каюкова Я.С.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СИНГАПУРА КАК ФАКТОР УСПЕХА «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Резюме. В данной статье рассмотрен фактор влияния кардинального изменения законодательной базы Сингапура на успех «Экономического чуда» страны, начавшегося в 1960-х годах. В работе проанализированы основные нововведения, разработанные премьер-министром островного государства Ли Куаном Ю (1959-1990). Было выяснено, что законодательство в большей мере повлияло на вывод города-государства из экономического кризиса, так как изменения коснулись всех сфер жизни государства и общества.

Ключевые слова: Сингапур, Экономическое чудо, законодательство Сингапура, Ли Куан Ю.

Последние пару десятилетий Сингапур ошеломляет мировое сообщество своими достижениями и успехами практически во всех сферах производства, при этом, практически не имея собственных ресурсов и имея небольшую территорию площадью всего 722 км². До 1965 года Сингапур оставался государством «третьего мира». Но благодаря реформам, проведенным под руководством Ли Куан Ю, премьер-министра Сингапура (1959-1990), это островное государство стало таким, каким мы его можем видеть сейчас. Об «Экономическом чуде» этой страны знают, очевидно, все. И, более того, многие страны пытались и пытаются претворить подобное у себя. Естественно, со своей спецификой. Мировое сообщество уверено, что правительство не смогло бы добиться такой трансформации страны без процесса кардинального изменения законодательной базы. Хотя, всё то многообразие суровых законов, иногда непонятных и абсурдных человеку, например, русской ментальности заставляет задуматься об общем благосостоянии народа и восхититься его выдержкой и терпимостью.

Сингапур считается страной с режимом автократии, страна «уклоняется» от демократии и, кажется, что перспектив демократизации ждать не стоит, так как, пока такой режим работает на государство столь успешно, смысла его менять нет. Здесь стоит привести пример исследования «Азиатского барометра». «Азиатский барометр» это независимый социологический проект, состоящий из шести региональных барометров, позволяющий отследить социальный, экономический и политический климат в мире, а также отслеживать уровень демократии путем опроса граждан.

Данное исследование проводило опрос среди сингапурцев, с целью выяснить, довольны ли они правящим режимом в стране. Почти три четверти респондентов оценили текущий режим как демократию, а подавляющее большинство в 85 % опрошенных выразили удовлетворенность им. Существует так называемое «равновесие между низким спросом демократии и её низким предложением». Именно поэтому процесс демократизации видится маловероятным в ближайшее время [1].

Страну считают «управляемой как крупная корпорация» [2]. И яркое тому подтверждение привел Уильям Гибсон в своей скандальной статье «Диснейленд со смертной казнью», опубликованной в 1993 году в журнале «Wired», начинает свою работу словами: «Как будто целая страна оказалась в ведении Джеффри Катценберга (председатель совета директоров The Walt Disney Company в 1984—1994 годах, продюсер Шрека - прим. "Автонома") — говорил редактор — под девизом «будьте счастливы, или я убью вас»» [2]. Статья пестрит критикой режима Ли Куан Ю и порядков Сингапура как таковых. Стоит отметить, что, действительно, правительство контролирует все сферы жизни граждан. Однако нельзя не упомянуть комментарий, данный по этому поводу Ли Куаном Ю. Он говорил: «Меня критикуют за вмешательство в частную жизнь граждан. Это справедливо, но без этого мы бы не достигли того, что нам удалось. Я ни о чем не сожалею — мы бы не смогли обеспечить экономический прогресс, если бы не занимались очень личными вопросами: кто ваши соседи, как вы живете, шумите вы или нет, плюетесь или нет, на каких языках общаетесь. Это мы решаем, что правильно, а до мнения граждан нам нет никакого дела» [3]. Из высказывания можно сделать вывод, что чем больше свободы, тем больше беспорядка. Так считали и в СССР: лишь немногие могут грамотно и в разумных количествах пользоваться своей свободой; в превалирующем количестве случаев избыток свободы перерастает в упадок и кризис. Наше исследование считает, что страна всё больше и больше напоминает нам порядки СССР при И. Сталине – «маленький островок социализма с капитализмом».

Переходя к анализу законодательства страны, первое, что по праву считается известным на весь мир это отсутствие коррупции как таковой. Это стало возможным благодаря грамотному законодательству, пытающемуся пресечь любые нарушения использования служебного положения. Использование своего статуса в корыстных целях влечет за собой тюремное заключение сроком до пяти, а в особых случаях, до семи лет, назначение штрафа в размере ста тысяч долларов, а также взыскание суммы, эквивалентной взятке. Согласно Закону, взяткой являются не только подарки, золото, деньги, ценные бумаги и гонорары, но еще и должность, освобождение от штрафов, дисциплинарных взысканий, снисхождение к выполнению обязанностей и так далее [4]. Отношение к коррупции достаточно жёсткое. В подтверждение этому можно привести популярное высказывание Ли Куана Ю: «Если вы хотите победить коррупцию, вы должны быть готовы отправить в тюрьму своих друзей и семью» [4].

Однако на этом противостояние коррупции не завершилось и вторым шагом в борьбе с коррупцией, было повышение заработных плат чиновникам. Государственные служащие не будут искать дополнительных источников дохода, имея хорошую заработную плату, по мнению Ли Куан Ю. Кроме того, была проведена ротация государственных служащих в целях предотвращения возникновения коррупционных связей, были введены внезапные проверки на местах [5].

Немаловажным считается аспект создания независимых средств массовой информации, которые расследовали и подробно освещали случаи коррупционных связей. Агенты по расследованию дел коррупции имели право проверять банковские счета должностных лиц, их родных и даже друзей. Если было установлено, что работник живет не по официально полученным средствам, агенты сразу же начинали расследование.

Таким образом, можно проследить довольно последовательные, четкие и отлаженные шаги к достижению победы над коррупцией. Именно это государство является примером для всех остальных. Как было указано выше, Сингапур берет ориентацию на Запад, но, если брать за основу хотя бы данный аспект коррупции, Запад должен брать пример с Сингапура.

На Западе, конечно, более гуманно относятся к преступникам, чего не скажешь о Сингапуре. Отдельного внимания требует уголовное законодательство страны. Сингапур – одна из немногих стран в мире, где легализовано битьё палками в качестве наказания, а также смертная казнь через повешение. Смертная казнь применяется как наказание за такие преступления как убийство и наркоторговля, преступления против государства, нарушение миграционного законодательства, вооруженное ограбление. За более лёгкие преступления предусмотрено битьё палками из ротанга. На предмет существования столь жестоких мер наказания мнение жителей города-государства разделилось. Одни считают, что смертная казнь это недопустимо в условиях современности и якобы «демократии», другие же выступают «за» наказание палками [4].

По мнению многих правозащитных организаций, смертная казнь через повешение является варварской процедурой. И действительно – в условиях столь высокого уровня развития науки и технологий в этой стране, а также на фоне многочисленных суровых законов государства, существование смертной казни видится перебором и антигуманным отношением, возвращающим нас в эпоху Средневековья. Однако нельзя не отметить, что именно эта мера наказания и возводит Сингапур в число самых законопослушных и безопасных государств мира.

Вдобавок ко всему вышеперечисленному, гомосексуализм, порнография также являются тяжкими преступлениями. Хождение в голом виде даже по собственному дому считается незаконным действием и приравнено к порнографии, потому что дома в стране находятся достаточно близко друг к другу и можно с лёгкостью наблюдать за жизнью соседей.

Не существует однозначного мнения насчет того, насколько правильно или не правильно уголовное законодательство Сингапура, ведь пока Сингапур будет считаться одной из самых успешных, развитых, безопасных и законопослушных стран мира, это законодательство будет существовать. Партия Народного Действия неизменно проводит свою политику с 1959 года. Благодаря этой политике, ВВП страны растет, благоприятный инвестиционный климат делает этот регион привлекательным для бизнесменов, ведущие страны мира хотят видеть в Сингапуре своего партнера. И, очевидно, что именно экономический фактор заставляет граждан данного островного государства каждый раз «по-демократически» голосовать за Партию Народного Действия. Жители готовы мириться и соблюдать жесткие законы, поддерживая рейтинг своей Родины на международной арене.

И этот рейтинг, как известно, держится на основе высококачественных разработок Сингапуром электроники и нано-технологий. Этому поспособствовала одна из ключевых разработок Ли Куан Ю – «Концепцию воспитания, основанную на позитивной евгенике» (1984) [6]. Евгеника – наука, изучающая пути улучшения наследственных свойств человека. Когда сингапурские ученые-социологи заметили, что большинство образованных женщин не выходят замуж и не рожают детей, а большинство мужчин вынуждены из-за этого жениться на необразованных малайках и индианках, премьер-министр страны распорядился создать базу для создания «интеллектуальных» семей, которые способны родить и воспитать умное потомство. Под покровительством правительства было создано два брачных агентства: одно – для образованных, другое – необразованных. Ключевая задача данных агентств – заключение браков между людьми сопоставимого социального и интеллектуального уровня [6].

В свою очередь, женщинам с наркотической зависимостью предлагается стерилизация в обмен на значительную сумму денег. Недипломированным женщинам разрешено заводить только одного ребенка, в случае рождения второго – штраф. Но, если необразованная женщина после рождения второго ребёнка согласится пойти на стерилизацию, то её ждет подарок от государства – качественное жильё.

В социальной сфере власти Сингапура решать проблемы не с помощью наказаний (их и так достаточно), а с помощью поощрений. И яркое тому подтверждение то, что мужчинам за женитьбу на образованной женщине прилагается высокое денежное вознаграждение. То же прилагается и дипломированной женщине, родившей более троих детей [3].

Можно сделать вывод, что в Сингапуре очень заботятся о «чистоте» нации в интеллектуальном её аспекте. Не зря страна имеет ведущие показатели научно-технического развития, отображающиеся в использовании нано-технологий. Девизом всех молодых людей можно назвать: «Учиться, учиться и еще раз учиться». Они кроме учёбы ничем не заняты. Они не беспокоятся о личной жизни так, как об этом беспокоятся в Европе, к примеру. Молодежь Сингапура знает, что после окончания вуза ими займётся брачное агентство. Когда директора брачного агентства Сюзан Шан спросили: «Не слишком ли сильно государство вмешивается в личную жизнь молодых сингапурцев?», она ответила: «Правительство расходует астрономические суммы на образование. Справедливо, что взамен оно хочет получить потомство, которое обеспечит благополучие острова» [3]. Необходимо выделить, что согласно рейтингу Организации экономического сотрудничества и развития, Сингапур занимает первое место по качеству системы образования по математике и естественным наукам в мире [7].

Но правительство не смогло бы должным образом развивать ни одну сферу жизни государства и общества без помощи основной отрасли экономики Сингапура – туризма. Безопасность, комфорт и передовые позиции страны-государства – всё это привлекает всё больше и больше туристов. В 2013 году Сингапур посетило свыше пятнадцати миллионов иностранных туристов, что примерно в три раза превышает население страны. Стоит подчеркнуть, что суровые законы Сингапура распространяются не только на самих граждан островного государства, но и непосредственно на туристов Сингапура. Закон в стране-государстве неотвратим и нерушим, так что, избежать наказания «договорившись» не предоставляется возможным.

Страну по праву называют «страной штрафов». А размеры штрафов там действительно огромные – от пятисот до пяти тысяч пятисот сингапурских долларов. Штрафы, в первую очередь, начисляются за нарушение правил поведения на улице, так как у властей Сингапура маниакальная склонность к чистоте государства. Если Вы выбросите мусор на улице, Вас будет ждать штраф размером больше одной тысячи сингапурских долларов. Если Вы вздумаете повторить это еще раз, Вас будут ждать исправительные работы по уборке территории в ярко-оранжевой футболке с надписью «Я намусорил» [8]. Так что, о Вашем проступке знать будут все. Ставка сделана на то, что человек, будучи пристыженным, больше никогда не вернется к правонарушениям.

Второй закон тоже, как ни странно, связан с чистотой государства – нельзя кормить птиц. За непослушание – штраф в размере пятисот сингапурских долларов [8].

Если Вы услышите, что в Сингапуре жевательную резинку можно купить только в аптеке и только по рецепту доктора – не удивляйтесь, это правда. С 1992 года в Сингапуре существует запрет на жевательную резинку ввиду соблюдения той же безоговорочной чистоты. Это связано так же с тем, что в прошлом правительству страны пришлось потратить огромные материальные средства на очищение общественных мест и транспорта от приклеенных к поверхностям жевательных резинок и ввиду недопущения подобных трат денежных ресурсов, власти решили запретить свободный оборот жевательных резинок вообще, как бы забавно это не звучало и не смотрелось со

стороны. По таможенному законодательству ввоз жевательных резинок так же запрещен. За нарушение этого закона прилагается штраф в размере пяти тысяч пятисот сингапурских долларов и тюремное заключение на один год [8].

Несколько законов касается и метро Сингапура. Там нельзя кормить грудью ребёнка, есть и пить самому. Этот закон вызывает наибольшее недовольство у людей, так как кому-нибудь может быть жизненно необходимо сделать глоток воды, запить таблетку и тому подобное. Но власти несговорчивы и апеллируют тем, что, употребляя еду и напитки, Вы можете испачкать мебель и пол, нарушая тем самым безупречную чистоту [8]. И американский писатель-фантаст Уильям Гибсон в своей скандальной статье «Диснейленд со смертной казнью» подчеркивает факт ничем непоколебимой чистоты: «Они (полицейские) были там, в Чанги, хотя носили они эти дорогостоящие австралийские автоматические пистолеты, которые были похожи на пластмассовые водяные пистолеты цвета хаки. И я наверное стал терять самообладание, так как увидел смятый кусок бумаги на безупречном полу и начал его фотографировать. Им это и впрямь не понравилось. Они посмотрели на меня строго, когда подошли, чтобы поднять его и унести», «Сингапурский аэропорт Чанги Антрополис, кажется, обладает не большим разрешением, чем некоторые ранние виртуальные миры. Там вообще не было никакой грязи, никакого беспорядка или бардака, к которому можно было бы приковать взгляд. Снаружи витиеватая, как бывает в тропиках, зелень представляла собой совершенный пример самой себя. С хаосом ассоциировались лишь странные столбчатые облака, возвышавшиеся над Южно-Китайским морем» [2]. Цитаты из статьи демонстрируют непривычность гражданина другой страны к виду такой безупречной чистоты. Автор статьи акцентирует внимание на своем действии фотографирования смятого клочка бумаги на полу аэропорта и то, как быстро полицейские с этим справились. Именно в этом видится связь с тем, как правительство справляется с любой проблемой, а не только с клочком смятой бумаги.

Можно подытожить, сказав, что правительство настолько сильно заботится о стране и придумывает всякого рода ограничения лишь потому, что старается не допустить того состояния упадка, который был до прихода Партии Народного Действия, когда страна была разрушенной в её экономической составляющей.

Анализируя разные стороны законодательства Сингапура, можно сделать вывод, что законодательство в большей степени повлияло на вывод страны из экономического кризиса и возвысило это островное государство на пьедестал лидирующих стран мира. Главная заслуга властей в том, что разработанные ими законы коснулись всех сфер жизни государства, а экономики в первую очередь, что и обеспечило столь успешный выход города-государства на мировой рынок. Касаемо уголовного права и законов «чистоты улиц», мы не можем говорить гуманно это или нет, ведь страна носит звание одной из самых безопасных и законопослушных. Соответственно, законы работают и обеспечивают нормальное функционирование государства и спокойную жизнь его граждан, а это является наивысшей ценностью цивилизованного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернхаген П. Перспективы демократизации Сингапура // Демократизация. – 2015. – URL: <http://ogrik2.ru/b/patrik-bernhagen/demokratizaciya/4500/perspektivy-demokratizacii-kitaya-i-singapura/309>. (Дата обращения: 05.01.2019).
2. Гибсон У. Сингапур: Диснейленд со смертной казнью. // Автоном. – 2016. – №37. - URL: <https://avtonom.org/pages/singapur-disneylend-so-smertnoy-kaznyu> (Дата обращения: 05.01.2019).
3. Демократия и процветание: пример Сингапура // Наша Газета – 2016. – URL: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=21500> (Дата обращения: 05.01.2019).
4. Законодательство Сингапура: краткий обзор // Start business in Singapore – 2016. – URL: <https://www.start-business-in-singapore.com/blog/zakonodatelstvo-singapura.html> (Дата обращения: 05.01.2019).

5. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой ученый. — 2015. — №22. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23444/> (Дата обращения: 05.01.2019).
6. Евгеника как важнейшая составляющая "экономического чуда" // Livejournal – 2015. – URL: <https://moshekam.livejournal.com/1578048.html> (Дата обращения: 05.01.2019).
7. Сингапур занял первое место в рейтинге лучших систем образования мира по математике и естественным наукам // International Wealth – 2017. – URL: <https://internationalwealth.info/education-abroad/singapore-in-the-first-place-for-education-in-math-and-sciences/> (Дата обращения: 05.01.2019).
8. Памятка туристу: законы Сингапура, о которых стоит знать // EF – URL: <https://www.ef.ru/blog/language/zakony-singapura/> (Дата обращения: 05.01.2019).

УДК 327.3

Климовская В.А.

*Научный руководитель: Мармазова Т.Р. к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ШОС КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ АЗИАТСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Резюме: В статье рассматривается геополитическое положение ШОС на современном этапе своего развития. Анализируются предпосылки возникновения организации и оценивается ее место в качестве основного элемента системы безопасности региона.

Ключевые слова: ШОС, ядерное вооружение, Россия, Китай, Запад.

Азиатский регион является наиболее перспективным в современном мире. Постоянно растущее экономическое влияние, экономические и демографические ресурсы делают этот регион важной частью современного мирового сообщества. Не смотря на то, что государства региона быстро развиваются, необходимо отметить определенную неравномерность развития, а также проблемы построения системы региональной безопасности.

Прежде всего, стоит говорить об отсутствии полноценной системы региональной безопасности. На субрегиональном уровне существуют некоторые организации, способные регулировать определенные вопросы безопасности. В основном это эти вопросы касаются противодействию пиратства, наркоторговли и торговли людьми в регионе. Хорошим примером действий в этой сфере являются АСЕАН в Юго-Восточной Азии или СААРК в Южной Азии. Но у этих организаций есть свои особенности. АСЕАН, в настоящее время, хорошо регулирует субрегиональные экономические отношения, но вместе с тем, слаба в разрешении политических вопросов. Это связано с тем, что в регионе сложилась сложная система отношений между государствами. Также, еще в момент образования в 1967 г., на организацию оказывалось сильное иностранное влияние, в результате чего участники самостоятельно решили ограничить круг политических вопросов в ведении организации. Тем не менее, все еще остается ряд вопросов, с которыми организация не может справиться. Наиболее ярким примером можно считать конфликт государств Юго-Восточной Азии с Китаем из-за островов Спратли. СААРК, по сути, является большой экономической организацией и крайне слабо влияет на разрешение политических споров, а учитывая то, что в ней состоят и Индия и Пакистан, классическое соперничество между государствами усложняет и без того проблемные отношения.

Между тем, Азии необходимо общее наднациональное объединение, способное адекватно регулировать внутрорегиональные конфликты и соответствующие

проблемы. Среди ряда противоречий резко выделяются сепаратизм, который часто принимают форму вооруженных столкновений и актов терроризма. Наиболее показательными его примерами является противостояния Индии и Пакистана за Джамму и Кашмир, террористические операции Тигров освобождения тамил иллама на Шри-Ланке, а впоследствии гражданская война и продолжающиеся территориальные споры. В Синцзянь-Уйгурском регионе Китая часто происходят весьма радикальные попытки добиться автономии, что приводит к нарушению общественного порядка и столкновениям с полицией. Особенную структуру имеет сепаратизм в Юго-Восточной Азии, так как из-за многоэтничности региона, проявляются культурные разногласия, которые вовремя не регулируются и находят высвобождение в форме вооруженного противостояния.

Лучшим примером этнического сепаратизма является Восточный Тимор, как говорилось выше, это государство было насильно присоединено к Индонезии и получило независимость только в 2002 году. Другой показательной ситуацией может служить противоречия на острове Минданао (южная территория Филиппин). Автономия на этой земле была создана в конце 1990 года, в результате длительного конфликта между правительством и Национальным фронтом освобождения Моро, боровшимся за независимость этой области. Данный остров является не только отдельным примером этно-сепаратного отделения, но и базой для развития радикально исламских групп, вроде «Абу-Сайяф», которые содействуют Исламскому государству.

Не менее важным является вопрос о ядерном оружии в регионе. Как показал недавний кризис КНДР может легко использовать свой ядерный потенциал для шантажа в ведении диалога на мировой арене. Кроме того в азиатском регионе есть еще 3 официальных ядерных государства, ядерный арсенал которых может быть неправильно использован. Существует 2 теоретические ситуации при которых существующий ядерный запас может стать опасным: в первом случае, ядерный удар может стать «последней отчаянной попыткой» идеологизированных военных сил отомстить за распад страны, при теоретическом падении режима в Северной Корее. Второй случай связан с вопросом террористической безопасности. Современные ядерные технологии часто становятся жертвами террористических нападений для дальнейшего их использования в целях шантажа и в личных интересах. Также прогрессирует подпольная система торговли ядерным оружием, что является дестабилизирующим фактором в регионе. Хотя международное сообщество уже не раз предпринимало действия направленные на ядерное разоружение и сокращение ядерного потенциала, Азия все еще не в состоянии принимать правильные единогласные политические решения.

В связи с вышеперечисленными проблемами встает вопрос: что нужно сделать, чтобы укрепить региональную безопасность? Ответ на этот вопрос дать весьма сложно, так как у каждого субрегиона есть своя специфика, которая не дает странам действовать согласовано. Соответственно, следует создать международную организацию, которая могла бы в равной степени взаимодействовать со всеми государствами региона и служить площадкой для диалога по спорным вопросам. В настоящее время на эту роль претендует Шанхайская организация сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в которой на 2018 г. состоит уже из 8 государств, является платформой для совершенствования региональной безопасности, укреплению международного сотрудничества и т.д.[1, с.434] В рамках ШОС активно ведется работа по обеспечению экономического сотрудничества, являющееся фундаментом для других сфер деятельности. Множество региональных проблем было решено при совместных действиях участников ШОС. Часто в ходе разрешения опасной ситуации проявлялись разногласия между ведущими государствами Шанхайской организации – России и Китая[2, с.100-101]. В большинстве случаев их

разногласия касаются региона Центральной Азии, в котором оба государства видят рынки для своих товаров и не хотят отдавать их конкуренту.

В Настоящий момент ШОС обладает большим потенциалом. Организация, по своим функциям, обеспечивает безопасность, но в отличие от европейских структур, например ОБСЕ, способна предпринимать реальные действия по урегулированию ситуации. Хорошим примером работы ШОС является принятие в состав ШОС Индии и Пакистана. Это решение обязывает новых членов придерживаться определенных правил, а именно – не вступать в прямые военные действия с другими членами организации и способствовать укреплению мира. Таким образом, на Индию и Пакистан накладываются дополнительные обязательства, которые если не способствуют полному разрешению их конфликта, то вводят его в состояние заморозки и сокращают опасность возникновения новых противоречий. То есть можно говорить о реальных сдвигах в достижении более высокого уровня безопасности, как минимум, на уровне субрегиона, а в перспективе и на общерегиональном уровне.

ШОС, в перспективе, может проводить успешные миротворческие операции. По соглашению с ООН, от марта 2010 г., Шанхайская организация сотрудничества подтверждала, что «Это сотрудничество, - подчёркивается в декларации, - могло бы охватывать такие области, как предотвращение и урегулирование конфликтов; борьба с терроризмом; предотвращение распространения ОМУ и средств его доставки; борьба с транснациональной преступностью...» [3]. Создание и развитие миротворческого потенциала в рамках ШОС могло бы помочь решению нескольких задач. Прежде всего, это важно для самой ШОС как свидетельство её намерения и впредь играть роль полноформатной международной организации и брать на себя широкие полномочия по поддержанию мира и безопасности в своём регионе, а может быть, и за его пределами. Кроме того, наличие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности и тенденциям их эволюции на современном этапе. В известном смысле такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении латентных локальных конфликтов в зоне её ответственности [4, с. 95-96].

Как заявляют официальные лица этой организации, главное отличие ШОС от других интеграционных проектов - отказ от шагов, направленных на силовое воздействие, следование принципу несоюзничества, ненаправленности против кого-либо и открытости.

В этих принципах заложена сильная сторона ШОС, и, вместе с тем, определённая слабость, поскольку подобный подход проще декларировать, нежели реализовывать на практике. И особенно в современном мире, где постоянно растущая конкуренция в сфере политики и экономики по-прежнему подталкивает к формированию блоковых систем, по принципу «дружбы против...».

Стратегию безопасности ШОС, как правило, связывают с региональной антитеррористической структурой, но заметим, что она ориентирована скорее на решение информационно-аналитических и координационных задач. И поэтому вряд ли может рассматриваться как доказательство стремления России или Китая превратить Шанхайскую организацию в военный блок. Гораздо более важной задачей в рамках ШОС представляются проекты, направленные на обеспечение энергетической безопасности.

Если заглянуть в будущее, то мы увидим заманчивую перспективу объединить производителей энергоресурсов и их потребителей. А в перспективе - превращение ШОС в самодостаточную энергетическую систему как в глобальном, так и в локальном контексте, через согласованную политику отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Но это опять-таки возможность, которую ещё надо использовать.

Высокий уровень уважения организации в регионе дает ей возможность выйти на более глобальный уровень. С увеличением числа членов организации можно будет продолжить политическое регулирование дальнейших проблем региона. Например, уровень пиратства в Индийском и Южно-Китайском море до сих пор остается на критической отметке, что требует комплексного разрешения странами Южной и Юго-Восточной Азии, так как пираты часто используют проливы, чтобы нападать на корабли [5, с.194-195]. Немаловажно также, будет избавиться от наркоторговли и торговли людьми, которые происходят по всей Азии. В Центральной Азии из-за нелегальной миграции многие люди попадают в рабство, когда ищут путь в другие страны [6]. У таких людей забираются паспорта и они нагружаются чрезмерной работой, что вредит их здоровью. ШОС активно противодействует продаже наркотиков на территории государств-членов постоянно расширяет свои возможности по упреждению их поставок. Особое внимание отводится Афганистану, как одному из основных центров создания наркотических веществ, а также поставке экстремистов на территории союза. Соответственно проблема терроризма также является одной из основных целей, провозглашенной в Конвенции 2017 г [7, с. 64]. Принятие этого документа означает унификацию понятия терроризм, что достаточно важно в современной неоднозначной правовой реальности, а также разработка необходимых и прямых действий для его пресечения, что может повысить общий региональный уровень безопасности.

Кроме того, ШОС часто противопоставляют НАТО, но эти суждения весьма поверхностны, по крайней мере, в настоящий момент. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, хоть ШОС и объединяет страны вроде России и Китая, которые являются общепризнанными соперниками США, эти государства не стремятся создать определенный военный союз, который будет вмешиваться во внутренние дела других государств, а действовать только с их согласия. Во-вторых, при нынешнем уровне уважения и политических достижениях, у организации, в настоящий момент не достаточно ресурсов для противопоставления себя и НАТО. В третьих, государства Центральной Азии крайне не заинтересованы в противоборстве великих государств в регионе из-за опасности оказаться в роли жертвы в конфликте подобного рода, а также из-за возможной угрозы использования в этих целях своих территорий.

Кроме вышеупомянутых положительных моментов следует обратить внимание на недочеты, которые присутствуют в организации на данный момент. Ранее уже было упомянуто о том, что интересы ведущих государств ШОС сталкиваются, что приводит к разладу. Помимо этого существует соперничество стран Центральной Азии между собой, а процессы метания центральноазиатских элит между различными региональными центрами силы только ухудшают ситуацию. Узбекистан и Таджикистан демонстрируют не меньший скрытый накал отношений. Причем важно, что духа доверия или гармонии между этими странами даже не предвидится. Взаимные упреки, претензии, постоянно вспоминаемые старые обиды, разговоры в кулуарах и на кухнях о потерянных территориях, а тем более противоречия по водной проблеме наталкивают на мысль не о «духе доверия», а о том, как будут складываться отношения после смены элит сначала в Узбекистане, а в дальнейшем и в Таджикистане [8, с. 10-12].

Конечно, необходимо упомянуть об отношениях организации с Западом. Отношения США и ее союзников к ШОС менялось, начиная с самого создания организации. В самом начале структура не воспринималась, как опасность, хотя и было ясно, что она носит антизападный характер. С течением времени Соединенные Штаты более внимательно стали следить за действиями ШОС, а постоянно усиливающееся противоречия с главными странами организации, означало усиление «нажима» на структуру в которой они находились. На определенном этапе развития Иран высказывал идею о расширении состава организации. Это обстоятельство могло стать крупным приобретением для ШОС, но усилило бы общую конфронтацию с США и возникло бы

множество возражений. Следует также акцентировать внимание на том, что проблема расширения для организации стоит довольно давно и хотя Индия и Пакистан вносят свой вклад, необходимо продолжать расширение, а не впадать в период стагнации.

Таким образом, ШОС является весьма перспективной организацией, но при этом имеет несколько крупных проблем. Главной сложностью для этой структуры является определенная политическая разобщенность ее членов, в большинстве России и Китая, при принятии определенных политических решений. Организации необходима более слаженная работа и выработка более четкого вектора развития. При высоком потенциале ШОС в силу сложных внутренних системных противоречий возможности организации на протяжении почти многих лет остаются практически неиспользованными.

Тем не менее, растущее влияние основных стран участниц, в большинстве Китая, означает, что круг вопросов, которые организация может затронуть также может расширяться. Экономический фактор остается одним из важнейших для поддержания организации и особенно центральноазиатских членов данной структуры. В целом, эффективная реализация проектов ШОС зависит от политической и экономической мощи Китая. В случае если ШОС все же станет полноценной организацией, можно будет сказать, что проект Китая по доминированию в регионе реализован успешно. Позиция России, в этом случае будет ожидаемо нейтральной. Государство не захочет отпускать возможность дальнейшего влияния на центральноазиатские рынки и создать «подушку безопасности» от США, но будет вынуждено отойти на роль второго игрока, тем самым отдав инициативу по обеспечению безопасности в регионе Китаю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Курпаяниди К. И., Урмонов А. А. Современные тенденции дальнейшего развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 433-435
 2. Чжоу Цзюнь. "Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация" Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, no. 1 (239), 2016, pp. 98-101.
 3. Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН // Портал «ИнфоШОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.infoshos.ru/?id=68 (дата обращения 21.01.2019)
 4. Барский Кирилл Михайлович. "Перспективы участия шос в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов" Вестник МГИМО Университета, no. 4 (43), 2015, pp. 94-101.
 5. Валиахметова Г.Н. Азия в Мировой политике XXI века. [учеб. пособие] / Г. Н. Валиахметова ; [науч. ред. В. А. Кузьмин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.
 6. Торговля людьми в центральной Азии породило современное рабство. РадиоАзаттык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rus.azattyq.org/a/migration_caentral_asia/2244955.html (дата обращения 13.01.2019)
 7. Агаркова Д. А., Кондаурова А. Ю. "Противодействие терроризму и экстремизму в актах регионального характера с участием Российской Федерации (на примере Шанхайской организации сотрудничества)" Обзор.НЦПТИ, no. 1 (12), 2018, pp. 60-69.
- Каукенов А. "Внутренние противоречия Шанхайской Организации сотрудничества" Центральная Азия и Кавказ, vol. 16, no. 2, 2013, pp. 7-18

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛАВЯНСКОГО СОЛЯНОГО КУРОРТА (XIX-I пол. XX вв.)

Резюме: В данном исследовании изучается динамика развития Славянского соляного курорта, так как региональные особенности нашего края требуют наличие качественного здравоохранения. В Донбассе сосредоточена крупная промышленность, неблагоприятное воздействие которой влияет на здоровье человека, объекты растительного и животного мира и другие компоненты окружающей природной среды или наносящее ущерб материальным ценностям. Поэтому история развития здравоохранительных комплексов, влияющих на реализацию многих социальных принципов, требуют изучения этой сферы не одним поколением историков.

Ключевые слова: Славянский соляной курорт, Донбасс, озёра, санаторий.

Развитие Донецкого края неразрывно связано с добычей полезных ископаемых, которые заложили основы создания промышленности. Помимо угля, руд, мела, торфа в Донбассе огромное значение имеет соль, обеспечивающая не только индустриальное развитие края, но и оказавшая влияние на развитие здравоохранения. Целью статьи является изучение особенностей Славянского соляного курорта, его развитие и вклад в систему здравоохранения Донбасса.

Ещё в давние времена, вываривая соль, жители Тора открыли новые свойства озерной воды – лечебные. До наших дней сохранились данные о том, что Петр I, возвращаясь из Азова в 1710 году, осматривал Торские солеварни и купался в озерах, узнав об их целебных свойствах. Однако прошло много времени, прежде чем Торские озера стали использовать в лечебных целях. По данным источников, в 1827 году по совету местного врача А.К. Яковлева в Вейсовом озере начали купаться больные, страдающие сыпными болезнями. На основании данных, в 1832 году целительные свойства воды Торских озер получили официальное признание медицинских органов. Благодаря усилиям штаб-лекаря А.К. Яковлева часть больных солдат, а именно Чугуевского госпиталя, была переведена для лечения на южный берег Репного озера, где больные располагались в палатках. Позднее на озерах, Рапном и Слепном, была создана военно-санитарная станция, построены соответствующие здания с необходимым лечебным оборудованием. Следует отметить, что в 1835 году по предложению медицинского департамента профессор Харьковского университета Е.С. Гордиенко произвел пробы лечебных вод, которые дали удовлетворительные результаты. Целебное свойство вод, испытанное сначала на низших чинах, позже стали применять и к офицерам [1,52].

Согласно данным источников, начальник воинских поселений граф Никитин в 1836 году устроил на южном берегу Репного озера помещение для теплых ванн, купальни и несколько отдельных корпусов для больных офицеров. Спустя четыре года здесь же была учреждена больница — отделение Чугуевского военного госпиталя на 200 человек больных.

Целебными свойствами соляных озер с 30-х годов XIX века стали интересоваться и частные лица. На северном берегу Репного стали появляться домики и купальни, сдаваемые в период сезона для оздоровления состоятельных лиц. Лечение на Славянских озерах приносило зачастую полное выздоровление. Успех лечения «...был не только весьма удовлетворительным, — писал командир резервного кавалерийского корпуса Украинского поселения Харьковскому губернатору С. Н. Муханову в 1844 году, — но даже превышал успехи прежних лет, ибо из 286 человек совершенно выздоровели 248, а

остальные получили значительное облегчение». Все это привело к тому, что на соляных озерных берегах на казенные средства начали строить лечебные здания. Опираясь на архивные данные, с 1849 по 1852 год по указанию генерал-губернатора Кокошкина были построены главный корпус и два флигеля. В главном корпусе помещались 16 ванн, буфет, контора и танцевальный зал. В одном из флигелей находилась кухня и прислуга, а другой сдавался в аренду приезжавшим. Около здания был поставлен котел для нагревания воды и водокачка с конным приводом. Все же в первые годы своего существования курорт развивался крайне медленно. Следует отметить, что с 1840 по 1850 год число приезжавших на лечение исчислялся пятью десятками семей привилегированного сословия Изюмского и других уездов [2,42].

Однако курорт, существовавший на средства частного капитала, постоянно находился под угрозой закрытия. Увеличение наплыва больных относится к моменту прокладки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги в 1872 году. К этому времени было установлено, что наиболее ценными лечебными качествами Славянского курорта являются грязи и вода озер Репного, Слепного и Вейсового. Согласно данным источников, первые два озера содержали более 11418 тысяч пудов целебной грязи. Вейсово — почти не имело таких грязей. Многочисленные пробы лечебных грязей, проводившиеся с 1835 года специалистами, дали возможность установить, что наиболее ценно в этом отношении озеро Слепное, так как на дне его мощными напластованиями залегала лучшая целебная грязь без примеси песка и посторонних веществ. Химический состав воды был изучен более тщательно, чем грязи. Установлено, что данные образцы были почти идентичны с водами Черного моря. Согласно архивным данным, в 1890 году Славянские минеральные воды на основе анализов получили высокую оценку медицинских специалистов. В связи с этим в 1892 году курорт был признан лечебницей общественного значения и на него распространилась государственная охрана. За лечебные качества курорт получил награды: на Санкт-Петербургской технической выставке, Всероссийской Нижегородской и на двух сельскохозяйственных выставках Харьковского земства. В 1907 году на международной выставке в Спа (Бельгия) экспонаты целебной грязи Слепного озера были удостоены наивысшей награды (Гран-При) [3,87].

Изучение целебных свойств Славянских озёр вызвало огромный интерес у учёных, которые старались обосновать их возникновение. Отложившаяся в пермский период каменная соль и гипс с течением тысячелетий покрылись пластами глины и песка. Дождевые и талые воды, просачивавшиеся в толщу земли, растворяли соль и гипс, образуя в этих пластах пустоты (пещеры, каналы различных размеров). Под давлением верхних слоев грунта над каналами и пещерами происходили обвалы на поверхности земли, появлялись провалы или воронки, названные в народе «топилами». Явление растворения подземных пород движущимися подземными водами и образование в этих породах пустот, а на поверхности земли различного рода впадин получило название карста. Славянские минеральные озера обязаны своим возникновением длительным процессам карстования. Репное озеро образовалось во времена царствования Петра I, в 1722 году, в результате оседания почвы под казенным заводом и казармами. В результате изучения был получен материал, согласно которому в 1951 году у северо-западной окраины Славянска произошло образование двух новых воронок диаметром около 30 метров и глубиной до 6 метров. Репное озеро служило для холодных купаний, а Слепное — являлось источником целебной грязи. Вейсово озеро получило свое название от находившихся недалеко владений помещика Вейса. Образовалось оно в результате естественного провала почвы. Следует отметить, что в 1885 году на берегу озера вновь осела почва, и уровень воды настолько поднялся, что покрыл имевшиеся там купальни. Этот случай так описан В. Н. Коссовским: «...После сезона в 1885 году купальни и весь берег сразу осунулись. Узнав о случившемся, я приехал проверить акт — следа купален

не осталось, и только две крыши, гонимые ветром, плавали в противоположной стороне озера, т. е. на южной его стороне... С лодки у берега, где стояла сторожевая будка при купальнях, шест показывал 14 аршин глубины». В 1876 году на условиях, гарантирующих развитие Славянского курорта, он по царскому указу перешел в собственность города. Директором был поставлен В. Н. Коссовский. До этого курорт управлялся комитетом, состоявшим из врача минеральных вод и городничего под председательством Изюмского предводителя дворянства. Впоследствии место городничего занял бургомистр, а позднее — городской голова. От наличия средств у города, от взглядов городского самоуправления на это предприятие зависело развитие курорта, которое до этого времени шло путем маленьких пристроек, небольших переделок [4,152]. По данным источников, 8 февраля 1894 года была сдана в эксплуатацию железнодорожная ветка, соединившая курорт с вокзалом и намного облегчившая передвижение больных. Однако высокая цена за пользование ваннами ограничивала, а зачастую и вовсе лишала возможности широкие массы населения лечиться на курорте. На основании архивных данных, до указа от 21 марта 1900 года каждая ванна стоила от 50 копеек до 2 рублей, а по новому положению вводилась новая цена: 2 рубля с одного больного и 5 рублей с семейства. Пользование гимнастическими приспособлениями в Грессеровском парке стоило 3 рубля с человека; абонементная плата в библиотеке равнялась 3—4 рублям за сезон.

О нравах, условиях и развлечениях, царивших в то время на курорте, довольно яркое представление дает статья в одном из номеров выходившей на курорте газеты «Сезонный листок Славянских минеральных вод» от 4 июля 1904 года. В ней журналист писал: «Только что из Славянска. Курортный флаг поднят. Сезон в полном разгаре. Со съездом слабо. Впрочем, еще подъезжают. Больные и здоровые. Лечиться и развлекаться. Развлечений хоть отбавляй. Во-первых, парк. В парке, конечно, музыка. Оркестр из полтора человека с заезженным репертуаром кафешантанного пошиба. В парке чуть ли не половина деревьев вырублена. Остальные изуродованы на английский манер. Среди других развлечений первое место занимает, конечно, опера. Не удивляйтесь: в Славянске гастролирует оперная труппа- Петербургская, шесть артистов, без хора, без оркестра, без декораций. Оперы ставят под... рояль. Хоровые партии попросту вычеркиваются. И конечно — оперируют. Уже поставили «Фауста» и «Аиду». Из общих развлечений в перспективе — танцевальные вечера и давно уже набившая всем оскомину традиционная лотерея — аллегри. А пока общественное мнение Славянска занято двумя происшествиями, исключительными и загадочными. Какие-то «мальчики» ограбили аптекарский магазин. Закрыта и опечатана лавочка в парке, торговавшая «драгоценностями». Весь курорт ходит смотреть на лавочку и говорит о «мальчиках». К этому и сводится весь общественный интерес славянской жизни... Бог их знает, почему, но у всех курортных вид какой-то загнанный и унылый... Так живут и развлекаются в Славянске, словно мухи в закупоренной бутылке». Как указывается в «Сметах города Славянска», все «научные воспообления» курорта сводились к одной врачебной комнате для исследования, одной химической лаборатории и примитивной метеорологической станции. О большой научной работе нечего было и думать. И лишь к 1917 году курортные лечебные учреждения были расширены: увеличено количество бенуаров, открыта химико-бактериологическая лаборатория, построен новый курзал, корпус для детских ванн, водопровод, заложен сосновый парк на 35 гектаров, помимо Грессеровского. Городская управа беспрепятственно отводила участки под застройку частными санаториями и дачами, которые сдавались внаем. Все они располагались недалеко от грязелечебницы и ванного отделения. Но затем и частное строительство прекратилось, так как основными хозяевами курорта были члены управления минеральных вод и городской думы. Боясь конкуренции, они запрещали постройку новых дач и санаториев. Услугами курорта могли пользоваться только состоятельные

лица, которые платили за лечение и развлечения. Это было одной из причин, что с 1886 по 1906 год на курорте лечилось всего 36 116 больных [5,58].

После Октябрьской революции советским правительством было уделено большое внимание развитию Славкурорта. Исходя из данных архива, в период 1917—1920 годов осуществлялись большие восстановительные работы на курорте. Плановая и регулярная эксплуатация его происходила с 1924 года. Организованный на базе разрозненных частновладельческих мелких дач и двух небольших санаториев, Славянский курорт уже в 1922 году мог принимать сразу 750 человек для лечения, а к концу первой пятилетки — 1908 человек. Славянский курорт за первую пятилетку в сравнении с другими курортами Советского Союза значительно расширился. С течением времени Славянский курорт стал курортом, обслуживающим исключительно профессиональные заболевания горняков, металлургов, транспортников. По данным источников, с 1930 года на курорте начало применяться грязелечение и в зимнее время. А через два года ручной способ добычи грязи был полностью механизирован. В 1933 году на курорте вступила в действие грязевая лаборатория с центральным нагревом грязи в гряземешалке. «Реконструкция грязевого хозяйства, — говорится в заключении комиссии бальнеологов-грязевиков во главе с профессорами Налабандовым и Бурксером, — выдвинула Славянский курорт на первое место в Союзе. Техническое оборудование грязелечебницы при современном состоянии курортной техники пока является образцом для остальных курортов». Славянский курорт превратился в мощную грязевую станцию Союза: по количеству лечебных мест он в то время уступал только самому крупному грязевому Куяльницкому курорту [6,17].

Постановлением Госплана СССР от 16 марта 1934 года Славянский курорт был признан курортом всесоюзного значения и на его реконструкцию ассигновалось 7 миллионов рублей. В мае того же года вступил в эксплуатацию Институт восстановления трудоспособности травматиков. Институт в основу своей научно-практической работы поставил систематическое проведение грязелечения в сочетании с функциональной терапией, ортопедическими мероприятиями, всеми доступными в условиях грязевого курорта видами физиотерапии. К моменту своего открытия Институт имел зал функциональной терапии с новейшими аппаратами активно-пассивной гимнастики, ортопедическую мастерскую, операционную, гипсовальную, рентген-кабинет, лабораторию, массажную и большое количество аппаратуры для вытяжений. Исходя из полученных данных, только к 1 января 1935 года, то есть за семь с половиной месяцев работы, в институте прошли лечение 1164 человека. В первые годы после Октябрьской революции на курорте имелось небольшое отделение для лечения костного туберкулеза у детей, оно было рассчитано на 35 — 40 мест. В начале 1934 года вошло в строй еще два новых корпуса детского санатория на 50 мест каждый. Резкое повышение спроса на курортное лечение сделало необходимым ввести на большинстве курортов, в том числе на Славянском, курсовое лечение. Это увеличило пропускную способность здравниц. До Великой Отечественной войны ежегодно за летний сезон в Славянске пользовались курсовым лечением 1200 больных. Большая работа по реконструкции здравницы была проведена во второй пятилетке. Программа, намеченная президиумом Донецкого облисполкома по коренной реконструкции Славянского курорта с ассигнованием на эти цели, выделила 23 900 тысяч рублей, и была выполнена. По данным архива, в 1937 году был сдан в эксплуатацию новый санаторий № 8 на 200 мест. Славянский курорт, как здравница Донбасса, был тесно связан со многими промышленными центрами [7,23].

Уже к 1941 году в Славянске постоянно функционировало 8 санаториев, пропускная способность которых составляла около 20 тысяч больных в год. Намеченная дальнейшая реконструкция курорта была сорвана вероломным нападением гитлеровской Германии. Немецкие оккупанты за период своего временного пребывания

нанесли огромный ущерб хозяйству курорта. Из имевшихся данных, 70 зданий полностью были разрушены 43, частично — 27. Оккупанты полностью вырубали Греческий парк площадью в три гектара, разрушили водопровод и канализацию. Сразу же после освобождения города коллектив Славянского треста «Донбасмашстрой» приступил к восстановлению курорта. Превращенный гитлеровцами в груды развалин, санаторий № 7 был восстановлен уже в 1945 году [8,46].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие Славянского соляного курорта значительно повлияло на развитие здравоохранения в нашем регионе. Постепенное восстановление курорта превратило его в одного из лучших здравниц Советского Союза, где были созданы все условия для лечения и культурного отдыха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добров П.В., Людоровская Т.Ю. Історія соляної промисловості Донбасу: монографія/ Петро Добров, Тетяна Людоровська.- Донецьк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», 2013.-232с.
2. Клочков Ю.А. Славянск: историко-публицистический очерк / Ю.А. Клочков. — Сталино: Донбасс, 1960. – 166 с.
3. Маковский В.М. Очерк систем рудничных подъемов и их двигателей в связи с данными практики Донецкого бассейна / В. М. Маковский, инженер-технолог. — Екатеринбург: Типография Исаак Коган, 1909. – 158 с.
4. Розен Б.Я. Соленые кристаллы. Науч.- попул. очерк. / Б.Я. Розен. — Донецк: «Донбас», 1977. – 173 с.
5. Докладная записка Президиуму облисполкома, о необходимости перестройки геологоразведочных работ на Украине по производственно-территориальному признаку в соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) 1934г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.326.Оп.1.Д.293.Л.94.
6. Ковалевский Е. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа/ Е.Ковалевский.- СПб.,1829-86с.
7. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой — (Каменная соль Донбасса). — Научно-популярное издание. — Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1992. — с. 205.
8. Дадашов О.С., Татаринцов С.И. Витоки солевидобутку в Донбасі. Історія, технології, економіка — Артемівськ, 2008. – 71 с.

УДК 94 (510) «930»

Котов К.Е.

*Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

РЕФОРМЫ ДЭН СЯОПИНА В КНР: АНАЛИЗ ИСТОРИОГРАФИИ СССР

Резюме: В статье анализируется советская научная и научно-популярная литература о последствиях реформ Дэна Сяопина в КНР в 1970-1980-х гг. Особое внимание уделяется её влиянию на советское общественное сознание. Опыт реформ в Китае рассмотрен как недостаточно востребованный в СССР.
Ключевые слова: Китай, Дэн Сяопин, реформы, СССР.

Последняя четверть двадцатого века – время экономического, политического и культурного роста в Китайской Народной Республике. Этот рост связан с деятельностью великого политика Дэна Сяопина. Проведённые им реформы вывели густонаселённый Китай из состояния политического и экономического кризисов, отсталости от всего мира. Сяопин и его команда наметили курс устойчивого социально-экономического

развития, политики открытости, стратегии «социалистической модернизации». Бурно развивающаяся экономика современного Китая – подтверждение успеха проведённых реформ.

Китайская Народная Республика укрепляется в экономическом, политическом и культурном влиянии в современном мире. Поэтому актуальной будет являться попытка рассмотреть историографию реформ Дэн Сяопина, положивших начало росту сегодняшнего могущества Китая. Цель данной статьи состоит в освещении советской историографии проблемы. Именно тогда был заложен фундамент дальнейшего изучения и анализа данной темы.

Дэн Сяопин преодолел большое количество трудностей на пути к власти в Китайской Народной Республике. В 1956 году его назначили на должность генерального секретаря ЦК КПК [1]. Однако он стал одной из многочисленных жертв «культурной революции» и был смещён со своего поста. После смерти Мао Цзэдуна, в ходе реабилитации многих «прагматиков», его восстановили в должности. На 3 пленуме партии 11 созыва, Дэн Сяопин объявил начало реформ [2].

Важный момент заключается в том, что идеология Сяопина не отменяла коммунизм: она его преобразовывала. Цель реформ: построение «социализма с национальной спецификой» [3]. Под этим понималось нечто среднее между социализмом и капитализмом. В экономической науке это называется «социализмом с элементами рыночной экономики» [4].

Реформы основывались на проведении политики «четырёх модернизаций». Они касались промышленности, армии, сельского хозяйства и науки. Конечным итогом реформ должно было стать полное оздоровление и восстановление экономики государства [5]. Китаю нужно было открыться для иностранных инвесторов. Их в Поднебесной интересовала дешёвая рабочая сила: то, что и сегодня привлекает сюда крупный западный капитал. Преобладающее в Китайской Народной Республике сельское население готово было трудиться за минимальную оплату при максимальной производительности.

Главным источником по истории данного периода выступают «Избранные произведения Дэна Сяопина». Здесь подробно изложены взгляды руководителя реформ на многие проблемы социально-экономического и политического характера в КНР. В своих записках Дэн Сяопин обращает внимание на переход от «примитивных» методов, присущих политикам времён «культурной революции». Дэн утверждал, что главная задача реформ – улучшение состояния экономики в уже развитых регионах с целью дальнейшего распространения этого роста на более отсталые. По его мнению, необходимо повышать благосостояние одной части населения, чтоб та впоследствии смогла помочь отстающей его части. Также в данном труде он выступает против демократии. Культурная революция критикуется, обосновывается необходимость глубокой и системной реформации в первую очередь экономики, а затем и остальных сфер общественной жизни.

Работы советских историков и политологов по данной теме отличаются особым подходом. Их можно разделить на две группы: созданные в период до «перестройки» и после. Оба эти периода различаются своим идеологическим подходом к исторической науке. До «перестройки» основной темой научных работ про Китай в Советском Союзе было разоблачение диктатуры Мао Цзэдуна. Особого интереса к Китаю в этот период не обнаруживается. Но с началом периода перестройки начался период роста интереса советской исторической науки к китайскому опыту реформ. Изучение и освещение проблем китайских реформ в СССР началось в период «Перестройки». Со второй половины 80-х годов, после снятия запретов на освещение многих тем, советская историография пополнилась рядом выдающихся работ. Резко расширился круг освещаемых тем. Советские историки-китаеведы этого периода не ограничивали себя

написанием научных монографий. Тему реформ в своих работах затрагивали историки, экономисты, политологи. За период перестройки ими были изданы многочисленные документы, раскрывающие сущность этих реформ. Были изданы десятки талантливо написанных научных работ. Таким образом, можно выделить два основных периода в советской историографии касательно Китая, рубежом которых служит 1985 год. Проводимая правительством политика «гласности» неизбежно в свою очередь сказалась и на исторической науке.

Особого внимания стоит научная монография А.Д. Дикарева и А.В.Лукина "Экономическая реформа в КНР" [6]. Учёным-историкам удалось изложить суть реформ на примере изменений в повседневной жизни и быту населения Поднебесной. Они были современниками Дэна Сяопина, посетившими Китай в эпоху его преобразований. По наблюдениям Дикарева, реформы поспособствовали значительной коммерциализации общества в Китае. Это затронуло всех: от работников партии до средних и низших слоёв общества. По мнению авторов, этот процесс был неразрывно связан с частичным разрушением коммунистических идеалов. Авторы приводят пример: «Китайские граждане, в повседневности стали предпочитать обращение «господин» привычному «товарищу». Особенно это затронуло южные провинции. Деградация коммунистических идеалов в китайском обществе сопровождалась ростом националистических настроений. На передний план становились «великоханьские» идеалы. В качестве выводов авторы приводят утверждение, что Дэн Сяопин предложил «революционно новую концепцию развития, которая в корне преобразовала китайское общество». Они высоко оценивают деятельность Сяопина и его команды, называя его «патриархом китайских реформ».

Следующей по значимости идёт работа В.Н. Усова «Дэн Сяопин и его время» [7]. Эта работа носит, скорее, страноведческий, нежели исторический характер. Много места уделено обзору китайской экономики. Подобные труды выходили и ранее, но гораздо реже. Экономика Китая мало интересовала советскую историческую науку. Предыдущие труды касались, в большинстве своём, идеологии. Данная работа носила во многом знаковый характер: здесь было дано подробное описание китайской экономики, анализ её перспектив после проведения реформ. Но автор не ограничивается анализом экономических изменений в «новом» Китае. В своей работе он рассматривает также глубинные перемены политического и культурного характера. Эта книга была своего рода предостережением для советского руководства. Во многих сторонах китайской повседневности того времени проглядывалось будущее Советского государства. По мнению автора, реформы поспособствовали бурному росту интереса к западной культуре у рядовых китайцев. Особенно отмечается, что проявлялось это не во «внешней» форме, как в случае с населением СССР. Наоборот, это проявилось в интеллектуальном познании культуры Запада: например, в активном изучении английского языка. Данная тенденция имеет давние корни.

Важное место среди работ по истории Китая эпохи Сяопина занимают многочисленные журнальные публикации. В СССР восьмидесятых существовала сильная школа журналистов-международников, интересовавшихся внешней политикой Китая. Такие авторы как В. Овчинников, П. Спирин, Г. Арсланов в своих статьях рассматривали различные аспекты жизни Китайской Народной Республики. Условно, их статьи делились на два типа: 1) освещающие политическую систему Китайской Народной Республики, события политического характера внутри государства; 2) освещающие опыт реформ в Китае в контексте экономического и социального развития. Первый тип публикаций носил во многом официальный характер.

На работу советских журналистов огромное влияние оказывала международная политическая и дипломатическая обстановка. К началу 90-х взаимоотношения между двумя великими державами: СССР и КНР, стали налаживаться. Михаил Сергеевич Горбачёв посетил КНР в 1989 году [8]. В ходе встречи с главой Китая были подписаны

многочисленные акты и соглашения. К примеру соглашение о выводе советских войск из Монгольской Народной Республики и о регулировании торговых отношений между СССР и КНР [9]. В подобных политических условиях, советские журналисты сдерживались от каких-либо резких оценок и высказываний в сторону китайской власти[10].

Однако события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году резко изменили характер советских публикаций о Китае. Не выходя за установленные государством рамки, советские журналисты попытались проследить влияние данного события на политическую жизнь в Китае в целом[11]. Доктор исторических наук Г. Кривошеев в статье под названием «Время ожиданий» описал политическую кампанию правительства Сяопина. На родине она получила название «прополка сорняков» [12]. В статье автор показал, что данный протест привел лишь к ужесточению политического режима в стране, что противоречило указанному правительством курсу демократизации. «С полок книжных магазинов изымается и сжигается политическая литература, попавшая в разряд «идеологически вредной», пропагандирующей буржуазную либерализацию» [13] - пишет автор статьи.

Советские журналисты-международники отмечали бесспорный успех проводимых в Китае реформ. Однако, как отмечал сам Дэн Сяопин «путь от отсталости к прогрессу оказался значительно сложнее и болезненнее, чем представлялось десять лет назад у истоков реформы» [14]. Реформирование всех сфер жизнедеятельности гигантского государства - это очень сложное явление, которое нельзя трактовать однозначно. Они породили рост социального расслоения в обществе. Реформы экономического характера сопровождалась отменой системы социальных льгот, что ударило по наименее защищённым слоям населения [15]. «В погоне за прибылями управляющие предприятиями в ряде случаев не предоставляют или сокращают молодым матерям декретные отпуска, которые по закону даются на полгода. С целью «экономии» на некоторых заводах были закрыты ясли и детские сады» [16] - пишет П. Спирин – журналист, посетивший Китайскую Народную Республику в 1990 году. Теневые стороны китайских реформ были подробно освещены им и многими другими советскими журналистами и учёными, которым удалось посетить Поднебесную. Их труды стали предостережением советскому руководству второй половины 80-х годов[17]. Правительство наметило курс фермеризации хозяйства, в то время как фермеризация в Китае привела к большим проблемам в сфере сельского хозяйства. Как отмечает Спирин : размеры надела резко ограничивают возможности механизации и «повышения производительности труда. До сих пор в китайской деревне используются буйвол и соха, а на строительстве ирригационных сооружений кирка и лопата»

Реформы поспособствовали росту социальной и межклассовой напряжённости[18]. Это также было освещено советской журналистикой. «В деревне приходилось видеть такую картину: крестьяне ждут раздачи удобрений у государственного склада, а в нескольких метрах предприимчивый делец продает удобрения с того же склада, только значительно дороже. Потом выручку поделают: часть денег получит кладовщик, подписавший накладную, остальное достанется спекулянту. И такое явление приняло повсеместный характер»[19]. В китайской деревне рос уровень напряжённости. Только за 1987 год произошло свыше 50 тысяч инцидентов захвата недовольными крестьянами грузовиков с удобрениями[20]. Также коммерциализация общества привела к росту уровня коррупции, что остаётся проблемой в Китае и сегодня: «Если взятка в размере 500 юаней в 50 е гг. причислялась к категории серьезных преступлений, то начиная с 1970х гг. речь зачастую идет о сотнях тысяч юаней»[21]. Коммерциализация привела также к серьёзным изменениям в китайской ментальности. Советский историк и журналист Владислав Овчинников, бывший в Китае в 1950-х и в начале 1990-х, пишет: «В 50-х гг. любого иностранца уважительно приветствовали

словом «сулянь» (советский). Когда социализм сменился меркантилизмом рыночных отношений, китайцы сильно изменились. Попав в Пекин в 90-х гг., я был поражен обилием металлических дверей и обилием решеток на окнах. В городе, который не знал замков, участились кражи. И даже уличные торговцы теперь норовят обмануть покупателя трижды: на цене, на весе и на сдаче»[22]. Также, одной из причин вышеупомянутой коммерциализации и проникновения элементов западного, капиталистического мышления в китайскую ментальность, стала тенденция у китайских студентов ездить на Запад с целью обучения в высших учебных заведениях[23].

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Освещение темы Китая после смерти Мао Цзэдуна долгое время находилось под запретом в Советском Союзе. И только в период «перестройки» она начала освещаться как историками, так и журналистами.

2. В то время как историки писали монографии и публиковали исторические источники, журналисты сконцентрировали своё внимание на социальной повседневности Китая. В целом, советским китаеведам удалось объективно показать противоречия и проблематику реформ в Китае.

3. Таким образом, правительство СССР имело хороший аналитический материал, который послужил предостережением радикальным реформаторам. Однако этот материал не был должным образом использован, что привело к развитию в государстве центробежных сил. Главная причина – состояние общественного сознания в социуме СССР [24]. Основное внимание тогда уделялось странам Запада. Опыт Китая отвергался. И в итоге советское, а затем и постсоветское общество столкнулось с теми проблемами, о которых писали синологи касаясь китайской действительности тех лет.

4. Тем не менее, усилия советских синологов, историков и журналистов не прошли без следа. Ими была заложена основа полноценного изучения китайского опыта. Этот опыт будет востребован республиками бывшего Советского Союза в будущем.

Список литературы

1. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002., с.850-854
2. Хроника важнейших событий истории КПК за 80 лет. Чанша, 2001. Т. 1–2, с.390-398
3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат, 1988., с. 252
4. Янова, В.В.. Экономика. Курс лекций: учебное пособие для вузов. — 4-е изд., стереотип. — М: Издательство «Экзамен», с. 384
5. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М.: Политиздат, 1988., с.267-269
6. А.Д. Дикарев, А.В. Лукин. Экономическая реформа в КНР. — М.: Прогресс, 1989., с. 11-230
7. В.Н. Усов. Дэн Сяопин и его время — М.: Политиздат, 1989., с. 300-517
8. История СССР: эпоха социализма: учеб. для вузов по спец. «История» / В. З. Дробижев, Ю. С. Кукушкин, М. Е. Найденев; под ред. Ю. С. Кукушкина. — М.: Высшая школа, 1991., с. 456-462
9. «Собрание постановлений Правительства СССР», № 3, 1991 год, ст.5
10. Портяков В. Дэн Сяопин и политика реформ в Китае // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 6. - С. 32 - 40.
11. Делюсин Л. Что будет после Дэна ? // Азия и Африка сегодня. - 1995. - № 10. - С. 68 - 72 ; № 11. - С.25 - 28 ; № 12. - С. 8 - 14
12. Симония Н.А. Уроки китайских и южнокорейских реформ // Свободная мысль 1996г., с. 13-14
13. Кривошеев, Г. Время ожиданий / Г. Кривошеев, Ю. Певнев // Эхо планеты. 1990. № 2., с. 22-23
14. Охотников. С. Дэн Сяопин: Маленький человек, изменивший лицо миллиардного Китая. // Новое время 1997 г., №2, с. 75-83
15. Э.П. Пивоварова. Строительство социализма со спецификой Китая. Поиск пути. М. «Наука» 1992г., с. 110-115
16. Спирин, П. Не стоять на коленях перед «бумажным мужем» // Эхо планеты. 1998., №2, с.75-86
17. Делюсин Л. П. Реформы в Китае и марксизм // Восток. - 1992. - № 5. - С. 51 - 63.
18. К. В. Васильев. Истоки китайской цивилизации. М., 1998., с.113-170
19. Арсланов, Г. «Гайгэ» — значит реформа // Эхо планеты. 1988., с. 238-256

20. Карпов В. М. «Социализм с китайским лицом» или капитализм по-китайски ? // Восток. - 1996. - № 3. - С. 64 – 72.
21. Томилин, В. «Телефон доверия» по-китайски // Эхо планеты. 1989., с.323-340
22. Овчинников, В.В. Калейдоскоп жизни: экзотические, драматические и комические эпизоды личной судьбы ветерана журналистики/ В.В. Овчинников. – М.: АСТ: Восток - Запад, 2007., с.623-630
23. Панцов А. В. Дэн Сяопин. — М.: Молодая гвардия, 2013., с.100-103
24. Пушкарев, Борис Сергеевич Две России XX Века. Обзор Истории 1917-1993 Гг. / Пушкарев Борис Сергеевич. - Москва: Мир, 2008, с. 890-911

УДК 327.57

Кулага М. В.

*Научный руководитель: Мармазова Т.Р. к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПОСТРОЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Резюме: В статье проводится исследование и оценка нынешнего состояния безопасности в азиатском регионе и проводится поиск приемлемых решений для устранения проблем. Доклад анализирует роль Китая в регионе и изучает основные слабые места безопасности региональной системы.

Ключевые слова: безопасность, Азия, Китай, США, цивилизация.

Вступление

Азия – это регион XXI века. Именно этот регион сейчас приковывает к себе взгляды всего мирового сообщества. С началом нового тысячелетия, Азия начала накапливать ресурсы и в настоящий момент такие государства как Китай, Япония, Индия и др., могут в скором времени сравниться по экономической мощи с США. Тем не менее, Азия обладает большим количеством проблем безопасности. Эти проблемы мешают ей активно развиваться и нормально взаимодействовать с союзниками, как в самом регионе, так и за его пределами. В работе будут проанализированы основные проблемы построения системы безопасности в регионе, с учетом современных политических течений и возможностей, а также будет осуществлена попытка предложить прагматичное разрешение этих проблем.

Прежде всего, следует понимать, что Азия состоит из нескольких субрегионов, каждый из которых, имеет свою специфику и проблематику. Например, и для Западной и для Южной Азии характерны религиозные конфликты, но в первом случае речь идет о внутриконтинентальных противоречиях (сунниты и шииты), а во втором просматривается межрелигиозный уровень - мусульмане и индуисты, а также сепаратные движения, бедность населения и т.д. В целом, вполне очевиден тот факт, что регион остро нуждается в наднациональном органе, который мог бы регулировать или, как минимум, сглаживать острые углы противостояний, большая часть которых уходит корнями в глубь веков. К несчастью помимо нескольких организаций, занимающихся экономическим развитием и ШОС, которая проходит очередной этап своей эволюции и пока не имеет достаточного уровня, в Азии не существует единого центра регулирования.

Количество проблем безопасности в Азии заведомо высокое. В первую очередь следует обратить внимание на ядерный фактор. В регионе находятся как минимум 5 держав, обладающих ядерным оружием. Ядерное оружие, как фактор сдерживания давно потеряло свою актуальность и в настоящий момент лишь провоцирует другие страны к милитаризации, закупке обычных вооружений, либо даже стимулированию разработке

собственного ядерного вооружения. Учитывая темпы распространения обычного вооружения в мире, Азия уже является наиболее милитаризованным регионом в мире. 33 % мирового импорта вооружений идет именно из Азии (ОАЭ, Китай, Индия, Пакистан, др.). Страны увеличили свои военные расходы почти в 2 раза с 2000 г. и на 2014 г. они составляли 35 % мировых затрат на военные нужды [1, с.42]. Особенно вопрос милитаризации касается Китая. Еще в 2013 г. Пентагон [2], анализируя военное усиление Китая, указывал на то, что он беспрестанно увеличивает свою армию и может вскоре составить реальную угрозу для безопасности США. Аналогичные опасения высказывают также Япония и в некоторой степени Индия. Значительный объем военного бюджета Китай расходует на перевооружение, строительство новых подводных лодок, модернизацию ракетных войск и ядерного оружия, космические программы. По импорту вооружений страна занимает 3-е место в мире.

Проводя экспертизу наиболее сложных в разрешении угроз в регионе, следует вспомнить вопрос о статусе Тайваня. Тайвань ярко выделяется от других территорий в Азии, которые требуют независимости тем, что он был принят в ООН, хотя его нынешнее положение намного ниже чем после окончания гражданской войны в Китае. Статус страны ранее признавался почти всем Западным миром. Сейчас проблема статуса острова является самой болезненной для Китая, она до сих пор остается камнем преткновения в отношениях Китая и США. До 1971 года правительство Гоминьдана признавалось единственным легитимным правительством Китая и, имея поддержку со стороны США, занимало место постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Однако впоследствии, когда стало ясно, что коммунистический Китай обладает куда большим влиянием и политическим весом в мире, чем Китайская Республика, а тем более после установления дипломатических отношений между США и КНР, Китайская Республика была вынуждена уступить ему свое место в Совбезе ООН, а со временем и вовсе лишилась своего политического влияния. Однако, несмотря на это, Тайвань по-прежнему продолжает поддерживать самые активные связи с Соединенными Штатами, и именно они, во многом, являются гарантом его более-менее самостоятельного существования.

Более всего значимо то, что пока существует проблема Тайваня, невозможно построить полноценную систему безопасности в регионе, так как, во-первых, Тайвань, при любом проявлении угрозы со стороны КНР может обратиться к Соединенным Штатам, которые ответят военными мерами, ведь в случае отказа они не только сведут на нет все усилия по его сохранению предыдущими администрациями, но и это будет противоречить их внешнеполитической доктрине, обязывающей их поддерживать демократические государства. Во-вторых, даже будучи лишенным поддержки США, Тайвань, при агрессии КНР развяжется жесткий военный конфликт, который будет широко обсуждаться не только на региональном уровне, но и в мировых СМИ, что вызовет отторжения Китая, как легитимного лидера-миротворца и нарушит гармонично сложившуюся систему безопасности. В-третьих, Китай также не может отказаться от претензий на Тайвань, так как это не только является главной целью внешней политики коммунистической партии, но и принципиальной позиции страны.

Следует выделить проблему «серых зон» Азии. «Серые зоны», то есть те территории которые, освободившись после Второй мировой войны и не смогли нормально ориентироваться в мировой системе, фактически управляются иностранными государствами или революционными лидерами, а также обладают крайне слабой экономикой. Такими странами являются Афганистан, Шри-Ланка, в некоторой степени Лаос и Мьянма. Такие территории не только создают дисгармонию в региональной системе безопасности, но и являются местом сосредоточения различных криминальных элементов и мест базирования войск иностранных государств, которые получают свою выгоду от дисгармоничной деятельности в «серых зонах». Такие страны, по мнению

русского ученого Неклеса, можно назвать «глубоким Югом». Этот глубокий Юг, является той частью современной Азии, который отстает по многим параметрам и является сдерживающим фактором при развитии сопредельных стран и системы безопасности. Усиление иностранного фактора, приводит к вопросу: кому действительно выгодно продолжение нестабильности в том или ином регионе?

Конечно, нельзя не упомянуть про идеологический фактор. Идеология уже не является тем краеугольным фактором, которым она была в XX в. Она преобразилась и приняла форму национальных стратегий и глобальных планов больших государств. Вспоминая Китай, нельзя не сказать, что он агрессивно или в какой-либо другой форме продвигает коммунистические идеи в международном сообществе, тем более учитывая тот факт, что современный китайский коммунизм не тоже самое, что и китайский коммунизм эпохи Мао. В современном мире всем правит экономика и информация. Соответственно, Китай приспособился к нынешним условиям и можно наблюдать, как КНР становится второй экономикой мира, а по уровню производства США уже на втором месте. Соответственно, идет закономерная внешняя реакция США, который не намерен уступать своих позиций в мировом экономическом лидерстве. Торговая война ведется на 2 фронта: непосредственно экономическом, выражающемся в реальных действиях, таких как эмбарго, сокращение товарооборота и т.д., а также на информационном.

При информационном противостоянии важно четко определять субъектов информационной борьбы. Бесспорно, начиная с оглашения Бараком Обамой курса на Восток, противостояние США и КНР уже шло полным ходом, хотя и в более сдержанной форме. Несомненно США является катализатором и частым участником многих информационных поводов направленных против Китая, что нарушает его репутацию, как страны лидера в регионе и как возможного стержня системы безопасности. В 2012 г. вновь вспыхнул вопрос о принадлежности Парасельских островов, которые Вьетнам считаем, своей территорией, островов Дяоюйдао с Японией. Эти конфликты активно поддерживались США, что стимулировало негативный образ Китая, как страны агрессора. Следует учитывать, что США под предлогом защиты своих союзников в Восточной Азии от Северной Кореи формируют масштабную систему ПРО, которая потенциально также направлена против Китая.

Кроме того, в поблизости находятся Австралия, Новая Зеландия, которые не только находятся в близких отношениях с Соединенными Штатами, но, что более существенно, в отличие от вышеперечисленных стран культурно и цивилизационно принадлежат западной цивилизации и могут выступать ее представителями в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особенно следует подчеркнуть здесь роль Индии, которая все чаще рассматривается США как наиболее реальный противовес Китаю [3, с.325]. Следует обратить внимание на то, что в этой сфере США все еще пользу преимуществами в этой сфере, так как идет в ход опыт наработанный за долгие годы противостояния с СССР.

Межцивилизационный диалог как способ усиление безопасности в Азии

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что у Азии много проблем различного характера. Становится вопрос: как добиться такого уровня сотрудничества, который позволит полностью, либо частично, преодолеть существующие споры? Ответ предельно прост и тривиален – нужно использовать политику диалога. Только крайне специфического, а именно – диалога цивилизаций. Моххамада Хатами о возможности диалога цивилизаций, построенном на доброжелательном и добровольном сотрудничестве в важнейших вопросах. Согласие сторон на ведение диалога в этой концепции само по себе уже «огромное достижение человечества».

Важным условием конструктивного участия мусульман в разворачивающемся межцивилизационном диалоге М. Хатами считает преодоление разногласий в исламском

мире, которые, по его мнению, проистекают, прежде всего, из различий в толковании религиозных постулатов, культурных традиций. Эти преграды, на взгляд автора, устранимы, что сразу же минимизировало бы возможности сознательного или же невольного использования межмусульманских разногласий внешними силами во вред исламскому сообществу [4, с.10-13]. Необходимо понимать, что система безопасности никогда не начнет складываться, пока большинство государств не придет к консенсусу, который не нарушал бы цивилизационных основ. Конечно, не все вопросы можно равноценно обсудить с точки зрения цивилизованности, так как существует значительная корреляция во взглядах и невозможно учесть абсолютно все возможности и острые углы.

При этом не стоит забывать о взаимодействии с внешними акторами международных отношений. Россия, как основной представитель православной цивилизации, активно взаимодействует с азиатскими цивилизациями и способствует укреплению отношений. Это укрепление носит несколько целей: во-первых, создать устойчивую региональную платформу для проведения своей внешней и экономической политики; во-вторых, создать «пояс безопасности», по аналогии с НАТО, направленный против Запада и уже упомянутого североатлантического альянса. Современная православная цивилизация обладает рядом специфических черт, которые роднят ее с азиатскими цивилизациями, что помогает находить общий язык и лучше взаимодействует. К тому же постоянно ускоряющиеся процессы модернизации, происходящие в мире, тесно связаны с вестернизацией, которой противостоят почти все незападные цивилизации. Совместный поиск альтернатив развития, является неотъемлемой частью межцивилизационного диалога.

Исходя из вышесказанного, автор предлагает следующие пути усиления системы безопасности: во-первых, добиться создания нового наднационального органа на субрегиональном уровне, который будет заниматься вопросами безопасности. Например, в Юго-Восточной Азии такая организация может быть создана на основе АСЕАН. В Восточной Азии следует преобразовать ШОС, либо создать иную организацию, которая должна включать Японию и Южную Корею. При этом следует учитывать, что в регионе все еще велико влияние США, так, что следует учитывать этот фактор и попытаться наладить диалог, даже при серьезных разногласиях. Северная Корея должна обладать особым статусом в новой организации, в виду специфического государственного строя и ядерного потенциала. Проблемы Южной Азии следует разрешать постепенно, обязательно привлекать международных посредников, без которых невозможна практическая реализация заключенных договоренностей.

На основе этих организаций можно создать общеазиатский форум по безопасности, охватывающий разные сферы деятельности и имеющий постоянно действующий контингент войск, который будет, по решению форума посылаться в регионы, где необходимо его присутствие. Процесс принятия решений обязательно должен быть демократичен и коллегиален, принятие тех или иных решений должно приниматься 2/3 всех стран-участниц. При этом, как арбитров к организации можно привлечь наиболее влиятельные государства мира, таких как Россию, США, Францию, Германию и др. Таким образом, организация будет полностью прозрачна и открыта для предложений, при этом осуществляя реальные действия для устранения тех или иных проблем безопасности.

Вывод. Подводя итог, следует сказать, что весь мир заинтересован в усилении безопасности в Азии. Увеличение товарооборота, улучшение отношений и большая открытость для мирового сообщества жизненно необходима как самому миру, так и азиатскому региону в частности. В Азии находится скопление и источник многих проблем – религиозный терроризм, большое скопление сепаратных формирований и

иные проблемы связанные с непониманием культуры. Межцивилизационный диалог – средство улучшения отношений в целом и в Азии в частности.

Организация региональных объединений – это лучший исход для многих сторон, особенно в том случае, когда они сами не могут обеспечить свою безопасность и нуждаются в помощи извне.

Список литературы

1. Валиахметова Г.Н. Азия в мировой политике XXI века : [учеб. пособие] / Г. Н. Валиахметова ; [науч. ред. В. А. Кузьмин] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с
2. Pentagon dissects China's militarisation // WAR and PEACE. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/en/news/view/79959/> (дата обращения: 16.02.2019).
3. Зайцев Я. А. Проблемы построения коллективной системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. — 2013. — №8. — С. 322-328.
4. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество [Текст] / Хатами М. ; — РОССПЭН — М., 2001. — 239 с.

УДК 32.019.51

Куцовская Д.А.

*Научный руководитель: Анастасов А.И., к.п.н., доц.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

СМИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Резюме. В данной статье рассмотрено изменение роли СМИ в системе современных политических коммуникаций, в связи с развитием информационных коммуникативных технологий на территории РФ.
Ключевые слова: политическая коммуникация, СМИ, Россия, общественное мнение.

За последние годы значительно возросла роль СМИ в процессах обмена информацией между обществом и политиками на территории современной России.

Развитие информационных технологий с каждым днем все больше меняет картину мира и потребности людей. Вместе с этим видоизменяются и современные коммуникационные процессы в политике. Происходит это за счет трансформации каналов коммуникации и способов влияния на общественное мнение.

На сегодняшний день в системе средств массовой коммуникации можно выделить три вида каналов передачи данных: СМИ, телекоммуникацию и информатику.

Основной целью современной политической коммуникации можно считать поддержание социальной стабильности и выполнение политических решений. Ведь для любого действия участникам политического процесса необходима легитимность, которая во многом достигается и поддерживается посредством СМИ.

СМИ оказывают активное воздействие, как на восприятие населением конкретных политических событий и явлений, так и, в общем, на отношения граждан к политическим процессам. И политическая активность социума, и его пассивность имеет тесную связь с взглядом СМИ на этот вопрос. Стоит учитывать, что без активного участия средств массмедиа не получится повлиять на ценностные ориентации, политическое сознание и цели обширных слоев населения, а также заполучить поддержку граждан в проведении политики социальных трансформаций. Поэтому роль средств массовой коммуникации

значительно увеличивается в переходные периоды развития социума.

Именно это делает СМИ многомерными и сложными, ведь они трансформировались из каналов передачи информации в полноценных участников взаимодействия правительства и социума. Они начинают выступать как незаменимый атрибут «символической власти» (П. Бурдье), который запускает механизм процесса «медиатизации политики»[1]. В связи с этим, манипулятивные технологии, которые еще недавно были актуальны при воздействии политической элиты на мнение граждан, постепенно заменяются коммуникативными технологиями.

С одной стороны, массмедиа ощущают явное воздействие правительства, толкающего их на использование манипулятивных технологий влияния на общественную точку зрения. Субъекты российской политики, имеющие наибольшее влияние, видят своей целью превращение своих предпочтений в систему приоритетов СМИ, а также реструктурирование медиа-повестки, тем самым привлекая внимания журналистов к вполне конкретным проблемам. Таким образом, они пытаются склонить позицию населения в нужную им сторону. В данном контексте СМИ рассматривается политической элитой, как культивирующая сила, способная изменить представления о мире и общественной реальности[2].

Благодаря средствам масс-медиа реальные события заменяются их интерпретацией. Эффекты унификации получают неограниченный размах. Объективная реальность заменяется виртуальной, при этом сильно искажая её, а набор развлекательных сюжетов и стереотипов замещает анализ социальных проблем в медиапространстве. Это происходит, потому что СМИ действует в рамках теории «волшебной иглы» У.Липпмана, где в качестве получателя данных рассматривается среднестатистический человек, а не «лидер мнений», который способен осуществлять рациональный анализ данных и критически мыслить[1].

С другой стороны, российская правящая элита вынуждена считаться со СМИ на фоне процессов «медиатизации политики». Кроме того, правительство воспринимает сотрудничество с ними как долгосрочные инвестиции в информационное пространство. При этом СМИ, вписанные в многоуровневую коммуникацию, стараются ориентироваться на «лидеров мнений», которые публично выражают свою и находят свое отражение в общественном мнении.

Вместо «спирали молчания» СМИ получили возможность развернуть «спираль говорения» по поводу наиболее актуальных вопросов жителей России. Таким образом, на основе проговаривания всех присутствующих в обществе точек зрения должно конституироваться общественное согласие. Переход к такой модели политических коммуникаций начинается с изучения общества, в том числе его конкретных проблем и информационных потребностей. СМИ начинают использовать обратную связь с социумом и демонстрировать ему, что они тоже его часть, что они выражают точку зрения населения, создавая тем самым ситуацию открытости и доверия.

С развитием Интернета, как СМК, на территории России активно развиваются сетевые коммуникации в виде социальных сетей. Степень рефлексивности общества по этим вопросам заметно возрастает из-за специфики сетевых коммуникаций[1]. В социальной паутине также фиксируются наиболее резонансные темы, за счёт чего конституируется общественное согласие по наиболее важным проблемам граждан, кроме желания и контроля власти, что непосредственно оказывает влияние на повестку дня.

Благодаря развитию Интернета меняется сама логика политических коммуникаций. Если раньше общественную повестку дня создавал коммуникатор путем слияния политической повестки дня с медиа-повесткой (перечень тем, оцениваемых СМИ, как важные), то главными критериями в диалоговой модели стали темы критической оппозиционной направленности, которые выносятся на обсуждение в интернет-

сообществах[3].

Кроме того, одной из причин выхода массовой коммуникаций за рамки медиа является то, что сегодня классические формы СМИ попросту не могут успевать за оперативной сменой информационного поля, формируемого государствами и правящей элитой с помощью современных информационных технологий.

В результате этого в дело вступают бренды, и начинает появляться контент-маркетинг.

Создатели контента встречаются в онлайн-сообществах с различными трудностями: например, непонимание интерактивности. Сотрудники СМИ публикуют в интернет-сообществах новости, рассчитывая на то, что информация должна просто взбудоражить пользователей, но люди в социальных сетях хотят, не просто слышать, они хотят говорить.

Немаловажным моментом является то, что онлайн-сообщества не могут быть проконтролированы собственником ресурса — невозможно до конца предугадать, кто ознакомится с новостью. Кроме того, дистрибьютору всегда достается больше прибыли, чем автору.

Директор по маркетинговым коммуникациям Brand Analytics, В. Черный считает, что на сейчас «традиционные медиа потеряли монополию на массовую коммуникацию и частично уступили ее соцмедиа»[4].

При этом для большинства жителей современного глобализованного мира традиционные СМИ до сих пор формируют «картину мира», определяя тем самым, что именно им читать, смотреть и слушать сегодня.

На период марта 2018 года самыми влиятельными газетами в России стали «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Российская газета» и «Комсомольская правда». Внутренний тираж «Известий» составляет более 150 тыс. экз., при этом в странах СНГ издание представлено тиражом порядка 30 тыс. шт., а в Европе — 4000 единиц. «Коммерсантъ» представлен на рынке тиражом в 125 тыс. экз. Количество экземпляров издания «Ведомости» насчитывает 75 тыс. экз. При этом «Российская газета» представлена в двух вариантах, как ежедневный выпуск — свыше 166 тыс. экз. и как еженедельник — 3,5 миллионов единиц. Такой же формы выпуска придерживается и «Комсомольская правда»: ежедневный выпуск составляет около 650 тыс. экз., а еженедельник «Голстушка» — 2,7 миллионов единиц

При этом у всех популярных печатных изданий есть электронная версия издания с десятками и сотнями тысяч просмотров, а также свои каналы в интернет-сообществах.

По исследованиям компании Brand Analytics на 2017 год авторов контента в Instagram насчитывалось 7,1 млн. человек, в сети ВКонтакте 25,7 млн., также 1,9 млн. пользователей писали тексты в Facebook и 1,2 млн. в Twitter. При этом в Моем Мире оказалось только лишь 169 тысяч авторов, а в LiveJournal — 81 тысяч.

По сведениям Роскомнадзора на начало 2018 года количество действующих печатных СМИ в РФ составило более 77 тысяч. При этом зарегистрировано 24 990 представителей Интернет-ресурсов, и 52 629 печатных изданий. Распределение Интернет-ресурсов по видам выглядит таким образом:

- электронная периодика— 4720;
- сетевые издания – 6038;
- информационные агентства – 1486;
- электронные издания – 12 746[5].

Проанализировав эти данные, можно сказать, что классические СМИ, несмотря на то, что они и уступают Интернету в оперативности, все еще **конкурентны, учитывая различную доступность к Всемирной паутине**. Также стоит учесть, что современная цифровая среда значительно уступает в прозрачности традиционным каналам.

В современной России роль СМИ постоянно растет, вместе с этим увеличивается и количество каналов передачи информации. Сегодня к привычным прежде средствам передачи информации добавились электронные СМИ и онлайн-сообщества. Впрочем, традиционные массмедиа отслеживают тенденции и попросту расширяют свою сферу воздействия, создавая собственные новостные сайты и сообщества в социальных сетях, где появляются оперативные сведения о событиях в стране и на планете.

Поэтому российским политикам приходится считаться с изменением роли СМИ в системе современных политических коммуникаций, а также искать точки соприкосновения и взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зазаева Н.Б. Политические коммуникации в современной России // Журнал «Власть» . —2012. —Июль — с 63-64
- 2.Сергеенко А.А. Создание журналистских текстов в трансформирующейся среде массовой коммуникации: дис. ... канд.фил.наук: 10.01.10/ Сергеенко Алла Александровна. — Москва, 2011. -198с.
- 3.Алексеев П.В. Управление процессом формирования эффективной социальной организации власти: дис. ... канд.соц.наук: 22.00.08/ Алексеев Павел Васильевич. — Пятигорск , 2011. -177с.
4. Угрозы и возможности для российских СМИ в 2017 году. О чем говорили на RIW2017[Электронный ресурс]. М., 2017 URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/media/2017/11/10/167215.phtml>. (дата обращения: 26.01.2019)
- 5.Распространение печатной продукции [Электронный ресурс]. - URL : <http://www.arpp.ru/2009-01-28-14-46-10/285248-na-nachalo-2018-goda-v-rossii-kolichestvo-zaregistrirovannykh-smi-bylo-na-4-protenta-menshe-chem-godom-ranee-18.html> (дата обращения: 26.01.2019)

УДК 325.54

Лавская Л.В.

*Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

МИГРАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Резюме: в данном исследовании проводится анализ существующих теорий, объясняющих явление миграции населения. Акцентируется необходимость проведения междисциплинарных исследований. Отдельно рассматривается политологический подход.

Ключевые слова: миграция, мигранты, политологический подход.

Миграция - многомерное явление, которое необходимо рассматривать сквозь призму многих дисциплин. Различные его аспекты изучают демография, антропология, история, география, социология, экономика и политология. Каждая из перечисленных наук способна внести теоретическую и эмпирическую составляющую в комплексное исследование миграции. Однако существующие теории и концептуальные положения, разработанные в рамках демографического, экономического, структурно-исторического, социального и других подходов, не могут в полной мере объяснить закономерность миграции населения.

На современном этапе исторического развития миграция из спектра социально-экономических явлений переходит в разряд политических феноменов. Исходя из этого, появляется необходимость установить взаимосвязь миграционных процессов с политическими, выявить их сущность, устойчивость, направленность и характер

влияния. Для наиболее полного понимания миграционной ситуации следует рассматривать данное явление совместно с политическими процессами, учитывая вышеперечисленные факторы.

На протяжении длительного времени вопросам миграции отводилась важная роль в исследованиях учёных. Значительный научный вклад внесли ряд отечественных исследователей: Зайончковская Ж.А., Ионцев В.А., Рыбаковский Л.Л., Витковская Г.С., Мукомель В.И., Воробьёва О.Д. [1]. Среди зарубежных исследователей различных аспектов международной миграции населения стоит выделить В. Бенинга, Г. Борхаса, Д. Коулмана и др.

Все они обращают внимание на наличие ряда факторов, определяющих поведение человека, которое, в свою очередь, лежит в основе миграционной динамики. Эти факторы рассматриваются разными науками, очерчивая их предметное поле. В своих исследованиях демографы делают акцент на перемещении людей через административные границы. Обладая существенным теоретическим и методологическим инструментарием, данная наука объясняет, как подвижность влияет на состав общества. В свою очередь, антропологи уделяют внимание изучению сформировавшихся сообществ, социологи и экономисты – важности человеческого капитала, трудностям расселения и интеграции иммигрантов. Историки отображают опыт мигрантов, сложности, с которыми им приходилось сталкиваться в разные исторические периоды, географы – фактор расселения. Важными здесь являются разработки и политологов, которые в исследованиях фокусируют внимание на формирование государственной политики с учётом организованных интересов мигрантов, определяют степень влияния миграции на институты и процессы. Стоит подчеркнуть, что исследователи сходятся во мнении о значительности влияния государства на миграцию, мобильность, объединение иммигрантов, идентичность и гражданство.

Таким образом, миграция выступает объектом целого ряда дисциплин, а, следовательно, носит междисциплинарный характер, и раскрыть сущность данного понятия с точки зрения одной науки невозможно. Для выведения закономерностей миграции необходимо комплексное рассмотрение всех факторов [2].

Сегодня в политической науке проблеме миграции населения отведена лишь небольшая часть исследований. К вопросу концептуализации миграции обратились в конце XX начале XXI века. Английский географ Э. Равенштейн по праву считается основоположником миграционной теории. Отправной точкой последующих исследований послужили сформулированные им «законы миграции» [3]. Закономерности, выявленные Э. Равенштейном, актуальны и для современных миграционных процессов. Так экономические причины являются основным мотивом совершения миграции. Этим объясняется тот факт, что на протяжении длительного периода времени именно экономический подход доминировал в миграционных теориях. В ряде европейских стран, в США, Австралии, Канаде накоплен большой опыт создания концептуальных положений в сфере миграции. Необходимость изучения классических теорий обусловлена тем, что на данный момент большинство эмпирических исследований, а также модели государственного регулирования миграции базируются на их основе.

В рамках экономического подхода выделяют теорию «притяжения и отталкивания», неоклассическую теорию, новую экономическую теорию, концепцию человеческого капитала, теорию «двойного или сегментного рынка труда». Структурно-исторический подход представлен теорией мировых систем, концепцией зависимого развития. Мы не будем излагать положения данных теорий, так как они в достаточной степени представлены в научной литературе, а сделаем акцент на социально-политическом аспекте миграции.

Как социальный процесс миграция изучается с точки зрения социологического подхода. Формирование устойчивых связей между странами-донорами и странами-реципиентами обусловлено внутренней динамикой миграционных процессов. Теория миграционных сетей (миграционной цепи) не рассматривает причины, мотивы совершения миграции, а делает акцент на переплетении социальных взаимодействий, основанных на родственной, этнической близости. Процесс адаптации мигрантов, которые прибыли в страну назначения по примеру своих близких, происходит гораздо легче в материальном и психологическом плане. На принятие решения о миграции в определённую страну повлияли именно информационные потоки от уже покинувших страну мигрантов [4].

Существование подобных миграционных сетей способно выступать решающим фактором для активизации миграционных потоков вне зависимости от других условий, сложившихся в стране назначения: экономических (экономический спад), социальных (недостаточное социальное обеспечение), политических (ограничительная иммиграционная политика).

Теория кумулятивной причинности, предложенная Г. Мюрдалем, во многом перекликается с теорией миграционной сети. Главным достоинством этого научного направления является убеждение в том, что последствия предыдущей миграции (экономические, социальные) являются причиной последующей миграции [5].

Миграция с точки зрения политологического подхода начала рассматриваться совсем недавно. Первые работы, в которых ясно просматривается политический аспект в исследовании феномена миграции, появились в конце XX века. Ранее в исследованиях акцент делали на экономических, социальных факторах, обуславливающих миграцию и интенсификацию миграционных процессов. Причины, которые заставили обратить внимание учёных на политическую составляющую в исследовании миграции, коренятся в резком увеличении миграционных потоков в США, страны Западной Европы. Стало очевидным, что существующие теоретические положения в полной мере не способны описать проблемы, возникающие в процессе иммиграции, а также спрогнозировать последствия. В этих условиях смещение акцентов в миграционной теории стало неизбежным, появились новые научные направления, ставившие целью объяснения механизма миграции, динамики миграционных процессов; прогнозирование последствий иммиграции.

Предлагаем сразу определить, что представляют собой мигранты с точки зрения политики. Это люди, которые были вынуждены покинуть своё традиционное место жительства и совершить миграцию на новое место с целью реализации интересов, отличающихся от интересов коренного населения. Для этого мигранты включаются в политические отношения. В результате этого процесса политический порядок страны-реципиента претерпевает изменения, а действия мигрантов наполняются политическим содержанием.

Первыми с проблемой неконтролируемых иммиграционных потоков столкнулись США, там же появились первые исследования на эту тему. Политический аспект исследований выразился в рассмотрении миграции вместе с институтом государства (как донора, так и реципиента).

К. Бреттел и Дж. Холлифилд выделяют следующие направления современных исследований миграции [6]:

- 1) исследование роли государства в регулировании миграционных потоков, осуществлении контроля границ;
- 2) исследование влияние миграции на внутреннюю и внешнюю политику государства, а также обратное влияние;
- 3) социально-культурная интеграция мигрантов, поиск моделей ассимиляции, получение мигрантами гражданства принимающих стран.

Наиболее острой проблемой является процесс интеграции мигрантов. С этим вопросом связано ряд конфликтов между коренными жителями и сообществами мигрантов. В принимающем обществе наблюдается рост антимигрантских настроений, что создаёт неблагоприятный социальный климат.

А. Портес и Р. Румбо предложили свою модель инкорпорации. Миграция рассматривается с позиции официальной политики государства, отношения национальной рабочей силы к мигрантам, сложившегося этнополитического положения в стране [7].

В современных условиях актуальны исследования М. Пьюкера. Исследователь акцентирует внимание на необходимости интеграции беженцев, включение их в гражданское общество. Оспаривает доминирующую установку в германском научном дискурсе, согласно которой нет никакой возможности соединить постулаты ислама с либерально-демократическими ценностями. Следовательно, невозможно и становление мусульман как членов гражданского общества. Однако М. Пьюкер установил, что мусульмане являются политически более активными, принимают участие в различных гражданских инициативах, потому что считают необходимым быть вовлеченными в решение социальных проблем, чувствуют за это ответственность [8].

Существуют три измерения исследования миграции в рамках политологических школ – государственное, ситуативно-политическое [9], глобальное.

Государственное измерение рассматривает миграционную политику государства, также взаимовлияние миграции и системы государственных отношений. В пределах рассматриваемого измерения устанавливают как степень влияния миграционных потоков на экономическое, социальное и политическое устройство государства, систему гражданства и идентичность, так и политическое регулирование миграционных процессов (въезд, выезд, пребывание на территории страны-реципиента).

Ситуативно-политическое измерение обращено к явлению нелегальной миграции в контексте угроз для государства, которые несут неконтролируемые потоки мигрантов. Отмечают высокий уровень участия сообществ мигрантов в политической жизни стран назначения.

Глобальное измерение миграции носит исключительно политический характер [10]. По мнению исследователей, мигранты являются одновременно объектами и субъектами политики. Следует учитывать, что миграция связана с политикой, так как вызывает политические действия или вызвана ими. Долгое время миграция не рассматривалась с точки зрения политики, прежде всего, потому что главный интерес для мигрантов представляли экономические условия, сложившиеся в стране назначения. Мотивов для политического участия у мигрантов не было.

Сторонник теории политического реализма Ф. Дювель призвал рассматривать миграционные процессы в рамках политологического подхода [11]. В центр своего исследования он поставил государство в качестве главного актора миграционной политики. Именно государство осуществляет регулирование миграционных потоков, контролирует въезд, выезд, пребывание мигрантов на своей территории с учётом национальных интересов.

Авторы теории глобализации выступают антитезой теории политического реализма. По их мнению, регулирование миграционных процессов осуществляется на наднациональном уровне, а сама миграция приобретает транснациональные особенности. Это связано, прежде всего, со снижением роли государства в вопросе контроля над миграционными потоками. В компетенции государства остаётся создание миграционной политики, с помощью которой оно может повлиять на миграционную динамику [12].

Таким образом, характер современных миграционных процессов приобрёл новый качественный (политический) оттенок. С учётом интенсификации миграционных

потоков остро встаёт проблема их пересмотра и изучения в рамках политологического подхода. Отмечая недостаточную разработанность этого вопроса в контексте политической науки, считаем необходимым проведение исследований, создание теорий и концептуальных положений, соизмеримых с современными динамичными миграционными процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л. Доминанта миграционной политики современной России // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 59-65.
2. Brettell C. Migration Theory: Talking Across Disciplines / Caroline Brettell, James Hollifield. – New York: Routledge, 2007. – 304 p.
3. Ravenstein E. The Laws of Migration / Ernest Ravenstein // Journal of the Royal Statistical Society. – 1889. – Vol. 52. – P. 241-301.
4. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. 1966. No. 3. Pp. 47–57.
5. Myrdal G. Rich Lands and Poor. New York : Harper and Row, 1957.
6. Hollifield J. Migration, Trade and the Nation-State: The Myth of Globalization / James Hollifield // Journal of International Law and Foreign Affairs. – 1998. – № 3 (2). – С. 595-636.
7. Portes A. Immigrant America. A Portrait (Third edition. Revised, Expanded and Updated) / Alejandro Portes, Rubén Rumbaut. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2006. – 460 p.
8. Peucker M. Muslim Citizenship in Liberal Democracies. Civic and Political Participation in the West. Melbourne, 2016. - 315 p.
9. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М.: Центр миграционных исследований, 2007. – 337 с.
10. Юськів Б. Глобалізація і трудова міграція в Європі / Богдан Юськів. – Рівне: видавець О.М. Зень, 2009. – 479 с.
11. Молодикова И, Дювель Ф. (ред.). Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования. М, 2009.
12. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital. A Study in International Investment and Labor Flow / Saskia Sassen. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 224 p.

УДК 327

Лисицкая И.И.
Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ФЕНОМЕН ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕС

Резюме. Статья акцентирует внимание на идеологии евроскептицизма, активно распространяющейся в Европе по причине чрезмерного вмешательства Европейского Союза в политическую, экономическую и культурную сферы жизнедеятельности стран-участниц, а также говорит о возможных последствиях распространения данного феномена.

Ключевые слова: евроскептицизм, евроскептики, еврооптимисты, Европейский Союз, Европейский парламент.

Противоречивость политического пространства всегда обуславливалась многообразием идеологий и противостоянием между ними. В современных условиях, предполагающих размывание границ между государствами ввиду тесного экономического и политического сотрудничества, активизации процессов десоверенизации во всем мире, глобализации и масштабной миграции все чаще встает вопрос о том, как сохранить свою культурную и национальную идентичность. Ответом на этот вопрос становится активный

рост национализма среди населения не только стран третьего мира, но и развитых государств. В сегодняшней Европе с данным явлением тесно граничит понятие «евроскептицизм».

Впервые упоминание о евроскептицизме появилось на страницах британской газеты «The Times» 11 ноября 1985 года и обозначало скептическое отношение к политике, проводимой Европейским Союзом. Но широкую известность данный термин приобрел благодаря речи, произносимой Маргарет Тэтчер в Брюгге в 1988 году, которая была посвящена месту Великобритании в Европе [1].

Впоследствии британский ученый Пол Таггарт дал следующее определение термина, которое приобрело широкую популярность в научной среде: «Евроскептицизм – явление, выражающее идею случайной или системной, полной или неполной оппозиции процессу европейской интеграции. Он охватывает тех, кто стоит вне сложившегося статус-кво» [2].

Пол Таггарт и Алекс Щербяк выделяют три тезиса, которые, по их мнению, определяют феномен евроскептицизма. Первый тезис предполагает отсутствие согласия среди государств-членов ЕС, второй – проведение референдумов в странах Европы по вопросам ратификации различных договоров, и третий – расширение Евросоюза [3].

Сегодня данный термин применяется не только в контексте выражения оппозиции процессу европейской интеграции, но и деятельности ЕС в целом. Евроскептицизм становится привычным явлением политической реальности XXI века, активно декларируется различными политическими силами и приобретает черты идеологии.

Рост популярности партий-евроскептиков среди населения стран Европы обусловлен различными факторами, такими как политика экономической солидарности между странами-членами ЕС, которая все чаще становится катализатором возникновения экономических кризисов в странах-донорах, активная исламизация, ставящая под угрозу европейскую идентичность как таковую, а также передача полномочий по принятию отдельных политических решений с национального уровня на наднациональный.

Политические силы, являющиеся евроскептиками, не имеют единой программы. Условно их разделяют на «жесткие» и «мягкие». Первые полностью отрицают Европейский Союз как структуру или явление, но вторые признают позитивные стороны евроинтеграции, критикуя лишь отдельные ее составляющие, такие как единая внешняя и оборонная политика, единая валюта, федерализация и евроконституция [4].

Примечательным является тот факт, что евроскептическая позиция объединяет два совершенно противоположных политических блока – новых правых и новых левых. Новые правые отстаивают позицию демонтажа ЕС и всячески стараются склонить на свою сторону партии правого и классического центра, акцентируя внимание на традиционных ценностях, характерных для европейского общества. В свою очередь новые левые, которые образовали в Европейском парламенте собственную фракцию («ПЕЛ»), критикуют ЕС за недостаточную защищенность прав рабочих, фермеров и мигрантов, а также отстаивают идею демилитаризации континента [5].

Одной из основных особенностей данного феномена является мозаичность политических программ, выдвигаемых евроскептиками. На существующей традиционной оси, крайние полюса которой представляют правые и левые политические силы, не всегда понятно, где размещаются идеи евроскептиков. Это обусловлено тем фактом, что данная идеология зачастую сочетает социал-демократический подход к экономическим вопросам и, одновременно, различное отношение к религии, гендерам и правам человека, то есть, как левые, так и правые взгляды.

У большинства европейских политических сил правой направленности больше не наблюдается яркой внутриевропейской национальной вражды. Она присутствует лишь в регионах, находящихся восточнее Вены или в Бельгии. Остальные страны преимущественно апеллируют к единой цивилизации, основным критерием которой

является христианство. Исходя из этого, можно сказать, что для евроскептицизма как идеологии характерны отсылки к цивилиционизму.

Рассматривая современную риторику евроскептиков можно заметить, что она включает постоянную апелляцию к историческому прошлому, которое переосмысливается исключительно в положительном ключе: европейские государства предстают как суверенные, обладающие возможностями самостоятельного принятия политических решений до 1993 года, что не соответствует современным реалиям, предполагающим функционирование в рамках Европейского Союза.

Но, несмотря на это, важно понимать, что евроскептицизм как таковой не является антиевропеизмом. Евроскептики во Франции говорят о том, что они французы и европейцы, в Италии – итальянцы и европейцы и т.д. [6]. Ввиду этого возникает такой феномен, как двойная идентичность, то есть приверженцы идеологии евроскептицизма отождествляют себя, в первую очередь, с конкретной нацией, но также и с европейским обществом в целом.

Активизация и институционализация евроскептицизма состоялась в мае 2014 года на выборах в Европарламент, итоги которых можно охарактеризовать как новый виток развития политики ЕС и Европы в целом. Так, «Альтернатива для Германии» (тогда еще молодая партия правого толка) насчитывала 7,1% голосов, в Италии второе место заняло «Движение пяти звезд», получив 21,1%, убедительную победу одержали «Национальный фронт» во Франции и «Партия независимости Соединённого Королевства» в Великобритании, набрав 24,8% и 27,5% голосов соответственно. Также евроскептики получили места в парламентах Греции, Бельгии, Швеции, Венгрии, Австрии и Дании [7].

На сегодняшний день приблизительно 23% депутатов Европейского парламента представлены евроскептиками крайнего правого и левого толка, но, по мнению многих экспертов, на предстоящих выборах в мае этого года их число повысится до трети мест в парламенте. Например, «The Politico», исходя из данных, опубликованных аналитическим центром «Европейский совет по иностранным делам» в Берлине, сообщает, что количество евроскептиков в Европарламенте возрастет до 33% как минимум. По мнению экспертов, это событие нанесет значительный урон европейской безопасности, обороне и торговле.

Необходимо отметить, что между евроскептиками видна некоторая дифференциация по географическому или идеологическому признакам. Так, например, евроскептики в ФРГ и Франции противостоят идее «сверхдержавы» в лице ЕС, которая, по их мнению, поставит под вопрос существование национального суверенитета в этих странах. Также обеспокоенность данных политических сил вызывает на шумевшая миграционная политика, способствующая росту уровня безработицы, наносящая урон экономике в целом и угрожающая безопасности жителей этих стран [8].

Основным политическим требованием «Альтернативы для Германии» является ликвидация еврозоны, при этом представители экономических либералов в составе партии предлагают стратегию, предусматривающую либо переход стран к своей национальной валюте, либо возможность создания небольших экономических союзов (разделение на «Север» и «Юг» еврозоны) [9].

Евроскептическая партия «Национальное объединение» Марин Ле Пен на данный момент является единственной политической силой во Франции, чья поддержка стремительно растет среди населения, что, по большей части, вызвано массовыми протестами «желтых жилетов». Также популярностью пользуется движение евроскептика Николя Дюпон-Эньяна – «Вперёд, Франция», которому специалисты прогнозируют возможность одержать около 6 мест после выборов в Европарламент. О готовности участвовать в предстоящих выборах заявляют и другие евроскептические партии, стоящие на позициях выхода Франции из еврозоны и провозглашающие курс на «Frexit» («Движение для Франции», «Патриоты», «Республиканский народный союз») [10].

Неоднозначна позиция Великобритании после референдума 2016 года о членстве страны в Евросоюзе, по результатам которого за выход из состава ЕС проголосовали 51,9%

населения [11]. Заявленный премьер-министром Терезой Мэй курс, взятый на «Brexit», сегодня трактуется двояко: как действительная реализация евроскептических настроений британцев, либо как попытка Лондона добиться больших преференций от Брюсселя. Но, все же, последний факт не исключает продолжающийся рост популярности «Партии независимости Соединённого Королевства», представляющей идеологию евроскептицизма.

Особую позицию евроскептики заняли в Италии, одержав абсолютную победу по итогам выборов 2018 года. На первом месте оказалась антиевропейская партия «Движение пяти звезд» с 32,5% голосов, а сразу за ней коалиция правых – «Вперед Италия» Сильвио Берлускони и «Лига» Маттео Сальвини [12]. Примечательным является тот факт, что вице-премьер Маттео Сальвини во время своего недавнего визита в Польшу провел двусторонние переговоры с лидером польской партии «Право и Справедливость» Ярославом Качиньским по вопросам безопасности границ Евросоюза и миграционному процессу, в ходе которых заявил, что Рим и Варшава «станут локомотивом возрождения европейских ценностей на континенте» [13].

О возрождении европейских ценностей, основывающихся, в первую очередь, на христианской традиции, говорит и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, также являющийся евроскептиком. Он предлагает новую стратегию для Венгрии, которая предусматривает сочетание одновременно утверждения венгерской нации и необходимости общеевропейского объединения против тех угроз, которые способствуют уничтожению традиционной европейской культуры [14].

Сильны позиции евроскептиков и в Чехии. Так, например, Вацлав Клаус, бывший президент Чехии, в своей книге «Чешская республика на распутье – время принимать решение» открыто призывает страну к выходу из состава ЕС. По его мнению, Евросоюз оказывает пагубное влияние на экономику и национальную политику страны, активно вмешивается во все сферы жизнедеятельности населения и приводит к ликвидации суверенитета меньшинств, что, в свою очередь, подрывает принципы равенства и свободы среди населения. В целом же чешские евроскептики считают, что Европейский Союз не способствует системному реформированию страны, которое ей действительно необходимо [4].

Ввиду сложившихся обстоятельств уместно будет говорить о возможности создания альянса партий-евроскептиков после майских выборов в Европарламент. Так, уже упомянутое выше издание «The Politico» отмечает, что, несмотря на внутренние разногласия среди евроскептиков, депутаты могут заключить альянсы для того, чтобы ограничить возможность ЕС работать над реформой еврозоны, свободой передвижения и внешней политикой. А если представители евроскептической идеологии усилят свое присутствие в Европарламенте, они получат возможность заблокировать процедуру запуска Статьи 7 и препятствовать ратификации Договора о свободной торговле, тем самым понижая экономическую конкурентоспособность ЕС [11].

В целом, евроскептицизм можно считать сравнительно новой идеологией, характерной для сегодняшней Европы и ставшей следствием чрезмерного вмешательства ЕС в национальные дела государств-членов. Сегодня еврооптимистами в большинстве своем остаются только Испания и Португалия, что фиксирует значительное преимущество евроскептиков. Последние не всегда подразумевают уничтожение ЕС как структуры, некоторые представители евроскептицизма лишь иначе представляют себе реализацию идеи европейского единства.

Таким образом, число евроскептиков в правительствах стран Европейского Союза и Европарламенте имеет тенденцию к увеличению. Поэтому сложившаяся ситуация ставит под вопрос структурное и политико-экономическое единство Европейского Союза, его существование в традиционном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евроскептицизм в современной Европе [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 2015. URL:

- http://ruskline.ru/special_opinion/2015/07/evroskepticizm_v_sovremennoj_evrope. (дата обращения: 10.02.2019).
2. Taggart P. A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems // *European Journal of Political Research* // Volume 33, Issue 3, 1998. - P. 363-388.
3. Корсакова А.А. Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС / А.А. Корсакова // *Журн. Актуальные проблемы современных международных отношений, Политика и политические науки*. – 2017. – С. 62–68.
4. Евроскептицизм как политическая тенденция начала XXI века [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 2016. URL: <https://riss.ru/analytics/25709/>. (дата обращения: 10.02.2019).
5. Идущие порознь: всё, что нужно знать о евроскептиках [Электронный ресурс] // RT на русском. 2016. URL: <https://russian.rt.com/article/157711>. (дата обращения: 12.02.2019).
6. Десять тезисов о евроскептицизме [Электронный ресурс] // Geopolitica Ru. 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=babVhyWIK4g>. (дата обращения: 12.02.2019).
7. Study: Anti-EU parties set to win third of seats in May election [Электронный ресурс] // Politico. 2019. URL: <https://www.politico.eu/article/study-anti-eu-parties-set-to-win-third-of-seats-in-may-election/>. (дата обращения: 13.02.2019).
8. Кугейко И.В. Евроскептицизм / И.В. Кугейко // *Сборник научных статей. Вып. 11, Государство и право*. – 2014. – С. 71–73.
9. Немецкие евроскептики из АдГ: кто они на самом деле? [Электронный ресурс] // DW Made for minds. 2013. URL: <https://www.dw.com/ru/немецкие-евроскептики-из-адг-кто-они-на-самом-деле/a-17105667>. (дата обращения: 15.02.2019).
10. Во Франции растёт популярность евроскептиков [Электронный ресурс] // ПравдоРУБ. 2019. URL: <https://pravdoryb.info/vo-frantsii-rastyot-populyarnost-evroskeptikov.html>. (дата обращения: 15.02.2019).
11. Этажи британской политики: перспективы Партии независимости Соединенного Королевства [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/etazhi-britanskoy-politiki-perspektivy-partii-nezavisimosti/>. (дата обращения: 16.02.2019).
12. Евроскептики победили в Италии [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 2018. URL: <https://www.donetsk.kp.ru/daily/26802/3837660/>. (дата обращения: 16.02.2019).
13. Ультраправый вице-премьер Италии провозгласил новый консервативный альянс в Европе [Электронный ресурс] // Еспресо. 2019. URL: https://ru.espreso.tv/news/2019/01/09/ultrapravyy_vyce_premier_italyy_provozglasyt_novyy_konservatyvnyy_a_lyans_v_evrope. (дата обращения: 16.02.2019).
14. Виктор Орбан: новый евроскептицизм, искусный и опасный [Электронный ресурс] // Ino Pressa. 2018. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Apr2018/liberation/orban.html>. (дата обращения: 16.02.2019).

УДК 94:37.018.3(47+57)

Лунина Ю. А.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В СССР В 1920-гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНБАССА)

Резюме. В данной статье на основе изучения комплекса исторических источников исследуются малоизученные вопросы деятельности советских государственных и общественных структур по борьбе с массовой детской беспризорностью и безнадзорностью, а также возросшей преступностью несовершеннолетних в 1920-е гг. на материалах Донбасса, раскрываются проблемы формирования и функционирования системы социально-реабилитационных учреждений для беспризорных детей. *Ключевые слова:* беспризорность, безнадзорность, детская преступность, приемник-распределитель, детский дом.

Современные исследователи рассматривают детскую беспризорность и безнадзорность как негативное социальное явление, во многом отражающее характер политических, социально-экономических, культурно-правовых и морально-нравственных процессов развития общества и государства в конкретно-исторический период. Проблема беспризорных детей особенно обострялась в кризисные периоды истории, которые характеризовались, прежде всего, динамикой социального переустройства, войнами, голодом, эпидемиями и другими тяжелыми общественными потрясениями. Одним из определяющих факторов беспризорности являлось также разрушение семейного быта и естественного уклада жизни, что обуславливало раннее и жесткое включение бездомных детей в уличную борьбу за выживание при отсутствии воспитательной помощи взрослых и нормальной детской среды. Столь ранняя ускоренная, подчас криминальная социализация ребенка кардинально изменяла его внутренний мир, психологию поведения и систему ценностей, что и вызывало необходимость применения со стороны общества по отношению к беспризорным и безнадзорным детям особых организационно-воспитательных действий.

История детской беспризорности и безнадзорности, методов борьбы с ними в первые десятилетия Советской власти остается мало изученной в отечественной историографии как в общероссийском, так и в региональном масштабах. В частности, практически без внимания исследователей остались усилия, предпринимавшиеся государственными и общественными организациями по ограничению и ликвидации этого сложного социального явления на территории Донецкого региона.

Целью исследования является изучение отдельных аспектов исторического опыта борьбы советских государственных и общественных структур по ликвидации беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних лиц в 1920-е гг., которая приняла угрожающие размеры и требовала адекватного реагирования, в том числе, и на территории Донбасса.

Своеобразным и драматическим периодом отечественной истории по исследуемой проблеме стали 1920-е гг., когда молодое Советское государство столкнулось с серьезнейшей социальной проблемой, детской беспризорностью и безнадзорностью, обострившейся вследствие ведения продолжительных военных действий, социальных потрясений и нравственной дезорганизации. Согласно официальной статистике, в 1922 г. в Советской России насчитывалось 7 миллионов беспризорных детей. Фактически же, показатель был значительно выше, обусловив необходимость скорейшего разрешения данной государственной и общественно-педагогической проблемы [1, с. 124].

Советское законодательство 1920-х гг. под беспризорными детьми подразумевало несовершеннолетних лиц, лишенных заботы родителей или официальных опекунов, проживающих вне дома и на собственные средства; под безнадзорными детьми – несовершеннолетних лиц, имеющих родителей или официальных опекунов, проживающих на их средства, но оставляемых ими на некоторое время без присмотра [2].

В исследуемый период, среди основных причин масштабной волны детской беспризорности и безнадзорности в регионе следует выделить следующие факторы: 1) разрушение на рубеже веков традиционного уклада крестьянской жизни, что негативно повлияло на социализацию подрастающего поколения; 2) влияние негативных демографических последствий Первой мировой войны, революционных событий 1917-1921 гг., проявившиеся в масштабном росте количества сирот, бездомных и беспризорных детей, лишившихся крова, семьи, родителей; 3) незрелая и непродуманная социальная политика зарождающегося Советского государства в вопросах обеспечения необходимых потребностей подрастающего поколения, включения их в активную жизнь.

Именно беспризорные и безнадзорные дети в 1920-гг. стали одним из социальных элементов растущей преступности, совершая правонарушения, прежде всего, уголовного характера. Грязь, антисанитария, полуголодное существование сопровождалось распространением инфекционных заболеваний, эпидемий, с одной стороны, а с другой, - стимулировали проявления криминальных деяний. В сложных условиях перехода к нэпу, когда предприятия начинали работать в режиме самокупаемости, а государство практически не имело средств для содержания детских домов, значительная часть беспризорных детей попадали в среду взрослых преступников, у которых и перенимали криминальные умения и навыки. Преобладали воровство, грабежи, спекуляция, проституция. Так, практикуясь на мелких кражах, таких, как, например, «базарные» (вырывали из рук сумки, вынимали гребни из женских причесок и другие), эти дети постепенно становились профессиональными ворами. В начале 1920-х гг. в стране сформировалась новая устойчивая система беспризорного быта, хорошо структурированная, со своим языком, традициями и нравами.

Процент рецидивных действий подростков в 1920-е годы достигал 25-30%, посвоему отражая существование серьезных проблем в обществе, спроецированных в будущее. На протяжении периода НЭПа подростковая преступность становилась все более квалифицированной, выходя за рамки традиционных для подростков краж. Так, к концу 1920-х гг. правоохранные органы начинают фиксировать случаи убийств, изнасилований, совершаемых несовершеннолетними преступниками. В ряде случаев беспризорные образовывали преступные сообщества, объединенные жесткой иерархической дисциплиной [3, с. 56].

В 1921 г. в Советском государстве начинается жестокий голод, объектом которого становится большая часть населения Европейской части страны, в том числе и брошенные на произвол судьбы дети. Власть пытается оказать помощь самым незащищенным социальным группам, в связи с чем, по всей стране начинается сбор пожертвований голодающим детям, устраиваются тысячи барачных, детских уличных столовых и ночлежек, спасающих несчастных детей лишь от голода и физической смерти. Со временем стали организовываться приемники для оказания первой социальной помощи, детские дома для детей школьного и дошкольного возраста, а также специализированные детские дома: для дефективных и умственно отсталых детей. В основном эти организации охватывали детей от восьми до четырнадцати лет. Осенью 1921 г. при Всероссийском Центральном исполнительном комитете (ВЦИК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) образовалась Комиссия по улучшению жизни детей под председательством Ф.Э. Дзержинского. Видимо, не только экстраординарное положение с беспризорностью, но и чекистское покровительство над комиссией стало причиной того, что в обиходе ее именовали ДЧК - детской чрезвычайной комиссией. На местах создавался институт уполномоченных ВЦИК по улучшению жизни детей. Первоначально методы работы деткомиссий были явно военно-коммунистическими, командными. С введением нэпа стало больше свободы выбора рыночных форм помощи беспризорным (аренда торговых заведений, вступление детских домов в кооперативы, организация подсобных хозяйств и т. д.).

Следует отметить, что попечением о беспризорных и безнадзорных детях в исследуемый период занимались различные ведомства и организации (Народный комиссариат здравоохранения (Наркомздрав), Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), профсоюзы, комсомольские, партийные организации, женские отделы и т. д.). Учет беспризорников, помимо них, вели органы Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР, милиция, уголовный розыск и их транспортные подразделения. Такая сложная и неотрегулированная система административного взаимодействия указанных

учреждений, ведомств в деле борьбы с беспризорностью и безнадзорностью на начале 1920-х гг. имела негативные последствия и требовала дальнейшего реформирования.

Основная тяжесть работы по преодолению столь тяжелой социальной проблемы приходилась на местные органы народного образования (ОНО), которые также подчас действовали не эффективно, занимались дублированием функций. Так, при каждом оно были созданы отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), в структуру которых входили стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и комиссия по делам несовершеннолетних («КОМНЕС»). Помимо них, существовали детские социальные инспекции (ДСИ), представлявшие собой нечто среднее между обществом милосердия и полицией нравов. Если отделы СПОН больше занимались циркулярной работой и проведением заседаний, то социальные инспекторы работали «на ногах», проводя облавы на беспризорников, обследования условий содержания детей в приютах, осуществляли дежурство в местах скопления подопечного «контингента» [4, с. 134-135].

В Советском государстве предпринимались серьёзные государственные меры по преодолению детской беспризорности и порождённых ею тяжёлых социальных последствий: была создана государственная система социально-правовой защиты несовершеннолетних и помощи им, образованы специализированные органы и учреждения по борьбе с беспризорностью и её предупреждению, детская социальная инспекция, приёмники-распределители. Следует отметить, что основная масса беспризорных детей направлялась именно в детские дома, которые рассматривались советской властью основным средством ликвидации детской беспризорности и альтернативой семьи.

Основными учреждениями для беспризорных детей и подростков в 1920-е гг. являлись, прежде всего, детские дома, которые в свою очередь подразделялись на несколько видов (существовало около 23 разновидностей названий детских домов). В организационном плане схема борьбы с беспризорностью была простой: ребенок с улицы - детский приемный пункт - детский дом. Такой порядок очень скоро привел к переполнению детдомов, которые государство было уже не в силах содержать. С переводом детских учреждений на местный бюджет в 1923 г. количество детдомов и детей в них стало резко сокращаться.

В начале 1920-х гг. на территории Донецкой губернии, включенной в состав Украинской Социалистической Советской Республики (УССР), также обостряются проблемы, связанные с растущей беспризорностью и безнадзорностью детей, которых необходимо было обеспечить едой, социальной поддержкой и вниманием, оградить от криминального воздействия. Так, несовершеннолетние правонарушители составили в 1921 г. 12,4% от общего количества арестованных преступников региона, а в 1922 г. - 9,2%. Следует отметить, что случаи совершения преступных действий несовершеннолетними милиция и уголовный розыск фиксировали отдельно, не смешивая детскую преступность со взрослой.

Анализ архивных данных позволил выявить, что после установления Советской власти число детских домов в Донбассе также неуклонно росло. Так, в декабре 1921 г. в Донецкой губернии функционировал 261 детский дом, где находилось 19792 ребенка. Примерно такое же количество беспризорников оставалось на улице и также требовало социального реагирования. При этом 71 детский дом был прикреплен к хозяйственным организациям-шахтам и заводам, которые за счет собственных средств осуществляли финансирование данного социального проекта. С 1923 г., после перевода их на финансирование из местных ресурсов, темпы роста количества детских домов и воспитанников, содержащихся в них, сокращаются, и, наоборот, число беспризорников вновь возрастет.

Следует отметить, что местные власти в рамках борьбы с детской безнадзорностью и преступностью совершали и непродуманные действия. Так, до 1925 г. Сталинский детский дом был расположен неподалеку от городского базара, что создавало на редкость благоприятные условия для совершения краж «воспитанниками». По многочисленным жалобам жителей города детей перевели за черту города в Детгородок №2.

Специфическими формами воздействия государства на судьбы безнадзорных детей в регионе стало создание коллекторов-распределителей, открытие дневных детских домов, детских садов при школах-семилетках, детских площадок.

Беспризорных детей передавали также на попечение богатым частным лицам, вначале на принципах добровольности, а затем пришлось перейти к принудительному патронированию. К началу 1923 г. около 1500 детей в губернии имели опекунов. Повсеместно создавались комиссии по делам несовершеннолетних, а в Таганроге, Мариуполе и Луганске были организованы так называемые полуреформатории – учреждения социальной реабилитации малолетних правонарушителей. Но, несмотря на принятые меры, проблема снижения детских правонарушений и борьбы с подростковой преступностью в Донбассе до конца 1920-гг. не была преодолена и носила острый характер [5].

Отсутствие видимых успехов в деле ликвидации беспризорности к концу изучаемого периода побудило высшие органы власти пойти на крайние меры. 5 апреля 1928 г. ЦК партии утвердил мероприятия по ликвидации «в основном» детской беспризорности. Массовая акция по «изъятию» беспризорников с улиц городов, проведенная весной 1928 г., значительно сократила их численность. С этого времени бродяжничество и беспризорность в стране следовало рассматривать как преступность, подлежащую немедленному искоренению. К весне 1929 г. намечалось полностью ликвидировать уличную беспризорность.

В конце 1920-х гг. в СССР, благодаря формированию механизма взаимодействия органов советской власти и общественных организаций в сфере социализации подрастающего поколения, происходят принципиальные изменения, связанные с элементами стабилизации в уровне жизни и быта населения, созданием необходимой инфраструктуры социально-педагогического воспитания и контроля, в обществе изменяется отношение к самому явлению «беспризорности». Система социально-правовой охраны несовершеннолетних, созданная советским государством в 1920-е годы, в целом, выполнила своё предназначение и свои задачи. Как следствие, исследуемое негативное явление постепенно преодолевалось как в стране, так и в Донбассе. Заметно сократившееся число социально-реабилитационных учреждений становится приютом для детей сирот и полусирот, которые являются частью любого общества, в силу причин экономического и морально-нравственного характера, а не социально-политических потрясений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

5. Занозина В.Н. и др. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. - 304 с.
6. Постановление СНК от 10 ноября 1921 г. «О детской социальной инспекции (положение)» // СУ РСФСР. 1921. - № 66. - Ст. 506; Детская беспризорность и детский дом (Сборник статей и материалов Второго Всероссийского съезда СПОН). – М., 1926.
7. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). - М.: Педагогика, 2000. – 249 с.
8. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. - 2000. - № 1. - С.134-139.
9. Анпилогова Т.Ю. Борьба с детской беспризорностью в Луганске и Донбассе (1914 – 1938 гг.). – [Электронный ресурс] //Борьба с беспризорностью – Режим доступа: <http://snachki.narod.ru/Deti/deti1.htm>. (Дата обращения: 10.02.2019).

Майкова М.А.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО ЗОРОАСТРИЙЦЕВ В ДРЕВНЕМ ИРАНЕ ПО ПРЕДПИСАНИЯМ «АВЕСТЫ»

Резюме: В статье анализируется священная книга зороастризма «Авеста». Особое внимание уделяется морали и нравственности в семье и обществе зороастрийцев по предписаниям «Авесты».

Ключевые слова: Зороастризм, Зороастр (Заратуштра), Авеста, инициация, семья.

Религия, безусловно, остается живой силой в сегодняшнем обществе, такой же силой она обладала и в древности. Она отвечает важной социальной потребности-обеспечения солидарности в обществе, его целостности. Так, первичная функция религиозного ритуала – укрепление или даже формирование сплоченности, тем более что в большинстве государств элемент социального контроля обеспечивается скорее религией, нежели властью. Религия выступает и как хранительница ценностей, но чьих именно? И почему именно эти ценности принимает общество, живёт по ним и следует религиозным предписаниям как «законам»? В этом мы видим актуальность темы нашего исследования.

Жизнестойкость религиозных верований связана с тем, что они развиваются по своим собственным правилам, изменяются со всей совокупностью уже существовавших предписаний. Так эволюцию претерпевает не только государство, общество или же сама религия, но и такая важная социальная ячейка каждого общества – семья, а вместе с ней и брак, и воспитание, и традиции с обычаями, и сами отношения между мужем и женой, сыном и отцом, дочерью и матерью. В современном мире данный вопрос является одним из самых актуальных, так как последователи Заратуштры по сей день называют свою религию «Behdin» – «Благая Вера». Последние 20 лет религиозный туризм парсов Индии, Пакистана, США, Австралии еще продолжался. Парсы приезжали в Иран с целью посещения таких священных для всех зороастрийцев мест, как Пасаргат, Персеполис, могила Рустума, а также с целью молитв в Храмах Огня Исфохана, Кермана, Шираза, Тегерана, Йезда [3]. Зороастрийцы никогда не забывали своей культуры, и, даже находясь за пределами родины, продолжали вести заметки о жизни своих единоверцев, живущих в Иране и на Западе [19]. Ведь главное для всех современных зороастрийцев – следование простому и ясному правилу: благая мысль, благое слово, благое дело.

Постулировав идею сотрудничества Бога с человеком для поддержания порядка в мире и придав этому сотрудничеству принципиальное значение, Зороастр провозгласил, что конечной целью совместных усилий выступает восстановление идеала жизни на Земле. Это утверждение определяло высокое значение человека, представив смысл его жизни как союз с Богом в борьбе со злом. Данная религия давала людям не только правила поведения, но и полноценную духовную жизнь, включая многие обряды, которые смягчали строгость дисциплинарных требований.

Цель данной статьи состоит в изучении жизни зороастрийской семьи и древних традиций огнепоклонников, которые они хранили и передавали из поколения в поколение, по предписанию «Авесты», которая дошла до нас в двух основных вариантах.

Согласно предписанию, «Авесту» написал в 591 г. до н.э. один из учеников Зороастра. Сам канон состоит из 21 части, включавших 346 тысяч слов, и 3 раздела [6]. Можно было предположить, что в древних обществах с множеством государственных, общинных, племенных, местных богов человек был обречен на бесконечное и непрерывное служение богам. Но на самом деле древний человек жил в довольно

умеренном религиозном климате [13], и служба богам в основном была обязанностью профессиональных жрецов, которые за это и получали свое вознаграждение. При этом многочисленные религиозные праздники были важным подспорьем для бедных слоев свободного населения, так как во время их они получали из храма калорийную пищу [7].

В X главе книги «Яшты» дом (семья) определялся словом «иманста», род – «висйя», народ – «наб», страна – «дахйи». Глава дома (семьи) определялся словом «нманопати», глава рода – «вишати», глава страны – «дахьюпати», а словом «раф» именовался родовой коллектив. В этой главе приводились также суждения о долге родителей перед детьми, достижение неприкосновенности семьи, её прочной основе, уважительное отношение к женщинам и т.д.

История эволюции человеческого общества неразрывно связана с полоролевым разделением прав и обязанностей. Зороастризм и сохранил в себе следы переходного состояния от матриархата к патриархату.

В книге «Яшты» основа общественных отношений и была большая патриархальная семья. Род определялся по мужской линии, «кишлак» (вис) состоял из не менее 25-ти родов «нмака» (семей), а главой его был «виспати» (старшина). Однако дети дочери не входили в «вис», поскольку он являлся патриархальной семьей. Зороастрийцы считали, что женщину нельзя ставить во главе семьи, а только во главе жречества в храме, так как в высшей зороастрийской иерархии духовные ценности должны охраняться именно женщинами. Именно женщина должна быть в храме, а не мужчина. Однако, мужчины всё же могли быть жрецами, но только после 42-х лет допускались к таинствам, а женщины имели такое право с 21-го года. Но вот в светской власти, мужчины были полностью самостоятельны. И ни в коем случае шах не должен был слушать советов жены, если решались не духовные вопросы, а вопросы светской власти (ведение войны, как устранить противника, кого на какой пост поставить и т.д.), потому что большего интригана, чем жена, он не найдет. Мужчина никогда бы и не сравнился в коварстве с женщиной.

В Сасанидское время, начиная с III в., женщин отстранили от духовной власти. До этого в зороастризме жрецами были и мужчины, и женщины. Данные перемены, зороастрийцы объяснили словами Заратуштры в Гатах, где в беседе с Ахурой Маздой он говорит: «...ибо истинно говорю тебе, что женщина не может править. Где бы она ни была – на земле, на море, в соприкосновении со стихией, жене нельзя доверять правление» [12]. Здесь говорилось только о светской власти и ни слова о духовной. В 17-й Гате Заратуштра упоминает несколько жриц и говорит: «...благословен, но будет слово, исходящее из их уст, благословенны будут руки их, исцеляющие, дающие жизнь, благословенны будут люди, которые придут к ним». Но как раз в эпоху Сасанидов зороастрицы выбросили то, что им не понравилось и оставили то, что им было нужно, сказавши: «Женщина может ходить в храм, но служить, быть жрецом не может» [10].

В «Авесте» пишется, что мужчина должен любить землю, как любит 15-летнюю девушку; как почтительно относится к земле, обрабатывает её и правой и левой рукой, она будет ещё более плодотворна. Человек, любящий свою землю и девушку, обогащается сам, делая счастливой и свою семью. Отмечается, что совершенствование жизненного уклада связано с любовью к земле и подобному ей существу.

Ещё одно благоугодное дело Богу – супружество. Юноша женился только после обучения, но браки разрешались только между единоверцами. Каждому полагалось обзавестись женой или детьми, а мужу заботиться о здоровье семьи. Мужчины могли жениться с 17 лет, но как пишется в «Авесте» сначала должны стать зажиточными и с духовной и с материальной точки зрения. В некоторых семьях детей могли обручить ещё в 2-х летнем возрасте. Вместе с тем признавалось равенство между мужем и женой, но это не исключало послушание жены мужу [6].

Роды, болезни и даже рождение ребенка рассматривались зороастрийской догматикой как «осквернение» чистоты организма, нарушение «идеального» физического состояния человека. Согласно зороастрийским предписаниям, связанным с обычаем очищения, женщина во время ее месячных недомоганий, родов и болезней подвергалась определенному «табу», сидела на каменной скамейке или же спала на полу в темной половине дома, не могла приближаться к священному огню, выйти на воздух, видеть небо и солнце, работать в саду [4].

Она надевала самую плохую одежду, ела в отдельной посуде. Никто из семьи, в том числе дети, не подходили к ней. Приготовлением пищи занимались другие члены семьи, но если у женщины был грудной ребенок, ей приносили его кормить, а после кормления тут же уносили [4]. Однако в обычное время, когда зороастрийка была здорова, она пользовалась большей, чем мусульманка, свободой, а в некоторых случаях в решении вопросов, связанных с домашними делами и хозяйством, она проявляла твердость, с которой должны были считаться все члены семьи [4].

Деторождение почитали как религиозный долг. Безбрачие не поощряли, как и вообще запрещали вторичный брак. Даже для половых сношений существовали строгие правила, в виду того, чтобы не пропали даром не сила родителей, ни сила зародыша [6].

Тот, кто имел сношения с женщиной во время беременности – повинен смерти. Все формы такой половой противоестественности наказывались очень сурово. Наказание влекла и измена. Женщина, вступившая в связь с посторонним мужчиной, считалась опороченной [6].

Согласна установкам зороастризма наказывали и нежелание девушки выходить замуж, её бросали в мешок и наказывали 25-ю ударами плетью. Если же юноша не хотел жениться, его клеймили всю жизнь, и он был вынужден носить железный пояс.

Родители со своей стороны старались взвешенно подойти к вопросу выбору будущего мужа или жены. Если на лице имелись изъяны, пятна и т.д., то такая невеста или жених не годились, старались выбрать стройных, здоровых девушек и юношей.

Как определяется «Авестой» тот, кто будет следовать советом Заратуштры: «У него будет ежегодно орошаемый участок земли, скот и двор с открытой верандой, 15-летняя жена, в его очаге всегда будет пылать огонь, жена и дети будут окружать его, человек, кормящий свою семью собственным духом, хорошо обрабатывающий землю и смотрящий за скотом, является безгрешным» [1].

Строго запрещалось обзаводиться семьей между родственниками. Интересно и то, что плодовитых женщин ценили и охраняли, а те, кто рожал 2-3-х детей получали пособие от казны и награждались верблюдом. Прерывание беременности или потеря плода – страшный грех. Виновные в этом приговаривались к смерти.

С рождением ребенок вступает на свой жизненный путь и от того, когда и при каких обстоятельствах он появился на свет, зависит вся его дальнейшая жизнь. В определенном возрасте каждый проходил обряд инициации, означающий принятие в общину и признание самостоятельности. Инициация была связана с обычаем надевания священного набедренного нитяного пояса (шнура) кушти (кусти), который изготовлялся из 72 шерстяных нитей – по количеству глав Ясны, и зороастрийцы, как и мужчины, так и женщины носят всю жизнь. Развязывание и завязывание шнура каждый день становилось ежедневным ритуалом. Развязав его и держа за концы двумя руками, он молился. Мужчины носили ещё и рубаху. И кушти, и рубаха являлись символами приобщения к вере своей общины, готовность следовать предписаниям Авесты и покорность своему богу Ахура-Мазде.

К каждодневным обрядам зороастрийской религии относилась молитва. В зороастрийском каноне даны подробные указания и строгие правила, когда, в какое время года, в какие часы и как совершать молитвы. Зороастрийцы должны читать молитвы из Авесты пять раз в день. Упоминание бога Ахура-Мазды в гимнах Авесты

сопровождалось хвалебными эпитетами, которые должны были неоднократно повторяться молящимся. Утром и перед сном, входя в дом и выходя из него, снимая «кушти», совершая очищение и другие обряды, зороастрийцы должны были постоянно повторять слова молитвы. В религиозных представлениях зороастрийцев нашли отражение народные верования, магия и демонология.[18] Так, из поколения в поколение передавался страх перед дэвами (демонами); и чтобы преодолеть его, зороастрийцы произносили особые молитвы с заклинаниями, носили принадлежавшие их предкам амулеты и талисманы, которые должны были оберегать их и их семьи от дэвов, несчастий, болезней [14].

Предписания, которые непосредственно касались организации отношений в семье, повлияли и на само общество зороастрийцев. «Добрая мысль, доброе слово и доброе дело» – три заповеди любого праведного человека. В «Авесте»: святость, чистота и справедливость образуют нераздельное единство. Зороастрийцы считали, что сами боги поддерживают того, кто верен своему слову, и потому жестоко наказывали клятвопреступников, добиваясь в каждом конфликте и не только истины. Особую роль, поэтому и играли клятвы. В этом смысле показательна клятвенная формула: «Если я нарушу клятву, то все мои добрые дела, которые я сделал, передаю тебе (обвинителю), а за все прегрешения, совершенные тобою, я понесу наказание на мосту Чинват. Боги знают, что я говорю правду» [3 по 4, с. 213]

Никогда не забывать свои обещания – вот, что требовалось от верующего. Моральные требования так же предполагали трудолюбие и заботу о земле. Как отмечал сам Зороастр, одним жертвоприношением нельзя было добиваться благоволения богов в этой и счастливой жизни за гробом, для этого необходим праведным труд. В Вендидате изложен закон: « Когда возвращается хлеб, тогда демонов бросает в пот; когда готовится провевянное зерно, демоны обессиливают; когда мука готовится, тогда демоны вопят... Всегда да будет иметься в доме мучная пища для того, чтобы поражать демонов, – в пасти у них станет из-за неё очень горячо, и их удивят обращающимися в бегство» [Ав.4 с. 94, Вид.3;].

Однако, важно понимать, что в системе нравственных норм подчеркивалась и важность праведно мыслить, а не только делать. В чем же заключается праведный образ жизни?

Земля выступала воплощением добра, а земледелие как помощь Ахура-Мазде и его сподвижникам в борьбе со злом, смертью и бесплодием. Заботится нужно и о земле, воде, пище, растениях, огне. Тем самым воспитывалась ответственность человека за чистоту окружающей среды. Требованиям чистоты подчинялись и моральные нормы. Праведный должен был содействовать плодородию земли, творить добро и словом и делом. Так нужно было соблюдать физическую чистоту, истреблять ритуально нечистых животных. Верующие на средства, заработанные собственным трудом, должны были проявлять милосердие, давать приют странникам, помогать беднякам, оказывать благодеяния всем людям. Существенно, что чистота физическая была связана с духовной (моральной) чистотой.

Идея искупительного смысла в данной религии отсутствует. В ней аналогичную роль выполнять страх нарушить закон. В основном это страх осквернить землю, божественный огонь, воду-источник жизни. Физическая или духовная грязь внушали отвращение и требовали очищение.

Мораль зороастризма не только бережное и уважительное отношение к людям, требовали так же относиться к животным: кормить их, не мучить, охранять от хищников. В «Авесте» особенно подчеркивается недопустимость кровавых жертвоприношений [2]. Порицает жизнь кочевников, которые занимаются грабежом и угоном скота и т.д. Однако не ко всем видам животных было такое отношение. К лягушкам, черепахам, ракам и ряду других тварей, который считали нечистыми, зороастрийцы относились с

отвращением. А вот среди «добрых» животных на первом месте была корова, после сторожевая собака и бдительный петух. В Вендигат отмечается святость петуха, который утром призывает людей к труду, а ночью защищает от демонов. В «Авесте» сказано: «Мир существует благодаря уму собаки» [1] По традиции, собака находилась рядом с умирающим, так как в возрасте 4-х месяцев отгоняла демонов. Кстати, нужно отметить, что кормление собаки имело ритуальное значение и было строго обозначено – сразу после захода солнца, т.е. в час, принадлежащий душам умерших.

Важно обратить внимание на два значимых отличия зороастризма и его морали – коллективный характер. Нельзя было молиться только лишь о благах самому себе. Сострадание к врагам не входило в мораль зороастризма. Напротив, кто добр к злым, тот сам злой. Непримиримая борьба со злом – первейшая обязанность верующего. Зато провозглашенная Зороастром любовь к людям нигде не выходит за пределы общества своих единоверцев.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Основная идея «Авесты» – борьба светлого и темного начал, духов добра- ахуров и духов зла-дэвов. Во главе светлых сил стоит Ахура-Мазда, а во главе тёмных Анхра-Манью. Олицетворение справедливости и правопорядка-Ахура-Мазда придерживается истинного порядка вещей Аша. Аша – закон, управляющий поступками как и богов, так и людей.
2. Так сами люди, должны поддерживать добрые силы в борьбе со злом, являясь творцами своего же счастья через добрую мысль, слово и дело. Поэтому человеку предъявлялись самые высокие требования. Такие требования были предписаны в священной книге зороастрийцев «Авесте».
3. Данный канон написанный в 591 г. до н.э. учеников Зороастра, собрал в себя историю создания человечества, нравственные предписания- гражданские законы и религиозные обязанности, а также сведения о медицине и науке.
4. Именно Гата и знакомит нас с этикой Зороастра, повествуя о борьбе добра и зла в мыслях, словах и делах. В свадебной Гате описывается церемония бракосочетания и различные предписания молодоженам. Здесь же указывается недопустимость разводов.
5. Так, анализ текста «Авесты», который непосредственно касается устройству семья и брака, отношений в обществе у зороастрийцев, приводит нас к выводу, что общество зороастрийцев имело строгие нормы поведения, а семья являлась важнейшей ячейкой, хранившей и передающей эти нормы. Весомое место в жизни каждого занимала природа, а именно забота о ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеста в русских переводах (1861-1996). - СПб.: Восток, 1997.
2. Авеста. Избранные гимны из Видевдата. - М.: Мысль, 1993.
3. Асфандяр С. Путеводитель по зороастрийским историческим местам в Иране. -Мумбаи, 1977. - С. 51, 55–78,81.
4. Бойс М. Зороастрийцы. - Москва: Знание, 1987.
5. Бойс М. Зороастрийцы: Верования и обычаи. - СПб.: Восток, 1994.
6. Грановская Р.М. Психология веры. - СПб. . 2004. -75 с
7. Дандамаева М.А Государство и религии на древнем Ближнем Востоке // ВДИ. – 1985, - .№ 2. - С.3
8. Джексон А.В. Персия. Прошлое и настоящее. М.: Наука, 1989. – С. 380—381.
9. Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк) – М.: Наука, 1982.
10. Зороастрийские тексты: Арда-Вираз-намаг, Бундахишн, Видевдат, Дад-Спарам, Динкард, Зирочак, Меног-и-Храд, Сад-Дар, Ясна (пер. Е. Лугова). - М.: Наука, 1978. – С. 215.
11. Иванов М.Н. История Ирана. - М.: Издательство МГУ, 1977.
12. Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. - М.: Знание, 1992. С. 127.
13. Оппенгейм А. Лео. Древняя Месопотамия. - Чикаго, 1977, с. 176.
14. Погодин А.Л. Религия Зороастра. - Санкт-Петербург, 1903, с.147
15. Рак И.В. Авеста в русских переводах. – М.: Наука, 1997.

16. Солдатова О.О. Религиоведение. М.: Высшая школа, 2003.
17. Синклер Мехдеви. Семь заповедей Зороастра, с. 37
18. Фрай Р. Наследие Ирана. [Под ред. и с предисл. М.А. Дандамаева; Пер. с англ. В.А. Лившица и Е.В. Зеймаля]. — 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост. лит., 2002.— 463 с.
19. Шахзади Бхрам. Краткое описание ритуалов Заратустры в современном Иране. - Пенсильвания, 1994.— С. 155.

УДК 35.075:316.62

Маркова В.А.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЛИДЕРА НА МЕСТО ПРЕЗИДЕНТСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ

Резюме. Цель исследования данной проблематики состоит в углублённом изучении различных аспектов политической деятельности и в выяснении места президентства в политической структуре, а также в восприятии его массами, именно благодаря психологическим факторам личности. Политическое лидерство является распространённой частью политической структуры государств, что обуславливает дальнейшее изучение этой проблемы в современных условиях.

Ключевые слова: лидерство, президентство, психологические факторы, массы, личность.

Проблематика психологических аспектов лидерства затрагивает не только теоретические цели и интересы, но и практическое применение на основе предшествующих явлений истории, которые и на сегодняшний день не решены. Президентство, как фигуры в сфере политического лидерства. Данная работа оценивает не только роль и место президента, но и его поведение, влияние власти на поступки лидера и показывает проявление его характера в различных ситуациях, что обусловлено психологической сферой научных исследований данной темы. Тематика довольно обширна и напрямую касается многих внешне и внутри политических ситуаций в мире, не сегодняшний день. Проблематика данного исследования всё ещё не имеет конкретных путей решения, и это даёт возможность оценить новые, возможные пути решения для более углублённого рассмотрения данной, глобальной, темы.

Рассмотрение лидерства с различных сторон, а также в целом является основой данного исследования. Политическое лидерство, явление обширное, оно затрагивает и социальную, и экономическую, и психологическую сферы жизни общества. Сфера лидерства тонка в изучении и требует пристального внимания и рассмотрения со всех сторон, что и является отправной точкой данного исследования. В основе политического лидерства, лежит постоянно влияние психологических факторов и личностных характеристик субъекта политики. Данные факторы являются действующей силой в становлении, развитии лидера и решениях, исходящих из его амбиций. Интерес к личности лидера, всегда играл важную роль для социальных групп [1]. Начиная со среды, в которой родился, а затем жил лидер, причин его желаний стремится к власти, заканчивая его личными интересами и хобби. Такое пристальное внимание, объясняется фактором публичности лидера [2].

Данную идею, можно рассмотреть на примере Иосифа Виссарионовича Сталина, лидера Советского государства, великого вождя и политического деятеля.

Сталин был личностью сложной. Он был грубым, жестоким, не терпящим ошибок, при этом обладавшим особой энергетикой. Вождь умел донести свою мысль

настолько понятно, что буквально каждый мог ее понять. Он не был интересным оратором, но умел найти подход в зависимости от принимающей его публики. Иосиф Виссарионович, так же был человеком педантичным, сосредотачивая внимание на порядке изложения и составления любых планов и задач, и иных бюрократических основ. Он умел разнообразить себя, подавая свою личность каждый раз по-разному, и умел контролировать людей, пользуясь их положительными и отрицательными качествами. Сталин стал своеобразным символом собственных убеждений и силы их влияния на людей.

Конечно, И. В. Сталин является не единственным примером, их существует огромное множество. Стоит вспомнить А.А. Гитлер противника И. В. Сталина А.А. Гитлера[3]. Значимая фигура в истории человечества – диктатор, фюрер, главнокомандующий немецкой армии во времена Второй мировой войны. Существует еще множество других званий, приписанных ему, но главным смыслом остаётся тот факт, что он яркий политический деятель, вписанный в историю, и за которым, как не странно, и на сегодняшний день тянется нить последователей и приверженцев.

Об Адольфе Гитлере говорили много и долго, в соответствии анализируя его действия и их причины. Так, мы знаем, что фюрер был человеком творческим, постоянно стремящимся к власти над всеми умами. Люди, находящиеся в его окружении, давали ему достаточно противоречивую характеристику, называя его то душой компании, то очень замкнутым в себе человеком, и утверждая, что он был миролюбив и спокоен, что не совсем соответствует тому, каким он в итоге предстал перед миром. А самым интересным, является факт того что он принимался массами и был понят. То есть, хотя взгляды его были радикальными и экстремистскими, он всё же имел силу влиять на людей. Значит, черты его характера в своей взаимосвязи сделали его тем, кем он является в истории человечества.

Анализируя данную информацию, можно сказать, что сами черты характера не будут играть никакой значительной роли в становлении политического лидера, если не будут верно, преподнесены, с сильным, чётким и запоминающимся посылом.

Обе эти значимые фигуры были взяты за основу, так как имеют довольно яркие особенности характера, сделали огромный вклад в историю человечества и проявили себя в качестве сильных политических лидеров - что прямо пропорционально тематике исследования.

Для примера, на современном этапе, следует взять два противоборствующих друг другу лагеря – Россия и США, а именно, современных президентов обеих держав.

Владимир Владимирович Путин – государственный и политический деятель, президент Российской Федерации. В.В. Путин интересная и многогранная личность, достойный пример лидера и лидерских качеств, присущих таковому. Во многом на его имидж повлиял факт того, что он казался гражданам близким к ним, простым человеком, благодаря манере общения и стилю в одежде. Он сразу же завоевал сердца многих своей простотой. Президент не обременяет свою речь сложными терминами или непонятными речевыми оборотами, тем самым делая доступной в понимании, свою мысль. У президента хорошо развито умение слушать, это делает его чрезвычайно мудрым политиком. «У Владимира Путина, - как высказалась И. Хакамада, - высокий уровень общения даже когда он не согласен, он будет выслушивать, причем выслушивать долго... Если он не согласен жестко, то он делает одно замечание, очень профессиональное и сажающее оппонента в лужу». Это, несомненно, описывает его как мудрого и виртуозного политика и человека в целом.

Что касается невербального общения, В.В. Путин любит жестиковать в своём общении. Делает он это спокойно и уверенно, что располагает собеседника к нему. Он обладает уверенной походкой и статностью принадлежащей истинному лидеру.

Владимир Владимирович показан как очень энергичный и активный человек, умеющий достигнуть успеха. Он так же является лидером по натуре и это ярко выражается в его поступках и решениях. Президент – показывает чётко те качественные черты характера которые подходят для лидера именно, Российского государства. Причины в этом уже кроются в менталитете и других тонкостях политических предпочтений.

В.В. Путина по вышеперечисленным характеристикам можно назвать человеком с очень выдающимися лидерскими качествами, который, несомненно, оставит неоценимый вклад в истории человечества.

Следует сказать, что Владимир Владимирович не единственный политик, с ярко выраженными лидерскими качествами, на сегодняшний день. Существуют еще несколько личностей диктующих правила поведения истинного лидера, одним из которых является, действующий президент Соединённых Штатов Америки. Дональд Трамп – современный политический деятель. Главной отличительной чертой нового президента США является тот факт, что, как и Уэнделл Уилки Трамп до поста президента не занимал никаких государственных должностей.

Дональд Трамп всегда был довольно неоднозначной личностью. Во многом его считают приверженцем жестких мер, из-за манипуляций, проводимых им и его компанией. Многие медийные личности не раз называли президента «акулой бизнеса», это отчасти верное заявление. Трамп построил свою империю не благодаря мягкости и уступчивости, а благодаря грамотной и жесткой экономической политике которую успешно использовал для своей компании.

Трампа по праву считают очень самолюбивым. Президент вовсе этого не скрывает и даже сам заявил: «Я буду величайшим президентом, когда-либо сотворенным богом»[4]. Это нельзя назвать негативной чертой, так как для лидера, необходима сильная самоуверенность, иначе он не сможет достигнуть не каких поставленных целей, если будет постоянно сомневаться в принятых собою решениях или оглядываться на других представителей данного поста.

Дональд Трамп является ярким представителем лидерства. Хотя всё же его непредсказуемость может быть довольно негативной чертой для столь ответственного поста, так как не всегда является уместной.

Анализирую изложенное, следует отметить, что оба представленных лидера являются сильными и жесткими личностями, которые выделяются на фоне других деятелей политики. Именно особые черты характера присущие обоим президентам дали им такую возможность. Это еще раз доказывает мнение о том, что для истинного лидера существует некий порядок отличительных особенностей, таких как внутренний стержень, целеустремлённость, стойкость и т.п., которые отличает их от обычных обывателей и объясняют их место у власти.

Естественно не менее важную роль во влиянии на политического лидерство, несет в себе среда и обстоятельства, повлиявшие на становление лидера и на принимаемые им решения. Так, стоит отметить, что роль окружения, в котором вырос будущий лидер, будет основным плацдармом в его отношениях с людьми и в подборе своего окружения. Если политический лидер всегда был окружен людьми, которые были жесткими, бескомпромиссными и твёрдыми в своих убеждениях, то он и в будущем обеспечит себя подобными людьми. И, что немало важно, сам будет достаточно похож на них. Так как окружение, в котором мы растём и становимся личностью, имеет сильнейшее влияние на становление личностных черт в будущем. А также, возможные обстоятельства, произошедшие с субъектом политического лидерства, будут одним из отправных факторов его деятельности. Например, пережив возможную психологическую травму в детстве, такую как потеря матери, лидер впоследствии может искать любовь во внимании людей, и это может быть причиной его жажды к власти и признанию.

Как и личностные качества лидера, так и восприятие их массами, избирающими его, играют важную роль в системе политического лидерства[5]. Стоит начать с того, что люди массово воспринимая информацию, стараются по большей части акцентировать своё внимание на мнения других людей – так формируется общее мнение. Для того что бы общее мнение масс было положительным, кандидату придётся уделить внимание некоторым деталям.

По сути, данная проблематика требует взаимосвязи, как восприятия масс, так и подачу себя, лидером. То есть, одно не может быть важнее другого. Естественно, что психология политического лидера и масс схожа, так как вызывает интерес у обоих к одним и тем же идеям. Различие виднеется, лишь в том, что лидер по сути своей более чётко выделен в данной ситуации и излагается как конкретный политический и психологический субъект. Модель социально-психологических отношений данных субъектов политики имеет коренную подоплёку и не ограничена временными, либо географическими рамками[6]. Так, она имеет шанс на дальнейшее развитие и изучение со всех сторон, так как многое что оказывает влияние на психику людей, стремящихся к власти, не было изучено. Это делает возможным разно-уровневый подход к данной проблематике и к данному аспекту психологии и политики, в целом. Что стоит своего внимания и продвижения в концепции политического лидерства.

Главное, что следует подчеркнуть - не существует идеально подобранных черт присущих каждому великому политическому лидеру. Особенностей характера может быть огромное количество, в их основе всегда – сила, самоуверенность, целеустремлённость, умение себя преподнести, острый ум и чёткие принципы; главный смысл в кооперации этих характеристик и их взаимосвязи создающей имидж лидера

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маринова В., Огарев А., Понеделков А. Политическое лидерство: социол. анализ. – Ростов н/Д: Литера-Д., 1993.- 288 с
2. Жмыриков А., Шляхтин Г. Психологические проблемы политического лидерства: Учеб. пособие / М-во науки, высш. шк. и техн. политики РСФСР, Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобановского. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 1991. – 89 с.
3. Золочкин А.К. Великие люди. Энциклопедический справочник. М.: АСтрофинг, 2003.- 654 с.
4. Дональд Трамп: "Я буду величайшим президентом, когда-либо сотворенным Богом". // ФАКТЫ. – Режим доступа: <https://fakty.ua/201454-donald-tramp-ya-budu-velichajshim-prezidentom-kogda-libo-sotvorenyym-bogom>
5. О восприятии информации массами. //Проза.ру. - Режим доступа: <https://www.proza.ru/2010/11/21/796>
6. Кнурова В. А. Президентское лидерство и демократия в контексте информационного общества. // Астраханский государственный университет. - 30 мая 2018 г. - Режим доступа: https://vk.com/doc3072864_488369248?hash=b349e1042d3d3d942e&dl=2d71d411ceadb20e9b

УДК: 94:336.762(477.6)''1941/1943''

Метейко М. А.

*Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий Национальный Университет*

ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БИРЖИ ТРУДА В 1941-1943 ГГ.

Резюме. В статье исследовано отношение Биржи труда к принудительным отправкам рабочей молодежи в Германию, проанализированы протоколы допросов, заявления родителей угнанных детей, раскрывающие

события насильственного вывоза подрастающего поколения, свидетелями которых они стали. На основе архивных материалов, установлен акт преступлений нацистов в Донбассе.

Ключевые слова: Донбасс, Биржа труда, письма, воспоминания, война.

Великая Отечественная война принесла огромное количество людских потерь населению Советского Союза. Трудоспособное население с помощью двух этапов вывоза привлекались к принудительным работам в Германии. Исключением не стали жители Донбасса, которые подверглись как физической эксплуатации, так и физической расправе.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на данный момент нет работы, которая всецело охватывала бы данную проблематику. Также существует большое количество документов, заявлений, писем, которые до сих пор не изучены и не введены в научный оборот. Письма остарбайтеров являются очень важным и ценным историческим источником, так как дают исследователям весьма обширное представление о жизни оккупированного Донбасса, об угоне на принудительные работы в Третий Рейх. Упорядочение документов того периода позволят заполнить пробелы в истории Великой Отечественной войны.

Тема угона подрастающего поколения на принудительные работы в Германию частично затрагивалась в таких работах общего и специального характера, как «Война глазами детей. Воспоминания» Гладневой О.А.[1], «Дети-герои» составителей Гончаренко И.К. и Махлина Н.Б.[2], «От советского информбюро... Публицистика военных лет 1941-1945 гг.» Красильщика С.[3], «Огнем опаленная» Силина В.Е.[4], «Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения» Кринко Е.Ф.[5] и других. Региональными исследованиями данной тематики частично занимались Овчинникова Я.С.[6], Добров П.В.[6], Удалова Т.М [7].

Хронологическими рамками научного исследования можно охватить период с конца октября 1941 г. по середину октября 1943 г., что объясняется началом оккупации Донбасса и началом расследований преступлений немецко-фашистских оккупантов после освобождения края.

Географические рамки включают территорию Донбасса, где были исследованы биржи труда в таких городах как Сталино, Чистяково, Горловка и Старобешево.

Источниковой базой послужили документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР), а именно протоколы допросов работников биржи труда, письма угнанной в Германию молодежи, заявления родителей о просьбах найти и вернуть их детей домой из немецкого плена, воспоминания участников и т.д.

С приходом оккупантов в октябре 1941 г. на Донбасс жизнь простых рабочих кардинально изменилась в худшую сторону. В планах немецкого командования Донбасс выступал лишь как территория, на которую можно было переселять немецких граждан, и как регион, обладающий полезными ископаемыми, необходимыми для ведения боевых действий. Также, наш край можно было использовать как источник бесплатной рабочей силы, на которую нужны были минимальные затраты. К сожалению, за время пребывания здесь, немцев было вывезено огромное количество юношей и девушек [8; Л.7]. Была создана биржа труда, которая не только обеспечивала работу на оккупированной территории, но производила отправку молодежи в Германию. Сохранились письма, заявления родителей, свидетельства работников, позволяющие понять, принцип работы биржи труда, выявить контингент отправленных в Германию, а также процедуру регистрации и отбора рабочей силы.

Согласно данным переписи населения по Горловскому району числилось трудоспособных - 90 тыс. чел. (от 14 до 60 лет). На бирже труда г. Горловка было зарегистрировано 63 тыс. чел., среди них мужчин 25 тыс., женщин 38 тыс. С ее помощью с февраля по август 1942 г. в Германию было завербовано 10 тыс. чел., в том числе мужчин 6 тыс., женщин и детей – 4 тыс.. С сентября 1942 г. по сентябрь 1943 г.

мобилизация трудового населения производилась насильственным путем, преимущественно молодых девушек и женщин. Всего было отправлено - 1620 чел, из них мальчики – 100 чел., а девушек и женщин – 1520 чел. [9; Л.34].

В своих свидетельствах Ракитова Елена Александровна, 1923 г.р., утверждает о том, что она работала в картотеке до августа 1942 г. [10; Л.1], после чего, через время была направлена начальником женской биржи труда г. Сталино Ковалевой В. чертежницей в топографическое бюро, затем была переведена регистратором в отдел заказов. В должности регистратора была с марта по 1 августа 1943 г., а затем была переведена на должность переводчицы в этот самый отдел [10; Л.2].

Из рассказа свидетельствует, что одним из главных отделов биржи труда являлся «отдел посылки на работу», который в свою очередь этот отдел подразделялся на два подотдела: женский и мужской – функции которого заключались в распределении рабочей силы по городу. В этот же отдел входила группа «стол заказов». Кроме указанных, там еще были самостоятельные отделы: «транспортный» и «медицинский». Мужской отдел возглавлял Мельник, а женский – Ковалева Вера, а после ее ареста, была назначена русская женщина Ковец. Стол заказов возглавляла Учакина Е.А., медицинский отдел – врач Лозовская Л.Н. Контроль над биржей труда осуществлял шеф-немец, имени которого не указано. Были случаи, когда шеф биржи самостоятельно отправлял в Германию отдельных лиц, но, как правило, существовал лагерь, откуда производилась отправка [10; Л.3].

Население, зарегистрированное на бирже труда, ранее медицинской комиссии не подвергались. Девушки и женщины в возрасте от 16 до 25 лет, набор которых осуществлялся по месту жительства, при удовлетворительном заключении о состоянии здоровья, направлялись в лагерь с последующей отправкой в Германию [10; Л.4]. Пункт отправки в Германию находился в Доме госучреждений по 7-й линии. При бирже труда было еще почтовое отделение, где семьи имели возможность отправить и получать письма из Германии. За каждого уехавшего в Германию родные получали 130 рублей, и на всех оставшихся в г. Сталино получали хлебные карточки. Это делалось с целью дезинформации: показать, что немецко-фашистские войска не желают ничего плохого, а наоборот стараются улучшить жизнь мирного населения. Первое время много уехало в Германию по собственному желанию, чтоб хоть как-то помочь родным материально, а потом уже, после получения писем о жизни на германской земле, молодежь активно сопротивлялась принудительной отправке, и их насильно ловила полиция, доставляя в пункт регистрации на бирже труда [10; Л.10].

Гражданка Губская, работавшая регистратором сообщала, что за период ее работы на Бирже труда с 21 ноября 1941 г. по 15 апрель 1942 г. в качестве регистратора (регистривала группы портных, официанток, строителей) наблюдала отpravку в Германию, которая началась в первых числах марта 1942 г. с ребят, решивших поехать добровольно. Их сначала регистрировали, а потом распределяли по транспортам и отправляли в Третий Рейх. В одном транспорте было примерно от 2500 до 3000 человек. В июле 1942 г. лагерь по отправке в Германию был закрыт. Ведал отправкой транспортных средств немец по фамилии Райпольд. Вновь открылся лагерь в июле-августе 1942 г. в помещении по 1-й линии, дом №42. При ведении насильно завербованных на станции отправки наблюдались случаи избиения советских людей полицейскими из-за попыток оказания сопротивления [10; Л.11].

Горячева Л.П., работавшая регистратором, а потом посредником-картотечником до 1 сентября 1943 г. вспоминала, что при бирже находился стол заказов, где принимались заказы на рабочую силу. Доктор Лозовская Л.Н, работавшая главврачом Биржи труда старалась помогать избежать принудительной отправки, таким образом производя срыв планов немецкого командования. Во время посылки в Германию, были разговоры среди

населения, что некоторые девушки принимали табак как питье, чай крепкого настоя для разрушения организма, прикладывали чеснок для ожогов по ее совету [10; Л.12].

Из протокола допроса от 1 октября 1943 г. свидетеля Ленчинского И.В., который работал при Горуправе зав. статистическим отделом, зав. Бюро Актов Гражданского состояния, и по совместительству зав. паспортным столом г. Чистяково (ныне г. Торез) следует, что вопросом вербовки населения для вывоза в Третий Рейх занимался и руководил непосредственно немецкий комендант фон Офенбах, который давал указания начальнику Биржи труда. Начальник биржи давал разнарядки старостам Управ и те уже подбирали трудоспособное население и высылали в распоряжение коменданта фон Офенбаха для отправки в Германию. Были единичные случаи добровольной отправки, но в основном вербовка производилась в принудительном порядке [10; Л.16]. Лица, которые уклонялись от принудительной отправки в большинстве случаев арестовывались и под конвоем отправлялись в пункты для посылки. Отправка производилась без каких-то ни было уведомлений паспортного и статистического стола. В архивном фонде, исходя из дела, следует, что по неподтвержденным данным отправлено в Германию населения около 10000 чел. [10; Л.17].

Бережная В.В., работавшая зав. мужским отделом Биржи труда г. Чистяково на допросе 2 октября 1943 г. рассказывала, что первая вербовка населения началась в марте 1942 г., руководил ею непосредственно начальник Биржи труда г. Чистяково фон Трипенбах. Вначале вербовка населения производилась на добровольных началах. При первой вербовке добровольцев было «условно» 8 тыс. чел., которых направили пешим порядком на пункт сбора в г. Сталино, там уже грузили у эшелона и отправляли в Германию поездом. Во время оккупации Чистяковского р-на немецкими властями были созданы условия, при которых каждого ожидала голодная смерть, и население было готово к выезду, лишь бы спасти свою жизнь. Со своей стороны гражданка Бережная считает, что население отправляли насильственным путем [10; Л.18].

Меры, применяемые к лицам, которые не хотели ехать в Германию, были очень жестокими - этих людей, по приказу фон Трибенбаха полиция арестовывала и под конвоем сопровождала на отправочный пункт г. Сталино. Однако во время конвоирования зафиксированы случаи (частые) побегов и т.п. За все время работы биржи труда отправленного населения по Чистяковскому р-ну составило 13 тыс. чел., из которых большая часть молодые ребята до 18 лет [10; Л.18].

На основании поданных заявлений трудящихся и списков угнанных советских граждан в немецкое рабство можно говорить о нечеловечности немецких фашистов, так как они применяли к советским гражданам, отказавшимся ехать, пытки и расстрелы, устраивали облавы и перевозили в запертых вагонах. В Горловке этим руководили Шидлер [9; Л.62], капитан Мерт, майор Дибольт и др [9; Л.65]. Только учтенных с Горловского района забрали лучшей молодёжи и направили в Германию - 2518 чел., а по другим данным - до 15 тыс. чел. [9; Л.62].

О методах, применяемых для вербовки рабочей молодежи, свидетели рассказывают с большим ужасом. Угон в Германию производился немецкими властями насильственным путем: людей вылавливали на базарах, по улицам, в ночное и дневное время на квартирах, забирали с мелких производств, свозили в специальный лагерь, размещенный в школе №5 им. Франко по Комсомольской улице. Оттуда направляли под конвоем на станцию Горловка, грузили в товарные вагоны, запирали их и отправляли под охраной в Германию [9; Л.64]. Такие случаи были не единичными. Жительница г. Горловка Кравченко Т.Ф. рассказала, как ей вместе с сыном Кравченко Л.А. 1925 г. р. было предложено выехать в Германию. Однако на отказ покинуть свой город, ее сын был расстрелян [9; Л.63].

Свидетель Кондрашенко И.Д. пояснил, что его дочь Раиса 1924 г.р. после 3-х месяцев работ в госпитале была переведена на работу на биржу труда, а 10 апреля 1942

г. под конвоем была отправлена в школу Франко из дому, откуда была погружена в вагон и насильно отправлена в Германию [9; Л.65].

С показаний гражданки Пещенковой О.Д. видно, что ее сын Карпиниц П.П. 1924 г.р. и дочь Карпиниц А.П. 1926 г.р. в целях поиска работы в Горловке пошли на биржу, где они были подвергнуты задержанию в мае 1942 г. и больше домой не возвращались, так как и насильно угнали на германскую каторгу. Клочков С.Г. свидетельствует, что его детей Клочкову О.С. 1922 г.р. и сына Клочкова И.С. 1924 г.р. (после воспаления легких) жандармы насильно забрали регистрироваться на биржу, откуда они были отправлены в Германию. В заявлении Панковой Е.В. указывается, что ее дочь Таисия 1924 г.р. была задержана в квартире и отправлена в лагерь, откуда через 3 дня была вывезена в Германию [9; Л.66].

За период оккупации Старобешевского района немецко-фашистскими войсками, по указаниям начальника биржи труда Робича, Начальника жандармерии Месена Орста, Оргкоменданта Маера Цикке, начальника полиции Горенко И.Я., гитлеровцы и изменники Родины, полицейские, старосты сельуправ в августе 1942 г. и в мае 1943 г. производили насильственный ввод советских граждан в немецкое рабство, которые для отправки в Германию рабочей силы, производили массовые облавы в ночное время, и всех, кто попадался им в руки забирали, заключали под стражу, и производили пытки, после чего направляли в село Старобешево в распоряжение Начальника биржи Робича, который уже направлял их в закрытых автомашинах в г. Сталино, откуда уже направлялись в Германию. Из района насильно было вывезено 181 человек [11; Л.8].

Таким образом, на основании вышеизложенных фактов, засвидетельствованных в архивных документах, мы можем говорить о том, что биржа труда играла важную роль в принудительном отправлении юношей и девушек на работы в Германию. И даже попытки сбежать из плена не всегда оканчивались успехом. Изучение источниковой базы по данной проблематике содействует во всецелом освещении данного вопроса, что поможет составить целостную картину повседневной жизни оккупированного Донбасса в 1941-1943 гг., а также лучше понять причины, по которым отправляли жителей нашего региона на работу в Третий Рейх.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладнева О.А. Война глазами детей. Воспоминания – Д.: Апекс, 2011.- 252 с., фото, ил.
2. Дети-герои / Сост.: И.К. Гончаренко, Н.Б. Махлин. – 2-е изд. – К.: Рад. шк., 1985. – 608 с.
3. От советского совинформбюро... Публицистика и очерки военных лет 1941 – 1945 / Ред.: Е. Кузнецова. – М.: Агенство печати Новости, 1982. – 320 с.
4. Силин В.Е. Огнем опаленная – Д.: Издательство «Донеччина», 2000. – 64 с.
5. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Кринко Е.Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-voennyh-let-1941-1945-gg-problemy-i-perspektivy-izucheniya>
6. Добров П.В., Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – Д.: Донбасс, 2012. – 298 с.
7. Удалова Т.М. Помощь тружеников Донбасса фронту в годы Великой Отечественной войны [Текст]: автореф. дис...канд. ист. наук (07.00.02) / Удалова Татьяна Михайловна; ДонНУ. - Донецк, 2006. - 19 с.
8. Генеральный план Ост: о порабощении восточноевропейских народов // Дитрих Айххольц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scepstis.net/library/id_2108.html
9. ГА ДНР. Ф.1838. Оп. 1. Д. 42
10. ГА ДНР. Ф.1838. Оп. 1. Д. 13.
11. ГА ДНР. Ф.1838. Оп. 1. Д. 18а.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ ОБСЕ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Резюме. В данном исследовании изучена роль Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в урегулировании конфликта на Донбассе, проанализирована деятельность СММ ОБСЕ в рамках мониторинга выполнения Минских соглашений. В ходе изучения было выявлено, что мониторинг является недостаточно объективным, отчёты Миссии часто не совпадают с действительностью, и непосредственная деятельность наблюдателей строго ограничена мандатом, что не позволяет проводить более объективный мониторинг. Исходя из этого, роль СММ ОБСЕ не является гарантом выполнения Минских соглашений и установлению мира на Донбассе.

Ключевые слова. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ, Минские соглашения, Трёхсторонняя контактная группа.

Начавшийся в 2014 году конфликт на Донбассе продолжается уже, без малого, 5 лет. За это время было множество попыток его урегулирования различными способами - военными, политическими и дипломатическими. Однако все попытки на данный момент не привели к достижению цели - установлению полного мира на территории Донбасса.

Главным препятствием к урегулированию конфликта является максимально недоверительные отношения между Украиной с одной стороны, и ДНР, ЛНР и РФ с другой. На фоне двустороннего скептицизма вырастает необходимость вмешательства третьей, независимой стороны, некоего «посредника», который возьмёт на себя ответственность за прекращение конфронтации. Данная роль легла на плечи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, к которой обратилось правительство Украины в марте 2014 года, в связи с эскалацией напряжённости в стране, вызванной государственным переворотом в феврале того же года, началом антиукраинских выступлений в Крыму и гражданской войны на Донбассе. Ниже мы проанализируем деятельность ОБСЕ в период с 2014 по 2018 гг. и выясним, удалось ли Организации приблизить стороны к деэскалации вооружённого противостояния на территории Донбасса.

В начале стоит отметить, что меры ОБСЕ представляют собой часть более широкой международной деятельности. Помимо данной Организации, здесь задействованы Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Международный Комитет Красного Креста, Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине, миссия ЕС по содействию Украине в реформировании гражданских институтов сектора безопасности. Однако Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе имеет исключительную роль - данная Организация стала основной площадкой для многостороннего диалога по вопросам урегулирования конфликта на Донбассе и деэскалации кризиса на Украине в целом.

С целью «снижения напряжённости и обеспечения мира, стабильности и безопасности, а также мониторинга и поддержки осуществления всех принятых в рамках ОБСЕ принципов и обязательств»[1], Решением № 1117 от 21 марта 2014 года Постоянного Совета ОБСЕ была учреждена Специальная мониторинговая миссия (СММ), обязанности которой были чётко сформулированы там же. Среди них стоит выделить следующие:

– собирать информацию и докладывать об обстановке в районе действия с точки зрения безопасности;

- устанавливать и докладывать факты, реагируя на конкретные инциденты и сообщения об инцидентах, в том числе связанные с предположительно имевшими место нарушениями основных принципов и обязательств, принятых в рамках ОБСЕ;
- осуществлять , включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и оказывать поддержку их соблюдению;
- способствовать диалогу на местах с целью снижения напряжённости и содействия нормализации обстановки.

Важным моментом, определяющим деятельность СММ на протяжении всего времени нахождения в зоне конфликта являются подписанные 5 сентября 2014 г. в Минске протокол Трёхсторонней контактной группы (ТКГ)[2], а также договорённости от 19 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г. о мерах по выполнению его положений. Данные соглашения должны были стать катализатором для мирного пути решения конфликта. Именно на СММ ОБСЕ была возложена задача способствовать осуществлению прописанных положений и проводить мониторинг их выполнения.

Исходя из вышеизложенного, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ представляет собой независимого наблюдателя, который информирует международную общественность о событиях на территории военных действий. Однако стоит отметить, что СММ ОБСЕ не обладает в полной мере информацией о происходящих событиях в зоне конфликта, и поэтому не способна отобразить полную ситуацию в зоне боестолкновения и каким-либо образом повлиять на её развитие.

Во-первых, по большому счёту, информация к сотрудникам СММ попадает от представителей местной власти, военных структур, местных жителей, штаба СЦКК (Совместный центр контроля и координации прекращения огня и стабилизации обстановки на Юго-Востоке Украины), и в меньшей степени факты нарушения прекращения огня фиксируются непосредственно наблюдателями в зоне обстрелов.

Данный момент объясняется тем, что передвижение сотрудников миссии может быть ограничено сторонами конфликта, либо же из-за соображения безопасности самих сотрудников - в случае возникновения угрозы попасть под обстрел, либо при возникновении конфронтации с местным населением, наблюдатели чаще всего покидают место возникновения угрозы для собственной безопасности[3].

Во-вторых, наблюдая передвижения военной техники, представители Миссии не определяют её точную принадлежность к какой-либо из сторон конфликта, а лишь фиксируют сам факт передвижения. В данном контексте стоит отметить, что одним из пунктов Меморандума ТКГ от 19 сентября 2014 года является отвод обеими сторонами военной техники[4], верификация чего возлагалась на СММ. Но Миссия не располагала данными о том, какими тяжёлыми вооружениями обладают стороны, их количество, расположение до отвода и местонахождение после, и, наблюдая факт передвижения техники, она не могла зафиксировать, и тем более проверить факт выполнения данного пункта соглашений сторонами[5]. Тем не менее, СММ ОБСЕ удалось отметить факт нарушения условий соблюдения соглашений.

В-третьих, представители СММ ОБСЕ иногда отказывались фиксировать факты обстрела со стороны ВСУ. 23 апреля 2017 года машина ОБСЕ подорвалась на фугасе, в результате чего погиб один представитель Миссии. Фугас был расположен в грунте у асфальтированной дороги, по которой следовал автотранспорт ОБСЕ. После данного инцидента наблюдателям запрещено было передвигаться по грунтовым дорогам. Как следствием явился отказ наблюдателей следовать к месту обстрела для фиксирования факта нарушения огня, ибо для этого необходимо было передвигаться по грунтовой дороге[6].

Подобный «активный» мониторинг часто вызывал критику как у представителей государств, вовлечённых в мирное урегулирование конфликта, так и у местных жителей Донбасса. Например, ещё в 2016 году Министр иностранных дел Российской Федерации

Сергей Лавров так комментировал деятельность СММ ОБСЕ: "Вообще, миссия ОБСЕ могла бы быть более объективной - особенно в отношении действий ВСУ"[7].

Общую позицию с Министром иностранных дел РФ имеет и местное население, которое подвергается обстрелам. В частности, они обвиняют Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ в умалчивании фактов обстрелов со стороны ВСУ и неточных данных при мониторинге разрушений. Здесь следует отметить, что при составлении отчётов, ОБСЕ не констатирует, какая из сторон нарушает перемирие.

Например, из последнего отчёта СММ ОБСЕ от 14 февраля 2019 г.: «Днём 14 февраля, находясь в н. п. Золотое-3 (Стахановец; подконтрольный правительству (Прим.автора: имеется в виду правительство Украины), 61 км к западу от Луганска), члены патруля СММ слышали 1 взрыв неопределённого происхождения ориентировочно в 1–2 км к юго-востоку (установить, на участке разведения или за его пределами, не представлялось возможным)»[8]. Данный формат отчётов является размытым и не представляет никакой информативной ценности, поскольку в нём не установлен виновник нарушения режима тишины.

Жители Донбасса, возмущённые тем, что ОБСЕ не способно взять на себя ответственность за распространение реальных фактов обстрелов со стороны ВСУ, которые повлекли за собой смерть мирных граждан, в 2015, а затем и в 2017 гг., провели ряд протестных акций, которыми требовали от представителей Миссии «открыть глаза». Основными обвинениями митингующих являлись необъективность освещения событий и бездействие Организации[9]. Наиболее активные протестующие даже обклеили бронетранспорт миссии "кровавыми" долларами.

Кроме того, не с самой хорошей стороны характеризует Миссию разоблачение в её рядах шпионской деятельности. Так, в 2016 году сотрудниками ФСБ на территории Российской Федерации был задержан переводчик СММ ОБСЕ, который, по данным российских спецслужб, был завербован Службой безопасности Украины и осуществлял шпионскую деятельность на территории Луганской Народной Республики, в частности, собирал информацию о передвижениях военной техники, личного состава, координаты расположения Народной Милиции и телефонные номера её руководителей, которые затем передавал СБУ[10].

Подведя небольшой итог к вышеизложенной информации, можно сделать вывод, что, придерживаясь мандата, Миссия справляется с частью возложенных на неё обязательств - собирает информацию и докладывает об изменении ситуации, о фактах нарушения предписаний мирных соглашений. Однако выполнение части таких предписаний, как «осуществление мониторинга соблюдения прав человека и основных свобод ...», и «способствование диалогу на местах с целью снижения напряжённости и содействия нормализации обстановки» остаётся под большим сомнением.

В частности, ОБСЕ активно игнорирует нарушение личных прав жителей Донецкой и Луганской Народных Республик со стороны Вооружённых сил Украины, таких как: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободное определение национальности и языка, свободы мысли и слова, путём замалчивания в своих отчётах о фактах противоправных деяний со стороны Украины.

Например, выдержка из отчёта СММ ОБСЕ от 1 октября 2014 года, когда столица ДНР была подвергнута обстрелу из РСЗО «Град», в частности, школа, где в тот день прозвучал первый звонок: «На месте событий члены патруля Миссии видели большую воронку диаметром 1 м приблизительно в 50 м от школы, которая, по оценке, образовалась вследствие разрыва снаряда неопределённого происхождения. Представители «ДНР» провели наблюдателей внутрь здания и показали им два тела, лежавших на полу. По словам представителей «ДНР», жертв среди учеников не было. Наблюдатели посетили улицу в нескольких сотнях метров от школы, на которой, по словам представителей «ДНР», были другие пострадавшие вследствие обстрела. По

прибытию на место команда СММ подошла к автобусной остановке и увидела почти полностью сгоревший автобус, а также шесть тел. Приблизительно в 50 м к северу от автобуса наблюдатели видели металлический объект, застрявший в асфальтовом покрытии, который предположительно является корпусом от большой ракеты. Судя по углу расположения объекта, команда СММ оценила, что стрелять могли с южного направления» [11].

К вопросу об объективности наблюдателей Миссии - в вышеприведённую выдержку стоит внести небольшую поправку: по официальным данным городской администрации, жертвами среди гражданского населения были 10 человек, тогда как по информации наблюдателей - 8 [12]. Вопрос, куда из отчётов Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ исчезло ещё двое погибших граждан, вынужден остаться риторическим.

Акцентируем внимание, что зафиксирован лишь факт наличия повреждений и «тел», но проигнорирован факт посягательства на главное право человека - право на жизнь. Называя погибших людей лишь «телами», ОБСЕ - организация, роль которой также направлена и на соблюдение прав человека в зоне конфликта, таким образом лишает жителей Донбасса, которые подвергаются обстрелам, возможности иметь какие-либо права априори. Поэтому такой пункт, как «мониторинг соблюдения прав человека и основных свобод» является провальным.

Подводя итог всем вышеизложенным положениям, можно сделать вывод, что Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ, роль которой отведена лишь на мониторинг ситуации, не занимает основную нишу в способствовании урегулированию конфликта на Донбассе, так как возможности Миссии крайне ограничены мандатом, нарушать который они не в праве. Безусловно, наличие в данном кризисе третьей стороны, которая, по возможности беспристрастно и, в меньшей степени объективно, исследует динамику изменений хода военных действий, имеет некоторые плюсы, однако их недостаточно, чтобы можно было говорить об успешности выполнения Минских соглашений, которые являются главным гарантом мира и безопасности на Донбассе. В прочем, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и сама не отрицает, что за 4 года, в течение которых действуют соглашения, их выполнить не удалось. На совещании Совета Безопасности ООН, которое состоялось 13 февраля 2019 года, спецпредставитель ОБСЕ в Украине и Трёхсторонней контактной группе заявил: «Вчера исполнилось четыре года со дня подписания комплекса мер по выполнению минских соглашений. Этот документ наряду с минским протоколом и минским меморандумом от сентября 2014 года является базовой составляющей, которая определяет и нашу текущую работу. К сожалению, приблизиться к решению конфликта все ещё не удалось»[13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Постоянный совет. Решение № 1117. Размещение Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине. 21 марта 2014 г. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/pc/117108?download=true> (дата обращения: 09.02.2019)
2. Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения: 09.02.2019)
3. Что делает ОБСЕ в Донбассе: от мониторинга до инкассации // Радио Свобода [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/29695308.html> (дата обращения: 09.02.2019)
4. Меморандум об исполнении положений Протокола по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П.Порошенко и инициатив Президента России В.Путина. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/home/123807?download=true> (дата обращения: 09.02.2019)
5. Отчёт о работе Специальной Мониторинговой Миссии ОБСЕ в Украине по состоянию на 24 февраля 2015 // ОБСЕ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ukraine-smm/142556?download=t..> (дата обращения: 09.02.2019)
6. Представители ОБСЕ отказываются фиксировать обстрел ВСУ, ссылаясь на мандат// Политцентр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://politcentr.ru/17819-predstaviteli-obse-otkazy..> (дата обращения: 10.02.2019)
7. ОБСЕ: от предвзятости к некомпетентности// Актуальные комментарии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://actualcomment.ru/obse-ot-predvzyatosti-k-nekom..> (дата обращения: 10.02.2019)

8. Последние новости от Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине на основе информации, поступившей по состоянию на 14 февраля 2019 года, 19:30// ОБСЕ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to..> (дата обращения: 15.02.2019)
9. Сотни митингующих в Донецке призывают сотрудников ОБСЕ раскрыть глаза на события в Донбассе// Первый канал: Новости. Видео. Телепрограмма Прямой эфир [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-02-15/319918-sotni_mitin. (дата обращения: 15.02.2019)
10. Шпион, который меня учил// Газета.Ру [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2016/07/18/9696413.shtml> (дата обращения: 17.02.2019)
11. Последние новости от Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине на основе информации, поступившей по состоянию на 18:00 (по киевскому времени), 1 октября 2014 года// ОБСЕ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to..> (дата обращения: 17.02.2019)
12. Премьер ДНР: обстрел Донецка говорит о неподчинении силовиков Киеву// РИА Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20141001/1026417553.html> (дата обращения: 17.02.2019)
13. В ОБСЕ признали отсутствие прогресса в урегулировании конфликта в Донбассе// РИА Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20190213/1550820962.html> (дата обращения: 18.02.2019)

УДК 94(55):327.5

Миколаенко А.А.
Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ

Резюме: в ходе данного исследования была рассмотрена динамика развития иранской атомной промышленности, перерастающей в развитый ядерный комплекс. Были определены ключевые региональные проблемы, порождаемые ядерными стремлениями иранского правительства. Также был сделан вывод о перспективах развития ситуации в регионе, в связи с потенциальной угрозой распространения ядерного оружия.

Ключевые слова: иранская ядерная сделка, Ближний Восток, ядерное оружие, международные отношения.

Угроза распространения ядерного оружия – одна из главных мировых опасностей. Существует огромное количество соглашений, резолюций, деклараций и других документов, которые ограничивают возможности распространять военные ядерные технологии, запрещают создавать ядерное оружие, а также предусматривают меры наказания за упомянутые преступления. На протяжении «холодной войны» мир не раз стоял на грани уничтожения из-за противоречий двух сверхдержав, имевших в своем арсенале оружие, способное уничтожить если не весь мир, то, как минимум, его половину. Очевидно, что для мирового сообщества и клуба ядерных государств особо важно обеспечить глобальную безопасность, поэтому прилагается огромное количество усилий по борьбе с государствами, которые потенциально способны пойти в обход соглашений и создать собственное оружие массового поражения. Зачастую такие государства руководствуются тем, что, несмотря на ДНЯО (договор о нераспространении ядерного оружия), клуб ядерных государств не спешит разоружаться и полностью избавлять мир от ядерной угрозы. Это вызывает вопросы у других стран, которые не понимают, почему они не могут реализовать свой ядерный потенциал хотя бы для защиты от угроз, которые, в частности могут исходить от держав, имеющих оружие массового поражения. Довольно часто к данному вопросу возвращается и Иран, пытаясь безрезультатно повлиять на мировое сообщество, однако в ответ страна лишь

получает новые односторонние ограничения. Возрастающая актуальность данной проблематики, в частности, обусловлена, выходом из ядерной сделки США, что повлекло за собой новый виток международной напряженности, а также вновь поставило под угрозу режим ДНЯО, который итак довольно часто подвергается критике со стороны мирового сообщества. Тем не менее, СВПД (совместный всеобъемлющий план действий) и ДНЯО все еще остаются основными механизмами регулирования и сдерживания иранских ядерных стремлений.

Официальные и незаконные сделки, заключенные Ираном в 1990-х годах, позволили ему добиться значительного прогресса в своих собственных ядерных усилиях. К 2003 году, когда масштабы его ядерной программы стали ясны, Иран уже добился прогресса в освоении технологии, необходимой для превращения обогащенного урана, в один из материалов, которые можно использовать для ядерного топлива. Поскольку многие из его ядерных экспериментов были проведены в нарушение соглашения об инспекции с МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии), Иран был вынужден предоставить новую информацию об этой работе и объяснить ее цель. Объяснения Ирана, а также результаты инспекций МАГАТЭ были опубликованы в серии докладов Агентства, начиная с июня 2003 года.

С этого времени началась новая волна мировой настороженности по отношению к Ирану. Мировые, региональные державы крайне опасались того, что страна действительно может приблизиться к созданию ядерного оружия. Исламская Республика Иран стала постоянно подвергаться нападкам и обвинениям в создании незадекларированных ядерных объектов и стремлениях разработать секретное ядерное оружие.

Уже в начале 2006 года Иран вновь возобновил активные ядерные исследования, несмотря на предупреждения всего мирового сообщества. Государство продолжало осваивать современные технологии обогащения урана и увеличивать количество действующих центрифуг, что существенно подкрепляло атомную мощь страны. В ответ мировое сообщество усилило давление на Иран, требуя от него обеспечить полную прозрачность ядерной программы и доказать её исключительно мирную направленность. Далее последовал ряд загадочных убийств иранских ученых-ядерщиков, а также появление компьютерного вируса Stuxnet в Натанзе, который привел к выводу из строя около тысячи центрифуг [3].

В дальнейшем, 24 ноября 2013 года Иран и шесть стран-участников заключили промежуточное соглашение, известное как Совместный план действий, по которому смягчение санкций производилось в обмен на ограничение иранской ядерной программы. Пришлось приложить немало усилий и потратить огромное количество времени для того, чтобы прийти к компромиссу и подписать данное соглашение. Довольно много противников такого одностороннего ограничения было не только внутри иранской правящей элиты, среди населения, но и на международном уровне.

Последующие шаги мирового сообщества стали более решительными. После долгих поисков решения проблемы, 14 июля 2015 года США, Россия, Китай, Франция, Великобритания, Германия, Европейский Союз и Иран подписали СВПД. Данное соглашение в дальнейшем стало одним из основных гарантов отказа Исламской Республики Иран от своих полномасштабных ядерных планов [5].

На сегодняшний день, ядерная программа Ирана, по утверждению руководства страны, преследует исключительно мирные цели и направлена на диверсификацию энергетических источников с учетом расширяющихся потребностей иранской экономики в новых мощностях. Кроме того, иранская ядерная программа, рассматриваемая государством и обществом в качестве общенационального проекта, призвана стимулировать сокращение нефтяной зависимости в структуре

энергопотребления, а также создать условия для экспорта в обозримой перспективе ядерного топлива в другие страны.

По сути, основная задача ядерной сделки – ликвидации всех потенциальных угроз, которые легко могут затронуть не только Ближний Восток, но и распространиться далеко за его пределы. Тем не менее, важность данной сделки обусловлена, прежде всего, внутривосточными и внешнеполитическими реалиями. Помимо, угрозы создания национальных ядерных программ, присутствуют и другие, не менее опасные. Говоря о ключевых региональных проблемах (и общемировых в том числе), которые порождает потенциальная реализация ядерной программы Ирана, прежде всего, стоит назвать следующие:

1) приобретение оружия радикальными террористическими группировками;

2) боязнь развития программы из-за увеличения военной мощи Ирана и изменения, связанные с этим, в расстановке сил в регионе;

3) продажа, обмен технологиями с другими государствами, которые, в частности, также могут быть радикально настроены относительно применения ядерного оружия в военном конфликте [3];

4) выполнение иранской ядерной программы подорвет весь смысл договора о нераспространении оружия, поскольку это станет примером для других государств безнаказанности, поспособствует выходу стран из соглашения и, возможно, позволит реализовать собственный ядерный потенциал.

Анализируя данные проблемы, нельзя не упомянуть о еще одной глобальной угрозе современности – терроризму. Особую остроту проблема терроризма приобретает, в частности, на Ближнем Востоке (Хезболла, ФАТХ, ХАМАС, исламский фронт и т.д.) [9], где активно действуют опаснейшие террористические группировки, которые, конечно, довольно часто стремятся заполучить в свой арсенал оружие массового поражения, что поставит под угрозу существование всего мира.

Проблема обостряется и еще и тем, что Иран очень часто обвиняют в пособничестве террористов, даже сегодня, несмотря на, казалось бы, довольно миролюбивое правительство. Хасану Роухани, нынешнему президенту даже пророчат нобелевскую премию мира [4]. США и их ближневосточный союзники – Израиль, Саудовская Аравия, тем не менее, не упускают возможности публично обвинить Исламскую Республику Иран в спонсировании терроризма [7].

На самом деле, действительно угроза приобретения террористами ядерного оружия не призрачная, поскольку такие попытки осуществлялись много раз. Так, например, Усама бен Ладен, серьезно, рассматривал возможность применения оружия при проведении очередного теракта. Под его руководством члены радикальной террористической группировки Аль-Каида стремились нанять экспертов по созданию оружия массового поражения, купить необходимые для него продукты на черном рынке. На территории Афганистана даже была развернута примитивная ядерная программа. В 2001 году Усама бен Ладен и его преемник Айман аз-Завахири встретились с двумя пакистанскими учеными. Разговор был посвящен созданию для Аль-Каиды ядерного оружия. В 2003 году бен Ладен получил от радикального исламского духовного деятеля фетву — мнение о возможности использования оружия против мирных граждан. Пятью годами позже подобные переговоры провел аз-Завахири. К счастью, Усама бен Ладену так и не удалось осуществить свой план [5].

Учитывая то, что у Ирана на Ближнем Востоке, по сути, нет ни одного союзника, практически все государства региона стремятся ослабить Исламскую Республику. Для ближневосточных стран реализация ядерного потенциала Ирана станет своего рода поражением, поскольку они не смогут больше откровенно притеснять его и угрожать применением силы. В действительности это даже может привести к гонке вооружений в регионе, прогнозируя такой сценарий, Саудовская Аравия 15 марта 2018 года уже

заявила о том, что создаст ядерное оружие при появлении такового у Исламской Республики Иран [7].

Анализируя современную ситуацию на Ближнем Востоке также нельзя забывать, что существуют и серьезные основания полагать то, что у Израиля также имеется ядерный арсенал, несмотря на их политику «ядерной неопределенности», которая предполагает, что страна не заявляет о том, что у них есть оружие, но и не опровергает данного факта. Однако еще в 1986 году бывший израильский техник-ядерщик Мордехай Вануну рассказал британской прессе о секретном ядерном арсенале в Димоне с предоставлением доказательств. Затем провел 18 лет в тюремном заключении, 11 из которых – в одиночной камере [6]. Израиль всегда заявляет, что даже если у них будет ядерное оружие, его правительство никогда не применит его первым, что не исключает ответного удара.

Конечно, ближневосточным державам нет смысла применять оружие друг против друга, поскольку это будет означать самоуничтожение. Тем не менее, это определенно приведет к обострению международных отношений на Ближнем Востоке, урегулирование которых будет практически невозможным. Более того, это приведет к третьей и четвертой описанным проблемам (подрыв режимов ДНЯО и СВПД, продажа технологий радикально настроенным государствам) [1]. Мировым сообществом признается важность существующих механизмов по контролю над нераспространением ядерного оружия, постоянно предпринимаются шаги по предотвращению использования атомной энергии в немирных целях. Однако некоторые государства традиционно используют договоренности в собственных целях, дискредитируя другие страны.

Заявление США о выходе из ядерной сделки вновь возобновило активные трения на Ближнем Востоке, связанные с иранской программой. По сути, подрыв существующих международных соглашений позволяет усиливать определенные очаги напряжения, которые существуют на протяжении десятилетий, а также преумножать противоречия, путем создания новых рычагов (например, введение санкций). В итоге, Израиль и Саудовская Аравия вновь стали на путь обвинений и угроз, относящихся к ядерному оружию. Можно говорить о том, что фронт ближневосточных противников Ирана един в том, что касается потенциальной реализации иранской ядерной программы. Израиль, придерживаясь политики «ядерной неопределенности» заявляет о том, что даже если у государства есть ядерное оружие, государство не будет применять его первым, давая понять то, что существует потенциальная возможность ответного удара. Саудовская Аравия же вскоре заявила о том, что если такое оружие появится у Исламской Республики Иран, саудиты также сразу же приступят к созданию такой технологии. Для Саудовской Аравии это действительно станет серьезным ударом, поскольку для государства особо важно сохранить негласное лидерство на Ближнем Востоке, позволяющее активно содействовать сохранению суннитского большинства, а также сохранять правящие режимы, для которых еще одной угрозой представляется революция.

Совместный всеобъемлющий план действий, таким образом, позволяет не только продемонстрировать приверженность мирового сообщества к принципам превентивного разрешения конфликтов, нераспространения ядерного оружия, содействия снижению эскалации споров, но и дают возможность государствам использовать соглашение как инструмент давления на Иран. Конечно, данный договор является довольно важным, в частности, потому что подкрепляет режим ДНЯО, и те цели и задачи, которые в нем закреплены, но односторонние действия государств-подписантов могут стать рычагом для существенного изменения иранского курса, который в последнее время был направлен к последовательной, хоть и несущественной демократизации всех сфер.

В то же время можно говорить о том, что создание Ираном ядерного оружия только усугубит ситуацию в мире, государства, которые подписали договор о

нераспространении ядерного оружия, больше не будут видеть смысл придерживаться соглашения. Также появится и потенциал продажи иранских ядерных технологий. Так, например, существует большая вероятность того, что такое оружие захотят приобрести, например, Ливия, Сирия, Алжир, Египет, которые до недавнего времени разрабатывали лишь неядерные виды оружия массового поражения [2]. Конечно, на сегодняшний день сложно представить, что государства с весьма слабыми экономиками (Сирия, Алжир, Ливия) или страна, которая также является традиционным союзником США (Египет), смогли бы купить ядерные технологии, однако последствия создания Ираном оружия сложно предугадать.

Подводя итог, следует отметить, что нельзя рассматривать проблемы, которые вызывает потенциальная реализация иранской ядерной программы, только в региональных рамках. Так или иначе, все угрозы распространения оружия массового поражения становятся проблемами глобального уровня, общемировыми. Если это произойдет, то на региональном уровне, начнутся необратимые процессы, которые повлекут за собой череду новых угроз. Именно поэтому для мирового сообщества довольно важно сохранять в Исламской Республике Иран традицию использования атома только в мирных целях. Конечно, перспектива реализации ядерной программы – один из главных факторов, способствующих подрыву системы безопасности на Ближнем Востоке, как и в то же время «ядерная неопределенность Израиля». Однако то, что мировое сообщество считает, что проблему можно решить путем обособления Ирана от остальных ближневосточных государств, а также с помощью односторонних ограничений и санкций, на мой взгляд, является одной из главнейших ошибок, которые могут привести мир к реальной угрозе ядерной войны. Демонстративное пренебрежение отчетами МАГАТЭ, а также положениям ДНЯО, СВПД позволят странам, которые потенциально готовы к созданию ядерного оружия более активно искать пути получения атомных технологий и развитию своего военно-промышленного комплекса. При таком раскладе ядерные программы могут стать одной из основных угроз не только на Ближнем Востоке, но и по всему миру, тогда вряд ли мирные соглашения смогут существенно повлиять на положение дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная история: учебник для студентов вузов / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 887 с.
2. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М., 2010 – 510 с.
3. Халифе Н. Безопасность на Ближнем Востоке и ядерная программа Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – М., 2010, №4 – 45 с.
4. Биография президента Ирана Хасана Роухани, международная панорама // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/558402> (дата посещения: 12.01.2019)
5. Дариуш Яронь // Может ли ядерное оружие попасть в неподходящие руки? Мировая угроза // Россия сегодня. – URL: <https://inosmi.ru/world/20150925/230451725.html> (дата посещения: 15.01.2019)
6. Мордехай Вануну // Путеводитель по Израилю. – URL: <https://guide-israel.ru/people/9315-vanunu-mordexaj/> (дата посещения: 16.01.2019)
7. Речь Джона Болтона на саммите объединения против ядерного Ирана 2018 // Россия сегодня. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180926/243335136.html> (дата посещения: 12.01.2019)
8. Саудовская Аравия пригрозила создать ядерное оружие в случае его появления у Ирана // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/603752> (дата посещения: 16.01.2019)
9. Ильнар Гарифуллин // Список 11 самых известных военизированных радикальных группировок на Ближнем Востоке // Islam today.ru.- URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/11-izvestnejshih-radikalnyh-voenizirovannyh-organizacij-bliznego-vostoka-cast-2/ (дата посещения: 10.01.2019)

*Мнухина Р. М.
Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к. и н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Резюме. В данном исследовании рассмотрено российско-китайское взаимодействие в энергетической сфере, проанализированы основные области сотрудничества, его результаты за 2016-2018 гг. Государства активно развивают сотрудничество, заключают большое количество соглашений по энергетическим вопросам. Несмотря на существующие разногласия, общность интересов и политическая ситуация создают благоприятные условия для повышения эффективности взаимодействия. Установлено, что сотрудничество России и Китая находится на довольно высоком уровне и постепенно развивается, что является выгодным для обоих государств в современной политической обстановке.

Ключевые слова: энергетика, нефтегазовая сфера, энергоносители, сотрудничество

В современном мире энергетический фактор приобретает все большее значение в мировой политике, играет все большую роль во взаимоотношениях между государствами. Запасы углеводородов постепенно истощаются из-за растущего уровня потребления энергоресурсов, что вызывает обострение борьбы государств за энергоносители. Таким образом, обладание энергоресурсами и управление ими стало одной из форм оказания геополитического давления на трансформирующуюся систему международных отношений. Данное обстоятельство обеспечивает ключевое значение энергетического фактора и объясняет стремление стран поддерживать надежные партнерские отношения с производителями и потребителями энергоресурсов.

В сложившейся обстановке энергетическое взаимодействие России и Китая приобретает особое значение. Россия и Китай — страны-соседи, являющиеся одними из наиболее влиятельных игроков на мировой арене. Китай — один из наиболее значимых потребителей энергоресурсов, то Россия — крупнейший их производитель и один из ведущих их экспортеров, что обеспечивает заинтересованность государств в энергетическом сотрудничестве [1].

Сотрудничество в нефтегазовой сфере интересно и России, и Китаю. Они являются наиболее значимыми производителями и потребителями энергии в евразийском регионе. Перспективность двустороннего российско-китайского энергетического сотрудничества обусловлена потребностью обеих сторон диверсифицировать как экспортные поставки, так и получение энергоресурсов.

Ведущие китайские исследователи в области энергетики считают, что китайская внешняя энергетическая стратегия опирается на два принципа: первый — международное сотрудничество, второй — комплексность. Эти принципы являются основой китайской внешнеэкономической концепции «идти вовне», предполагающей осуществление активной региональной энергетической политики, которая ведется по широкому кругу направлений. Государство, проводя политику «идти вовне», стремится интенсифицировать участие крупных нефтяных компаний в финансировании поисковых и разведывательных работ, а также расширить зону освоения зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и капитала. Эта политика обращена, в первую очередь, на прилегающие к территории Китая страны, особенно к Дальнему Востоку России [2].

Китай предложил различные инвестиции в 12 ключевых отраслях (таких как строительство, металлургия, энергии, машин и оборудования) на производственных площадках на Дальнем Востоке России в 2016 г. На самом раннем этапе обещание привлечь китайские государственные и частные инвестиции в Россию российский истеблишмент

воспринимал очень положительно, поскольку ищет дальнейшего подтверждения своего расширения сотрудничества со странами Азии.

Китайские и российские компании ежегодно подписывают договоры и заключают сделки в области энергетики. Китайские компании, такие как Honghua (производитель буровых установок на суше) и Petro-King (нефтяные службы) сообщили о значительном увеличении количества бизнес-сделок с Россией, что привело к открытию их офисов в Москве, чтобы использовать растущий спрос. Западные санкции ограничивают способность компаний работать в российских офшорах, особенно в Арктике и на больших глубинах (определено как более 500 футов). В результате Роснефть и Статойл наняли China Oilfield Services Limited (COSL) для предоставления оборудования и рабочей силы для бурения двух скважин на шельфе Магадана в 2016 году. Генеральный директор "Роснефти" Игорь Сечин заявил, что это может открыть путь к дальнейшему сотрудничеству Китая и России в арктических водах [3].

Спрос на поставки российского газа растет в Китае, и к 2035 году может достичь 80-100 миллиардов кубометров в год. Стороны практически завершили строительство газопровода «Сила Сибири» - одного из самых длинных в мире газопроводов, он будет поставлять природный газ из России в Китай. Начальные объемы составят 5 миллиардов кубометров; достигнув 38 миллиардов кубометров в год к 2024 году. В настоящее время стороны готовятся заключить контракт на еще один крупный трубопровод.

Локомотивом сотрудничества в сфере энергетики остается государство. Так, государственная китайская нефтяная компания CNPC является партнером «Газпрома» по восточному маршруту «Силы Сибири» (проект газопровода из Якутии в Китай мощностью 38 млрд куб. м и стоимостью 2,9 трлн руб., согласно оценке «Газпромбанка») и контрагентом «Роснефти» по поставкам нефти в Китай, к 2016 г. предоставившему ей 35 млрд долл. в качестве предоплаты (подсчеты «Сбербанк СИБ»). Еще одним партнером «Роснефти» является государственная компания ChemChina, которая на 40% профинансирует строительство Восточной нефтехимической компании (ВНХК) — комплекса в Приморском крае мощностью 24 млн т нефтепереработки и 6,6 млн т нефтехимии общей стоимостью 1,5 трлн руб. (оценка самой компании) [4].

Стоит отметить, что Москва и Пекин продвигают расчеты в рублях и юанях, минуя доллар США и другие западные валюты. В 2017 году 9% платежей за поставки из России в Китай были сделаны в рублях. Российские компании оплачивали 15 процентов китайского импорта в юанях.

Свидетельством усиливающегося сотрудничества стала встреча между главой компании «Газпром» А. Миллером и главой китайской компании CNPC Вин Илинем в мае 2017 г. В ходе встречи состоялось подписание пакета документов по двустороннему сотрудничеству в сфере энергетики. Особое значение имеет реализация совместных с Россией проектов на китайской территории. По мнению экспертов, данное обстоятельство говорит нам о том, что в Пекине не против вывести это сотрудничество с Москвой на принципиально новый качественный уровень. Это соглашение между «Газпромом» и CNPC свидетельствует о том, что Китай постепенно открывает свой национальный рынок для капитала из России. Все это в перспективе позволит сделать экономики России и Китая взаимозависимыми и, тем самым, еще больше укрепить межгосударственные отношения [5].

Владимир Путин и Си Цзиньпин организовали первый российско-китайский энергетический форум во время их встречи в июне 2018 года, на которой лидеры пообещали поддерживать экономические инициативы и противостоять торговому протекционизму, продвигаемому Дональдом Трампом. Эту точку зрения озвучил глава крупнейшей российской нефтяной компании "Роснефть" Игорь Сечин. Он заявил, что «определенные аспекты нынешних политических условий в мире, усиливающийся протекционизм и угроза

торговых войн в мировой экономике служат дополнительными стимулами для более тесного сотрудничества и более быстрого принятия решений».

Президент и председатель банка ВТБ Андрей Костин заявил компании CNBC, что у России "чрезвычайно тесные отношения с Китаем", и есть возможность развивать их дальше. Его комментарии появились после того, как в сентябре было объявлено, что группа российских и китайских компаний рассматривает 73 совместные инвестиции на сумму более 100 миллиардов долларов.

Рабочая встреча Алексея Миллера и Ван Илина 8 июня 2018 года стала следующим шагом в развитии российско-китайских энергетических отношений. Главы компаний отметили, что реализация проекта по поставкам газа по «восточному» маршруту «Сила Сибири» осуществляется в точном соответствии с намеченным планом. Линейная часть участка газопровода от Чаяндинского месторождения до границы с Китаем построена на 84,4%. Проходка второго тоннеля подводного перехода трансграничного участка «Силы Сибири» через реку Амур завершена. Обсуждались вопросы, касающихся технических и коммерческих аспектов поставок газа с Дальнего Востока России в Китай. По итогам встречи было подписано Дополнительное соглашение к Соглашению о сотрудничестве в области взаимного признания стандартов и результатов оценки соответствия, заключенному 7 ноября 2016 года. В документе прописан регламент механизмов и условий взаимного признания испытания продукции, представляющей интерес для российской и китайской компаний [6].

Сотрудничество в области атомной энергетики также не стоит на месте. Договоренность о сооружении уже 7 и 8 энергоблоков Тяньваньской АЭС была достигнута между правительствами на встрече 8 июня 2018 года. Решение о строительстве было принято еще в 1992 г., и соглашения о сооружении новых энергоблоков заключаются регулярно.

Спрос на поставки российского газа также растет в Китае, и к 2035 году может достичь 80-100 миллиардов кубометров в год. Стороны практически завершили строительство газопровода «Сила Сибири». Один из самых длинных в мире газопроводов, он будет поставлять природный газ из России в Китай. Поставки, как ожидается, начнутся к концу следующего года. Начальные объемы составят 5 миллиардов кубометров; достигнув 38 миллиардов кубометров в год к 2024 году. В настоящее время стороны готовятся заключить контракт на еще один крупный трубопровод.

Невозможно отрицать влияние экологического фактора. Угольная промышленность Китая наносит огромный ущерб окружающей среде. Китай пообещал усилить борьбу с наиболее токсичными промышленными загрязнителями. Ответ России в этом случае заключается в продолжении инвестиций в более экологичные технологии переработки.

Многостороннее развитие российско-китайского энергетического диалога полностью соответствует проекту Энергетической стратегии России на период до 2035г. Проект предусматривает реализацию инновационных и капиталоемких энергетических проектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке одновременно с переходом к глубокой переработке ресурсов. Данные процессы должны произойти на втором этапе развития отечественной энергетики, временные рамки которого — 2021–2025 гг., он называется этапом формирования инфраструктуры новой экономики в трехступенчатой схеме создания инновационного и эффективного энергетического сектора страны. В результате прохождения этапа Россия уйдет от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию [7].

Несмотря на многие положительные моменты, существуют различные точки зрения относительно спроса на нефть и газ со стороны Китая. Возможны как позитивные, так и негативные прогнозы развития ситуации. Но в целом наиболее вероятно, что Россия будет постепенно увеличивать объемы поставок своих энергоресурсов на китайский рынок. В ближайшем будущем не ожидается резкого падения спроса на нефть из-за возможного

увеличения количества электромобилей. «Сланцевая революция» в Китае в ближайшей или среднесрочной перспективе также маловероятна, так что газ будет востребован и далее [8].

Возможно, в долгосрочной перспективе российско-китайское взаимодействие в области энергетики станет основой единого энергетического пространства Европы, России и Китая, наиболее вероятно, путем слияния проектов экономического пояса «Великого шелкового пути» и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Китай вложил значительные средства в развитие нефтегазовой сферы в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Был подписан ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве в области энергетики. Китайская компания запустила солнечную (СЭС) и ветровую (ВЭС) электростанции в Алматинской области. Китая к региону не удивителен: Центральная Азия обладает запасом более чем 2 миллиардами баррелей нефти. В прошлом году Китай купил крупную казахскую нефтяную компанию, реализуется многолетний трубопроводный проект. Строительство газопровода Атасу-Алашанькоу обошлось в 700 миллионов долларов и было запущено в декабре 2005 года, всего через шестнадцать месяцев после начала строительства [9].

Существующие проблемы не должны стать препятствием для качественного улучшения нефтегазового взаимодействия двух стран, которое может привести к постепенной переориентации российской энергетики к инновационному развитию. Москва не полностью доверяет Китаю, но национальные интересы обеих стран совпадают во многих областях. Китай будет предсказуемым и прагматичным партнером на долгие годы, в отличие от непредсказуемых лидеров США [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Активно развивающийся энергодиалог России и Китая соответствует интересам обеих стран и обусловлен прежде всего заинтересованностью сторон в диверсификации, вызванной обеспокоенностью национальной энергетической безопасностью. Организация крупномасштабных поставок нефти и газа будет способствовать укреплению долгосрочного стратегического партнерства между РФ и КНР. Россия расширяет сферу своих геоэкономических позиций на мировой арене, улучшает территориальную и структурную сбалансированность нефтегазовой отрасли, развивает сибирский и дальневосточный регионы. Сотрудничество с Россией позволяет Китаю укрепить свою энергобезопасность, понизив зависимость от поставок морским путем, и стимулировать развитие северо-восточных и западных провинций страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васецова Е. С. Проблемы и перспективы российско-китайского взаимодействия в области энергетики // Русская политология. 2017. - №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-oblasti-energetiki> (дата обращения: 10.12.2018).
2. Ван Б. Развитие нефтегазовой отрасли Китайской Народной Республики / Б. Ван, Ч. Пан, Л.С. Рубан // Бурение и нефть — 2015.— №73.— С. 18–23.
3. Муратшина К.Г. Двадцать лет партнерства России и Китая: результаты и уроки. // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. - С. 20-22
4. Tom Roseth. Russia's energy relations with China: passing the strategic threshold? Eurasian Geography and Economics: Vol 58, No 1. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/15387216.2017.1304229>
5. Алексей Миллер: заложена основа еще одного трубопроводного маршрута поставок российского газа в Китай // Газпром экспорт. - 21.12.2017. URL: <http://www.gazpromexport.ru/presscenter/information/2087/> (дата обращения: 7.02.2019)
6. «Газпром» и CNPC рассмотрели широкий спектр вопросов сотрудничества в газовой сфере // ПАО Газпром. Официальный ресурс. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2018/june/article434480/> (дата обращения: 5.02.2019)
7. Проект Энергетической стратегии России до 2035 года // Институт энергетической стратегии (ГУ ИЭС). — URL: <http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm> (дата обращения 1.02.2019).
8. Zhongping F., Jing H. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world. ESPO. Working Paper 8. 2014. URL: http://fride.org/download/wp8_china_strategic_partnership_diplomacy.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

9. Sino-Russian Energy Ties // Council on Foreign Relations. – URL: <https://www.cfr.org/background/sino-russian-energy-ties>
10. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. №2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-rossii-povorot-na-vostok-vozmozhnosti-i-vyzovy-dlya-sopryazheniya-s-kitayskimi-transregionalnymi-proektami> (дата обращения: 18.01.2019)

УДК 94:323.332(477.6)"1941/1943"

Муравьёва В.О.

*Научный руководитель: Удалова Т.М., кандидат исторических наук, доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

УСЛОВИЯ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1941 - 1943 ГГ.)

Резюме: В данном исследовании освещены трагические события из жизни Донецкого края. Война и оккупация полностью перевернули жизнь простых советских граждан, а "новый порядок" оставил рабочих Донбасса на грани выживания. На основании материалов Государственного архива Донецкой Народной Республики даётся оценка условий труда представителей рабочей среды промышленных предприятий Донбасса.

Ключевые слова: оккупация, рабочие, промышленность, Донбасс, война.

События Великой Отечественной войны очень важны в изучении и понимании истории Донбасса в середине XX ст. Действия немецких захватчиков, их зверства на оккупированных территориях на современном этапе требуют качественно новых подходов, методологических принципов и аспектов исследования. Процессы, происходившие на территории нашего края в период 1941 – 1943 годов, являются довольно актуальными для изучения в наши дни. Особого внимания заслуживают рабочие промышленных предприятий Донбасса, оказавшиеся в условиях оккупационного "нового порядка", а также политика захватчиков, направленная на трудовые отношения в промышленной сфере. С помощью дешёвой себестоимости, при сохранении низкого жизненного уровня местного населения оккупанты стремились достигнуть наибольшего выпуска продукции для обеспечения потребностей Германии. Мирные граждане регулярно были подвержены угнетению и репрессиям, отличавшимся особой жестокостью. Важно при этом изучить судьбу простого "маленького" человека с его повседневными заботами, психологией и борьбой за выживание.

На сегодняшний день отсутствуют комплексные научные исследования, посвящённые специфике условий труда промышленных рабочих в условиях оккупации. Работа основана на материалах Государственного архива Донецкой Народной Республики [2]. Данное научное направление исследовала историк Т. Пентер, однако она фрагментарно коснулась данной проблематики. Региональную характеристику частично освещают работы Титаренко Д.Н., Доброва П.В. [1], Удаловой Т.М. [1], Ковальской Л.А., Левина Н.Н., Вознесенского Н.А., Загоруйко М.М.

С установлением нацистской власти у жителей города началась новая жизнь... Уже в первые дни оккупации начался террор. О жестокой политике оккупантов по отношению к гражданскому населению свидетельствует циркулярное письмо начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии от 16 сентября 1941 года, в котором говорилось, что жизнь человека в оккупированных странах абсолютно ничего не стоит и что "...действенным способом запугивания может

быть только смертная казнь" [4, 29]. Захватчики планировали в полном объёме беспощадно использовать все виды ресурсов края: человеческие, промышленные, сырьевые, аграрные...

Одной из первоочередных задач фашистской оккупационной власти было восстановление промышленных объектов с применением рабочей силы местного населения. Однако фашистам пришлось столкнуться с определёнными трудностями в оккупированном Донбассе. С первых дней оккупации (октябрь 1941 года) захватчики издали приказ о регистрации коммунистов и комсомольцев. Фашисты с целью выявления предателей, доносителей, членов ВКП (б), ВЛКСМ и советских активистов использовали так называемую "биржу труда", в которой существовал особый отдел, занимавшийся проверкой анкетных данных. Всех подозрительных, по мнению фашистов, лиц подвергали незамедлительному аресту. Особенной жестокостью отличались бургомистр г. Краматорска Шопен, бывший инженер-конструктор завода им. Орджоникидзе, начальник городской полиции - инженер Живенко, начальник районной полиции старого города - кулак Рыбальченко [3, 9].

Значительно усложнились и ухудшились условия труда и работы промышленных специалистов. На предприятиях оккупанты ввели систему наказаний за нарушение рабочего режима. Провинившегося могли прилюдно избить. Рабочего также могли наказать штрафом в размере от 200 до 500 руб. Что фактически лишало человека средств на существование. На рабочих местах создавались карцеры, а бараки для шахтёров ограждались колючей проволокой и охранялись вооружённым конвоем [2, 210]. К трудящимся относились со зверской жестокостью.

От 5 сентября 1942 года на основании приказа начальника отдела кадров Артёмова А.С. по Юзовскому металлургическому заводу работники завода, совершившие самовольный прогул, должны подвергаться штрафу в размере половины дневного заработка и уменьшению очередного отпуска на количество прогульных дней [6, 4]. Такие меры наказания свидетельствуют о частом саботаже советскими гражданами мероприятий нацистов.

Распоряжение № 1 по электростанции металлургического завода: Рабочий мастерской № 1 господин Тринеев (рабочий № 857) 24 октября ушёл без разрешения мастера с аварийной работы за что ему объявлен строгий выговор с предупреждением об увольнении и преданию суду при повторении подобных нарушений. - начальник электростанции Трухманов [6, 3]. Повторное нарушение фактически означало смерть!

5 сентября 1942 года Трухманов просил начальников всех цехов и отделов завода во исполнение приказа срочно дать распоряжение о присылке в отдел кадров списков прогульщиков.

От 23 марта 1943 года по приказу заместителя главного энергетика завода, для создания нормальной работы и наиболее эффективного использования рабочей силы, запрещено выполнять работы без заказов и предписаний. Все работы смежных цехов могут быть выполнены только с разрешения. Мастера обязаны следить за использованием рабочей силы и выполнением работы в срок и качественно. На каждый заказ составлен график исполнения. Категорически запрещено выдавать материалы и орудия без разрешения. Мастера должны ежедневно докладывать в 15.30 о выполнении работ за день [5, 15]. Таким образом, оккупанты полностью поставили под свой контроль все этапы и сферы производства.

Согласно приказу № 1 по шахте № 16 Главного снабжения Отдела Индустрии Юзовской Городской Управы об увольнении рабочих: 1. Согласно заключениям комиссии о нетрудоспособности, слесарь Охременко Д.М. получил расчёт 24 апреля 1943 года; 2. Десятник Новиков И.Д. получил расчёт 23 апреля 1943 года; 3. Механик Дементьев М.К. уволен от работы за пьянство и хулиганство на шахте; 4. Вагонщик Коситриков Н.И. получил расчёт 23 апреля 1943 года; 5. Вагонщик Алфёров К.М. и

забойщик Кузин Н.П. сами бросили работу [8, 27]. Данная информация свидетельствует об абсолютной незаинтересованности рабочих и об их враждебном настроении к «новому порядку».

По словам заведующего шахтой Сковшова (распоряжение № 4 от 25 мая 1943 года), рабочие покидали рабочее место до окончания 8-ми часового рабочего дня, за это к ним могли применить взыскания. Кочегарам запрещалось покидать котёл, за это привлечение к ответственности [7, 30]. Оккупанты повсеместно опасались саботажей и срывов работы. Посторонним лицам, кроме кочегара, десятника и слесаря входить запрещено. Некоторым рабочим, которых в отпуске застала дождливая погода - продлить отпуск (Приказ № 7) [8, 36].

Начальник отдела кадров Артемьев занимался оформлением отпусков на металлургическом заводе. Контора цеха, получив подписанное начальником цеха заявление трудящегося на представление ему отпуска, должна была сделать пометку на заявлении - есть ли у получившего отпуск прогулы или нет. При наличии прогулов ставить в известность об этом для уменьшения отпуска начальника цеха, после чего контора выписывает справку и вместе с ней направляет трудящегося с заявлением в отдел кадров для окончательного оформления отпуска [6, 14].

Согласно приказу А.А. Эйхмана по Юзовской Городской управе от 30 мая 1942 года была усилена борьба по упорядочению финансовых средств и их экономия. Был пересмотрен штат и уволены работники, без которых можно было обойтись без ущерба для производства. Оккупанты решили создать необходимый минимальный и вполне трудоспособный аппарат. Рабочий день работника должен был быть полностью загруженным [7, 9]. Уволенных граждан оставляли без средств существования, а тех, кого оставили на рабочем месте, эксплуатировали круглосуточно на самых физически сложных и невыносимых работах.

На основании распоряжения отдела кадров при получении хлебно-продуктовых карточек за январь 1943 года к 22 декабря 1942 года все должны предоставить справку на семью, которая находится на содержании работника [6, 4]. Согласно приказу № 7 директора, зондерфюрера Шрентера по металлургическому заводу г. Сталино, от 15 января 1943 года установлено, что выдаваемые талоны на получение дополнительного питания в столовой из продуктов нецентрализованного заготовления, где трудящимся, занятым на сверхурочных или трудоёмких работах, раздаются цеховой администрацией бесконтрольно, а поэтому талоны на дополнительное питание должны выдаваться только по предварительным заявкам начальников цехов и отделов. Отчётная ведомость на розданные талоны с расписками получателей, должна быть представлена в главную бухгалтерию господину Горлачёву не позднее 12-ти часов следующего дня. Выдача новых дополнительных талонов, без представлений отчётов о раздаче ранее полученных дополнительных талонов, не допускается [5, 13].

16 января 1943 года по металлургическому заводу в г. Сталино прокатился новый приказ оккупационной администрации, согласно которому, ревизией, проведённой Областным Управлением по снабжению предприятия продовольствием в части правильности получения и раздачи хлебных карточек цехами и отделами завода, установлено, что за октябрь - ноябрь 1942 года выданы хлебные карточки в количестве 17 штук константиновским рабочим под расписку только бригадира, без истребования от него доверенности. Выдачу проводил Петров [6, 4].

Известны были также и штрафы, которыми повсеместно наказывали промышленных рабочих за те или иные "провинности". 2 марта 1943 года директор завода приказом № 16 наказал заведующего кладовой при ремонтно-механических мастерских Батрака О.А., который представил неверные сведения о наличии в кладовой полевых печей, ввёл в заблуждение директора завода и воинскую часть. За это Батраку был объявлен строгий выговор и штраф в 100 рублей [6, 5].

С первых же дней оккупации немецко-фашистские захватчики столкнулись с упорным сопротивлением советских граждан, тружеников Донецкого края. Саботаж металлургов и горняков сорвал планы фашистов по поводу донецкого металла и угля. Добыча угля на кустарных шахтах составляла менее 2% суточной добычи довоенного уровня. Оккупантам пришлось ввозить уголь в Донбасс из Верхней Силезии. Гитлеровцы планировали добыть в 1943 году около 2 млн. тонн металла, но не получили и этого. Рабочие и инженеры под любым предлогом отказывались работать на оккупационную власть, скрывали свои специальности, устраивались на неквалифицированную работу с целью совершения диверсий и организации саботажей [1, 39].

4 июня 1943 г. местная власть только при помощи оружия смогла заставить 13 горняков шахты №43 "Кураховка" Селидовского района Сталинской области вернуться на восстановительные работы. На шахте № 9 "Капитальная" путём короткого замыкания был сожжён мотор центральной лебёдки. В Красноармейске на шахте им. Г.М. Димитрова путём диверсий трижды создавались обвалы. На шахтах Снежнянского и Чистяковского районов постоянно приводили в неисправность насосы, подъёмники, двигатели, трансформаторы и другие важные агрегаты [1, 40].

Согласно подобному сценарию события разворачивались и в Ворошиловградской области. В Краснодоне крепильщик Ф.Д. Захаров на неповреждённой шахте "Восточная обойка" завалил вход и спровоцировал иллюзию полностью разрушенного предприятия. Группа горняков Голубовского рудника так "работали" над установкой копра на менее разрушенной шахте №6, что около года не могла закончить работу. Подобная ситуация сложилась в Ровеньковском, Краснодонском, Боково-Антрацитовском и других районах области [1, 46].

Главной причиной срыва планов по добыче угля были борьба шахтёров и всего населения против намеченных фашистскими оккупантами мероприятий по использованию шахт Донбасса. Это была массовая битва патриотов, организаторами и руководителями которой выступили подпольные партийные комитеты. Осенью и зимой 1941 г. в прифронтовой полосе области развернули борьбу 34 партизанских отряда и группы. В своей деятельности они опирались на рабочих угольной, металлургической и машиностроительной промышленности. Это был закалённый отряд советского рабочего класса.

Таким образом, ознакомившись с материалами архива, можно прийти к выводу о том, что условия, в которых работали граждане, были нечеловеческими. На территории Донбасса оккупационной властью был организован трудовой процесс в интересах нацистской Германии. Отношение оккупантов к местному гражданскому населению было эксплуататорским и жестоким. За период нацистского режима на территории Сталинской области, в частности, в Славянском, Краматорском и Краснолиманском районах, немецкие захватчики и их пособники, помимо открытого террора, чинимого над советскими гражданами, бесчеловечно их использовали, как рабов, или скот на различных работах [5, 35]. За невыполнение требований оккупантов и малейшие провинности рабочие несли суровые наказания. Материальное обеспечение было крайне низким и не удовлетворяло даже элементарных потребностей. Санитарное положение было недопустимым, а медицинское обслуживание не по карману простым труженикам шахт. Семьи рабочих также голодали. Однако, несмотря на это, трудящиеся саботировали оккупационную власть и боролись с ней всеми возможными способами, ожидая освобождения Красной армией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добров, П.В. Помощь трудящихся Донбасса фронту в годы Великой Отечественной войны / Добров П.В., Удалова Т.М. - Донецк: Норд-Пресс, 2006. - 237 с.
2. Донбасс в Великой Отечественной войне (1941 - 1943 гг.): известные и неизвестные факты и события /

Под ред. Доброва П.В. и авторского коллектива. - Донецк: ООО "Издательско-полиграфическое предприятие "ПРОМІНЬ", 2014. - 420 с.

3. Инструкция по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям и организациям // Гос. архив ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 38. Л. 9.

4. Народная война в тылу фашистских оккупантов (1941 - 1944 гг.). Книга первая / Под ред. Немятого Д.Ф. и авторского коллектива. - Киев: "Наукова думка", 1985. - 312 с.

5. Отчёты о рабочей силе и материалам по центрально-заводской шахте и расчётные ведомости на выдачу зарплаты // Ф. Р1611. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

6. Приказы и распоряжения директора завода о выделении капитально-мостового цеха в самостоятельную единицу, о раздаче хлебных карточек, о заработной плате // Гос. архив ДНР. Ф. Р1592. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 - 14.

7. Приказы, распоряжения, объявления о размере взимания налога с жалования рабочих и чиновников, о регистрации безработных, об улучшении бухгалтерского учёта и другие списки сотрудников курсов немецкого языка и отдела народного воспитания // Ф. Р1612. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

8. Приказы и распоряжения отдела индустрии и заведующих шахтами № 7 и № 17 по кадрам // Ф. Р1600. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 - 36.

УДК 930.85:2-137(862.33)

Надыкто Д.Ю.

Научный руководитель - д.и.н., проф. Шенко Л.Г.

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Резюме. В данной научной работе исследуются вопросы, связанные с изучением источников литературного происхождения в рамках интеллектуальной истории. На основе анализа литературных материалов, а именно романов французской писательницы Жорж Санд, рассмотрен вопрос о положении женщин во Франции первой половины XIX века, показан литературный процесс как часть интеллектуальной сферы.

Ключевые слова: интеллектуальная история, художественная литература, Жорж Санд, Франция, первая половина XIX в.

Интеллектуальная история одна из наиболее интенсивно развивающихся отраслей исторического знания, которая имеет широкий спектр изучаемых вопросов. В них входят не только результаты интеллектуальной и творческой деятельности человека (идеи, теории, тексты), но и история самой деятельности в процессе ее формирования, культурная среда, задающая ей свои условия и формирующая предпосылки, биографии самих творцов, история восприятия и распространения новых идей и знаний. В первой половине XX в. интеллектуальная история использовала в своих исследованиях междисциплинарный подход, принимая во внимание данные многих научных дисциплин (экономики, социологии, политологии, антропологии, философии, истории и т.д.) [1].

Свое новое преобразование интеллектуальная история приобрела в конце XX в., благодаря так называемому «лингвистическому повороту». С этого момента история тесно связана с художественным творчеством. Новой осознанной позицией стал так называемый «методологический плюрализм», основой которого был признан отказ от ограничения возможных теоретико-методологических перспектив какой-либо одной научной концепции. Заметно расширился список используемых источников, теорий и методов исторического исследования, взятых из литературоведения [2].

«Воссоединение» истории с литературой пробудило повышенный интерес к способам производства, сохранения, передачи исторической информации и

манипулирования ею. Сегодня все больше историков признают, что произведения художественной литературы – важный источник для понимания духа времени, знания обстоятельств, сопутствовавших тем или иным историческим событиям [3].

Первейшая задача исследования – понять исторический текст, осмыслить заложенную в нем идею. Каждое литературное произведение в качестве источника изучается с учетом его исторической обусловленности, массового сознания современного ему общества, интересов автора, его стремлений и целей, уже имеющих культурно – интеллектуальных источников. Для того чтобы понять авторское суждение, требуется познать весь процесс его возникновения, который напрямую зависит от реальных социально-политических и жизненных обстоятельств [4].

Сквозь призму литературных произведений французской романистки Жорж Санд, мы можем проникнуть в интеллектуальную среду Франции первой половины XIX в. и выявить основные причины и предпосылки зарождения в романах писательницы «женского вопроса».

После французской революции (1789—1794 гг.) в стране на смену республиканскому строю пришла монархическая форма правления, ограничивавшая ряд гражданских свобод. Вводилась цензура, усиливались позиции антидемократических сил. Роль женщины во французском обществе начала XIX в. претерпевала изменения, но очень медленные. Католическая церковь проводила целенаправленную политику распространения и усиления своего влияния на женщин. Эта политика закрепляла в сознании важность для общества единственных функций женщин – жены, матери, преданной католички. Пропаганда и политика церкви имели большой успех во Франции, где большинство женщин поддерживали традиционные религиозные ценности и выступали против теории эмансипации и равноправия [5].

Помимо традиционного подчинения женщины мужчине была еще одна причина порабощения слабого пола: мужчина в конце XVIII в. стал единственным кормильцем семьи, который работал вне дома. Вследствие этих процессов женщина была заключена в частной сфере дома, а мужчине достался внешний мир. Поэтому женщине были приписаны занятие семьей и домом, а занятия интеллектуальной деятельностью были похоронены вместе с другими гражданскими правами. Воспитание и образование женщин часто ограничивалось домашним, в ином случае – обучением в закрытых учебных заведениях при монастырях, где девушки жили в полной изоляции до замужества, устраиваемого родителями [6].

Именно эти обстоятельства способствовали осознанию женщинами своего положения, как неудовлетворительного, и появлению таких ярких борцов за «женское счастье и интеллектуальную свободу» как Жорж Санд.

Жорж Санд, настоящее имя Аврора Дюпен (1804–1876 г) родилась в Париже в семье знатного дворянина. Мать была из крестьянской семьи, поэтому аристократическая семья отца ее недолюбливала. Именно это жизненное обстоятельство станет в дальнейшем причиной появления в ее романах героинь, пытающихся бороться с преодолением социальных границ в любви. В детстве девочка близко общалась с крестьянами. Поэтому, помимо неравенства в любви, она узнала, что такое социальное неравенство в обществе. Эта тема будет неоднократно появляться в романах французской романистки [7].

Девушку в 1818 году определили в Августинский католический монастырь, в котором она получила стандартное образование для того времени. Позже Жорж Санд вышла замуж за Казимира Дюдевана, который также имел знатное происхождение. Этот брак трудно было назвать счастливым. Продержавшись 7 лет и родив двоих детей, она стремилась обеспечить себе независимость и настойчиво боролась за развод, который в тот период был запрещен католической церковью [8].

В 1831 году Жорж Санд уехала в Париж, договорившись с мужем о том, что внешне супруги будут сохранять видимость своего союза для общества (добиться развода удалось только в 1836 году). В Париже будущая романистка стала заниматься писательским трудом, чтобы заработать средства для существования. Этот период жизни Жорж Санд упоминала в своем дневнике: *«Переезд из провинции в Париж, переход от роли провинциальной жены и матери к роли столичного писателя – всё это привело к колоссальной личной и культурной трансформации. Я твёрдо решила утвердиться как писатель, несмотря на то, что я женщина»*[9].

Дело в том, что женщинам в этот период французской истории был закрыт путь в литературу. Неслучайно Аврора Дюпен взяла мужской псевдоним – Жорж Санд. Только таким образом ее работы могли восприниматься французской критикой наравне с мужчинами. Французская романистка решила войти в мир парижского книгоиздания. А для этого ей нужно было войти в мир мужчин. Она вела богемный образ жизни. Весь Париж твердил о том, что она носит мужскую одежду, чтобы скрыть свой пол и иметь возможность бывать там, где обычно бывали только мужчины. Такое поведение стало для писательницы символом избавления от рабского положения, которое ограничивало женщину в реализации ее интеллектуальных способностей. Жорж Санд превратила себя в человека, способного наслаждаться жизнью и добиваться своего, независимо от гендерных отношений в обществе [10].

Первый роман французской романистки – «Индиана» – появился в 1832 г. [11]. В нем автор, проявив осведомлённость относительно описываемых явлений, призывала к идее «свободной женщины», предоставив ей возможность самой управлять собственной судьбой и чувствами, иметь равные возможности с мужчинами в повседневной жизни и общественной деятельности. Роман стал своеобразной формой распространения идей и взглядов французской романистки.

Роман «Индиана» позволяет рассмотреть интеллектуальную среду во Франции в первой половине XIX в., проследить положение женщины в стране в этот период.

В произведении проводится анализ современного автору общества, выражается авторская позиция по конкретному вопросу (положение женщины в обществе). Написание и издание самого произведения демонстрирует активное отношение Жорж Санд к действительности.

Французская романистка окружила главную героиню своего романа мужчинами, символизирующими различные аспекты мужской сферы и политические устои французского общества первой половины XIX века.

Жорж Санд описала в своем романе те ограничения, с которыми была связана жизнь замужних женщин этого времени. Главная героиня Индиана – юная девушка, которую без любви выдали замуж за зрелого мужчину. Ее муж бонапартист, разделяющий все общепринятые взгляды на место женщины в семье и в обществе, включающие право поднимать руку на жену и распоряжаться ею по своему усмотрению: *«Кто же здесь хозяин - вы или я? Кто из нас ходит в юбке и должен подчиняться?»* [12].

Главная героиня пытается бороться с униженным положением в семье. В конце романа мы наблюдаем Индиану, полную решимости. Она высказывается прямо, защищая свои собственные чувства и потребности: *«Вы пользуетесь правом сильного и общество на вашей стороне. Но моей воли вам не поработить»* [13].

Жорж Санд затрагивает и такой вопрос, как социальная дифференциация. Герои романа – горничная Индианы и аристократ, роялист Рамьер влюбляются друг в друга. Однако его стыдит ее низкое происхождение: *«Смелость, с которой она приносила ему в жертву свое доброе имя, несколько не способствовала усилению чувства господина де Рамьера. Если бы так компрометировала себя жена пэра Франции, это была бы для него драгоценная победа, но горничная»* [14]. Но политическая ситуация меняется. После

смены кабинета 8 августа 1830 года и появления Полиньяка благополучие дворянина пошатнулось вместе с монархией. Буржуазия пришла на смену дворянству. Сохранить за собой главенствующее положение дворянству позволял «неравный брак», союз с промышленниками или биржевиками [15]. Рамьер, чтобы избежать разорения, выгодно женится на приемной дочери богатого буржуа, на женщине того сословия, которое он и высшее общество еще недавно презирали.

Страницы книги пронизаны критикой устоявшихся законов, касающихся несправедливого положения женщины в браке, семье, обществе, а именно:

- превращение личного счастья женщины в предмет выгодной сделки. Закон ограничил женщину самостоятельно выбирать себе спутника по жизни, переложив данные обязанности на ближних родственников [16];

- преодоление социальных границ и уничтожение социальной несправедливости. Писательница пытается на примере своих героев доказать, что положение в обществе не должно отражаться при выборе будущей супруги или супруга. Тем самым она поднимает вопрос о социальной дифференциации, о ее неактуальности для французского общества [17];

- отсутствие права женщины на самостоятельную общественную и научную работу (образование и воспитание высших и средних классов предусматривало формирование милых, кокетливых, ничего не умеющих и не знающих ничего о жизни девушек, о реализации их интеллектуального потенциала не могло быть и речи) [18].

Жорж Санд стремилась показать в своем романе объективные тенденции эпохи, раскрыть психологию героев своих произведений. Основные проблемы, волнующие героев в романе, взаимосвязаны с условиями современной действительности. «Индиана» отразила надежды и мечты многих передовых людей Франции в XIX веке. Кроме того, в романах воплощена история интеллектуальной жизни самой Жорж Санд, ее современниц. Тексты ее произведений, культурная среда, которая формировала романистку, составляя интеллектуальную биографию, позволяет объяснить эволюцию взглядов Жорж Санд

Таким образом, художественная литература, создаваемые ее образы, опираются на личный опыт автора. В связи с этим художественная литература не только документ исторической эпохи, она, по отношению к автору и его работам, является важным историческим источником интеллектуальной истории. В ней зафиксировались такие грани реальной действительности, которые не могли быть зафиксированными в источниках других типов. Она отражает мир действительности автора произведений в соответствии с его личными представлениями о прошлом, настоящем и будущем, является своеобразной формой распространения его идей и взглядов.

Используя литературные произведения французской писательницы Жорж Санд в качестве исторического источника, мы можем проанализировать развитие взглядов самого автора, представления о месте и роли женщины в обществе, ее занятиях, трансформацию интеллектуального пространства во Франции в первой половине XIX в.

Романы Жорж Санд, заключают в себе историческую информацию не только об эпохе, они отражают творческую сторону человеческой деятельности (автора), являются продуктом индивидуальной человеческой психики и выступают в этом смысле историческим источником по интеллектуальной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и исследовательская практика. М., 2011. – С. 5;
2. Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009. – С. 12
3. История французской литературы / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. – М: Высш. шк., 1987.- С. 27
4. История французской литературы / Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. – М: Высш. шк., 1987. – С. 29

5. Манфред А. З. История Франции / А. З. Манфред. – М: Наука, 1973. – С. 58
6. Королева Т. В. Высшее женское образование и женское движение во Франции в XIX — начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2005. № 3-4. С. 39-40.
7. Венкстерн Н. А. Жизнь замечательных людей. Жорж Санд // ЁЁ Медиа. - М., 1993. – С. 84
8. Трескунов М. С. Жорж Санд: Крит. - биогр. очерк / М. С. Трескунов. – Л.: Худож. лит., 1976. – С. 64
9. Моруа А. Жорж Санд / А. Моруа [пер. с фр. Е. С. Булгакова]. – М.: Молодая гвардия, 1968. – С.184
10. Венкстерн Н. А. Жизнь замечательных людей. Жорж Санд // ЁЁ Медиа. - М., 1993. – С. 71
11. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014.
12. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 20
13. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 64
14. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 106
15. Манфред А. З. История Франции / А. З. Манфред. – М: Наука, 1973. – С. 102
16. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 64 - 66
17. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 101-105
18. Санд Ж. Индиана / Ж. Санд [пер. с фр. А. Н. Толстая]. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 144-148

УДК 327(470+571):(510)

Науменко А.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КНР В РАМКАХ ШОС

Резюме. В данном исследовании изучено взаимодействие РФ и КНР в рамках ШОС, а именно: укрепление региональной безопасности; борьба против международного терроризма, экстремизма и сепаратизма; сотрудничество в области образования и здравоохранения. В ходе работы установлено, что исследуемые государства укрепляют региональную безопасность совместными силами. Похожие позиции глав КНР и РФ по проблемам международной повестки, активная торговля вооружениями и совместная деятельность в рамках ШОС делают из государств чуть ли не строителей нового миропорядка в глазах многих международных наблюдателей.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Шанхайская организация сотрудничества, Центральная Азия.

Российская Федерация (РФ) и Китайская Народная Республика (КНР) проводят согласованную политику на международной арене. Их взгляды совпадают по вопросам укрепления безопасности в Азии, ядерного нераспространения, многополярности. Государства имеют единый взгляд по проблеме борьбы с религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом и международным терроризмом. В российско-китайском сотрудничестве на пространстве Евразии всё больший вес занимает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

ШОС – международная организация, которая была основана в 2001 году лидерами Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан (Казахстан), Республики Таджикистан (Таджикистан), Киргизской Республики (Киргизия) и Республики Узбекистан (Узбекистан). Данная организация является инструментом российско-китайского стратегического партнёрства, строит свою деятельность на трёх направлениях: сотрудничество в сфере безопасности, экономики и гуманитарно-культурной сфере.

С начала создания организации РФ рассматривала её не как экономическую, а как политическую организацию. При этом, ШОС отводилась роль идеологического олицетворения концепции многополярного мира: принимались декларации, в которых формулировалось незападное видение мира, его многополярность, иные ценности и т.п., но серьёзной организационной деятельности не велось.

Главным достижением явилось сотрудничество в области безопасности. Был утверждён План сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2010-2011 года, были приняты Конвенция ШОС по борьбе с терроризмом, Программа сотрудничества государств-членов ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010-2012 года, а также подписано Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов ШОС [1].

Благодаря организации между государствами-членами сложились доверительные отношения. Расширение взаимодействия в рамках ШОС обеспечивает гибкость и новое пространство для российско-китайского сотрудничества. РФ и КНР, как и прежде, находят общие интересы и выгоды в сотрудничестве. Для того, чтобы сделать кооперацию более успешной и продолжительной, государствам следует находить способы для долгосрочного сотрудничества и общих интересов, принимая во внимание мнения и требования друг друга.

Взаимодействие КНР и РФ в рамках ШОС в Центральной Азии (ЦА) стало бы более эффективнее благодаря разработке и принятию соответствующего правового документа по обеспечению безопасности в регионе для своевременного устранения новых вызовов и угроз террористической направленности в регионе. Важное значение приобретает разработка механизма углубления и укрепления интеграционного взаимодействия и безопасности стран региона ЦА в сфере безопасности, экономической и других сферах. Для развития ШОС крайне важно сыграть важную роль по поддержанию стабильности и безопасности в ЦА.

Как видим, важная задача для КНР в первой половине XXI века – усиление политического и экономического влияния в ЦА. Для государства стабильное развитие региона возможно только при сотрудничестве с РФ в рамках ШОС. Деятельность организации – вспомогательный инструмент для решения текущих задач КНР в ЦА. При этом КНР заинтересована в контроле над обстановкой в данном регионе.

Таким образом, из вышеизложенного сделаем вывод о том, что РФ и КНР укрепляют региональную безопасность совместными силами. Для развития ШОС главным является сыграть важную роль по поддержанию стабильности и безопасности в ЦА. Организация ведёт активную работу по урегулированию конфликтов на региональном уровне. ШОС играет важную роль при демаркации границ и решении водных споров между странами ЦА, также проявляет инициативу и энтузиазм государств-наблюдателей и партнёров по диалогу, концентрирует ресурсы и усилия в борьбе с третьими силами.

Предпосылкой создания ШОС явилась «Шанхайская пятёрка», которая была основана в 1996-1997 годах в результате подписания соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы между Казахстаном, Киргизией, КНР, РФ и Таджикистаном.

Основными задачами исследуемой организации являются борьба с терроризмом, национальным сепаратизмом, религиозным экстремизмом. ШОС – механизм многопрофильного сотрудничества государств-членов в целях обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии, благополучия и совместного процветания [2].

Главными задачами для РФ в ШОС является укрепление безопасности и обороны, с сохранением единства нации и территориальной целостности, так как развитие сепаратизма и экстремизма в приграничных регионах страны, особенно на Северном Кавказе, связано с угрозами, которые исходят из Центральной Азии (ЦА). Также на территории ЦА в ходе цветных революций возникли различные антироссийские течения.

Таким образом, КНР и РФ являются самыми влиятельными странами-участниками ШОС. Из этого следует, что стабильность отношений между этими странами является одним из факторов успешного развития и функционирования организации.

Важной сферой становится сотрудничество между армиями КНР и РФ. Для этого предлагается модифицировать военные обмены, расширять сотрудничество в деле профессиональной подготовки офицеров и обмена военно-научной информацией, наращивание в рамках ШОС усилий по взаимодействию в сфере подготовки армий обеих стран к борьбе с терроризмом.

Следовательно, исследуемые страны осознают необходимость сотрудничества и диалога в сфере безопасности. Борьба с международным терроризмом, распространением ядерного и других видов оружия массового уничтожения, трафиком наркотических средств и другими угрозами, которые обуславливают принятие глобального масштаба, делают взаимодействие между странами необходимым условием их стратегического партнёрства.

РФ и КНР, по причине взаимодействия в рамках ШОС, имеют возможность значительно улучшить экономическую стабильность в обеих странах. Действия против международного терроризма, экстремизма и сепаратизма, обеспечение безопасности и стабилизации на границах государств имеют важное значение. Следовательно, это общая цель их стратегического сотрудничества. По инициативе данных государств, ШОС – одна из первых международных организаций, действующая против терроризма.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» была подписана 15 июня 2001 года, в день основания организации. Затем в 2006 году на саммите в Шанхае лидеры членов ШОС на основе существующего антитеррористического сотрудничества подписали «План сотрудничества стран ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2007–2009 годы». ШОС были достигнуты положительные результаты по распространению антитеррористических сил, ресурсов и развития сотрудничества по обеспечению безопасности на границах стран [3].

В 2017 году Китаем было предложено проведение форума ШОС по оборонной безопасности. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил за объединение усилий для нормализации ситуации в Афганистане и для борьбы с оборотом наркотиков. По его словам, Китайская Народная Республика готова принимать у себя учения ШОС против компьютерного терроризма. Также председатель указал на целесообразность активизации обменного сотрудничества по линии законодательных органов, партий и судебных органов стран, которые входят в организацию [4].

В Циндао (КНР) с 9 по 10 июня 2018 года состоялся ежегодный саммит ШОС. На нём президент РФ В. В. Путин выразил надежду на продолжение развития российско-китайских отношений в рамках ШОС. На этот счёт Глава МИД КНР Ван И заявил о том, что благодаря организации стратегическое партнёрство стран приобрело новое значение, позволяющее государствам обеспечивать мир и стабильность в регионе [5]. Также В.В. Путиным борьба с терроризмом была названа в качестве приоритетного направления взаимодействия РФ и КНР в рамках ШОС [6].

В рамках ШОС международное сотрудничество в области безопасности на постсоветском пространстве привело к достижениям на высоком уровне и частным встречам глав государств и правительств, в ходе которых были подписаны программы и соглашения. Странами-участниками проводятся масштабные двусторонние и многосторонние военные учения по борьбе с терроризмом. Кроме этого, для эффективного обеспечения региональной стабильности государствами реализуются механизмы безопасности, организуются международные конференции и мировые спортивные игры [7].

В результате проведенного саммита ШОС в Циндао (КНР), государствами-участниками было принято 17 документов. В их число входит решение Совета глав государств-членов ШОС об утверждении Плана действий на 2018-2022 годы по реализации положений Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве государств-членов ШОС и документ об утверждении Программы сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2019-2021 годы.

В декларации саммита идёт речь о том, что странами-участниками поддерживается инициатива о разработке на конференции по разоружению международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма [8].

Делая вывод можем отметить, что борьба с международным терроризмом, национальным сепаратизмом и религиозным экстремизмом является главной задачей ШОС, в рамках которой проходит кооперация РФ и КНР. Для решения данной проблемы заключено ряд официальных документов. Исследуемые государства – самые влиятельные страны-участники ШОС. Таким образом, можем заключить, что стабильность сотрудничества между ними – один из факторов успешного развития и функционирования организации.

Известно, что ШОС создаваясь с целью совместной защиты границ соседних государств, но тем не менее, несмотря на это, деятельность организации охватила также и торгово-экономическое сотрудничество.

ШОС – инновационная форма экономического обустройства азиатских государств, которая имеет высокий потенциал интеграции и бесконфликтного развития. В последнее время между КНР и РФ сформировалось на высоком уровне сотрудничество в энергетической сфере.

Сотрудничество в области энергетики – одно из важнейших направлений торгово-экономических связей двух стран. РФ развивает свои восточные районы за счет развития энергетической сферы, а в тоже время, КНР стремится получить доступ к альтернативным источникам поставок нефти, которая в основном идёт из стран Среднего Востока, несмотря на многочисленные кризисы в этих странах. Однако, несмотря на имеющиеся разнообразные возможности и общую границу, поставки российской нефти в Китай по-прежнему осуществляются по железной дороге [9].

Следовательно, формирование ШОС – возможность для КНР продолжить дальнейшее расширение торгово-экономической кооперации. Участие данного государства в этой организации позволило растущей экономике страны получить в распоряжение большие потребительские рынки стран-членов ШОС для экспорта китайских товаров, а также создать дополнительные предпосылки для ускорения экономического роста. При этом, значительный объём экономических связей КНР с государствами-членами ШОС приходится на энергию, что объясняется большими потребностями в её импорте.

КНР – важнейший торговый партнёр РФ, доля которого во внешнеторговом обороте в 2015 году составила более 12%. Несмотря на валютные колебания и падения мировых цен на нефть, товарооборот между государствами снизился в данный период на 28,1% (до \$63,5 млрд), в январе-апреле 2016 года – ещё на 13,5% [10].

На Международном форуме «Московский бизнес – диалог ШОС» представителем посольства КНР в РФ Чжао Цюань было отмечено, что за 16 лет организация создала яркие примеры взаимовыгодного регионального экономического сотрудничества нового типа. С начала 2017 года товарооборот КНР и государств-членов ШОС вырос на 18,7% и составил \$159 млрд, а общий объём инвестиций КНР в государства ШОС составил 84,6 миллиарда долларов [11].

На саммите прошли переговоры В.В. Путина с Си Цзиньпином. Президент РФ указал, что сторонами был обговорен широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества. Также председателем КНР было заявлено, что государства рассматривают друг друга, как приоритет во внешней политике, невзирая на обстановку в мире и соответственно страны повышают взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, энергетической и гуманитарной сферах [12].

Итак, государства подтвердили высокий уровень отношений и это имеет важное значение. По итогу саммита ШОС, РФ и КНР могут выйти на объём товарооборота в \$100 млрд в 2018 году. Это было заявлено В.В. Путиным на пресс-конференции по итогам его визита в КНР [13].

Следовательно, несмотря на многообещающее торгово-экономическое сотрудничество, экономические отношения РФ и КНР развиваются не так быстро, как дружба Си Цзиньпина и В.В. Путина. Товарооборот между РФ и КНР в 2018 году достиг \$120 млрд, что впервые за 5 лет превысит «докризисные» показатели 2013 года (\$88,8 млрд). Росту взаимной торговли во многом способствует высокая цена на углеводороды: РФ уже не первый год возглавляет список поставщиков нефти в КНР, правда и остаётся на довольно слабых позициях среди торговых партнёров Пекина в целом (доля России в 2017 году – 1,9%) [14].

Делая вывод можем отметить, что КНР является первым торговым партнером РФ. Близкие позиции руководителей КНР и РФ по многим проблемам международной повестки и вопросам внутригосударственного управления, активная торговля вооружениями и совместная деятельность в рамках ШОС делают из государств чуть ли не строителей нового миропорядка в глазах многих международных наблюдателей.

Важным направлением деятельности ШОС является гуманитарное сотрудничество. Страны совместными усилиями заложили прочный фундамент гуманитарного взаимодействия в области культуры, образования, защиты окружающей среды и ликвидации последствий стихийных бедствий. С 2005 года реализуются документально закреплённые планы многосторонней культурной кооперации [15].

РФ, а именно В.В. Путиным, было предложено учредить университет в 2007 году, который будет основан на сетевом принципе. Решение об образовании сетевого Университета ШОС (системы взаимодействия университетов стран-членов организации) было принято в 2008 году. Университет начал работу в 2010 году, он состоит из более 80 вузов из Белоруссии, Казахстана, КНР, Киргизии, РФ, Таджикистана и Узбекистана. Специалистов готовят по 7 направлениям магистратуры, в числе которых регионоведение, экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, педагогика и экология [16].

Отметим, что одной из задач Университета ШОС является создание сети языковых (русский и китайский) и страноведческих курсов. Проводятся ежегодные фестивали культуры и искусства стран, также во время официального визита В. В. Путина в столицу Пекин в мае 2014 года между РФ и КНР был подписан ряд важных документов, среди которых можно выделить три, относящиеся к гуманитарной сфере.

Итак, создание Университета ШОС откроет новые возможности для международного сотрудничества в области образования и науки на русском языке.

Гуманитарная кооперация заложила прочную общественную основу для укрепления дружбы между государствами-участниками ШОС и имеет нарастающую тенденцию развития. У стран есть значительные возможности для сотрудничества.

Отметим, что страны ЦА находятся под большим влиянием русской культуры. Русский язык – универсальный язык общения в регионе. Следовательно, у ШОС есть исключительные возможности для содействия обмену и сотрудничеству в рассматриваемой области [17]. Значимой является практика обмена студентами и профессорско-преподавательским составом, предпринимаются попытки создать совместные учебные центры.

Необходимость сотрудничества в области здравоохранения диктуется положением дел. Во многих странах ЦА состояние лечебной базы больниц из-за нехватки средств является неудовлетворительным, наблюдается острый дефицит квалифицированных кадров, информированность среди профессионалов-медиков невысока, а

осведомленность высокоуязвимых к заболеваниям групп населения вообще оставляет желать много лучшего.

Соответственно, основные усилия по созданию системы Шанхайской Организации Здравоохранения придётся предпринять РФ и КНР. Например, можно проводить обучение и стажировку специалистов из государств-членов и наблюдателей ШОС, а затем обмениваться опытом и идеями.

Профилактика, выявление и лечение болезней – это актуальная и важнейшая задача для стран ШОС, ведь Азия периодически подвергается вспышкам массовых заболеваний.

Таким образом, государства-участники ШОС по совместной инициативе Москвы и Пекина могли бы в будущем создать единый исследовательский центр по разработке вакцин, новых лекарственных средств, а также диагностических и антинаркотических тест-систем. Рациональным является привлечение стран ШОС к практике учений по здравоохранению, опыт которых на региональном уровне имеет АТЭС и МЧС РФ – на уровне государства.

На основе вышеизложенных фактов можем прийти к следующим выводам. Сотрудничество в области образования и здравоохранения является немаловажным в российско-китайском взаимодействии в рамках ШОС. Как видим, предпринимаются усилия для улучшения данных сфер. Проводятся различные мероприятия. Считаем, что весомое значение имеет обмен студентами и профессорско-преподавательским составом.

Авторитет ШОС в мире растёт, Организация всё более становится структурой активной политической и экономической кооперации, и гуманитарное взаимодействие, несомненно, благоприятствует сближению народов стран Евразии. Реализация предложенных выше российско-китайских инициатив, став новым гуманитарным «прорывом», способствовала бы усилению не только «мягкосиловых» позиций, но и общего потенциала ШОС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева М.О. Сотрудничество России и Китая в рамках ШОС // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2014. - №4. – С. 445-449
2. Райков Ю.А. Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. – М.: Восток – Запад, 2010. – 315 с.
3. Евтушенко В.С. Отношения между Россией и Китаем в структуре Шанхайской организации сотрудничества: стратегические цели стран // Молодой учёный. – 2017. - №24 (158). – С. 256-259
4. Китай предлагает провести форум ШОС по оборонной безопасности // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4325906>, свободный. – (дата обращения: 10.01.2019).
5. Партнерство Пекина и Москвы приобрело новое значение, заявили в Китае // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180611/1522511167.html>, свободный. – (дата обращения: 12.01.2019).
6. Путин назвал приоритетное направление взаимодействия в рамках ШОС // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180610/1522474752.html>, свободный. – (дата обращения: 12.01.2019).
7. Вао Чаоцин. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС // Теория и практика общественного развития. – 2014. №21. – С. 175 – 178.
8. Саммит ШОС в Циндао: 17 документов и первое участие Индии и Пакистана // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20180610/1522486787.html>, свободный. – (дата обращения: 13.01.2019).
9. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalaffairs.ru/valday/Shankhaiskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-v-poiskakh-novoi-rol-17573>, свободный. – (дата обращения: 10.01.2019).
10. Путин и Си Цзиньпин обсудят в Пекине масштабные двусторонние проекты и международные дела // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3400011>, свободный. – (дата обращения: 11.01.2019).

11. В Москве завершился международный форум "Московский бизнес - диалог ШОС" // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20171123/1509477199.html>, свободный. – (дата обращения: 13.01.2019).
12. Путин отметил заслуги Китая по развитию ШОС // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/5274947>, свободный. – (дата обращения: 14.01.2019).
13. Россия и Китай в этом году могут увеличить товарооборот до \$100 миллиардов // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/east/20180610/1522479299.html>, свободный. – (дата обращения: 14.01.2019).
14. Апофеоз «броманса»: чем закончился визит В. Путина в Китай // РСМД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/apofeoz-bromansa-chem-zakonchilsya-vizit-v-putina-v-kitay/?sphrase_id=18687189, свободный. – (дата обращения: 15.01.2019).
15. Академии наук России и Китая заключили соглашение о сотрудничестве // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/nauka/5275242>, свободный. – (дата обращения: 16.01.2019).
16. 15 лет ШОС: история и развитие Шанхайской организации сотрудничества // ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3355240>, свободный. – (дата обращения: 16.01.2019).
17. Культурно-гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // ИнфоШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infosco.biz/ru/?pageId=231>, свободный. – (дата обращения: 16.01.2019).

УДК 94:321.74(477.6)«1917/1920»

*Новиков А.С.
Научный руководитель: Стадник В.А., преподаватель истории
ГОУ ВПО «Дон ВОКУ»*

РОЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА ДОНБАССА В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1920)

Резюме: в статье раскрыты социально-экономические и политические противоречия в Донбассе в период революции и Гражданской войны 1917-1920 гг. В работе охарактеризована ведущая роль пролетариата Донбасса в становлении Советской власти на землях как Украины, так и непосредственно Донецкого региона. Акцентируется внимание на ключевых событиях указанного периода, а также на создании и деятельности Донецко-Криворожской Советской Республики в составе Советской России.

Ключевые слова: революция, Гражданская война, пролетариат, Донецко-Криворожская советская республика, Донбасс.

Возникновение и становление Луганской и Донецкой Народных Республик, в ходе событий «Русской Весны» 2014 года на юго-восточных землях Украины, актуализировало проблему государственно-исторической преемственности и самоопределения Донбасса.

Целью статьи является всестороннее рассмотрение достаточно сложных событий на территории бывшей Российской империи, включая Донбасс, в постреволюционный период.

Ранний период изучения указанной темы основывался, преимущественно, на мемуарах самих участников событий (Е. Бош, В. Антонов-Овсеенко). В период «оттепели» региональные историки начали проявлять интерес к еще не освещенным проблемам, но только в период «перестройки» началась активная разработка проблематики ДКСР в работах Дмитрия и Владимира Корниловых [1]. Среди современных историков-краеведов следует выделить С.Ю. Бунтовского [2].

Документы по указанной проблеме в основном представлены в Харьковском архиве, однако в виду современных событий в Донбассе у автора отсутствует возможность работы с указанным архивным фондом.

В целом, имеющиеся источники и литература в достаточной мере характеризуют сложные процессы на территории бывшей Российской империи в период революции и Гражданской войны 1917-1920 гг.

Социально-экономические и политические противоречия в Донбассе, как и во всей Российской империи, приобрели особую остроту в условиях I Мировой войны. Уже с первых дней войны резко ухудшилось материальное положение трудящихся: реальная заработная плата рабочих уменьшилась в три-четыре раза, выросли цены на продовольствие и товары широкого потребления. Так, в 1916 году цены на продовольственные товары повысились на 200-300 %, а заработная плата шахтеров увеличилась только на 5-20 % против довоенного уровня [3]. Мобилизация забрала из промышленности тысячи рабочих. Пролетариат России, и, в частности, индустриального Донецкого края, выступал за немедленное прекращение войны. Однако царское, а затем и Временное правительство, продолжало войну, что являлось одной из причин октябрьского переворота и, впоследствии, Гражданской войны.

Пролетариат Донбасса сыграл ключевую роль в становлении Советской власти на юге бывшей Российской империи, землях Донбасса и Украины. В Донецком регионе большевики пользовались неисчерпаемым авторитетом и всенародной поддержкой, - это объяснялось высокой концентрацией рабочих в промышленно развитом районе юга России. Рабочим Донбасса были понятны и близки краткие и звучные лозунги большевиков: «Вся власть Советам», «Мир народам», «Хлеб голодным», «Земля - крестьянам, фабрики - рабочим, власть - народу». Поэтому Октябрьскую революцию рабочий класс бывшей Российской империи принял с энтузиазмом [4]. Количество большевиков Донбасса (16 тыс. чел.) составляло две трети от общего числа большевиков Украины [5].

Большевизм, как радикальная политическая сила, основывался на марксизме, считавшим, что, старая капиталистическая система себя исчерпала и ей на смену придет новая - коммунистическая, вследствие мировой пролетарской революции, которую возглавит рабочий класс [6].

Осенью 1917 года Юзовский Совет профсоюзов объединял 38 тыс. чел., Макеевский - 25 тыс. чел. Большевиков к началу октября поддерживало большинство профсоюзов шахт и заводов. За ними шли и первые социалистические организации рабочей молодежи, созданные по инициативе коммунистов Бахмута, Юзовки, Мариуполя, Константиновки [7].

Осенью 1917 года, когда в стране нарастал общенациональный кризис, горнопромышленники Донбасса угрожали рабочим локаутом. Прекратился подвоз продовольствия. В ответ на это рабочие устанавливали свой контроль на предприятиях. Так было в Дружковке, Константиновке, Щербиновском и Ясиновском районах. Не доверяя органам Временного правительства, местные Советы почти полностью взяли в свои руки снабжение трудящихся продовольствием.

Выросли ряды Красной гвардии. Особенно многочисленными были красногвардейские отряды в Макеевке, Мариуполе и Юзовке. Вооружение для них частично изготавливали сами рабочие, а частично привозили из Екатеринослава, Харькова, Москвы, Петрограда. К концу октября 1917 г. в Донецком бассейне насчитывалось около 6 тыс. красногвардейцев - в основном фабричных и заводских рабочих, шахтеров и железнодорожников [8].

Еще до победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, руководимые большевиками Советы Луганска, Горловки, Макеевки, Щербиновки, Дружковки, Никитовки, Краматорска и Енакиева парализовали деятельность органов старой власти. Особенно активную роль в политической жизни Донбасса играл пролетариат Луганского и Горловско-Щербиновского районов, где большевики располагали широкой сетью крепких партийных организаций. Решительная борьба против меньшевиков, эсеров, украинских буржуазных националистов за победу Советской власти развернулась в Юзовке, Бахмуте, Константиновке.

Общеизвестны имена уроженцев Донбасса - активных участников борьбы за Советскую власть: К. Ворошилов, А. Пархоменко, С. Васильченко и др. Однако, общепризнанным лидером рабочих Донбасса считался “товарищ” Артем (Федор Андреевич Сергеев), который возглавлял протестное движение харьковских рабочих еще в первую русскую революцию. В то время царское правительство предлагало за поимку Артема 1500 рублей [9]. Современники отмечали его талант и непререкаемый авторитет среди соратников по революционной борьбе, с ним никто не мог соперничать, как с оратором и мастером политических дебатов на собраниях и в публичных выступлениях перед рабочими [10].

После поражения харьковского восстания в период Первой русской революции 1905-1907 гг., Артема ждала тюрьма и каторга. Во время пребывания в ссылке в Иркутской губернии ему удалось бежать в Китай, потом в Японию и в Австралию. Артем всегда оставался верным своим убеждениям. Так, находясь в вынужденной эмиграции в Австралии, он всегда находился в центре рабочего движения. В Австралии Артем занимался объединением части рабочих в социалистическую рабочую партию, издавал газеты «Эхо Австралии», «Вести русских эмигрантов», руководил борьбой рабочих за свои права, прежде всего, за свободу слова, собраний и др. Артем сравнивал социальное положение рабочих Австралии, Китая, Японии и России, интересовался событиями на Родине, стремился к скорейшему возвращению в Россию, отмечал, что вернется, когда почувствует, что он нужен. Падение монархии Артем встретил с большим энтузиазмом и надеждой на лучшее, после чего принял решение вернуться на Родину.

Вернувшись в Харьков, Артем координирует революционные выступления рабочих в Донбассе, в следствии чего там была установлена Советская власть. Особую роль в установлении Советской власти в Харькове следует отнести соратнику Артема - Николаю Рудневу, прапорщику 30-го полка. По признанию самих большевиков, «Артем взял Харьков и Донбасс одними речами» [11].

Большевики добились перевыборов в Харьковский Совет на крупнейших заводах. На паровозном заводе (Артем работал там слесарем) в выборах приняло участие 3734 рабочих, 2459 голосов было отдано за большевиков. Избраны депутатами 19 большевиков, 4 украинских эсдека (социал-демократа), 2 меньшевика и 2 эсера. IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Донецко-Криворожского бассейна взял путь на выделение Донбасса в автономную республику. Артем занял должность главы Совета Народных Комиссаров Донецко-Криворожской советской республики [12].

Артем мечтал о создании могучей южной республики. 14 февраля 1918 года в газете «Донецкий пролетарий» было опубликовано Постановление IV съезда, на котором было решено: выделить регион в Донецкую Криворожскую советскую республику; национализировать угольную промышленность; принять постановление «О введении для шахтеров ежегодных двухмесячных отпусков». Главной причиной непонимания на съезде был вопрос о принадлежности Донбасса. Киевляне утверждали, что ДонКривбасс - часть Украины, а значит, должен подчиняться Украине. Донецкие пролетарии объясняли, что они подчиняться Украине не будут, т.к. Донкривбасс - вполне самостоятельное образование. Тем более, что ни экономически, ни культурно с Украиной он не связан, а население края преимущественно русское [13].

Идея создания автономной Донецко-Криворожской советской республики в составе Советской России обосновывалась тем, что Республика не попадает под юрисдикцию межгосударственного соглашения относительно вступления немцев на территорию Украины. Совнарком Донецко-Криворожской республики отправил ноту протеста германскому правительству относительно оккупации территории Донбасса. Но реальные силы были к тому времени не на стороне новообразованной Республики, а надежда на тезис об «отделении» руководства Донецко-Криворожской республики была критически оценена В. И. Лениным: «...она все равно будет включена в состав Украины, и немцы ее будут

завоевывать, поэтому без толку отказываться от единого фронта обороны Украины» [14]. Следует отметить, что в 1918 году ДКСР просуществовала недолго, но ярко.

Именно в 1918 году формируется Донецкая пролетарская армия из рабочих и красноармейцев Донбасса. Организационную работу по созданию вооруженных отрядов проводил Центральный штаб, находившийся в Юзовке. Наступление германских войск, недостаток сил и времени на организацию защиты Харькова, обусловили спешную эвакуацию и прорыв с боями отрядов пролетариата и Красной Армии к Луганску, а потом к Царицыну. Недостаток хлеба и необходимость организации продовольственного обеспечения армии и центральных районов, обусловили выезд Артема на Северный Кавказ.

В период оккупации Донбасса войсками Центральной Рады и немецкими интервентами в регионе сформировалось подпольное движение, состоящее, в основном, из шахтеров, железнодорожников и металлургов. Енакиевская подпольная организация с июня по октябрь 1918 года увеличилась с 50 до 102 человек. Подполье Макеевки летом насчитывало 600 человек, а к декабрю - уже больше 1000 чел. Активизировалась и юзовская нелегальная группировка, о чем свидетельствует крупная 2-х месячная стачка рабочих металлургического завода в Юзовке, которая завершилась полной победой рабочих. После стачки железнодорожников, в которой приняли участие около 200 тыс. человек (это были железнодорожники Донбасса, Украины, Белоруссии, Крыма и Бессарабии), товарооборот практически остановился [15].

Революция в Германии и аннулирование правительством Советской России Брестского мира способствовали дальнейшему подъему революционной борьбы. К концу октября 1918 г. стачечная борьба рабочего класса достигла огромного размаха. «Большевизм на Украине, - отмечал В.И. Ленин, - стал своего рода национальным движением» [16].

11 ноября 1918 г. командование австро-венгерских войск вынуждено было отдать приказ об эвакуации своих частей с Украины. Немецкие войска, выполняя волю империалистов Антанты, еще оставались на Украине, но оккупационный режим был фактически ликвидирован. Вместе с ним пал и гетманский режим П. Скоропадского. Первыми покинули Украину австрийцы. Их места пришлось занять германцам, для чего германцы вывели свои гарнизоны из Ростова и Таганрога. Это входило в планы донского атамана Каледина. Ростов был занят образцово обученными частями Молодой Донской армии - лейб-гвардии казачьим полком, двумя батальонами 1-го пластунского полка и 1-й конной казачьей батареей. В Таганрог были переброшены лейб-гвардии Атаманский полк, батальон 1-го пластунского полка и саперный батальон.

Отступление регулярных войск оккупантов дало возможность большевикам перейти к активным действиям. 14 ноября 1918 г. рабочие Веровского и Софиевского рудников (г. Енакиево) разоружили охрану и потребовали немедленного восстановления Советской власти. Начавшаяся здесь общая политическая забастовка горняков и металлургов охватила весь центральный район Донбасса и продолжалась около двух недель. В результате, к середине ноября 1918 г. Советская власть была восстановлена в Дебальцево, Горловском и Енакиевском районах. Отряды рабочих под руководством Д.М. Зори и Г. Курочки разоружили охрану в Краматорске, Дружковке и окрестных селах, освободили Константиновку. 18 ноября 1918 г. в Краматорске состоялся районный съезд Советов, на котором был избран районный исполком. К 14 ноября Реввоенсовет РСФСР срочно разработал военно-стратегический план боевых операций по освобождению Украины, в том числе Донбасса, от иностранных интервентов и войск гетманцев. 17 ноября, для руководства боевыми действиями, был создан Реввоенсовет группы войск курского направления. В «нейтральной зоне» 1-я и 2-я Украинские повстанческие дивизии готовились к выполнению освободительной миссии. Во второй половине ноября войска освободили Корочу, Глухов, Суджу, хутор Михайловский, Ямполь, Мирополье и другие населенные пункты Белгородчины, Курщины и северной части Украины. Сформированное Временное рабоче-

крестьянское правительство Украины в своем манифесте, опубликованном 29 ноября 1918 г., именем восставших рабочих, крестьян, революционной армии Украины объявило о свержении власти гетмана Скоропадского и оккупантов, о переходе всей полноты власти в руки рабочих и трудящихся крестьян. 30 ноября 1918 г. был создан Реввоенсовет Красной Армии Украины в составе В.А. Антонова-Овсеевко, Артема и В. П. Затонского. Последний возглавил руководство всеми силами, освобождавшими Украину.

Таким образом, в период революционных потрясений 1917-1918 гг. пролетариат Донбасса стал надежной опорой большевиков на юге бывшей Российской империи и обеспечил практически мирный переход власти к новым Советским органам. В ходе немецкого наступления и в следствие оккупации Донецкого региона, рабочий класс сумел организовать сопротивление оккупантам, которое переросло в организованное партизанское движение. В период освобождения Украины пролетариат Донбасса стал основной движущей силой на этой территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта / В.В. Корнилов. - Харьков: Фолио, 2011. - 603 с.
2. История Донбасса / С.Ю. Бунтовский. - Донецк: Донбасская Русь, 2015. - 402 с.
3. Курс лекций по истории КПСС. Выпуск второй / Под ред. А.И. Зарубина. - М.: Военное изд-во Минобороны СССР. - С. 245.
4. Там же. - С.247.
5. Полонский Р.Ф. Только бы хватило жизни. Повесть об Артеме. - М.: Политиздат, 1981. - С.121.
6. История городов и сел УССР. Донецкая область. - К.: УСЭ, 1976. - С.182; История рабочих Донбасса / С.В. Кульчицкий: В 2 т. - К.: Наук. думка, 1981. - Т.1. - С. 198.
7. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта / В.В. Корнилов. - Харьков: Фолио, 2011. - С.416.
8. История Донбасса / С.Ю. Бунтовский. - Донецк: Донбасская Русь, 2015. - С.305.
9. Полонский Р.Ф. Только бы хватило жизни. Повесть об Артеме. - С.125.
10. Там же. - С.125-126.
11. Там же. - С.128.
12. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. - С.420.
13. История Донбасса / С.Ю. Бунтовский. - С.317.
14. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. - С.423.
15. История Донбасса / С.Ю. Бунтовский. - С.324.
16. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. - С.441.

УДК 930.85:2-137(862.33)

Оруджян Е.О.

Научный руководитель Шенко Л.Г., д.и.н., проф.

АРМЯНСКИЙ ГОРОД ВАГАРШАПАТ - ПАМЯТНИК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Резюме. В данной научной статье исследуется характеристика всемирного наследия на территории Армении. На основе анализа исторических материалов и официальных документов, выявлена специфика сохранения материального наследия.

Ключевые слова: наследие, памятники, Армения, история, Эчмиадзин.

Армения имеет богатое историко-культурное наследие. Среди памятников, в первую очередь, следует выделить древнейшие произведения изобразительного искусства: наскальные рисунки, монументальные скульптурные образцы - вишапы,

менгиры, хачкары, надгробия; археологические памятники - палеолитические стоянки, мастерские, поселения, городища, храмы и святилища. Однако проблема сохранения историко-культурного наследия в современных условиях приобрела особую значимость.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что история Армении находящаяся на перекрестке путей, соединяющих Азию и Европу, начинается еще в далекой античности. Поэтому многие исторические и культурные памятники, являются выдающимися и исключительными для культурной традиции Закавказья и входят в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Культурное наследие представляет собой фактически главный способ существования культуры.

Но, для армян огромное значение имеет город Вагаршапат. Это место, почитается каждым армянином, потому что именно здесь находится центр Армянской Апостольской церкви - Эчмиадзин. Обращаясь к истории города Вагаршапата, нам предоставляется возможность, более тщательно исследовать историю Армении, ее религиозные центры и культуру, выявить факторы, предопределившие роль Вагаршапата в истории Армении. А также на территории города существует множество памятников материального культурного наследия.

Однако, исследуя историографический и источниковедческий материал, можно проследить то, что тема сохранения всемирного наследия Армении достаточно изучена и проработана, но остаются некоторые неясности.

Вагаршапат - один из наиболее значимых культурных и религиозных центров Армении. Он расположен среди обширной плодородной долины реки Аракс, недалеко от исторической горы Арарат, где, согласно библейской легенде, Ной высадился после потопа.

В VI веке до н.э. на левом берегу реки Кассах, князь Вардгес построил крупное селение, назвав его своим именем - Вардгесаван. Однако, спустя несколько столетий, во II в. до н. э. на территории современной Армавирской области, царем Вагаршем I был основан город Вардкесаван. В 140-х гг. царь закрыл армянские поселения стенами и в честь себя дал название городу - Вагаршапат — «город Вагарша»[5]. В 168 году город стал столицей и оставался ею до 335 года. В 1945 город Вагаршапат был официально переименован в Эчмиадзин. Монастырь и все церкви, которые входили в его комплекс, были полностью восстановлены. После независимости Армении, город был официально переименован в Вагаршапат, но по-прежнему известен как Эчмиадзин. В 1945 город Вагаршапат был официально переименован в Эчмиадзин[1]. Монастырь и все церкви, которые входили в его комплекс, были полностью восстановлены. После независимости Армении, город был официально переименован в Вагаршапат, но по-прежнему известен как Эчмиадзин.

Эчмиадзинский кафедральный собор – один из главных религиозных достопримечательностей Вагаршапата, являющаяся духовным центром Армянской Апостольской Церкви и главной резиденцией Католикоса Всех Армян (с 1441 года). Строительство собора связано с именем царя Трдата III и католикоса святого Григория Просветителя. Возведенный в IV-V веках собор считается одним из древнейших христианских соборов в мире. С 2000 года входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как один из древнейших христианских храмов в мире [6].

На протяжении веков вокруг кафедрального собора были возведены:

- Храм Святой Рипсима - построен в 618 году на месте древнего языческого капища, где была замучена и убита святая Рипсима. С 2000 храм является всемирным материальным наследием ЮНЕСКО.

- Церковь святой Гаяне - построена в 630 году по приказу католикоса Эзра по преданию на месте мученической смерти игуменьи Гаяне. В арочном портике находится некрополь высшего армянского духовенства. В комплексе с храмом св. Рипсима с 2000 года входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО[6].

- церковь Шокагат [4].

Расположенные относительно близко к собору, они воспринимаются как важные составляющие единого архитектурного ансамбля. Однако, помимо Эчмиадзина, на территории Вагаршапата располагался не менее важный храм – Звартноц (Զվարթնոց - «Храм бдящих ангелов»). Был построен при католикосе Нерсесе III Строителе 640—650 годах, планировавшем перенести свою резиденцию из Двина в Вагаршапат. Однако, в X веке храм из-за слабости узлов опор второго яруса обвалился во время землетрясения [3]. В 2000 году руины храма и археологическая территория вокруг него включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [6].

В целях сохранения историко-культурного наследия для будущих поколений в Республике Армения сформирована развернутая система законодательства, включающая Законы: "Об основах культурного законодательства" (2002), "Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры и исторической среды" (1998), "О недвижимых памятниках истории и культуры, являющихся государственной собственностью и не подлежащих отчуждению" (2003), "О вывозе и ввозе культурных ценностей" (2004), "Об архивном деле" (2004), "О нематериальном культурном наследии" (2009), "О библиотеках и библиотечном деле" (2012) [7].

Что касается понятия "памятники истории и культуры", то таковыми признаются только недвижимые сооружения, имеющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, их ансамбли и комплексы с занятой ими или исторически связанной с ними территорией, составляющие их элементы и фрагменты археологического, художественного, эпиграфического, этнографического характера, историко-культурные и естественно-исторические заповедники, памятные места независимо от степени их сохранности. Основными документами и правовой основой для придания объекту статуса памятника, принятия его государством под охрану являются Государственные списки памятников, которые утверждаются правительством Республики Армения по представлению уполномоченного органа [7].

Согласно ст. 11 Конституции Республики Армения памятники истории и культуры, другие культурные ценности находятся под опекой и охраной государства. Республика Армения в рамках принципов и норм международного права способствует укреплению связей с армянской диаспорой, сохранению находящихся в других государствах армянских исторических и культурных ценностей. Эта конституционная норма положена в основу формирования и развития законодательства Республики Армения в области охраны историко-культурного наследия. Ведь конституционализация является неотъемлемой частью развития гражданского общества и государства [8].

Реализация историко-культурного потенциала имеет большое значение, так как работает на узнаваемость государства в мировой общественности, а также знакомит мир с древнейшей культурой Армении, которая, к сожалению, недооценена в связи с ее недостаточной популяризацией. На данный момент государство проводит активную работу в развитии туризма, и реализации потенциала страны на международном рынке.

Таким образом, можно сделать вывод, традиция унаследования информации о прошлом человека и человечества выступает важнейшим ценностным основанием, реализуя связь времен и формируя историю. А город Вагаршапат был и остается одним из важных центров становления армянской государственности и развития самобытной национальной культуры. Из-за большого количества памятников всемирного наследия ЮНЕСКО, Эчмиадзин можно называть «музеем под открытым небом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян В.М. К вопросу о градостроительной культуре древней Армении, - «Известия» АН Арм. ССР, Ереван, 1956.
2. Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в., — 2-е издание. — М., 2008.

3. Токарский Н. Архитектура Армении IV—XIV вв. / Под М.Д. Мазманян. - Ереван, 1961.
4. Хоренаци М. История Армении / пер. Саркисян Г., Аревшатян С..— Ереван, 1990.
5. Чамчянц М. История Армении. Ереван, 1985. Т. 1. (на арм. яз.).
6. Официальный сайт организации ЮНЕСКО [Электронный ресурс] - <http://whc.unesco.org/en/statesparties/am>
7. Официальный сайт Конституции Республики Армении «ОБ ОСНОВАХ КУЛЬТУРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА» [Электронный ресурс] - <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1338&lang=rus>
8. Туманян Г. Слагаемые конституционализма: верховенство права, стабильное развитие // Конституционное правосудие: вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. 2011. Вып. 2(52). Ереван: Издательство Центра конституционного права Республики Армения, 2011.

УДК 327:004.774.6(5-11)

Панченко Е.В.
Научный руководитель: Комарова Л.В. к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Резюме: В статье проанализирована роль Новых медиа – блогов и социальных сетей в регулировании протестных движений, опираясь на пример революций на Ближнем Востоке. В ходе исследования установлено, что Новые медиа применяются в политических кампаниях в целях синхронизирования протестных течений и управления конструируемым хаосом, рассмотрены особенности социальных сетей, как инструмента политической трансформации. Автор приходит к выводу, рассматриваемые инструменты позволяют эффективно координировать действия протестующих и осуществлять смену власти за достаточно ограниченный временной интервал.

Ключевые слова: Новые медиа, Ближний Восток, интернет, протестные движения, Арабская весна.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий в начале XXI века стало предпосылкой для увеличений роли Новых медиа и фактической интеграции интернет-пространства и социально-политического пространства на основе блогов и социальных сетей.

В современном мире новые медиа являются одними из самых эффективных инструментов, позволяющих осуществлять политическую мобилизацию и трансформацию общества. Это во многом является следствием того, что традиционные медиа столкнулись с кризисом доверия аудитории и их эффективность значительно слабее, чем новых медиа, использующих все возможности интернета.

Социальные сети и блоги переносят массовую коммуникацию на принципиально другой уровень, стирают различия между межличностной и массовой коммуникацией, частным и социальным измерением человека [1, с.64].

По отношению к политической системе они представляют собой окружающую среду, наглядно демонстрирующую разнообразие интересов и даже сконструированных реальностей аудитории, которую принципиально невозможно свести к общему знаменателю политической власти[1, с.64].

Но новые медиа принесли не только ряд новых достижений, но и новые проблемы, став средством для генерирования ложной информации и распространения ее на большую аудиторию.

С помощью них создается и проецируется в реальный мир информационная обстановка, которая дает возможность побудить общественность к активной деятельности, а правительство на принятие определенных решений[2, с.60].

Именно новые медиа привели к появлению такого феномена, как сетевой активизм. Они позволяют создавать новые политические движения, способствуют разрозненным политическим идентичностям в обретении своих очертаний и становлении в качестве политической силы. Изучение сетевого активизма и его влияния на политический процесс становится актуальной задачей для исследователей.

В результате создания новых медиа создание информационных кампаний или протестных движений происходит гораздо легче, чем ранее, поскольку они не ограничиваются формальными организациями, но объединяют людей на базе общей обеспокоенности и осведомленности. В случае же решительных попыток власти оказать давление на данные группы через новые медиа происходит их активная политизация, что негативно отражается на имидже самой власти.

Представляется необходимым подробнее рассмотреть ключевые особенности главных форм новых медиа – социальных сетей и блогов.

Социальные сети как инструмент политической трансформации активно присутствуют в глобальном информационном пространстве, что приводит к росту их статуса в качестве субъектов глобальной коммуникации наравне с национальными правительствами, международными организациями и институтами, авторитетными средствами массовой информации[3].

Можно выделить следующие их особенности:

- акцентирование общественного внимания на острых вопросах и проблемах и способность донести информацию на всех уровнях, от простого индивида до высшего руководства государства, вне бюрократических преград;

- они являются плацдармом для пропаганды и влияния, как со стороны политических организаций, так и со стороны различных националистических и экстремистских движений. Они размещают агрессивную аудио- и текстовую информацию для вербовки в свои ряды новых сторонников и затем транслируют свои убеждения в реальную практику.

- применяются в избирательных кампаниях в целях синхронизирования протестных течений и управления конструируемым хаосом. Социальные сети, являясь основным элементом теории сетевых войн, дают возможность само синхронизироваться и консолидироваться индивидам и их группам в ходе протестной волны. В случае синхронизации отдельные личности и движения, не сговариваясь, дают общий отклик на некое событие, относительно которого имеется единогласная оценка у всех сторон[1, с.70];

- как инструмент, влияющий на власть, делают возможным проведение операций базовых эффектов, которые направлены на формирование моделей поведения, как в мирных ситуациях, так и в случаях кризисов[4];

- социальные сети и блоги позволяют создавать модели для принятия решения и изменять когнитивный базис личности. То есть, через сознание индивида происходит скрытая агрессия в культурное ядро определенного политического режима, что приводит к эскалации внутренней ситуации внутри государства. Примером является ситуация в Тунисе в 2010 году.

Не только социальные сети, а и блоги выступают инструментами формирования протестных движений. Отражая личное мнение автора блога, многие из них все же являются оригинальным, объективным или же только претендующим на объективность взглядом на события со стороны, что и обуславливает их популярность по всему миру.

Особо остро стоит этот вопрос в странах, склонных к давлению и цензуре СМИ, в которых, следовательно, может не быть медиа, позволяющих вести альтернативную линию.

Особенности блогов, как инструментов общественной и политической трансформации:

- могут выступать как альтернатива традиционным официальным медиа. Так во время войны в Афганистане создавались блоги армии США, в которых солдаты отражали происходящее, и которые власть не успела оперативно блокировать, что негативно отразилось на имидже, как армии, так и руководства Соединенных Штатов Америки.

- с помощью блогов изменяется принцип и условия политических дебатов, блоги в некоторой степени являются цензорами традиционных медиа, так как для обсуждения выбираются те новости, которые не освещаются в СМИ и которые потенциально в состоянии нанести ущерб имиджу текущей власти;

- с их помощью происходит укрепление социальной сплоченности людей со сходными интересами и мировоззрением, создаются связи, позволяющие мобилизовать индивидуальные и общественные ресурсы на решение какого-либо политического вопроса или проблемной ситуации;

- жесткая политизированность – блоггеры часто занимают крайние позиции в политическом дискурсе;

Практика использования социальных сетей и блогов в качестве инструмента политической трансформации наглядно проявляется на примере революционных событий на Ближнем Востоке.

Рассматривая революции, произошедшие в арабском мире с конца 2010 – 2011 гг. нельзя умолчать о роли интернет-средств массовой коммуникации в этих процессах. Волна революционных протестов против правящей власти прокатилась по Египту, Иордании, Марокко, Йемену, Саудовской Аравии, Тунису, Алжиру, Бахрейну и другим странам[5].

Арабские государства не смогли избежать вызовов, последовавших за переходом к новому этапу публичной политики, основой которого стали новые медиа и сети интернет.

В результате деятельности на виртуальных просторах блоги и социальные сети сыграли немаловажную роль в политической трансформации этих государств, которая повлекла за собой серию демонстраций, путчей и восстаний[1, с.67].

Децентрализованный характер новых медиа отразился на характере руководства или координации арабских восстаний. Вместо одного революционного центра, которым могла выступать группа политиков или военных, подпольная революционная партия и так далее, в цифровом пространстве создавались многочисленные центры, управляющиеся неформальной элитой цифрового онлайн-пространства, стоящей на острие цифровой революции в той или иной страны[6].

Регулирование процессов Арабской весны проходило на уровне информационных сетей, направляющих население на определенные действия в ответ на какие-либо события, преподнесение которых в негативной окраске выполняло мобилизационную роль и побуждало людей выходить на улицы.

Однако стоит отметить, что революционные события на Ближнем Востоке были вызваны не технологиями, но они сыграли определенную роль в этих процессах. Там были и объективные социально-экономические условия, повлекшие за собой неудовлетворенность правящей властью – кризис, безработица на высоком уровне, коррупционность власти, социальная несправедливость, а также субъективные причины – жестокость власти, силовиков, резонансные нарушения человеческих прав и тому подобное.

Согласно Алеку Россу, роль технологий в революциях на Ближнем Востоке состоит в следующем:

- Они способствовали ускорению политических изменений, потому что с их помощью связывались через сеть люди, которые думали одинаково, технологии облегчили координацию создания протестных движений, в результате эти события тянулись не года, а недели и месяцы;
- Блоги и социальные сети смогли усилить слабые связи между людьми, которые имеют различные интересы, но которые объединились в режиме онлайн для того, чтобы выйти на протестные акции уже офлайн;
- лидерство распространилось на ряд действующих лиц, не было нужды в единой фигуре;
- новые медиа давали новости для основных государственных и мировых СМИ, что привлекало внимание к голосам общества[7].

Практические результаты использования Новых медиа можно видеть на примере Туниса в 2010 году. Толчком к революционной волне послужил призыв о свержении президента страны, который был опубликован в одной из социальных сетей. Каждый шаг протестующих был вынесен на обсуждение в созданных внутри социальной сети темах.

Спустя несколько дней был перекрыт доступ на государственном уровне ко всем социальным сетям, а после и ко всему интернету. Однако данные действия не были оперативными и уже не смогли остановить революцию.

Следует отметить, что революция в Тунисе во многом базировалась на использовании Twitter. Он позволял в режиме онлайн освещать те или иные события намного оперативнее, чем телевидение, радио или газеты, будь то акт самосожжения тунисского торговца фруктами Мохаммеда Буазизи, с которого начались массовые беспорядки, или бегство из страны президента Туниса Зин эль-Абидина Бен Али.

Революционные волны дошли и до Ливии. Власть государства вначале ввела цензуру на телевидении и в средствах массовой информации, однако оперативно начать контролировать социальные сети у нее не вышло. Подобно данным примерам был организован и переворот в Египте.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что социальные сети и блоги самостоятельно не могут сделать революцию. Их использование в революционных событиях в разных государствах показало, что большая доля ключевых сообщений была отправлена активистами, которые находились в зарубежных странах.

Спонтанные с виду протестные движения, которые приводят к революциям, всегда характеризуются скрытой, но хорошо организованной сетевой организацией, имеющей свою иерархию и свой устав. Заранее спланированные и подготовленные с особой тщательностью массовые выступления очень эффективны.

Отсутствие одной единственной точки управления, автономия конкурирующих групп, невозможность урегулировать разногласие формальными механизмами делает сетевые сообщества уязвимыми по отношению к манипуляции извне и внутренним беспорядкам. Если задача сетевой группы вызвать протесты или беспорядки, эти недостатки не критичны и новые медиа играют ключевую роль, но если речь идет о долгосрочной политической трансформации, требующей разработки стратегии, то они становятся принципиально важными.

Доступность Новых медиа и простота их использования позволили эффективно координировать действия протестующих и осуществить смену власти за достаточно ограниченный временной интервал и наиболее успешными в этом деле стали те протестные движения, которые смогли в полной мере оценить потенциал интернет-пространства, блогов и социальных сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косоруков А.А. Новые медиа как инструмент политической трансформации в современном мире // Социодинамика. - 2017. - № 7. - С.64-84.
2. Викулова Л.Г., Макарова И.В., Новиков Н.В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. - 2016. - № 3(15). - С. 60-65.
3. Shirky C., Gladwell M. From Innovation to Revolution: Do Social Media Make Protests Possible? [Электронный ресурс] // Foreign Affairs: [сайт]. [2011]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67325/malcolm-gladwell-and-clay-shirky/frominnovation-to-revolution> (дата обращения: 15.01.2019).
4. Савин Л.В. Сетевая и сетевая война. Введение в концепцию. Москва: Евраз. движение, 2011. - 130 с.
5. International Exchanges and Training. Near East. Report of the Interagency Working Group on the U.S. Government Sponsored International Exchanges and Training, 2002, 2007, 2008 [Электронный ресурс] // Interagency Working Group on the U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training: [сайт]. [2008]. URL: <https://www.iawg.gov>. (дата обращения: 15.01.2019).
6. Postill J. Freedom Technologists and the Future of Global Justice [Электронный ресурс]// State of Power: [сайт]. [2016]. URL: <https://www.tni.org/files/publication-downloads/state-of-power-2016-chapter8.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).
7. Почепцов Г. Развитие медиа и «цифровая дипломатия» с точки зрения Алека Росса [Электронный ресурс] // Психфактор: [сайт]. [2015]. URL: <http://psyfactor.org/lib/media11.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

УДК 94(680)

Паршина А.А.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

Резюме. В статье представлен анализ политической платформы одной из старейшей партии в Южно-Африканской Республике – Африканского национального конгресса. Смена руководства партии, общественная поддержка которой год за годом уменьшается, послужила причиной глобальных трансформаций как внутри партии, так и в самом государстве. Следовательно, целью представленной работы является проанализировать каким способом новая администрация планирует справиться с текущими проблемами и возможно ли в ближайшей перспективе восстановление политической силы партии в государстве.

Ключевые слова: АНК, Джейкоб Зума, Сирил Рамапос, ЮАР, апартеид.

Африканский Национальный Конгресс (далее – АНК), основанный в 1912 году на базе «туземных конгрессов» и других организаций различных африканских этнических групп страны, представляет собой старейшую политическую партию в Южной Африке. В своей политической программе партия исходит из демократических принципов, с помощью которых некогда были преодолены последствия политики апартеида. И если на рассвете своего правления, партия – последовательная сторонница демократических преобразований в стране и усиленной борьбы с апартеидом – была безоговорочным лидером во всех предвыборных гонках, то результаты муниципальных выборов 2016 года оказались для партии весьма неожиданными. Показатели в 55,65% голосов оказались самыми низкими за всю историю существования АНК [1]. Данные цифры

свидетельствуют не только о внутренней трансформации партии, но и об изменении общественного настроения в отношении некогда сильнейшей политической силы в стране. Рассмотрению того как видоизменилась программа АНК и какое место в общественно-политическом развитии государства занимает данная партия на современном этапе посвящена представленная статья.

В начале 2018 года в политической жизни Южноафриканской Республики (далее – ЮАР) произошли большие перемены. 14 февраля 2018 года президент ЮАР Джейкоб Зума публично объявил о своей отставке. Этот шаг предваряли драматические события – конфликт внутри правящей партии, между его сторонниками и противниками, вызванный прежде всего коррупционными скандалами, связанными непосредственно с Зумой. Критика в адрес Джейкоба Зумы усилилась после неудачного выступления АНК на местных выборах в августе 2016 года и особенно после публикации доклада южноафриканского омбудсмана о «захвате государства». В докладе упоминаются незаконные действия близких к президенту лиц, в первую очередь братьев Гупта, выходцев из Индии, которые использовали государственные структуры для наживы и даже вмешивались в назначение членов кабинета. Рассматривая сегодняшние перипетии в партии и государстве, следует вспомнить, что, когда партия АНК пришла к власти в 1994 году после почти 50-летнего правления белых, перед ней стояло две основные задачи: достижение расового примирения, и упрощение государственной системы, порождающей социальное и экономическое неравенство. Однако, такие устремления оказались излишне идеалистичными для партии.

Более того, в течении 14-летнего срока пребывания у власти, АНК так и не удалось разрешить проблему с безработицей, которая на данный момент составляет 27,7%; среди чернокожего населения южноафриканцев безработица практически в пять раз превышает аналогичные показатели для белого населения Южной Африки. Страна также пострадала от финансового кризиса 2008 года, снизив показатели экономического роста и ненадолго вступив в рецессию в прошлом году. Показатели экономического развития в ЮАР за весь указанный период не превзошли отметки в 3,5%, с 2014 года снизились до 2%, а с 2016-го года показали минимальное значение в менее чем 1%. ВВП на душу населения с 2009 по 2017 год оставалось на неизменном уровне, равном 6000 дол. на человека [2]. Критики, особенно среди чернокожей молодежи, утверждают, что, несмотря на расширение черного среднего класса страны, сделано недостаточно для решения проблемы расово-экономического неравенства.

На фоне такой неблагоприятной конъюнктуры, политический вес АНК с каждым годом уменьшался. На муниципальных выборах 2016 года партия потеряла контроль над тремя крупными городами, включая Йоханнесбург, крупнейший городской район Южной Африки и экономический центр. Его доля в национальном голосовании упала до 53,9%, что вероятно приведет к тому, что власть АНК может быть ограничена небольшим большинством или, при более худшем раскладе, партия вынуждена будет войти в коалиционное правительство после национальных выборов в 2019 году.

Как известно, с начала своего образования, повестка дня для партии определяется в конкурентном столкновении лоббистских групп, профсоюзных и молодежных лидеров, региональных элит, консолидирующих голоса избирателей в том числе и по этническому принципу. С окончанием эпохи политики апартеида в ЮАР на первый план выходят культурные и исторические различия групп черного населения. В стране начинает распространяться мнение, согласно которому черные ЮАР делились на две большие группы: сото и нгуни. К первой группе (северные, или «внутренние» народы) относят народы сото, и педи, а также все племена тсвана. К нгуни (южные, или «внешние», прибрежные народы) принадлежат такие племена как зулу, коса, северные и южные ндебеле и свази. Стоит отметить, что племя нгуни составляет около 45% населения ЮАР, а сото-тсвана – около 30%. Соответственно данным цифрам распределялась

политическая власть в государстве: вся кагорта бывших черных президентов ЮАР, начиная с 1994 года, были нгуни (зулу или коса), только Кгалема Мотланте – президент с сентября 2008 по май 2009 год – тсвана. Рамапоса из небольшой группы венда, исторически тяготеющей к сото-тсвана. Тшепе Мотсепе – супруга президента и сестра богатейшего человека в ЮАР Патриса Мотсепе – тсвана [3]. Начало правления данного тандема к власти может свидетельствовать о вероятной настройке баланса во взаимоотношениях между черными элитами. Однако, вместе с этнической составляющей, не менее важной представляется внутри- и внешнеполитическая концепция нового президента.

О личности Сирила Рамапосы известно то, что он является политическим и профсоюзным деятелем, адвокатом по образованию. Его политический бекграунд также не обошелся без участия в борьбе против апартеида, где он особенно ярко проявил себя в 1970-х годах. В 1982 году под его руководством был основан Национальный союз работников горной промышленности, со временем ставший одним из ведущих профсоюзов в государстве. Не безынтересным является факт того, что Рамапоса, в качестве представителя от умеренного крыла АНК в начале 1990-х годов становится одним из основных переговорщиков по условиям и формату деформации режима апартеида. Незадолго до окончательного свержения режима, Рамапоса занимает пост генерального секретаря АНК, а также становится главой Конституционной ассамблеи ЮАР, подготовившей проект Конституции, принятой в 1996 году. Однако на этом его политическая карьера на время обрывается и свою последующую жизнь Рамапоса связывает с бизнесом. В течении недолгого времени ему удалось получить доли в ряде горнодобывающих предприятий, мобильном операторе MTN и франшизу McDonald's в ЮАР. Кроме того, Рамапоса становится одним из последовательных приверженцев политики «Экономического усиления черных» (так называемой политики «БЕЕ»), предполагающей предоставление черным гражданам Южной Африки экономические привилегии, недоступные для белых

Между тем, Рамапоса всегда больше тяготел к политике, поэтому, его возвращение в качестве нового лидера государства видится вполне очевидным. Предстоящие трудности, с которыми ему предстоит справляться мало отличаются от тех, которые были актуальны после 1994 года. Так, например, неразрешенными остаются вопросы, касающиеся собственности на землю, по-прежнему сохраняется дисбаланс в условиях жизни, в зависимости от принадлежности к различным расовым группам, при этом в наиболее сложном положении оказывается многочисленная черная молодежь. Помимо этого, наблюдается высокий уровень преступности, неразрешимой проблемой остается межрасовое насилие. Таким образом, новоизбранному президенту предстоит сложная задача, связанная с разрешением подобных вопросов. К тому же, большая часть из 57 миллионного населения ЮАР составляют жители, моложе 25 лет, то есть поколения, не заставшее апартеид, но оставшееся заложниками структурных проблем, существовавших во время данного режима [4]. Именно эта прослойка населения будет задаваться вопросом: что партия сделала за четверть века у власти для сокращения неравенства?

Результаты декабрьской конференция в 2017 году показали, что основной институт власти после прекращения режима апартеида – АНК – приблизительно в равных частях разделен между приверженцами левого и сторонниками правого разворота. Итоги десятилетнего президентства Зумы явно свидетельствуют о том, что якобы реализуемая правительством левизна ограничивается лишь декларативными заявлениями и значительных сдвигов в улучшении качества жизни населения в экономическом и социальном плане не наблюдалось. Для партии с социалистическим прошлым, последовательно отстаивающей левые взгляды, опирающейся на поддержку

трудящегося населения, лидер-бизнесмен будет очередным вызовом. И то как изменится социальная политика при таком формате предугадать также непросто.

При всем этом, в ЮАР очевидна эрозия электоральной поддержки АНК. Как было заявлено выше, начиная с 2000-х гг. происходит планомерный упадок популярности партии среди населения. Если в 1994 году в процентном соотношении эта поддержка выражалась в 54%, то к 2014 году эта цифра упала до 35% [5]. Однако, даже при таком раскладе, политическая система в ЮАР как и раньше будет развиваться согласно так называемой двух с половиной партийной системы. Но, в случае систематического снижения популярности партии, исчезнет доминирующая политическая сила, что оставляет открытым вопрос о дееспособности такой политической системы. Следовательно, механизмы массовой протестной мобилизации могут стать ключевым риском в смене структуры внутривластного процесса. И именно дисбаланс в социально-экономическом уровне жизни на расовом уровне является питательной почвой для недовольства левых радикалов.

Первые шаги, сделанные новым лидером, свидетельствовали о том, что АНК нацелено на возобновление доверия среди населения. Так, например, были предприняты меры по борьбе с коррупцией. По данным властей, за последние годы через «захват государства» и коррупцию было похищено 100 млрд рандов (около 7 млрд дол.), и новый президент намерен вернуть их в казну [6]. При этом Рамапоса окружил себя деятелями, которые занимали государственные посты до прихода Зумы к власти. Так, специальную комиссию «по оценке мандата, потенциала и организационной целостности» Агентства государственной безопасности ЮАР возглавил Сидни Муфамеди, занимавший пост министра общественной безопасности еще в правительстве Манделы, а Чарльз Нкакула, также занимавший этот пост, а затем пост министра обороны, стал советником президента по вопросам безопасности [7].

Наряду с борьбой с коррупцией, Рамапоса сосредоточивает внимание на экономических проблемах, тем более что после определенной экономической стабилизации, вызванной его избранием, экономика государства вновь осложнилась в связи с новым снижением курса ранда и рецессией в экономике, проявившейся по итогам первого полугодия 2018 г. Судя по выступлениям Рамапосы, его правительство будет исходить из решений декабрьской конференции АНК, в том числе о «радикальной экономической трансформации», но проявлять при этом прагматичную осторожность. Рамапоса взял на себя трудное обязательство, публично пообещав обеспечить в течение 5 лет 100 млрд дол. инвестиций в экономику ЮАР. С этой целью была создана группа «специальных посланников по инвестициям», включающая видных экономистов, в т.ч. Мсебиси Джонаса [8]. Активную работу в этом направлении проводит и сам президент. Так, после визита Рамапосы в Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты было объявлено о 10 млрд дол. инвестиций из каждой из этих стран в экономику ЮАР, а после визита в Китай – о 14,7 млрд дол. [9].

Помимо экономики, чрезвычайно чувствительной в ЮАР стала тема земельной реформы в связи с принятым на Национальной конференции АНК решением, которое предусматривает возможность «экспроприации земли без компенсации» и предлагаемым в связи с этим изменением конституции ЮАР. Наряду с широким общественным обсуждением данной темы, для содействия межминистерскому комитету, который возглавляет Дэвид Мабуза, Рамапоса создал консультативную группу. Среди ее членов – «высококвалифицированные в силу академических знаний и профессионального опыта, социального предпринимательства или активизма, связанного с сельскохозяйственной экономикой и земельной политикой», такие как, с одной стороны, Вуйокази Махлати, член Национальной плановой комиссии и президент Ассоциации африканских фермеров Южной Африки, а с другой – Даниэль Крик, фермер из провинции Свободное государство и президент Агри СА – федерации

сельскохозяйственных организаций, называющую себя «хранителем всех фермеров, вне зависимости от расы, вероисповедания или пола», а в реальности преимущественно белых, прежде всего, африканеров. Об осторожности, с которой Рамапоса и его соратники собираются проводить земельную реформу, свидетельствует и заявление национального председателя АНК Гведе Манташе, который предложил сохранить во владении одного фермера до 12 тыс. га.

Основываясь на сказанном выше, приходим к следующим выводам. 2018 год стал переломным для АНК, в первую очередь, в связи со сменой руководства. Прежняя администрация из-за многочисленных скандалов, обманула доверие населения, вызвав недовольство среди населения и снизив рейтинг электоральной поддержки. Изменить подобный расклад взялась пришедшая ей на смену администрация Сирила Рамапосы. За время нахождения нового лидера на посту президента АНК в значительной степени удалось восстановить доверие к себе, потерянное при Зуме, но реальная оценка влияния правящей ныне партии будет дана на предстоящих в 2019 г. всеобщих выборах. Пока же, по данным международного агентства «Ипсос», за АНК готовы проголосовать 60% опрошенных, то есть значительно больше, чем на местных выборах в 2016 г [10]. Кроме позитивной реакции на смену высшего руководства страны, на руку ему сыграли распри и скандалы в ведущей оппозиционной партии – Демократическом альянсе, поддержка которого снизилась вдвое, в то время как поддержка «радикальных» «Борцов за экономическую свободу» осталась практически на прежнем уровне [11]. Таким образом, можно утверждать, что в данный момент АНК находится на восходящей линии по реанимации доверия среди населения. Начав с ликвидации негативных последствий прошлого режима, а также с активных экономических преобразований, АНК вполне вероятно найдет выход из политического кризиса. Необходимость нахождения приемлемого вектора развития необходима для ЮАР еще с внешнеполитической точки зрения, так как сегодняшнее позиционирование государства в качестве регионального лидера обязует ЮАР последовательно добиваться экономической и политической стабилизации с дальнейшим выходом на более высокие внутренние и внешние показатели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Версия для печати Южная Африка: местные выборы не местного значения // Русская народная линия, URL: http://ruskline.ru/opp/2016/avgust/8/yuzhnaya_afrika_mestnye_vybory_ne_mestnogo_znacheniya/ (дата обращения: 02.02.2019).
2. Южная Африка - Валовой внутренний продукт // База данных Кноема, URL: <https://knoema.ru/atlas/Южная-Африка/ВВП> (дата обращения: 02.02.2019).
3. Глава парламента ЮАР ушла в отставку вслед за президентом // Rambler.ru, URL: <https://news.rambler.ru/other/39156225-glava-parlamenta-yuar-ushla-v-otstavku-vsled-za-prezidentom/> (дата обращения: 02.02.2019).
4. Население Южно-Африканской Республики // countrymeters.info, URL: https://countrymeters.info/ru/South_Africa (дата обращения: 02.02.2019).
5. Правый уклон. Что означает новый президент-бизнесмен для Южной Африки, БРИКС и России // inosmi.ru, URL: <https://inosmi.ru/politic/20180227/241568493.html> (дата обращения: 02.02.2019).
6. The billions “siphoned out” through corruption must be recovered Ramaphosa tells Gauteng ANC members // Business, URL: <https://www.businesslive.co.za/bd/national/2018-07-20-the-billions-siphoned-out-through-corruptionmust-be-recovered-ramaphosa-tells-gauteng-anc-members/> (дата обращения: 21.01.2019).
7. Sydney Mufamadi to head review of State Security agency // Business Day, URL: <https://www.businesslive.co.za/bd/national/2018-06-15-sydney-mufamadi-to-head-review-of-state-security-agency/> (дата обращения: 21.01.2019).
8. Statement by President Cyril Ramaphosa on launch of new investment drive, URL: <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2018/cram0416.htm> (дата обращения: 21.01.2019).
9. Statement by President Cyril Ramaphosa on launch of new investment drive, URL: <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2018/cram0416.htm> (дата обращения: 21.01.2019).
10. Ipsos Poll: ANC support at 60% // Ipsos Poll, URL: <https://www.ipsos.com/en-za/ipsos-poll-anc-support-60> (дата обращения: 22.01.2019).

Петренко А.И.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме. В данном исследовании изучена история межгосударственных отношений Королевства Саудовская Аравия (КСА) с шахским Ираном, а затем и с Исламской республикой Иран (ИРИ). Выявлены особенности взаимоотношений, подчеркнуто значение исламской революции на геополитическую ситуацию в регионе. Данные выводы являются крайне полезными для понимания происходящих в настоящее время процессов в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: международные отношения, Иран, Саудовская Аравия, ислам.

Геополитическая ситуация на Ближнем Востоке во второй половине XX века: «паритетная гегемония» в отношениях Ирана и КСА

Отношения Ирана с КСА всегда были сложными и носили сопернический характер как в политике, так и в экономике. Персидская цивилизация, имеющая тысячелетнюю историю, не растворилась окончательно в мусульманском востоке и сохранила глубокие национальные корни, безусловно, оказывающие влияние на позиционирование Ирана в мире. То же самое можно сказать и о КСА, контролирующей две важнейшие мусульманские святыни – мечети аль-Харам в Мекке и Мечеть пророка в Медине. Титул Хранителя двух святынь определяет особый характер саудовской монархии и выделяет ее среди прочих монархических режимов Персидского залива.

Усиление гегемонистских устремлений Ирана приходится на середину 50-х годов XX века. В тогдашних обстоятельствах шахский режим Резы Пехлеви остро нуждался в поддержке Запада, прежде всего США и Великобритании, что было вызвано советскими притязаниями на Иранский Азербайджан, советской поддержкой Иранского Курдистана и нефтяными спорами. Кроме того, именно американцам шах был обязан укреплением своей власти и снижением роли правительства. Проникновение американского и британского капитала в Иран и безвозмездные займы также подталкивали шаха к союзу с Западными странами [2, с. 303].

В 50-е годы происходит также трансформация внешнеполитического курса Ирана, прежде всего характеризующаяся изменением политического сознания правящей элиты. После подписания Багдадского пакта Реза Пехлеви отмечал, что Ирану необходимо проводить более активную внешнюю политику, чтобы «с одной стороны, приобрести себе достойных союзников, а с другой – добиться уважения других государств». С этой целью были предприняты энергичные шаги в области региональной интеграции, в частности Иран стал участником Багдадского пакта, заключенного по инициативе Великобритании, США и Турции и по сути воссоздавшего так называемую «ближневосточную Антанту». Несмотря на устремления шаха обозначить место Ирана в регионе, общественное мнение резко осудило его стремление сблизиться со странами пакта, при чем негодовали как ультраправые националисты и исламские экстремисты, так и прокоммунистические силы [2, с. 327].

Национальная идея Ирана пережила значительную трансформацию в период правления последнего шаха из династии Пехлеви. Особое значение придавалось преемственности персидской монархии, как государствообразующего фактора. В 1971 году в древней столице Ахеменидов – Персеполисе – состоялись грандиозные торжества по случаю 2500-летия установления персидской монархии. Лишь по официальным данным на организационную часть были потрачены десятки миллионов долларов. Таким образом была продемонстрирована связь между современным Ираном и первой

Персидской империей. Кроме того, Реза Пехлеви планировал превратить Иран в пятое по военной силе государство планеты.

Несколько позже национальная идея, выдвинутая шахом, получила название «позитивного национализма», который характеризовался стремлением к обретению большей независимости и маневренности во внешней политике с ориентацией на крупную иностранную державу, то есть США. В данной связи теория «позитивного национализма» полностью отвергала концепцию «негативного равновесия», которую активно продвигал свергнутый американскими спецслужбами премьер-министр М. Мосаддык. Таким образом, базис иранской национальной идеи представлял собой конгломерат разнообразных идеологий, воззрений и концепций. Однако сколько-нибудь жизнеспособная идеология так и не была выработана. И именно националистические и клерикальные круги иранского общества, в конечном счете, стали костяком Исламской революции [5, с. 55].

Общая ситуация на Ближнем Востоке складывалась таким образом, что задачи, возложенные на Багдадский пакт, не могли быть реализованы. Монархические режимы, подпитываемые американскими и британскими займами, не могли сдерживать протестные настроения патриархального консервативного общества бесконечно долго. Особенно остро они проявились летом 1958 года, когда вспыхнули антизападные выступления в Ливане. Монарх Иордании, встревоженный подобным положением вещей, был вынужден призвать Багдадский пакт к активным действиям. Однако реакция союзников не соответствовала ожиданиям, деятельное участие принял лишь Ирак. Но восставшие части иракской армии сместили и, в конечном счете, казнили короля Фейсала II, взяв курс на выход из Багдадского пакта [2, с. 308].

Собственно после этого идея построения субрегиональной системы коллективной безопасности на Ближнем Востоке была похоронена. Возможно, именно это обстоятельство, а также хитросплетения национальных интересов государств региона, почти всегда противоречащих друг другу, выражающихся в идеологических, экономических и даже религиозных спорах, активно используемых ими друг против друга, породило системный кризис.

Июльская революция 1958 года изменила всю расстановку сил. Новое иракское руководство получило значительную военную помощь от СССР и приступило к созданию новой боеспособной армии, непосредственно угрожающей как Ирану, так и арабским странам.

Отношения Ирана с Советским Союзом в этот период значительно деградировали. В первую очередь, раздражение Москвы объяснялось участием Ирана в СЕНТО (The Central Treaty Organization, бывший Багдадский пакт), которую хрущевская дипломатия считала агрессивным империалистическим придатком западного капитализма. Не прибавляло доверия и стремление иракского режима идти по пути дружбы с социалистическим блоком. Таким образом, советско-иранские отношения находились в состоянии крайней нестабильности вплоть до развала СССР.

Ирано-саудовские отношения демонстрировали большую устойчивость в условиях региональной турбулентности. Это можно объяснить несколькими факторами, которые так или иначе сводятся к желанию обоих государств сохранять монархии в своих странах. Вторым важным фактором выступала заинтересованность американцев в поддержании равновесия между двумя региональными державами. Именно сбалансированность отношений между Ираном и КСА позволяла США контролировать ситуацию в Персидском заливе – важнейшем участке ближневосточного фронта в геополитическом противостоянии с СССР.

Характер ирано-саудовских отношений в этот период можно охарактеризовать как паритетную гегемонию. Ее начало было положено в 1929 году, когда был подписан Договор о дружбе между двумя монархиями. Практической реализации данный проект

не получил, поскольку договор был скорее декларацией о намерениях, чем серьезным международным актом [3, с. 22].

В подтверждение данного тезиса можно сказать, что сколько-нибудь значимое соглашение между Ираном и КСА было заключено лишь в 1968 году и касалось демаркации морской границы. Данный шаг на некоторое время заморозил споры об островах в Персидском заливе. Кроме того, предложение саудовского короля по созданию Организации Всемирного исламского конгресса, Всемирной мусульманской лиги, Организации исламской конференции, способствующих консолидации исламского мира, вызвали живое одобрение Резы Пехлеви [1, с. 15].

Однако имели место и проблемные вопросы. Основное противоречие заключалось в ценовой политике ОПЕК и вопросах модернизации вооружений. Впрочем они нивелировались, во-первых, благодаря желанию самих монархий во что бы то ни стало сохранять существующие правила игры и, во-вторых, благодаря усилиям внешних сил в лице Великобритании, а затем и США по недопущению возвышения какой-либо из сторон. Данная концепция получила название тройного сдерживания: опираясь на ключевые государства Персидского залива в лице Ирана, КСА и Ирака, Великобритания и США планировали проводить последовательную политику по ограждению Большого Ближнего Востока от проникновения коммунизма.

Однако в 50-е годы XX века роль Великобритании в регионе постепенно уменьшается, а США не имеют достаточных инструментов для сдерживания антизападных настроений. Быстро ветшающие военные блоки и рост революционных настроений в ряде ближневосточных стран способствуют дезинтеграции существующей подсистемы международных отношений. После краха монархии в Ираке и выхода Багдада из СЕНТО США становятся перед необходимостью усиления своего влияния на Иран и КСА.

Поэтому активная вестернизация Ирана и финансовая помощь саудитам получают новое развитие, а двусторонние отношения монархий в 1968-1979 характеризуются наибольшей стабильностью за весь период [3, с. 24].

Состояние ирано-саудовских отношений в период Исламской революции

Исламская революция 1978-1979 годов в Иране стала мощным толчком для трансформации существующего порядка на Ближнем Востоке и регионе Персидского залива. Революционные события являлись естественным следствием проводимой политики вестернизации и повсеместного процесса монополизации западными, прежде всего американскими и британскими, компаниями основных отраслей иранской экономики. Однако наибольшее значение имело покушение шаха на непреложный духовный авторитет аятоллы Хомейни. Иранские события вполне вписывались в общую картину роста антиамериканских взглядов в мусульманских странах.

Костяком революционного движения стала молодежь, шиитское духовенство и в меньшей степени националистические круги. Общая антизападная риторика ложилась на благодатную почву социального неравенства и экономических проблем. Несмотря на проводимую шахом политику модернизации и создание отечественного военно-промышленного комплекса, реакция монархии явно шла далеко позади реальных вызовов. Лозунг о построении демократического, социального и справедливого государства, так схожий с ценностями Западного мира, нисколько не умалял общего антиамериканского настроения, что впоследствии вылилось в захват американских заложников и длительную кампанию конфронтации между новообразованной ИРИ и США [11, с. 30].

Революция в Иране, по мнению аятоллы Рухоллы Хомейни, полностью соответствовала канонам ислама и удовлетворяла потребностям уммы. С точки зрения сторонников аятоллы монархический режим Пехлеви забыл заветы пророка и проводил деструктивную антиисламскую политику, что сделало невозможным дальнейшее

существование монархии в Иране. Бегство шаха и победа революции породили уникальную внутри- и внешнеполитическую ситуацию, когда исламское духовенство и поддерживающее его подавляющее большинство населения полностью смогло трансформировать существующую систему и создать исламскую республику, сочетающую в себе как клерикальные, так и демократические черты [8, с. 68].

Неудивительно, что опыт иранского народа встретил живой отклик в сердцах миллионов шиитов Персидского Залива, претерпевающих значительные притеснения со стороны суннитского большинства. Вдохновленные опытом ИРИ, шииты по ту сторону Залива провели ряд акций, многие из которых получили официальную и полуофициальную поддержку новых иранских властей. В дальнейшем окрепший, но изолированный иранский режим сгенерировал идею распространения исламской революции на арабские страны Ближнего Востока.

Идеология Хомейни в значительной степени базировалась на традиционных исламских ценностях, но в то же время отвечала на современные ему вызовы. По сути дела ислам в понимании Хомейни являлся закономерной реакцией на проявления западного империализма и экономического экспансионизма. В данной связи не будет лишним отметить, что наряду с этими угрозами, хомейнисты выделяли также и коммунистическую угрозу, исходящую от СССР и считали ее не менее вредной для мусульманской уммы, чем американское вмешательство [12, с. 24].

Впрочем, Хомейни вовсе не стремился к уничтожению сложившейся после Второй мировой войны системе ради восстановления естественного для Ближнего Востока состояния политической неопределенности и дезинтеграции политических единиц. Выдвигая тезисы о необходимости восстановления справедливости в исламском мире, аятолла предполагал возвращение исламской гегемонии, которую весь мир мог наблюдать в эпоху Арабского халифата и в золотой век исламской цивилизации [7, с. 297].

Вполне очевидно, что воззрения Хомейни во многом были лишь описанием идеального государства, а не реальным планом действий. Однако в действительности в первые годы после революции ИРИ рассчитывала занять ключевое место в исламском мире, экспортируя революционные ценности за рубеж. В некоторых ситуациях эта осуществлялось слишком грубыми и неделикатными методами. Например, в Бахрейн были отправлены проповедник Хади аль-Мударриси и аятолла Садек Роухани, на протяжении нескольких месяцев призывавших к мирной аннексии Бахрейна. Несмотря на громкий скандал, официальных Тегеран смог сохранить лицо и избрал более умеренную позицию, хотя никогда не скрывал желания распространить свое влияние за пределы ИРИ [12, с. 25].

Однако анализируя данные события, стоит подчеркнуть, что они имели под собой серьезную почву и не могли быть лишь политическими иллюзиями иранского руководства. Опыт Бахрейна, где в 1981 году произошла попытка вооруженного переворота, организованная сторонниками единства с Ираном, ярко свидетельствует о том, что новый исламский режим лишь умело манипулировал настроениями угнетенных шиитов в странах Персидского залива.

Примечателен и саудовский опыт. Именно в этом некогда дружественном королевстве происходили самые масштабные выступления шиитов, которые по разным оценкам представляли не менее 15% населения. Шииты главным образом проживают в восточной части КСА и имеют значительное понижение в правах относительно суннитов. На протяжении декабря 1979 года происходили массовые выступления шиитов в праздник Ашуры, отмечаемый как траур по имаму Хусейну и другим шиитским мученикам. Этот день был выбран не случайно и носил очень символический характер, привлекая внимание ИРИ к положению шиитов в арабских странах. Однако помимо символизма эти протесты охватили ряд конкретных проблем. Делая акцент на

исключительно мирном характере демонстраций, шиитские митингующие призвали короля прекратить продажу нефти США и поддержать исламскую революцию. Реакция королевского аппарата едва ли была слаженной: во-первых, король оказался явно не готов к такому размаху шиитской политической активности, а во-вторых, не рассчитывал на политический характер лозунгов [9, с. 96].

С этой целью был проведен ряд кадровых перестановок в Восточной провинции и силовом аппарате, к наиболее активным шиитским лидерам были применены репрессивные меры, но в целом, король стремился минимизировать политическое влияние данных выступлений, сведя все к социально-экономическим и управленческим просчетам в проблемных регионах [10, с. 243].

1980 год также был богат на политические выступления шиитского меньшинства, которое обрело голос и поддержку в лице нового иранского руководства. Требования политических реформ вызвали живую обеспокоенность саудовских властей и вызвали в определенных кругах разговоры о перспективах существования монархии в КСА.

Имели место ряд случаев, когда сама легитимность саудовской монархии ставилась под вопрос. Примечателен случай захвата мечети аль-Харам в Мекке 20 ноября 1979 года группировкой Джамаат ас-Салафия аль-Мухтасиба, боевики которой по сути использовали те же лозунги, что и иранские революционеры. Саудовская монархия видела в этом не глубокие внутренние противоречия, а именно тлетворное влияние противоборствующей стороны. Именно данный факт, а также использование шиитского радикализма против правящей династии КСА на долгие годы определили характер соперничества как в военно-политической, так и в идеологической сфере [6, с. 250].

В данной связи можно четко проследить, что именно опасения повторить судьбу Резы Пехлеви вынуждали саудовского короля действовать, во-первых, на подавление оппозиции, и не только шиитской, и, во-вторых, искать поддержки у США. Разумеется, американская администрация приветствовала стремление фактического лидера арабского мира пользоваться защитой США. Для самих американцев это было некой реабилитацией после волны антиамериканизма, прокатившейся по всему Ближнему Востоку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббаслы Гурбан Аббас оглы. Международно-правовые проблемы разграничения морских пространств: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. 12.00.10 – Международное право; Европейское право. — М, 2008. — 19 с.
2. Алиев С.М. История Ирана, XX век / С.М. Алиев – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004. - 648 с.
3. Бирюков Е.С. Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности // Проблемы национальной стратегии. – 2017 – № 2 – С. 21-39.
4. Васильев Л. С. История Востока. Т. 2. / Л.С. Васильев - М.: Высшая школа, 1994. – 350 с.
5. Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011 - № 2 – С. 65-73.
6. Говоров Ю. Л. История стран Азии и Африки в новейшее время. Основы лекционного курса / Ю.Л. Говоров – Кемерово: Издательство Кемеровского гос. ун-та, 1997. – 303 с.
7. Джемаль Г. Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Г. Джемаль – М.: Издательский дом «УММАН», Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005. — 336 с.
8. Жуков Д.А. Небо над Ираном ясное. Очерк политической биографии имама Хомейни / Д.А. Жуков – М.: Вожди народов – XX век, 1998. – 158 с.
9. Кириченко В.П. Шиитский фактор в отношениях арабских стран Персидского залива и Ирана // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: история, регионоведение, международные отношения. – 2016 - № 4 – С. 94-101.
10. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX — начале XXI веков. // Научный диалог. – 2017 - № 8 – С.241-260.
11. Скляр Л.Е. Государственно-политическое развитие Ирана // Эволюция политических систем на Востоке. – 1999 – С. 30-49.

12. Чернова А.Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013 - № 161 – С.24-31.

УДК 94(38)

Петрова И.Н.
Научный руководитель: Санжаров В.А., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ИСТОКИ И ОСНОВАНИЕ ОЛИМПЕЙСКОГО ПРАЗДНЕСТВА

Резюме. В данном исследовании рассматриваются версии возникновения Олимпийских игр, присутствующие в древнегреческой мифологии. С помощью сопоставления мифов с археологическими реалиями, осуществляется реконструкция процессов основания Олимпийских состязаний. Кроме этого выявлена роль религии в зарождении агонов, являвшихся одним из важнейших элементов Олимпийских игр. Вместе с тем, внимание уделено оценке этого явления с позиций современных исследователей.

Ключевые слова: Олимпийские игры, агон, миф, Олимпия

Олимпийские игры - важная часть истории Древней Греции, они повлияли на развитие истории, культуры и философии эллинов. История Олимпийских игр нашла отражения в трудах множества античных авторов, о состязании эллинов в Олимпии писали Гомер, Геродот, Фукидид, Эпиктет, Лукиан Самосатский, Пиндар и Павсаний. И сегодня тема изучения Олимпийских игр остаются актуальной. Ведь традиция древнегреческого агона сохраняется и сейчас, следовательно, изучение истории Олимпийских игр позволит понять религиозные традиции и философскую мысль Древней Греции, что имеет большое значение для изучения прошлого человечества.

Имеется множество легенд и преданий о возникновении игр. По дошедшим до нас произведениям древнегреческих историков, философов и поэтов, мы узнаем, что возникновение античных Олимпийских игр связывают с именами Зевса, Геракла Идейского (Старшего), Геракла Фиванского и царя Пелопса.

Согласно «Описанию Эллады» Павсания, в Олимпии первыми состязались Куреты – Геракл Идейский со своими братьями: Пионием, Эпимедом, Иасисом, Идасом. Там впервые Геракл устроил состязания по бегу и увенчал победителя ветвью дикого оливкового дерева. И было установлено проводить состязания каждые пять лет, так как братьев было пятеро [1, V, VII, 4]. Это предание, как считает Г. Шебель, подтверждает гипотезу о первоначальной связи олимпийских празднеств со сбором фруктов [2, с. 21]. Впрочем, Павсаний отмечает, что и Зевса считают основателем Олимпийских игр. Предание гласит, что Зевс, одержав победу над Кроном, а затем над титанами, принёсшую ему и его братьям Посейдону и Аиду господство над миром, учредил состязания в Олимпии [1, V, VII, 4; V, VIII, 1.2]. Данное противоречие объясняется, прежде всего, влиянием культа Зевса. Это прослеживается в одах Пиндара, согласно которым сам поэт считает, что игры учредил Геракл, но в свою очередь он неоднократно прославляет Зевса, как «родителя» эллинов [3, с. 15]. В свою очередь разногласия Пиндара и Павсания можно объяснить мнением В. Дюранта, который считал, что до самого конца эллинской цивилизации народ продолжал творить мифы и даже богов [4, с. 184].

Как основателя или возобновителя Олимпиад, античные источники упоминают также Пелопса [3, с.11]. Пиндар утверждает, что царь Пелопс влюбился в Гипподамию

– дочь жестокого Эномая, царя Элиды. Эномаю было предсказано, что он погибнет от руки зятя. Поэтому всем, кто сватался к Гипподамии, царь предлагал состязаться в беге колесниц. Догнав очередного претендента – неудачника, Эномай поражал его копьем. Пелопс согласился на все условия царя, предварительно подкупив его возницу Миртила щедрыми обещаниями. Миртил тайно вынимает осевую чеку из колесницы, и та на большой скорости разваливается: Эномай гибнет. Став мужем Гипподамии и одновременно властителем Писы и Олимпии, Пелопс в память о своей победе решил каждые четыре года устраивать олимпийский праздник и проводить состязания [3, с. 11]. Однако Павсаний говорит о другой версии данного мифа. Согласно Пиндару, Пелопс захотел жениться на Гипподамии, но опасался её отца – Эномая, потому что Эномая убил тринадцать женихов, откладывая свадьбу дочери. Пелопс для победы над отцом возлюбленной заручился поддержкой Посейдона. Для победы Пелопса дал ему бог золотую колесницу и коней с неутомимыми крыльями. Благодаря этому дару Пелопс победил в конном беге, убив Эномая. И в честь этой победы стали проводить состязания [1, V, XII, 1]. Мифологический сюжет о Пелопсе и Гипподамии являлся одним из самых популярных не только в литературе, но и в изобразительном искусстве эллинов. Восточный фронтон храма Зевса в Олимпии был украшен скульптурными изображениями Эномая, Пелопса и Гипподамии [5, с. 283]. Легенда изложила в поэтической форме обстоятельства близкие к реальным. Археологи нашли в Олимпии святилище Пелопса (Пелопион), которое относят ко II тысячелетию до н. э., на том месте, что описывает Павсаний [6, с. 46,49].

Знания о процессе зарождения и начальных этапах развития Олимпийских игр возможно извлечь из конкретных исторических данных, вещественных и нарративных исторических источников. Например, сведения об истоках Олимпийских игр можно найти в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея». В данных поэмах можно увидеть, что состязания имели ритуальный характер: Ахиллес устроил игры на могиле Патрокла, чтобы почтить «подобающей мертвого честью» [7, XXIII, 9.]. Они состоялись в один из дней десятого года осады Трои ахейцами на троянской равнине, где догорал погребальный костёр с телом Патрокла. Участники соревнований Эвмел, Диомед, царь спартанцев Менелай, Антилох из Пилоса и Мерион с Крита опустили жребии в шлем Ахиллеса – так была определена их очередность. После этого начался бег колесниц, затем – кулачный бой, борьба, бег, метание копья и диска, стрельба из лука [7, XXIII, 370 – 635]. Таким образом, состязания, утроенные в честь погибшего Патрокла, в изложении Гомера являются уникальным историческим документом, который доказывает широкую популярность состязаний, а также свидетельствует о глубокой традиции, прошедшей через столетия и ставшей своеобразным трамплином для расцвета спорта в Древней Греции.

Помимо данных сведений, существуют также упоминания о царе Ифите как об основателе или возобновителе Олимпиад. Наиболее полное изложение этого события дано в сочинении Флегонта из Тралл. Согласно данным Флегонта, в результате перерыва в проведении Олимпийских игр между Элидой, Спартой и Пизой часто возникали раздоры. Желая прекратить его, наиболее прославленные правители эллинских общин: Ликург, Ифит и Клеосфен, решили восстановить по древним установлениям Олимпийское празднество. Они обратились к Дельфийскому оракулу. Оракул одобрил их решение при условии установления экехерии. После того на бронзовом диске тремя элланодиками были записаны правила проведения Олимпиад. Договор о «священном перемирии» также упоминают в своих трудах Павсаний [1, V, IV, 4] и Плутарх [8, с. 53]. По мнению Т. В. Блаватской, экехерия повлияла на становление Олимпии в качестве общеэллинского центра [9, с. 389].

Установление экехерии признано фактом исторически достоверным. Но существуют дискуссии о дате подписания перемирия и возобновление игр. Как

подсчитали историки и логографы договор о мире на время празднеств в Олимпии относится к началу IX в. до н. э. Согласие между пелопонесцами было заключено на 27 Олимпиаде, то есть на 108 лет ранее известных нам игр. Значит, можно датировать вступление в силу мирного договора 884 г. до н. э. А потому олимпийские состязания в древности, возможно, на сто лет древнее тех, отчет которых ведется по традиции с 776 г. до н. э. математиком и философом Гиппием из Элиды [10]. Это связано с тем, что Гиппий основывался в своих расчетах на том, что игры проводились каждые четыре года [11, с. 34]. Следовательно, можно предположить, что до 776 г. до н. э. атлетические состязания в Олимпии проводились чаще, возможно, каждый год. Археологические раскопки также дают свидетельства о возникновении Олимпийских игр в IX в. до н. э. В частности, Марк Уилсон Джонс пишет, что сохранились бронзовые треножники, которые служили наградами в состязании колесниц [12, с. 359], о которых писал Гомер в «Илиаде» [7, XXIII, 225; XI, 700.], а также Геродот [13, I, 144.].

Как уже отмечалось ранее, Олимпиада 776 г. до н. э., в которой элеец Кореб превзошел всех в беге стала числиться первой, от неё было установлено проведение Олимпийских игр каждые четыре года и их непрерывный счет с записью олимпийских победителей в каждом виде состязаний [1, V, VII, 2].

Религия являлась основой возникновения спортивных состязаний. Ведь и самих богов древние греки представляли себе могучими атлетами, всегда готовыми состязаться в силе, ловкости, выносливости и быстроте. Об этом свидетельствуют гермы - обязательная принадлежность палестр и гимнасиев. Первоначально на гермах изображали Гермеса – покровителя молодых атлетов [14, с. 280, 294]. Незаурядными атлетическими качествами отличались многие персонажи древнегреческой мифологии. Например, Геракл – «великий борец», лучник, а Апполон – искусный стреловец и дискобол [15, II]. Но необходимо отметить, что сами греки не использовали такое древнейшее понятие, как «игры», для обозначения своих спортивных праздников, а называли их агонами, которые имели большое значение в жизни греков. В частности А.И.Зайцев отмечает, что Агон почитался как божество [16, с. 134]. Изображение Агона в числе других божеств было выставлено в Олимпии в V в. до н. э [1, V, XXVI, 3].

По мнению Л. Куна: наиболее важную роль в становлении греческой агонистики играли испытания, которые были связаны с обрядом посвящения молодежи, магическими ритуалами, и ритуальными церемониями, посвященные умершим [17, с. 59]. Однако по мнению Ю.В. Шанина, на становление агонистики повлияла философия эллинов, которая выступала за гармонию: душа и тело должны быть одинаково совершенны, и нельзя развивать одно в ущерб другому [18, с. 54].

Интересны размышления, которыми можно объяснить небывалый интерес греков к внешней, телесной стороне бытия и к спортивной агональности. Так, М. Элиде писал, что греческая религия выглядит пессимистической: человек недолговечен, и его жизнь полна невзгод и разного рода испытаний, его участь изначально предопределена Мойрой, которая прядет нити его судьбы. Столь трагический взгляд на человеческую природу и мир парадоксальным образом не привел к умалению творческой мощи греческого гения, а, напротив, привел к ее возвышению. Поскольку боги положили предел человеческим возможностям, греки начали превозносить и даже обожествлять проявления чисто человеческого существования. Иными словами, вновь открыли для себя сакральный смысл «радости бытия», религиозную ценность телесной красоты, сакрализовав все коллективные развлечения [19, с. 240].

Несколько другие акценты в прояснении вопроса об особом месте спортивного состязания в жизни древних греков ставит А. И. Зайцев. Греческое общество, считает Зайцев, относится к числу тех обществ, в которых большое значение имела установка индивида на то, чтобы превзойти окружающих в достижении своих жизненных целей [16, с. 113]. Отражение этой гипотезы можно найти и среди богов, ведь ещё

первородные божества соперничали за верховенство: Урана превзошел Кронос, а Кроноса – Зевс, утвердившийся на Олимпе как царь небес и земли.

Итак, есть различные мнения относительно религии как образующего фактора агонов. Также известно, что агоны в Олимпии были посвящены богу Зевсу. Но следует заметить, что археологические раскопки выявили немало предметов, пожертвованных какому-либо божеству и относящихся к ранним временам. Это фигурки женщин и животных, связанные с каким-то местным культом, определить который пока не удалось [20, с. 385]. Достоверно известно, что прежде в Олимпии был распространен культ Пелопса, и лишь впоследствии здесь возобладал культ Зевса-громовержца. Следовательно, нет сомнений в том, что происхождение Олимпийских игр тесно связано с культами нескольких богов и героев. В частности Павсаний пишет о существовании в Олимпии алтаря Зевса [1, V, XIII, 5], сообщает также и об алтарях более мелких, упоминая алтари Геи, Гестии, Геры, Фемиды, Артемиды, Афины Леитиды (Дающей добычу), Гефеста, Геракла и Алфея [1, V, XIV, 5].

Подводя итог, можно сказать, что Олимпийские игры в древности не были лишь спортивными состязаниями как таковыми. Основой возникновения Олимпийского праздника являлась религия, которая пронизывала все сферы человеческой деятельности. И в силу этого религия имела большое значение в общественно-историческом сознании людей. Итак, из многочисленных античных источников известно, что основателями Олимпийских игр считают Зевса Олимпийского, Геракла Идейского, Геракла Фиванского, а также Пелопса, что, прежде всего, связано с особенностями религии: в Греции каждая политическая единица имела своего героя, которому приписывалась роль родоначальника традиций. Таким образом, данное множество учредителей праздника не следует считать ошибочным. Кроме этого, необходимо обратить внимание на агонистический сюжет мифов, свидетельствующие о проникновении спорта в самые разнообразные сферы эллинского сознания. Мифы сохранили множество имен богов – учредителей олимпийского праздника. Но именно Ифита, Ликурга и Клеосфена, заключивших договор о «священном мире», можно по праву считать основателями Олимпийских игр. В свою очередь, принятие экехерии – достоверный факт, который свидетельствует о влиянии Олимпийских игр на Грецию, способствующих примирению враждующих полисов и единству греческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павсаний. Описание Эллады: в 2-х т. / Павсаний; пер. С.П. Кондратьева. – М.: Ладомир, 2002. – Т.1. – 492 с.
2. Шебель Г. Олимпия и её игры / Г. Шебель. – Лейпциг: Эдицион, 1967. – 280 с.
3. Пиндар. Вакхилид. Оды фрагменты. / Пиндар. Вакхилид; пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1980. – 495 с.
4. Дюрант В. Жизнь Греции / В. Дюрант. – М.: Крон-пресс, 1997 — 704 с.
5. Герц К.К. Собрание сочинений. / К.К. Герц. – СПб.: Императорская академия наук, 1900. - № 5. – 360 с.
6. Соколов Г. И. Олимпия. / Г.И. Соколов – М.: Искусство, 1980. — 214 с.
7. Гомер. Илиада. / Гомер. / Пер. Н.И. Гнедича. – СПб.: Наука, 1990. – 572 с.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. / Плутарх; пер. М.Е. Грабарь – Пассек. – М.: Академия наук СССР, 1961. – Т.1. – 500 с.
9. Блаватская Т.В. Черты истории государственности Эллады / Т.В. Блаватская. – СПб.: Алетейя, 2003. – 409 с.
10. Евдокимов П.А. Диск с текстом священного перемирия: к вопросу об источниковедческих особенностях одного артефакта. [Электронный ресурс] / Режим доступа - <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/lomweb01/evdokim.htm/> Доступ – 20.02.2019.
11. Олимова В. Люди и игры: у истоков современного спорта. / В.Олимова. – М.: Спортивная библиотека, 2000. – 231 с.
12. Mark W. Jones. Tripods, Triglyphs, and the Origin of the Doric Frieze / Jones, Mark W. // American journal of archaeology. –2002 - № 3. – P. 353 - 391.

13. Геродот. История в девяти книгах. / Геродот; пер. Г.А.Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
14. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Под ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 671 с.
15. Лукиан Самосатский. Сочинения: в 2-х т. / Лукиан Самосатский; пер. А.И. Зайцева. – СПб.: Алетейя, 2001. – Т.1. – 470 с.
16. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII – V вв. до н. э. / А.И. Зайцев – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.
17. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. /Л. Кун. – М.: Радуга, 1982. – 400 с.
18. Шанин Ю.В. Олимпийские игры и поэзия эллинов. / Ю.В. Шанин. – К.: Высшая школа, 1980. – 182 с.
19. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий: в 3-х т. / М. Элиаде. – М.: Критерион, 2001. – Т.1. – 463 с. Винничук Л. Люди нравы и обычаи Древней Греции и Рима. / Л. Винничук – М.: Высшая школа, 1988. – 493 с.

УДК 314.748

Правдин В.С.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

РАССЕЛЕНИЕ АССИРИЙЦЕВ И АССИРИЙСКИЙ ВОПРОС В XXI ВЕКЕ

Резюме. В данной работе рассматривается какое положение в мире занимает ассирийский народ, какие факторы (военный, религиозный, этнический и т.д.) влияют на их жизнь, и какие трудности испытывает данная нация в XXI веке. Также в статье изучен вопрос расселения ассирийцев в XXI и их положение в разных странах мира.

Ключевые слова. Ассирийцы, эмиграция, демография, ассирийский вопрос.

Чтобы понять причины современной демографической проблемы ассирийцев, нужно изучить её исторические предпосылки. Ассирийцы – это народ, происходящий от древнего населения Передней Азии. Непосредственными предками современных ассирийцев являются говорившие по-арамейски жители Месопотамии, принявшие в I веке христианство. Приблизительные статистические данные о количестве проживающих ассирийцев становятся доступны в начале XX века, когда почти миллион сиро-халдеев, всё чаще называли себя ассирийцами. Все они в основном были выходцами из Османской империи. На наш взгляд, данная проблема является актуальной и заслуживает внимания со стороны исследователей.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть вопрос расселения ассирийского народа в начале XXI века.

Эта проблема нашла отражение в работах различных историков. Здесь особенно следует выделить работы А. Сёпиной и Р. Роберсона. Кроме того, вопрос расселения ассирийцев в различных странах рассматривался в отдельных публикациях в периодической печати.

В начале XX века в Турции правили так называемые «младотурки». Это политическое движение в Османской империи, образовавшееся в конце XIX века, которое своей целью считало провести либеральные реформы и создать конституционную монархию. В 1908 году в результате младотурецкой революции султан Абдул Хамид II был свергнут. Заняв министерские, парламентские и административные посты, лидеры младотурков установили диктаторский режим.

Несмотря на свои либеральные лозунги при приходе к власти, в 1913 году младотурки начинают проповедовать идею пантюркизма. Пантюркизм – это культурное и политическое течение, распространённое в государствах, населенных тюркскими народами, в основе которого лежат идеи о необходимости их политической консолидации на основе этнической, культурной и языковой общности. А также симпатизировали идеям панисламизма.

На основе этих идей, младотурки начали притеснять все не тюркские народы, по началу это выражалось в усилении обезземеливания крестьян и как в следствии ухудшение их материального положения. Но полностью их руки развязались с началом Первой мировой войны. Почувствовав свою безнаказанность из-за военных событий, власти начали планомерное истребление всех национальных меньшинств Османской империи, в том числе и ассирийцев, которых уничтожали вместе с армянами и греками-понтийцами. Данное политическое преступление со стороны властей Османской империи считается крупнейшим, невероятно жестоким актом геноцида, наряду с Холокостом. В результате этих событий было убито по разным данным от 500 до 750 тыс. человек [1]. Остальные принудительно были депортированы из страны. В дальнейшем на протяжении всей истории XX века, притеснения ассирийцев продолжались в странах Ближнего Востока (Сирия, Иран, Ирак), в основном это связано с их религией.

Ассирийцы традиционно исповедовали христианскую религию, а в странах Ближнего Востока большинство населения были мусульманами, на почве этого иногда возникали конфликты. Также возникали конфликты с другими народами этого беспокойного региона. Ярким примером этому, служит конфликт с курдами в 1930-х годах, в тот период, когда Ирак был под протекторатом Великобритании. Ассирийцы использовались британцами для подавления курдских и арабских восстаний, которые выступали за самостоятельность Ирака. После ухода британцев начались нападения на ассирийцев, которые продолжались долгое время. Также, различные радикально настроенные мусульманские группировки совершали акты террора против ассирийского населения. Все это заставляло их покидать свои дома и уезжать в те страны, где было более спокойно и безопасно. Выше перечислены основные причины расселения ассирийцев по всему миру.

Переходя к анализу современной демографической ситуации ассирийского народа, сразу стоит отметить тот факт, что все предоставленные данные, не отображают действительную картину, а лишь дают приблизительные сведения, поскольку переписи в странах Ближнего Востока не могут быть точными из-за продолжающихся там конфликтов. Также, например, в Ливане из-за своего особенного национального состава, действует особая система власти – конфессионализм. Это единственное арабское государство, во главе которого (Президент Ливанской Республики), согласно Конституции, находится христианин (маронит). Премьер-министр – мусульманин-суннит. Спикер парламента – мусульманин-шиит. В связи с этим, при переписи населения, представители каждой общины пытаются преувеличить свою численность и приуменьшить других.

Итак, согласно изученных нами источников, в современном мире живет от 2 до 4 миллионов ассирийцев [3]. Из них основное количество живут в странах Ближнего Востока (Ирак, Иран, Сирия, Ливан). В Ираке живет от 300 до 600 тыс. ассирийцев. В Сирии проживает от 300 до 400 тыс. ассирийцев [4].

В Турции проживает от 25 до 50 тыс. ассирийцев, хотя в XIX веке их насчитывалось около миллиона человек в этой стране, благодаря этому сравнению можно понять масштаб трагедии начала XX века [5]. На сегодняшний день официальная позиция турецкого правительства такова, что они отрицают существования геноцида ассирийцев в истории, как и геноцида армян.

В Иране проживает от 20 тыс. до 50 тыс. ассирийцев [6]. После победы исламской революции в Иране в 1979 году многие ассирийцы были вынуждены покинуть эту ближневосточную страну. Большинство из них эмигрировали в США. До революции в Иране насчитывалось до 200 тыс. ассирийцев.

Следующей страной является США, здесь проживает от 320 до 400 тыс. ассирийцев, такое количество, связано, во-первых, с событиями Первой мировой войны, до 1924 года Соединённые Штаты принимали беженцев из Османской империи [7]. Это прекратилось из-за закона об иммиграции 1924 года, который фактически отрезал любую легальную иммиграцию в США для ассирийцев и других не западноевропейских групп. А во-вторых, 1960-е и 1970-е годы прибывало много ассирийцев, главным образом из северного Ирака, из-за конфликтов и преследований со стороны баасистского правительства Ирака. Также большое количество прибыло в 1980-е и 1990-е годы из-за преследований. В США основная масса ассирийцев, согласно переписи США 2000 года, проживает в трех штатах. В Мичигане живет 26,378 человек, 22,671 живет в штате Калифорния и 34,685 живет в штате Иллинойс. Перепись США 2000 года насчитали 82,355 ассирийцев в стране, из которых большинство живет в штате Иллинойс. Однако ассирийские организации утверждают, что их население в 2010 году составляло около 400 тыс. человек [8]. Крупнейшая ассирийско-халдейская диаспора проживает в Детройте. Ее численность оценивается в 100 тыс. человек по состоянию на 2007 год. Высокая концентрация ассирийского населения наблюдается в Чикаго, Фениксе, Сан-Хосе, Модесто, Сан-Диего, Лос-Анджелесе, и Терлоке

Первой страной в Европе, по количеству проживающих в ней ассирийцев, является Швеция. Первые ассирийцы прибыли в 1967 году из Ливана, тогда их численность насчитывала около 200 человек. Миграция в Швецию может быть также разбита на несколько отдельных периодов. Следующая волна была после турецкого вторжения на Кипр в 1974 году, время Гражданской войны в Ливане в 1975 году, рост экстремизма в Ираке и Сирии, иранская революция в 1979 году, и совсем недавно из Ирака и Сирии в результате войны в Ираке (война в Персидском заливе в 1991 году, война в Ираке в 2003 году, иракская Гражданская война в 2014-2017 гг.) и Гражданской войны в Сирии в 2011 году – настоящее время. Ассирийская община в Швеции сообщает о проживании около 150 тыс. человек. По данным Статистического управления Швеции, в стране проживает 139,047 ассирийцев [9].

Вторая по численности ассирийского населения страна в Европе – Германия, в ней количество ассирийцев оценивается примерно в 100 тыс. человек. Большое количество ассирийцев переселились в страну благодаря плану международного соглашения ФРГ по привлечению иностранных рабочих в 1955–1968 годы [10].

Значительная ассирийская община проживает в современном Ливане. В нем численность ассирийцев варьируется от 40 тыс. до 200 тыс., это связано еще и с тем, что множество проживающие там ассирийцы живут без достоверных документов [11].

Что касается Австралии, то в ней по данным переписи 2016 года, 46 217 человек идентифицировали себя как ассирийцы [12]. Первые ассирийцы прибыли в Австралию в 1950-х годах, чтобы бежать от антимонархической революции 1958 года в Ираке. В течение этого периода 4500 ассирийцев прибыли из Ирака, почти 2500 – из Ирана и 1000 – из Сирии и Ливана. Позже на протяжении различных конфликтов на Ближнем Востоке, ассирийцы постепенно прибывали в Австралию.

Также, стоит упомянуть об еще одной стране на Ближнем Востоке, это Иордания. Определить численность проживающих в ней ассирийцев, так же, как и в других странах Ближнего Востока, крайне проблематично. Различные источники приводят абсолютно разные цифры, в среднем же можно сказать, что количество ассирийцев в Иордании составляет не более 20 тыс. человек [13].

Согласно официальной переписи 2011 года в Канаде проживает 10 810 человек, которые идентифицировали себя как ассирийцы [14].

Теперь более детально остановимся на странах бывшего СССР. Численность ассирийцев в России составляет от 14 тыс. до 70 тыс. человек по ассирийским данным [15]. В Россию, ассирийцы прибыли в 3 этапа. Первый этап был в 1828 году, он связан с итогами Туркманчайского договора, по которому ассирийцы оказались разделены между Россией и Персией. В связи с этим, многим пришлось переехать в Россию для воссоединения со своими родственниками. Второй этап произошел во время Первой мировой войны, из-за геноцида устроенного турецкими властями, ассирийцы бежали и в Россию, по общим сведениям, в стране оказалось около 30 тыс. ассирийцев, они расселялись в крупных городах России (Москва, Петроград, Ростов) [16]. Третий этап начался после Второй мировой войны, когда советские войска были выведены из Ирана в 1946 году. После вывода советской армии ассирийцы в Иране подверглись точно такому же геноциду, как и во время геноцида от турок 1915 года. Многие ассирийцы нашли убежище в Советском Союзе. С 1937 по 1959 годы численность ассирийцев в СССР выросла на 587,3 %. Регионы проживания ассирийцев были следующими: Краснодарский край — 3764, Москва — 2737, Ростовская область — 2040, Ставропольский край — 872, Санкт-Петербург — 487 [15].

Что же касается Украины, то сюда большинство ассирийцев переселилось из России. По данным переписи Украины 2001 года в Украине проживало 3143 ассирийца. Наибольшее количество находилось в Донецкой области (933 человека) [17]. Это можно объяснить потребностями Донбасса в рабочей силе, благодаря чему ассирийцы переселялись именно сюда.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день, по расселению ассирийцев можно выделить 2 группы: те, кто живет на Ближнем Востоке, и те, кто покинули его и живут в других странах мира. Как мы можем видеть, современная ситуация в мире говорит о том, что положение ассирийцев в странах Ближнего Востока сильно не изменилось со времен XX века. В качестве примера можно привести события в Ираке в 2003 году, когда социальные беспорядки и хаос привели к беспрецедентному преследованию ассирийцев в стране. Террор против ассирийцев был осуществлен в основном исламскими экстремистами (как шиитами, так и суннитами), а также курдскими националистами. В последние годы ассирийцы на севере Ирака и северо-востоке Сирии стали мишенью для боевиков экстремистских организаций. В результате ассирийцы взяли в руки оружие наряду с другими этническими группами такими, как курды, турки и армяне и стали защищать свои жилища от нападений боевиков террористических исламских группировок. В 2014 году террористы организации «ИГИЛ» атаковали ассирийские населенные пункты в северном Ираке, а также такие города, как Мосул и Киркук, в которых проживает большое количество ассирийцев. С тех пор в СМИ поступали сообщения о зверствах, совершенных террористами ИГИЛ, включая обезглавливание, распятия, убийства детей, изнасилования, насильственные обращения в другую веру, этнические чистки, грабежи и вымогательство в виде незаконных налогов, взимаемых с немусульман. Ассирийцы в Ираке ответили формированием вооруженных ополчений для защиты своих территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Plight of Religious Minorities: Can Religious Pluralism Survive? — Page 101 by United States Congress
2. Ronald Roberson. «The Eastern Catholic Churches 2016». (PDF). Режим доступа. - <https://danutm.wordpress.com/2010/03/30/the-eastern-christian-churches-%E2%80%93-a-brief-survey/>
3. «Who are the Assyrians». Режим доступа. - www.nineveh.com.

4. Mardean Isaac (24 December 2011). «The desperate plight of Iraq's Assyrians and other minorities | Mardean Isaac». Режим доступа – <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/dec/24/iraq-minorities-assyrians>
5. Refworld - World Directory of Minorities and Indigenous Peoples - Turkey: Assyrians". Режим доступа. - <https://www.refworld.org/docid/49749c9837.html>
6. «Ishtar: Documenting The Crisis In The Assyrian Iranian Community». Режим доступа. – <http://www.aina.org/articles/dtcitaic.htm>
7. Peter BetBasoo. "Brief History of Assyrians". Режим доступа. – <http://www.aina.org/brief.html>
8. Peter BetBasoo. Diaspora: 1918 to present, History of Assyrians, Assyrian International News Agency (AINA). https://www.genealogybank.com/static/lp/census/?intver=7D_6M&utm_source=google&utm_medium
9. Foreign citizens by country of citizenship, sex and year". Statistics Sweden. Retrieved 15 November 2017. Режим доступа. - <https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/population/population-composition/population-statistics/>
10. Diskussion zum Thema 'Aaramäische Christen' im Kapitelshaus" Borkener Zeitung (in German) (archived link, 8 October 2011) Режим доступа http://research.omicsgroup.org/index.php/Assyrians/Syriacs_in_Germany
11. Understanding recent movements of Christians from Syria and Iraq to other countries across the Middle East and Europe. Режим доступа. - <http://www.aina.org/reports/utrmcfsi.pdf>
12. CULTURAL DIVERSITY IN AUSTRALIA, 2016. Australian Bureau of Statistics. 27 June 2017. Archived from the original on 9 July 2017. Retrieved 27 June 2017. Режим доступа. – <http://www.abs.gov.au/websitedbs/d3310114.nsf/Home/2016%20Census%20Independent%20Assurance%20Panel%2027%20June%202017>
13. Jordan Should Legally Recognize Displaced Iraqis As Refugees, AINA.org. Assyrian and Chaldean Christians Flee Iraq to Neighboring Jordan, ASSIST News Service. Режим доступа. - <http://www.aina.org/releases/20070511014200.htm>
14. Statistics Canada. "2011 National Household Survey: Data tables". Retrieved 11 February 2014. Режим доступа. - <https://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/dp-pd/dt-td/Rp-eng.cfm?LANG=E&APATH=3&DETAIL=0&DIM=0&FL=A&FREE=>
15. NATIONAL COMPOSITION OF POPULATION FOR REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION. Режим доступа. - https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/51284/ssoar-balticreg-2015-3-safronov-Russian_population_ethnic_structure_trends.pdf?sequence=1
16. Сёпина А. Святая апостольская соборная Ассирийская церковь Востока // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. / Под ред. М. Бурдо, С. Б. Филатова. Т. 1. С. 303.
17. Национальный состав регионов Украины. Режим доступа. - <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

УДК 327.722

Прилуцкая А.А.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ОПЕРАЦИЯ НАТО ПРОТИВ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме. Представленная статья имеет целью рассмотреть деятельность НАТО в Югославии через призму теории международных отношений, объясняющей поведение государств в рамках международных организаций. Среди рассмотренных теорий – конструктивизма, нелиберального институционализма, теория, рассматривающая международные организации как инструменты гегемонии оказалась наиболее применимой для описания операции «Союзной силы» НАТО и действий США. На основании этого, делается предположение о том, что США эффективно используют международные институты для вмешательства во внутренние дела государств и укрепления роли гегемона в мире. Аргументация такого утверждения приводится в данной статье.

Ключевые слова: НАТО, операция «Союзная сила», международная организация, миротворческая миссия, военная интервенция.

Сегодня ежегодно в мире происходят до 35-40 международных и внутренних конфликтов с использованием военной силы. В этих конфликтах активно участвуют мировые державы, в том числе и Россия, а также международные организации. За последние несколько лет ООН провела 16-17 параллельных миротворческих операций и еще около двух десятков так называемых политических миссий в конфликтных регионах. С прекращением «холодной войны» наряду с операциями собственно ООН, наблюдается тенденция вмешательства в конфликты со стороны региональных межгосударственных организаций. Среди них Африканский союз и другие африканские субрегиональные организации, Организация американских государств (далее – ОАГ). В Европе – Европейский союз, Организации Североатлантического договора (далее – НАТО) и Содружество независимых государств (далее – СНГ). Одной из самых одиозных миротворческих операций НАТО стала военная кампания в Югославии в 1999 году. Данная статья имеет целью рассмотреть вопрос того как теория международных отношений объясняет миротворческую операцию, проведенную НАТО в Югославии в 1999 году.

Данную тему исследовали по преимуществу зарубежные исследователи. Так, например, Иан Хард, в своей работе «Конструктивизм» исследовал проблемы международных организаций и участия в них США с точки зрения конструктивизма [1]. Канадская исследовательница – Александра Гечу также рассматривала роль НАТО в системе безопасности Европы [2]. Исследователь Майкл Гордон исследовал каким образом действия НАТО в Югославии в целом повлияли на систему безопасности в Европе и, в частности, на Балканах [3]. Кроме того, заданная проблематика затрагивалась такими учеными как Стивен Эрланджер [4], Джон Инкенбери [5], Робертом Кеохейном [6] и многими другими.

Территориальное вмешательство НАТО в Косово в 1999 году стало ответом на растущий этнический конфликт в регионе. Интервенция началась как операция «Союзная сила» (Operation Allied Force) 23 марта 1999 года и продолжалась до 10 июня 1999 года, когда С. Милошевич согласился на резолюцию Организации Объединенных Наций (далее – ООН), которая санкционировала миротворческие силы под руководством НАТО в Косово. Цели операции «Союзная сила» заключались в том, чтобы остановить гуманитарную катастрофу, увековеченную югославскими и сербскими силами под руководством С. Милошевича и вынудившую к изгнанию албанских косоваров. НАТО согласилась на широкомасштабную воздушную кампанию для достижения своих целей в регионе, но воздержалась от отправки наземных войск. Это решение было принято, как и все другие решения НАТО, на основе полного консенсуса государств-членов. Чтобы определить каким образом теория международных отношений может объяснить действия НАТО в Косово, в настоящей статье будут рассмотрены три теории. Конструктивизм подчеркивает роль НАТО в смещении государственных предпочтений в сторону интернализации норм организации и участия во вмешательстве в защиту этих норм. Неолиберальный институционализм указывает, как НАТО институционально содействовала сотрудничеству всех государств-членов и препятствовала их отказу от вмешательства. И, наконец, теория, рассматривающая международные организации как инструменты гегемонии, подчеркивает роль Соединенных Штатов Америки (далее – США) в НАТО и особые интересы США в этой интервенции.

Руководствуясь заданным планом рассмотрения, исследуем каким образом конструктивизм оценивает операцию НАТО. Прежде всего, отметим, что для данной теоретической концепции международная система является анархичной по природе, но вместо анархии, толкающей государства действовать в корыстных интересах, государства действуют в соответствии со своими социально сконструированными предпочтениями и идентичностями [1, с. 298-300]. Центральное место в построении этих идентичностей и государственных предпочтений занимают внутренние социальные

влияния государства, а не просто его материальные интересы [1, с. 301]. Более того, внешние «интерсубъективные» и «институционализированные» идеи информируют государство о других акторах и государствах международной системы, тем самым еще больше влияя на его поведение.

Применительно к вмешательству НАТО в Косово конструктивизм подчеркивает, что НАТО, как совокупность государств, согласовала предпочтения своих государств-членов в пользу вмешательства. Поскольку НАТО является небольшой организацией, она могла бы выступать в качестве инструмента «убеждения», когда государства-члены выразили свое согласие с «нормативным ядром» организации. «Интерсубъективная» способность НАТО убеждать государства интернализировать свои нормы проистекает из ее способности утверждать соответствующие интерпретации действий в мире и убеждать государства в том, как они должны действовать [2]. Таким образом, НАТО будет иметь институциональные полномочия, исходя из своей межсекторальной структуры принятия решений, классифицировать катастрофу в Косово как гуманитарную. Поскольку государства-члены согласились бы с нормативным ядром НАТО, они были бы готовы вмешаться в Косово в защиту этих норм и принципов. Поэтому конструктивизм освещает то, как НАТО оформила кризис в Косово, и иллюстрирует, что ответные меры и обязательства государств-членов в отношении вмешательства иллюстрирует их интернализацию норм и принципов НАТО.

Несколько иначе проблему миротворческой миссии рассматривает теория неолиберального институционализма, согласно которой суверенные государства в анархическом мире являются рациональными эгоистами, что затрудняет, но делает возможным сотрудничество между государствами, особенно если государства работают в направлении взаимовыгодной цели [6, с.65]. Сотрудничество между ними затруднено, поскольку одно государство никогда не может быть уверенным в предпочтениях или намерениях другого. Даже если участники такого союза работают ради достижения взаимовыгодной цели, каждое отдельное государство будет вольно распоряжаться своим участием, так как всегда сможет пользоваться вкладом других государств [6, с.69]. Международные организации в этом случае, могут содействовать сотрудничеству между государствами, обеспечивая форум для переговоров по коллективному соглашению. Неолиберальный институционализм подчеркивает, как НАТО содействовала сотрудничеству между всеми государствами-членами в направлении взаимовыгодного результата, а именно – стабилизации ситуации в Косово. Вмешательство в Косово представляет собой ситуацию, которую профессор Гарвардского университета Лиза Мартин называет «проблемой сотрудничества», при которой вариант выхода из совместной операции приводит к «немедленному вознаграждению» [7]. Более слабые государства при этом будут иметь самые сильные стимулы к выходу, потому что они все еще могут получить военную защиту от более крупных государств.

Иначе проблему миротворческих операций рассматривает теория международных организаций. Предположения, лежащие в основе этой теории, основаны на неореализме, где в анархическом мире эгоистичных государств, преследующих свои материальные интересы богатства и власти, может возникнуть гегемон. Под гегемоном подразумевается доминирующая держава, обладающая превосходящими материальными активами в виде богатства и военной мощи [8]. Даже когда появляется гегемон, анархия сохраняется, потому как гегемон не является главным проводником государственных отношений. Международные организации могут выступать в качестве инструмента продвижения гегемоном своей власти, так как они снижают транзакционные издержки гегемона, сотрудничающего с несколькими странами, уменьшают необходимость принуждения в координации сотрудничества и позволяют делегировать власть и отрицать вину [5, с.50]. При этом, гегемон вынужден отдать часть

своего суверенитета международной организации в этих рамках, но польза от такого инструмента для продвижения своих интересов перевешивает затраты.

Именно данная теория лучше всего отражает динамику организации по поддержанию международной безопасности, где гегемон может оставаться уверенным, зная, что у него достаточно военной мощи и союзников для работы за пределами международной организации. Независимо от предпочтений или желания других государств делегировать полномочия, эта теория подчеркивает мотивы гегемона сотрудничать через международные организации, потому что без такого сотрудничества безопасность международной организации будет ограничена его военными способностями.

Интервенция НАТО в Косово представляет собой прецедент для испытания этого теоретического аргумента, так как НАТО является охранной организацией, и, исходя из ее материальных активов, США являются крупнейшей и наиболее влиятельной силой в ней. Кроме того, в качестве организации, отвечающей за безопасность и признающей равенство государств-членов, НАТО сравнивает американскую силу, делая ее менее самовольной и технически равной по мощи всем остальным участникам. Таким образом, в этом случае США могли бы более законно продвигать свои интересы через НАТО и делегировать бремя ответственности за успехи, но, что более важно, за потенциальные неудачи интервенции.

Тем не менее, вмешательство НАТО в Косово предоставило организации возможность подтвердить свои нормативные ценности и свою роль в мире, более не разделенном двумя сверхдержавами. Доцент Высшей школы общественных и международных отношений в Оттаве, А. Гечу утверждает, что основное внимание НАТО после окончания «холодной войны» было сосредоточено на распространении «западных норм» на более широкий регион Европы [2, с. 171]. Этническая напряженность и отсутствие либеральной демократии в Косово стали примером того, как НАТО может распространять западные нормы и укреплять свою роль. В 1999 году Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана подтвердил, что «кризис в Союзной Республике Югославии является вызовом ценностям, которые НАТО успешно отстаивала на протяжении последних 50 лет: демократии, свободе личности и верховенству права» [3]. Конструктивизм предполагает, что государства-члены НАТО отреагировали на кризис, защищая эти ценности, и что они неизменно поддерживали интервенцию, поскольку эти ценности были приняты ими.

Фактически, лишь немногие члены НАТО продемонстрировали доказательства того, что они приняли нормы организации, и их не беспокоил успех интервенции. Великобритания была одной из единственных государств, которое, очевидно, поддержало вмешательство, исходя нормативных мотивов организации. Бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр признал, что, хотя существуют «серьезные стратегические интересы, которые оправдали бы вмешательство», он чувствовал себя вынужденным вмешаться, потому что происходящий конфликт был «более всех остальных войн равносителен расовому геноциду» [9]. Кроме того, в обращении к Палате общин Т. Блэр заявил, что Великобритания будет задействована в операции «до тех пор, пока Милошевич не выберет путь мира» [9]. Четкое обоснование Блэром вмешательства на гуманитарной основе предполагает, что Великобритания была привержена защите норм НАТО. Ее предельная приверженность успеху интервенции была очевидна, поскольку Великобритания выразила готовность увеличить масштабы интервенции, включив в нее наземные войска [4].

Однако более широкой тенденцией среди государств-членов НАТО было отсутствие приверженности нормативным принципам вмешательства. Несмотря на то, что канцлер Германии Герхард Шредер оправдывал вмешательство НАТО на том основании, что оно «предотвратит человеческую катастрофу» [11], Германия все же

опасалась продления воздушной кампании в Косово [12]. Таким образом, в то время как Германия, возможно, изначально была заинтересована в операции по защите ценностей НАТО, она не желала увеличивать воинские контингенты, чтобы повысить шансы на успех интервенции, что говорит о том, что Германия не разделяет принятые нормы НАТО в полной мере. Кроме того, Греция и Италия также не желали расширять сферу охвата операции. Между тем, интернализация норм НАТО предполагает, что государство, добровольно увеличивает масштабы вмешательства, чтобы защитить действительность принятых норм. Поскольку некоторые государства проявили нежелание гарантировать успех интервенции, представляется более вероятным, что их интересы в операции были продуцированы стратегическими соображениями. Таким образом, конструктивизм не объясняет динамику, стоящую за мотивами Германии, Италии и Греции в интервенции.

На ряду с конструктивизмом, неолиберальный институционализм также не в состоянии в полной мере обосновать действия участников организации. Поскольку последняя теория предполагает солидарность в действиях между участниками, то реальность, в которой главенствующую роль играли США, говорит об обратном. Об этом в частности, свидетельствует, заявления советника США по национальной безопасности Самуэля Бергера, утверждавшего, что «консенсус в НАТО обладает определенной ценностью», но «он не является обязательным условием. Мы хотим двигаться вместе с НАТО, но это не может помешать нашему движению» [4]. Хотя НАТО в конечном счете сохранила свою сплоченность и смогла добиться уступки Милошевича, США, очевидно, не считали себя связанными институциональной структурой. Таким образом, хотя беспорядки в Косово представляли определенную региональную угрозу миру и стабильности членов Европейского альянса НАТО, эта теория не отражает действительности и неприменима к описанию рассматриваемой ситуации.

Теория международных организаций как инструмента гегемонии наиболее полно, с точки зрения авторов, объясняет проблему вмешательства США во внутренние дела Югославии. Обоснование этому находим в следующих аргументах. В период после «холодной войны» американские политики рассматривали НАТО как инструмент усиления влияния США. Хотя интервенция в Косово произошла через десять лет после окончания «холодной войны», она предоставила США платформу для конкретного расширения своего влияния и снижения уровня безопасности в регионе, или, как утверждается в официальных документах НАТО, для поддержания своего «существенного присутствия» в регионе [14]. Таким образом, конфликт стал для США средством демонстрации своей военной мощи и продвижения идеологии либеральной демократии и свободных рынков.

Учитывая интересы США в регионе, американские военные вложили значительные средства в интервенцию. Американская военная база, которая была центральной для интервенции – Camp Bondsteel – была крупнейшей американской базой, созданной со времен Вьетнамской войны [15]. Кроме того, НАТО действовала в качестве инструмента, позволяющего США отвести вину. Несмотря на то, что имело место некоторое делегирование ответственности, НАТО позволила США отвести вину от потенциальных недостатков операции. Наконец, НАТО легитимизировала внешнюю политику США, защищая ее от потенциального вето в Совете Безопасности ООН. США могут осуществлять относительно неограниченную власть через НАТО, потому как, в отличие от ООН, принятие решений на основе консенсуса НАТО гарантирует, что ни одно государство не может полностью наложить вето на чаяния других государств. Мандат НАТО в конечном счете позволил США обойти ООН, поскольку он отражал консенсус девятнадцати государств-членов, а не просто предпочтения США.

Таким образом, этот аргумент является более убедительным, чем его соперничающие конструктивистские и неолиберальные институционалистические объяснения, поскольку он подчеркивает более тонкую динамику роли США во вмешательстве.

На основании вышесказанного, приходим к следующему заключению. Изучение международных организаций как гегемонистских инструментов дает наиболее убедительное описание динамики организации безопасности, членом которой являются США. Для проверки этого теоретического аргумента в настоящей статье рассматривается случай вмешательства НАТО в Косово в 1999 году. Анализ этого случая говорит о том, что НАТО действовала как инструмент для США по распространению своего влияния в Восточной Европе после «холодной войны». Через командную структуру организации США смогли доминировать над военным контролем интервенции. Применение многонациональных сил также позволило США разделить бремя вмешательства. Наконец, легитимность НАТО как организации сделала власть США менее самовольной в отсутствие мандата ООН. В конечном счете, этот теоретический аргумент может объяснить, что крупнейшая держава в составе НАТО имеет мотивы для вмешательства в Косово, помимо защиты гуманитарных интересов и стабилизации Восточной Европы. Аналогичные действия США в рамках структуры НАТО можно обнаружить, исследуя конфликты в Афганистане и Ливии. Как и конфликт в Косово, эти интервенции происходили в областях, представляющих стратегический интерес для США. Афганистан был стратегически важен из-за американской войны с терроризмом, а нестабильная Ливия способствовала исламскому радикализму и, таким образом, представляла угрозу американской безопасности. При наличии американских интересов в этих регионах этот теоретический аргумент мог бы еще раз наиболее убедительно подчеркнуть динамику организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Hurd, Ian, 2008, «Constructivism», in *The Oxford Handbook of International Relations*, edited by Christina Reus-Smit and Duncan Snidal, 298-316. Oxford; Oxford University Press.
2. Gheciu, Alexandra, 2007, «Security Institutions as Agents of Socialization: NATO and the ‘New Europe’», In *International Institutions and Socialization in Europe*, edited by Jeffrey T. Checkel, 171-207, New York; Cambridge University Press.
3. Gordon, Michael R., 26 May 1999, «Crisis in the Balkans: NATO Moves Ahead with 50,000 Ground Troops», *New York Times*.
4. Erlanger, Steven. «NATO Was Closer to Ground War in Kosovo Than is Widely Realized», *New York Times*, 7 November 1999.
5. Inkenberry, John, 2003, «State Power and Institutional Bargain: America’s Ambivalent Economic and Security Multilateralism», in *US Hegemony and International Organizations: The United States and Multilateral Institutions*, edited by Rosemary Foot, Neil MacFarlane, and Michael Mastandano, 49-70. Oxford; Oxford University Press.
6. Keohane, Robert, 1984, *After Hegemony*, Princeton: Princeton University Press.
7. Martin, Lisa, 1992, “Interests, Power and Multilateralism,” *International Organization* 46 (4): 765-792.
8. Mearsheimer, John J, 1994-1995, “The False Promise of International Institutions,” *International Security* 19 (3): 5-49.
9. PBS, 2012 // War in Europe. Interviews, URL: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/kosovo/interviews/> (дата обращения: 04.02.2019).
10. Erlanger, Steven. «NATO Was Closer to Ground War in Kosovo Than is Widely Realized», *New York Times*, 7 November 1999
11. Rodman, Peter T., 1999, «The Fallout from Kosovo», *Foreign Affairs* 78 (4): 45-51.
12. Peters, John E., Johnson, Stuart, Bensahel, Nora, Liston, Timothy, and Williams, Traci, 2001, *European Contributions to Operation Allied Force*, Santa Monica: RAND.
13. Erlanger, Steven. «NATO Was Closer to Ground War in Kosovo Than is Widely Realized», *New York Times*, 7 November 1999.
14. The Alliance’s Strategic Concept // NATO. Int, URL: https://www.nato.int/cps/ie/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 03.02.2019).

15. Cohn, C., Kinsella, H and Gibbings, S (2004) «Women, Peace and Security: Resolution 1325», *International Feminist Journal of Politics*, 6 (1) 130-140.

УДК: 94(44)"421"

Приходько Д.С.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., зав. кафедрой, д.и.н., проф.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

«СТО ДНЕЙ» НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Резюме. В данной научной работе, был проведён анализ внутренней и внешней ситуации во Франции, в период 100 дней Наполеона 1815 года.

Ключевые слова: Франция, Наполеон, войска, Бельгия, Ватерлоо.

«Сто дней» Наполеона Бонапарта является один из важнейших, с военной и политической точек зрения, периодов истории XIX века. В период с 1 марта по 7 июля 1815 года, император Наполеон успел взять власть во Франции без единого выстрела, принять новую конституцию, блестяще начать Бельгийскую кампанию в битве при Линьи и потерять всё в сражении при Ватерлоо. Особую популярность этот период получил в европейской, а именно в английской историографии, так исследования историков Эдита Саундерса [3], Рональда Делдерфилда, Вальтера Скотта [7] являются яркими примерами "английского взгляда" наполеоновских войн.

В ходе изучения можно выделить таких авторов как:

Манфред А.З.[1], Тарле Е.В. [2], Левицкий Н. А.[6], Саундерс Э.[3] и В. Скотт [7].

Целью данной работы является анализ внутренней и внешней ситуации во Франции, в период с 1 марта по 7 июля 1815 года. Данная цель предусматривает выполнение следующих задач:

-анализ политической обстановки Франции.

-причины и последствия восстановления империи Наполеона.

3 мая 1814 года на английском корабле под командованием адмирала Ушера, Наполеон прибыл на остров Эльба, который получил в своё распоряжение, по настоянию Александра I. Жители острова торжественно встретили и вручили императору ключи от города Портоферрайо, по Фонтенблоскому договору, Наполеон фактически становился императором Эльбы [3,с.6]. 14 мая к Наполеону присоединился Камбронн с частью верной ему гвардии. Также на острове прибыли и другие генералы: Бойнод был назначен генеральным инспектором острова, Бертран министром внутренних дел а, Друо стал губернатором острова.

Наполеону позволялось иметь не более 600 солдат, личной охран, однако это ограничение фактически игнорировалось. В распоряжении Наполеона был, даже, флот из 8 кораблей, и войско численность в 1649 человек [9].

Прибывая на острове, Наполеон получал тревожные новости как из Франции, где произошла реставрация династии Бурбонов, так и из Вены, где проходил конгресс, на котором ведущие державы договаривались о будущем Франции. Внутренняя политика Людовика XVIII определялась вернувшимися из заграницы роялистами и была реакционной. Доходило до того, что роялисты в Париже говорили о депортации его на Азорские острова или на остров Святой Елены, а другие намекали на убийство. Что, на мой взгляд, давала Наполеону уверенность в том, что ему необходимо вернуться во Францию и восстановить империю [5].

Пробыв на острове 9 месяцев и 21 дней, ночью 25 февраля 1815 года бриг «L'Inconstant» с Наполеоном на борту в сопровождении ещё нескольких кораблей отплыл из Портоферрайо [1,с.560]. Со стороны моря остров Эльба патрулировали английские корабли, однако Наполеону с его командой удалось пройти мимо патрулей, и к 1 марту достичь берегов Франции, высадившись в бухте Жуан. Сразу при высадке был выпущен манифест, в котором Наполеон сравнивал себя с Карлом VII, пришедшим забрать свой престол по праву, который в очередной раз доказывает нам непоколебимость идей Бонапарта. Пополнив запасы провианта, Наполеон пошел через провинцию Дофине. Не задерживаясь в мелких городах, Бонапарт 7 марта 1815 года вышел на столицу провинции, город Гренобль.

В отличие от других городов, Гренобль, был закрыт, к городу были стянуты полк гусар и два пехотных полка с артиллерией [1,с.565]. По мимо этого жители города были напуганы выпущенной прокламацией, в которой говорилось о запрете присоединяться к Наполеону или оказывать ему любую помощь. Встреча Наполеона и правительственных войск произошла в местечке Лаффре. Командование королевскими войсками не вступало в переговоры с представителями Наполеона, тогда император сам приехал на переговоры и произнёс свою знаменитую фразу: «Солдаты 5-го полка! Признайте своего императора! Если кто-то хочет меня убить, то вот он я!» В ответ прозвучала команда: «Огонь!», но вместо выполнения приказа солдаты закричали: «Да здравствует император!». Вечером 7 марта, Наполеон занял Гренобль, как и все остальные города, без боя [2]. Заняв город, Наполеон продолжал убеждать публику, что он вернулся для защиты интересов крестьян, спасти армию от унижения и гарантировал сохранение всего того, что дала людям революция, что является довольно логичным, на мой взгляд, заявлением для человека, претендующего на корону. Так Дорога от Антиба до Гренобля стала носить особую важность. Так в XX веке дорога была улучшена, в 1927 был проложен асфальт, а с 1932 этот маршрут стал носить название «Дорога Наполеона».

После Гренобля во главе 6 полков, Наполеон двинулся на Лион, после падения, которого в его распоряжении было уже 15 000 солдат, которым, совершенно логично, возвращены трехцветные кокарды вместо белых эмблем Бурбонов, что подчеркивала намерения императора. В местечке Лон-ле-Сонье армию Наполеона ожидал маршал Ней, который имел привычку вести себя вызывающе, он обещал привезти Бонапарта в Париж в железной клетке. Войска Нея расположились на дороге из Лон-ле-Сонье к Бурку. Эмиссары Наполеона доставили письмо Нею, в котором ему говорилось что, император его примет «так же, как принял на следующий день после битвы под Москвой». Как результат, Ней выпустил прокламацию, в которой призывал перейти на сторону императора. Именно в те дни на Вандомской колонне появился рукописный плакат «Наполеон — Людовику XVIII. Король, брат мой! Не присылайте мне больше солдат, у меня их достаточно. Наполеон» [3,с.10]. Маршал Ней присоединился к Наполеону с войсками 17 марта, а уже 20 марта в девять часов вечера, через двадцать дней после высадки Наполеона на побережье, Бонапарт без единого выстрела вошёл в Париж и стал снова императором Франции [6].

Прибыв в Париж, Наполеон понимал, что 11 месяцев правления Людовика XVIII, оставили свой след и буржуазия ждет от него либеральных шагов. «Я не хочу быть королем жакерии» [4] — эти слова Наполеон обратил к Бенжамену Констану, избранного для решения вопроса либеральных государственных реформ, было решено создать новую конституцию. 6 апреля Констан встретился с императором, а 23 апреля конституция была уже готова. Бенжамен просто взял хартию, данную Людовиком XVIII в 1814 году, и сделал ее народной. Прежде всего сильно был понижен избирательный ценз, обеспечивалась свобода печати, а предварительная цензура упразднялась. В парламент кроме избираемой палаты депутатов, учреждалась и другая – верхняя, которая должна назначаться императором и быть наследственной. Законы должны были

проходить через обе палаты и утверждаться императором. Наполеон принял этот проект, и новая конституция была опубликована 23 апреля, данное решение должно было на некоторое время успокоить массы. Наполеон назначил на 25 мая «майское поле», когда должны были быть оглашены результаты плебисцита, розданы знамена национальной гвардии и открыться заседания палат. Плебисцит дал более полтора миллиона голосов за, и 4800 против, новой конституции, что в целом и показало отношению к возрождению империи. 1 июня произошла церемония раздачи знамен и тогда же, открылись заседания вновь избранных палат.

Было очевидно, что Франции нужен мир, понимал это и Наполеон, Это было связано с тем, что все европейские страны были настояны воинственно на вновь воцарившегося Бонапарта. Стремясь внести разлад в стан союзников, Наполеон переслал Александру I документы, свидетельствующие о секретном договоре Франции, Англии и Австрии против Пруссии и России. Однако это не помогло, и тогда Наполеон понял, что если он хочет сделать Францию снова великой, ему нужно начинать войну. Одним из главных вопросов стало, какой будет эта война, следует ли вести оборонительную или вести наступательную кампанию. Оборона повторила бы кампании 1814 года во Франции, но с гораздо большим количеством войск в его распоряжении. Главные города Франции (Париж и Лион) будут укреплены, и две великие французские армии, более крупные в Парижа и меньшие в Лиона, будут защищать их.

Наполеон решил атаковать, что повлекло за собой упреждающий удар по его врагам, прежде чем они были полностью собраны. Уничтожив некоторые из основных армий коалиции, Наполеон считал, что он сможет привести правительства Седьмой коалиции к столу переговоров, чтобы обсудить благоприятные для себя условия. Если бы мир был, отвергнут коалиционными властями. Был выбран вариант с наступлением на Бельгию, по тому, как он узнал, что британская и прусская армии были широко разбросаны по всей территории западной Европы. Кроме того, британские войска в Бельгии были в основном войсками второй линии, по тому, как большинство ветеранов были отправлены в Америку, где с 1812 года, шла война. А, политически, победа Франции может спровоцировать революцию во франкоязычном Брюсселе.

Вернувшись на престол, Наполеон обнаружил, что Людовик XVIII оставил ему мало ресурсов. Было 56 000 солдат, из которых 46 000 были готовы к кампании. К концу мая общие число вооруженные силы, доступные Наполеону, достигли 198 000, а еще 66 000 - на тренировках, но еще не готовы к развертыванию. Около 128 тысяч в составе гвардии, пяти армейских корпусов и резерва кавалерии. Так же, если компания затянуться, была возможность мобилизовать ещё около 230–240 тысяч человек. В связи с этим было создана новая, седьмая по счету, антифранцузская коалиция в которую входили Россия, Англия, Австрия, Пруссия, Швеция, Испания и Португалия общей численностью около 700 тысяч человек [10]. Перед Наполеоном были англичане и пруссаки, первыми, из всех союзников явившиеся на поле битвы. Веллингтон с английской армией стоял в Брюсселе, а прусская армия под командованием Блюхера была разбросана на реках Самбре и Маасе, между Шарлеруа и Льежем.

14 июня Наполеон начал кампанию вторжением в Бельгию, левое крыло находилось под командованием маршала Ней, а правое крыло под Груши. Наполеон командовал Императорской гвардией, а так же кавалерийскими корпусами. Во время первоначального продвижения все три элемента оставались достаточно близкими, чтобы поддерживать друг друга. Армия быстро двинулся в промежуток, между англичанами и пруссаками. Французы заняли Шарлеруа и с боем перешли через Самбру. Операция на правом фланге несколько замедлилась, и генерал Бурмон, бежал в прусский лагерь, хотя Блюхер и отказался принять изменщика, изменник выдал важные сведения о состоянии французской армии. Наполеон велел Нею 15 июня занять селение Катр-Бра на Брюссельской дороге, чтобы сковать англичан, но Ней, действуя медленно, сделал это

слишком поздно. 16 июня произошло сражение при Линьи, Блюхер потерял больше 20 тысяч человек, Наполеон около 11 тысяч. Однако Наполеон не был доволен этой победой, потому что, если бы не ошибка Нея, он мог бы уничтожить всю прусскую армию [7].

17 июня Наполеон дал передохнуть своей армии, что и можно считать роковой ошибкой и главной причиной поражения Наполеона при Ватерлоо. Около полудня Наполеон разделил свою армию, 36 тысяч человек, поставил над начальство маршала Груши и велел ему преследование Блюхера, а часть кавалерии преследовала англичан. [3,с.104] Сам Наполеон с главными силами соединился с Неем и двинулся на север, однако он не предупредил Груши, прямо на Брюссель, Веллингтон со своей армией занял позицию в 22 километрах от Брюсселя, на плато Мон-Сен-Жан, южнее деревни Ватерлоо, где лес Суаньи, севернее отрезал путь отхода к Брюсселю. Веллингтон собирался ждать Наполеона на этой, выгодной для себя, позиции и обороняться, до тех пор, пока, не пройдет Блюхер. К вечеру 17 июня Наполеон, имевший в тот момент 72 тысячи человек, подошел к плато и вдали увидел английскую армию, насчитывающую примерно 70 тысяч. Оба полководца ожидали подкреплений, Наполеон маршала Груши, у которого имелось 33 тысячи человек, а англичане Блюхера, у которого после поражения при Линьи, осталось не более 80 тысяч человек [9]. Уже с конца ночи Наполеон был на месте, но он не мог начать атаку, из-за прошедшего дождь разрыхлившего землю, что мешало развернуть кавалерию. В 10, по другим данным в 11:30, часов утра почва достаточно высохла, и тогда Наполеон велел атаковать. Против левого крыла англичан был открыт сильный артиллерийский огонь из 84 орудий и начата атака под руководством Нея. Одновременно французами была предпринята атака с целью отвлекающего маневра у замка Угумон на правом фланге, где нападение встретило энергичный отпор и натолкнулось на укрепленную позицию англичан. Атака на левом фланге англичан продолжалась, борьба шла полтора часа, как вдруг Наполеон заметил в большом отдалении на северо-востоке у Сен-Ламбер неясные очертаниядвигающихся войск. К сожалению, для Наполеона это был не Груши, которому с ночи и потом несколько раз в течение утра был послан приказ спешить к полю битвы, а Блюхер, ушедший от преследования и спешивший на помощь Веллингтону. Наполеон, узнав об этом, был убежден, что за Блюхером идет Груши и что когда оба они придут на место боя, силы уравниваются, а если до появления Блюхера и Груши он успеет нанести сокрушительный удар англичанам, то сражение после подхода Груши будет окончательно выиграно. Направив против Блюхера часть конницы, Наполеон приказал маршалу Нею продолжать наступление на левое крыло и центр англичан. Эти атаки уничтожила почти весь корпус д'Эрлона, но левый фланг английской армии не был прорван. Тогда Наполеон перенес главный удар на центр и правое крыло английской армии. В 3 часа ферма Ла-Хэ-Сэнт была взята дивизией корпуса д'Эрлона, но этот корпус не имел сил развить успех. Тогда Наполеон передал Нею 40 эскадронов конницы Мильо и Лефевр-Денуэтта с задачей нанести удар правому флангу англичан между замком Угумон и Ла-Хэ-Сэнт.

Наступил вечер, и Наполеон лично повёл на англичан свою гвардию. И в этот самый момент на правом фланге французов появился Блюхер с 30 тысячами солдат. Но атаки гвардии продолжились, так как Наполеон думал, что его подкрепление уже близко, но это было не так. По мимо того что Груши всё свою военную карьеру командовал соединениями кавалерии, но не имел опыта командования пехотой, а все приказы Наполеона о скорейшем прибытии, он получил слишком поздно, когда Груши уже вступил в бой под Вавром. Уже было восемь часов вечера, тогда Веллингтон, весь день, стоявший под непрерывными атаками французов, перешел в общее контрн наступление.

Построившись в каре, гвардия медленно отступала, Наполеон ехал шагом среди охранявшего его батальона. Судьба остальных французских полков сложилась по-

разному. «Гвардия умирает, но не сдаётся!»- этими знаменитыми словами закончила своё существование 1 полк пеших егерей под предводительством Пьера Камбронна. Резервный корпус Лобо хоть и сопротивлялся, подвергаясь атакам свежих сил союзников, рассеялся в разные направления, и только на следующий день лишь частично, стал собираться в организованные единицы. 41 тысяч французов были убиты, ранены или пропали без вести, потери союзников, составили 22 тысячи. Хотя французская армия и одержала ряд тактических побед после поражения при Ватерлоо, это не меняло стратегического положения Франции. Так на следующее утро в битве при Вавре закончилась пустой победой французского народа. Крыло Груши из армии Севера отошло в хорошем состоянии, и другие элементы французской армии смогли собраться вокруг него. Однако армия не была достаточно сильной, чтобы противостоять объединенным коалиционным силам, поэтому отступила в сторону Парижа. Поражение французской армии, потеря артиллерии, приближение к границам Франции австрийской армии, все это делало положение Наполеона безнадежным [3, с.164].

Значение этой битвы невозможно переоценить, каждое поколение в Европе вплоть до начала Первой мировой войны оглядывалось на Ватерлоо как поворотный момент, который диктовал ход последующей мировой истории, видя его в ретроспективе как событие, которое открыло новую эпоху, характеризующуюся относительной миром, материального благополучия и технического прогресса. Битва окончательно закончила серию войн, которые сотрясли Европу и охватили многие другие регионы мира, начиная с Французской революции начала 1790-х годов. Это также закончило Первую французскую империю и политическую, и военную карьеру Наполеона Бонапарта, одного из величайших командиров и государственных деятелей в истории.

После своего поражения в битве при Ватерлоо, Наполеон вернулся в Париж в надежде сохранить политическую поддержку своей позиции как императора французов. Вместо этого члены двух палат создали Временное правительство и потребовали, чтобы Наполеон отрекся от престола. Однако Карно предлагал потребовать провозглашения диктатуры, Даву советовал просто распустить палату, но Наполеон отказался это сделать. В течение двух суток, 21 и 22 июня, по улицам Парижа ходили массовые демонстрации с лозунгами: «Да здравствует император! Долой изменников! Император или смерть! ». Однако 22 июня Наполеон повторно отрекся от престола в пользу своего сына. Его второе царствование, продолжавшееся сто дней, кончилось. С отречением Наполеона было создано временное правительство с Иосифом Фуше в качестве исполняющего обязанности президента. Так же стоит отметить – что Временное правительство продолжало военные действия против седьмой коалиции. Первоначально остатки французского левого крыла и резервы, которые были разгромлены при Ватерлоо, командовал Маршал Сульт, а Груши продолжал командовать правым крылом. Однако 25 июня Сульт был освобожден от своего командования Временным правительством и был заменен Груши, который, в свою очередь, был назначен под командованием Даву. Когда французское Временное правительство осознало, что французская армия не смогла защитить Париж, они уполномочили делегатов принять условия капитуляции, которые привели к сдаче Парижа, которая завершила военные действия между Францией и армиями Блюхер и Веллингтон. Две коалиционные армии вошли в Париж 7 июля. На следующий день Людовик XVIII был восстановлен на французский престол. В соответствии с положениями мирного договора от ноября 1815 года силы коалиции оставались в Северной Франции в качестве оккупационной армии под командованием герцога Веллингтонского.

25 июня, Наполеон получил от Фуше, намек, что он должен покинуть Париж. Он удалился в Мальмезон, бывший дом Жозефины, где она умерла вскоре после его первого отречения. 29 июня близкий подход пруссаков, которые имели приказ захватить Наполеона, заставил его уйти на запад к Рошфорту, откуда он надеялся добраться до

Соединенных Штатов. Этому помешало присутствие блокады военных кораблей Королевского флота при вице-адмирале Генри Хотэме с приказами предотвратить его побег. 15 июля 1815 года Наполеон сел на бриг «Ястреб», который перевез его на английское судно «Беллерофон». Наполеон стал пленником англичан, а затем был отправлен на далекий остров Святой Елены в Атлантическом океане [8].

Таким образом закончилась прогремевшая на всю Европу история Наполеона Бонапарта. Вся жизнь Наполеона стала неисчерпаемым источником вдохновения бедующих поколений, а его тактика и стратегия до сих пор остается эталоном военных действий начала 19 века. Сто дней же стали уникальным военно-политическим явлением в мировой истории. С того момента как Наполеон отплыл с Эльбы ему сопутствовала удача, пребывая на континент и начав свой путь к Парижу, абсолютно все приняли вернувшегося императора. Но единственно ошибкой стала битва при Ватерлоо, которая стала битвой не просто стран и народов, а идеологий и взглядов на будущее Европы. После поражения под Ватерлоо, сам Наполеон понимал, что он полностью сыграл свою роль в жизни и истории Франции и Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Манфред А.З. - Наполеон Бонапарт. - М.: Мысль. 1987.
- 2)Тарле Е. В. Наполеон. - М.: АСТ: Астрель, 2010.-с.419
- 4)Мережковский Д.С.- Наполеон — М.: Республика, 1993.- с. 484
- 3)Саундерс Э. Сто дней Наполеона. — М.: АСТ, 2002.
- 5)Стерликов А. А. Возникновение наполеоновской «легенды» // Научные Ведомости № 8 (39) 2007 Выпуск 4.-с.34
- 6) Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона. - М.: Воениздат. 1938.-с.234
- 7) Скотт Вальтер (перевод: С. де Шаплет) Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов.- СПб. 1831.-с.433
- 8)Вернет Г. История Наполеона. — М.: Сварог и К, 1997.-с.593
- 9)JeanLasserre. Tome XXIII, Juillet-Decembre 1924 // Revue des Etudes Napoleoniennes. — Geneva: Slatkine Reprints, 1976.-с. 243—254.
- 10)Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. — М.:Центрполиграф, 2011. -с.180

УДК 32:001.891.3

Романов В.В.

*Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

КРИТЕРИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Резюме. В данной статье анализируются критерии, влияющие на эффективность и результативность стратегий «мягкой силы», активно применяющихся в политических процессах. В работе предпринята попытка доказать, что учет правительством некоторых значительных критериев в процессе разработки стратегии «мягкой силы» поможет повысить ее эффективность и достичь гораздо более значительных результатов, чем без учета этих критериев.

Ключевые слова: soft power, «мягкая сила», инструменты «мягкой силы», стратегия «мягкой силы», источники «мягкой силы».

«В современном глобальном информационном веке победа часто зависит не от того чья армия побеждает, а чья история побеждает». Это утверждение Джона Аркиллы, часто повторяемое Джозефом Найем, явно передает полезность «мягкой силы» и важность эффективных каналов коммуникации. Природа власти никогда не была более сложной. Долгое время считалось, что государства, обладающие традиционной «жесткой силой», включающей армию и экономическую мощь, доминировали на мировой арене. Это можно считать актуальным и по сей день, но теперь мы живем в более сложном, многомерном и взаимозависимом мире. Власть стала более размытой, перемещаясь не только с запада на восток, но и от правительств к негосударственным субъектам, которые играют все более важную роль в управлении глобальными делами. Растущий вес и важность концепции «мягкой силы» являются естественным ответом на быстро меняющийся глобальный контекст. Идея создания благоприятного образа государства для достижения его целей и влияния на мировую политику, возможно, ранее казалась абсолютно бессмысленной, но в настоящий момент государства увеличивают средства, направленные на повышение эффективности инструментов «мягкой силы». Политики стали осознавать, что «мягкая сила» ничуть не уступает жесткой в закреплении статуса страны и ее влияния в мире. В результате более прогрессивные правительства взяли на вооружение эту концепцию, надеясь использовать ее для достижения целей внешней политики. Именно поэтому данная проблема требует углубленного научного исследования.

Целью статьи является анализ критериев, повышающих эффективность стратегий «мягкой силы», используемых государствами Востока и Запада.

С момента своего создания «мягкая сила», как концепция, претерпела определенные изменения. На самом деле, можно различить как минимум две интерпретации «мягкой силы». В своем самом узком понимании, которое согласуется с первоначальным определением Найя (1990), «мягкая сила» - это просто сила привлекательности, способность «заставить других хотеть то, чего хотите вы» [1] с помощью хорошей репутации и позитивного имиджа. Тем не менее, его последнее определение «мягкой силы» определяет концепцию в гораздо более широких терминах, как «способность влиять на других для получения предпочтительных результатов с помощью совместных средств разработки повестки дня, убеждения и позитивного влечения» [2].

В современном мире многие государства, особенно глобальные и региональные державы, вовлечены в геополитическое соперничество и стремятся максимизировать свои выгоды. Национальная политика «мягкой силы» считается рациональной стратегией в условиях межгосударственной конкуренции. Для того чтобы эта стратегия была максимально эффективной политикам следует обращать внимание на специфику государств, выступающих объектом влияния.

Ли считает, что государство, которое реализует свою стратегию «мягкой силы», можно назвать заявителем, в то время как государство, на которое направлена эта стратегия, называется получателем [3]. Мы также будем использовать данную терминологию.

Подобно любому целенаправленному действию, стратегия «мягкой силы» имеет свои источники и инструменты, с помощью которых она может быть реализована. Источниками «мягкой силы» являются отличительные черты страны, которые создают привлекательность. Джозеф Най предлагает следующие источники «мягкой силы»: «культура страны (в местах, где она привлекательна для других), ее политические ценности (когда она соответствует им дома и за рубежом) и ее внешняя политика (когда другие считают ее законной и обладающей моральным авторитетом)» [1]. Инструменты стратегии «мягкой силы» - это механизмы, с помощью которых государство передает влиятельные возможности своих источников получателям, то есть элите и общественности страны-получателя. Для повышения эффективности использования стратегии «мягкой силы» необходимо четко разграничивать эти понятия. Если страна имеет немного источников, это не означает, что она не может быть популярной где-либо. Стратегический подход

показывает, что страна может быть сильной «мягким» способом, даже если у нее нет многих источников, но она разумно использует те, которыми обладает. Примером подобного случая является использование мультфильмов в жанре аниме и манги Японией при отсутствии популярной внешней политики [4]. И наоборот, если определенная страна где-то непопулярна, это не обязательно вызвано несовершенством или нехваткой ее источников «мягкой силы». Ответ может заключаться в том, как страна распоряжается своим потенциалом «мягкой силы». Индия, по мнению некоторых ученых, обладает огромным потенциалом «мягкой силы», но ее международному имиджу мешает тот факт, что она не предпринимает достаточных и адекватных мер для его продвижения [5].

По-настоящему эффективная стратегия «мягкой силы» обязательно учитывает отличительные особенности регионов страны-получателя. Есть как минимум две причины для учета региональных особенностей. Прежде всего, разные получатели могут по-разному воспринимать одни и те же черты заявителя, даже если стратегии «мягкой силы» заявителя по отношению к ним идентичны. Это также может проявляться в отношении разных регионов одной и той же страны-получателя, особенно если в нее входят автономные районы с различными типами меньшинств. Конкретный список факторов, которые влияют на общее восприятие стратегии в стране или регионе, включает ее этнический, языковой и религиозный состав, политический режим, двусторонние отношения заявитель-получатель в прошлом, другие социальные и культурные факторы. Хорошим примером, иллюстрирующим важность таких факторов, является современная Украина, где люди сильно разделились по отношению к ЕС и России. Следовательно, если не учитывать региональные особенности, можно сделать ошибочные выводы. Стратегия ««мягкой силы»», успешная в стране, может дать сбой в регионе, который отличается своими внутренними условиями. Другими словами, причина неудачи или успеха стратегии может заключаться в специфике получателя, а не в особенностях самой стратегии. Государства обычно проводят особенно активную внешнюю политику, направленную на поддержание дружественных взаимоотношений со своими соседями или же их улучшение, из-за наличия особых стратегических интересов в регионе. Например, Россия особенно активна в странах бывшего СССР. В Польше наиболее интенсивная деятельность в области «мягкой силы» сосредоточена на Беларуси и Украине, что обусловлено их культурной и исторической близостью, а также политическим и экономическим значением этих государств для Польши.

Региональные особенности также могут влиять на содержание стратегии. Например, если определенные ценности получателя слишком противоречат ценностям заявителя, то последние часто предпочитают не придавать им особого значения. В противном случае успех всей стратегии будет под угрозой. Критики часто называют этот подход политикой «двойных стандартов» и обвиняют его в безнравственности, однако, фактически, это отражает простой рациональный интерес завоевать «умы и сердца». Примеров таких «двойных стандартов» предостаточно. США часто выражают серьезную озабоченность нарушениями прав человека в Иране, но делают это менее решительно и часто в отношении Саудовской Аравии, своего партнера на Ближнем Востоке.

Основной целью «мягкого расширения прав и возможностей» является изменение предпочтений правительства получателя таким образом, чтобы это было выгодно для заявителя [6]. По мнению Найя, есть два возможных способа добиться этого: заявитель либо напрямую влияет на элиту получателя, либо привлекает общественность получателя, что, в свою очередь, создаст такую среду, которая, в конце концов, приведет к предпочтительному решению элиты [7]. Вопрос, который логически возникает из первой модели, заключается в том, может ли решение быть принято лидером без согласия общественности? Если мы предположим, что это так, то процесс привлечения происходит исключительно в форме межправительственных переговоров. Иными словами, стратегия «мягкой силы» идентична традиционной дипломатии. Если, наоборот, мы полагаем, что для принятия политического решения, как правило, требуется согласие общественности, то стратегии «мягкой силы»

должны применяться различными способами, направленными на общественность получателя. Следует отметить, что с общественным мнением могут проводиться манипуляции или же оно может быть довольно легко проигнорировано лидерами, в независимости от политического режима государства. В целом, особенность внешней политики заключается в том, что граждане обычно проявляют к ней гораздо меньший интерес, чем к внутренним делам, что позволяет лидерам формировать общественное мнение так, как им нужно [8]. Существует множество примеров ситуаций, в которых под влиянием «мягкой силы» другого государства лидеры принимали политические решения, которые противоречили общественному мнению. В некоторых случаях это влияние является в основном нормативным: это происходит, когда правительствам приходится предпринимать непопулярные шаги, чтобы выполнить условия для вступления в международную организацию или договор. Например, в 2014–2015 годах лидеры таких кандидатов в ЕС, как Сербия и Молдова, чтобы продемонстрировать свою поддержку европейских ценностей, разрешили проводить гей-парады и приняли различные законы, поддерживающие права сексуальных меньшинств, хотя такие шаги находились в явном противоречии с взглядами консервативного большинства в этих странах [9] [10].

Привлечение элиты часто имеет решающее значение для заявителя, однако, не означает, что этого всегда достаточно. В некоторых случаях стратегия заявителя может потерпеть крушение, если ему удастся привлечь элиту получателя, но он не сможет привлечь общественность. Это может привести к некоторому временному успеху, но разрушить долгосрочные цели стратегии. Наглядный пример: в 2005 году чиновники ЕС широко поддерживали проект Европейской Конституции, его поддержали и элиты стран членов ЕС. Однако, совершенно неожиданно для них, этот проект был отклонен на референдумах во Франции и Нидерландах, которые выявили значительный разрыв между политиками и населением. Как сказал тогдашний премьер-министр Нидерландов Питер Балкененде: «идея Европы имеет большое значение для политиков, но не для голландцев» [11]. Тем не менее необходимо учитывать способность заявителя привлекать элиту даже в тех случаях, когда именно общественность играет решающую роль. Во-первых, если общественность получателя поддерживает решение, выдвигаемое заявителем, а элита - нет, то привлечение последней может значительно ускорить процесс достижения результата, необходимого заявителю. Если повлиять на действующие власти реципиента невозможно, например, из-за их сильного упрямства, также может быть разумно установить тесные связи с политической оппозицией, особенно если действующее правительство слабо и может проиграть предстоящие выборы. В то время как гражданское общество действительно может препятствовать принятию определенных конкретных решений, общая политика все еще обычно находится в руках правительства. Следовательно, если элита получателя отдает предпочтение определенному государству заявителю «мягкой силы», общая политика первого, скорее всего, будет соответствовать его потребностям.

Иногда на способ реализации стратегии «мягкой силы» сильно влияет факт присутствия (или отсутствия) какой-либо конкурирующей страны. На это влияют два основных аспекта. Во-первых, на уровень интенсивности деятельности заявителя влияет ощущение того, что его конкурент может продвинуться на определенной территории, что может побудить заявителя приложить больше усилий для продвижения своего имиджа там. На практике это может быть отражено в увеличении количества затраченных ресурсов: ассигнование большего количества денег, привлечение большего числа людей, выделение большего времени на освещение в СМИ и т.д. Во-вторых, существование конкурента может заставить заявителя изменить содержание его деятельности по отношению к получателю в оригинальной форме, прибегая к шагам, которые он не использует в других странах. Например, летом 2015 года ЕС обсудил необходимость создания специального телеканала для противодействия российской пропаганде в странах Восточной Европы, где она особенно сильна [12].

Большинство стратегий «мягкой силы» существуют в своего рода конкуренции. Если страна решает намеренно где-то улучшить свой имидж, то во многих случаях это происходит из-за существования некоторых сил, которые стремятся ухудшить его. Тем не менее, это не означает, что государство принимает во внимание любого конкурента: скорее, оно рассматривает только тех конкурентов, которые имеют возможность серьезно повлиять на его мягкую силу. Можно выделить несколько условий, наличие которых, сигнализирует о том, что фактор конкуренции между государствами предельно высок. Прежде всего, принцип географической близости: чем ближе конкурент к получателю, тем больше он должен учитываться в стратегии «мягкой силы». Важность близости в основном определяется тем фактом, что кандидаты «мягкой силы» склонны относиться к своим соседям как к территориям особой значимости и стратегического влияния, что даже часто отражается в их официальных документах и выступлениях их лидеров. Например, основным направлением российской внешней политики являются страны СНГ [13]. Кроме того, близость упрощает использование инструментов «мягкой силы». С практической точки зрения, это значительно снижает транспортные и другие транзакционные издержки, обеспечивает высокий уровень осведомленности граждан двух стран и т. д. Другим фактором, который делает наличие конкурента важным критерием, влияющим на стратегию «мягкой силы», является наличие влиятельной группы внутри государства получателя, которая поддерживает этого конкурента. В зависимости от страны эта группа может быть оппозиционной партией, сепаратистским движением, религиозным движением, финансовой группой и т. д. Подразумевается, что они обладают достаточной властью, волей и ресурсами, чтобы помочь конкуренту в достижении его цели.

Таким образом, «мягкая сила», являясь как инструментом реальной политики, так и многоуровневой рациональной стратегией должна принимать во внимание особенности государства-получателя и быть ориентированной на его элиту и общественность. Кроме того, повышению эффективности способствует учет факта присутствия конкурентов и четкое различие между потенциалом «мягкой силы» заявителя (источниками) и средствами, которые он использует для достижения стратегических целей (инструментами). Благодаря эффективно работающим стратегиям «мягкой силы» государство может отстаивать свои национальные интересы на международной арене, что уже не раз было доказано опытом стран как Запада, так и Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye, J. S. Jr., 1990. Soft power. Foreign Policy. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/joseph_nye_soft_power_journal.pdf (дата обращения: 24.01.2019).
2. Nye, J. S. Jr., 2011a. Power and foreign policy. *Journal of Political Power*, 4(1): 9–24.
3. Lee, G., 2009. A theory of soft power and Korea's soft power strategy. *Korean Journal of Defense Analysis*, 21(2): 205–218.
4. Lam, P. E., 2007. Japan's quest for "soft power": attraction and limitation. *East Asia*, 24: 349–363.
5. Mukherjee, R., 2014. The false promise of India's soft power. *Geopolitics, History, and International Relations*, 6(1): 46–62.
6. Gallarotti, G. M., 2011. Soft power: what it is, why it's important, and the conditions for its effective use. *Journal of Political Power*, 4(1): 25–47.
7. Nye, J. S. Jr., 2011b. *The Future of Power*. New York: Public Affairs.
8. Jacobs, L. R. and Burns, M., 2004. The second face of the public presidency: presidential polling and the shift from policy to personality polling. *Presidential Studies Quarterly*, 34(3): 536–556.
9. BBC News, 2014. Serbia gay pride march returns after four years, 28 September. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-29399404> (дата обращения: 08.02.2019).
10. Nichols, J. M., 2013. Moldova overturns 'gay propaganda' ban in anticipated EU membership move. *The Huffington Post*, 14 October. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/10/14/moldovagay-propoganda_n_4096947.html (дата обращения: 08.02.2019).
11. The Guardian, 2005. Dutch say 'devastating no' to EU constitution, 2 June. URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/jun/02/eu.politics> (дата обращения: 08.02.2019).

12. Jozwiak, R., 2015. EU to counter Russian propaganda by promoting 'European values'. The Guardian, 25 June. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/25/eu-russia-propaganda-ukraine> (дата обращения: 11.02.2019).
13. МИД России, 2013. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/en/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/122186?p_p_id=101_INSTANCE_CptICkB6BZ29&_101_INSTANCE_CptICkB6BZ29_languageId=ru_RU (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 94[(47+57) + 597] “1960/1970“

Савенко И. Г.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д.и.н., профессор
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ВЗАИМОТНОШЕНИЯ СССР И ДРВ В 1960-1970 ГГ.

Резюме. В данной научной работе был проведён анализ военно-технической помощи СССР ДРВ в 1960-1970 гг.

Ключевые слова: Вьетнам, СССР, помощь, США, вооружение.

В начале сентября было провозглашено создание второго в Азии народного государства – Демократической Республики Вьетнам. Власть в стране перешла к Хо Ши Мину, что в корне меняло геополитическую обстановку в регионе.

Однако европейцы не намеревались оставлять свои колонии, и вскоре разгорелась новая кровопролитная война. Британские войска под руководством генерала Грейси создали благоприятные условия для возвращения французских колонистов вместо обещанной помощи по выдворению японских агрессоров.

Союзники откровенно нарушали положения Атлантической хартии, в которой указывалось, что все борющиеся с фашизмом страны получают долгожданную свободу. Вскоре на территорию Вьетнама высадились французские войска с целью восстановить прежнее влияние в регионе. Однако Вьетнам к этому моменту переживал невероятный подъем национального духа, и французы встретили ожесточенное сопротивление.

Целью данной работы является анализ военно-технической помощи СССР ДРВ в 1960-1970 гг. Данная цель предусматривает выполнение следующих задач:

- проанализировать военный потенциал Вьетнама в 1960-1970 гг.;
- охарактеризовать причины заинтересованности СССР в помощи Вьетнаму.

Выбранная в качестве исследования тема представляет не только научный интерес, но и занимает важное место в университетской программе по изучению истории стран Азии в новое время.

Можно выделить следующих исследователей, которые занимались изучением данного вопроса: Смирнов Д. С. [2], Соколов А. А. [4], Благовестов А. С. [3], Поздеев А. Ф. [5], Канаков В. А. [6], Заика А. Б. [7], Сулейманов У. Г. [8]. Данные работы были написаны на основе дневников очевидцев событий во Вьетнаме. Каждый из авторов по-своему интерпретировал данные события.

В ходе исследования были использованы следующие источники:

- периодические издания,
- энциклопедии,
- мемуары,
- данные статистики.

В апреле 1954 года, благодаря инициативе Советского Союза в Женеве был составлен и подписан документ о признании независимости Вьетнама, а также о восстановлении мира и порядка в регионе [4, с.26]. В результате образовалось две части страны, разделенные условной границей: Северный Вьетнам во главе с Хо Ши Мином и Южный, в качестве главы которого выступил Нго Динь Зьем.

Если Хо Ши Мин являлся лидером с реальным авторитетом у местного населения, поддерживаемый странами социалистического лагеря, то Зьем оказался обычной марионеткой Запада. Вскоре Зьем потерял даже видимость популярности в народе, а на территории Южного Вьетнама разгорелась партизанская война. Намеченные Женевским актом демократические выборы оказались совершенно невыгодными европейцам, так как становилось ясно, что победа Хо Ши Мина predetermined. Следует заметить, что немаловажную роль в разворачивании партизанского движения сыграли коммунисты из ДРВ. Вскоре в конфликт вмешались США, однако молниеносного покорения страны не состоялось.

Южная часть Вьетнама была практически полностью покрыта непроходимыми джунглями, в которых успешно скрывались партизаны. Военные действия, привычные и эффективные в Европе, здесь были неприменимы, значительную поддержку мятежникам оказывал коммунистический Север. После «Тонкинского инцидента» американские ВВС нанесли бомбовый удар по Северному Вьетнаму. Черные фантомы были направлены к Ханюю и, оказывая психологическое воздействие на население, уничтожали преимущественно военные объекты. Система ПВО в малоразвитой стране практически полностью отсутствовала, и американцы быстро почувствовали свою безнаказанность.

СССР отреагировал молниеносно. Советская поддержка молодого народного государства начала осуществляться еще за год до начала конфликта во Вьетнаме, однако широкомасштабные поставки военной техники были начаты после официального принятия решения и урегулирования вопросов транспортировки через Китай [4, с. 69]. Кроме вооружения во Вьетнам отправились советские офицеры и рядовые, призванные для обучения местных военных управлению советской техникой и вооружением [7, с. 50].

Вопреки ожиданиям американцев, прогнозировавшим появление первых результатов такого обучения лишь через год, вьетнамцы вступили в противостояние уже через два месяца. Возможно, такое неожиданное и неприятное для американского командования обстоятельство и породило подозрения в том, что на стороне противника выступают советские летчики, а совсем не местные войны.

Легенды о большевиках с автоматами, укрывающихся в непроходимых джунглях и нападающих на мирных американцев во Вьетнаме, и сегодня популярны в Штатах. Если верить этим рассказам, то можно сделать вывод, что всего десять или одиннадцать тысяч советских солдат смогли победить полумиллионную американскую армию, а это действительно невероятно [5, с. 99].

Однако нельзя отрицать, что у американцев были основания не доверять заверениям СССР об исключительно мирной миссии военных специалистов. Дело в том, что большинство населения Северного Вьетнама являлось малограмотным. Подавляющая часть голодала, люди были истощены, поэтому даже минимального запаса выносливости и силы у обычных бойцов не было. Молодые мужчины могли выдержать лишь десять минут боя с противником. Говорить о мастерстве в сфере пилотирования на современных машинах не приходилось [5, с. 102].

Несмотря на все вышеперечисленные факторы, за первый год противостояния Северным Вьетнамом была уничтожена значительная часть американских военных самолетов. МиГи выигрывали в маневренности у легендарных фантомов, поэтому успешно уходили от преследования после атаки. Зенитные комплексы, благодаря которым была сбита большая часть американских бомбардировщиков, было сложно

ликвидировать, так как располагались они под прикрытием густых тропических лесов. Кроме того, успешно работала разведка, сообщавшая о вылетах истребителей заранее.

Первые месяцы работы советских ракетчиков оказались крайне напряженными. Совершенно иные климатические условия, незнакомые болезни, назойливые насекомые стали далеко не самой главной проблемой в выполнении поставленной задачи. Обучение вьетнамских товарищей, совершенно не понимающих русский язык, проходило путем демонстрации, с привлечением переводчиков, которых зачастую не хватало. Тем не менее, непосредственно в боях советские специалисты не участвовали, так как их было очень мало, и они представляли собой слишком большую ценность. По свидетельствам непосредственных участников, они даже не имели собственного оружия [3, с. 36].

Американское командование строго запрещало обстреливать советские суда и транспорт, так как подобные действия могли спровоцировать начало третьей мировой войны, но, несмотря на это, советский военный потенциал был способен оказать должное сопротивление как в военной сфере, так и в экономической сфере. Две тысячи танков, семьсот легких и маневренных самолетов, семь тысяч минометов и орудий, более сотни вертолетов и многое другое было поставлено СССР в качестве безвозмездной дружеской помощи Вьетнаму [10, с. 255].

Вьетнамский народ искренне благодарил советское руководство за предоставленные ресурсы для ведения борьбы с Южным Вьетнамом и США. Ведь кто знает, как могли бы разворачиваться события без помощи СССР, Китая.

Практически вся система ПВО страны, оцененная впоследствии противником как непроходимая для любого вида истребителей, была выстроена за счет СССР, силами советских специалистов [3, с.64]. Вооружение воюющего государства проходило в тяжелых условиях постоянных бомбардировок и открытого грабежа со стороны Китая. Свыше десяти тысяч вьетнамцев были направлены в Союз для прохождения военной подготовки и обучения обращению с советской современной техникой.

Существует мнение, что Советский Союз направляли в помощь воюющим морально устаревшее вооружение. В опровержение можно привести интервью председателя ветеранов участников войны во Вьетнаме Николая Колесника, непосредственного участника и очевидца исследуемых событий.

По его словам, поставлялись на вооружение современные машины МиГ-21, а также зенитные установки «Двина», снаряды которых, по признанию американцев, оказались на тот момент самыми смертоносными на земле. Отмечает Колесник и высокую квалификацию военных специалистов, и невероятное упорство вьетнамцев в обучении и стремлении освоить науку управления как можно быстрее [8, с. 65].

Несмотря на то, что власти США прекрасно знали об оказании военной помощи Северному Вьетнаму, все специалисты, в том числе и военные, обязаны были носить исключительно гражданскую одежду, их документы хранились в посольстве, а о конечном месте назначения своей командировки они узнавали в последний момент. Требования секретности сохранялись вплоть до вывода советского контингента из страны, а точные цифры и имена участников не известны до сегодняшнего дня.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении всех десяти лет конфликта СССР оказывал ДРВ значительную помощь, стремясь к усилению своего влияния в Индокитае и ослаблению США, своего главного противника в "холодной войне". Если до вступления США в войну советская поддержка ДРВ ограничивалась в основном экономическим сотрудничеством, то с весны 1965 г. в общем объеме экономической помощи стал нарастать удельный вес военных поставок Ханюю. Уже к 1968 г. СССР занял лидирующее положение среди стран, поддерживавших ДРВ, отгнав Китайскую Народную Республику на второе место. Одновременно СССР предпринимал шаги для разрешения конфликта во Вьетнаме дипломатическим путем, опасаясь

возможного глобального кризиса, и будучи заинтересован (в условиях обострения разногласий с китайскими коммунистами) в "разрядке" международной напряженности.

Нужно отметить, что отношения между СССР и Вьетнамом были дружественными во многом благодаря советской помощи. Вряд ли Вьетнам смог бы оказывать сильное сопротивление США, ведь у Северного Вьетнама не было достаточного количества вооружений и военной техники. Благодаря помощи СССР и воле народа Вьетнам смог отстоять свою независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иллюстрированный журнал. Печатный орган Министерства культуры СРВ и вьетнамского комитета по культурным связям с зарубежными странами. — Ханой: Вьетнамское информационное агентство, 2009. — С. 40-60.
2. Смирнов Д. С. Май в военной истории // Военно-исторический журнал : Ежемесячное научно-популярное издание Министерства обороны Российской Федерации. — М.: Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, 2009. — № 5. — С.60-80.
3. Благовестов А.С. Первые зенитные ракетные комплексы // Армия : Журнал Вооружённых Сил Республики Беларусь. — Мн.: Издательство «Белорусский Дом печати», 2011. — № 5 (93). — С. 44-47.
4. Соколов А.А. Советская военная миссия во Вьетнаме (26 октября 1946 — 13 января 1947) // Под ред. Н. Н. Бектимировой Губерновские чтения: Издание МГУ имени М. В. Ломоносова. — М.: Ключ-С, 2009. — С.40-90.
5. Поздеев А. Ф. Испытание огнём // Война во Вьетнаме... Как это было (1965-1973). — Антология. — М.: Изд-во «Экзамен», 2005. — С. 379-396. — 512 с
6. Конаков В.А. Вьетнамская война в оценке её участника — офицера главного штаба войск ПВО страны (СССР) // Война во Вьетнаме... Как это было (1965-1973). — Антология. — М.: Изд-во «Экзамен», 2005. — С. 448-476. — 512 с.
7. Заика А. Б. Победы давались нелегко // Война во Вьетнаме... Как это было (1965-1973). — Антология. — М.: Изд-во «Экзамен», 2005. — С. 86-95. — 512 с.
8. Сулейманов У.Г. Николай Колесник: «Мы защищали Ханой» // Искусство Войны: Война от первого лица: Альманах. — М.: ООО «Аргофвар», 2008. — № 3 (8). — С. 62-66.
9. Бочарова А. Л. Апрель в военной истории // Военно-исторический журнал: Ежемесячное научно-популярное издание Министерства обороны Российской Федерации. — М.: Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ, 2010. — № 4. — С.65-120.
10. Рощинский С.Д. Двенадцать дней противостояния (часть II) // Белорусская военная газета: Центральный печатный орган Министерства обороны Республики Беларусь. — Мн.: Военное информационное агентство Вооружённых сил Республики Беларусь, 28 ноября 2012. — № 223. . — С. 50-75.
11. Кучерова Л.И. На войне бывает и не такое... // Армия: Журнал Вооружённых Сил Республики Беларусь. — Мн.: Издательство «Белорусский Дом печати», 2011. — № 3 (91). — С. 12-17.
12. Ильинский М.М. Индокитай. Пепел Четырёх войн (1939—1979 гг.). — М.: Вече, 2000. — 512 с. — (Военные тайны XX века).
13. Вьетнам // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М: Советская энциклопедия, 1969—1978.
14. Вьетнам. Справочник. М.: Наука, 1993.

УДК 94:331:355.257.7(430)«1941/1945»

Саенко А.С.

*Научный руководитель: Шкритько Е.А., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

СОВЕТКИЕ ОСТАРБАЙТЕРЫ: ОСОБЕННОСТИ ПОДНЕВОЛЬНОГО ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 - 1945 гг.)

Резюме: в статье раскрыты особенности использования принудительного труда советских рабочих в промышленности Германии. Проанализировано отношение немецких властей к остарбайтерам, условия их проживания и работы.

Ключевые слова: советские оstarбайтеры, немецкий оккупационный режим, принудительный труд, Великая Отечественная война, промышленность нацистской Германии.

Значительная часть советских граждан, вывезенных в период Великой Отечественной войны на принудительные работы, была задействована в промышленности Германии. Работа в этой сфере была строго регламентирована многочисленными указаниями, инструкциями, ограничениями и наказаниями за любое сопротивление. В основном работа оstarбайтеров была тяжелой, изнурительной и низкооплачиваемой, к тому же с дискриминационными условиями, которые были очень удалены от обозначенных стандартов.

Целью данной научной статьи является комплексное исследование особенностей принудительного использования труда советских подневольных рабочих в промышленности гитлеровской Германии. Для достижения поставленной цели были обозначены предприятия промышленной звена, на которых трудились оstarбайтеры; проанализированы соответствия между работой, которую выполняли восточные рабочие, ее оплатой и условиями труда; отображены меры наказания подневольных рабочих за акты сопротивления.

Категория людей, принудительно вывезенных во время Великой Отечественной войны на работы в Германию, вошла в историю под названием «оstarбайтеры». Кампания по вывозу советских граждан в Германию началась в конце 1941 года и продолжалась до конца 1944 года. Спектр использования труда восточных рабочих был довольно широким, они работали в промышленности, частном секторе, сельском хозяйстве, на железнодорожных станциях, на строительстве оборонительных укреплений, барачных, в шахтах, а также приводили в порядок улицы городов и сел, которые подверглись разрушениям вследствие военных действий и т.д.

По данным немецкой стороны, по состоянию на май 1942 г. более 60% «восточных рабочих», которые находились в Германии, работали в сельском хозяйстве, 5,7% - в добывающей промышленности, 5,8% - в металлургии, 11% - в машиностроении, 2,3% - в химической промышленности, 1,4% - в электротехнической промышленности, 3,1% - на железной дороге [1].

Постепенно ситуация несколько изменилась, и уже в июле 1942 г. в сельском хозяйстве Германии было задействовано 42,2% оstarбайтеров, остальные работали в промышленности и на строительстве. В декабре 1944 г. из 2,1 млн. зарегистрированных «восточных рабочих» в сельском хозяйстве работало 725 тыс. чел. (35,8%) [1, с. 29].

В подавляющем большинстве случаев работа оstarбайтеров была чрезвычайно тяжелой, изнурительной и низкооплачиваемой. Условия труда не соответствовали никаким стандартам. Однако людям, которые попали в такую ситуацию, пришлось смириться и приспособиться к ней.

В результате постоянных мобилизаций в немецкой экономике ощущалась постоянная нехватка рабочей силы, поэтому, для замещения вакантных должностей, в основном низких рангов (частично этот факт можно объяснить тем, что оstarбайтеры преимущественно были молодого возраста, и в редких случаях имели квалификацию), и выполнения различных работ, в больших масштабах начали привлекать иностранных рабочих. На начальном этапе такие привлечение к труду было добровольными, поскольку люди, не зная реальной картины, соглашались на отъезд в Германию, однако постепенно ситуация изменилась и люди отказывались от добровольного вывоза. Поэтому на оккупированных территориях население силой, с помощью облав, отправляли на принудительные работы в Германию.

Сразу по прибытии рабочие с Востока попадали в распоряжение Министерства труда и Бюро по использованию рабочей силы во главе с Ф. Заукеля, а затем все заинтересованные в рабочей силе немецкие ведомства осуществляли распределение трудовых ресурсов в соответствии с потребностями промышленности и сельского

хозяйства. В результате одних забирали помещики, других направляли на государственные или частные фабрики и заводы, а также на другие работы

Основным документом, удостоверяющим личность остарбайтеров была рабочая карта (arbeitskarte), заверенная печатью учреждения труда. Она содержала основную информацию о лице, его фото и отпечатки пальцев [2]. С 1 мая 1943 г. был введен новый вид удостоверений остарбайтеров и рабочих из оккупированных стран - трудовые книжки для иностранцев (Arbeitsbuch für Ausländer), объемом в 38 страниц, где отмечались различные данные о рабочем, в частности фамилия, имя, страна происхождения, дата и место рождения, государственная принадлежность, национальность, семейное положение, знание немецкого языка и т.д. [2].

В общем условия труда и жизни восточных рабочих были невыносимыми, однако, по свидетельствам очевидцев, в сельском хозяйстве работать было несколько проще, поскольку здесь в основном все зависело от чисто человеческих межличностных отношений.

Что касается промышленного сектора, то человеческий фактор здесь не играл никакой весомой роли. Рабочее время остарбайтеров было строго регламентировано, и никаких послаблений быть не могло.

В целом советские подневольные рабочие трудились на различных промышленных предприятиях Германии (как на государственных, так и в частных). Где именно они были задействованы, можно проследить по материалам архивных документам и их личным воспоминаниям. Среди предприятий были, например, кирпичный завод, фабрика по обработке железа, водопровод, литейный завод военной промышленности, автомобильный завод, плодоовощная консервная фабрика, химический завод, электрический завод, завод по ремонту поездов, завод по изготовлению удобрений, металло-трубный завод, угольная шахта, авиационный завод, цинковый завод, швейная артель, завод по изготовлению деталей к подшипникам, сигаретная фабрика, металлургический завод, железнодорожное депо. Остарбайтеров привлекали к строительству жилых бараков для рабочих, уборке городов, в качестве чернорабочих в депо и т.д. [1].

Таким образом, остарбайтеры работали во всех сферах промышленности, причем как мужчины, так и женщины равноценно вынуждены были выполнять сложную работу. В обмен на это они имели лишь условия, состоявшие из сплошных ограничений и наказаний. Так, на восточного рабочего № 326 Деденко за то, что он 23 марта 1944 года, без разрешения, ранее установленного времени оставил свое рабочее место и передал другому рабочему свою карточку, чтобы тот поставил штамп, был наложен штраф в размере 20 марок [3]. Дмитрий Дренд, рабочий № 1115, за то, что уклонялся от работы в воскресенье 22 октября 1944 г., был оштрафован в размере 15 марок (которые вычисляли из его зарплаты) [4], а Иван Саввич Подонок, оказавшись в подобной ситуации, получил несколько иную меру наказания, так, за невыход на работу в воскресенье, сразу же на следующий день был арестован и направлен на 3 месяца в штрафлагерь [4].

За попытки побега немцы тоже беспощадно наказывали. Так, Надежду Степанюк, за побег из лагеря, немецкое гестапо отправило в штрафлагерь, где она пробыла 7 недель, затем ее направили в концлагерь, где после допросов она предстала перед судом, который приговорил ее к 6 неделям тяжелого труда, к тому же ее жестоко избивали (по 25 резиновых палок в день) [3], Тарас Иванович Верес, который работал дворником в одном из немецких лагерей, где проживали иностранные рабочие, за попытку побега из лагеря, был арестован на 7 суток [1], Любови Яковлевне Иванюк (работница литейного цеха одного из немецких заводов) за побег, было присуждено 2 месяца тюремного заключения [5].

Однако суровые наказания не останавливали иностранных рабочих, они неоднократно прибегали к побегам, понимая меру наказания за этот поступок. Так, за

трехкратный побег Семена Францевича трижды наказывали, за первый побег он 1 месяц просидел в тюрьме и еще месяц в концлагере, а за вторую и третью попытки - по месяцу провел в концлагерях [5]. Аналогичных примеров можно привести множество.

Бывали случаи, когда подневольным рабочим удавалось скрыться с места работы, однако или они имели подозрительный внешний вид, поэтому полиция их задерживала на улице, или при отсутствии документов не могли приобрести билеты, однако в обоих случаях они оказывались в полиции, где после различных допросов им назначали меры наказания. Так случилось и с Ефросинией Евпатий, которая со своей подругой полькой Галиной Боленко сумели бежать с немецкого завода по изготовлению труб для водопроводов, однако на одной из станций, где они хотели приобрести билеты, их задержала полиция, и после допроса женщин отправили в концлагерь на 40 суток [5]. Таким образом, никакого милосердия и толерантности со стороны немцев по отношению к иностранным подневольным рабочим не было.

О том, что уровень побегов в среде иностранных рабочих был довольно высоким, свидетельствуют данные, приведенные Т. Пастушенко. Начиная с 1943 года, в Германии ежемесячно совершалось побег около 45 000 иностранных рабочих, то есть почти 500 000 в год, большую часть из которых составляли остарбайтеры [6, с. 57-58].

Шкала заработной платы ощутимо колебалась, однако совсем не соответствовала той работе, которую выполняли подневольные рабочие. Однако работать следовало добросовестно и преимущественно без выходных, потому что за любое сопротивление жестоко наказывали разнообразными способами (от предупреждений и штрафов - к длительным заключениям в концлагерях). Так, на одном из немецких предприятий по выплавке и обработки железа остарбайтер получал 30-35 марок в месяц, в г. Франкфурт на химическом заводе получали от 12 до 20 марок в месяц, на электрическом заводе чернорабочие в месяц получала по 50 марок, на заводе по изготовлению удобрения упаковщики в месяц получали 70 марок, уборщица цехов на металло-трубном заводе - 20-30 марок в месяц, грузчики на химическом заводе получали 15-20 марок в месяц, а на железнодорожном составе - в среднем по 10 марок в месяц, иностранный рабочий на металлургическом заводе получал 30-40 марок в месяц [1]. Это при условии, что рабочий день часто составлял 12 часов, а иногда и больше.

Неоднократно бывали случаи, когда во время принудительного пребывания за рубежом остарбайтеров переводили с одного места работы на другое, не объясняя при этом причин таких действий. Например, Дмитрия Кузьмича Савчука после того, как он поработал около 7 месяцев упаковщиком на одном из немецких заводов по изготовлению деталей к подшипникам, по неизвестным причинам перевели работать в сельское хозяйство [7]. Подобная судьба выпала и Григорию Климовичу Пилипчуку, который с начала пребывания в Германии почти год был чернорабочим на строительстве военных казарм, впоследствии почти месяц разгружал вагоны на одной из железнодорожных станций, затем был задействован на земляных работах по прокладке кабеля на берегу реки Одер [3]. Такая политика применялась, очевидно, для того, чтобы люди не успели адаптироваться к среде, не завели друзей и знакомых, с помощью которых могли быть организованы диверсии.

Яркими проявлениями дискриминации было введение для остарбайтеров специального знака «OST» (был введен приказом Гимmlера 20 февраля 1942 г. и использовался до 1944 г. [7, с. 236-237] и соответствующего номера. Ужасным является то, что номер присваивали даже новорожденным детям восточных рабочих [8]. Тех, кто не хотел брать номер, который в то время для остарбайтеров был своеобразной «визитной карточкой», могли наказать, так как это сделали с Евгенией Картацкой, которой за проявление неповиновения пришлось отбыть 9 недель в концлагере [5].

Немецкие власти контролировали иностранных рабочих относительно постоянного наличия у них указанного выше опознавательного знака. За выход без знака

«OST» восточного рабочего могли задержать и наложить штраф, размер которого колебался. Так, за то, что Анна Николаевна Ященко вышла без указанного знака на работу, то ее забрали в полицию, допросили, а потом оштрафовали на 15 марок, Николая Григорьевича Крупача за подобный инцидент оштрафовали на 20 марок, а Нину Федоровну Пигаль - на 30 марок [1]. Учитывая то, что иногда сама заработная плата составляла 20 марок, а то и меньше, это было довольно суровое наказание.

Остарбайтеры, которые работали на промышленных предприятиях, ежедневно могли стать жертвами производственных травм. Однако таких гарантий, как социальное страхование при несчастном случае, получении травмы, инвалидности они не имели. Хотя, как исключение, руководители предприятий в некоторых случаях все же предоставляли остарбайтерам отпуска. Например, Константина Оверковича Филоника, который работал на химическом заводе в Берлине, директор отпустил на 14 дней домой, за его пребыванием в Украине должны были следить местные органы власти, и после окончания срока отпуска местная управа должна была отправить его обратно в Германию [9]. Однако такая ситуация была, как правило, исключением.

Проживали восточные рабочие в лагерях, огражденных колючей проволокой, без каких-либо отдельных удобств, однако под охраной немецкой полиции. За пределы лагеря выходить им не разрешали, отпускали только для производственных нужд. В основном лагеря располагались недалеко от места работы, однако были и такие, которые находились в нескольких километрах. Надлежащего питания не было (например, на лесопильном заводе, где рабочий день составлял 12 часов, а заработная плата 10 марок в месяц, суточный рацион питания составлял 250 г. хлеба и борщ из брюквы, иногда хлеба выделяли только по 200 г.) [4].

Катастрофически не хватало одежды и обуви, поэтому остарбайтеры, имея в подавляющем большинстве убогий, жалкий внешний вид, значительно отличались от местных жителей. Это было связано с тем, что организация использования труда рабочих из СССР в Германии не предусматривала обеспечение их предметами одежды. Поэтому еще в объявлениях, призывающих к выезду, рабочим рекомендовали брать с собой в Германию сменную одежду (рабочую, праздничную и белье), зимние вещи, обувь, средства личной гигиены (мыло, полотенца), чашку, ложку и т.п. [4].

Однако в большинстве случаев люди не имели никакой возможности собрать самые необходимые вещи, поскольку их в результате облав заставляли в том, что на них было, и отправляли за границу. В результате вещи, которые они имели, изнашивались, а получить новые было не так просто.

Антисанитарные условия, которые были в немецких лагерях, сочетались с дефицитом предметов индивидуальной гигиены, а это, в результате, способствовало развитию различных инфекций и болезней (наиболее распространенными были туберкулез, общая сердечная недостаточность, истощение, плеврит, тиф и воспаление легких) и, соответственно, высокой смертности.

Так, особенностями использования труда восточных рабочих в промышленности Германии были: строгая регламентация рабочего дня, запрет по каким-либо причинам покидать свое рабочее место, ограниченный рацион питания, низкая оплата труда, тяжелые условия труда, отлаженная система наказаний за проявление сопротивления, ограничения личных прав и свобод, запрет на удовлетворение культурных и духовных потребностей.

Таким образом, остарбайтеры, находившиеся на принудительных работах в Германии, часто выполняли непосильную и трудоемкую работу, однако рассматривались исключительно как бесплатная рабочая сила, желания и потребности которой не учитывались. В целом, процесс принудительного вывоза советских граждан на работы в Германию, отличался методичностью, жестокостью, нарушением

гражданских прав и свобод. Эти обстоятельства негативным образом повлияли на судьбы сотен тысяч людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потильчак О. Трудові ресурси радянських військовополонених та "остарбайтерів" з України у нацистській військовій економіці в роки Другої світової війни / Потильчак О. - К.: "Міжнародна фінансова агенція", 1998. - 49 с.
2. Преступные цели - преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 -1944 гг.) / Сост.: Г. Ф. Заставенко (рук.) и др.; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. - 3-е изд. - М.: Экономика, 1985. - 328 с.
3. Данчук А. В обіймах пам'яті - омріяне та дійсне: щоденник остарбайтера (Саксонія 1943-1945 рр.) / А. Данчук. - Монастирище: Мрія, 2007. - 128 с.
4. Аристов С. В. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. - М.: Молодая гвардия, 2017. - 320 с.
5. Малолетние заложники бесчеловечной войны: живые свидетельства Беларуси / сост.: Г.И. Змушко, Л.И. Щеникова; под ред. К.И. Козака. - Минск, 2011. - 220 с.
6. Пастушенко Т. "Остарбайтери" - українські примусові робітники нацистської Німеччини / Т. Пастушенко // Історія в школах України. - 2004. - № 9-10. - С. 55-58.
7. Гальчак С. Д. На узбіччі суспільства: Доля українських "остарбайтерів" (Поділля, 1942 - 2007 рр.) / Гальчак С. Д. - Вінниця: Меркьюрі-Поділля, 2009. - 768 с.; Пастушенко Т. Використання праці українських примусових робітників у Третьюму рейху / Т. Пастушенко // Архіви окупації. 1941-1944 / Держ. ком. архівів України; Упоряд. Н. Маковська. - К., 2006. - С. 854-859.
8. Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: Збірник документів і матеріалів. - К.: Держполітвидав УРСР, 1963.
9. Гальчак С., Пастушенко Т., Шевченко М. Українські робітники нацистської Німеччини: вербування, примусова праця, репатріація // Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI століття. Історичні нариси / Ред. кол.: В. А. Смолій (голова колегії) та ін. - К.: НВП «Наукова думка», 2011. - Кн. 2. - 943 с.

УДК 612.833.81

Сердюченко А.Р.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ЛИГИ ПОД ГЛАВЕНСТВОМ ФАНИИ И АННЫ ПАРНЕЛЛ В ИРЛАНДИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Резюме: В данной статье описывается роль женщин в Ирландии, в период зарождения борьбы за независимость. Исследуются вопросы гендерных отношения в Ирландии в XIX в. Изучается вклад женщин в дело освобождения Ирландии от британского господства.

Ключевые слова: Земельная Лига, Шинн Фейн, Фениан, Парнелл, Ирландия.

Данная статья посвящена изучению вопроса роли ирландских женщин в общественной жизни в конце XIX века. Это попытка показать на примере жизни двух женщин, которые пытались высказывать свои политические идеи в стихах и листовках, сложности и противоречия борьбы за свободу ирландского народа. Они готовы были бороться за ирландское государство любыми способами. На наш взгляд, тема данного исследования является актуальной, так как в ней присутствуют гендерные отношения, которые раскрывают неизвестные страницы истории борьбы за независимость Ирландии.

Целью работы является изучение биографии активисток женского освободительного движения и создания женской лиги в Ирландии.

Следует подчеркнуть тот факт, что данная работа нашла отражение в научной литературе. Советский исследователь Л. И. Гольман в своей работе «История Ирландии» изучала вопросы создания политических движений и революционных организаций. В ее

работе было краткое описание вклада Анны и Фанни Парнелл в деятельность «Земельной Лиги» [1]. Более детально описывает судьбу и политическую деятельность этих двух ярких личностей Джейн Коуэт в своей работе «Fanny and Anna Parnell: Ireland's Patriot Sisters» [6]. Исследователь указал причины и предпосылки создания женской «Земельной Лиги». Историк R.F. Foster в своей «Charles Stewart Parnell: The Man and His Family» рассматривал биографию всех членов семьи Парнелл, а также детально описал детство и юность Анны и Фанни.

В конце XIX в. Чарльз Парнелл создал общественную организацию «Земельная Лига». Цель создания организации состояла в том, чтобы решить аграрный вопрос местного католического населения и перестать платить за аренду своей земли английской короне. Такая программа побудила бойкоты со стороны ирландского населения и массовые аресты со стороны военных подразделений Британии. После ареста Чарльза Парнелла, последователями этой программы стали Анна и Фанни.

Следует подчеркнуть тот факт, что в конце XIX в. не только мужчины принимали участие в политической жизни Ирландии, но и женщины. Наиболее глубокий след в истории своей страны оставили две, совершенно разные по духу женщины – Анна и Фанни Парнелл.

Фанни преуспела в традиционной области благотворительности и деятельности по сбору средств, и как талантливая поэтесса, что считалось подходящим занятием для женщин среднего класса. В отличие от Фанни, ее сестра Анна была более радикальной и боевой, чем было обычно приемлемо в ирландском обществе того времени. Хотя обе были убеждены в необходимости того, что женщины должны играть активную роль в политической сфере, именно Анна проложила путь для тех, кто не был готов принять границы между мужскими и женскими способностями.

Трудно определить, где Фанни и Анна Парнелл нашли вдохновение для своей общей политической жизни. Их семья принадлежала к протестантскому англо-ирландскому помещицкому роду. Их дед Уильям писал романы и брошюры, подвергая критике несправедливую политику Великобритании, направленную против ирландских католиков. Будучи депутатом с 1817 по 1820 годы, он поддерживал католическую эмансипацию. Он писал о своей «мужественной верности» и о своей храбрости, о тех качествах, которые должны были появиться у самой Анны, как твердил Уильям, но его влияние, если таковое имело место, было косвенным.

Дети провели свою юность в Авондейле, семейном поместье в графстве Уиклоу. Им было разрешено вдоволь распоряжаться своим беззаботным временем. Джон и Делия Парнелл были достаточно хозяйственными помещиками, и их девочки, должно быть, слышали ужасные истории о страданиях в других местах страны. Позднее Анна писала, что «ужасы тех лет имели некую яркость, почти такую же большую, как и реальный опыт их творчества» [3, с.102], а описания Фанни в поэзии и прозе были о результатах голода 1845 года. Детское формальное образование Парнелл было минимальным, но у них был доступ к семейной библиотеке, а Фанни, по словам ее брата, Джона Говарда, имела литературную склонность с раннего возраста и «знала каждую книгу в библиотеке» [2, с. 123].

Когда Джон Парнелл умер в 1859 году, девочки переехали в Дублин со своей матерью Делией. Было высказано предположение, что именно Делия, родившаяся в Америке, из влиятельной семьи Бостона, была источником антибританских, республиканских идей молодых Парнелл. Она, безусловно, впитала в себя сильные антианглийские настроения. Вопросы политики часто обсуждалась в семье, но Делия была в первую очередь либералом, а не политическим мыслителем, и нет никаких доказательств того, что она оказала прямое влияние на политическое воспитание дочерей. Однако ее страсть к общественной деятельности дала о себе знать. Это способствовало тому, что сестры встречались с широким кругом людей с разными политическими убеждениями. Несмотря на то, что Делия приглашала множество гостей на свои общественные собрания, прочно закрепившись в

обществе, и, по слухам, она помогла американским заключенным Фениам сбежать после арестов 1865 года.

Фанни публиковала свои стихи в газетах «Фениан» и «Ирландский народ» с пятнадцати лет. Анна была хорошим художником, и также писала стихи. Обе сестры продолжали использовать эти таланты в своих более поздних годах, Фанни в своей общественной жизни, Анна после того, как ушла из политических кругов и жила отшельником в Корнуолле. Отсутствие интереса Делии к образованию ее детей в сочетании с ее американским опытом, позволила дочерям получить больше независимости, чем обычно, для хорошо воспитанных молодых женщин в Европе. Дублинцы были потрясены, увидев девушек Парнелла на улице без сопровождения – это и есть отголосок дурного воспитания. Анна не боялась идти домой после полуночи, хотя многие ирландцы из влиятельных семей осуждали это [4, с. 178].

В 1865 году, когда Фанни было семнадцать, а Анне тринадцать, семья переехала в Париж, чтобы жить с богатым братом Делии, на Елисейских полях. Пришло время найти Фанни мужа, и девочки вскоре были интегрированы в богатое, американское общество, к которому принадлежала Делия. Фанни, казалось, наслаждалась им полностью. Есть сообщения о том, что она красива, общительна и жива, все видели ее в счастливом браке.

Тем не менее она должна быть «повстанцем», так как при одном из своих визитов в Дублин она присутствовала на суде О'Донован Росса.

В 1873 году, нуждаясь в деньгах после крушения судьбы ее дяди, она написала статью для эмигрантской газеты «Американский реестр», в которой описывается социальная сцена, после чего сестры переехали в Париж. Фанни написала еще несколько работ о своей жизни в США, это «Подсказки к молодой леди в браке», «Злой разговор» – они были резким обвинительным актом того, что она увидела насколько циничный был «брачный рынок» для молодых девушек. Следует заметить, что впоследствии ни Фанни, ни Анна не вышли замуж [5, с. 141].

Анна же рассказывала о своей «фебрильной энергии», историю о том, как она стала отвергать своих самых близких друзей в Авондейле, дочерей местного мельника, из-за их признания традиционного отношения к женщинам. Как только Анна достигла возраста, когда она могла начать принимать самостоятельные решения в своей жизни, было видно явное расхождение в отношении двух сестер к традиционному обществу. Фанни оставалась в обществе, которое она презирала, критикуя его только в письмах. Анна полностью отвергла его. В 1870 году она оставила свою мать и сестру в Париже и вернулась в Дублин, чтобы вести отдельную жизнь как студент-искусствовед.

Фанни и Делия все еще были в Париже, когда разразилась франко-прусская война, они сразу же присоединились к американскому женскому комитету и стали активными не только в традиционной заботе о подготовке повязок и уходе за ранеными, но и в сборе средств, создании больниц и организаций закупок и хранения предметов снабжения. Это было обязательство, требующее выносливости и хороших организаторских способностей, но в обычной сфере, характерной для основного направления активной благотворительной деятельности женщин в XIX веке [5, 143]. В 1874 году брат Делии умер, и тогда она и Фанни покинули Париж, чтобы вернуться в семейное поместье в Нью-Джерси, где должна была начаться политическая карьера Фанни. Обе сестры по-прежнему были очень политизированы, и идеал свободной Ирландии должен был оставаться постоянным для них обеих на протяжении всей жизни, хотя и выражался расходящимися способами. Анна переехала в Лондон в 1875 году, чтобы продолжить учебу. В том же году ее брат Чарльз стал депутатом и отправился в Вестминстер. Анна проводила много времени в женской галерее, слушая дебаты, а позже рассказывала об этом в интересной, но очень эмоциональной брошюре «Как они делают это в палате общин» [5, с. 145].

Сестры снова встретились в 1879 году, когда Анна переехала в США, чтобы присоединиться к Фанни в сборе средств для облегчения голода и организации первого

американского тура Чарльза. Их эффективность похвалили многие из их коллег, в том числе Майкл Девитт, который назвал Фанни «практичным, а также поэтическим реформатором». Однако сестры не были достаточно впечатлены мужчинами. И Фанни, и Анна очень критиковали неэффективность организаций в Дублине, где их (мужские) коллеги часто не признавали американские пожертвования и даже думали, что направляют средства неверным получателям. Обе сестры также критиковали организаторов турне Чарльза, особенно Джона Диллона, за неэффективность. Тим Хилли написал домой с опасениями критических комментариев Анны: «Я бы не хотел повторять комментарии мисс Парнелл о Диллоне ... Я буду следующей жертвой, если что-нибудь пойдет не так» [3, с. 91].

В то время как Анна считалась черствым и рассудительным человеком со стороны своих коллег-мужчин, Фанни, похоже, не приобрела этого образа – она по-прежнему считалась «женственной» и явно не представляла серьезной угрозы. Фотографии, сделанные в 1878 году, показывают контраст между сестрами в этот период. Фанни, показывает большую часть своей женственности. Она была сфотографирована в фешенебельном западном наряде, в большой модной шляпе и в привлекательной, а не в застенчивой позе. Анна же наоборот, не делает никаких уступок фотографу. Она носит повседневный костюм, что указывает на ее твердый характер [3, с. 98].

В течение этого года сестры не только организовали офисы в Нью-Йорке, но непрерывно писали газеты в поддержку Лиги, их брата и его партии. Фанни также продолжала публиковать патриотические стихи, полные эмоционального и часто насильственного, националистического рвения. Письма и брошюры Анны, написанные в аналитическом, ироничном и, по-видимому, бесстрастном стиле, раскрывают аспект ее характера, который полностью отсутствовал у Фанни.

В 1880 году Анна вернулась в Ирландию. Фанни, находясь все еще в Америке, продолжала свое мероприятие по сбору средств. Вскоре она основала Американскую женскую земельную лигу. Именно она, в письме к «Нации» 1 января 1881 года, высказала мнение, что женщины Ирландии должны сформировать аналогичную лигу, которая сможет взять на себя борьбу за свободу нации [3, с. 138].

Тем не менее, она по-прежнему продолжала свою поэтическую деятельность. Ее патриотические стихи публиковались не только в США, но и во всем ирландском мире мигрантов, и она быстро становилась культовой фигурой, в той мере, в какой медальоны, содержащие ее волосы, можно было найти во всей Ирландии. Пропагандистский успех ее поэзии был таков, что на суде над Чарльзом Парнеллом и другими лидерами в 1881 году ее произведение «Держать урожай» цитировали как свидетельство того, что Лига разжигала насилие. Сама Фанни выступала за моральную, а не физическую силу и была сторонником *Home Rule* [1, с. 152].

Анна была менее умеренной. В 1881 году Чарльз и другие ирландские организации, осознав, что тюремное заключение неизбежно, приняли решение создать женскую земельную лигу в Ирландии. Руководство этой Лиги лежало на плечах у Анны и Фанни, они хотели, чтобы дамы проводили свою работу до тех пор, пока не были освобождены крупные ирландские национальные деятели, и были более чем немного смущены, когда Анна и ее команда продолжали бороться целенаправленно, чтобы достичь целей, которые люди уже начали считать недостижимыми. Анна использовала талант для организации, которую она и Фанни уже показывали в Америке, чтобы перестроить неэффективный центральный офис в Дублине. Как и Фанни в Америке, она создавала филиалы по всей стране.

Здесь, однако, сходство закончилось. Лига Анны была не просто организацией по сбору средств, а воинствующей силой. Она обучила сельских женщин выходить из своих домов и играть активную роль в удержании арендной платы, бойкоте и сопротивлении выселению. Когда сопротивление потерпело неудачу, она организовала предоставление временного жилья и поддержку выселенным. Она также оказывала поддержку заключенным и их семьям. Женщины Лиги столкнулись с враждебностью со всех сторон, от

правительственных сил, церкви, прессы и, вероятно, от большинства своих современников, но Майкл Давитт сказал в «Падении феодализма в Ирландии» (1904) утверждал: «Все, что рекомендуется, или делается на пути победить обычный закон и утвердить неписанный закон Лиги... более систематически осуществлялся под руководством дамской исполнительной власти, чем его предшественников» [5, с. 65]. Но их успех имел свои недостатки. Методы Анны были чрезвычайно дорогими, а средств было недостаточно. Ирландские политики стали рассматривать деятельность женщин как угрозу их долгосрочным планам. Наконец, в рамках Килмейнхамского договора Чарльз Парнелл согласился покончить с Лигой. В 1882 году она был распущена. У Анны больше никогда не было общения с братом [6, с. 100].

В том же году Фанни умерла от сердечного приступа. Ее смерть совпала с падением Лиги. Анна была разбита и морально истощена и, как полагают некоторые исследователи, попыталась покончить жизнь самоубийством. Она переехала в Великобританию и провела всю оставшуюся жизнь в Корнуолле, проживая в бедности, появляясь лишь изредка в широкие массы. В 1907 году выступила за кандидата в Шинн Фейн. В 1904 году она написала собственный рассказ о том, что произошло в 1881-1882 годах, «Повесть о большом шаре», выражая свою горечь против лицемерия мужской лиги, которые побуждали женщин к тому, чтобы они работали не покладая рук. Однако Анна была теперь маргинальной фигурой и не смогла найти издателя для своей работы – рукопись так и не была опубликована до 1986 года. Она становилась все более разочарованной, несчастной и вела затворническую жизнь. Она умерла в результате несчастного случая в Корнуолле в 1911 году, ее смерть так и осталась незамеченной [8, с 98].

Совсем иная ситуация была с Фанни. Исследователь Рой Фостер рассказывает о том, как ирландские американцы оплакивали ее: «В Бостоне стало привычкой совершать паломничество к могиле Фанни в день памяти, с речами, цветочными дарами и общей демонстрацией горя... Ее влияние и вдохновение были уникальным типом во время ее жизни; после ее смерти она оставалась культовой фигурой» [8, с. 93]. Ее поэзии все еще можно было найти в антологиях в начале XX века. Образ Фанни, пришедший в историю национализма, отразился «нервной и сильной поэтессы, дрожащей от патриотических эмоций». Фанни была женщиной своего времени и класса, готова остаться в рамках конвенции, но ее активное влияние на ирландские круга в Америке было огромным, Фанни упорно и эффективно работала, чтобы собрать деньги, необходимые для борьбы с несправедливостью.

Кэтрин Тайнан назвала Анну «самим воплощением... тонкой, суровой дамы, просто граничащей со звездой» [2, с. 45]. С коллегами-женщинами она проявляла шарм, кротость и чувство юмора, а также целеустремленность и решительность, но другие воспринимали ее иначе. Застенчивая и сдержанная, она часто создавала впечатление отчужденности. Открыто демонстрировала свое возмущение нежеланием мужчин относиться к женщинам как к равным, вскоре ее обвиняли в высокомерии. Более того, в отличие от сестры, она не видела ничего плохого в использовании физической силы для продвижения националистического дела. В век, когда женщины, прежде всего, должны были быть «женственными», у нее было много атрибутов в поведении и характере, которые традиционно считались мужскими. Эндрю Кеттл, один из помощников Чарльза, писал после ее смерти в «Материале победы», что она лучше знала свет и оттенки ирландской крестьянской жизни, реальных экономических условий страны, а также «социальные и политические силы, которые должны были действовать, чтобы выработать свободу Ирландии, чем любой человек, мужчина или женщина... Анна Парнелл сыграла бы революцию в Ланд-Лиге гораздо лучше, чем ее великий брат» [1, с. 153].

В ее борьбе за свободную Ирландию она вышла в совершенно другую сферу от своей сестры и стала современным активистом. Когда она исчезла из политики, ее коллеги-мужчины, должно быть, вздохнули с облегчением, и общество быстро забыло о ней.

Теперь социальные отношения изменились. Анна взяла на себя роль героини для нашего времени, и Фанни была перенесена в сторону. Обе были одинаково эффективными активистами по-разному, обе были одинаково важны для работы земельной лиги, и два вида женских действий, которые они представляют, продолжались в двадцатом веке. Времена, однако, менялись. Традиционная филантропическая женщина среднего класса, из которых Фанни была выдающимся примером, не исчезла. Анна, готовая бросить вызов власти, разбить барьеры между мужскими и женскими сферами общественной жизни и проложить путь для радикальных перемен, стала, поистине сильной личностью в истории [3, с. 191].

Деятельность женской лиги заменила арестованных членов Исполнительного комитета. Женщины собирали и распределяли средства, поддерживали связь с отделениями основной «Земельной Лиги», помогали изгнанным арендаторам и семьям арестованных. В различной степени благодаря участию женщин продолжалась борьба в условиях усилившейся реакции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в истории Ирландии было много деятелей, которые боролись за суверенное государство. Прежде всего, это отражалось в реформах, которые хотели применить Чарльз Парнелл, Анна и Фанни, Майкл Девиитт. Они хотели привести в движение самый угнетенный слой населения – крестьян, рабочих, так как считали их основным оружием. Эти личности оставили после себя дух революционной борьбы, что повлияло на усиление самостоятельности ирландских организаций в дальнейшем принимать собственное решение, а не то, которое навязала Великобритания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гольман Л.И. История Ирландии. / Л. И. Гольман – М: Мысль, 1980. - 260 с.
2. Дж. Ларкин (мл.) и С. Мэррей. Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии. – М: Учпедгиз, 1930. - 196 с.
3. Керженцев П.М. Ирландия в борьбе за независимость / П. Керженцев. – Издание. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. - 367 с.
4. James Cahill. Bureau of Military History Statement, file S. 1760, p. 24.
5. D. Hearne (ed.). The Tale of a Great Sham. - Dublin: Stafford Hall, 1986, p. 159.
6. J.McL. Côté, Fanny and Anna Parnell: Ireland's Patriot Sisters. - London: Palgrave Macmillan, 1991. p. 331.
7. Ward M. Unmanageable Revolutionaries. - London: Palgrave Macmillan, 1995. p. 180.
8. Foster R.F. Charles Stewart Parnell: The Man and His Family. - Sussex: Faber & Faber, 1979. p. 428.

УДК: 32:001.891.3:316.426(6-11/-15)

Студинец А. А.

*Научный руководитель: Медовкина Л. Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

«ПАТРИМОНИАЛИЗМ» И «НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМ» НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Резюме: В статье рассмотрена классическая веберовская концепция патримониализма, ее понятие, основные черты, основополагающие элементы, механизмы рекрутирования. Проведен анализ ревизионистской концепции неопатримониализма с точки зрения характера отношений между субъектами, особенностей формирования и функционирования. Обозначена роль данных концепций при характеристике особенностей политических процессов в Африке.

Ключевые слова: патримониализм, неопатримониализм, клиентарно-патронажные отношения, политический режим, Африка.

Проводя исследование межгосударственных отношений африканских государств, нельзя не обратить внимания на ту основу, которая их формирует. Это установившиеся в этих государствах специфические формы взаимоотношений между различными государственными субъектами, имеющих, в большинстве случаев неофициальный или полуофициальный характер. Подобные отношения являются неотъемлемой частью установившихся государственных режимов в ряде стран Тропической и Восточной Африки.

Анализируя черты установившихся государственных режимов на Африканском континенте и опираясь на типологию типов господства, предложенную немецким социологом Максом Вебером, можно прийти к умозаключению, что данные государственные режимы лишь отдаленно напоминают патримониальные государства (с присущим им соответствующим типом господства), предложенные социологом. Однако необходимо учитывать, что современные страны Африки, с явным расхождением закрепленных республиканских принципов и реальных методов власти, являются определенным соединением традиционных (патримониальных) черт государства с современными практиками. Однако прежде чем рассматривать новые воплощения патримониализма, нужно рассмотреть ее черты, приведенные М. Вебером [1].

Патримониализм социолог относит к традиционному типу господства, который сформировался и существовал с древнейших времен и был присущ, в основном Древневосточным цивилизациям, однако имевшим место и в средневековой Европе: в Османской империи и Московском царстве.

Исходя из понимания государственного устройства вышеперечисленных стран, М. Вебер приходит к мысли, что одной из черт патримониальных государств является власть одного властителя, осуществляющего свои властные полномочия в рамках сформировавшейся традиции народа. При этом, отношения, находящиеся вне покровительства традиции находятся в ведении правителя и зависят от его единоличного решения.

Другой отличительной чертой патримониального государства является слияние публичной, частной собственности и ее примыкание к личной собственности правителя. Отсюда следует, что глава государства распоряжался землями государства как своими собственными. Это объясняет сложившееся отношение лидера к другим членам общества не как равных ему, а как личных подданных. Также при таком порядке в государстве имеет место властный произвол, поскольку сам господин распоряжается государством, как своей вотчинной (лат. *Patrimonium*) землей.

Управление государством при патримониальном господстве осуществляется государственным лидером с помощью личного управленческого аппарата, формируемого, согласно М. Веберу из патримониально-рекрутируемых (наиболее приближенные к главе люди, изначально входящие в сеть клиентарно-патронажных отношений) и экспатримониально-рекрутируемых (люди, которые изначально не входили в систему клиентарно-патронажных отношений). Особенностью данного управленческого аппарата заключается в личной преданности и зависимости каждого его члена от главы государства. Основным механизмом его функционирования являлось выполнение каждым членом своих административных или других обязанностей и сохранение верности своему господину (главе государства), в обмен на предоставление последним определенных привилегий.

Патримониализм в своем «чистом» виде, приведенным М. Вебером, никогда не существовал. На протяжении всей истории человеческого общества, традиционные государства отклонялись от «чистого» вида, в виду включения в сферу государственных отношений новых практик, обусловленных историческим развитием данных обществ. Например, существовавшие до начала европейской колонизации Африки, существующие там государственные образования и племенные общности носили

традиционный характер. С установлением на этих территориях колониального господства эти отношения подверглись значительным изменениям.

Данное преобразование было обусловлено развитием традиционных обществ в условиях их взаимодействия с совершенно иным типом веберовского господства – рационально-легальным, действовавшим на основании не зависимого бюрократического аппарата, а на основе обезличенного государственного органа управления, функционировавшего по принципу иерархии, документального оформления решений и специализации [2]. Например, в бывших британских колониях, в виду особенностей проводимой политики колониальными властями, существовавший институт вожизма был вовлечен в процесс исполнения колониальных распоряжений. Традиционные вожди, проживающие на территории современной Нигерии, входили в состав так называемой «туземной администрации», осуществляли свои функции по сбору налогов, за что получали денежное содержание от британских властей [3].

Подобный отход от патримониального господства, существовавшего во внутригосударственных отношениях средневековых африканских государств, обусловил изменение признаков веберовского патримониализма и добавление в него актуальных на тот момент общественных отношений. Американский социолог Шмуэль Эйзенштадт в своей работе «Революция и преобразование обществ. Сравнительная характеристика» вводит термин «неопатримониализм» для обозначения не только государственных режимов новых независимых стран Африки, но и включает в рамки своего понятия режимы стран Латинской Америки, Азии, а также некоторые европейские государства [4].

Единого определения понятия «неопатримониализм» не существует. Его исследователи дают различные определения данного понятия. Несмотря на наиболее часто встречающееся в литературе словосочетание «неопатримониальный режим», феномен неопатримониализма не сводится к категории политического режима [5]. Отсюда следует то, что неопатримониализм представляет собой не конкретный политический режим, а специфическую форму внутригосударственных связей. Он подразумевает использование различных способов для осуществления государственной власти на административном и политическом уровнях, при этом, выбор этих способов обусловлен, в первую очередь, существующими в государстве порядками, такими как клиентские отношения, кумовской капитализм, трайбализм [6].

Приведенный выше вариант толкования неопатримониализма, как совокупности специфических внутригосударственных связей, является лишь одним подходом по толкованию данного явления, применительно к государству. Идею об отнесении неопатримониализма к политическому режиму К. В. Мельников трактует, как неполную, рассматривающую данное явление только с точки зрения совокупности методов и способов осуществления государственной власти.

Другой точкой зрения является отнесения неопатримониализма к одному из изначальных типов господства, приведенных М. Вебером. Так данное явление понимается как специфическая форма патримониального типа господства. Можно заключить, что первым исследователем, кто классифицировал неопатримониализм с данной позиции, был Ш. Эйзенштадт, которому и принадлежит введение данного понятия в научный оборот.

Таким образом, существуют различные подходы в классификации неопатримониализма. Нужно, в первую очередь, понимать, что такой тип господства включает в себя не только совокупность способов осуществления политической власти, но и весь комплекс взаимоотношений между субъектами в подобном государстве. Без учета последнего неопатримониализм, с присущим ему способом управления государством, являлся бы синонимом такому явлению как авторитаризм. В основе последнего, согласно веберовской типологии традиционного типа господства, может не

быть обоснования такого способа осуществления политической власти со стороны сложившейся традиции. Такой режим может оказаться лишенным такого способа легитимации своих действий. Авторитарное государство, независимо от формы правления, будет опираться на традиционные столпы патримониальной власти, такие как бюрократический штаб управления, фигуру лидера, как основополагающую черту режима и вооруженные силы, однако, господство и эксплуатация данной политической элиты над населением государства будет лишена легитимности с точки зрения традиции. Отсюда, постоянная борьба элит внутри как авторитарных, так и неопатримониальных государствах, выглядит более обоснованной.

Для лучшего понимания механизмов неопатримониальных режимов стоит рассмотреть их основополагающие черты, которые определяют принципы их функционирования. Их приводит Александр Фисун в работе «Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология»:

- политический центр отделен и независим от периферии, он концентрирует политические, экономические и символические ресурсы власти, одновременно закрывая доступ всем остальным группам и слоям общества к этим ресурсам и позициям контроля за ними;

- государство управляется как частное владение правящих групп – носителей государственной власти, которые приватизируют различные общественные функции и институты, делая их источником собственных доходов;

- этнические, клановые, региональные и семейно-родственные связи не исчезают, а воспроизводятся в современных политических и экономических отношениях, определяя способы и принципы их функционирования [7].

Рассматривая приведенные А. Фисуном принципы, нужно понимать, что они основаны на изученном автором опыте неопатримониализма на постсоветском пространстве. В данном исследовании, при принятии данных принципов за основу функционирования неопатримониальных режимов, нужно учитывать региональные особенности африканских государств, в первую очередь, потому что различны социальная организация правящих групп.

Обозначив некоторые различия при характеристике неопатримониальных режимов, следует подробнее разобрать приведенные принципы функционирования подобных режимов с точки зрения их региональных особенностей в данном исследовании.

«Политический центр» и «периферию» стоит понимать как две противоположные системы клиентарно – патронажных систем (сетей) политических элит. Обращаясь к типологии М. Вебера, традиционный патримониальный тип господства характеризуется управлением государством с помощью личного штаба управления, члены которого исполняют свои обязанности не на основе их гражданского долга, а на основе личной преданности лидеру государства. Отсюда следует, что каждая другая политическая элита, существующая при неопатримониальном режиме, отстранена от участия в политической жизни государства, поскольку частичное распределение приватизированной собственности между различными клиентарно – патронажными сетями означает лишь уменьшение роли лидера государства.

Неразрывно с первым пунктом связан третий. Этнические, клановые и семейно-родственные связи являются неотъемлемой частью неопатримониальных режимов, поскольку их наличие объясняет принцип формирования личного штаба управления.

Характеризуя второй принцип, следует сказать, что в африканских неопатримониальных режимах могут существовать различные предприятия, не принадлежащие непосредственно членам семьи главы государства. В данном случае главы подобных компаний осуществляют свои функции при условии выполнения особых требований главы государства. В большинстве случаев, они заключаются в

уплате дополнительной рентной платы за доступ к рынкам государства. В противовес «чужеземным компаниям», предприятия, принадлежащие непосредственно членам семьи главы государства, обладают значительными привилегиями при осуществлении коммерческой деятельности.

Таким образом, в основе всех специфических внутригосударственных отношений при неопатримониальных режимах в африканских государствах лежит такое явление как клиентелизм. Упомянутые выше клиентарно – патронажные отношения являются характерным примером проявления клиентелизма в государственных отношениях.

Исследованию роли и места клиентелизма в концепции неопатримониальных режимов посвящена работа К. В. Мельникова. Она посвящена исследованию клиентелизма с точки зрения Веберовской типологии традиционного типа господства (патримониализма). Отсюда был сделан вывод, что данным тип отношений присущ всей сети неопатримониальных отношений между членами личного штаба управления, наличие которого присуще патримониальному типу господства. Таким образом, наличие того же личного штаба управления в неопатримониальном режиме с учетом всех специфических отношений внутри государства обуславливают тот факт, что члены штаба управления являются клиентами одного патрона – традиционного главы государства, и, согласно принципу иерархичности, можно предположить, что «первичные клиенты» являются патронами для субъектов государства, не вошедших в неопатримониальный штаб управления.

Подводя общий вывод, следует отметить, что патримониализм и неопатримониализм представляют собой не какой-либо отдельный политический режим в государстве, а специфическую разновидность типов взаимоотношений в этом государстве между различными государственными органами, чиновническим аппаратом и главой государства, где последний является верхним звеном клиентеллы, члены которой преданы лично лидеру, а не государству. Веберовская и Эйзенштадтская концепции действительно существуют в странах Африки, учитывая уровень социально-экономического развития данных стран, особенности их политической культуры, сохранение нехристианских и немусульманских культов, а также особенности формирования политических партий в африканских государствах. Более того, анализ, проведенный А. Фисун, позволяет понять, что подобные специфические отношения присущи не только странам Африки, но и постсоветскому пространству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионин; НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. Т. I. 445 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rulit.me/books/hozyajstvo-i-obshchestvo-ocherki-ponimayushchej-sociologii-read-493295-1.html#section_2 (дата обращения: 14.10.2018).
2. Мельников К. В. «Клиентелизм как определяющая черта неопатримониальных режимов» / К. В. Мельников // Вопросы управления: электронный научный журнал. – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/klientelizm-kak-opredelyayuschaya-cherta-neopatrimonialnyh-rezhimov> (дата обращения: 14.10.2018).
3. Африка. Колониальное общество и политика: сб. ст. / РАН, Ин-т Африки. — Москва : Наука, Вост. лит., 1993 . — 210 с
4. Ш. Эйзенштадт «Революция и преобразование обществ. Сравнительная характеристика». Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://nashaucheba.ru/v59915/?cc=4> (дата обращения: 14.10.2018).
5. Мельников К. В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос.акад. наук, 2017. Т. 17, вып. 3. С. 51–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neopatrimonializm-v-kontekste-tipologii-politicheskikh-rezhimov> (дата обращения: 14.10.2018).
6. Pyin M. 2015. Patrimonialism. What is Behind the Term: Ideal Type, Category, Concept or just a Buzzword? // Yearbook of Political Thought, Conceptual History and Feminist Theory. Vol. 18, № 1. P. 26-51.
7. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология / А. А. Фисун // Отечественные записки: электронный научный журнал. — 2007. — № 6 [Электронный ресурс].

УДК 327:316.774

Ткаченко Ю.А.

*Научный руководитель: Мармазова Т.Р., к.и.н., старший преподаватель
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ТЕХНОЛОГИЯ FAKE NEWS В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Резюме. В данном исследовании предпринята попытка теоретического осмысления технологии создания и распространения fake news в современном медиапространстве. Рассмотрены некоторые аспекты последствий широкого распространения фейковых новостей. Проанализированы новые технологии в распространении и формировании фейковых новостей. Установлено, что на сегодняшний день fake news являются мощным инструментом влияния на общественное мнение и обеспечивают не только эффективное продвижение определенных идей и взглядов, но и являются незаменимыми в деле дискредитации конкретных политических деятелей и даже государств. Технология fake news может по праву считаться одной из важнейших составляющих современных информационных войн.

Ключевые слова: СМИ, fake news, фейковые аккаунты, манипулятивные технологии.

Информационно-коммуникационные технологии и Интернет сегодня динамично развиваются и формируют новую структуру современного глобального информационного общества, которое существует вне зависимости от национальных границ, в связи с чем оказывает колоссальное воздействие на сферы общественно-политической жизнедеятельности государства и личности. На сегодняшний день свобода слова и объективное беспристрастное освещение событий находятся по разные стороны, и фактически приносятся в жертву политическим нуждам. Информационное пространство трансформируется в некое поле политических баталий, что в условиях глобализации влияет не только на общественные процессы в отдельно взятом государстве, но и дестабилизирует международную ситуацию.

Влияние Интернета и других медиаресурсов на сознание людей значительно возрастает, за счет охвата аудитории и отсутствия разработанной концепции борьбы с данными явлениями. Технологии манипуляции общественным мнением благодаря этому получили новый виток развития. Использование Интернета в политических целях для управления мнением, а порой и действиями личности или группы людей сегодня - объективная данность. Использование именно социальных сетей объясняется высокой популярностью последних в обществе, кроме того социальные сети - наиболее благоприятная среда для распространения фейковых новостей. Невинные ошибки или попытки с помощью «кричащих» заголовков привлечь внимание к информационному ресурсу, которые имели место ранее, стали основой для развития технологий массовой дезинформации, адаптированных к тем специфическим особенностям, которыми обладает интернет-аудитория. Отметим, что человек по своей природе склонен к созданию фейковых новостей или слухов. Чаще всего в быту это происходит непреднамеренно, такая бытовая дезинформация не способна масштабно повлиять на общественно-политическую ситуацию в государстве. Напротив, фальшивые новости и слухи, распространяемые посредством интернет сетей, такое влияние оказать способны.

Распространение fake news в интернет-пространстве может происходить посредством использования ресурсов, главной функцией которых является дезинформация. Яркой демонстрацией подобного использования может служить

размещение на сайте «AWD News» новости о том, что Министр обороны Израиля заявил: «Мы уничтожим Пакистан ядерным ударом, если он отправит войска в Сирию под любым предлогом». Данная публикация не спровоцировала начало ядерной войны, однако, тем не менее, новость имела последствия: министр обороны Пакистана в ответ на данное фейковое заявление на своей странице в Twitter напомнил: «Пакистан - тоже ядерная страна»[1].

Для распространения фейковых новостей так же активно используются социальные сети. По мнению подавляющего большинства американских либералов, именно благодаря блестяще проведенной фейковой кампании в Facebook на президентских выборах в США победу одержал Дональд Трамп[2]. Не смотря на явно предвзятое отношение либералов к победе Д. Трампа, отрицать возможности социальных сетей оказывать влияние на мнение людей посредством дезинформации, недальновидно. Доказанный факт, что фейковый контент распространяется в социальных сетях намного быстрее, чем при использовании традиционных средств массовой информации. Еще одной особенностью является то, что разоблачения дезинформации распространяется гораздо медленнее, чем сами fake news, что во многом объясняется чисто психологическим нежеланием человека признавать собственную доверчивость и неспособность распознать ложь. Ко всему прочему распространение fake news может происходить посредством взлома Интернет-медиаресурса для умышленного вбрасывания дезинформации.

Особого внимания как вид распространения дезинформации требует такая категория как фейковые аккаунты, в первую очередь по причине широкого распространения данной проблемы. В первую очередь необходимо разобраться, что собой представляет фейковый аккаунт.

Фейковый аккаунт – это страница, создаваемая в какой-либо социальной сети (Facebook, Twitter и т.д.) с использованием вымышленной личной информации либо копированием личных данных другого человека или организации для определенных целей.

Можно выделить несколько причин создания фейковых аккаунтов:

1. Причины личного характера. В данной ситуации человек при использовании интернет пространства для работы или общения, при обсуждении тех или иных проблем и событий, в том числе общественно важных не хочет, чтобы его личность была идентифицирована другими пользователями или влияла на восприятие излагаемой им позиции;

2. Защита персональных данных. Личность при использовании социальной сети опасается несанкционированного проникновения и похищения персональных данных или же стороннего использования ее аккаунта для каких-либо целей;

3. Троллинг - использование пользователем аккаунта для размещения грубых оскорбительных сообщений и иных провокационных действий в Интернете, для разжигания конфликта с последующей травлей одного или нескольких участников переписки;

4. Финансовая и репутационная заинтересованность. Сегодня многие используют фейковые аккаунты для продвижения тех или иных товаров или продукции, размещения рекламы и т.д., что приносит доход владельцам данных аккаунтов. Функционируют так же сервисы, которые предлагают приобрести или увеличить количество лайков или подписчиков в социальных сетях: от лайков в Instagram до фолловеров в Twitter;

5. Спекуляции на важных общественно-политических событиях. Создание аккаунта происходит с целью представить себя в качестве человека или организации, мнение которой будет иметь весомое значение для аудитории. Так же фейковые

аккаунты могут создаваться с целью дискредитации той или иной политической личности или организации.

За последние несколько лет в России был удален целый ряд фейковых аккаунтов, как пример можем привести аккаунт бывшего председателя Центральной избирательной комиссии России В.Чурова, С.Меняйло – исполняющего обязанности губернатора, депутата Государственной Думы Российской Федерации А. Хинштейна и В. Константинова – председателя Госсовета Республики Крым [3]. До сих пор в Facebook функционирует фейковый аккаунт Марии Захаровой [4], а в Twitter – аккаунт Сергея Лаврова.

Стоит отметить, что информацию, опубликованную на фейковых страницах, вполне серьезно используют средства массовой информации. Так в 2016 году на сайте Euronews появилась публикация в которой в качестве официальной реакции России на принятую резолюцию регионального совета области Венето в Италии о призыве к отмене санкций в отношении РФ, был опубликован скриншот публикации из аккаунта в Twitter С. Лаврова. Данная ситуация вызывает вопросы еще и потому, что как известно, министр иностранных дел России не имеет аккаунта ни в одной социальной сети (данная информация представлена на официальном сайте МИД России). Такая дезинформация может иметь своей целью повышение популярности фейкового ресурса для дальнейшей дискредитации внешней политики Российской Федерации. Петр Федоров - вице-президент наблюдательного совета Euronews, в ходе комментария о фейковой публикации со ссылкой на якобы аккаунт Сергея Лаврова в Twitter, заявил: «все работники Euronews находятся под серьезным информационным давлением мейнстрима западных СМИ, которые волей или неволей участвуют в информационной войне против России» [5]. П. Федоров так же отметил, что произошедшее является проявлением непрофессионализма британской службы Euronews и что ошибка была ненамеренной.

19 апреля 2017 года в Роскомнадзор поступило заявление от МИД РФ о существовании в Facebook фейковых аккаунтов российских дипломатических миссий в Чехии и Словакии, однако администрация Facebook вместо того чтобы сотрудничать с официальными представительствами РФ, предпочла их заблокировать, сохранив поддельные аккаунты, которые продолжили распространение недостоверной информации. После блокировки страницы посольства РФ в Словакии, фейковая страница была переименована в «Советское посольство в Чехословакии» [6], а фейковая страница российской дипмиссии в Чехии получила название «Неофициальный ресурс российского посольства в Чехии» [7]. Мария Захарова – официальный представитель МИД России давая комментарий по поводу сложившейся ситуации, заявила, что на упомянутых фейковых аккаунтах размещается информация, затрагивающая наиболее актуальные и резонансные вопросы, причем профессиональный уровень авторов «весьма высок». Достаточно интересным является тот факт, что создание фейковых аккаунтов совпало с созданием в Чехии подразделения МВД, задачей которого в первую очередь является «борьба с русской пропагандой и попытками иностранных государств влиять на мнение жителей страны»[8]. Данный факт наводит на мысль, что имеется определенная взаимосвязь между созданием в Чехии подразделения по «борьбе с русской пропагандой» и появлением фейковых аккаунтов российских дипломатических представительств в Чехии и Словакии.

Последние несколько лет абсолютно все мировые события сопровождаются информационными вбросами, фейковыми новостями и фальсификациями, возрастает роль интернет-троллинга и других подобных явлений. В этих условиях особенно остро стал вопрос о необходимости выработки мер по выявлению фейковых новостей. В январе 2015 года в Facebook появилась функция позволяющая выделять так называемые, «утки» на основе отметок пользователей. Однако в ходе анализа полученных данных стало понятно, что пользователи просто не способны выявить подобную дезинформацию и что

ложная информация распространяются гораздо быстрее, чем ее опровержение. Говоря о фейковых новостях необходимо выделить так называемый «вау-фактор» именно он является тем, что позволяет фейкам быстро распространяться и иметь широкий охват аудитории. Опровержения представляют собой обыденность и вызывают разочарование, что не способствует их распространению. Отметим что «вау-фактор» активно используется в ходе информационной кампании против России. Зарубежные средства массовой информации публикуют огромное количество обвинений, но не предоставляют никаких доказательств, а опровержения, которые даются как М. Захаровой на брифингах, так и другими официальными лицами не являются популярными и имеют небольшой охват аудитории.

Подводя итог, можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день для потребителей информации фейковые новости стали чем-то обыденным, однако, тем не менее, их влияние на общественно-политические процессы в государствах продолжает расти. Технология fake news вышла на качественно новый уровень и имеет множество способов распространения среди пользователей социальных сетей и в интернет-пространстве в целом. Наиболее популярным способом распространения фейка является его публикация в средствах массовой информации, однако есть и новые тренды, такие как создание фейковых аккаунтов в социальных сетях предназначенных для публикации фейков и дискредитации того или иного политического деятеля или государства. На сегодняшний день технология fake news обладает достаточно серьезным потенциалом влияния на общественное мнение, поскольку для многих потребителей информации выявление дезинформации является проблематичным. В связи с этим технологию fake news можно по праву считать одним из важнейших элементов манипуляции и одной из важнейших составляющих современных информационных войн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fake news story prompts Pakistan to issue nuclear warning to Israel. URL: theguardian.com/world/2016/dec/26/fake-news-story-prompts-pakistan-to-issue-nuclear-warn... israel (Дата обращения 19.02.2019)
2. Цукерберг: Facebook не виноват в том, что Трамп стал президентом. Русская служба BBC. URL: bbc.com/russian/news-37946959 (Дата обращения 19.02.2019)
3. Роскомнадзор объявил войну фейковым аккаунтам знаменитостей в соцсетях. URL: lenta.ru/news/2014/04/18/fakes/ (Дата обращения 19.02.2019)
4. [facebook.com/mariazakharovamid/](https://www.facebook.com/mariazakharovamid/) (Дата обращения 19.02.2019)
5. Euronews объяснил публикацию фейкового твита Лаврова бессознательной русофобией. URL: lenta.ru/news/2016/05/24/euronews_lavrov/ (Дата обращения 19.02.2019)
6. О фальшивой странице Посольства России в Словакии в «Фейсбуке». URL: mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2735287 (Дата обращения 19.02.2019)
7. О появившейся в социальной сети «Фейсбук» фальшивой странице Посольства России в Чехии. URL: mid.ru/nedostovernie-publikacii/-/asset_publisher/nTzOQTrrCFd0/content/id/2727082 (Дата обращения 19.02.2019)
8. В Чехии создана служба для борьбы с российской пропагандой. URL: svoboda.org/a/28066756.html (Дата обращения 19.02.2019)

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ: КОНФРОНТАЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО?

Резюме. В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в арктическом пространстве. Выявлена и обоснована необходимость принятия новых соглашений в области совместной разработки государствами ресурсной базы региона для сохранения уникальной природы Севера. Делается вывод о том, что необходимо снизить уровень конфронтации между государствами и найти области для взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, ресурсы, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, сотрудничество.

Арктическое пространство востребовано в условиях современного мироустройства. Проявление пристального внимания к региону можно объяснить, прежде всего, экономическим фактором, так как известным является факт наличия нефти и газа в пространстве арктической зоны. В рамках своего геополитического положения на данном этапе Арктика является одним из важнейших регионов мира, который не разделен на определенные территориальные сектора между государственными акторами международных отношений. По причине отсутствия единого правового закрепления статуса Арктической зоны в международных документах, возникает соперничество суверенных государств за энергетические ресурсы и последующее глобальное влияние как геополитических игроков.

Основная причина интереса арктических государств к региону заключается в том, что в последнее десятилетие произошли определенные климатические сдвиги, связанные с глобальным потеплением. В результате антропологического воздействия на Арктику, глобальное потепление приводит к таянию вечных льдов. Последствия такого резкого изменения климата является значительное сокращение количества ледников. Площадь Северного Ледовитого океана в летний сезон становится свободной от ледяного массива, и акватория является более доступным объектом для морских исследований, разведывательных операций государств и добычи природных энергетических богатств. Так же есть возможность развития судоходства и рыбной ловли, которая повышает заинтересованность государств. При условии сокращения ресурсных баз на материках, многие державы стали обращать свои взгляды на Арктику, где, по подсчетам ученых, сосредоточена наибольшая часть мирового запаса топлив [1].

США и Россия разделяют морскую границу вдоль Берингова пролива и вокруг Северного Ледовитого океана. Оба государства заинтересованы в продолжении сотрудничества по охране арктических вод, гарантируя, что они могут стать экономически выгодными для всех сторон, а также готовы проводить взаимовыгодные исследования для сохранения окружающей среды. Более активное сотрудничество в Арктике может также снизить риски «гонки вооружений Арктики» между странами НАТО и Россией, чтобы предотвратить возможное превращение региона в потенциальное место конфликта и конкуренции. Для этого Президент Российской Федерации Владимир Путин и Президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп периодически проводят совместные двусторонние переговоры по арктической проблематике.

Главными целями сторон на данный момент являются защита арктической среды и усиление безопасности, способствующих общему благосостоянию арктического региона. США и РФ осуществляют поиск возможностей для достижения эффективности совместной деятельности, основанной на общих ценностях. Это сотрудничество поможет в управлении

инвестициями и региональной деятельности, в решении проблем и содействии устойчивому развитию северной зоны. Арктические страны имеют собственные разнообразные коммерческие, культурные, экологические и другие цели на данной территории. Проводится поиск новых возможностей для продвижения интересов посредством активного взаимодействия с другими арктическими государствами с помощью двусторонних и многосторонних переговоров. При этом, используется широкий спектр существующих многосторонних политических механизмов и обязанностей, связанных с арктическим регионом. По мере необходимости, США проводят совместную деятельность с другими странами Арктики для разработки нового координационного механизма сохранения Заполярья. США и Россия видят Север экологически устойчивым, безопасным и свободным от конфликтов, союзническим и экономически прогрессивным.

По мере того, как тает лёд, ранее недоступные углеводороды теперь можно более эффективно добывать на морских буровых установках, но это повышает риск разлива нефти. США и Россия заинтересованы в предотвращении разливов нефти и в продолжении расширения своих возможностей для эффективной совместной работы под эгидой статьи 13 Соглашения о сотрудничестве в области готовности и реагирования на морское загрязнение нефтью в Арктике[2]. Транснациональные рыбные запасы могут быть повреждены или стать ядовитыми для потребления, а морские путешествия через разливы нефти опасны. Построение взаимодействия между группами реагирования на стихийные бедствия в США и России может осуществляться путем доверия и увеличения межгосударственных контактов. Обмен опытом и конкретными технологиями может в будущем предотвратить утечку нефти, и для этого Арктический совет уже разработал документальную базу. Аполитичный и в значительной степени гражданский характер предотвращения и реагирования на разливы нефти делает сотрудничество по этому вопросу привлекательным. Основной риск относительно данной сферы взаимодействия связан с потенциальным экспортом конкретных технологий, предназначенных для предотвращения разливов нефти[3].

Изменение климата открывает арктические воды для рыболовных флотов мира. В 2015 году из-за отсутствия знаний об арктических рыболовных запасах и опасения исчезновения рыбы, пять стран, граничащих с Северным Ледовитым океаном (включая США, Россию, Канаду, Данию и Норвегию), добровольно приняли запрет на промысел в открытом море Арктики. Это не влияет на промысел в пределах территориальной или исключительной экономической зоны любой страны, где рыболовство осуществлялось в течение многих десятилетий. С тех пор предпринимаются международные усилия по созданию обязательного соглашения о защите арктических вод, пока его экология не будет более понятна. В интересах США и России обеспечить принятие обязательного соглашения, чтобы богатые рыбные запасы Арктики не истощились путем чрезмерного вылова рыбы. Без соглашения об обеспечении соблюдения запрета на промысел в арктических морях существует реальная опасность того, что рыболовные флоты в водах, не охваченных предыдущим запретом, могут привести к опустошению популяций рыбных запасов путем чрезмерного промысла рыбы. Защита популяций рыб во всех арктических водах до тех пор, пока не будут установлены устойчивые методы рыболовства или пока не будут определены четкие законные права на все арктические воды, имеет важное значение для максимизации долгосрочных экономических выгод для американской и российской рыбной промышленности. Кроме того, сохранение экологии этих вод имеет важное значение для биологических исследований. Обязательное соглашение, временно запрещающее арктический промысел, также может служить будущей основой для обычной промысловой практики, чтобы избежать ситуации, когда несогласованная национальная рыболовная политика ведет к непреднамеренному истощению трансграничных запасов[4].

США и Россия должны проводить совместные исследовательские инициативы в Арктике, которые будут взаимовыгодны для обеих стран. Одной из возможных

исследовательских инициатив может стать расширение поддержки российско-американской долговременной переписи Арктики, которая продолжается с 2004 года. Арктика имеет важные возможности для развития областей биологии, экологии, океанографии и геологии, которые могут привести к более устойчивому пониманию изменения климата, открытию новых запасов топлива и улучшению опыта в области глубоководной добычи ресурсов, рыболовства и судоходства. Эти сферы сотрудничества обеспечат экономические и научные выгоды для обеих стран. Исторически сложилось так, что исследовательские соглашения служили важными платформами для построения доверия и каналом для переговоров между двумя державами. Расширение количества исследовательских соглашений увеличило бы дипломатические дивиденды, а также обеспечило бы полезные исследования. Соглашения могут также функционировать как дополнительный рычаг влияния. Судя по значительным сдвигам в политике безопасности, Россия и США проявили совместный интерес к Арктике и это можно использовать в качестве переговорной базы

Арктические исследования трудно поддаются милитаризации, а исследовательские соглашения могут быть адаптированы к конкретным темам, которые не имеют двойного назначения в какой-либо форме. Подобно тому, как США могли гипотетически прекратить исследовательское соглашение в качестве внешнеполитического ответа, Россия также могла бы сделать подобный шаг. Выраженная заинтересованность России в Арктике означает, что у них будет сравнительно больше потерь от прекращения любых подобных соглашений, а это означает, что она вряд ли будет использовать такой ход. В этом факте проявляется ярко выраженная взаимозависимость государств друг от друга в северной зоне.

Активное сотрудничество в создании поисково-спасательных операций в арктических водах описано в подпункте 3 статьи 9 Соглашения о сотрудничестве в области авиационного и морского поиска и спасения в Арктике[5]. Это сотрудничество должно осуществляться в форме совместных учений для установления контактов между морскими силами обеих стран и снижения риска в будущих чрезвычайных ситуациях. Запуск поисково-спасательных учений между США и Россией может создать доверие между двумя силами. Россия располагает обширными знаниями о проведении морских операций в Арктике, особенно тех, которые могут потребовать использования ледоколов для пользы поисково-спасательным операциям в США. Российское государство по-прежнему чувствительно к увеличению военных активов США в Арктике, но использование активов береговой охраны для целей русско-американских операций не должны приводить к ухудшению отношений между странами[6].

Все большее число неарктических государств, а также многочисленные негосударственные субъекты выражают повышенный интерес к арктическому региону. США и другие арктические страны должны стремиться сотрудничать с другими государствами и субъектами для достижения общих целей в арктическом регионе, с учетом защиты национальных интересов каждого и ресурсов Арктики. Один из ключевых примеров относится к продвижению безопасного и надежного арктического судоходства. Международная морская организация в координации с другими арктическими форумами этому содействуют[7]. Благодаря большей доступности для Арктического региона и его богатым ресурсам появляются как новые возможности для многостороннего сотрудничества, так и потенциал региональной конкуренции и споров. В частности, территориальные претензии и управление морскими ресурсами.

Подводя итоги, можно сказать, что США и Россия давно сотрудничают в области Арктики. В разные исторические периоды были как разногласия, так и совместная деятельность. Важно поддерживать дружественные отношения в вопросах проблем разливов нефти. Они окажут негативное воздействие на арктические рыбные запасы, исследования и судоходство, которые могут нанести ущерб интересам всех арктических стран. Потенциальные прорывы исследований в области биологии и экологии могут быть

потерины навсегда из-за разливов нефти. Арктическое сотрудничество исторически было устойчивым к растущей напряженности и в других сферах взаимодействия между США и Россией. Штрафы за мошенничество в мерах по предотвращению чрезмерного промысла имеют очень высокие шансы в конечном итоге привести к исчезновению рыбы, уничтожению ценных океанических запасов и почти полной потере экономических и научных выгод для всех стран. А вот сотрудничество в области поисково-спасательных операций имеет успех и вряд ли перейдет в столкновение интересов. Учитывая вышеперечисленные факторы, становится понятно, что сотрудничество более выгодно для государств, чем конфронтационные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международное сотрудничество в освоении Арктики. URL: http://arctic-rf.ru/news/mejdunarodnaya_deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-osvoenii-arktiki
2. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499065181>
3. US-Russia Cooperation in the Arctic. URL: <https://www.americansecurityproject.org/us-russia-cooperation-in-the-arctic/>
4. Коневских О.В. Противостояние России и США в арктическом регионе // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivostoyanie-rossii-i-ssha-v-arkticheskom-regione>
5. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике. URL: http://library.arcticportal.org/1474/3/Arctic_SAR_Agreement_RUS_FINAL_for_signataure_21-Apr-2011.pdf
6. Сотрудничество России и США в Арктике. URL: <http://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/rossiya-i-ssha-v-arktike/>
7. Гаврилов В.П., Лобусев А.В., Мартынов В.Г., Мурадов А.В., Рыжков В.И. Стратегия освоения углеводородного потенциала Арктической зоны РФ до 2050 г. и далее // Территория Нефтегаз. 2015. №3. 54 с.

УДК 327.5 (470 + 571) + 560

Уманец М.Э.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Резюме: Статья посвящена партнерству России и Турции на Ближнем Востоке, с целью формирования региональной системы безопасности. В работе обращается внимание на факторы, стимулирующие государства к сотрудничеству в разных направлениях. Также делается акцент на те вопросы, по которым у государств нет согласованного мнения. В работе дается общая характеристика процессам в ближневосточном регионе, которые подталкивают государства к совместным действиям в урегулировании кризисных ситуаций.

Ключевые слова: Россия, Турция, партнерство, Ближний Восток, безопасность.

Россию и Турцию связывают долгие исторические отношения и общие соседи. Как это обычно бывает в межгосударственном взаимодействии, российско-турецкие отношения находились то в фазе сотрудничества, то сменялись периодами конфронтации. По завершению холодной войны на горизонте для двух государств обозначились новые перспективы для дальнейшей совместной работы. В особенности, за последние несколько лет наступившее потепление в российско-турецких отношениях повлияло на преодоление во многих вопросах недопонимания и обновило возможности

для сотрудничества в различных сферах как в рамках двусторонних, так и многосторонних отношений.

Во многом забота о стабильности и мире в евразийском регионе возлагается на Турцию и Россию, ввиду их географического положения. Более того, складывающаяся обстановка в регионе требует от стран определения векторов совместных действий по контролю над многими процессами. Вполне очевидно, что не во всем позиции России и Турции сходятся к единодушному согласию. В связи с этим, важно, чтобы государства поддерживали контакт на любом уровне межгосударственного сотрудничества, который основывался бы на открытом и постоянном диалоге. В действительности же государства приходят к общему пониманию того, какую ценность представляет их взаимодействие. По этой причине, несмотря ни на что, они остаются партнерами, а спектр направлений для сотрудничества лишь увеличивается.

Преобразующаяся ситуация в мусульманском мире за последние десятилетия заставила Турцию и Россию определяться с новыми подходами к внешнеполитической деятельности на Ближнем Востоке. Актуальность вопроса о влиянии российско-турецкого сотрудничества на ход событий в данном регионе представляется амбициозной и важной не только на сегодняшний день, но и будет таковой в дальнейшей перспективе. Как результат, большинство экспертов и ученых, отслеживают ситуацию за российско-турецким сотрудничеством, делают акцент на четырех направлениях: терроризме, сирийской проблеме, ядерном оружии и выстраиванию системы безопасности на ближневосточном пространстве [1].

С началом 2010 г. в отношениях между Россией и Турцией преобладало разное видение о развитии ситуации на Ближнем Востоке. Тем не менее, благодаря интенсивному поддержанию контактов в других сферах деятельности и определенной доле политической вовлеченности в региональную ситуацию, государствам удалось избежать открытого противостояния. Вместе с тем, реакция Москвы и Анкары на вызовы и угрозы, преподносящиеся арабским миром, была обусловлена растущими факторами опасности. В то же время, слабость конструктивного подхода в диалоге между этими двумя акторами международных отношений дезориентировала их в согласовании общей концепции региональной безопасности, что стало причиной событий 24 ноября 2015 г. на границе Сирии с Турцией [12]. Однако, на современном этапе Москве и Анкаре удалось преодолеть кризис в отношениях и наладить двустороннее сотрудничество. Устранение барьеров в партнерстве вынудило страны переоценить стратегию региональной безопасности и проявлять гибкость в политике во избежание конфронтации. И Россия, и Турция обладают внушительным потенциалом для выработки общих подходов, ориентированных на нормализацию обстановки на Ближнем Востоке в той же степени, что и содействие формированию системы региональной безопасности.

Одним из таких перспективных направлений в формировании системы безопасности для российско-турецкого сотрудничества является борьба с терроризмом, поскольку активизация радикальных сил исламистского толка представляет одну из важнейших угроз как региональной, так и международной безопасности. Говоря о России, то ещё со второй половины 1990-х гг. в приоритете остается борьба с экстремистами, главным образом, это было связано с активизацией их группировок в Дагестане и Чечне. Вопреки успешному завершению Второй чеченской войны в пользу России в 2009 г., по итогам которой был возобновлен контроль Москвы над Чечней и Дагестаном, сохранилась определенная часть местных террористических группировок, действующие в регионе и поддерживающие контакты с международными исламскими группировками.

Противодействие внутритеррористической активности в обоих регионах подталкивает российские правоохранительные структуры сотрудничать с турецкими

спецслужбами. Немаловажное влияние оказала историческая общность культурно-религиозных связей Турции и южных народов России.

Со времен распада Советского Союза, Россия занимала бескомпромиссную позицию в отношении терроризма – оспаривала его легитимность в качестве инструмента политического сопротивления во всем мире. Следовательно, невзирая на довольно большой процент курдской общины, населяющий территорию России, российское правительство ещё ни разу не заявляло о признании курдских организаций, например, Рабочей партии Курдистан (далее РПК), и не призывало к их поддержке, если речь могла идти о терроризме, как средстве достижения целей. Однако, Россия не утверждает на официальном уровне, что РПК является террористической организацией, вопреки запросам турецкой стороны. Это связано с тем, что Россия склонна расценивать эту организацию в качестве террористической при условии, если та будет нести угрозу для России и действовать на её территориях [11]. Также российская сторона с уважением относится к турецкой территориальной целостности и суверенным правам. Внешняя политика России по отношению к Турции и другим государствам ближневосточного региона зиждется на прагматическом подходе и адекватном реагировании на вызовы и угрозы безопасности.

За плечами российско-турецкого сотрудничества имеется солидный опыт совместной деятельности в борьбе с международным терроризмом. С начала XXI в. Москва и Анкара пошли на сближение в урегулировании внутригосударственных проблем, связанных с чеченскими и курдскими сепаратистами. Такие положительные результаты определялись экономическим подъемом государств, что склонило их к установлению торговых отношений.

Но с 2010 г. ситуация обернулась не самым лучшим образом для стран, ввиду кризиса в мировой экономике и на волне происходящих событий на Ближнем Востоке, в частности события «арабской весны». От Турции требовалось куда более активное реагирование на события, поскольку она непосредственно была задействована в региональных процессах и граничила с теми государствами, в которых проходила «арабская весна». После того, как Турция поддержала сирийскую оппозицию, сирийские власти предпочли расторгнуть сотрудничество с ней. Следующим этапом, повлиявшим на дестабилизацию ситуации, был эпизод имевший место на юге Турции. Он был связан с политической обстановкой в Ираке, а именно радикально настроенным населением и расширяющимся влиянием террористических группировок ИГ [5]. Летом 2015 г. снова произошло столкновение турецких сил с РПК. Все вышеперечисленные события для Республики Турции имели негативный окрас.

Как и Турция, России пришлось взять на себя обязательства по искоренению терроризма и разрешению конфликтов в регионе. Но из-за разных подходов в трактовке такого явления как терроризм, государства расходятся в оценке критериев и методов борьбы с ним. То же самое происходит и на международном уровне. Конечно, даже в данный момент не исключается наличие дефицита доверия в российско-турецких отношениях, который не позволяет полноценно подойти к урегулированию конкретных мирополитических событий в регионе. С другой стороны, Россия, равно как и Турция, расценивают внутренние кризисные ситуации, возникающие в пределах двух государств, как сугубо внутригосударственные дела.

Обращаясь к проблематике ядерного оружия, следует отметить, что она не так часто упоминается в ходе анализа российско-турецких отношений, но систематически всплывает во время кризисов [1]. На протяжении первого десятилетия XXI в., в связи с деятельностью американской стороны и её союзников в Афганистане и Ираке, а также нестабильной ситуацией в ряде национальных государств и усилением конфронтации между Израилем, Саудовской Аравией и Ираном, вопрос ядерных вооружений стал выходить из-под контроля. Как считает большинство наблюдателей, лишь одно

государство имеет в арсенале ядерное оружие – это Израиль. Сам же Израиль и не соглашается, но и не отрицает данное утверждение. Хотя ядерный потенциал Израиля и выступает гарантом его национальной безопасности, факт существования ядерного оружия сводит на нет идею о создании безъядерной зоны в регионе. Оттого, в какой степени государства Ближнего Востока идентифицируют и оценивают потенциал угроз своей национальной безопасности, зависит и распространение ядерного оружия по региону. Именно по причине того, что США стремятся за собой сферу влияния на Ближнем Востоке, а Израиль наотрез отказывается даже обсуждать наличие у него ядерного оружия, Иран решился запустить разработку своей ядерной программы [2]. За Ираном последовала и Саудовская Аравия, объяснив это угрозой национальной своей национальной безопасности со стороны иранской ядерной программы. Хотя САР в официальных заявлениях возражают против распространения ядерного оружия.

В данный момент, в интересах же Турции важнее ликвидировать американское ядерное оружие с собственных территориях. Тем самым это установит необходимый уровень стратегической стабильности и в регионе, и в мире в целом. Но, несмотря на это, существует определенная часть тех, которые считают, что было бы целесообразнее сохранить ядерные боеголовки в Турции. Они ссылаются на то, что это лишь делает её позиции прочнее как участника НАТО, несмотря на некоторое недовольство в отношениях между турецкой и американской сторонами. Натянутость в их отношениях обозначилась после начала сирийского кризиса – стратегия двух стран по борьбе с радикально-экстремистскими силами, в частности джихадистами, существенно различалась все больше и больше. Тем более Турция не могла смириться с тем, что США поддерживают сирийские демократические силы, среди которых в первых рядах находятся курдские отряды народной самообороны [8].

С каждым разом ситуация в регионе накалялась, а события в Йемене, Ираке, Сирии лишь «подливали масла в огонь». Ввиду уклончивости США от реального решения проблем и бессилия региональных властей совладать с новыми вызовами и угрозами, Россия получила шанс показать себя на Ближнем Востоке. Она занялась проектами по строительству атомных электростанций, соответствующих стандартам МАГАТЭ. Одной из таких была АЭС в Иране, г. Бушер. Также «Росатом» занялся совместным с Турцией строительством АЭС «Аккуя» и с Египтом «Эль-Дабаа» [10].

Несмотря на то, что в Турции находится часть термоядерных бомб США, Россия стремится рассматривать ее как партнера, нежели противника. В общем и целом, российская и турецкая стороны возражают против распространения ядерного оружия.

Должное внимание заслуживает проблема сирийского кризиса, поскольку напрямую отражается на российско-турецком сотрудничестве. Очень долго стороны пытались прийти к компромиссу. Причиной разногласий послужил инцидент в воздушном пространстве над Сирией в 2015 г., когда российский истребитель Су-24 был сбит турецкими военными [9]. После этого Россия ввела экономические санкции против Турции. Однако из-за оказания американцами поддержки курдским отрядам народной самообороны на севере Сирии, прагматический подход в верхах Турции взял верх и заставил Анкару принести извинения Москве за случившееся. Во многом, сближение в отношениях между Москвой и Анкарой произошло в следствии экономического сотрудничества. Тем не менее, сирийский кризис не сходил с повестки дня и Турция, как и раньше, требовала признания сирийской оппозиции как единственной законной силы; Россия же не сбрасывала с себя обязательств в поддержке правительства Башара Асада.

В 2016 г. Россия и Турция принялись обсуждать сирийский вопрос. Обсуждение этой темы, как и реализация нового внешнеполитического курса Анкары начались ещё до того, как произошла попытка военного переворота. Тогда Россия оказала поддержку турецкому президенту Реджепу Тайипу Эрдогану, что ещё более сблизило стороны. Однако принципиальным вопросом для Турции оставалась деятельность курдских

отрядов народной самообороны и выступала против их участия во внутрисирийском переговорном процессе. Россия же рассматривала присутствие всех влиятельных сирийских сил на переговорах, как необходимое, в том числе и представителей курдской общины [1].

После неудачных российско-американских переговоров в сентябре 2016 г. С. Лаврова и Дж. Керри, Россия изменила свою позицию [7]. Ввиду грядущих выборов в США, Россия приостановила переговорный процесс, поскольку и не видела в Штатах надежного партнера. В приоритете для России уже было сотрудничество с региональными игроками, которые могли реально изменить ситуацию в Сирии. Как результат, был начат астанинский переговорный процесс между Ираном, Россией и Турцией.

Несмотря на военные успехи антитеррористической коалиции, возглавляемой этими тремя государствами, конфликт ещё далек от окончательного урегулирования. Потенциал экономических, политических и этноконфессиональных распрей между народами Ближнего Востока набирает силу. Соответственно, Россия, Турция и Иран выступают гарантами мирного процесса в регионе, поскольку обладают рычагами влияния в данных процессах. Ключевой целью для них в наступившем 2019 г. является соблюдение достигнутых договоренностей годами ранее и приумножение опыта кооперации. Важно подчеркнуть, что на фоне таких объективно сложных обстоятельств ни одно из направлений сотрудничества не должно зависеть от какого-либо другого.

Можно отметить следующие основные перспективные направления в сотрудничестве между Россией и Турцией в рамках региона. Из всех злободневных вопросов, на первом месте стоит российско-турецкое взаимодействие по восстановлению разрушенной инфраструктуры в Сирии и проведение гуманитарных операций на месте. Вторым является политическое сотрудничество, а именно совершенствование существующих переговорных платформ в Женеве и Астане, а также формирование новых. И последнее направление – совместное противодействие терроризму [6].

Формирование системы безопасности на ближневосточном пространстве, при содействии России Турция, является актуальнее чем когда-либо. Эти государства стремятся привлечь к сотрудничеству других региональных субъектов для поиска более эффективных решений, или хотя бы поддерживать контакты. После всех вышеупомянутых событий было выявлено, что в данном регионе ни один политический институт не способен занимать прочные позиции в качестве гаранта региональной безопасности. Ярким примером тому стал в 2017 г. вердикт Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) о блокаде Катара с тем, чтобы ввести его в изоляцию [4]. Россия осталась безучастной в этом конфликте, Турция же в определенной степени выразила симпатию Катару. Этот конфликт и поныне окончательно не урегулирован, тем не менее ситуация вокруг него немного улеглась. Однако, невзирая на масштабность и удаленность очагов конфликтов от России и Турции, было бы ошибочным утверждение, что они не смогли бы сыграть положительную роль в их урегулировании, как например в случае с Ливией и Йеменом. В разные исторические периоды Турция и Россия своими действиями, учитывая их экономический потенциал, привнесли положительный вклад в развитие этих государств. В то же время, они не стремятся конкурировать между собой в экономике. Для обеих сторон пространство Ближнего Востока представляется перспективным рынком, открывающим новые возможности для бизнеса. У Турции и России есть ресурсы для помощи арабскому миру в восполнении природных ресурсов и преодолении водного дефицита. Это касается не только поставок зерновых культур Россией и продуктов питания Турцией, но и инвестирование в транспортную и энергетическую инфраструктуры, горнодобывающий комплекс, обрабатывающую промышленность. Совместными усилиями Россия и Турция

сформируют такой формат обеспечения безопасности и стабильности в регионе, который соответствовал бы реалиям, в том числе и на международном уровне.

Таким образом, в XXI в. российско-турецкое сотрудничество активно набирает новые обороты и движется в положительную сторону. В этих условиях выход России на ближневосточную политическую арену, с учетом современных геополитических тенденций, не представляет угрозы турецкой стороне. Прагматизм в отношениях между этими странами обусловлен отходом от идеологизированности и зависимости от влияния мирополитической конъюнктуры. Несмотря, как уже говорилось ранее, на некоторые расхождения Москвы и Анкары к подходам в выстраивании региональной безопасности, не существует тех барьеров, которые изолировали бы государства друг от друга, поскольку удельный вес занимает получение взаимных выгод от сотрудничества, нежели превалирование разногласий. Это облегчает странам выступать с совместными предложениями по альтернативному устройству существующего миропорядка, который имеет место быть сейчас на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бдоян Д.Г. Периоды трансформации в российско-турецких отношениях//Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №4 (55). – 165-182 с.
2. Алексеева Н. Арсенал претензий: почему Израиль и Иран обмениваются обвинениями в разработке ядерного оружия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/559188-iran-izrail-yadernoe-oruzhie>
3. Арманьян Н. Россия поддерживает независимость Курдистана, но с оговорками [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171002/240407874.html>
4. Басисини А., Кошкин П. Блокада Катар: поможет ли Москва в разрешении ближневосточного конфликта [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/10/06/2017/593a7af49a794769b14e064e>
5. Малашенко А. Ирак как жертва «арабской весны» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carnegie.ru/2014/10/09/ru-pub-56895>
6. Метцель М. «Линия на примирение»: что думают эксперты о нормализации российско-турецких отношений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3428848>
7. Супонина Е. Лавров и Керри: дипломатические танцы на минном поле Сирии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20160922/1477625721.html>
8. Поддержка курдов полностью отвечает интересам США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2477430.html>
9. Путин: Су-24 был сбит над Сирией ракетой «воздух-воздух» ВВС Турции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20151124/1327548047.html>
10. Путин и Эрдоган дали старт началу строительства АЭС «Аккую» в Турции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5091399>
11. РФ, Иран и Турция продолжают урегулирование в Сирии и борьбу с терроризмом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3892164>
12. Yetkin M. Story of secret diplomacy that ended Russia-Turkey jet crisis [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hurriyetdailynews.com/opinion/murat-yetkin/story-of-secret-diplomacy-that-ended-russia-turkey-jet-crisis-102629>

УДК 327.83

Хахалева Ю. Р.

*Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ БРЭНД-СТРАТЕГИЙ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО АДАПТАЦИИ К РОССИЙСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ

Резюме. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты категории «национальный брэндинг», раскрыто содержание концепции «шестиугольника» С. Анхольта и представлен анализ основных целей,

достигаемых посредством проведения брэндинг-кампаний. В рамках проведённого исследования был изучен опыт реализации стратегий национального брэндинга таких государств как Великобритания, Германия и Финляндия. На основе рассмотренных теоретических и практических особенностей проведения брэндинг-кампаний были предложены возможные варианты создания бренда России.

Ключевые слова: брэндинг, имидж, стратегия, позиционирование, внешняя политика

В современных социально-экономических и политических условиях для большинства государств продвижение национального бренда является одной из важнейших стратегических задач. Национальный брэндинг как политическое явление до сих пор находится на стадии становления, в то время, как экономический вектор данной деятельности показал свою эффективность в ряде стран (Великобритания, Германия, Новая Зеландия, Финляндия и т.д.).

Актуальность темы статьи обусловлена ростом глобальной конкуренции и необходимостью формирования национального бренда для усиления политического влияния на международной арене. Особую значимость национальный брэндинг представляет для тех стран, которые в результате проводимой внешней и внутренней политики, а также ввиду возникающих противоречий и конфликтов с другими государствами утратили свой положительный имидж на международной арене и тем самым потеряли позиции в конкурентной борьбе. Одним из таких государств является Россия, восприятие власти и государственного управления которой, в соответствии с «Индексом национальных брендов 2017», значительно ухудшилось за последние годы. Это в свою очередь отразилось и на общем восприятии страны в глазах глобальной аудитории.

В связи с этим целью данной статьи является анализ успешного опыта реализации брэнд-стратегии в странах Европы, с тем, чтобы в дальнейшем полученные результаты могли послужить фундаментом для разработки стратегии национального брэнда России.

Национальный брэндинг можно охарактеризовать как процесс формирования и позиционирования на внутреннем и внешнем уровне бренда государства. Бренд государства – это специфический знаковый символ, включающий комплекс представлений, которые отражают лучшие и уникальные характеристики конкретного государства и способствуют его благоприятному восприятию в мире. Национальный брэндинг во многом похож на внешнюю культурную политику, поскольку его главной целью также является создание положительного имиджа страны. Однако в национальном брэндинге цели достигаются преимущественно маркетинговыми приёмами, а не дипломатическими, что является существенным отличием.

Возникновение национального брэндинга, как отдельной отрасли научного и прикладного знания, связывают с деятельностью британского политического консультанта С. Анхольта, который в 2002 году впервые употребил словосочетание «брэндинг территорий» [1]. Позже, в журнале «Place Branding and Public Diplomacy» он ввёл термин «национальный брэндинг», подразумевая под ним область знаний и практическую деятельность, направленную на измерение, выстраивание и управление репутацией стран [2]. Кроме того, С. Анхольт предложил концепцию «шестиугольника», включающую шесть каналов, посредством которых страны постоянно отправляют во внешний мир некие послания о самих себе, тем самым формируя бренд страны. Элементами «шестиугольника» национального брэндинга С. Анхольта выступают:

- экспорт — имидж продуктов и услуг конкретной страны за рубежом;
- управление — отношение мировой общественности к правительству конкретной страны, представления об уровне демократии, правосудии, проводимой социальной политике;
- культура — глобальное восприятие культурного наследия страны, оценка уровня современной культуры, включающего фильмы, музыку, живопись и т. д.;

- люди — репутация населения в таких областях, как знания, образование, а также восприятие уровня потенциального гостеприимства граждан;
- туризм — уровень привлекательности страны среди туристов;
- инвестиции и миграция — степень привлекательности страны с точки зрения проживания, работы или учебы в ней, а также уровень экономической и социальной стабильности в конкретной стране [3].

Концепция «шестиугольника» впоследствии легла в основу «Индекса национальных брендов», разработанного в 2005 году С. Анхольтом. Данный индекс позволяет оценить имидж и репутацию страны в мире и отслеживать динамику роста или снижения соответствующих показателей. Изначально анализировались 35 государств, а сегодня количество предоставленных стран достигло 50.

Для раскрытия сущности национального брэндинга следует обратиться к основным целям и задачам, которые он призван реализовывать. Зачастую бренд государства отражает стремление изменить сложившиеся негативные стереотипы за рубежом. Специальные комитеты прилагают все больше усилий по усовершенствованию брэндинга своей страны, признавая необходимость выполнения трех основных задач: привлечение туристов, создание благоприятного инвестиционного климата и стимулирование экспорта. П. Темпораль предложил более широкий набор потенциальных выгод, которые можно получить посредством национального брэндинга: повышение стабильности валюты; восстановление международного авторитета и доверия инвесторов; увеличение международного политического влияния; стимулирование более крепкого международного партнерства [4].

По мнению генерального директора Международного маркетингового совета Южной Африки И. Джонстона, чтобы позиционировать страну с точки зрения ее инвестиционной привлекательности, кредитоспособности, экспортных возможностей и туристического потенциала, необходимо проводить сознательный брэндинг государства, что в свою очередь позволит эффективно конкурировать на мировой арене [5]. Один из ведущих консультантов в области национального брэндинга У. Олинс утверждает, что страна рискует столкнуться с серьезными трудностями в плане привлечения экономического и политического внимания без проведения брэндинга. Кроме того, он делает акцент на том, что имидж и репутации государства становятся неотъемлемой частью стратегического равенства государств, в связи с чем, национальному брэндингу должна быть отведена первостепенная роль [6].

Все больше стран обращаются к брэндингу для того, чтобы дифференцировать себя на мировой арене и укрепить свои экономические показатели, прежде всего за счёт экспорта, внутренних инвестиций и туризма. Страны, столь культурно и географически разнообразные, как Германия, Великобритания, Новая Зеландия и Финляндия посчитали целесообразным разработать стратегии национального брэндинга и добились в их реализации значительных успехов. В связи с этим, особую важность представляет изучение их успешного опыта в области разработки и внедрения собственных брендов.

Одной из первых стран, которая разработала и реализовала брэндинг-кампанию, является Великобритания. В 90-е гг. на фоне изменений в политической жизни государства (приход к власти партии лейбористов во главе с тогдашним премьер-министром Т. Блэром), появилась идея разрушения существующих стереотипов и обновления образа Великобритании за счёт внедрения новых идеалов и ценностей в традиционную культуру [7]. Разработку концепции брэнда поручили ведущему специалисту в области маркетинга У. Олинсу. Кампания 1997-2005 гг. получила название «Made in Britain» и была направлена на продвижение нового имиджа страны, при этом основной упор был сделан на достижениях современной британской культуры. У. Олинсом был предложен слоган «Cool Britannia» («крутая Британия») который гармонично объединил в себе все элементы брэндинг-кампании: творчество британских

современных художников («brit-art»), музыкантов («brit-pop»), а также модных дизайнеров. У данной кампании была мощная поддержка со стороны ряда государственных институтов и авторитетных компаний (МИД, Британский офис по туризму, Британский совет и другие). По словам У. Олинса, разработка и реализация кампании «Made in Britain» должна была стать «символом будущего, креативности и обновления», который навсегда изменит представления о Великобритании [6]. Согласно «Индексу национальных брендов 2017» Соединённое Королевство занимает третью позицию, что является доказательством эффективности кампании 1997-2005 гг., позволившей сформировать устойчивый образ Великобритании как центра современной культуры.

Если при проведении брендинг-кампании в Великобритании специалисты сделали основной упор на сферу культуры, то опыт Финляндии показывает, что туризм и экспорт также могут стать основой бренда государства. Идея создания имиджа возникла в конце 90-х годов, когда в результате проведённого среди европейцев опроса выяснилось, что у большинства людей Финляндия ассоциируется с соседними государствами - Швецией и Норвегией. Более того, большинство достижений финнов, их торговые марки и достопримечательности приписывались соседним странам. В связи с этим, чаще всего туристы ехали именно в Швецию и Норвегию, поскольку Финляндию не воспринимали как туристический объект, считали страну далёкой, дорогой и скучной [8].

Инициатором разработки стратегии национального брендинга выступило Министерство иностранных дел Финляндии. К продвижению бренда страны были привлечены топ-менеджеры ведущих финских компаний (Finnair, SanomaMagazines, SampoBank и другие). Руководителем рабочей группы был назначен глава компании Nokia Й. Оллил. Разработку стратегии национального брендинга Финляндии поручили одному из лучших специалистов в этой области - С. Анхольту. Поддержку также оказывали многочисленные спонсоры, Министерство труда, туристические центры и т.д.

На начальном этапе разработки стратегии национального брендинга был проведён ряд социологических исследований, которые позволили определить сильные стороны Финляндии и сделать их центральными элементами будущего бренда. В результате Финляндия стала идеальным местом для любителей зимнего спорта. Именно здесь появилась «скандинавская ходьба», которая в конце 90-х годов стала популярна во всём мире. Помимо этого, финны сделали акцент на высоком качестве продуктов питания, в связи с чем, был возобновлён выпуск экологически чистых продуктов. Благодаря этому, экспортируемая финская продукция стала ассоциироваться с безопасностью, полезностью и качеством.

Не менее интересным представляется опыт Германии, особенно учитывая тот факт, что согласно «Индексу национальных брендов 2017» Германия заняла 1-ое место. В 1999 году немецкая телевизионная сеть ZDF обратилась к специалисту в области рекламы У. Олинсу с целью создания национального бренда для Германии. Основная цель кампании заключалась в том, чтобы изменить представление о Германии, как о стране, населению которой не хватает творчества. Восприятие Германии как холодной и неэмоциональной страны было косвенно сформировано таким немецким производителем, как Audi, чей знаменитый лозунг «Vorsprung durch Technik» («Техническое превосходство») превозносил немецкое инженерное мастерство, но ему не хватало эмоциональной окраски. У. Олинс предложил правительству Германии шесть практических шагов брендинга Германии:

- создать национальный комитет по разработке и внедрению бренда под руководством канцлера или президента;
- создать исследовательскую группу, ответственную за отчетность перед руководящим комитетом;

- начать процесс национальных консультаций с участием представителей всех земель, а также деятелей промышленности, торговли, образования, средств массовой информации, культуры и искусства;
- провести обширное исследование восприятия Германии за рубежом, сопоставив эти исследования с данными о восприятии других стран;
- провести тщательный анализ того, как и где можно надлежащим образом использовать национальный бренд;
- составить и представить на утверждение Бундестагу программу вариантов реализации бренда [9].

Брэндинг-кампании Великобритании, Германии и Финляндии демонстрируют, что создание эффективного бренда может способствовать решению комплекса задач политического, экономического, культурного и социального характера, а также обеспечить формирование позитивного образа как внутри страны, так и за её пределами.

Что же касается российского опыта, то согласно «Индексу национальных брендов 2017» Российская Федерация занимает 38 место из 50 возможных, при этом по сравнению с 2016 годом восприятие бренда России ухудшилось, поскольку страна опустилась на 4 позиции. Бренд России не добился должного развития, поскольку оказался в тяжелом положении, когда имидж, сформировавшийся на основании стереотипов, привёл к искажённому восприятию российской действительности. Кроме того, негативное воздействие оказали конфликт в Украине, санкции ЕС против России, а также активная информационная кампания по демонизации российской власти. Фактически под воздействием мировых СМИ за Россией сохраняется имидж сырьевого государства, с низким качеством жизни, агрессивной внешней политикой и авторитарными методами управления.

Сегодня в России нет брендов, которые демонстрировали бы трансформацию экономической и политической систем или символизировали переход к постиндустриальному мышлению. При этом существует мнение, в частности об этом в своих работах пишет российский исследователь в области брэндинга Е. Данилова, что символом современной России, национальной идеей, объединяющей жителей и формирующей бренд страны, должна стать ключевая идея об обороноспособном сильном государстве, обеспечивающем национальную безопасность и стабильность в условиях нарастающей геополитической нестабильности [10]. Если обратиться к данным социологических опросов, то действительно большая часть населения РФ испытывает гордость за оборонный комплекс государства. Так, по результатам опроса ВЦИОМа, проведённого в 2016 году, сильной армией и военной мощью страны гордятся 90% россиян [10]. Однако, опора на оборонный комплекс в корне противоречит самой концепции национального брэндинга, строящейся на принципах soft power. Конструкт «сильное обороноспособное государство» имеет двойственную природу: с одной стороны, он способен вызвать волну патриотизма среди населения страны, а с другой — настроить мировое сообщество против России. В итоге это приведёт лишь к укреплению образа РФ как государства-агрессора, рассматривающего внешний мир не с точки зрения выстраивания возможных партнерских отношений, а напротив — с позиций противопоставления себя окружающему миру.

Альтернативной базой для формирования стратегии национального брэндинга России может стать культура и туризм. Согласно результатам «Индекса национальных брендов 2017» Россия занимает 9 позицию по показателю «культура/искусство». Это указывает на то, что культура России по-прежнему вызывает интерес и уважение у мировой общественности. Кроме того, сами россияне гордятся своей культурой (по данным опроса ВЦИОМа за 2016 год - 88% респондентов). В данной связи представляется чрезвычайно актуальным формирование бренда современной России посредством транслирования культуры нации и использования культурного потенциала

страны для развития въездного туризма и, как следствие, привлечение дополнительных инвестиций.

В качестве одного из возможных каналов, посредством которого российские деятели искусства могут участвовать в глобальных культурных процессах и тем самым привлекать внимание мировой общественности к России, является кинематограф. Такие кинофестивали как Каннский, Берлинский, Роттердамский, Венецианский, кинофестиваль в Торонто и «Сандэнс» являются наиболее престижными в мире и служат площадкой для коммуникации между деятелями искусства со всех уголков мира. В условиях информационной кампании, направленной на демонизацию России, именно кинематограф может стать тем инструментом, который позволит раскрыть глаза мировой общественности на события, происходящие в стране, и осмысленные сквозь призму видения режиссёра. Для этого необходимо инициировать ряд программ, которые бы занимались финансированием авторского независимого кино и поощряли начинающих кинематографистов.

Отдельно следует обратить внимание на туристическую отрасль России, которая сегодня, несмотря на свой огромный потенциал, уступает в показателях привлекательности другим странам. Во многом это связано с тем, что в данную отрасль практически не поступают инвестиции из-за имиджевых и инфраструктурных проблем. Учитывая эти факторы, необходимо разработать стратегию, которая включала бы привлечение инвестиций для улучшения инфраструктуры регионов и городов и в результате привела бы к созданию имиджа России как универсального туристического объекта. В частности, элементами туристического бренда могут стать уникальные природные объекты России, заповедные зоны, малые исторические города и т.д.

Таким образом, разработка и внедрение стратегии национального брендинга представляется неотъемлемым элементом внешней политики государства, обеспечивающим конкурентоспособность и привлекательность страны на международной арене. Опыт европейских государств, в плане реализации брендинг-кампаний, позволяет сделать вывод о том, что при разработке стратегии национального бренда, прежде всего, необходимо сосредоточиться на тех областях, в которых обладает конкурентным потенциалом. Более того, необходимо учитывать тот факт, что в основе успешной стратегии национального брендинга лежат принципы *soft power*. В связи с этим, наиболее эффективными каналами трансляции бренда государства, как показывает европейский опыт, являются культура, туризм и экспорт. На фоне этого становится очевидным, что нынешняя стратегия России, направленная на создание образа мощного, обороноспособного государства, является ограниченной и контрпродуктивной, поскольку влечет за собой негативный настрой со стороны мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anholt S. Foreword to Special Issue of Journal of Brand Management / S. Anholt // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 9. — № 4-5. — P. 229-239.
2. Anholt S. Brand New Justice: The Upside of Global Branding / S. Anholt // London: Butterworth Heinemann. — 2003. — 224 p.
3. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions / S. Anholt // London: Palgrave Macmillan. — 2010. — 175 p.
4. Temporal P. Advanced Brand Management: From Vision to Valuation / P. Temporal // John Wiley & Sons, Singapore. — 2006. — 112 p.
5. Kotler P., Gertner D. Country as brand, product, and beyond: A place marketing and brand management perspective / P. Kotler, D. Gertner // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 5. — № 4-9. — P. 61-249.
6. Olins W. Branding the nation – the historical context / W. Olins // Journal of Brand Management. — 2002. — Vol. 9. — № 4-5. — P. 8-241.
7. McLaughlin E. Rebranding Britain: The life and times of cool britannia [Электронный ресурс] / E. McLaughlin. — UK, 2012. — Режим доступа: <http://www.open2.net/newbrit/pages/features/coolbritannia.doc> (дата обращения: 17.02.2019).

8. Anholt S. Definitions of Place Branding: Working Towards a Resolution / S. Anholt // Place Branding and Public Diplomacy. — 2010. — №6. — P. 1-10.
9. Olins W. Branding Germany [Электронный ресурс] / W. Olins. — UK, 2010. — Режим доступа: <http://www.wolff-olins.com/germany> (дата обращения: 17.02.2019).
10. Данилова Е.А. Поиск идеи российского национального брендинга в логике построения глобального многополярного миропорядка / Е.А. Данилова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2016. — № 2. — С. 61-69.

УДК 94(6-13)"1919/1939"

Чаленко В.В.
Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1919 – 1939 ГГ.

Резюме. В данной статье представлена консолидированная информация относительно политической системы Южно-Африканского Союза в период между Первой и Второй мировыми войнами. В данный период произошло становление государственности доминиона ЮАС, создаются партийные объединения, происходит формирование нормативно-правовой базы под политику сегрегации (апартеида). Подробное рассмотрение структур власти, по мнению авторов, позволит наиболее полно представить условия формирования системы угнетения по расовому признаку, господствовавшей в ЮАС/ЮАР с 1948 по 1994 гг.

Ключевые слова: партия, африканеры, Южно-Африканский Союз, апартеид.

В 1994 г. в Южно-Африканской республике был положен конец чудовищной системе угнетения по расовому признаку. Режим апартеида, длившийся в течении 45 лет, полностью исключал из политической жизни огромное количество людей, ограничивал их в естественных правах, лишал их социальной защиты. Но стоит понимать, что база под этот политический режим не возникла в одночасье. Становление апартеида четко совпадает со временем возникновения объединенных политических структур южноафриканских колоний Великобритании.

Данная статья представляет собой экскурс в политическую историю Южно-Африканского Союза в межвоенный период с целью обосновать предположение, что становление режима апартеида началось задолго до 1948 г.

Для изучения данного вопроса первоочередное значение имеют нормативно-правовые документы (в том числе текст Акта о Южной Африке), принятые парламентом ЮАС в рассматриваемый период, данные результатов выборов в нижнюю палату парламента ЮАС, а также работы зарубежных исследователей Б. Уильямса, Т. Пэккенхэма, Б. Перси, М. Фрая и др. Следует подчеркнуть тот факт, что подавляющее большинство исследований политической системы ЮАС принадлежит перу западных исследователей. По мнению авторов, вопрос формирования политической системы недостаточно отражен в отечественной историографии, что может стать препятствием на пути формирования целостного образа политической системы угнетения в ЮАС/ЮАР.

Вторая англо-бурская война 1899 – 1902 гг. имела ряд широких исторических последствий для ее участников. И если для Великобритании главным ее итогом стало приобретение территорий, богатых природными ресурсами (уголь, платина, золото, алмазы, вольфрам и т.д.), то для буров утрата независимости Трансвааля и Оранжевого Свободного государства обернулась национальной трагедией.

Печальный опыт утраты североамериканских колоний, укрепление колониальной экономики и рост национального самосознания населения колоний подтолкнул правительство Великобритании к идее об укреплении единства империи путем развития органов самоуправления в своих заокеанских владениях. Эта идея, пройдя ряд трансформаций, вылилась в присвоение наиболее экономически развитым британским владениям статуса доминиона. Изначально это были автономные государственные образования в составе империи, имеющие некоторую степень самостоятельности в решении определенных политических вопросов. Исполнительная власть в доминионе принадлежала британскому монарху, который мог перепоручить ее избранному генерал-губернатору. Законодательная ветвь власти в доминионе принадлежала парламенту, созданному по образцу английского. В 1887 г. в Лондоне прошла первая колониальная конференция, положившая начало Британскому Содружеству наций.

Доминион Южно-Африканский Союз (ЮАС) был образован путем объединения четырех колоний – Капская колония, Наталь, Трансвааль и Колония Оранжевой реки (после объединения последняя колония получила название, которое использовалось до Второй англо-бурской войны – Оранжевое Свободное Государство с приставкой «провинция»), на основании Акта о Южной Африке 1909 г. Этот документ был выработан на Южно-африканском национальном конвенте в Дурбане (Наталь) в 1908 – 1909 гг. и заложил конституционные основы нового союза. Местные власти реформировались в советы провинций, а центральное представительство интересов провинций осуществлялось в парламенте ЮАС. Согласно Акту (пункт 19) [1], был создан бикамеральный парламент Союза, состоявший из Сената (верхняя палата) и Вольксрада (нижняя палата). Право голоса имели мужчины с 21 года, причем в 3-х из 4-х провинций избирательное право было только у белого меньшинства (исключением была Капская колония, где выборщики ограничивались имущественным цензом и определенным уровнем заработной платы). Впрочем, начиная со второй половины 1930-х гг. прослеживается тенденция к сокращению числа цветных выборщиков, вплоть до запрета на представительство в 1960 г. В 1930 г. избирательное право было предоставлено белым женщинам, в 1931 г. были сняты все ограничения только для белых выборщиков.

Первые всеобщие выборы в нижнюю палату парламента состоялись 15 сентября 1910 г. В выборах участвовали представители Южноафриканской Национальной партии (66 мест), Юнионистской партии (38 мест), лейбористы (4 места) и независимые кандидаты (13 мест) [2]. Южноафриканская партия под руководством Луиса Бота, бурского генерала – героя войны против британцев, получила незначительное большинство. Бота был назначен премьер-министром. Юнионистская партия, возглавляемая Леандером Старром Джеймсоном, бывшим администратором родсовской «British South Africa Company», перешла в оппозицию. К слову, Джеймсон «прославился» попыткой неудачного переворота в тогда еще независимом Трансваале в 1895 – 1896 гг. Это событие встречается в историографии под названием «рейд Джеймсона». За попытку переворота Джеймсон был выслан в Великобританию и осужден [3; С. 194] на 15 месяцев, но вскоре был помилован и позже вернулся в Африку.

Южноафриканская Национальная партия была создана в 1910 г. путем объединения трех правительственных партий, осуществлявших руководство в колониях до объединения – Южноафриканская партия Капской колонии, Het Volk («Народ») из Трансвааля и Orangia Unie из Колонии Оранжевой реки.

Южноафриканская партия Капской колонии была основана в 1896 г. Якобусом Вильгельмусом Зауэром, адвокатом из Капской колонии. Он был видным либеральным политиком и занимал министерские посты в нескольких Капских правительственных кабинетах. Он безуспешно добивался закрепления равных политических прав для черных и был сторонником предоставления избирательных прав для женщин. Созданная

им партия консолидировала либеральную оппозицию Сесилю Родсу – крупнейшему промышленнику и лидеру Прогрессивной партии Капской колонии. Партия Зауэра выражала интересы свободной торговли, представительства разных рас в правительстве, обязательного для всех образования. Чтобы противостоять мощной Прогрессивной партии Родса, Южноафриканская партия часто объединялась с радикальной антиимпериалистической партией *Afrikaner Bond*, основанной влиятельным журналистом немцем Карлом Боркенхагеном в 1881 г. Идеи Боркенхагена о независимой Южноафриканской республике стали питательной почвой для дальнейшего роста националистических идей. Его партия объединяла всех тех, кто считал своим домом Африку, а не Европу. В основной массе ее членами были белые фермеры, потомки голландских переселенцев, которые боролись за расширение прав африканеров и освобождение от британского империализма. *Afrikaner Bond* зародилась в Оранжевом Свободном Государстве, но сторонники ее идей были во всех южноафриканских колониях. После создания Союза множество членов *Afrikaner Bond* вошли в состав Южноафриканской партии Капской колонии.

Net Volk была создана Луисом Бота и Яном Смэтсом – еще одним героем Второй англо-бурской войны, в мае 1904 г. Целью создания партии со звучным названием «Народ» было объединить всех буров и воодушевить их после горького поражения в войне за независимость [4]. Главной проблемой для Бота и Смэтса было найти платформу для примирения тех, кто сражался в этой войне до конца, и тех, кто сдался в первые дни и пополнил ряды Национальных скаутов [5; С. 571] – бурских коллаборантов, воевавших против своих земляков.

Националистическая партия *Orangia Unie* была создана в Колонии Оранжевой реки в июне 1905 г. Придя к власти в колонии, партия добилась от колониальной администрации равноправного и пропорционального использования африкаанса и английского языка в делопроизводстве и образовании. Одним из руководителей партии был Джеймс Барри Мунник Херцог – полевой командир армии Свободного Оранжевого Государства во время Второй англо-бурской войны 1899 – 1902 гг. Именно ему принадлежала инициатива продвижения африкаанса в школах.

Важно подчеркнуть тот факт, что Южноафриканская национальная партия объединяла политиков с разными взглядами, подчас диаметрально противоположными. Но в целом их политические взгляды и цели характеризуются стремлением к самостоятельному развитию ЮАС.

Юнионистская партия Джеймсона также включала ряд политических сил из южноафриканских колоний – Прогрессивная партия Капской колонии, Конституционная партия Колонии Оранжевой реки и «Прогрессивные» из колонии Трансвааль. В колонии Наталь не было политических партий, поэтому отдельные натальские политики примкнули к юнионистам. Юнионисты были консервативной партией, ориентированной на Великобританию. Они выражали интересы крупных промышленников–шахтовладельцев, осуществляли протекцию их бизнес-интересов.

Лейбористов из Южноафриканской Трудовой партии возглавлял Фредерик Хью Пэйдж Кресвелл, бывший генеральный директор одного из золотодобывающих рудников Витватерсранда. В 1903 г. он подал в отставку из-за несогласия с политикой привлечения рабочих-кулей из Китая и занялся политической деятельностью. Его партия опиралась на профсоюзы белых работников и занималась защитой интересов белого рабочего класса от конкуренции со стороны цветных рабочих [6]. В этом вопросе позиции южноафриканских лейбористов совпадали с взглядами лидеров *Net Volk*.

Южноафриканская Национальная партия (с 1911 переименована в Южноафриканскую партию), обладая большинством, сформировала кабинет, который возглавил Луис Бота. В 1912 г. внутри правящей партии начались разногласия из-за роста антибританских и националистических настроений в провинции Оранжевое Свободное

Государство. Хотя противоречия между британцами и африканерами имели место во всех провинциях ЮАС, наиболее остро они проявились именно здесь. В кабинете Луиса Бота выразителем ярких националистических взглядов был министр юстиции Херцог (лидер *Orangia Unie*). Херцог выступал с открытой критикой политики примирения, проводимой Бота и Смэтсом. Политика примирения была направлена на создание сильной белой нации, сплава буров и британцев. Херцог же разделял эти две нации в своей политике «два течения» [7; С. 84]. Расхождение во взглядах привели к тому, что Бота потребовал отставки Херцога с министерского поста. Херцог отказался, и тогда Бота полностью распустил кабинет министров. Новый кабинет формировался уже без Херцога.

Вслед за Херцогом Южноафриканскую партию покинули его сторонники – т.н. «старые буры», непримиримые противники британцев, и в июле 1914 г. Херцог возглавил Национальную партию (НП), в основе которой лежал этнонационализм. Националисты начали декларировать стремление к сохранению африканерской культуры, необходимость лишения британцев монополии на власть. Были впервые официально высказаны идеи сегрегации белых и черных, переросшие в политику апартеида.

К восстанию подполковника Марица (правые националисты – противники войны с Германией [8; С.73-74] в 1914 г. Херцог отнесся нейтрально, но в течение всего периода Первой мировой войны критиковал правительство Бота за участие в конфликте на стороне Великобритании.

В 1919 Луис Бота посетил Парижскую мирную конференцию в составе делегации стран Британского Содружества наций. Изучив условия Версальского мирного договора, Бота отметил, что условия для проигравших стран очень тяжелы и едва ли приемлемы. Премьер-министр Луис Бота скончался от сердечного приступа, вызванного осложнениями испанского гриппа в 27 августа 1919 г. Премьер-министром ЮАС был избран сподвижник усопшего Ян Кристиан Смэтс, который продолжил умеренную политику своего предшественника.

Выборы 1920 г. были последними для Юнионистской партии. В связи с ростом африканерского национализма и оттоком британцев в метрополию после Первой мировой войны социальная база партии постоянно сокращалась. Чтобы воспрепятствовать усилению Национальной партии, юнионисты в ноябре 1920 г. влились в ряды Южноафриканской партии.

В конце 1921 г., на фоне послевоенного кризиса и падения цен на золото, шахтовладельцы начали искать пути уменьшения эксплуатационных расходов. В качестве выхода из сложившейся кризисной ситуации, руководство начало урезать зарплаты и перемещать более дешевых цветных рабочих на более квалифицированные должности. Такое развитие ситуации вызвало недовольство профсоюзов, а затем и забастовку белых шахтеров Витватерсранда 28 декабря 1921 г. За короткий промежуток времени забастовка вылилась в открытое восстание. Правительство Смэтса обращалось к рабочим с предложением прекратить забастовку. В свою очередь, Национальная партия Херцога и Южноафриканская Трудовая партия Кресвелла выступили с поддержкой восставших. В некоторых городах возникали столкновения шахтеров с полицией. Ввиду затягивающихся переговоров с профсоюзами, владельцы горнодобывающих концернов настаивали на введении военного положения в Витватерсранде. Профсоюзы вооружали бастующих и укрепляли местные города – Фордсбург, Окленд-парк, Котгесло. Последней каплей терпения для властей стало проведение марша белых шахтеров в Йоханнесбурге. 10 марта 1922 г. Смэтс ввел военное положение. На подавление восставших было брошено 20 тыс. солдат при поддержке танков, артиллерии и авиации. За 6 дней восстание было подавлено. Более 200 человек было убито, множество было арестовано. 18 лидеров восстания было приговорено к смертной казни, впоследствии 14

наказание было заменено на пожизненное заключение. Власти вменяли восставшим попытку государственного переворота. В ходе восстания впервые о себе заявила созданная в 1921 г. Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП), лидером которой был Уильям Генри Эндрюс, ранее состоявший в Трудовой партии, но отколовшийся от них в 1915 г. из-за своих антивоенных взглядов [9]. Эндрюс выступал за участие негров в политических организациях и объединение рабочих всех рас для борьбы с классовыми врагами. Учитывая, что основной социальной базой ЮАКП были цветные рабочие, не удивителен тот факт, что штаб-квартира партии размещалась в промышленном центре Йоханнесбурге.

Восстание в Ранде и его подавление нанесло ощутимый репутационный удар по Южноафриканской партии. Смэтс лишился поддержки лейбористов, которые еще в ходе восстания 1922 г. начали политическое сближение с НП. На выборах 1924 г. победу одержала коалиция Национальной партии (63 места) и Трудовой (18 мест), Южноафриканская партия получила 53 места [10]. Премьер-министром нового кабинета стал Джеймс Херцог. В этом же году был принят Производственный арбитражный акт, в котором строго оговаривалась процедура урегулирования производственных споров. Рабочим разрешалось создавать профсоюзы, которые должны были проходить обязательную процедуру согласования и регистрации. Негры лишались статуса рабочих и не могли вступить в профсоюз. В период с 1924 по 1929 гг. был принят ряд дискриминационных законов в сфере трудовых отношений – Закон о заработной плате 1925 г., устанавливающий минимальный уровень заработной платы для неквалифицированных рабочих, а министр труда получал полномочия заставлять работодателей отдавать предпочтение при трудоустройстве белым; Закон о пенсиях по возрасту 1927 г. гарантировал пенсионные выплаты белым работникам, цветные получали не более 70% от пенсии белых.

В целом, характеризуя социально-экономическую деятельность правительства Херцога, можно отметить положительные изменения, позволившие экономике ЮАС постепенно преодолеть последствия экономического кризиса. Но дискриминационная подоплека политических решений позволяет говорить, что, начиная с 1924 г. в ЮАС началась планомерная подготовка к введению режима апартеида. Кроме сферы трудовых отношений, НП добивалась ограничения других прав небелого населения, прежде всего для укрепления собственной власти.

Джеймс Херцог придерживался курса на получение большей независимости от Великобритании и всячески способствовал выработке национальной идентичности африканеров. С этой целью Национальная партия добилась замены второго официального языка с голландского на африкаанс (1925 г.), принятия нового государственного флага (1928 г.). Антибританская политика кабинета Херцога выразилась в задержке решения по отказу от золотого стандарта хотя это, а также начавшийся экономический кризис на рубеже 1920 – 1930-х гг. негативно сказывалось на экономике ЮАС. Непопулярные антикризисные действия правительства пошатнули позиции НП, которая на выборах 1933 г. вынуждена была консолидироваться с Южноафриканской партией Смэтса. В 1934 г. была создана Объединенная Южноафриканская Национальная партия (ОЮНП), получившая широкую социальную базу. Противником объединения был член Национальной партии, радикальный религиозный деятель Даниэль Франсуа Малан. В 1935 г. он и еще 19 сторонников вышли из НП и учредили собственную партию – Очищенную Национальную партию.

В 1929 г. в кабинете Херцога на должности министра юстиции появляется Освальд Пайроу, адвокат, потомок немецких иммигрантов, ультраправый политик профашистского и антисемитского толка. В 1933 г., после создания ОЮНП, он возглавил правую группу политиков, симпатизирующих Гитлеру [11]. В том же году Пайроу, уже в качестве министра обороны, встретился с Гитлером, а в 1938 г. с Муссолини и Франко.

Правую группировку ОЮНП уравнивала группа Смэтса, стоящая на твердых англофильских позициях. Премьер-министр Джеймс Херцог стоял на умеренных позициях.

После ратификации Вестминстерского статута 1931 г. ЮАС мог самостоятельно решать вопросы не только внутренней, но и внешней политики. Отныне законодательство Великобритании не распространялось на доминион без его согласия. Поэтому, когда над Великобританией нависла военная угроза со стороны набирающей силу нацистской Германии, остро встал вопрос о возможности вступления ЮАС в войну на стороне союзника по Содружеству. Но довольно сильное нацистское лобби в южноафриканском парламенте прилагало все усилия, чтобы удержать ЮАС от участия в войне против Германии [12]. За поддержку Великобритании последовательно выступала группа сторонников Яна Смэтса.

Развязка партийного кризиса наступила в сентябре 1939 г. После того, как 3 сентября Великобритания объявила войну Германии, премьер-министр Джеймс Херцог внес на рассмотрение собрания партии свое предложение о нейтралитете ЮАС. Предложение было отвергнуто большинством голосов. Херцог решил действовать радикально и распустить правительство, но генерал-губернатор сэр Патрик Дункан отказал в этом. Херцог был вынужден сложить свои полномочия, и премьером стал Ян Смэтс. Уже 6 сентября 1939 г. ЮАС официально объявил войну Германии. Херцог и его сторонники–националисты соединились с партией Малана и создали Воссоединенную национальную партию.

Таким образом, рассмотрев политическую систему ЮАС в межвоенный период 1919 – 1939 гг., можно прийти к выводу, что именно на этом этапе, на фоне негативной исторической памяти и общего подъема националистических настроений в африканерском обществе, происходит становление той политико-правовой системы, которая в послевоенное время примет четкие очертания системы расовой дискриминации, более известной под названием политики апартеида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Union of South Africa Act, 2 December 1909 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahistory.org.za/archive/union-south-africa-act-1909>
2. Elections in South Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://africanelections.tripod.com/za.html>
3. Raugh, H. E. The Victorians at War, 1815 – 1914: an Encyclopedia of British Military History [Text]. – ABC-CLIO, Santa Barbara, CA, 2004.
4. Williams, Basil. Botha, Smuts and South Africa [Text]. – London: Hodder and Stoughton, 1946. – p. 53.
5. Pakenham, Thomas. The Boer War [Text]. – NY: Random House, 1991.
6. Labour Party (LP) [Электронный ресурс]. – <http://www.sahistory.org.za/organisations/labour-party-lp>
7. Williams, Basil. Botha, Smuts and South Africa [Text]. – London: Hodder and Stoughton, 1946. – p. 84.
8. The Story of The Great War. History of the European War from Official Sources [Text]. – P. F. Collier & Son. – New York, 1916.
9. Cope R. K. Comrade Bill. The Life and Times of W. H. Andrews, Workers' Leader [Text]. – Cape Town, 1943.
10. Elections in South Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://africanelections.tripod.com/za.html>
11. Bunting, Brian Percy. The rise of the South African Reich [Text]. – London: Penguin Books, 1969.
12. Fry, Michael Graham. «Agents and structures: The dominions and the Czechoslovak crisis, September 1938» [Text]/ Lukes, Igor; Goldstein, Erik. The Munich Crisis, 1938: Prelude to World War II. – London: Frank Cass, 2012.

*Шановалова Е.В.
Научный руководитель - к.и.н., доц. Бобровский А.С.
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК ОСНОВА В СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Резюме. В данной научной статье исследуются условия развития патриотического воспитания в Донецкой Народной Республике (ДНР). На основе анализа официальных сайтов и документов, выявлена специфика становления всесторонне развитого гражданина молодого государства.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, государство, ДНР, патриотизм, патриотическое воспитание

История показывает, что без патриотизма невозможно создать сильную державу. Поэтому патриотическое воспитание всегда рассматривается как источник и средство духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной безопасности [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что во все времена молодежь являлась стратегическим потенциалом общества и важнейшим ресурсом его модернизации. Правильно выстроенная молодежная политика выражает в отношении молодежи стратегическую линию государства направленную, прежде всего, на формирование у молодежи чувства патриотизма и уважения к истории и культуре своего государства. Сегодня слова «патриотизм», «гражданственность», «любовь к Родине» вновь обретают свое высокое значение.

Становление и развитие нового государства ДНР требует особенно тщательного подхода к комплексному формированию нового гражданина Республики. На сегодняшний день, молодежная политика в государстве сосредоточена на привлечении внимания к проблемам формирования патриотически-ценностных критериев в структуре личности гражданина молодой Республики, на воспитание глубоких патриотических основ и идей, гражданской ответственности и духовности у юного поколения [2].

В Донецкой Народной Республике функционирует ряд институтов, которые обеспечивают организацию, функционирование и контроль системы патриотического воспитания на ее территории. Система предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданской ответственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения в образовательных учреждениях; массовую патриотическую работу; деятельность СМИ, научных организаций, творческих союзов, направленную на рассмотрение и освещение проблем патриотического воспитания, на формирование и развитие личности гражданина [2].

Выделяют следующие виды патриотического воспитания:

- военно-патриотическое воспитание;
- героико-патриотическое воспитание;
- национально-патриотическое воспитание;
- гражданское воспитание;
- гражданско-патриотическое воспитание.

В Донецкой Республике можно выделить следующие направления в области патриотического воспитания: воспитание на истории Отечества, Вооруженных Сил, других силовых ведомств и их традициях; военно-спортивное воспитание; воспитание через взаимосвязь и взаимодействие школьных и воинских коллективов.

Как показывает практика, на современном этапе развития отечественной образовательной системы, наиболее успешной реализацией программы патриотического

воспитания учащейся молодёжи, часто выступает внеклассная и внеурочная работа с учащимися.

События последних лет показали, что молодое поколение Донецкой Народной Республики проявляет высокий уровень патриотического самосознания, осознает свой гражданский долг, понимает свою ответственность за судьбу молодой Республики. Именно молодым предстоит возродить могущество республики, которое будет вызывать гордость у всех, а воспитание молодых патриотов - задача государства.

Исходя из этого, наблюдается положительная динамика развития гражданско-военнопатриотических, а также спортивно-военно-патриотических клубов. Первый в ДНР форум военно-патриотических клубов собрал около 400 участников со всей Республики [3]. По данным Министерства молодежи, спорта и туризма ДНР, в рамках патриотического воспитания успешно функционируют и развиваются 48 патриотических клубов, которые объединяют 1617 воспитанников государства [4].

Образцом для образования таких патриотических клубов в ДНР послужило создание детско-юношеского движения «Юнармия» в России по инициативе Минобороны РФ. Целью данного движения является патриотическое воспитание нового поколения российских граждан, а так же вызвать интерес у подрастающего поколения к географии и истории России, ее народов, героев, выдающихся ученых и полководцев. Патриотическое движение работает по четырем направлениям: духовно-нравственное развитие, социальное развитие, физическое и спортивное развитие, интеллектуальное развитие. По данным опубликованным на официальном сайте на сегодняшний день 316089 ребенка вступило в «Юнарию». Движение находится и развивается под патронатом президента Российской Федерации [5].

За прошедший 2018 год Общественным движением "Донецкая Республика" было создано и успешно реализовано 8 проектов:

- Яркое детство
- Республика для всех
- От слова к делу
- Возраст без границ
- Мы вместе
- Герои
- Эхо времен
- Звезда героя

Особый интерес для нас представляют «Герои», «Эхо времен» и «Звезда героя», которые имеют патриотическую направленность [6].

Донбасс славится не только выдающимися, но и храбрыми людьми. В реалиях нашего времени многие жители проявили настоящую отвагу и доблесть, совершив подвиг - встав на защиту своей Родины.

Проект «Герои» даёт возможность каждому жителю Республики поблагодарить и проявить уважение к Героям нашей Родины, так как защитникам Республики необходима поддержка не только со стороны родных и близких, но и всех жителей края [7].

Цели и задачи проекта:

- Воспитание гражданственности, патриотизма, гордости за Героев у населения Донбасса.
- Организация социально-значимых акций, повышающих статус военнослужащих ДНР.
- Поддержка семей военнослужащих и погибших ополченцев.

В основу проекта «Эхо времен» легла популяризация историко-краеведческой деятельности среди подрастающего поколения Республики [8]. Задачами данного проекта являются:

- Налаживание взаимодействия между молодежью ДНР с действующим активом Общественного движения «Донецкая Республика».
- Объединение и координация деятельности организаций и лиц, занимающихся военной историей, или содействующих расширению военно-исторических знаний.
- Налаживание связи с жителями ДНР на временно-подконтрольных Украине территориях в рамках работы поисковых отрядов.

Проект «Звезда Героя ДНР» организован общественной организацией «Молодая Республика» при содействии Русского Центра Донецкой Народной Республики, Главного управления Смоленской области по делам молодежи и гражданско-патриотическому воспитанию и Общероссийской общественной молодежной патриотической организации Российского Союза ветеранов Афганистана «НАСЛЕДИЕ» в рамках Всероссийского проекта #ЧтобыПомнили.

При размещении в социальных сетях и интернет-пространстве информации о проекте допускаются следующие хэштеги: #ЧтобыПомнили, #МыПомним, #ЭтоНашаПобеда, #ЗвездаГероя [9].

Проект направлен на формирование основных принципов гражданской идентичности среди молодежи Донецкой Народной Республики, укрепление и сохранение исторической памяти о важных исторических событиях, укрепление традиций преемственности поколений [6].

В 2017 году при Министерстве молодежи, спорта и туризма ДНР была создана Коллегия по молодежной политике. В нее вошли депутаты Народного Совета, представители профсоюзов, общественной организации «Молодая Республика» [4].

Стоит отметить, что общественная организация "Молодая Республика" является самой многочисленной молодежной организацией в ДНР. На сегодняшний день организация насчитывает в своих рядах 11 308 молодых людей.

Местные отделения действуют во всех городах и районах государства. Основная задача организации - объединить всех молодых патриотов Донбасса на благо победы в борьбе за независимость Донецкой Народной Республики и строительства нового справедливого и свободного государства, где царит равенство, и люди живут по совести [10].

Таким образом, опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которых является молодежь. На сегодняшний день вопрос патриотического воспитания в Донецкой Народной Республике является приоритетным направлением на уровне государства, поскольку от его успешной реализации зависит перспективы развития молодого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чебурков А.С. Социокультурные проблемы патриотизма. Формирование патриотизма у современной молодежи. / А.С. Чебурков // Актуальные проблемы социальной коммуникации материалы первой международной научно-практической конференции: Сборник – Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. – 2010. – С. 175-178.
2. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи ДНР [Электронный ресурс] URL : <http://xn--h1aheehel.xn--p1acf/konceptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-iuchashcheysya-molodezhi>

3. Официальный сайт ДНР [Электронный ресурс] URL: <https://dnr-online.ru/>
4. Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] URL: <http://dnrsovet.su/i-o-ministra-molo dezhi-sporta-i-turizma-aleksandr-gromakov-podvel-itogi-raboty-za-2017-god/>
5. Патриотическое движение Юнармия URL : <https://yunarmy.ru/>
6. Общественное движение «Донецкая Республика» [Электронный ресурс] URL: <http://oddr.info/projects/>
7. Проект «Герои» [Электронный ресурс] URL: <http://oddr.info/projects/geroi/>
8. Проект «Эхо времени» [Электронный ресурс] URL: <http://oddr.info/projects/jeho-vremen/>
9. Проект «Звезда Героя» [Электронный ресурс] URL: <http://oddr.info/projects/zvezda-geroja/>
10. Общественная организация «Молодая Республика» [Электронный ресурс] URL: <https://vk.com/mrepublika>

УДК 94:63(477.62)"1921/1928"

Шинкарецкая И.Ю.

**Научный руководитель: Разумная Н.Н., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДОНБАССА В ГОДЫ НЭПа

Резюме. В данной статье автор рассматривает развитие сельскохозяйственного сектора Донбасса в годы Новой экономической политики (1921-1928 гг.). На основании сравнительного анализа литературы, удалось определить характерные черты в аграрной сфере Донбасса в условиях общесоюзных тенденций.
Ключевые слова: НЭП, продналог, сельское хозяйство, Донбасс, аренда.

Новая экономическая политика (НЭП) рассматривается с различных точек зрения отечественными исследователями. Данная политика, имевшая экономическую основу, охватывала большинство сфер жизнедеятельности общества и государства. После политики «Военного коммунизма» (1918-1921 гг.) и Гражданской войны (1917-1922 гг.) необходимо было восстановить экономику государства. Именно благодаря применению вынужденных широкоформатных мер, удалось стимулировать общество 1920-х годов, к возрождению и дальнейшему благоприятному развитию. НЭП действовал на основе нового механизма управления, использовался активно и социально-политический аспект в сельском хозяйстве, происходил возврат к денежному обращению и возрождению рыночных отношений. Отход от политики «Военного коммунизма» и переход к НЭПу был вызван необходимостью нивелировать социальную напряженность, как следствие политики советского руководства, приведшему к кризису России в начале XX века.

Развитие Донбасса, прежде всего, как промышленного региона, способствовало нивелированию роли сельского хозяйства в социально-экономической жизни края, что в дальнейшем повлияло на ограниченное количество работ по данному вопросу. Однако история сельскохозяйственной отрасли Донбасса полна малоизученных аспектов требующих тщательного изучения. Одним из таких эпизодов является вопрос о положении в сельскохозяйственном секторе в годы НЭПа, когда были созданы основные тенденции развития нашего региона.

Исследованием данного вопроса занимались: В.Н. Никольский [1], В. Калиниченко [2], О. Мороз [3], П. П. Панченко [4] и другие [5,6]. Однако основная часть исследователей касается деятельности крестьянства в период НЭПа, не учитывая региональных особенностей и используя обобщающие данные статистики, что и подчеркивает актуальность исследуемого вопроса.

После продолжительной военно-политической нестабильности и продовольственных кризисов, главные усилия государственной политики в сфере экономики необходимо было направить на подъем сельского хозяйства [7]. В марте 1921

г. на X съезде РКП(б) было принято решение о замене продразверстки на продналог, что положило начало переходу к новой экономической политике.

Весной 1921 г. на Донбассе были значительно расширены посевные площади. Однако плохие погодные условия и низкокачественная обработка почвы привели к катастрофично низким результатам сбора урожая, что вследствие привело к голоду. Был нанесен колоссальный удар по скотоводству [8]. При этом на территории Донбасса

существенно сократились показатели тяглогового рабочего скота, когда значительное количество скота столь необходимого в сельском хозяйстве «было пущено под нож», не только из-за отсутствия продуктов питания, но и из-за отсутствия кормов (следствие засухи). Так, В.Н. Никольский, обобщая данные подворной переписи 1923 года, пришел к выводу, что в крестьянских хозяйствах практически отсутствовали такие направления животноводства как разведение коз, кролей и т.д. [9]. Шел процесс изъятия продовольствия в селе, что привело огромному числу жертв от голода

В 1921-1923 гг. было осуществлено урегулирование земельного фонда в сельской местности. Данный процесс заключался в следующем, земля, превосходящая установленную норму, изымалась у крупных хозяйств и переходили во владение малоземельным хозяйствам. Отношения регулировались в соответствии с Земельным кодексом УССР, который был принят в ноябре 1922 г. Таким образом, 93% земель, было передано в пользование крестьянам. В подобных условиях трудовая активность последних усиливалась. 1923 году было засеяно 2102 тысячи десятин посевной площади, что составляло 83,4 % посевной площади 1916 года. В следующем году дореволюционные показатели посевных площадей были восстановлены на довоенном уровне. В сельское хозяйство внедрялась новая агротехника, вследствие чего увеличивался урожай [10].

В 1923 году была проведена сплошная подворная перепись населения Донецкой губернии. Стоит отметить, что к моменту данного мероприятия губерния состояла из семи округов: Бахмутского, Луганского, Мариупольского, Старобельского, Таганрогского, Шахтинского и Юзовского. Не обследованными переписчиками остались 17,9% населённых пунктов, в частности это были хутора. Всего в губернии было выявлено 348.188 крестьянских хозяйств. Посевной площади насчитывалось 1.183.542 десятин. Также проводилась перепись крупного рогатого скота и прочей живности, что в свою очередь четко отобразило, как повлиял голод 1921-1922 гг. на поголовье. Сокращение тяглогового скота критически сказывалось на продуктивности земельных работ. Также материалы переписи четко определили проблему наличия у крестьян сельскохозяйственного инвентаря, часть которого оказалась в дефиците, особенно не хватало орудий для вспашки, таких как соха, косули и сабаны. Стоит также отметить, тот факт, что имеющийся инвентарь был сделан из дерева, в следствии чего часто ломался и в дальнейшем выходил из строя. Следует отметить, что сельское хозяйство в это время являлось отстающей отраслью, отсутствовало внедрения новых орудий труда и технологий, что привело к застойным процессам в сельском хозяйстве. Перепись 1923 года отобразила кризисные явления в сельскохозяйственном секторе Донецкой губернии [11].

Основу сельского хозяйства Донецкого края составляли индивидуальные хозяйства. Их количество увеличивалось за счет дробления дворов, а также за счет создания хозяйств бывшими рабочими и интеллигенцией. К концу 1922 года насчитывалось 483 коллективных хозяйства, которые включали в себя 64 тыс. десятин земли, на которых насчитывалось население около 15 тыс. человек. Стоит отметить, что популярностью, объединения подобного рода, у крестьян не пользовались. Так с 1922 года, после Всеукраинского учредительного съезда появляются сельскохозяйственные кооперативы. В 1924 году количество дворов на территории Донецкого края составляло - 387 тыс. Также создавались коллективные хозяйства – коммунуны, артели, ТЗОСы.

Характерной чертой взаимоотношений сельскохозяйственного сектора и государства, были арендные отношения на землю. Данный тип взаимоотношений был легализован весной 1922 года. В некоторых округах Донбасса в середине 20-х гг. в арендные соглашения было вовлечено: в Луганском округе - 6,8% хозяйств сдавали, 9,6% арендовали землю; в Мариупольском - соответственно 6,7% и 11,9%; в Сталинском - соответственно 7,5% и 8,9%; в Старобельском - соответственно 6,8% и 4,2% [12]. В среднем по Донбассу сдавали землю 8,0% и арендовали 8,7% крестьянских хозяйств. Основная часть земель сдавалась бедняками. Они сдали в аренду 63,3% земли [13]. Для бедноты сдачи земли в аренду не могло иметь предпринимательского характера, землю в аренду бедняцкие хозяйства сдавали по необходимости в финансовой помощи, по дешевой цене, чтобы хоть как-то выжить. Значительное количество земли сдавалось в аренду женщинами-вдовами, которые имели много детей и т.д..

Именно арендуя земельные участки, середняки и зажиточное крестьянство, пыталось усилить и увеличить свое хозяйство, поскольку, обладая в избытке сельскохозяйственным инвентарем, они не испытывали дополнительных трудностей во время посевной и уборочной кампании. Данный путь способствовал дальнейшему расширению и улучшению производительности хозяйств, получению дополнительной сельскохозяйственной продукции столь необходимой не только в селах, но и особенно в городах [14]. Однако обнищание одной части крестьянства и обогащение среднего и зажиточного крестьянства влекло за собой негативные тенденции в виде имущественной дифференциации и соответственно росту напряженности в сельскохозяйственном секторе.

В годы НЭПа на Донбассе, как и в других регионах страны, создавались комфортные условия для сельскохозяйственного производства, а также развивались рыночные отношения в сельской местности. Советское руководство стремилось поддерживать сельское хозяйство путем выдачи земель, а также установлением устойчивого и умеренного натурального налога. У крестьян появляется стимул не только больше производить сельскохозяйственной продукции, но и возможность распоряжаться своим продуктом, что способствовало развитию торговых отношений на селе. Основным местом торговли были ярмарки. В 1924 г. было проведено 320 ярмарок на территории Донецкой губернии. Ассортимент товаров был разнообразным, от крупного рогатого скота до деревянных изделий [15].

Таким образом, Новая экономическая политика была призвана снять напряженность в сельскохозяйственном секторе, после разрушительных бед, которые выпали на долю Российской империи и молодого Советского государства. Внедрении НЭПа совпало со всесоюзным голодом, в связи с которым сельское хозяйство понесло колоссальные убытки, как среди живности, также были понесены людские потери. НЭП носила двойственный характер, она способствовала развитию сельского хозяйства, наделяла крестьян землей, усиливало активность крестьянства и стимулировало рыночные отношения. Подобные меры позволили восстановить сельское хозяйство и выйти из кризиса послевоенного времени и голода. Однако, в условиях накопления материальных благ частью крестьянства, в сельском хозяйстве сложилась напряженная ситуация, поскольку подобная политика влекла за собой социальную и имущественную дифференциацию среди крестьян, что привело к росту напряженности на селе. Сельскохозяйственный сектор внял капиталистические отношения и активно ими пользовался, о чем свидетельствует проведение ряда ярмарок и развитии товарообмена. В данном случае сельское население Донбасса ощутило в полной мере общесоюзные тенденции, что в свою очередь непременно сказывалось и на жизни города. НЭП был исключительным явлением в рамках нового Советского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никольский В.Н. Советы народного хозяйства в Донбассе (1920-1921 гг.) //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №3(59) 2016. – С. 20-25. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_59.pdf. Никольский В.Н. Причины рабочих забастовок в Донбассе периода новой экономической политики. //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №3(66) 2018. – С.51-59. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_66.pdf; Никольский В.Н. Сельское хозяйство Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №1(64) 2018. – С.117- 125. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_64.pdf; Никольский В.Н. Население Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №4(63) 2017. – С.74-83. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_63.pdf Никольский В.Н., Изюмов В.Н. НЭП в Донбассе. Историческое исследование. Донецк. 1992. Городская типография. - 128 с.
2. Калиниченко В. В. Аренда земли в украинском селе в годы НЭПа (1921-1929 гг.) / В. Калиниченко // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия: История Украины. Украинизм: исторические и философские науки. - 2011. - № 939, вып. 14. С.54-64. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhISU_2011_939_14_9; Калиниченко В.В. Крестьянское хозяйство Украины в период НЭПа. Историко-экономические исследования/ В. Калиниченко // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия: История Украины. Украинизм: исторические и философские науки. - 2010. - № 935, вып. 12. - С.64-68.
3. Мороз О. Украинское крестьянство первая половина XX века. Трагедия и героизм/ О. Мороз. – Львов.: Универсум, 1997. - С. 327.
4. Панченко П.П. Аграрная история Украины/ П.П. Панченко. – К.: Знание, 2000. - С. 360.
5. Смирнов В.М. Социально-политические и экономические изменения в украинском селе в период НЭПа/ В.М. Смирнов. – Х.: Майдан, 2002. - С. 402.
6. Стадник В.А. Кооперативное движение в Донбассе в период НЭПа (1921-01918 гг.) //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №4(63) 2017. – С.53-60. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_63.pdf
7. Карр Э. История советской России. Большевицкая революция 1917-1923 гг. / Э. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – С.252
8. Лобач К.В. Нэпманы на потребительском рынке/ К.В. Лобач. – К., 1994. - С. 193-194.
9. Никольский В.Н.Сельское хозяйство Донецкой губернии по материалам сплошной подворной переписи 1923 г. //Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №1(64) 2018. – С.122- 123. Электронный ресурс: http://donnuhist.ru/zhipmi_vol_64.pdf
10. История родного края Р.Д. Лях, В.Н. Никольский, В.Д. Нестерцов. – Донецк: Кардинал, 1998. – С. 45, 47.
11. Там же. – С.53.
12. Украина. Статистический ежегодник. 1926 - Харьков, 1926. – С. 96.
13. Государственный архив ДНР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 499. – Л. 67
14. Калиниченко В. В. Аренда земли в украинском селе в годы НЭПа (1921-1929 гг.) / В. Калиниченко // Вестник Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия: История Украины. Украинизм: исторические и философские науки. - 2011. - № 939, вып. 14. С.54-64. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/VKhISU_2011_939_14_9
15. Лобач К.В. Нэпманы на потребительском рынке/ К.В. Лобач. – К., 1994. - С. 15.

УДК 94:784.71 «1941/1945»

Шевич К.С.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО УКРАИНСКОЙ ССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Резюме. В данном исследовании внимание уделяется важности и разнообразию песенного творчества в период Великой Отечественной войны на территории УССР. Песни военного времени, почти всегда

отражавшие подлинные события, факты взятые из жизни, были и остаются живыми свидетельствами, художественными документами тех трудных лет.

Ключевые слова: песня, Великая Отечественная война, фронт, музыка, культура.

В годы Великой Отечественной Войны украинцы вместе со всеми народами страны Советов поднялись на борьбу за свободу и независимость своей Родины, за победу над фашизмом. Многие деятели украинской музыкальной культуры, по призыву или добровольно ушедшие на фронт, с оружием в руках доблестно бились с врагом. Среди них композиторы В. Гомоляка, Г. Гордейчук, В. Довженко, Ю. Малышев. На полях сражений погибли талантливые украинские музыковеды В. Дьяченко, А. Лиходей, композитор Я. Левин.

Большинство учреждений искусства советской Украины было эвакуировано в глубь страны и продолжало там работу, всецело подчинив ее требованиям времени. Существовавшие ранее и вновь созданные Ансамбли песни и пляски Красной Армии и Военно-Морского Флота, многочисленные бригады, в состав которых входили видные писатели, композиторы, артисты, обслуживали фронт и тыл. Одну из бригад возглавлял И. Паторжинский, особенным успехом пользовались знаменитые дуэты из оперы С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем», исполнявшиеся им вместе с М. Литвененко-Вольгемут. С обширным репертуаром, преимущественно из украинских народных и советских песен, выступая перед бойцами З. Гайдай [1, 65-70].

Песня сделалась неразлучной спутницей и верным помощником воина с первых дней войны. В частях организовывались небольшие самодеятельные группы певцов, танцоров, баянистов, и в перерыве между боями, на стоянках, в госпиталях слышалась душевная песня, задорная частушка, бесхитростный народный наигрыш. Осуществлялись и несложные театральные постановки. Так, возле Ленинграда, при одном из полевых госпиталей образовалась бригада художественной самодеятельности под руководством харьковчанина Пасько. «Артистов» набирали из числа выздоравливающих раненых и из обслуживающего госпиталь персонал. Пасько сам готовил выступления, был режиссером спектаклей. Наиболее популярная была постановка оперы «Наталка-Полтавка» (в сопровождении баяна).

Бригада Пасько, созданная в ноябре 1942 г., двигалась вместе с фронтом и дошла до Германии. Выступая в различных воинских частях, она встречала повсюду горячий прием.

Бойцы создавали и собственные песни. Авторами текстов и музыки были руководители армейской самодеятельности, рядовые бойцы, имевшие литературное и музыкальное образование, и просто талантливые самородки. О характере этого песенного творчества можно судить по сборнику песен бойцов Третьего Украинского фронта, изданному в 1945 г. под редакцией А. Штогаренко и В. Довженко. В предисловии к этому сборнику В. Довженко говорит, что из имевшихся в распоряжении составителей около пятисот образцов, отобраны лучшие и наиболее характерные. Это отображается главным образом в строевых и походных песнях. Например, песня В. Тихонова на слова В. Голитмана «Бить врага нам не впервые» для запевалы ихора с инструментальным сопровождением. Аналогичны ей песни «За священную землю», «Дорожная лопаточка», в которых близость к солдатской песне подчеркнута глиссандирующими выкриками «э-эх!» и характерными синкопами [2, 33].

Слагались новые песни, в которых отражались и страшная действительность, и непоколебимая вера в победу над врагом. Песни эти разнообразны по жанру и характеру музыкального воплощения, хотя все они посвящены одной патриотической теме.

В музыкальном фольклоре советской Украине рассматриваемого периода можно найти и традиционные думы, и боевые походные, и лирические песни, и песни литературного происхождения, безымянные и имеющие своих авторов. Специфическими для своего времени являются партизанские песни, песни «полонянок» - девушек, насильно

угоняемых в фашистскую неволю, и сатирические частушки и коломыйки, высмеивающие гитлеровский «новый порядок», метким словом бичующие предателей Родины.

В эпическом жанре дум, заново возрождающемся в эти годы, теснейшим образом переплелись черты дооктябрьского и советского фольклора. Одним из показательных примеров может служить дума «Гей, то не чорні круки налетіли». Характерные «заплачки» (экспрессивный, героический запев) и строение «ступами»-строфами говорят об опоре на традиции украинского героического эпоса. Вместе с тем, ограниченное количество музыкальных фраз, заранее определенные репризы, отсутствие привычных для думы развернутых инструментальных отыгрышей, называемых на Украине «перегри», - свидетельства слияния думы с куплетной песней [3, 12-18].

Своеобразное претворение мелодики традиционных веснянок находим в бытовой партизанской песне «Коло річки, коло броду», возникшей, по-видимому, в отрядах С. Ковпака и записанной в ноябре 1943 г. в Западной Украине. Но мелодия здесь утрачивает свойственный веснянкам светлый лирический колорит; грустный, исполненный горечи текст (разговор девушек с партизанами-ковпаковцами на оккупированной территории, поспешный обмен невеселыми новостями и напутствие воинов на бой с «вражьем племенем») накладывает на музыку свой отпечаток.

Отголоски старинных народных плачей-причитаний встречаются в маршевой партизанской песне «Куді ідеш, орле», герои которой – уезжающий в партизанский отряд парубок и любящая его девушка.

Иронически описывается нищенское существование обобранных до нитки людей в таких песнях, как «На Україні біда чорна», «Гей гу! Гей га! Таке то в нас життя», «Пише ляндрівт до Гітлера». Последняя песня заслуживает более детального рассмотрения. В ней лаконично и образно воссоздаются типичный для того времени эпизод: по приказу гитлеровцев у населения изымались ручные жернова. Но люди, несмотря на грозные запреты, потихоньку мололи зерно, щоб накормить голодную детвору.

Песня напоминает гротескный марш. Три четверти такта формируют миниатюрную трехчастность, в которой средний эпизод контрастирует крайней своей речитативностью; отрывистые, разделенные паузами фразы имитируют резкие окрики фашистов [4, 241].

В песнях девушек-полонянок с огромной впечатляющей силой выражены тоска по Родине, по отчужденности и близким, по прошлым счастливым дням. Текст песен полон поэтических аллегорий: девушка сравнивается с нежным цветком, со свежей ягодкой, возвращенными с любовью и лаской.

В годы войны особо возрастает интерес к народной песне, всегда игравшей большую роль в творчестве украинских композиторов. Огромное количество обработок (более 80) украинских народных песен для голоса с фортепиано и для хора а cappella создал Б. Лятошинский; интенсивно работали в этом жанре М. Вериковский, М. Скорульский, Л. Ревуцкий. При всем различии творческих манер и типов гармонизации общей для названных авторов чертой является бережное отношение к народному напеву, стремление подчеркнуть ладо-гармоничные и фактурными средствами его национальное своеобразие.

В гармонизации известной народной песни «Думи мої» (на слова Тараса Шевченко) М. Вериковский усиливает драматизм мелодии, красочно сопоставляя минорный и до-минорный аккорды. Выразительно гармонизован и заключительный ход мелодии на кварту вниз. Фортепианное сопровождение расцвечивается отдельными мелодическими попевками, вычлененными из вокальной партии [10, 85].

Б. Лятошинский, как и М. Вериковский, относясь с особым пиететом к народной мелодии, стремится раскрыть ее красоту, подчеркнуть поэтическую образность. Обработки Лятошинского прозрачны и даже подчас скупы по фактуре, на лаконичная партия фортепиано создает нужное настроение, раскрывает подтекст песни. Такова одна из лучших

его обработок – «Крутий берег, крутий». Большое выразительное значение имеет краткое двухтактное вступление с напряженно звучащими хроматизмами.

Гармоничный язык обработок Б. Лятошинского вытекает из ладовой природы фольклорного оригинала, но отражает и характерные черты композиторской индивидуальности Лятошинского, его любовь к последовательностям больших септаккордов, хроматическим подголоскам, остинато (примененным очень уместно и умело) [5, 66].

Ярко индивидуальный характер присущ и обработкам Л. Ревуцкого. Процесс работы над народной песней сам композитор определял как глубоко интуитивный, в котором «играет роль содержание песни, сложные нити разных ассоциаций, ведущих к самому детству, к условиям и обстановке, в которых доводилось воспринимать мелодические обороты – именно эти, или же похожие на них, и, наконец, настроения самого автора».

Песенный жанр как наиболее «оперативный», способный быстро откликаться на происходящие события, в те дни стал одним из ведущих в творчестве профессиональных композиторов. С первых дней войны зазвучали новые песни: «Слово гнева» Ю. Мейтуса, «Смерть врагам», «Ой, збирався в ліс партизан» А. Штогаренко, «За родную землю» К. Данькевича, «За Родину!», «Песня пограничников», «Песня конников» Л. Ревуцкого, «Клятва» Г. Вережки, «Песня 30-го полка» и др [4, 189].

Наряду с пафосом борьбы песням военных лет свойственны и задушевная лирика, и сатирические мотивы, в них находят отражение жанровые зарисовки солдатского и партизанского быта.

Для многих песен характерен строгий маршевый ритм, поддержанный твердой поступью аккордов. В «Песне конников» Л. Ревуцкого – ломаные трезвучия с четким ритмическим рисунком имитируют топот копыт.

В хоровых песнях, предназначенных для исполнения на марше, в походе, объединяются черты украинской казацкой и строевой солдатской песен. М. Вериковский создал уникальный для своего времени образец советского эпоса – «Думу про Матір-Україну» на текст М. Рыльского – произведение, превосходное по ощущению народного стиля и в то же время проникнутое острым чутьем современности. Здесь можно найти все особенности классической думы: призывной запев-заплачку после вступительных пустых квинт «бандурного» инструментального сопровождения («Гей, гей, гей! Ой, настала, браття, та велика година...»), и свободно-вариантное строение строф-уступов (рассказ о грозной битве на родной земле), и, наконец, традиционное заключение:

...Корогвами червоними критій,
Невмирущою славою повиті,
У братерстві несхибній,
Слава Матері-Україні рідній! [6, 15]

Народные песни военного времени, почти всегда отражавшие подлинные события, факты взятые из жизни, были и остаются живыми свидетельствами, художественными документами тех трудных лет.

Часть работников искусства советской Украины была вынуждена остаться на временно оккупированной фашистскими войсками территории. Они предпочли полное лишений существование работе на оккупантов. Творческая деятельность их либо вовсе прекратилась, либо «ушла в подполье»; они писали, скрывая от враждебных взоров написанное, бережно храня рукописи в ожидании победы. Так, в тяжелых условиях войны и оккупации деятели искусства продолжали создавать прекрасные произведения.

Роль музыки в войне огромна, ведь если бы ее не было, то скорее всего не было бы и того невероятного настроения советских бойцов на победу, того огромного чувства патриотизма. После проведения данного исследования я пришла к выводу, что музыка является неотъемлемой частью нашей жизни как в мирное, так и в военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Музыкальная культура Украины / А. Архимович, Шреер-Ткаченко, А., Т. Шеффер, Т. Карышев. - М. : Музиздат, 1961. - 215 с.
2. Серганюк Ю., Серганюк Л., Еж В., Методика анализа хоровых произведений. Ивано-Франковск, 1992.
3. Украинская советская музыка / Н. Гордейчук. - К. : Держвидав образотв. мистецтва і муз. літ. УРСР, 1960. - 104 с.
4. История музыки народов СССР [Текст] : [в 5 т.] / отв. ред. Ю. В. Келдыш ; Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. - [2-е изд.]. - Москва : Сов. Композитор, 1970 г.
5. Талант и мужество [Текст] : воспоминания. Дневники. Очерки : [сб.] / ред.-сост. И. Н. Сахарова. - Москва : Искусство, 1967 г. - Т. 1
6. Украинская советская музыка / Н. Гордейчук. - К. : Держвидав образотв. мистецтва і муз. літ. УРСР, 1960. - 104 с.

УДК 94(569.4 + 410). 327.8.

Янченко Д.С.

*Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент
ГОУ ВПО Донецкий национальный университет*

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД 1940 – X ГОДОВ

Резюме. В данном исследовании изучены аспекты внешнеполитической деятельности британских властей в отношении Палестины. Определены факторы и условия отказа Великобритании от системы мандатного управления.

Ключевые слова: Англо-американский комитет, Лондонская конференция, Сионистский конгресс, ООН, Палестина.

Во втором десятилетии XX в. Палестина вступает в новую фазу своего исторического развития, которая характеризовалась для нее установлением Британского мандата, заложившего, в свою очередь, основы антагонизма между палестинскими этническими компонентами.

Актуальность проблемы исследования выражается в спектре исторического развития Великобритании и Палестины, а затем и независимого государства Израиль, в период новейшего времени. Так исторически сложилось, что многофакторные англо-палестинские отношения, стали звеньями формирования межрегионального ближневосточного конфликта, в котором оценка или переоценка положения и деятельности британских властей в отношении своей подмандатной территории, имеет не мало вопросов, вызывающих интерес как у историков, так и у политологов. Также, выделяя важность изучения данной темы, нужно отметить ее положение не только на историческом, но и на международно-практическом фоне, что связано с научной разработкой истоков возникновения Палестинской проблемы, имеющей своей целью ее решение для беспрепятственного расширения геополитических интересов в регионе.

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 1940 до 1948 гг., с момента формирования организации «Леги», до прекращения Британского мандата и создания государства Израиль.

Цель данной работы заключается в изучении Палестинской проблемы, как сферы внешней политики Великобритании на Ближнем Востоке в период 40-х годов XX века.

Рассмотрение данной темы нашло свое отражение как в зарубежной, так и отечественной историографии. В среде зарубежной историографии следует выделить таких

авторов как Моррис Бенни [1], Митчелл Бард [2], Джозеф Хеллер [3], Эллен Равндал [4]. Отечественная историография представлена работами В.И. Киселева [5], А.В. Кудрявцева [6], Е. Дмитриева [7]. Однако, несмотря на довольно обширную историографическую базу, следует сказать, что целенаправленное изучение тематики данного исследования в указанных хронологических рамках практически отсутствует.

В начале Второй мировой войны Великобритания, которая так и не смогла окончательно подавить военной силой Арабское восстание в Палестине (1936-1939 гг.), искала различные способы его урегулирования. Делая ставку на дипломатическое решение конфликта, в 1939 году была проведена Сент-Джеймская конференция, однако она не смогла примирить враждующие стороны. После закрытия конференции 17 марта 1939 года, британское правительство нашло другой способ решения проблемы, путем издания 17 мая 1939 года «Белой книги». Политика, изложенная в «Белой книге» 1939 года, стала препятствием на пути к достижению политической цели сионистов – созданию государства поселенцев в Палестине, тем самым, обозначив раскол внутри британо-сионистских отношений в 1940-х годах [8]. В 1940 году, член «Иргуна», Авраам Стерн, сформировал «Леги», отколовшуюся группу, которая выступала за вооруженную борьбу против англичан, чтобы вытеснить их из Палестины и немедленно создать еврейское государство. Среди историков существует общее мнение о том, что еврейское подполье в Палестине воздерживалось от открытой борьбы с Великобританией, пока общий враг – Германия все еще представляла угрозу. Этот подход изменился к началу 1944 года, после разгрома войск стран «Оси» в бассейне Средиземного моря и успехов Красной Армии на Восточном фронте [9].

Формирование зачатков национального освободительного еврейского движения активно сочеталось с международной пропагандистской компанией, целью которой было получение зарубежной поддержки. Власти Ишува неоднократно сообщали о тяжелом положении еврейского народа, а также информировали о британских попытках помешать поселенцам перебраться в Палестину, надеясь создать негативную рекламу против Великобритании во всем мире. Лидер сионистов Бен-Гурион публично заявил, что еврейское мятежничество «питается отчаянием», что Великобритания «провозгласила войну против сионизма», и что британская политика готова «ликвидировать евреев как народ». Следует сказать, что организованная пропаганда дала возможность военизированным сионистским организациям («Иргун», «Леги») обратиться к потенциальным международным сторонникам, особенно к США [10].

В рамках выше сказанного, следует отметить факт попытки сближения «Леги» с Италией и Германией. В середине 1940 года Стерн убедился, что итальянцы были заинтересованы в создании фашистского еврейского государства в Палестине. В обмен на признание Италией и получение еврейского суверенитета над Палестиной, Стерн пообещал, что сионизм попадет под влияние итальянского фашизма, с момента его основания в Хайфе. По словам историка Хеллера, предложение Стерна превратило бы «Царство Израиля» в союзника стран «Оси». Однако в результате предательства одного из посредников переговоров Моше Ротштейна, являвшегося шпионом «Иргуна», данному соглашению не суждено было реализоваться. В конце 1940 года «Леги», определив общий интерес между намерениями нового германского порядка и еврейских национальных устремлений, предложил создать союз с Германией, который должен был помочь вытеснить англичан из Палестины. Попытки организовать такой союз предпринимались дважды (1940 и 1941 гг.), и дважды они не получили никакого ответа [10]. Немаловажным было и проведение заседания исполкома Еврейского агентства в Нью-Йорке в мае 1942 года, на котором была официально оглашена «программа Билтмора». Данная программа объявляла долгосрочную цель создания еврейского государства в Палестине путем неограниченной иммиграции, заявив: «Конференция подтверждает, что она безоговорочно отвергает майскую «Белую книгу» 1939 года и отрицает ее моральную и правовую действительность. «Белая книга»

направлена на то, чтобы ограничить и по существу аннулировать права евреев на иммиграцию и поселение в Палестине, и, как заявил г-н Уинстон Черчилль в палате общин в мае 1939 года, она представляет собой «нарушение и отрицание Декларации Бальфура» [10]. На этом основные обсуждения в отношении еврейского вопроса на внешней арене прекратились и сместились в саму Палестину, причиной чего послужила Вторая мировая война.

События на палестинских территориях в дальнейшем ознаменовались ростом антибританского недовольства, в котором важную роль сыграло военное перемирие «Иргуна» с «Леги» (февраль 1944 г.). Менахем Бегин (глава «Иргуна»), считал, что единственный способ спасти европейское еврейство – заставить британцев как можно быстрее покинуть Палестину и открыть страну для неограниченной еврейской иммиграции. Их подрывная деятельность включала саботаж и диверсии на объектах инфраструктуры: мосты, железные дороги, телефонные и телеграфные линии, нефтеперерабатывающие заводы. Кроме того, использование различных бомб против британских военных, полицейских и административных целей, стало, в буквальном смысле вирусом, который уничтожал Британский мандат в Палестине. 6 ноября 1944 года боевики организации «Леги» в Каире убили британского министра лорда Уолтера Мойна. Еще одна еврейская организация «Иргун» нанесла в течение 1944 года большой ущерб государственному имуществу Великобритании в Палестине. Однако наибольшее потрясение у британских властей вызвали события, связанные с террористическим актом в гостинице «Кинг Дэвид» в 1946 году, в результате которого погибло 86 государственных служащих – евреев, арабов и англичан [1]. Оценка данных событий нашла свое отражение в заявлении твердого сторонника сионизма премьер-министра Уинстона Черчилля: «Если наши мечты о сионизме развеются в дыму выстрелов из пистолетов убийц, а наши труды на благо его будущего породят лишь шайку гангстеров, достойных нацистской Германии, многим, подобным мне, придется пересмотреть свою позицию, которую мы в прошлом занимали столь последовательно и долго. Во имя сохранения хотя бы надежды на мирное и успешное будущее сионизма необходимо прекратить эту вредную деятельность, а тех, кто ответственен за нее, следует уничтожить на корню...» [10].

К завершению Второй мировой войны произошло обострение англо-сионистских противоречий в Палестине. Особый интерес к положению евреев на Ближнем Востоке проявил президент США Гарри Трумэн (1945-1953 гг.). Он в августе 1945 года попросил британские власти признать 100 000 жертв Холокоста в Палестине, но британцы, поддерживавшие ограничения на иммиграцию евреев в соответствии с «Белой книгой» 1939 г., выступили с отказом. Давая характеристику деятельности США в целом, нужно отметить их внешнеполитическое давление на британские власти с целью прекращения антимиграционной политики, что, в свою очередь, привело к возникновению Англо-американского комитета по расследованиям [1].

Уже в апреле 1946 года, Комитет принял 10 основных рекомендаций, из которых Гарри Трумэном были одобрены только две: 1) право на въезд 100 000 беженцев на территорию Палестины; 2) право евреев на покупку земли. Однако правительство Великобритании заявило, что оно не может сразу принять рекомендации Комитета и что они будут изучены дополнительно. В ходе этого изучения английскими и американскими должностными лицами был разработан план создания двух автономных провинций в Палестине, которой по-прежнему управлял бы Верховный комиссар Великобритании. Этот план получил поддержку правительства Великобритании, но не был поддержан правительством Соединенных Штатов, и вопрос так и остался нерешенным [1]. Несомненно, факт осуществления рекомендаций Комитета, исходя из сложившейся ситуации в Палестине, стоял под вопросом, ответ на который, оба правительства пытались найти с помощью Лиги арабских государств. В связи с тем, что большинство арабов не могли выразить свою точку зрения, арабские государства выступили на их стороне. При этом они получили заверения

от правительства США в том, что с ними будут консультироваться по любому плану для Палестины, результатом чего стало проведение новой Лондонской конференции (сентябрь 1946 – февраль 1947 гг.) [10].

Рассматривая итоги Лондонской конференции, мы можем выделить две центробежных тенденции, которые были связаны с параллельным действием Сионистского конгресса в Базеле (1947 г.). План организации Палестины как унитарного государства, предлагаемый арабскими государствами, был отвергнут сионистами под предлогом: «нарушения обязательств Великобритании по мандату». Их идея же предполагала включение Палестины в структуру демократического мира. По мере такого хода событий, правительство Соединенного Королевства, предоставило свои предложения обеим сторонам конфликта [11]. Однако, Сионистская организация, чувствуя за собой поддержку массовой легальной и нелегальной иммиграции, как и палестинские арабы, поддерживаемые другими арабскими народами, отвергли все варианты решения возникшей конфронтации. Ввиду того, что конференция зашла в тупик и неизбежность кровопролитного межэтнического столкновения стала очевидной, Великобритания решила отказаться от своего права мандатного управления, передав возможность урегулирования Палестинской проблемы Организации Объединённых Наций. На наш взгляд, уместным здесь будем процитировать заявление министра иностранных дел Великобритании Эрнста Бевина: «Правительство Его Величества... столкнулось с неразрешимым принципиальным конфликтом. Проведенные в течение последнего месяца обсуждения ясно показали, что нет никакой надежды на урегулирование этого конфликта посредством переговоров между сторонами. Само правительство Его Величества не имеет по мандату никаких полномочий на то, чтобы отдать эту страну арабам или евреям, или даже разделить ее между ними. Поэтому мы пришли к выводу, что единственный открытый для нас выход заключается в том, чтобы передать эту проблему на рассмотрение Организации Объединенных Наций» [10].

Официально вопрос в ООН, был передан в апреле 1947 года, после чего последовало учреждение Специального комитета (ЮНСКОП) для подготовки доклада о рекомендациях для Палестины. Важными частями данного доклада стали главы VI и VII, содержащие план предполагаемого раздела Палестины. Именно этот план, после пересмотров Специального комитета по палестинскому вопросу и подкомитета №2, которые были созданы 23 сентября и 23 октября 1947 года соответственно, стал основой резолюции 181(II) от 29 ноября 1947 года [12]. При анализе данной резолюции, наряду с планом создания независимых арабских и еврейских с государств, нужно отметить ее положение, предполагающее бесплатную еврейскую миграцию еще до создания еврейского государства. Оно, несомненно, заинтересовало Еврейское агентство, которое, не смотря на возможные ограничения, приняло план раздела Палестины. Со стороны же арабского правительства, было выражено нежелание принимать установленное территориальное разделение [1, 12]. Здесь, к сожалению, вышло так, что попытки разрешить Палестинскую проблему, еще больше повлияли на ее усугубление, доказательством чего, служит начавшаяся, после принятия резолюции, гражданская война (1947 – 1949 гг.) в мандатной Палестине.

С началом гражданской войны, британская власть в Палестине практически перестала существовать. Политика Великобритании, которая обязалась завершить мандат 1 августа 1948, теперь заключалась в том, чтобы арабское население не сопротивлялось Британии или обвиняло ее в разделении [10]. Также, будучи убежденным в том, что разделение было неработоспособным, англичане отказались оказывать помощь ООН, при этом они приняли решение перенести дату прекращения мандата на 14 мая 1948 года. Реалии возникшей ситуации нашли отражение в речи Гарри Трумэна: «К сожалению, стало ясно, что план разделения не может быть осуществлен в это время мирными средствами ... На Святую Землю спустится насилие и кровопролитие. Массовые бои между народами этой страны станут неизбежными» [13].

К 14 мая, оставшиеся британские войска в районе Хайфы и Иерусалима, начали отвод своих сил с палестинских земель. В это же время, Давид Бен-Гурион объявил о создании еврейского государства Израиль, что окончательно положило конец существованию Британского мандата. Правительство Палестины формально прекратило свое существование; статус британских сил, все еще находящихся в процессе вывода войск из Хайфы, был изменен на оккупантов иностранной территории; палестинская полиция была расформирована, а оставшийся персонал был эвакуирован с британскими вооруженными силами [2]. Так, в ближневосточном регионе, появилось новое государственное образование, которое, как показывает история новейшего времени, не раз будет привлекать к себе внимание всего мира.

Оценивая политику Великобритании в отношении Палестины в период 1940-х гг., нельзя не отметить тот факт, что наиболее дискуссионным являлся вопрос: «Почему Великобритания отказалась от Палестины?». Отвечая на данный вопрос, профессор международного права и израильский дипломат, Розен Шабтай, говорит: «Нет четкого ответа на вопрос, почему британцы сделали этот шаг, но возможной причиной можно считать политическую и военную отсталость от других» [14]. Другой же специалист в области международных отношений, Эллен Равнда, отмечает: «Британцы были мотивированы экономической необходимостью и простым истощением» [4]. Если мы посмотрим на формирование послевоенной картины международных отношений, то увидим подтверждение их слов, так как выход на международный уровень США и СССР фактически привел к тому, что Великобритания приняла на себя роль второстепенной державы. Тем не менее, столкнувшись с экономическим и финансовым бременем над своими многочисленными колониями, военными базами и зарубежными обязательствами, она стала испытывать большее влияние со стороны США, отразившиеся в усложнении англо-американских отношений. Тяжелым для Соединенного Королевства, стала и потеря Индии в 1947 году, которая являлась «Жемчужиной Британской короны» [15]. Последствием этого стала потеря центрального места британского правительства в обосновании своей политики на Ближнем Востоке, которая была сосредоточена на защите морских коммуникаций в Индию.

В целом, анализируя изученные события, можно прийти к выводу, что Великобритания, попав под негативные влияние симбиоза послевоенных политико-экономических последствий, была не в состоянии контролировать ход событий на территории Палестины, в которых определяющим стал арабо-еврейский антагонизм. Следовательно, мандатная система, лишенная какого-либо контроля со стороны британских властей, рухнула, оставив при этом глубокий след в истории Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Benni Morris. A History of the First Arab-Israeli War. – USA.: Yale University Press, 2008. – 544 p.
2. Бард М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / пер. с англ. А. Курицкого. – М.: Еврейское слово, 2007. – 480 с.
3. Heller. J. The Stern Gang. Frank Cass. – London: Frank Cass, 1995. – 392 p.
4. Ellen Ravndal. Exit Britain: British Withdrawal from the Palestine Mandate in the Early Cold War, 1947–1948. // *Diplomacy & Statecraft*. 21 (3), 2010. – 416–433 p.
5. Киселев В. И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. – Киев: Политиздат Украины, 1981. – 191 с.
6. Кудрявцев А. В. Исламский мир и палестинская проблема. – М.: Наука, 1990. – 132 с.
7. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. – М.: Международные отношения, 1986. – 100 с.
8. История Востока. В 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / Гл. редкол. Р.Б. Рыбаков и др.; [Отв. ред. Р.Г. Ланда] — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 717 с.
9. Nachman Ben-Yehuda. The Masada Myth: Collective Memory and Mythmaking in Israel. Madison, Wisconsin, USA: Wisconsin University Press, 1995. – 424 p.
10. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 – 1947. Нью-Йорк: ООН, 1978. – 116 с. // Режим доступа URL: <http://maxpark.com/user/1639089720/content/506800> (дата обращения: 09.25. 2018).

11. Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Т. 7. / Гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. – Израиль.: Кетер, 1996. – 1058 с.
12. Резолюция 181 (II). А / RES / 181 (II) // Режим доступа URL:
<https://web.archive.org/web/20120524094913/http://domino.un.org/unispal.nsf/0/7f0af2bd897689b785256c330061d253> (дата обращения: 09.25.2018).
13. Statement by President Truman (March 25, 1948) // Режим доступа URL:
<http://www.mideastweb.org/trusteeship.htm> (09. 25. 2018).
14. Shabtai Rosenne. An International Law Miscellany. – London.: Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – 636 p.
15. История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / Гл. редкол. Р.Б. Рыбаков и др.; [Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин] – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. – 1081 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
2019. – Вып. 11**

**Том 2
Гуманитарные науки**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 29.03.2019 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.